

Николай ФЕДОТОВ

Антинаучная методология либерализма

Сборник статей

Содержание

Содержание	2
Раздел І	5
Либерализм как форма идеологической спекуляции	6
В чем суть либерализма и кто такие либералы?	
Коммунистическое понимание свободы	11
Диалектический метод и естественные науки	15
Таракан без ног не слышит	22
Марксизм против примитивизма в левом движении	
Абсолютизация количественных методов исследования, как оружие фа.	льсификаторов
	47
Мещанство	61
Диалектика выбора	75
Когнитивный диссонанс оппортуниста	89
Нас призывают – мы разъясняем	102
С чего начать?	102
Мы разъясняем	105
Раздел II	109
Часть 1. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мировог	то масштаба110
Часть 2. Диалектика факта	139
«Архипелаг ГУЛАГ» как Библия всех фальсификаторов истории	142
Коллективизация и «миллионы умерших от голода»: историография	147
Часть З. Диалектика факта	170
«Научная монография» господина Кондрашина	170
Часть 4. Диалектика факта	
Ивницкий Н.А: служить бы рад, прислуживаться тоже	
Общие выводы	227

Н. Федотов. Антинаучная методология либерализма

Часть 5. Миф о «сталинских репрессиях»	231
Диалектика виновности и законности	236
Приказ NoOO447	
Часть 6. Миф о «сталинских репрессиях»-2	266
О «тройках НКВД»	266
Пытки, осуждение невиновных и прочие нарушения	278
Так что же случилось в 1937-1938 годах?	291
Часть 7. «Московские процессы»	298
Процесс «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Предыстория: убийство Кирова	306
Часть 8. Процесс «московского центра»	
Процесс «Троцкистско-зиновьевского террористического центра»	
Часть 9. Процесс Пятакова-Радека	
 Декабрьский пленум ЦК 1936 г	
Часть 10. Процесс Пятакова-Радека. Роль Троцкого	380
Заключение	
Часть 11. Вредители	418
Заокеанский свидетель вредительства	420
Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б)	424
Вопрос Бухарина и Рыкова	
Часть 12. 1937 год: «Репрессии» или чистка?	447
О «расстрелах по спискам»	448
Часть 13. Дело Тухачевского	473
Логические несуразности современного освещения «процесса Тухачевского»	
Часть 14. Процесс Бухарина-Рыкова	502
Часть 15. Процесс Бухарина-Рыкова – 2	534
Заключение	
Часть 16. Миф о «репрессиях» в армии	

Общественно-политический журнал «Прорыв», газета «Прорывист»	
Судьба маршала Блюхера	605
Заключение	611
Часть 17. Дело о национализме и шпионаже	615
Гибель Михоэлса	625
От национализма к шпионажу	639
Часть 18. Суд по делу о национализме и шпионаже	652

Раздел I

Краткое знакомство с методологиями коммунизма и либерализма

Либерализм как форма идеологической спекуляции

В последние несколько лет среди российских левых идет активная дискуссия Среди довольно обширной 0 союзниках. части возобладала точка зрения, что ближайшими «коммунистов» естественными союзниками левых в настоящий момент являются либералы. Аргументация здесь простая. Коммунисты против режима и либералы против режима, коммунисты за демократические свободы и либералы за демократические свободы... Да, а еще Ленин писал, что можно идти на союз хоть с чертом. Попробуем разобраться в том, что «либерализм», подобная выяснить, чревата такое чем «коммунистическая» неразборчивость в связях.

Для начала, посмотрим на проблему концептуально. А своевременна ли вообще в данный конкретно-исторический момент постановка во главу угла вопроса о союзниках? Является ли этот вопрос ключевым настолько, что без его решения невозможно дальнейшее развитие коммунистического движения?

Не вдаваясь в подробности, положение в современном коммунистическом движении можно охарактеризовать лишь как разброд и шатание, помноженное чрезвычайно низкий идейнотеоретический уровень большинства руководителей и членов левых организаций. Способствует ли объединение столь хлипких структур с сомнительными «союзниками» росту идейно-теоретического уровня? Думаю, ответ очевиден. Сначала - идейно-теоретический рост, решение основополагающих теоретических вопросов применимо к конкретно-историческому моменту, то есть теоретическая форма классовой борьбы, а уж потом переход к практике распространения выработанных идей в пролетарской среде.

Дело это, конечно, скучное, требующее усидчивости и мозгового напряжения. Большинство же наших товарищей предпочитают напрягать другие органы - рвать глотки на бестолковых акциях и устраивать потасовки с ментами. Мозговая же активность ограничивается поиском союзников в буржуазном лагере.

Безусловно, вопрос о тактических союзниках в предреволюционный период чрезвычайно важен. Но, во-первых, таким периодом пока и не пахнет. А, во-вторых, когда запахнет, у коммунистов должна быть крепкая организация, с марксистской программой и кадрами, с очищенными от оппортунистов рядами. Только тогда возможно «объединительство», но лишь по конкретным вопросам, а не объединение программ. При этом за решением таких конкретных задач почти неизбежно следует период размежевания и новый этап борьбы бывших союзников за пролетарские массы.

Большинство сегодняшних левых абсолютно не умеют отличать первостепенные задачи (без которых действительно невозможно поступательное движение) от второстепенных (которые возникают по мере этого поступательного движения). Нахватавшись верхушек буржуазной «политологии», они больше всего радеют о количестве членов партии, а не об их качестве. Марксисты же никогда не ставили многочисленность партии во главу угла. Сила коммунистической партии проявляется не в многочисленности ее членов, а в том, насколько многочисленна та часть пролетариата, которая признает руководящую роль партии.

Итак, мы показали, что вопрос о союзниках не является для современного вопроса первоочередным. Однако за постановкой этого вопроса на первое место скрывается нечто большее, чем низкий идейно-теоретический уровень «объединителей». Здесь скрывается оппортунизм. А если речь идет об объединении усилий с либералами, то правый оппортунизм. Далее мы рассмотрим суть этого оппортунизма, его теоретические основы.

В чем суть либерализма и кто такие либералы?

Итак, для начала определимся с понятиями. Кто такие либералы и что представляет из себя сущность либерализма?

Действительно, если взять только этимологическую сторону, то слово «либеральный» происходит от латинского liber, то есть «свободный». В русский язык слово «либерализм» пришло из французского и первоначально переводилось как «вольнодумство». Но это всего лишь этимология, которой для марксиста никак не достаточно.

Исторически, либерализм - это идеология буржуазии, идеология капитализма, борющегося с феодализмом и феодальными формами государственного устройства. В основе либерализма изначально освобождения лежит принцип капитала OT всех пережитков отношений, среди абсолютизм, феодальных которых И государственное вмешательство в экономику, и сословные барьеры. В общем, все то, что тормозит развитие капитализма и мешает политической власти буржуазией. Основная завоеванию либерализма это свобода рынка, а все остальные свободы, политические и гражданские, - вторичны. От них можно и отказаться, если они будут мешать свободе рынка. Но это, опять же, лишь исторически. Со временем от либерализма осталась лишь оболочка.

Идеи либерализма о свободе и свободе личности, которые так симпатичны сторонникам коммуно-либерального объединительства, крайне спекулятивны. Да и, по правде говоря, не либералы их изобрели. Их использовали эксплуататорские классы, шедшие на смену таким же эксплуататорским классам, но уже отмирающим. При этом их цель была очевидна - власть, очевидна и задача - взбаламутить массы, подняв их на борьбу против конкурентов. Свобода - это на словах, на потребу «черни», на деле же за лозунгами «свободы» скрывалась реальная свобода новых эксплуататоров осуществлять свои интересы. На протяжении тысячелетий абсолютно все «освободители народов», в случае победы, становились властителями этих народов и их эксплуататорами.

Либерализм - лишь современная, буржуазная форма этой многовековой практики обмана трудящихся масс эксплуататорскими классами. Правда, теперь в руках у буржуазии находятся гораздо более эффективные инструменты оболванивания масс. Пропаганда «свободы», то есть «либеральных ценностей» - это краеугольный камень большинства манипулятивных схем, использующихся буржуазией как для управления «общественным мнением» в собственных странах, так и в агрессивных войнах.

Безусловно, в определенные исторические моменты либерализм как идеология играл прогрессивную роль. К примеру, когда буржуазия боролась с феодализмом под либеральными лозунгами. Буржуазная они демократия, за которую выступали, гражданские политические права И свободы, которые такая демократия гарантировала, были вполне в интересах пролетариата, а значит, и коммунистов. Именно поэтому в тот период либералы подчас оказывались естественными союзниками коммунистов, когда речь шла о необходимости уничтожения абсолютистских режимов.

Однако капитализм укреплялся, перешел в свою высшую стадию развития - империализм. «Свободу», как и в прежние века, окрепший буржуазный класс забросил подальше. Однако в буржуазной пропаганде миф о «либерализме» продолжал с успехом работать. И в первую, и во вторую мировые войны буржуазия воюющих сторон использовала либеральные лозунги о «свободе» для оправдания своей аннексионистской империалистической политики.

Да, органичным следствием империализма было появление и идеологий, связанных C национальной других расовой дискриминацией, преклонением перед государством и пр. Однако, в конце концов, как показала практика, эти идеологии были признаны империализмом менее эффективными. Пропаганда времен холодной либеральной войны ЭТО снова торжество мифологии. пропагандистской борьбе с СССР наиболее эффективным тезисом оказался тезис о «несвободе» советских людей и «свободе» западного схема эффективнее человека. манипулятивная оказалась нацистской, которой советский человек считался расово неполноценным.

Либеральная пропаганда неизменно сопровождала все войны империализма против прогрессивных режимов времен холодной войны. Эта же пропаганда впитывалась несоветской советской интеллигенцией. Все эти диссидентские выходки и антисоветские

пасквили были пропитаны буржуазным, либеральным пониманием свободы, а не марксистским пониманием «свободы как осознанной необходимостью». Именно они, эти интеллигенты грезили неограниченной личной свободой, свободой эксплуатировать и свысока относиться к трудящемуся «совку», «быдлу».

Шло время. Коммунистическое строительство в СССР, начиная с хрущевского периода, велось уже из рук вон плохо, что логически вело к капиталистической реставрации. Либерализм из идеологии диссидентствующих «пролетариев умственного труда», недовольных равной с рабочими зарплатой, постепенно перерождался в холопскую разновидность буржуазного рыночного мировоззрения. Именно под буржуазными либеральными лозунгами «свободы» и хозрасчета происходило первоначальное накопление капитала, находила общенародная «хозяина» созданная советским народом собственность, а населению предстояло в недалеком будущем погрузиться в нищету.

Российская буржуазия использовала либеральные лозунги точно так же, как это делали все эксплуататорские классы во все века. Под лозунгами «свободы» снова установилась диктатура буржуазии. Соответственно, пока эта диктатура устанавливалась, либеральные деятели были востребованы. Часть из них были обыкновенными циниками, осознающими всю ложь либеральной пропаганды. Часть (либералы-«идеалисты»), возможно, искренне верила В некую «настоящую» свободу, которая должна придти на смену «тоталитарному рабству».

Однако на рубеже тысячелетий эпоха первоначального накопления, в целом, была завершена. Буржуазия укрепилась у власти, а, соответственно, и необходимость в лозунгах о «свободе» отпала. Всё! Свобода уже есть! Буржуазия может СВОБОДНО осуществлять свои интересы.

Буржуазная пропаганда теперь сводится к пропаганде «державности», «духовности», «единства» и пр. Но власть пользуется и либеральной риторикой для пропаганды того, что существующий строй и является подлинно свободным, и граждане при нем тоже подлинно свободны.

такой ситуации предельно смешно И вот в выглядят буржуазии, которые объявили себя группировки либеральной оппозицией власти. Они используют лозунги «свободы» в абсолютно взяла неподходящий момент. Буржуазия УЖЕ власть, УЖЕ попользовалась лозунгом «свободы» в своих интересах. Буржуазному классу этот лозунг больше не нужен. А более прогрессивного эксплуататорского класса, который мог бы этот лозунг использовать, не наблюдается. Именно этим и обусловлена низкая популярность либеральных партий даже в буржуазной среде.

Безусловно, раз такие партии существуют, раз спекулируют лозунгами свободы, то за ними стоят определенные группы буржуазии, желающие перехватить власть у своих конкурентов. То есть логика буржуазии остается неизменной: взбаламутить массы под лозунгами освобождения от «диктатуры», захватить власть и установить уже вполне реальную диктатуру другой группировки буржуазии.

Смешно выглядят «коммунисты», охотно клюющие на эту проверенную веками приманку эксплуататорских классов. Для коммуниста непонимание спекулятивной сущности либерализма и коренного различия между буржуазным и коммунистическим пониманием свободы непростительно. На практике оно способствует тому, чтобы коммунистическое движение работало на «холостом ходу». Дело коммунистов - всемерно разоблачать спекулятивную сущность либерализма, разоблачать то, за какую «свободу» выступают либералы, и что реально стоит за этой «свободой».

Коммунистическое понимание свободы

В противоположность буржуазии и прочим эксплуататорским свободы пользующимся лозунгами мифологией классам, И либерализма для манипуляции угнетенными массами в своих целях, пролетариата лозунг свободы неотделим ДЛЯ OTреального освобождения экономического ОТ эксплуатации. Да само марксистское понимание свободы противоположно буржуазному.

Либеральная трактовка свободы во главу угла ставит свободу личности, то есть свободу до такой степени, при которой она не мешает свободе другой личности. А поскольку теория либерализма

отрицает классовую борьбу и экономическую эксплуатацию, то получается, что изначальные права эксплуататоров и эксплуатируемых равны.

Марксисты же понимают свободу как осознанную необходимость, А такая свобода невозможна до тех пор, пока существует экономическая эксплуатация. Коммунистическая свобода - это не спекулятивная «свобода для всех», а вполне конкретная свобода от эксплуатации. А свобода от эксплуатации, в свою очередь, означает отсутствие свободы эксплуатировать. Как мы видим, здесь уже есть коренное отличие от либеральной «свободы личности».

Безусловно, коммунисты должны бороться за свободу. При этом четко понимая, разницу между «свободой», как спекуляцией эксплуататорских классов, и свободой эксплуатируемых от эксплуататоров.

Итак, с разницей между коммунистической и либеральной свободой все понятно. Однако тут есть и смежный вопрос - о лозунге борьбы за демократические свободы, то есть за демократизацию режима. Именно этот лозунг так прельщает сторонников коммунолиберального альянса. Они считают существующий режим основной опасностью для коммунистического движения. Соответственно, говорят они, сначала нужно в союзе с кем угодно сокрушить режим, а уж потом бороться за коммунизм. Стоит отметить, что данный лозунг поднимается только при рассмотрении вопроса о целесообразности союза с либералами и более нигде.

Выдвижение в конкретно-исторический момент данного лозунга на первый план есть проявление политической безграмотности и оппортунизма. Пропаганда борьбы с режимом за демократию лишь льет воду на мельницу определенных группировок буржуазии, борющихся за власть, и ведет лишь к дополнительным репрессиям существующей власти против левых сил.

В то же время нынешняя власть ни коим образом не мешает ни коммунистическому партстроительству, ни теоретической форме классовой борьбы, ни пропаганде марксизма. Вот это и есть на сегодняшний момент первоочередные задачи.

Чтобы сокрушить власть буржуазии, нужно начинать энергичный переход от первого шага, т.е. от освоения теоретической формы

классовой борьбы, к политической борьбе во всем многообразии её форм. Однако для перехода к политическим формам классовой борьбы коммунистическая партия должна убедиться в том, что начался интенсивный процесс перехода активистов левого фланга и наиболее сознательных представителей пролетариата на теоретические позиции партии. А это произойдет не ранее, чем будут решены основные теоретические вопросы и разработана Программа. Только тогда можно начинать учиться хотя бы сжимать, ныне объективно разрозненную массу левых, в «кулачки» и бить власть по слабым местам. Удар же растопыренными пальцами ведет лишь к переломам этих самых пальцев.

Безусловно, будет и другой конкретно-исторический момент, когда, возможно, именно лозунги скорого и относительно плюралистического, неряшливого объединения станет практически осуществимым и продуктивным. В истории есть примеры совместной борьбы буржуазных демократов и коммунистов против диктатур, поставивших коммунистов вне закона.

Однако в настоящий момент не непосредственная борьба с властью стоит первым пунктом в повестке дня коммунистов, а кропотливая и требующая усидчивости работа по подъему идейнотеоретического уровня, борьба C идейной расхлябанностью, теоретической кустарщиной, голым цитатничеством, с букварнословарным «марксизмом», укоренившимся В рядах новых «ротфронтовцев».

Для коммуниста недостаточно быть просто «сторонником» коммунистической теории, недостаточно просто ее вызубрить, а тем более верить в неё, недостаточно просто выступать за лозунг уничтожения капитализма и всеобщее счастье. Коммунист должен ПОНИМАТЬ законы развития общества, уметь РАЗЪЯСНЯТЬ эти законы другим и уметь ПРИМЕНЯТЬ диалектический материализм в практической работе по преобразованию действительности. То есть коммунист должен владеть диаматическим методом мышления, а не слепо верить в то, что «коммунизм - это хорошо, а капитализм - плохо». Именно диаматическое мышление есть первичный признак коммуниста. Именно такое мышление приводит к ПОНИМАНИЮ необходимости уничтожения частной собственности и всего, что из нее следует. Человек, владеющий таким мышлением, никогда не

скатится ни к либерализму, ни к консерватизму, ни к иным формам идеалистических буржуазных философий и спекулятивных идеологий. Владеющий диаматикой коммунист всегда сможет отделить буржуазную пропаганду от реальной политической практики эксплуататорских классов.

Mapm 2010

Вернуться в содержание

Диалектический метод и естественные науки

Отличительная черта любого оппортуниста - это серьезные пробелы в марксистском образовании. Так, в ходе бурной дискуссии по поводу ТО Эйнштейна, имевшей место несколько месяцев назад в ЖЖ, ряд критиков «Прорыва» обнаружили полнейшее непонимание такого важного вопроса, как отношение марксистского диалектического метода к естественным наукам. Высказывалась такая точка зрения, будто диалектический метод - отдельно, а естественные науки - отдельно. Дескать, «нечего диаматикам со своим философствованием лезть в физику».

Вот как выразился по данному вопросу ЖЖпользователь **reserved**:

«Именно с методологией (понимаемой как «прикладная логика», то есть одна из философских дисциплин) у Подгузова особенно плохо. Никакой методологически подкованный философ не станет вторгаться со своим философствованием в область прикладной науки, тем более - смешивая сплошь и рядом в рассуждении философские категории и физические термины, а порой искажая и те, и другие до степени обыденных слов с нечётко определённым значением - так, как это делает Подгузов. Это грубейшая логическая ошибка».

«У философа своя сфера, у физика - своя. У каждого из них свой язык. Материалист-диалектик никогда не станет указывать учёному, что и как делать в науке, а тем более, на каком языке изъясняться, пока тот его об этом не попросит».

Данная позиция является абсолютно антинаучной и антимарксистской.

Начнем с того, что обозвав методологию «прикладной логикой», критик Подгузова расписался в своем антимарксизме. Марксисты понимают метод как способ подхода к явлениям окружающей действительности. Упрощенно говоря, метод - это совокупность приемов исследования. Метод научен лишь тогда, когда он отражает действительности. объективные самой Марксистский законы диалектический метод, опирающийся на наиболее общие законы развития объективной реальности и мышления, является подлинно действительности. научным методом познания He является

методология ни «прикладной логикой», ни «одной из философских Логика находится в подчиненном отношении к дисциплин». методологии, поскольку не принимает во внимание, к примеру, на которой основываются ложность посылки, утверждения. Так, среди нынешних «коммунистов» есть масса людей, которые владеют формальной логикой. И «прикладывают» они её, вполне логически выстраивая свои оппортунистические рассуждения. Но владение логикой отнюдь не является критерием научного мышления. Умение мыслить научно есть владение и умение применять на практике марксистский диалектический метод.

Ну а что касается «одной из философских дисциплин», то подобная формулировка маскирует общий характер методологии, ставит ее в один ряд с некими другими «дисциплинами».

Теперь о соотношении диалектического метода и естественных наук. Здесь нам необходимо обратиться к работе Энгельса «Диалектика природы». Эту работу господа оппортунисты, видимо, изучить не удосужились. А зря. Если бы читали, то, возможно, им стало бы понятнее, о чем писал Подгузов, говоря, к примеру, о бесконечности и движении. Последнее, кстати, Маркс называл «абсолютным методом».

Ну да ладно. В рамках данной работы я не собираюсь заниматься толкованием мыслей Подгузова или дразнить эйнштейнианцев. Моя задача - разъяснить марксистское понимание того, что такое диалектика и диалектический метод, и какое место по отношению к естественным наукам все это занимает.

Итак, является ли диалектика наукой и что она изучает?

Энгельс отвечает на это вопрос вполне однозначно. Он определяет диалектику как науку о наиболее общих законах всякого движения; наиболее общих законах природы и мышления. Общих - означает имеющих силу как для движения в физической природе, в человеческой истории, так и для движения мышления. При этом он подчеркивает, что естествоиспытатели открывают лишь формы проявления этих законов. Следовательно, диалектика является абсолютной необходимостью для естествознания.

Что же это за диалектические законы? Энгельс выделяет три:

- закон перехода количества в качество и обратно;
- закон взаимного проникновения противоположностей;
- закон отрицания отрицания.

Все эти законы являются **реальными** законами развития природы, то есть действуют независимо от нашего сознания абсолютно во всех областях естественных наук. То есть призыв «не лезть с диалектикой в физику» по сути означает лишь призыв при исследовании определенных форм материи игнорировать общие законы развития материи.

Давая развернутое разъяснение закона перехода количества в качество, Энгельс показывает, каким образом пусть даже неосознанное применение этого закона давало практический результат в естественных науках:

Закон перехода количества в качество, и обратно. Закон этот мы можем для своих целей выразить таким образом, что в природе могут происходить качественные изменения - точно определенным для каждого отдельного случая способом - лишь путем количественного прибавления, либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии). Все качественные различия в природе основываются либо на различном химическом составе, либо на различных количествах или формах движения (энергии), либо - что имеет место почти всегда - на том и другом. Таким образом, невозможно изменить качество какого-нибудь тела без прибавления или отнимания материи, либо движения, то есть без количественного изменения этого тела.

Как пример использования данного закона Энгельс приводит периодическую систему Менделеева.

«Менделеев рядах сродных показал, что в элементов, расположенных по атомным весам, имеются различные пробелы, указывающие на то, что здесь должны быть еще открыты новые элементы. Он наперед описал общие химические свойства одного из этих неизвестных элементов, - названного им экаалюминием, потому что в соответствующем ряду он следует непосредственно за алюминием, - и предсказал приблизительным образом его удельный и атомный вес и его атомный объем. Несколько лет спустя Лекок-де-Буабодран действительно открыл этот элемент, и оказалось, что предсказания

Менделеева оправдались с незначительными отклонения - экаалюминий воплотился в галлий».

Остановимся подробнее на том, что же такое диалектический метод и откуда он взялся.

Диалектический метод возник не на пустом месте. Его появление было следствием развития науки. Пока естественная наука не выходила из рамок механики, она довольствовалась метафизическим методом. Неизменность категорий начала исчезать с развитием химии и физики, открывших молекулы, атомы, взаимное превращение элементов друг в друга. Причем открытие молекул и атомов было сделано именно мышлением, а не при помощи микроскопа. Это тоже пример применения диалектического метода.

Предмет диалектики естествознания - движущееся вещество. Диалектический метод состоит в том, что различные формы и виды вещества познаются через движение. Только в движении обнаруживаются свойства тел. Из форм движения вытекают свойства движущихся тел.

«Взаимодействие - вот первое, что мы наблюдаем, когда начинаем рассматривать движущуюся материю в целом с точки зрения современного естествознания. Мы наблюдаем ряд форм движения: механическое движение, свет, теплоту, электричество, магнетизм, химическое сложение и разложение, переходы агрегатных состояний, органическую жизнь, которые все - если исключить пока органическую жизнь - переходят друг в друга, обусловливают взаимно друг друга, являются здесь - причиной, там - действием, причем совокупная сумма движений, при всех изменениях формы, остается одной и той же (спинозовское: субстанция есть саиза sui [причина самого себя - **Н.Ф.**], взаимодействие). Механическое выражает прекрасно превращается в теплоту, электричество, магнетизм, свет и т. д., и обратно. Так в естествознании подтверждается то, что говорит взаимодействие Гегель (где?). является истинной что causa finalis [конечная причина - **Н.Ф.**] вещей».

Рассматривание всех явлений в движении, по сути, и есть краеугольный камень диалектического метода. Мыслящий диалектически, изменчивость понимает относительность И понимает категорий, движение не СТОЛЬКО как механическое перемещение, а как изменение качественных и количественных характеристик. Естествоиспытатель, если он стоит на диалектических какой-либо формой позициях, занимаясь материи, тэжом рассматривать ее вне связи с другими формами.

Противопоставляет диалектическому методу Энгельс индуктивный. Последний ЛИШЬ указывает на существование определенных явлений, но не дает исчерпывающего научного объяснения, почему так происходит. Как пример индуктивиста он приводит Ньютона, лишь указавшего на существование земного притяжения, но не объяснившего его физическую природу, не решившего проблему. Плодом индукции был и, K примеру, «теплород».

Глупейшая мысль - будто специальные науки исследуют нечто такое, чего не касаются диалектические законы. Когда Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» говорил, что «мы далеки от мысли касаться специальных учений физики», он имел в виду, что не философов, K примеру, изучать дело траектории движения элементарных частиц. Но когда физики начинают игнорировать законы диалектики, когда добытый ими эмпирический материал, в силу непонимания ими диалектических законов, приводит физиков к ложным выводам (к примеру, когда они начинают заниматься поиском некой конечной элементарной частицы, которая ни на что больше не делится), задача диалектиков - указать на эти ошибки. Ведь, по сути, физики таким образом «вторгаются» в область философии. Если они заявляют о наличии неделимых частиц, невозможности преодолеть скорость света, возникновении материи из ничего, то есть таком движении, которое возникло само по себе, а не было передано, или просто занимаются некоей начальной точки движения, то это и есть те самые гносеологические выводы, которые противоречат законам диалектики и которым философы обязаны дать отпор.

Нет и не может быть таких открытий, которые, якобы, свидетельствуют «в пользу идеализма». Воду на мельницу идеализма льют лишь гносеологические выводы физиков, игнорирующих законы диалектики.

Так что в данном случае классики марксизма дают однозначный обязаны Естествоиспытатели владеть диалектическим мышлением, знать диалектические законы, то есть наиболее общие которым развивается ИХ предмет законы, ПО исследования. Игнорирование этих законов ведет естествоиспытателей в тупик. Только сознательно или бессознательно применяя диалектический метод, естествоиспытатель способен не просто поставить, но и решить проблему.

Философам же, причем под философами в марксизме понимаются исключительно материалисты-диалектики, вовсе не обязательно лезть в тонкости специальных физических теорий, поскольку философы имеют дело с гносеологическими выводами, которые непременно делаются из каждого физического открытия.

Однако оппортунисты из числа «физиков» в данном вопросе часто всё ставят с ног на голову. Они утверждают, что именно физика имеет приоритетное право в описании объективной реальности. И поскольку диалектика свои законы выводит из данных естественных наук и физики, в том числе, то, если открытия физики противоречат диалектическим законам, то тем хуже для этих законов.

Что здесь можно ответить господам «физикам»? Да то, что физика занимается исследованием лишь определенной области материи, а не всей материей в целом. Диалектика же формулирует свои законы, основываясь на данных ВСЕХ естественных наук. То есть эти законы по отношению к любой отдельно взятой естественной науке имеют общий характер. Таким образом, если какой-то физик или целая группа физиков трактует полученные ими данные так, что они противоречат законам диалектики, то со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что неправы именно эти физики. Ведь в противном случае и другие естественные науки должны добыть некие данные, противоречащие диалектическим законам. Причем не просто добыть, а еще и опровергнуть все предыдущие достижения науки.

История науки наглядно демонстрирует именно обратное. А именно, что поросячий восторг некоторых исследователей по поводу опровержения ими законов диалектики и неспособность диалектиков объяснить открытое явление в данный момент в исторической перспективе заканчивается победой диалектиков. Что не мудрено, поскольку диалектические законы есть законы самой природы и в любом случае пробивают себе путь через человеческие заблуждения.

Август - сентябрь 2012

Вернуться в содержание

Таракан без ног не слышит

к изучению диалектики

Что делает человека коммунистом? Научное мировоззрение. Но мировоззрение не может являться научным, если человек не освоил марксистский диалектический метод. А вот с освоением этого метода у большинства тех, кто называет себя «коммунистами» - беда. Речь идет даже не об откровенных оппортунистах, являющихся открытыми противниками линии «Прорыва», а о тех, кто к «Прорыву» вполне лоялен и даже считает себя сторонником журнала.

Дело в том, что многими марксизм «освоен» лишь посредством «усвоения» выкладок марксизма по вопросам политики и экономики. «марксисты» освоили советские (пусть хорошие, даже сталинские) учебники по историческому материализму, прочитали основополагающие работы Ленина. Некоторые даже очень неплохо освоили «Капитал». Однако основные философские работы классиков марксизма, такие как «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», эмпириокритицизм», «Философские «Материализм И да даже тетради» Ленина, возможно, были ими прочитаны, но не усвоены, не поняты. А ведь именно в этих трудах сформулирован марксистский диалектический метод.

Вот и складывается парадоксальная ситуация. Работы классиков по политике и экономике являются лишь ПРИМЕРОМ применения диалектического марксистского метода в соответствующих областях. Эти примеры и приемы, использовавшиеся классиками марксизма, вполне можно усвоить. Можно даже «по аналогии» применять их к современным явлениям и иногда получать верные выводы. Однако изучение этих примеров и приемов еще не означает овладения марксистским диалектическим методом.

Такое поверхностное понимание диалектики (а поверхностное понимание означает непонимание) приводит к тому, что поддержка «Прорыва» по вопросам, политики, экономики, тактики и стратегии коммунистического движения оборачивается критикой позиции журнала, когда речь заходит, к примеру, о диалектическом методе или о философских основах теории относительности. И вот тут оказывается, что те, кто еще недавно поддерживал линию «Прорыва»,

в философских вопросах оказываются в лагере противников «Прорыва» и там солидаризируются с оппортунистами. В силу невладения языком диалектики, им оказывается понятен лишь язык формальной логики, физики и математики, на котором сторонники эйнштейновской ТО пытаются её защитить.

Но они не в силах понять, что эта защита идет с позиций не диалектики, а ПОЗИТИВИЗМА, то есть приукрашенного махизма.

Вообще, неискушенный в диалектике человек довольно легко может спутать махистский позитивистский (идеалистический) подход марксистским, диалектическим подходом. Дело позитивисты умело маскируются под материалистов. Но, коротко отличается OT позитивизма тем, марксизм противопоставляет теоретическое чувственному, а выявляет меру, т.е. место каждого из названных уровней отражения в практике научного познания, в то время как позитивисты абсолютизируют чувственное восприятие и превращают его в критерий истины. Если бы физики точно следовали этому критерию позитивизма, то, например, даже ультрафиолет и инфразвук до сих пор не были бы обнаружены.

Вот есть такое понятие как «опыт». Оно знакомо каждому еще из школьного курса естественных наук. Все помнят опыты на уроках химии и физики. Но что такое «опыт», с точки зрения марксистской диалектики? Это один из способов получения представления об объективной реальности. Причем это представление может оказаться как верным, так и неверным. В объективной реальности действуют наиболее общие законы развития (законы, открытые с помощью диалектики). В таком случае, когда мы соизмеряем полученные опытным путем данные с диалектическими законами, учитываем эти законы при анализе полученных данных, наше опытным путем полученное представление об объективной реальности будет верным. То есть мы получим представление (ощутим), как законы диалектики работают в определенных формах материи. Однако, если сопоставлять полученные опытным путем данные с законами диалектики, то наше отражение объективной реальности будет неверным. Более того, если не овладеть законами диалектического мышления, то не только результаты опыта не могут быть осмысленны адекватно, но и исходные установки для проведения опыта могут быть абсурдными. Например, опыт по обнаружению в космосе

покоящегося «эфира», захватываемого вращающейся Землей. Если бы «эфир» был покоящимся, то не вращались бы ни планеты, ни электроны.

Чем выше уровень развития производительных сил, совершеннее научный инструментарий, тем больше свойств материи мы можем познать опытным путем. Но знание законов диалектики и применение диалектического метода позволяет еще ДО того, как такие свойства установлены опытным путем, сделать безошибочный вывод о характере этих свойств. Кроме того, следует учесть, что опыт может поставить и сама природа. Будь то извержение вулкана, шаровая молния или северное сияние - это всего лишь факт природы. Любуйтесь, господа, преклоняющиеся перед опытом! Но созерцание данного факта отнюдь не равнозначно пониманию. Десятки тысяч лет люди наблюдали подобные опыты природы, приписывая их разного рода богам. Целенаправленный ОПЫТ способен «породить» (проиллюстрировать) лишь ещё один физический или химический факт, но сам факт не может себя объяснить, почему он так произошел, а не иначе. Факт должен быть интерпретирован, а здесь уже исследователю не обойтись без научного метода. По отношению к фактам (опыту) именно метод первичен.

С точки зрения позитивиста, наше представление об объективной реальности, наш опыт ее познания и есть сама объективная реальность. Проще говоря, все то, что находится за гранью чувственно воспринятого опыта, не существует. Невозможность в данный момент установить что-то опытным путем означает для позитивиста отсутствие этого. При помощи опыта, говорят позитивисты, мы получаем представление об окружающей среде, но о том, что за гранью опыта, мы представления получить не можем, пока не ощутим (естественно, при помощи опыта). То есть объективная реальность ставится В зависимость OT наших ощущений. Позитивисты, не заявляя об этом прямо, не признают материю существующей объективно и не признают объективных законов ее развития. Позитивистский (махистский) подход вполне допускает, что «опытным путем» может быть установлено нечто такое, что будет не соответствовать диалектическим законам.

Вот образец типично позитивистского рассуждения из комментариев к моей статье «Диалектический метод и естественные

<u>науки»</u>. Некто под подходящим ником «**casualvisitor**», что можно перевести как «небрежный посетитель» (судя по всему, физик), пишет следующее:

«Например, современная теор. физика рассматривает электрон как неделимую и бесструктурную частицу. И иначе она делать не может, потому что до сих пор нет НИКАКИХ экспериментальных указаний на «делимость» электрона».

«Электрон так же неисчерпаем, как и атом». В.И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», 1908 год

Получается, что современная физика рассматривает электрон как неделимую частицу исключительно потому, что нет ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ данных о том, из чего он состоит. Но эксперимент суть опыт. Опыт - суть отражение СОЗНАНИЕМ определенных свойств материи. Но, во-первых, сознание сознанию рознь. Сознание папуаса смело припишет опыт по извлечению огня методом трения неким божественным силам. Во-вторых, материя определенным развивается ПО законам, имеет определенные фундаментальные свойства. Среди таких свойств - бесконечность. Проще говоря, нет ничего такого, что не имело бы составных частей. В свое время было открыто, что вещества состоят из молекул, а молекулы - из атомов. Из чего состоят атомы - еще не было известно. был Позитивист В TO время должен утверждать, экспериментальных данных о составных частях атома нет, то его нужно рассматривать как «неделимую и бесструктурную частицу». Но для диалектика было очевидно обратное, и практика вскоре лишь подтвердила, что атом тоже имеет составные части.

Здесь стоит подробнее остановиться на отличии понятия «практика» от понятия «опыт». Многие маскирующиеся под марксистов позитивисты рассуждают следующим образом. Дескать, раз практика - критерий истины, а практики не может быть без опыта, то все, что за гранью опыта, находится за гранью практики; если что-либо не установлено опытом, то это не существует.

Ошибка позитивистов - в отождествлении опыта и практики. Марксистский тезис о практике как критерии истины означает то, что познание (процесс движения от относительных истин более низкого порядка к относительным истинам более высокого порядка) неотделимо от практики. Ничего не стоят те «истины», которые оторваны от практики, которые на практике не подтверждаются.

Правда, здесь по вопросу о неделимости электрона позитивисты могут парировать. Дескать, «а ведь на практике не подтверждается делимость электрона, наоборот, практика говорит о том, что не установлены частицы, из которых он состоит». И это будет очередной ложью от господ позитивистов. Ведь фундаментальные свойства материи и законы диалектики выведены из ПРАКТИКИ, а не являются умозрительными. Поэтому утверждение о существовании составных частей электрона взято не «с потолка», а из самой что ни не есть практики. Именно практикой установлена истинность законов диалектики.

К сожалению, изучающие марксизм по БСЭ «коммунисты» оказываются неспособны отличить позитивизм от марксистской диалектики. У тех, кто поумнее, хватает мозгов отсидеться в стороне. Кто еще умнее - изучает диалектику, а пока полагается на научный авторитет «Прорыва». Но некоторые товарищи с открытым забралом бросаются в бой, на защиту позитивизма, думая, что защищают диалектику.

Увы, но в этой последней группе оказался и тов. frazier1979. С упорством, достойным лучшего применения, он взялся защищать позицию г-на casualvisitor. Напомню, что этот господин отметился в ЖЖ лишь одной статьей «Ликбез по теории относительности», в которой языком физики и формальной логики объяснил суть теории относительности. Этот язык тов. frazier1979 понимает довольно хорошо, в отличие от языка диалектики. На объяснение того, каким конкретно образом Эйнштейн в своей теории применил

диалектический метод, автор даже не претендовал. От этого вопроса физики-махисты бегут, как черти от ладана. А вот доказать, что автор стоит на позициях махизма, а не марксовой диалектики, как раз не составляет труда. Так, он пишет:

«Единственный способ опровергнуть СТО логически - показать неверность ее исходных положений - постулатов Эйнштейна».

Уже отсюда видно, что автор не стоит на марксистских диалектических позициях. Ведь для диалектика, чтобы доказать неверность теории, достаточно доказать игнорирование этой теорией законов диалектики. Касательно ТО это прекрасно сделал Подгузов в «Прорыве». «Небрежный посетитель» не зря обращается именно к логике, а не к диалектике. Только тов. frazier1979 это проморгал. Он не понял, что неверность положений какой-либо теории подчас невозможно немедленно (в силу отсутствия соответствующего инструментария) установить опытным путем. Но такую неверность можно однозначно установить, если доказать, что игнорируются диалектические законы.

Проще говоря, вовсе необязательно «доказывать неверность исходных положений», если очевидно, что эти положения приводят к абсурдным, с научной точки зрения, выводам о «конечности пространства» или «замедлении времени». В конце концов, исследователь может ошибиться как в «начале» теории, так и в «середине» или «конце».

На махизм указывает то и дело повторяемое автором и словосочетание выделяемое буквами заглавными «экспериментальный факт». Эксперимент - суть опыт, отражение человеческим сознанием определенных свойств объективной реальности. Но эти свойства могут быть отражены как верно, так и неверно. Как было сказано выше, всё зависит от отображающего Однозначный научности сознания. критерий неверности - это несоответствие полученных данных законам диалектики. Если некто при помощи эксперимента «открыл», что гдето законы диалектики не действуют, то тут не законы диалектики отвергать надо, а исходные предположения экспериментатора, чистоту, добросовестность стратегии эксперимента пересматривать.

Вообще, экспериментальный метод не стоит абсолютизировать. Прежде чем поставить эксперимент, нужно сделать хоть какое-то предположение. Допустим, что исследователь не владеет методом, не знает диалектическим диалектических законов. Спрашивается, на какой основе рождается замысел эксперимента? Что с чем надо соединить, во что посмотреть, чего ожидать? Да что бог на душу положит.

Тут на ум приходит старый анекдот. Поймали, значит, «беляки» Петьку, посадили в тюрьму. Сидит он, и, от нечего делать, эксперименты на тараканах ставит, да данные в тетрадку записывает.

«1-й день. Поймал таракана, оторвал ему одну ногу, свистнул - таракан убежал.

2-й день. Поймал таракана, оторвал ему две ноги, свистнул - таракан убежал.

3-й день. Поймал таракана, оторвал ему четыре ноги, свистнул - таракан убежал.

4-й день. Поймал таракана, оторвал ему все ноги, свистнул - таракан не убежал.

Вывод: таракан без ног не слышит».

В каждой шутке есть лишь доля шутки. Подобных анекдотичному Петьке «экспериментаторов» в буржуазном «научном» сообществе великое множество. Следует помнить, что экспериментальные данные зависят от уровня научного развития экспериментатора. Так, древний человек, смотревший на небо, при помощи доступных ему экспериментов, используя доступный ему инструментарий (зрение), делал вывод о плоской форме Земли и о вращении Солнца вокруг Земли. Если современному папуасу вручить современную аппаратуру для наблюдения за небесными телами, очевидно, что он не сможет

сделать верные выводы о строении Вселенной. Но многие современные дипломированные поклонники позитивизма не далеко ушли от этих самых папуасов, принимая за некий абсолют свое сознание, не усвоившее диалектические законы.

Эксперимент ставится там и тогда, где и когда нет уверенности в точности исходных предположений. Полученные экспериментальным путем данные могут оказаться неожиданными, и их интерпретация будет целиком и полностью зависеть от развитости мышления исследователя. Если мышление махистское, TO время замедляться, пространство станет ограниченным, а таракан без ног перестанет слышать. Без владения диалектическим методом верная интерпретация экспериментальных данных исследователем - это большое исключение. С очень большим трудом объективная истина пробивает себе дорогу через садовые головы тех, у кого не хватило научной добросовестности изучить диалектику.

Совершенство технического инструментария ни в коем случае не является определяющим фактором в деле постижения объективных истин. К инструментарию нужна еще и голова. Сама история развития науки свидетельствует о том, что наиболее существенные идеи (округлость Земли, атомарность строения вещества) родились без сложной аппаратуры. Уже один этот факт отправляет махизм в мусорную корзину истории.

Но вернемся к «нашим баранам», точнее, к одному конкретно, к махистскому. Где же, интересно, тов. **frazier1979** увидел у «небрежного посетителя» «диалектический» подход? Да, видимо, вот в этой фразе:

«Кстати, когда Эйнштейн создавал СТО, этот факт [постоянство скорости света - Н.Ф.] ЕЩЕ НЕ БЫЛ УСТАНОВЛЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО».

Никакого другого «примера», якобы, применения диалектического метода Эйнштейном автор не приводит. Однако, как было сказано выше, к экспериментальному методу следует относиться очень аккуратно. Факт того, что о существовании чеголибо был сделан вывод ранее экспериментальной проверки, сам по себе ни о чем не говорит. Он не исключает ошибки. Ведь вполне возможно, что вывод эксперимента окажется противоречащим

законам диалектики. А вот противоречит или не противоречит постоянство скорости света, точнее, постулат о том, что *«скорость луча света не зависит от того, «испускается ли этот луч света покоящимся или движущимся телом»»*, законам диалектики, автор почему-то не разъясняет.

В то же время не нужно быть физиком, чтоб определенные противоречия с диалектикой здесь увидеть.

Энгельс в «Диалектике природы» характеризует ньютоновское притяжение и центробежную силу так: «пример метафизического мышления, проблема не решена, а только поставлена, и это преподносится как решение». Разве не точно так же метафизически подходят к проблеме Эйнштейн и казуалвизитор вслед за ним? У них есть некие данные эксперимента, но какова причина такого явления? Я не специалист в ТО. Возможно, casualvisitor переврал Эйнштейна, который, на самом-то деле, установил причину такого положения дел. Правда, сильно в этом сомневаюсь. Особенно, если учесть то, что противоречат диалектике выводы о конечности пространства и замедлении времени.

Более развернуто о противоречиях между диалектикой и ТО можно почитать вот в этих статьях «Прорыва» «К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики» и «Критика философских взглядов современной физики».

В многочисленных спорах с яростными защитниками ТО я неоднократно просил своих оппонентов показать, как именно Эйнштейн применил диалектический метод при формулировании ТО. НИ ОДИН до сих пор не опубликовал ни одной статьи по этому поводу. Следовательно, либо диалектика сочетается с ТО, как минимум, с большим трудом. Либо же, что физики-эйнштейнианцы понятия не имеют о том, чем отличается марксистский диалектический метод от махизма.

В ходе дискуссий по данному вопросу не раз высказывалось мнение, что, дескать, не стоит ругаться друг с другом по данному вопросу, поскольку этот вопрос вторичный; дескать, коммунисты «выставляют себя дураками», когда «лезут в физику» и «отрицают то, что признано всем научным сообществом».

Так вот нет! Этот вопрос не вторичный, а самый что ни на есть первоочередной. Только человек, абсолютно не разбирающийся в марксизме, не понимает что все эти споры - это не борьба коммунизма с физикой, а борьба материализма с идеализмом, а, если марксистской диалектики C точнее, позитивизмом, науки мракобесием, наступающего пролетариата с отжившей свой век буржуазией. Это очень хорошо прослеживается хотя бы на том, кто на какой стороне оказывается. Ни одного более-менее авторитетного марксиста оказалось TO. Зато не В лагере защитников оппортунистической мрази - пруд пруди.

Практика показывает, что именно в дискуссиях по этой теме всплывают серьезные методологические проблемы у тех, чьё понимание марксизма могло показаться ранее весьма неплохим. И если эти товарищи не будут уделять достаточно внимания добросовестному изучению марксистской диалектики, то в скором времени окажутся в лагере оппортунистов и по другим вопросам. Единственная гарантия от сползания в оппортунистическое болото это овладение диалектическим методом. Поэтому с кропотливого изучения именно философских работ классиков следует начинать марксистское самообразование. Это самое сложное, но и самое важное дело.

Январь 2013

Вернуться в содержание

Марксизм против примитивизма в левом движении

Марксизм-ленинизм - наука СЛОЖНАЯ. Овладение марксистским диалектическим методом и верное его применение на практике требует времени, усидчивости и освоения довольно большого объема научной литературы. Нынешний период - это период формирования научно-теоретического ядра подлинно коммунистической партии. Поэтому требования к уровню научной подготовки коммунистов сейчас должны быть особенно высоки.

Логично, что коммунистическая пропаганда в данный момент должна способствовать решению именно этой задачи - привлечению передовых интеллектуалов к серьезному овладению марксистской науки.

Однако некоторые современные оппортунисты придерживаются противоположной позиции. Мысль о том, что коммунистов ничтожно мало, вводит их в ступор. Им хочется, чтоб коммунистов стало много, причем быстро, чтоб всех объединить и создать партию.

Поскольку тезис о том, что коммунистическая партия должна состоять из коммунистов, а коммунист есть человек, овладевший марксистской наукой, является бесспорным и разбить его невозможно, оппортунисты идут другим путем. Они подхватывают этот тезис, но таким образом, что фактически доводят его до превращения в свою противоположность. Они заявляют: «А давайте расширять пропаганду марксизма». Но как понимают оппортунисты «расширение марксистской пропаганды»?

В последнее время активно развивается новое направление «марксистской» пропаганды, которое можно назвать «примитивизм». Представлено это направление любителями писать разного рода «ликбезы» по марксизму. Публика, работающая в данном ключе, как правило, отмечена громадным самомнением. Любят выставлять себя этакими «гуру» от марксизма. Пишут довольно много, обильно цитируют классиков и используют марксистскую терминологию. У них вообще любимый прием - дать ссылку на цитату из Ленина или чтобы разбирающимся» Маркса, представить себя «реально человеком. На деле же под видом наукообразного «марксистского ликбеза» протаскивается самый откровенный оппортунизм.

Один из представителей данного направления - персонаж живого журнала под ником «neosovok». Этот деятель периодически пишет своеобразные «ликбезы». Однако, вместо ликвидации безграмотности, у него получается оппортунистическая ахинея.

К примеру, решает он провести «ликбез» по вопросу «социализм и его основное противоречие». Получилось у неосовка вот что - Небольшой текстик (https://neosovok.livejournal.com/8646.html). Даже не статья, а заметка. 8 абзацев, по 2-3 предложения в каждом, при этом аж 7 ссылок.

Краткость - сестра таланта. Но не в этом случае. Чтобы исчерпывающе верно и при этом коротко сформулировать ответ на сложный вопрос, нужно обладать определенным качеством - необходимым уровнем научного развития. Нужно уметь мыслить диалектически, причем самостоятельно. Если б наш «ликбезник» умел мыслить диалектически, то не писал бы подобные глупости.

Прежде всего, дело в том, что никакого «основного противоречия социализма» нет принципе. Автор пишет про В противоречие между капитализм: «Основное капитализма общественным характером производства продукта труда и частным характером присвоения продукта труда». Ну и, естественно, дает ссылку, но, почему-то не на Маркса, не на Ленина, а на Энгельса. Слабое владение теорией приводит неосовка к мысли, что раз «основное противоречие» есть у капитализма, то оно обязательно должно быть и у социализма.

Наш «гуру» забыл одну простую вещь - что социализм является не самостоятельной формацией, а лишь стадией, ступенью формации коммунистической. Многочисленные противоречия наследует от капитализма: между умственным и физическим трудом, производительными между силами производственными И отношениями, между производственными отношениями буржуазными пережитками в общественном сознании и т.п. Но не увидеть качественной разницы между этими противоречиями, и тем, которое является основным противоречием капитализма, может только тот, кто не понимает диалектики.

Основное противоречие капитализма потому и называется основным, что его разрешение означает смену качества.

Противоречие же социализма разрешаются по мере продвижения к Ha коммунизму. первой фазе строительства коммунизма, коммунистические производственные отношения должны свести на остатки товарно-денежной формы производственных отношений, все рудименты капитализма. Борьба народившегося коммунизма с еще не околевшим капитализмом и составляет Объективная борьба содержание социализма. этих противоположностей порождает общественном В сознании некое противоречие в мыслях и чувствах людей. Поэтому, говорить о каком-то специфическом «основном противоречии» социализма - это примерно то же самое, что говорить об «основном противоречии» империализма. Наш оппонент этого, как раз, и не понял, потому и тему сформулировал неверно, и вывод сделал неправильный:

«Таким образом, основное противоречие социализма - между обобществляющимся производством продукта труда и обобществляющимся присвоением продукта труда».

То есть он даже не понимает, что такое противоречие. Вот между обобществленным производством и индивидуальным присвоением есть противоречие. А в приведенном примере никакого противоречия нет. Есть лишь исторически обусловленное отставание второго от первого, при неуклонном стремлении трудящихся и партии второе сделать разумным и пропорциональным первому.

Или вот другой его «ликбез», демонстрирующий полное непонимание автором того, что же такое собственность, частная собственность, частная капиталистическая собственность. Он выдает следующее:

«Суть собственности, как объективной экономической категории - это материальные, производственные отношения по поводу присвоения продукта труда.

Суть частной собственности - это материальные отношения по поводу присвоения продукта чужого труда, т.е. эксплуатация.

Суть буржуазной частной собственности - это материальные отношения по поводу присвоения наемного труда, т.е. эксплуатация наемного труда».

ошибке. В Тут ошибка на первом тезисе выдумал некие «материальные отношения» и, судя по поставленной запятой, приравнял их к отношениям производственным. Но почему-то «производственными» у него названы не отношения, возникающие между людьми в процессе производства, а отношения «по поводу присвоения продукта труда». Здесь же он допускает еще одну ошибку, связывая категорию «собственность» с продуктом труда. Отношения есть отношения между людьми ПО материальных благ ВООБЩЕ, а не только произведенных человеком. Тут же он говорит об «отношении по поводу присвоения», когда на самом деле это отношения между людьми по поводу самих материальных благ. Такое отношение, когда материальные блага, находящиеся в собственности, не могут использоваться никем, кроме самого собственника.

Из второго и третьего тезиса понятно, что в вопросе о том, что такое категория собственности, автор не понял главного. А именно, что это не три разных собственности (просто собственность, частная и частная капиталистическая), а формы отношений собственности, но разной по степени «зрелости». Частная капиталистическая собственность есть лишь наиболее развитая форма отношений собственности.

He диалектики, неосовок движется понимая целиком полностью в русле буржуазной общественной «науки», которая как раз и занимается простым дроблением категорий на подкатегории. Такое дробление и определение «особенностей» каждой из частей в буржуазной политологии социологии называется И работой». При этом за бортом остается сущность категорий и взаимосвязь.

А вот еще один просто шикарный по своему идиотизму пост от того же автора (https://neosovok.livejournal.com/6419.html). Тоже не хухры-мухры, а «марксистский ликбез».

На сей раз, наш оппортунист предложил определять «классовую принадлежность рабочего аристократа»... математическим методом:

«Пример определения классовой принадлежности «рабочего аристократа» «на пальцах»: - 50% дохода составляет зарплата, обычная за такую же работу - пролетарий, - 40% дохода составляет

«надбавка» капиталиста, т.е. часть зарплаты, превышающая обычную зарплату - мелкий буржуа, - 10% составляет доход в виде прибыли от собственного сигаретного киоска с наемными продавцами, или процентов по депозиту (акциям, облигациям) - капиталист. На 50% пролетарий, на 40% мелкий буржуа, на 10% капиталист».

Здесь мы четко видим, что неосовок не понимает сущность такой He «класс». класс суммой категории как является «пропроцентованных» пролетариев, как сущность сводится к сумме всех клеток его организма. Его «разложение на проценты» не может дать нам ни капли понимания сущности «рабочей аристократии» современного разлива. Подробнее сей опус неосовка разбирался вот (https://nздесь petrovich.livejournal.com/48496.html).

В общем, очевидно, что в марксизме неосовок разбирается как свинья в апельсинах. Но свинья не пишет статьи об особенностях культивирования апельсинов, а у неосовка хватает наглости называть свои опусы «марксистским ликбезом». Хотя, в принципе, такая форма выбрана им не случайно. Ведь его «знания» представляют собой зазубренные моменты из сочинений классиков марксизма. И все, на что он способен, - это систематизировать эти моменты по теме. А с этим можно справиться и без диалектики. Обезьянья работа, по большому счету...

единственный Однако неосовок не представитель примитивистского направления, якобы, пропагандирующего марксизм. Есть оппортунисты, которые поставили примитивизацию марксизма на поток. Это некая организация «Рабочий путь», которая, по всей видимости, руководствуется принципом «главное - много и часто». Поэтому у них на сайте ежедневно появляются по нескольку заметок крайне низкого пошиба, НО марксистской зато терминологией, ссылки на которые активно распространяются «агентами» в соцсетях.

Данная организация утверждает, что одной из основных задач коммунистов является «пропаганда научного социализма» (правда, что такое «научный социализм» - одному богу известно). Один из авторов пишет:

«Идеологическая работа в массах, ведение самой интенсивной пропаганды и агитации социалистической идеологии и борьба с идеологией буржуазной должны осуществляться среди возможно более широких слоев населения нашего общества, и в первую очередь, среди трудящихся, среди пролетариата и его авангарда - рабочего класса. Если мы не хотим оказаться в хвосте у буржуазии, если мы действительно хотим победить капитализм, учиться и переучиваться научному коммунизму придется всем коммунистам, и молодым, и старым. А потом учить социализму массы. Не менее важно также и осознать советский опыт и, самое главное, причины поражения социализма в СССР».

По тому, насколько некорректно используется марксистская терминология, можно сделать вывод о чрезвычайно низком научнотеоретическом уровне автора.

Во-первых, пропагандировать нужно не идеологию, a никакой марксистско-ленинскую Во-вторых, науку. «социалистической идеологии» Есть нет И В помине. коммунистическая научная теория. В-третьих, побороть буржуазную идеологию в условиях капитализма невозможно. Однако можно и побороть буржуазию нужно на научном поле. В-четвертых, пропаганда коммунизма на «широкие СЛОИ населения» простой причине. преждевременна ПО Оппортунизм еще И компартия на твердой марксистской научной разгромлен, платформе не создана. То есть, не решен вопрос не только создания компартии, но и создания научно-теоретического ядра будущей партии. Коммунистическое движение еще не имеет того качества, которое могло бы позволить такую широкую КОММУНИСТИЧЕСКУЮ пропаганду вести. А без этого качества пропаганда на «широкие слои населения» превращается в пропаганду оппортунизма, когда на одну более-менее толковую статью пишутся 10 откровенно ошибочных.

В своих рассуждениях о пропаганде автор движется исключительно в буржуазном русле:

«Только активной пропагандой и агитацией мы, коммунисты, сможем обеспечить не только рост политической активности масс, но и их сознательность, а значит, и возможность объединения в решающую политическую силу в стране. Только интенсивной пропагандой и агитацией мы сможем преодолеть вялость пролетариата и

неактивность профсоюзов, победить разброд и шатания во всем левом движении в стране. Тем более что новые информационные технологии предоставляют нам сейчас для ведения пропаганды и агитации огромные возможности, которыми мы должны обязательно пользоваться».

Дескать, раз буржуазная пропаганда активна, мы ей должны противопоставить столь же активную «нашу» пропаганду. И чем больше мы на каждом шагу кричим про коммунизм, тем большую политическую активность станут проявлять массы...

Очень своеобразное у господ оппортунистов толкование закона перехода количества в качество. Чем активнее и чаще, дескать, мы будет заявлять о коммунизме, и агитировать за коммунизм (как агитировать - такой вопрос вообще не ставится), чем больше текстов с упоминанием слова «коммунизм» мы напишем, и чем шире наша пропаганда будет, тем выше будет «политическая сознательность» и «активность» масс.

Полное игнорирование данными господами диалектики имеет своим результатом то, что они забывают о приоритетности качества относительно количества. Ежедневное написание низкопробных и примитивных текстов, количественное накопление элементов такого качества, конечно, в качество перейдет. Только это будет всего лишь оппортунизм другого качества...

ДЛЯ широкой пропаганды коммунизма, TO есть ДЛЯ количественного изменения той коммунистической пропаганды, которую ведет «Прорыв», нет пока ни человеческих ресурсов, ни материальных ресурсов. Ну, нет сейчас того количества грамотных в научном плане авторов, которое позволило бы вести пропаганду марксизма не в формате журнала, а в формате, допустим, ежедневной газеты. Как и ресурсов материальных нет, чтоб посадить

редакцию на зарплату, чтоб они занимались журналом на профессиональной основе.

Оппортунистам же, в силу научной безграмотности, хочется непременно прыгнуть выше головы. Нет грамотных научных кадров для пропаганды марксизма на высоком научном уровне - будем пропагандировать на невысоком. А оправдываться будем тем, что, вопервых, для рабочих марксизм надо упрощать, и, во-вторых, буржуазная пропаганда активна, поэтому и нам надо отвечать ей столь же активно.

Классический образец упрощенчества - статья под заголовком «В каком обществе мы живем» (https://work-way.com/blog/2013/02/24/v-kakom-obshhestve-my-zhivem/). Вот как автор пытается ответить на этот вопрос:

«У нас в России одним можно все, а другим - ничего. Одни - богатые, а другим - на хлеб не хватает. В чем здесь причина?

В том, что наше российское общество классовое. У нас в стране существует разные группы населения (классы), у которых имеются разные правовые и материальные возможности для обеспечения своей собственной жизни и жизни своей семьи».

Если автор заговорил о классах, то тут следовало бы дать определение того, что это такое. Дать читателю понимание этой научной категории - это уже целая статья, да еще и с отсылкой к определенным работам классиков марксизма-ленинизма. Но автор лезет в «дебри» науки. Он бегло разъясняет, почему неправильно буржуазное разделение на классы ПО уровню материального дохода и дает «правильную» трактовку:

«Единственным действительно научным критерием общественного класса может быть только его место в общественном производстве, определяемом отношением этого класса к средствами производства. Т.е. говоря упрощенно, кто владеет заводом, тот и получает с него прибыль и живет припеваючи. Если завод принадлежит капиталисту, а не работающим на нем рабочим, то рабочие всегда будут жить в нищете, а капиталист может не работать совсем, прибыль сама будет течь к нему рекой. А если заводы и фабрики принадлежат рабочим, то хорошо жить будут рабочие, ибо вся прибыль с этих заводов и фабрик

будет тоже принадлежать им, и никакие капиталисты тут не требуются».

Вот это вот «упрощенно говоря» представляет собой грубейшее оппортунистическое искажение марксизма. Принадлежность завода рабочим, то есть рабочему коллективу, есть лишь коллективная форма частной собственности. Эта идея никакого отношения к коммунизму не имеет. Коммунисты стоят за ликвидацию частной собственности и замену ее научно организованным общественным производством. Если уж использовать пример завода, то он будет принадлежать не рабочим, а всему обществу.

При помощи подобного «упрощения» пропагандируются откровенно оппортунистические идеи, будто для «хорошей жизни» рабочих достаточно перераспределить прибыль предприятия в их пользу. А для этого вовсе необязательно уничтожать частную собственность. Вообще вопрос о частной собственности автор какимто причудливым образом при рассуждении о классах обходит.

Ну и заканчивает статью автор в том же духе:

«Буржуазии выгодно как можно меньше заплатить наемным работникам за их труд, как можно больше их эксплуатировать, иначе ей не с чего будет богатеть и она перестанет быть буржуазией. Наемным работникам, напротив, выгодно получать заработную плату как можно выше, чтобы не просто иметь кусок хлеба, но еще и иметь крышу над головой, возможность содержать семью и растить детей, дать им образование и пр. И борьба между интересами буржуазии и интересами пролетариата (наемных работников) идет постоянно и не прекратится никогда до mex nop, пока будет существовать капитализм».

Во-первых, категория «эксплуатация» понимается автором как «маленькая зарплата». Механизм эксплуатации, естественно, не объясняется. А это тоже тема для отдельной большой статьи. Вовторых, бывают ситуации, когда капиталисту выгодно и увеличить зарплату работнику. А бывает, что и вовсе буржуй платит работнику сильно больше стоимости его рабочей силы. Сущность заработной платы при капитализме - это тема для еще одной статьи. В-третьих, объективный интерес пролетариата состоит не увеличении обобществлении зарплаты, производства a В ликвидации И

отношений частной собственности. Причем этот процесс для определенных категорий наемных работников может быть связан и с понижением заработной платы.

То, что пишет автор по данному вопросу - это элементарный хвостизм. Тупое потакание пролетарским, буржуазным, по сути, иллюзиям, что «лучшая жизнь» - это большая зарплата.

Подобные непростительные оппортунистические искажения под соусом «массовой пропаганды» подаются на сайте «Рабочего пути» едва ли не ежедневно. Вот очередной идиотизм от довольно активной в интернет-кругах оппортунистки Гагиной:

«Нужно в срочном порядке организовывать по всей стране «патриотические» клубы и за счет средств нашего буржуазного правительства вести нашу, коммунистическую пропаганду, не только показывая истинную сущность буржуазного патриотизма, но выявляя все пороки существующего в России буржуазного общества. Российская буржуазная власть сама дает нам сейчас все возможности для эффективной коммунистической работы, главная задача которой внесения социалистического сознания в пролетарские массы»

Не стоит недооценивать буржуазную власть. Не такая она дурная, чтоб выделять бюджетные деньги на пропаганду коммунизма. Но основной вопрос: кто будет вести эту пропаганду, когда людей, способных написать грамотную марксистскую статью, - ничтожное количество? А если такую пропаганду будут вести гагины и подобные ей, то на выходе мы получим все тех же оппортунистов. Залогом эффективной коммунистической работы является высокий уровень научно-теоретической подготовки тех, кто ее осуществляет.

Гагина тоже постоянно то тут, то там сетует на то, что, дескать «коммунисты не желают учиться»:

«Так почему левые и особенно коммунисты до сих пор так и не научились за 20 постперестроечных лет работать с массами, хотя многие из них понимают, что это и есть их основная работа? Ответ тут только один - колоссальное нежелание учиться! Ратуя на словах за марксизм, подавляющая часть сегодняшних коммунистов и левых отрицает его на деле, частенько публично заявляя, что опыт большевиков устарел, что жили они больше века назад и сейчас все вокруг другое».

Забавно, однако, что Гагина сама учиться марксизму не желает. Несмотря на то, что труды классиков она явно читала, и сыпать цитатами из них научилась, диалектически мыслить она, наоборот, так и не научилась. В этом не сложно убедиться, прочитав вышеупомянутую статью целиком.

Так, «связь коммунистов с массой» она понимает как методы, использовавшиеся большевиками для работы в пролетарской массе. абсолютно не понимает, что такая связь объективна и заключается она не в «организации кружков и проведении лекций», а в научном уровне коммунистов. Авангардом класса партию делает не «работа с массой», не чисто количественное присутствие членов партии в рабочих коллективах, а научное КАЧЕСТВО, реальное ПОНИМАНИЕ объективных интересов класса безошибочное И ПОБЕДОНОСНОЙ тактики стратегии классовой определение И борьбы.

Столь же бестолковы ее рассуждения о левом объединительстве, залог успеха которого она видит в постановке неких общих целей и задач и совместных действиях. При этом обходится вопрос о том, что объединение может быть объективно на состоится на объективно ВЕРНОЙ коммунизма, если ОНО марксистской научной платформе. А вот объединение левых с общей целью, к примеру, свержения Путина никакого отношения к борьбе за коммунизм иметь не будет.

А вот еще пример примитивной постановки и решения вопроса, на сей раз от автора «Роман Т.». Написал он в «Рабочий путь» статью под заголовком «Религия и армия». Статья откровенно примитивная. Приведу ряд отрывков.

. «...государство заинтересованно в деятельности попов в обществе и армии,... государство фактически признает существование бога, и всячески старается ублажить и отдать почести этому фантастическому, мифическому существу. А значит нужно спросить например прямо у Путина, верил ли он в бога или нет, думаю мы получим утвердительный ответ, а такой ответ нам ясно дает понять, кто и какие мракобесные силы сейчас находятся у власти»

Естественно, что церковь есть инструмент правящего буржуазного класса, который призван защищать объективные

интересы этого класса. Церковь освящает власть и пропагандирует религиозное, противоположное научному, мировоззрение. А вот вопрос, признают ли руководители буржуазного государства существование бога, сам по себе бестолковый. Наверное, кто-то признает, а кто-то нет. Верит Путин в бога или нет - от этого сущность буржуазной власти не меняется. У автора же вместо короткого и научного определения «власть буржуазии» получается бредятина - «мракобесные силы, верящие в бога».

Читаем дальше:

«Но мы, будучи атеистами и материалистами, четко осознаем что любая религия опасна и вредна уже сама по себе в своей основе, так как основа религии обман. Ведь если исходить из научный данных, никто и никогда никакого бога не видел и не возможно доказать или опровергнуть его существование, бог является ничем иным как порождением, плодом человеческих фантазий и вымыслов, основанных на рабском повиновении пред неизвестным и тем, чего человек не мог познать во времена формирования религиозных учений. Бога нет и не может быть, это особенно стало понятно в наши времена. А значит утверждение обратного, утверждение существования бога, неких высших сил, ада и рая - прямой обман, а те кто утверждает так либо жертвы самообмана, обмана, или в случае с попами - наглые лжецы».

Вместо того, чтобы дать читателю целостное, научное понимание того, что такое религия, автор все упростил до «религия - это обман». Ни слова про объективные причины существования религиозного мировоззрения в эксплуататорском обществе. Автор просто сам не понимает, что религия суть отражение в человеческой голове непознанного в самых разных формах. Так, стихийные общественные отношения, господствующие в капиталистическом обществе, фактическое превращение человека в раба не понимаемых им и помимо него действующих законов капиталистического производства и служит основой религиозного мировоззрения.

Столь же примитивен и подход автора к вопросу о религии в армии. Автор пишет: «...проникновение в армию всяческих культов и особенно тоталитарной РПЦ, явление крайне опасное. В том числе и потому, что армия набирается в основном из представителей простого народа, рабочего класса и сельских жителей, а религия (любая религия!) -

это самая реакционная идеалистическая сила, всегда служащая самым реакционным общественным классам».

Вот если б автор сразу поставил вопрос о сущности буржуазной армии, то не писал бы подобные глупости. Даже если предположить, что армия будет поголовно религиозна (что уже бред), то современная армия, держащаяся на религиозном фанатизме, - это слабая армия. Собственно говоря, абсолютно примитивная пропаганда в царской армии («за веру, царя и отечество») не только не мешала, но и способствовала ее развалу (благодаря усилиям большевиков). Это при том, что религиозность и безграмотность были явлением гораздо более масштабным, нежели сейчас. Весь балаган с проникновением в армию попов и с надувными храмами объективно на руку пролетариату, поскольку ослабляет буржуазную армию.

Не умея мыслить диалектически, автор все явления рассматривает отдельно. Религия - отдельно, государство - отдельно, армия - тоже отдельно. Вот пример чисто метафизического размышления:

«В истории всегда религия занималась тем, что приучала солдат к мысли, что «убиенные попадают в рай», и тем самым, цинично и расчетливо отправляла на смерть миллионы молодых ребят, помогая классам эксплуататоров достигнуть своих целей, ради которых они и начинали всегда все войны».

То есть религия, по мнению автора, это некая «одушевленная субстанция», которая способна «отправлять на смерть миллионы». На деле-то, наоборот, классы эксплуататоров отправляли эти миллионы на смерть ради реализации своих объективных классовых целей. Религиозные организации здесь были лишь инструментом в руках эксплуататоров. У автора тоже есть такая мысль в последнем предложении, но нет четкого понимания, кто все-таки «отправлял на смерть».

Или вот еще один перл: «Проникновение религии всегда приводило только к расколу многонациональной и многоконфессиональной армии, росту в ней националистических настроений и увеличению внутренних конфликтов между солдатами».

Спрашивается, на кой черт было несколькими абзацами выше сожалеть о проникновении религию в армию, если сам признаешь,

что проникновение религии в армию приводит к ее расколу и внутренним конфликтам! Раздираемая противоречиями буржуазная армия - не это ли на руку пролетариату? В общем, и далее в статье все на столь же примитивном уровне. Хотел автор написать про армию и религию, но научного понимания ни того, ни другого так и не дал. Поскольку у него у самого в голове нет такого научного понимания. Интересующиеся могут дочитать статью до конца и сравнить ее с тем, как проблемы, связанные с армией рассматривались в «Прорыве», к примеру, «Призывная или наёмная армия» (http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?kom_voen).

Очевидно, в лице подобных «пропагандистов марксизма» (а на деле - примитивизаторов марксизма) мы столкнулись с относительно новой формой оппортунистической пропаганды. Ее возникновение связано, несомненно, с ростом общественного интереса к марксизму и с теми успехами (пусть и скромными), которых добились коммунисты в деле пропаганды марксистской науки. Тот интерес, который вызывают публикации «Прорыва», рост числа тех, для кого несомненен научный авторитет журнала, - всё это не дает господам оппортунистам покоя. Не будучи в силах противостоять журналу на научном поле, не имея возможности противопоставить статьям «Прорыва» хоть сколь-нибудь наукообразную критику, некоторые из оппортунистов решили пойти другим путем. На словах они поддакивают нам. Говорят, дескать, «да, конечно, нужно изучать марксистскую науку и пропагандировать ee». На деле же, под видом, «пропаганды марксизма» выдают суррогат, эклектическую смесь из метафизики, политую марксистской идеализма COYCOM терминологии.

Потребитель этой смеси, максимум, запомнит ряд тезисов, выучит ряд марксистских терминов. Но целостного, научного понимания вопроса ему не получить. Не получает он в ходе чтения подобных «работ» и навыков диаматического мышления (то есть диалектического мышления, поставленного на материалистические ноги). А ведь именно развитие у читателя такого мышления и есть ВАЖНЕЙШАЯ задача коммунистической пропаганды. Примитивисты не учат читателя мыслить самостоятельно, они, следуя в русле буржуазной пропаганды, пытаются внедрить в сознание читателя ряд уже сформулированных истин, при этом, чем больше таких истин

усвоено, тем, якобы, грамотнее становится читатель. К сожалению, среди тех, кто называет себя «коммунистами», большинство именно таких начётчиков, хорошо усвоивших классиков марксизма в сублимированном статичном виде, но абсолютно не владеющих марксистским диалектическим методом, а потому неспособных к самостоятельной научной работе. Это такая своеобразная теоретическая импотенция - что-то есть, но к продуктивной работе неспособно. Никакой пользы делу коммунизма от таких «марксистов» нет. Один вред. Не зря говорят, что простота ХУЖЕ воровства...

Март-апрель 2013

Вернуться в содержание

Абсолютизация количественных методов исследования, как оружие фальсификаторов

Как известно, современная буржуазная наука отводит философии роль науки «второго сорта». Преподается философия в вузах в виде «истории философии», а это, по сути, описательная дисциплина. Однако от такого отношения к данной науке наиболее общие законы развития материи действовать не перестали. Никуда не подевалась и главенствующая роль философской объективная, отношению к остальным наукам. Признает эту роль буржуазная наука или нет - по сути, не важно. Она лишь может замолчать, какой метод используется в частных науках, но суть этого метода не изменится. Проще говоря, буржуазная наука, признает она это или нет, все равно подходит к рассмотрению различных явлений с определенных мировоззренческих позиций, использует определенный метод. Хочет она того или не хочет, метод - предмет исследования философии, а ученый, исследуя те или иные явления осознанно или не осознанно демонстрирует, на каких философских позициях находится.

Господствующим методом буржуазной науки является идеализм в своей позитивистской форме. Для него характерно следующее: господство количественных методов исследования, игнорирование и непонимание категории «качество», преклонение перед опытом и экспериментом, субъективизация истины, то есть перемещение ее из объективной реальности в сознание наблюдателя.

В данной статье рассмотрим сущность и пределы применимости количественного метода исследований, который в тех или иных формах пронизывает современную буржуазную науку.

Не так давно спорил с одним человеком насчет того, есть ли у буржуазии экономическая наука. Оппонент мой настаивал, что есть. На вопрос о том, какой же метод эта «наука» использует, был получен простой ответ - «теория вероятности».

Однако столкнуться с таким «методом» мы можем далеко не только в экономической науке. В свое время, мне довелось учиться на факультете политологии в одном из крупных московских вузов, был у нас такой предмет «математическое моделирование политических

процессов». Занимались мы там прогнозированием тех или иных событий при помощи... всё той же теории вероятности.

Причем никто не дает себе труда задуматься, что, собственно, является предметом этой теории. Большинство обывателей слыхали, что теория вероятности - научная, что ее правильность подтверждается на практике, следовательно, когда какой-то гореученый начинает говорить про теорию вероятности, то все это воспринимается обывателем как реально научные рассуждения.

По сути, задача теории вероятности - математическая обработка наблюдений при отсутствии всего необходимого массива данных. Слабым любого местом математического метода является игнорирование им органической взаимосвязи категории количество с категорией качество. Причем ЭТО игнорирование провозглашается открытым текстом. Вот, к примеру, что пишет автор одного из учебников по теории вероятности:

«Философское рассмотрение оснований теории вероятностей должно быть отделено от математической теории вероятностей и математической статистики в той же мере, как рассмотрение наших интуитивных представлений о пространстве отделяется теперь от геометрии».

«Мы будем пытаться объяснить «истинный смысл» вероятностей не больше, чем современный физик останавливается на «действительном смысле» массы и энергии или геометр объясняет природу точки. Вместо этого мы будем доказывать точные теоремы и приводить примеры их применения». (Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения).

Чрезвычайно редко встречаются те, кто этим методом пользуются и помнят о том, что, изначально, математический метод способствует постижению объективной истины лишь там, где с его помощью описываются реально происходящие в объективной реальности процессы.

Используя такой метод, исследователь должен задуматься, ЧТО он описывает математическими формулами, реально ли существуют зависимости, выражающиеся математическими формулами. Ведь, теоретически, можно построить график зависимости чего угодно от чего угодно, времени от скорости, к примеру, и сделать вывод о «сжимании» времени. При этом, с точки зрения содержания математических теорем, все расчеты будут безупречны.

Но вернемся к теории вероятности. Итак, она занимается математической обработкой количественных результатов НАБЛЮДЕНИЙ. Но, как известно, результат любого наблюдения напрямую зависит от уровня научного развития наблюдателя. Предметом исследования теории вероятности является выяснение количественной характеристики пропорции между наступлением и ненаступлением события, которое при недостатке информации выглядит для исследователя как случайное. А случайность суть отнюдь не математическая категория, а философская, прежде всего.

Что такое случайность? Случайным явлением в объективной откницп называть реальности такое, причина которого не установлена, но которое имеет место быть. Пока природа явления не понята, оно отображается в сознании как случайное. Сознание лишь отображает конечный ИТОГ неких происшедших изменений. Марксисты понимают случайность как форму проявления неосознанной необходимости. Это означает, случайность ЧТО снимается познанием сущности явления. Соответственно, задача исследователя - познание необходимости, которая дает о себе знать через случайность.

Возникает вопрос. Может ли быть случайность предметом научной теории? Цель науки - познание объективной истины, причем такое познание есть движение от истин более низкого порядка к истинам более высокого порядка. Если исследователь сталкивается со случайностью, то его задача - это не останавливаться на выяснении того, как конкретно эта случайность распределяется. Для

добросовестного ученого столкновение со случайным есть лишь стимул «копать дальше», с целью установить причину явления, сформулировать объективный закон.

Само же определение, с какой вероятностью происходит то или иное событие, не является решением проблемы. Это лишь «заготовка» для решения, если исследователю удается на основе полученных данных вскрыть природу явления. Но в таком случае случайность переходит в свою противоположность, то есть в необходимость. По большому счету, задача науки - решительная и непримиримая борьба со случайностями, а не их подсчет и систематизация вероятности их наступления.

От случайности, с которой сталкиваются ученые, следует отделять «случайность» бытовую, с которой каждый человек не раз сталкивался в жизни. Правда, скорее, это «дурная» случайность. К примеру, шел человек по улице - получил сосульку в голову. Или, же, наоборот, рядом упала сосулька, не причинив вреда. Нынешний безграмотный обыватель склонен видеть здесь сверхъестественное («божью волю», «судьбу» и т.п.). Однако, по сути, такие события даже и случайными назвать нельзя. Если сосульки не убирать с крыши, то при определенных условиях они неминуемо падают. Это, в общем-то, физический закон. Если под этими сосульками проходит пешеходная дорожка, то с большой вероятностью та или иная из них упадет на голову человека. Кажущаяся случайность здесь в том, что сосулька по одной голове «промазала», а по другой нет. И действительно, такая «случайность» проявлением необходимости не является. Невозможно установить закон, объяснивший бы, кому из людей упадет сосулька на голову, а кому нет и почему.

Однако необходимость все же здесь есть, только другая. «Случайная» гибель людей от сосулек, от пьяных водителей, в проржавевших упавших самолетах, OT рук преступников, бестолковых войнах и т.п. на деле есть лишь следствие ненаучной организации общества, построенного на отношениях собственности. Ведь все упомянутые трагедии отнюдь не случайны. Сосульки не были убраны конкретным частным собственником, который, в соответствии с объективными законами капитализма, предпочел нанять за копейки таджиков и отправить их крышу без страховочного оборудования. Другой частный собственник лишает людей средств существования, закрывая завод. Безработный топит свои проблемы в водке и садится за руль... Третий капиталист экономит на обслуживании самолетов, посчитав, что выгоднее выплатить страховку семьям погибших.

В некоторых науках применение теории вероятности является не просто ошибкой. С ее помощью сознательно скрывается объективная истина. Так, допустим, целью буржуазной экономической науки является банальное решение чисто описательных, счетных задач. И здесь теория вероятности и математическая статистика как раз пришлись ко двору. Да только они позволяют лишь ответить на вопрос, КАК все происходит в капиталистической экономике, а не ЧТО происходит.

Не раз приходилось дискутировать со своими ровесниками - кандидатами экономических наук. Так практически всех вопрос о том, что такое, к примеру, «стоимость» ставил в тупик. В лучшем случае, выдавалось что-то вроде «это сумма всех стоимостей составных частей товара». А что такое «цена»? «Ну а цена - это то, сколько потребитель готов платить за товар» - и это говорили люди с «научными» степенями. То есть научное понимание того, что такое «стоимость», «цена», «товар», «капитал» и т.п., в принципе не преподается в рамках буржуазной «экономической теории».

Вся капиталистическая экономика суть хаотичные действия частных собственников ради увеличения собственной прибыли (по крайней мере, они так думают, что эти действия к увеличению прибыли ведут, а на практике часто ведут и к разорению), поэтому нет никакой возможности выявить систему частных законов, определяющих развитие этого производства. Наиболее общие же законы выявлены еще Марксом.

Миллионы мелких и не очень мелких собственников разоряются ежедневно, хотя многие из них писали бизнес-планы, где проводили графики, доходности», рисовали демонстрировавшие «расчеты радужную картину будущего процветания. Миллионы (если не миллиарды) долларов тратятся капиталистами на оплату экономических консультантов, рисующих кривые спроса предложения, разрабатывающих «маркетинговую стратегию», составляющих прогнозы развития рынка. Однако практика расставляет все на свои места, все расчеты носят вероятностный

характер, а каждый экономический кризис является для всех этих «аналитиков» неожиданностью.

Другие миллионы «охотников за халявой» записываются на курсы «Форекса», где их откровенно дурят, будто они получат некие сакральные знания, которые позволят им непременно выиграть в игре на бирже. Но и там в помощь «ученикам» - лишь теория вероятности и открытые индексы, отчеты и прочая информация, призванная скрыть реальное положение дел в капиталистических предприятиях, маскирующееся под понятием «коммерческая тайна».

Таким образом, в буржуазной экономической «науке» математический аппарат, при помощи которого рассчитываются индексы, делаются анализы и прогнозы, составляются отчеты, служит для сокрытия реального положения дел. Математическим методом, к примеру, невозможно описать противоречия в капиталистическом способе производства, которые и вызывают кризисы.

Вся, якобы, «научная» работа буржуазных горе-экономистов, фактически, состоит в сборе и систематизации самых разных показателей, причем эти показатели, которые к объективной реальности не имеют никакого отношения. Так, допустим, существует показатель «валовый внутренний продукт». Согласно «википедии», это:

«макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства».

Сразу возникает вопрос - а что такое «рыночная стоимость»?

«Рыночная стоимость - наиболее вероятная цена, по которой товар или услуга могут быть проданы на свободном рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на цену сделки не влияют какие-либо существенные обстоятельства, то есть когда:

- · одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют

каждая в своих интересах;

- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- · цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- · платёж за объект оценки предполагается в денежной форме».

Во всей этой буржуазной белиберде главная фраза - «наиболее вероятная цена». Получается, что один показатель (ВВП) определяется через другой показатель («рыночная стоимость»), который при этом никак не «привязан» к объективной реальности. Ведь, как было сказано выше, определение вероятности - это далеко не определение природы явления, то есть не выявление объективной истины.

В марксизме есть понятие «стоимость». «Привязывается» оно к объективной реальности - через время. Стоимость есть форма общественно экономических отношений, количественная определенность которых измеряется общественно необходимым абстрактным рабочим временем, требующимся для производства товара. Вряд ли кому придет в голову сказать, что время не объективно...

Подобных примеров абсолютной пустоты буржуазных экономических «категорий» навалом. Как только берешься разбираться, что из чего выводится, так упираешься либо в вероятность, либо в то, чего в объективной реальности вообще нет, а наличествует только в воображении буржуазных горе-экономистов.

Еще более смешно выглядит, когда теорию вероятности и вообще математические методы пытаются «запихнуть» в гуманитарные «науки». К примеру, в ту же «политологию». Я уже в самом начале писал про «математическое моделирование политических процессов». Дело в том, что политическая жизнь капиталистического общества суть отражение хаотичности в экономическом базисе. Вместо того чтоб вскрыть причины этой хаотичности, вскрыть природу явлений общественной жизни, политология занимается описанием этого хаоса.

Вообще, если почитать «учебники» по политологии, можно обнаружить такие примеры «моделирования», которые у здравомыслящего человека способны вызвать разве что приступ хохота. Вот, к примеру, какую математическую модель я обнаружил в учебнике «Политология: методы исследования» под авторством неких Мангейма и Рича:

«В 1918 г. английский метеоролог Льюис Ф. Ричардсон, служивший на фронте санитаром, вернулся с первой мировой войны потрясенный размерами виденных им разрушений и насилия. Он был преисполнен решимости применить свои недюжинные математические способности и новейшие научные знания к изучению феномена войны. Поскольку первой мировой войне предшествовала гонка вооружений, Ричардсон обратился к рассмотрению этого явления. Благодаря своим занятиям физикой он был хорошо знаком с дифференциальным исчислением, используемым при моделировании динамических процессов. Гонка вооружений, рассуждал он, тоже является динамическим процессом и может быть приблизительно описана с помощью математической модели.

Испробовав десятки сложных математических формул, Ричардсон, в конце концов, остановился на относительно простой модели, учитывающей действие всего лишь трех факторов. Первый из них состоит в том, что государство X ощущает наличие военной угрозы со стороны противника - государства Ү. Чем большим количеством вооружений располагает *Y.* тем больше вооружений приобрести X в ответ на воспринимаемую им угрозу. Однако в то же самое время государство Х вынуждено решать и насущные социальные задачи, и не может перевести всю свою экономику на рельсы военного производства. Следовательно, чем большим количеством вооружений располагает Х, тем меньше дополнительных вооружений оно сможет приобрести из-за существующего бремени расходов. И, наконец, по рассуждению Ричардсона, существуют и прошлые обиды, влияющие на общий уровень вооружений. Та же самая логика, которая применима к государству X, действует и в отношении государства Y, для которого составляется сходное уравнение.

С математической точки зрения все это рассуждение сводится к двум уравнениям:

$$X_{t+1} = kY_t - aX_t + g,$$

$$Y_{t+1} = mX_t - bY_t + h.$$

Члены уравнений X_t и Y_t обозначают величины уровней вооружений в момент времени t, X_{t+1} и Y_{t+1} - в момент времени t+1. Коэффициенты k, т, а и b все являются положительными величинами, а g и h положительными или отрицательными в зависимости от того, насколько в целом враждебно или дружественно настроены государства Х и Ү по отношению друг к другу. Величина угрозы отражена в членах kY_t и mX_t , поскольку, чем больше эти числа, тем больше количество вооружений у противной стороны. Величина расходов отражена в членах - aX_t и bY_t , поскольку за счет этих членов снижается уровень вооружений в следующем году. Наконец, константы g и h отражают величину прошлой обиды, которая в рамках данной модели считается неизменной». (Политология: Методы исследования. 17. Глава Математическое моделирование)

Сильно, не правда ли! Степень «дружественного настроя государств друг к другу», выраженная через положительную или отрицательную математическую величину. Легко представить картинку. К Круппу приходит математик, вынимает листочек, показывает вывод формулы и Крупп едет к Гитлеру, показывая расчеты, уговаривать не начинать войну. Воистину, математический ум в применении к социальным процессам - это очень часто диагноз. Очень похоже, что представления автора модели о государстве не гоббсовского левиафана. И продвинулось дальше вот ЭТИ «левиафаны», согласно его представлениям, «дружат» друг с другом. Могут сильно «дружить», а могут и вовсе «враждовать». Причем, видать, горе-математик «единицу дружбы» придумал. Можно, наверное, дружить на 2 балла, а можно и на 4. Степень любви, индекс дружбы... а, вот еще, «величина прошлой обиды». Искренний смех вызывают подобные потуги описать качество количественным языком математики. И ведь подобный бред преподают в вузах...

Широкое применение математические методы находят и в социологии, которая, будучи «очищена» буржуазией от марксизма,

представляет собой не науку об обществе, а чисто описательную дисциплину.

К примеру, исходя из того же тезиса об обществе как сумме индивидов, социологи вводят категорию «общественное мнение», представляющуюся как сумму мнений индивидов по тем или иным вопросам. Едва ли не основной задачей социологии является исследование так называемого «общественного мнения», посредством разного рода опросов. Вопрос же о том, что такое общественное мнение и как оно формируется, буржуазных гореученых не интересует.

По большому счету, картина складывается следующая. Ненаучность капиталистического хозяйства, абсурдность общественного устройства, абсолютное когда меньшинство присваивает результаты труда абсолютного большинства и бездарно их расходует, приводит к тому, что общественное сознание ненаучно представляет собой совокупность заблуждений. систематизация этих заблуждений (чем и занимается современная социология) ни в коей мере не способствует выяснению природы общественных явлений.

Вообще K самому методу опросов ДЛЯ исследования общественного мнения есть серьезные вопросы. Ведь получается следующая картина. Чтобы данные опросы были пригодны для математического анализа, сами вопросы строятся таким образом, чтоб респондент отвечал на языке математики. Допустим, степень удовлетворенности работой предлагается оценить по пятибалльной шкале. Далее при помощи математического аппарата эти данные анализируются, коррелируются друг с другом. В результате, к примеру, делается вывод, ЧТО политические предпочтения определяются уровнем зарплаты больше, чем родом деятельности.

Проще говоря, безграмотный в научном плане обыватель с одним уровнем дохода голосует за одних буржуазных политиканов, а с другим - за других. Какая познавательная ценность у подобного вывода? Да решительно никакой, поскольку весь этот результат «труда» социолога не объясняет нам, почему обыватель, несмотря на ухудшение своего материального положения, из года в год наступает на одни и те же буржуазные грабли.

Вообще, если посмотреть труды социологов по применению математического метода в социологии, можно найти много смешного. Тут социологи политологам ничем не уступают. Вот, к примеру, что я обнаружил в учебном пособии «Математические модели социальных систем» под редакцией некого А.К. Гуца в главе «модель системы распределения власти»:

«В каких единицах измеряется власть **р**? В данной модели власть (властные полномочия) означает возможный уровень (степень, силу) влияния властного института на поведение других инстанций и на жизнь гражданского общества. При этом нет необходимости вводить какие-либо абсолютные единицы измерения власти; достаточно принять властные полномочия высшей инстанции за единицу (или за 100%), тогда полномочия любой другой инстанции будут выражаться в долях (или в процентах) по отношению к высшему институту». (Математические модели социальных систем)

Как вам это нравится, уважаемые читатели!? Тут абсурдна сама постановка вопроса, поскольку власть - это философская категория и измерить ее никак нельзя. Власть суть форма отношений между людьми, при которой одна сторона имеет возможность заставить другую действовать вопреки своим объективным интересам. Единиц измерения у нее быть не может, и точно так же абсурдно принимать «полномочия высшей инстанции за единицу».

Несколько в другой форме количественные методы проникли и в историческую науку. Не секрет, что современное изучение данной науки сводится к зазубриванию эмпирического материала. Вся история человеческого общества представляется как некая система координат, где каждое событие привязано к месту и времени. Так вот, в соответствии с представлениями буржуазной науки, изучение истории состоит в максимальном уточнении этих «координат», в наиболее детальном описании того или иного исторического события.

Максимально детальное описание такого события в современной исторической «науке» вполне себе считается «научным исследованием».

На самом же деле, история, как наука, призвана, по большому счету, продемонстрировать, как конкретно законы диалектики работали в человеческом обществе на разных этапах его развития. А установить это, отбросив диалектический метод, невозможно, поскольку исторический процесс тогда превращается в определенную «сумму фактов». Сущность же явлений остается непознанной. Те факты, которые реально помогают понять сущность, «разбавляются» массой фактов второстепенных.

Абсолютно понятно, зачем все это буржуазии. Представление исторической науки как простой суммы фактов, уравнивание фактов друг с другом, да и просто их подтасовка создает впечатление, что история человеческого общества хаотична, что общество развивалась не по определенным законам, а под воздействием множества случайных факторов. Следовательно, дескать, никаких законов общественного развития не существует.

Преподавание истории в современных профильных исторических ничем не отличается от художественного вузах, принципе, Ha повествования. лекциях преподаватели, как правило, рассказывают последовательность исторических событий. Причем не редко такие лекции довольно увлекательны и легки для восприятия. Однако пересказ последовательности фактов и объяснение природы тех или иных исторических процессов - вещи принципиально разные. На выходе, после таких курсов истории, получаются люди знающие, но НЕ ПОНИМАЮЩИЕ историю. Ведь критерием оценки знаний по истории сейчас является то, насколько хорошо студент фактический материал даты, биографии, номера соединений, действовавших на том или ином участке фронта. Но ведь вся эта информация в голом виде не дает нам понимания природы исторических процессов. В истории есть масса примеров, когда одно событие следовало за другим, но при этом первое не было причиной второго. Без философской подготовки сплошь и рядом делаются ошибочные выводы. Только при помощи диалектического метода человеческого общества онжом охватить историю во всех противоречиях, взаимосвязях и движении.

Хоть буржуазия и отказывает философии в праве называться наукой всех наук, но она не перестает таковой являться. Господство количественных методов в частных науках есть следствие господства позитивизма в буржуазной философской школе. Позитивизм, как известно, отрицает существование наиболее общих законов развития материи - законов диалектики, и, устами одного из своих «гуру» Карла Поппера, выдвигает «принцип фальсификации», как основной критерий научности теории. В соответствии с этим принципом, вопросы о научности и истинности теории разделяются. Научной называется любая теория, если гипотетически можно провести эксперимент, который опровергнет данную теорию. Фактически, такая постановка вопроса дает толчок K созданию «альтернативных» теорий, каждая из которых признается «научной». Что и происходит в современной гуманитарной науке.

Вообще все современное гуманитарное образование построено не на синтезе наук, а на их раздельном изучении. Вопрос о научном методе вычеркнут в принципе, не признает буржуазная наука его существования. В буржуазной науке масса равноправных методов и теорий, они все считаются «научными». Гуманитарная буржуазная наука вообще не особо заморачивается на поиске объективных законов, довольствуется описанием. В соответствии концепцией, к примеру, историк, вместо логичной схемы «от общего к частному» (от философии к истории), с первого курса изучает историю. Философия у него - на втором курсе, продолжительностью семестр и в виде «истории философии». Экономика - в таком же объеме, в виде «истории экономических учений». Зато самых разных «историй» - уйма. История культуры, история политических и правовых учений, история религий, был даже такой предмет, как «история городской культуры».

Однако «на выходе» получается тот «специалист», который как раз и нужен буржуазии, - знающий много эмпирического материала, умеющий красиво говорить и раздувать щеки ПРОФАН, не имеющий понимания того, что такое вообще наука и в чем состоит ее развитие.

Итак, какие выводы можно сделать из вышесказанного.

1. Господство количественных методов в частных науках есть следствие господства позитивизма в философии.

- 2. Математические методы неприменимы в гуманитарных науках в тех случаях, когда они сознательно или по невежеству игнорируют категорию «качество». Они служат лишь для описания определенных явлений, но не позволяют выявить их природу. Кодирование при помощи математических символов явлений общественной жизни некорректно, язык математики не в силах охватить эти явления во всей их сложности. Сущность столь сложных явлений отображается лишь языком диалектики материализма.
- Назначение теории вероятности формальный неполной количественной информации, а не поиск объективной истины. Результатом применения теории вероятности к явлению может быть лишь приблизительное, грубое описание распределения вероятности, а не выявление природы явления. Если теория вероятности провозглашается основным методом в какой-то науке, то это показатель того, что перед нами лженаука. Теория вероятности имеет не научную, а практическую ценность при решении чисто счетных задач (к примеру, для расчета количества снарядов, необходимого для поражения цели). Да и то, если абсолютно точно известен размер и положение цели, степень её защищенности, ветер на протяжении всей траектории, температура воздуха, поведение цели, степень изношенности ствола оружия, качество пороха, приборов состояние прицеливания, контрвоздействия со стороны противника. Особенно сильно теория подсчета необходимого вероятности «поможет», когда, после количества снарядов, выяснится, что снарядов такого типа еще не подвезли. Вряд ли офицеров армии США хуже вьетнамских партизан учили применять теорию вероятности в ходе артиллерийских дуэлей.

Март-апрель 2014

Вернуться в содержание

Мещанство

Опыт теоретического анализа

Зашоренное частнособственническими отношениями сознание современного обывателя категорически отказывается воспринимать категорию «общее». В обыденном сознании «общее» суть «ничье», то есть что-то, что можно взять и безнаказанно присвоить. Этому учат с детства, дескать, есть «мое» и есть «чужое», которое брать нельзя. Естественно, такое положение дел есть следствие господства отношений частной собственности, при которых «мое» и «чужое» охраняется всей мощью буржуазного государства, а «общее» настолько неразвито, что не заслуживает внимания.

Обыватель не в силах даже представить, что возможна такая ситуация, когда «моего» не будет. Ему это кажется наступлением на свои «права». Но на деле в капиталистических условиях у абсолютного большинства есть только одно «право» - продавать свой труд, выступать в роли наемного раба и получать за это подачки в виде зарплаты. Несмотря на свое рабское по сути положение, обыватель зубами вцепляется в это «мое», которое, по сути (как форма отношений между людьми) есть источник его этого самого рабского положения.

наемные рабы некоторые доходят ДΟ ЧТО провозглашают подобный эгоизм, то есть стремление лишь к собственному благу, без оглядки на благо общественное, чуть ли не «законом природы» и «двигателем прогресса». На деле же источник эгоизма в человеческой психике лежит в сфере материального производства. Это не есть некое «богом данное» качество. Когда производительные силы развились настолько, что стало возможно производить излишки, когда началось классовое расслоение и стали собственности, отношения частной господствовать выживание одного за счет другого стало нормой морали правящего класса. А в силу господства этой морали - моралью и остального общества. Пока производительные силы недостаточно развиты для того, чтобы удовлетворить объективные потребности всех членов общества, эгоизму есть хоть какое-то оправдание. Однако когда этих сил достаточно для обеспечения нормальных условий жизни для каждого

человека, эгоизм становится качеством крайне реакционным, оправдывающим голодание многомилионных масс населения по всему миру. Нет никакого смысла в выживании «наиболее сильных особей», если ресурсы позволяют обеспечить полноценное развитие каждой человеческой личности.

Культивирование эгоизма в наемных рабах - лишь в интересах класса капиталистов. Впитывая буржуазную эгоистичную мораль, думая лишь о ЛИЧНОМ «процветании», без оглядки на своих братьев по классу, пролетарии лишь цементируют ОБЩЕЕ прозябание в положении наемных рабов, обреченных своим трудом лишь создавать благосостояние буржуазии. В то же время обращение средств производства в общую собственность, не по кусочку каждому пролетарию, а в собственность всего общества, способно обеспечить удовлетворение постоянно растущих потребностей КАЖДОГО работника в РАВНОЙ мере. Ведь общее означает лишь то, что ни у кого нет монопольного права обратить его на пользу лишь собственному обогащению или удовлетворять свои потребности в большей мере, чем остальные и за счет того, что остальные их удовлетворить не могут.

Однако в деле частнособственнического развращения пролетарского сознания буржуазия за столетия своего господства все же преуспела. Особо опасным изобретением буржуазии в этом направлении является своеобразный культ мещанства.

Что есть мещанство? По сути, это идеология мелкой буржуазии, охватывающая в капиталистических условиях самые широкие слои общества, в том числе и пролетарские. Данная идеология является отражением того объективного положения, которое мелкобуржуазные слои занимают в системе производственных отношений капитализма.

Положение это крайне неустойчиво. Мелкий буржуа, хоть и владеет определенной собственностью, но постоянно находится под угрозой разорения буржуа крупным, то есть угрозой пролетаризации. Буржуазное государство, представляющее интересы крупного капитала, поэтому воспринимается отчасти как сила враждебная. Отсюда популярность В мелкобуржуазной антикоррупционных лозунгов. Поскольку положение буржуйчика на рынке довольно шатко, он относится к конкуренции

крайне «чувствительно». Эти опасения обретают форму национализма, если конкурентами оказываются представители некоренной национальности.

С другой стороны, хоть и будучи угнетаем буржуазией крупной, мелкий буржуа на пролетария смотрит свысока. В реализации объективных интересов пролетариата, то есть в уничтожении отношений частной собственности, он не заинтересован. Для мелкого буржуя идеальной была бы такая ситуация, когда бы крупный буржуа его не давил, но чтоб при этом отношения частной собственности цвели пышным цветом. Что это невозможно, он не понимает. Жизнь бьет его ключом по голове, но исключить эти удары он не может, поскольку боится потерять призрачную возможность вырваться в буржуи крупные. Несоответствие ожиданий практике и непонимание им законов общественного развития, подчас, превращает мелкого буржуа в мистика.

Неимение возможности вырваться в крупные буржуа и нежелание встать на сторону пролетариата приводит мелкого хозяйчика к мысли «жить», что ОНЖУН просто «плыть ПО течению», довольствоваться «простыми человеческими радостями». своей жизни мещанин видит в накопительстве, улучшении своего рождении детей, покупке И накоплении предметов потребления. Ну а беспомощность перед законами общественного развития, которые, порой, рушат все его планы, он привык скрывать от себя развлечениями, то есть провоцировать яркие эмоции. Ассортимент «развлечений» широк - от алкоголя и наркотиков до экстремальных видов спорта. Цель здесь одна - скрыть от себя самого свое же реальное место в системе производственных отношений капитализма.

Мещанская идеология является господствующей не только в мелкобуржуазной среде, среде современной «рабочей НО И В аристократии», то есть высокооплачиваемых пролетариев. прослойка по своему положению объективно близка к мелкой возможность обзавестись кое-какой буржуазии, имеет собственностью и мечтает о том, чтобы вырваться в мелкие буржуа.

Заражены данной идеологией и самые широкие пролетарские слои, никак не отличающиеся высоким доходом. Здесь уже у мещанской психологии другие основы.

Во-первых, пролетарий суть наемный раб, он превращен капиталистом в «винтик», выполняющий определенную функцию и не заинтересованный в результатах своего труда. Практика приучает пролетария работать «от сих до сих» и халтурить, по возможности.

образовательный Во-вторых, низкий уровень ОТНЮДЬ не общественного способствует объективных законов пониманию Воздействовать на свое положение развития. ОН не считает возможным и единственную функцию, которую он за собой признает - это простое биологическое воспроизводство. «У меня есть жена и дети, их надо кормить, а для этого надо работать, все остальное - от лукавого» - вот типичный ход мыслей большинства пролетариев.

В-третьих, пролетарий, особенно в провинции, тесно связан с мелкобуржуазной по своей сути крестьянской средой. Низкие зарплаты в провинции как раз и обусловлены тем, что пролетарий на выходных превращается в крестьянина и кормится с земли. То есть, фактически, такой пролетарий имеет землю в собственности, причем не просто дачный участок для отдыха, а именно землю для возделывания.

В-четвертых, наконец, то господствующее положение, которое занимает мещанская мораль в капиталистическом обществе. Вся капиталистическая культура в основе своей мещанская, превозносящая личный успех.

Во многом, мещанская идеология пролетария - следствие воздействия буржуазной пропаганды. Эта идеология не отражает объективное положение пролетария, она является препятствием для реализации его объективных интересов. В отличие от мелкого буржуа и рабочего аристократа, пролетарий объективно заинтересован в уничтожении отношений частной собственности и объективно способен, будучи организован в класс, эти отношения ликвидировать.

Очевидно, что коммунистам в капиталистических условиях этот поток пропаганды мещанства не остановить. Наша задача - разъяснить пролетарию, почему конкретно эта идеология объективно вредна для пролетария. Особенно, в свете того, что мещанская психология крайне живуча.

Советский опыт коммунистического строительства продемонстрировал, что мещанское мировоззрение довольно крепко

частной собственности испоганенном отношениями СИДИТ общественном сознании. И рабочий класс здесь не исключение. Безусловно, по мере успешного коммунистического строительства, по мере ликвидации товарно-денежных отношений и социального объективные неравенства основы ЭТОГО мировоззрения уничтожаются. Смысла нет «тянуть одеяло на себя», если этих одеял Теряет смысл накопительство, если хватает. обеспечивает удовлетворение всех потребностей человека. Нет никакого смысла скрываться от действия объективных законов, если они поняты. Если общественная роль каждого человека реализована, если результаты труда каждого становятся общественным достоянием и пользуются общественным уважением, то нет смысла заниматься смысла жизни В мелочных плотских утехах, маскирующих отчужденность работника от результатов своего труда при капитализме.

Совсем другое дело, если процесс строительства коммунизма пущен на самотек, если планирование отрывается от науки, если в экономике стихийность начинает преобладать над разумностью. Именно это и произошло в СССР в послесталинский период. Естественно, что в таких условиях почва для мещанства вновь становится благоприятной. И это овладевшее массами мировоззрение становится серьезной разрушительной силой. Ведь, на самом деле, миллионы советских рабочих, служащих и интеллигентов поддержали разрушавшую социализм буржуазию в погоне за более жирным куском. За обещанными буржуазией подачками в виде ломящихся от десятков сортов колбасы прилавков. В расчете на то, что при раздербанивании общественных фабрик, заводов, колхозов каждому достанется хоть кусочек, но зато «свой». Ну и, в итоге, вместо сытой жизни мещанина, большинство подобных мечтателей остались у разбитого корыта в положении наемных рабов. Мещанство идиотизм идут рука об руку...

Теперь обратимся к философской основе мещанской идеологии. По сути, это самые разные «сорта» идеализма в позитивистской форме, среди которых стоит выделить так называемый «прагматизм». Хоть он и выделяется буржуазными философами в некую «особую» философию, однако, существенных отличий между прагматизмом и позитивизмом нет. Все та же абсолютизация опыта (который они

предпочитают называть «практикой») и «ощущений», пренебрежение к теоретическому знанию и т.п.

Так, родоначальник прагматизма Чарльз Пирс в своей статье «Как сделать наши идеи ясными» писал:

«Чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-нибудь предмете, мы должны рассмотреть, какие практические следствия в этом предмете, т. е. каких мы может ожидать от него ощущений и к какого рода реакциям со своей стороны мы должны подготовиться. Наше представление об этих следствиях как ближайших, так и отдаленных и есть все то, что мы можем себе представить об этом предмете, поскольку вообще это представление имеет какое-нибудь положительное значение».

Типичное махистское рассуждение. Дескать, предмет - суть ощущение от предмета; вещь есть то, что я о ней думаю, и как ее чувствую. Типичная идеалистическая постановка вопроса.

А вот еще один любопытный позитивистский пассаж от другого «столпа» позитивизма Уильяма Джеймса:

«Не может быть разницы в одном каком-нибудь пункте, который бы не составил разницы в одном каком-нибудь пункте, которая бы не составила разницы в каком-нибудь другом, не может быть разницы в абстрактной истине, которая не выразилась в конкретных фактах и в вытекающем отсюда для кого-нибудь, как-нибудь, и когда-нибудь способе действия. Вся задача философии должна была бы состоять в том, чтобы указать, какая получится для меня и для вас определенная разница в определенные моменты нашей жизни, если бы истинной была та или иная формула мира»1.

Вся эта наукообразная белиберда означает примерно следующее. Если для нас не имеет «практического значения» сущность явления, то плевать на нее. Допустим, ветер дует потому, что деревья качаются, или же деревья качаются, потому что ветер дует? С точки зрения «прагматика», выявление объективной истины здесь не имеет значения, поскольку «для меня», в принципе, все равно, от чего возникает ветер. Вот теплый ветер или холодный - имеет значение, поскольку «для меня» критично, замерзну ли я или спарюсь. При помощи такой хитрой уловки прагматики «примиряют» истинные и ложные точки зрения. Дескать, истинность вообще важна лишь там и

тогда, где неистинность «для нас» фатальна. Следуя такой логике, допустим, сущность собственности значения не имеет, а имеют значения лишь конкретные предметы, которыми владеет человек. Отсюда и цель человека представляется как обладание лишь тем, что можно пощупать и употребить себе на пользу. Причем польза для человека понимается лишь биологически.

Понятно, почему эта философия пришлась ко двору буржуазии. Ведь в ее рамках можно не задумываться о том, что такое прибыль, частная собственность. «Практическую» ценность эксплуатация, имеет лишь количество «заработанных» денежных знаков, которые можно пустить на увеличение количества... полученных денежных знаков. Буржуй не утруждает себя размышлениями по поводу того, ЧТО он делает. Цель его деятельности - количество денег на счету, он только это «ощущает». Объективные экономические законы он, наоборот, не ощущает, они его не интересуют. В современной буржуазной экономической «науке» эти законы заменены чисто описательными схемами и практическими рекомендациями. Но ведь законы на то и объективны, что действуют независимо от осознания. Неосознание означает, что их действие отображается как нечто случайное или мистическое. Это как раз и есть одна из основ религиозности мелкой буржуазии. Ее постоянно бьют по голове силы, которые ей неведомы...

А вот еще пример рассуждения Джеймса, на сей раз об истине:

«Мысль, которая успешно ведет нас от какой-нибудь одной части опыта к любой другой, которая целесообразно связывает между собой вещи, работает надежно, упрощает, экономизирует труд такая мысль истинна ровно постольку, поскольку она все это делает. Она истинна, как орудие логистической работы, инструментально».

Истинность, таким образом, по мнению господ прагматиков, состоит в «целесообразной связи» между «частями опыта». То есть,

если я делаю что-то целесообразно, то это истинно. Качество цели при этом значения не имеет. Действовать «прагматически-истинно» означает «связывать частички опыта» в направлении «цели». Так можно дойти до абсурда. Человек задумывает выкопать в поле яму два на два. Он берет лопату, идет в поле, проводит измерения и начинает копать. В конце концов, выкапывает. Действия человека носят целесообразный характер? Да, безусловно. Он «частички опыта» связывает верно, то есть делает ровно то, что нужно для достижения цели. Цель достигнута. Но ведь вопрос, который должен задать любой нормальный человек, - ЗАЧЕМ нужна эта яма? Именно из ответа на этот вопрос можно сделать вывод, а следовало ли вообще ее копать...

Прагматизм суть философия действия. Без разницы, куда, и ради чего направленного, лишь бы «целесообразного».

У меня есть довольно много знакомых из числа мелких капиталистов. Они, даже и не зная о том, что существует такое философское направление как «прагматизм», фактически, стоят именно на таких позициях. Когда человек имеет дело с обращением капитала, то этот капитал сам снимает вопрос о цели своего увеличения. Если капитал есть, ты должен его увеличивать, и не спрашивать, зачем. Главное - «целесообразность» действий. «Движение - все, конечная цель - ничто» - в этом прагматики имеют поразительное сходство с берштейнеанцами.

Буржуазная пропаганда тоже активно насаждает эту философию. Миллионными тиражами расходятся книги о «личном успехе». В них уделяется внимание проблеме постановки целей и последовательности их реализации, но само содержание целей авторов не интересует.

Не мудрено. Ведь цель человека может быть понята только посредством выяснения реального места человека в человеческом обществе, реальной его роли в общественном прогрессе. Не как биологического существа, стремящегося вкуснее и больше жрать, лучше одеваться и жить в лучшей квартире, а как существа общественного, ответственного за общественное развитие. Естественно, массовое осознание такой ответственности буржуазии как класса крайне опасно. Ее вполне устраивает обыватель, занятый только своими проблемами и достижением своих мелких целей. Потому идеологи буржуазии смещают акценты с качества цели

на целесообразность, а сама цель из объективной реальности перемещается в сознание. Вот решил человек, что его цель новая машина (квартира, должность и т.п.), так тому и быть, пусть достигает, и правильность (истинность) его действий определяется лишь целесообразностью действий.

Как и всякой другой форме позитивизма, прагматизму присуща поверхностность. В сущность явлений он не углубляется. Преклоняясь перед фактом, прагматики из объективной реальности переносят его в сознание. Факт, дескать, суть опыт. Включил чайник в розетку - он заработал. Этого для прагматика достаточно, чтобы признать истинным данный факт.

Причины, почему чайник заработал, прагматика не интересуют. объективная не интересует И реальность, существование которой он отрицает. Эта реальность заменяется так называемыми «системами». По сути, это представление реальности определенным, удобным для индивида образом, предполагающим определенную целесообразность, опять же строго в рамках этой системы. Очень удобная тактика. Непонятна тебе СУТЬ происходящего, а в причинах разбираться лень: это ведь книжек много надо читать умных. Вот и выдумываешь «систему», то есть у себя в голове выстраиваешь все таким образом, что явления приобретают некую причинно-следственную связь, обретают целесообразность. Природа явлений остается непознанной, но в голове появляется некое, далекое от сути, «понимание». «Но ведь работает!» - утверждают прагматики. Да, в определенных пределах такие умозрительные «модели» могут «работать». В конце концов, ориентировались же мореплаватели В открытом море, господствующей была геоцентрическая модель. Или вот другой пример хода мысли приверженца прагматизма: «Чем больше я нервничаю, тем хуже у меня получается. Следовательно, я буду стараться нервничать меньше, и у меня все будет получаться». И, действительно, пьет антидепрессанты, «нервов» меньше становится и дела, кажется, идут лучше. Только по сути-то ничего не поменялось, кроме восприятия. То есть, вроде как, «работает», но причина «нервов» из объективной реальности не подевалась никуда.

С философского языка на простой, доступный для обывателя, идеи прагматизма переведены в великом множестве книг о личной

эффективности, технологиях лидерства и личного успеха и т.п. Вот пример типичного прагматического рассуждения, взятый из первой ссылки по запросу «личное развитие» в интернет-поисковике:

«Ваша личностная эффективность определяется соотношением поставленных вами целей уровню достигнутых результатов.

Если результат, который вы получили, тождественен поставленной вами цели, то в таком случае вы можете говорить о том, что вы эффективны.

Во всех остальных случаях вы должны честно признаваться себе в том, что вы неэффективны, так как ваши результаты не соответствуют вашим целям»2.

То есть снова, как мы видим, качество целей вообще ни во что не ставится. Поставь любую и действуй - вот что советуют прагматики. А потом психологи начинают лечить людей от депрессий еще в молодом возрасте. Как же так, оказывается, что поставленная цель достигнута быть не может. Или же, будучи достигнутой, эта цель не делает человека почему-то счастливым. Что жизнь человеческая суть движение - в этом с прагматиками можно согласиться. Только вот КУДА и РАДИ ЧЕГО это движение - на этот вопрос у господ прагматиков нет решительно никакого ответа.

Точнее было бы сказать, что ответ, конечно, есть: пропаганда личной эффективности направлена, прежде всего, на наемных работников, убедить И задача тут проста наемных рабов ДОБРОВОЛЬНО выкладываться по полной. Кроме постановка вопроса фактически снимает классовые различия. Ведь не важно, какие цели кто преследует, противоположность классовых интересов не имеет значения. Важно, что у всех есть какие-то свои цели, все работают над их достижением. Что капиталист ради своих целей выжимает соки из пролетария, а пролетарий при помощи капиталиста сформулировал себе такие цели, которые лишь помогают эффективнее выжимать. Вот что происходит, если КАЧЕСТВО целей остается вне нашего понимания.

Вообще, целая отрасль капиталистического производства работает над максимальным закреплением в массовом сознании мещанской психологии. Широкое распространение имеет целый ряд мифов. Остановимся на нескольких из них.

Миф первый: «Смысл жизни человека - простое биологическое воспроизводство».

Этот миф, пожалуй, один из самых древних и самых устойчивых. воспитание По деторождение И потомства примитивнейшая функция человека, определенная биологически. Сводить смысл жизни человека, как общественного существа, к биологической функции ПО меньшей мере, некорректно. Пассивность человека по отношению к общественному развитию, снятие с себя ответственности за это развитие ведет к тому, что потомство сталкивается с теми же проблемами, которые не были решены родителями. Смысл жизни человека, на самом деле, состоит в познании общества, законов развития служении В общественного прогресса. Только при таком условии полноценно выполняется биологическая функция, то есть потомство получает лучшие условия для жизни.

Тут, правда, мещанин может возразить, что, чем лучше он обеспечит свое потомство в материальном плане, тем лучше у этого потомства жизнь будет. Верно это лишь отчасти. Да, можно дать потомству, допустим, хорошее образование, что позволит «лучше устроиться» (хотя и это очень условно). Однако это никак не оградит его от безработицы, уличной преступности, наркомании, алкоголизма и прочих капиталистических «прелестей». И уж, тем более, не избавит его от обязанности продавать свою рабочую силу за зарплату.

Миф второй: «Смысл жизни - в заработке денег и улучшении, таким образом, качества своей жизни».

Что есть деньги и что есть качество жизни? Деньги суть всеобщий эквивалент. Наемный работник получает зарплату в денежной форме и обменивает потом эти деньги на то, что необходимо ему для поддержания своей жизни и жизни своего потомства. Заработать больше денег у пролетария есть несколько возможностей. Первая - это позволить эксплуатировать себя еще больше, то есть трудиться интенсивнее или дольше. В любом случае - это размен жизненных сил и жизненного времени на деньги. Вторая - попробовать вырваться в мелкие буржуа. Об этом ниже.

Качество жизни мещанин измеряет чисто количественно. Лучше машина - лучше «качество жизни». Лучше квартира - лучше «качество

жизни». На деле, количество доступных материальных благ само качество жизни никак не изменяет. То есть его качество, как ЧЕЛОВЕКА никак не меняется. Человек не может быть понят отдельно от общества, только существование в обществе высшего примата превращает в человека. То есть качественный рост человека нельзя рассматривать вне связи с его объективной ролью в общественном прогрессе. Качественный рост человека может рассматриваться только как рост научности его мировоззрения и, как следствие, повышение его роли в общественном развитии. А человек, владеющий яхтой от человека, владеющего велосипедом, в силу лишь одного этого факта, ни в коем случае не оказывается на качественно более высокой ступени развития. Даже президент, хоть и является главой государства, качеством своего мышления слабо отличается от рядового обывателя.

Миф третий: «Американская мечта».

Суть данного мифа в том, что, якобы, человек - «хозяин собственной жизни». Преуспеть или не преуспеть в ней - зависит исключительно от индивида. Каждый, дескать, «если захочет», может добиться чего угодно. А кто не добился, тот просто лентяй. По телевидению постоянно показывают примеры подобного личного успеха. Дескать, человек «создал бизнес с нуля» и «выбился в люди», а, значит, каждый на это способен.

Причем «преуспеть», по логике мещанина, - это получить возможность больше потреблять. Чем больше потребляешь, тем ты «успешнее». А «вершина» успеха - превратиться в буржуа и жить чужим трудом.

Что примечательно, в современной капиталистической России данный миф своей живучестью обязан... Советскому Союзу. Именно в советских условиях миллионы людей из рабочей или крестьянской среды имели равный доступ к высшему образованию и пополняли ряды технической интеллигенции и управленцев, что многим дало возможность уже в капиталистических условиях пополнить ряды «рабочей аристократии».

Поколение нынешних 30-летних еще успело «зацепить» систему советского бесплатного высшего образования. В конце 90-х - начале 2000-х еще была возможность практически бесплатно поступить на

бюджетные места в неплохие вузы. А вот на вторую половину 2000-х уже пришелся период резкой элитизации высшего образования. Я поступал в вуз в 1999, и у нас в группе было 50% «платников». Когда выпускался, на первом курсе «платников» уже было порядка 80%, и резко вырос размер взяток за экзамены и зачеты. Человеку из малообеспеченной семьи получить высшее образование стало гораздо сложнее. Фактически, высшее образование планомерно превращается в то, чем оно является в любой «нормальной» капстране - привилегией правящего класса.

А, может, и без высшего образования можно, что называется, «выбиться в люди», открыть свой бизнес «с нуля» и разбогатеть? Подобные сказочки довольно часто по телевидению показывают, пользуясь обществоведческой и экономической безграмотностью обывателя. Истории «из 90-х» у всех перед глазами, только не понимают люди, что эпоха первоначального накопления закончилась и быстрое обогащение «с нуля» - практически не реальное дело.

Никто пролетарию не даст заработать достаточно свободных денег для открытия собственного бизнеса. Попытки начать бизнес с небольшими вложениями и, тем более, с вложениями кредитными - в абсолютном большинстве случаев обречены на провал. Из сотни таких горе-бизнесменов преуспеет один, но из него сделают «икону».

Да и мало кто задумывается, что участь мелкого бизнесмена незавидна. Нехватка первоначального капитала заставляет его работать самостоятельно, причем едва ли не интенсивнее, чем по найму. Нехватка оборотных средств ведет в кредитную кабалу. В итоге у таких бизнесменов на удовлетворение собственных потребностей остается немного денег и свободного времени. Отличие от пролетария здесь, порой, в худшую сторону. Пролетарий отработал положенное время, и свободен. Мелкий буржуй вынужден думать о работе и в свободное время. Довольно часто это порождает психические расстройства.

На самом деле, такая категория как «счастье» есть категория не количественная, не измеряемая количеством денег и материальных благ. Количество денег не переходит в качество под названием «счастье», равно как и количество машин, квартир, продуктов в холодильнике и т.п. Есть такое довольно популярное слово, с которым в капиталистических условиях связывается «счастье». Это слово

«самореализация». Но человек суть существо общественное, вне общества человек - суть двуногое животное. То есть «самореализация» не может быть достигнута в рамках одной отдельно от общества взятой человеческой личности. Если человек «невозможен» без общества, то и его «самореализация» никак не может замкнуться на самого себя.

Кроме того, естественной потребностью человека является творческий труд. Именно от труда и осознания его результатов человек получает наибольшее удовлетворение. Однако важен не столько сам факт труда, сколько его содержание. И это содержание, раз уж человек - существо общественное, тоже не может быть рассмотрено отдельно от общества и общественной полезности.

Вот и получается, что полноценная самореализация возможна только в труде, причем в труде свободном, творческом, который объективно идет на пользу общественному развитию, и который, в силу всего этого, пользуется общественным уважением. Это и может называться счастьем.

Только очевидно, что в капиталистической системе, в условиях господства отношений частной собственности, когда огромное большинство населения продает свой труд и отчуждено от его результатов, никаких условий для полноценной самореализации быть не может. Мещанская идеология, распространяемая буржуазией, лишь скрывает от трудящихся масс реальное их положение и указывает ложные ориентиры. Следование в русле данной идеологии закрывает для трудящихся путь к подлинному освобождению и настоящему счастью.

Октябрь2014

- 1. У. Джеймс **«Что такое прагматизм?»**.
- 2. С. Дидковский **«Личная эффективность»** в журнале «HRMagazine» № 9, 2007.

Вернуться в содержание

Диалектика выбора

«Свобода» выбора - это едва ли не основная буржуазная «свобода», пропагандируемая наравне со «свободой» слова и совести. Возможность «выбирать» при капитализме провозглашается буржуазными идеологами чуть ли не основным благом. И, наоборот, одним из основных «злодейств», приписываемых коммунизму, объявляется то, что коммунисты, якобы, лишили людей «права выбора». Дескать, и кандидат на выборах всегда был один, и сортов колбасы на полках меньше, чем при капитализме, и работу даже выбирать было нельзя, поскольку существовало распределение. В общем, советский человек, якобы, сильно страдал от всего этого, и поэтому выбрал капитализм. Спроси любого современного апологета буржуазии, чем был плох СССР, он, не задумываясь, на первое место поставит «пустые прилавки», явно проигрывавшие изобилию выбора между соевым и почти натуральным мясом в капиталистических супермаркетах.

Однако очевидно, что выбор выбору рознь. Советский рабочий или интеллигент, выбравший колбасу, вместо социализма, и рабочий, выбравший борьбу за коммунизм в 1917 году - это, как говорится, две большие разницы. А, значит, дело все-таки не в самом выборе как функции человеческого сознания, а в его правильности, в объективной верности принятого в результате выбора решения.

В буржуазной философии категория «выбор» связывается с категорией «свобода». Если «свободен», то имеешь «право выбора» и наоборот. Такое понимание основано на неверном понимании категории «свобода» во всех формах буржуазной, идеалистической философии. Свобода понимается как своего рода броуновское движение, как возможность хаотичного, ни от чего, якобы, не зависимого поведения. Источник такой свободы, якобы, «воля He индивида», непонятно откуда взявшаяся. иначе как OT божественного провидения.

Во всех формах идеализма сознание первично, а потому, к примеру, «свобода» сводится к определенному состоянию «духа». Материалистическая диалектика, наоборот, доказала, что человеческое сознание есть ни что иное, как подтверждаемое

практикой всё более верное отображение объективной реальности. Чем более это отображение верно, чем большее количество объективных законов человеком познано, тем человек свободнее от неожиданных сюрпризов. Именно в этом суть тезиса о свободе как осознанной необходимости. Чем более развито научное мировоззрение, тем меньшим рабом по отношению к объективной реальности является человек.

Очевидно, что, научное понимание свободы в корне опровергает идеалистический тезис об обусловленности свободы возможностью выбора. Ведь если объективная истина касательно того или иного явления известна, то вопрос о выборе вообще не встает. Ведь истина конкретна, а не двойственна. Выбор же предполагает наличие, как минимум, двух вариантов. Таким образом, познание объективной истины, в принципе снимает необходимость выбора. И если перед человеком встает вопрос выбора, то это как раз означает, что объективная закономерность не познана, а потому он вынужден действовать наобум. Свободным его считать уж точно нельзя. Словосочетание «свобода выбора», таким образом, - это тавтология. более свободен человек, тем, на самом деле, меньше необходимость выбора.

Соответственно, и возможность самостоятельно принимать решения тоже никак не является показателем свободы индивида. Ведь самостоятельно принятое, но при этом неправильное решение никакого счастья человеку не принесет. Регулярно самостоятельно голосующий на «выборах» за очередного представителя интересов эксплуататоров обыватель, по сути, ничем не отличается от раба, такого права не имевшего.

Именно поэтому коммунисты и говорят, что само право выбора, взятое абстрактно, не заслуживает ни малейшего уважения. Уважения заслуживает только ВЕРНЫЙ выбор, то есть способность человека сознательно принимать верное решение, отбрасывая все лишнее. И наша задача - бороться не за то, чтоб у пролетария было право выбора вариантов рыночной эксплуатации, а за то, чтоб помочь пролетариату вооружиться научным видением победоносных направлений своей борьбы, то есть, чтоб сама проблема выбора перед человеком в принципе не стояла.

Разглагольствуя о выборе, буржуазные идеологи, безусловно, о сущности данной категории предпочитают умалчивать, либо опошляя выбор до чисто вкусовых предпочтений, либо нагло обманывая обывателя насчет его перспектив в условиях капиталистического хозяйства. Ведь даже если брать чисто бытовой аспект выбора, так ли много его у большинства, то есть у наемных работников, пролетариев умственного и физического труда? Капиталистическая система, кичащаяся «возможностью выбора», на деле, большинству выбора-то и не оставляет. Ведь, во-первых, место каждого в системе производственных отношений практически предопределено, а, вовторых, выбор по вкусовым предпочтениям определяется толщиной кошелька. Кроме того, любая толщина кошелька и без того мало развитого, **УЗКОПОДГОТОВЛЕННОГО** В научном плане индивида предполагает необходимость выбора И3 массы внешне ЛИШЬ отличающихся товаров.

Для начала, о первом. Это лишь довольно распространенный либеральный миф, будто при капитализме у человека «больше выбора», и, дескать, если «выбор» сделать правильно, то можно прыгнуть «из грязи в князи». Однако эпоха первоначального накопления, когда такое было реально возможно, закончилась. А потому «выбор», собственно, для абсолютного большинства ограничивается тем, продавать ли свою рабсилу за объективно сложившуюся на рынке цену (то есть за зарплату), либо же не продавать и помирать с голоду или нищенствовать.

Не так давно в одной из соцсетей наткнулся на высказывание одного мелкого буржуйчика, доказывавшего, будто пролетарий остается пролетарием лишь потому, что «неспособен к риску». Словом риск следует обозначать такую ситуацию, когда субъект не может не действовать и, в то же время, у него нет даже минимально достаточной информации, а потому, никаких гарантий достижения

успеха. Остается полагаться лишь на запредельное напряжение умственных и физических сил и знаменитое русское, ставшее всемирным рыночным «авось». Так что, риск - это, по сути, слепой выбор при чрезвычайно высоких ставках. Благо, у пролетария в массе своей хватает ума, чтобы не лезть в подобные авантюры. Успех бизнеса просчитать не реально, а потому вкладывать в него все сэкономленные с зарплаты копейки в расчете лишь на возможную и ничем не гарантированную отдачу банально глупо. Заканчивается большинство попыток «разбитым корытом». Зато те единицы, которым удалось пробиться в мелкие буржуа, благодаря, прежде всего, везению, очень часто, предусмотренного уголовным кодексом, непомерно раздувают щеки и хвастают «правильным выбором» и «готовностью рискнуть».

Да и нельзя сказать, что перед «счастливчиком», прорвавшимся в буржуа, открываются широкие перспективы «выбора». Ведь сам капиталист, несмотря на кажущуюся свободу принятия решений, вынужден лишь следовать объективным и юридическим законам капитализма, причем следовать слепо, не понимая их.

На самом деле, тот «выбор», который предоставляется человеку в капиталистических условиях, есть своего рода «ложный» выбор, предполагающий возможность предпочесть тот или иной уже созданный Выбор при товар ИЛИ услугу. капитализме ассортимент. Ассортимент колбас, сыров, шмоток, зубных щеток и паст, обезболивающих лекарств на любой «вкус» возводится при капитализме в ранг некой высшей ценности. Причем именно КОЛИЧЕСТВО товаров для выбора объявляется показателем качества Ha жизни. деле же качество ЭТО определяется удовлетворения объективных, TO есть научно обоснованных потребностей индивида. К примеру, не количество сортов колбасы имеет значение, а гарантированность такого питания, которое позволяет человеку сохранять здоровье наиболее продолжительный срок.

Тут, конечно, буржуазные идеологи завизжат: «А как же вкус?» Это еще одна их «священная корова». Дескать, каждый человек индивидуален, у каждого свой вкус, и, поскольку этих вкусов великое множество, то удовлетворены они могут быть лишь при наличии максимально широкого ассортимента, а таковой может обеспечить

только капиталистическое хозяйство. Однако это полная ерунда. В чем преуспело капиталистическое хозяйство, так это в создании новых, отнюдь не являющихся объективными потребностей, в навязывании вкусов.

На данной проблеме стоит остановиться подробнее. Что есть вкус? Буржуазная философия рассматривает данную категорию в идеалистическом ключе, то есть как нечто заложенное свыше. Дескать, людям имманентно присущи разные вкусы и стремление эти вкусы развивать, потребляя как можно больше и как можно в более разнообразных формах. Однако на самом деле вкус человека развивался, во-первых, по мере развития производительных сил, то есть человечество должно было достичь той ступени развития, когда количество производимых продуктов стало больше необходимого для пропитания уровня. Во-вторых, должно было произойти разделение общества на классы эксплуатируемых и эксплуататоров. В руках сосредоточились ЭТИ излишки, праздный, паразитический образ жизни как раз побуждал «экспериментировать» с созданием всевозможных новых вкусов развлечения ради. В то время как для эксплуатируемого большинства еда, к примеру, попрежнему оставалась лишь суммой калорий, необходимых для выживания организма. Вопрос о том, в какой форме потребить, не стоял в принципе. Минимально необходимый рацион потреблялся в той форме, которая была доступна. Что выросло на земле, что удалось поймать или собрать в лесу, то и потреблялось. Причем процедура приготовления тоже была незатейлива. Много дров - жарим, варим или запекаем. Проблема с дровами - сушим на солнце.

Если посмотреть на кулинарные традиции народов разных стран, то можно увидеть, что ассортимент блюд довольно узок, сами блюда довольно просты в приготовлении или же не требуют длительного человека и производятся исключительно из местных продуктов. И, наоборот, кулинарные традиции правящих классов во отличаются странах большим изыском, трудоемкостью, гармониями Ha сложными вкусовыми вкуса. протяжении тысячелетий развитие вкуса было привилегией правящих классов, а в сознании простого люда закреплялась мысль, что разнообразное потребление есть высшее счастье. Возможность почувствовать максимально большее количество оттенков вкуса всегда считалось и

считается своеобразным показателем принадлежности к имущему классу, этакой «буржуазности».

Однако развитый вкус никак не свидетельствует о качестве самого человека как существа общественного. И, более того, даже не является неким жизненно необходимым качеством, ведь изысканные сочетания продуктов вполне могут быть вредными для человеческого здоровья.

Однако пропаганда разнообразности вкусов, равно «потребностей», создание искусственных приносит буржуазии громадную прибыль. А потому в рекламу и маркетинг вкладываются огромные деньги, причем без оглядки на подчас объективную вредность пропагандируемого, без научного выяснения, полезен или вреден создаваемый товар или услуга. Получается своеобразный замкнутый круг. Навязывание «вкусов» безграмотному обывателю, созданному капиталистической образовательной системой, затем производство громадного количества «барахла» «на выбор», а затем, собственно, стихийный «выбор» обывателем на основе «вкуса», который до этого тоже был навязан маркетологами и рекламистами ради извлечения прибыли капиталистом.

Такое положение дел, впрочем, ничуть не смущает буржуазных исследователей. Некоторые из них открыто говорят о «тирании выбора», правда, естественно, не ради выявления причин такого положения дел и не ради избавления человека от этой «тирании», а всего лишь... для разработки «рецептов» для капиталистов, как дальше и еще более эффективно вводить «потребителя» в заблуждение.

Так, к примеру, определенный интерес представляет книга некой Ренаты Салецл именно под таким названием - «Тирания выбора». Автор стоит на откровенно буржуазных позициях, и работа носит чисто описательный характер, однако, кое-что заслуживает внимание.

К примеру, интересны данные об увеличении ассортимента на американском рынке. Так, допустим, с конца 1970-х по конец 1990-х количество моделей автомобилей увеличилось со 140 до 260, ассортимент прохладительных напитков вырос с 20 до 87, молока - с 4

до 19, зубных паст только от одного производителя Colgate - с 2 до 17, зубных нитей - с 12 до 64, моделей кроссовок - с 5 до 2851.

Правда, разделяя позиции буржуазии, автор объясняет все неким «законом разделения», в силу, якобы, действия которого ассортимент «свойство» расширяться. причина To есть погружается... в само Увы, подобная профанация явление. НО буржуазных научного подхода черта практически всех «исследователей».

На самом деле, у «взрыва ассортимента» причина вполне материальная - рост информационных мощностей, удешевление телевизоров, производства компьютеров, развитие мобильных технологий и прочих средств манипуляции массовым сознанием. воздействия Накопление времени на человека информации, передаваемой посредством этих устройств, привело к тому, что именно эта информация оказывает решающее влияние на принятие решения о покупке. Расширение той же телевизионной аудитории предоставило капиталистам самые широкие возможности пропаганды таких свойств товара, которые не имеют отношения к его качеству. Иная форма щетинок на зубной щетке, «хрусткость» чипсов, увеличенное количество лезвий на бритвенном станке, иная, якобы, «более удобная» упаковка. Поток создаваемых пиарщиками образов товаров ежедневно и многократно льется с телеэкранов и плакатов на индивида.

И если на предыдущем этапе развития капитализма частные собственники конкурировали друг с другом на поле продуктов, то сейчас уже не столь важно обогнать конкурента по качеству товара. Главное - создать своему товару более узнаваемый образ, приписать товару некие, якобы, уникальные черты, которые, на самом деле, объективно, никакие потребительские качества товара не меняют и никакой большей пользы потребителю не приносят.

Вот что, к примеру, пишет автор об одном из методов продвижения товара - «дифференцировании»:

«Даже мир продуктов питания нашел способы дифференцировать себя и таким образом создать уникальное торговое предложение. Их успешная стратегия может быть суммирована в пять пунктов:

- 1. Идентифицируй. Обычные бананы стали бананами лучшего качества за счет наклеивания на них маленького лейбла Chiquita. Dole сделала то же самое с ананасами, наклеив на них свой лейбл, то же самое сделали с салатом, положив каждый кочан в чистый пакет Foxy. Конечно, вам придется затем объяснить людям, почему им следует искать именно эти лейблы.
- 2. Персонифицируй. Парень по имени Зеленый Гигант (Green Giant) стал отличием целого семейства овощей в различных упаковках. Френк Пердю стал крутым мужиком, спрятавшимся за нежным цыпленком.
- 3. Создайте новый класс. Люди, торговавшие дынями, хотели привлечь внимание к отличной от других, большой дыне. Но вместо того, чтобы назвать ее просто "большой", они придумали ей имя: дыни Crenshaw. Туѕоп хотела продавать маленьких цыплят, что звучит не слишком привлекательно. Поэтому компания представила кур Cornish.
- 4. Измените имя. Иногда ваше название звучит недостаточно привлекательно, чтобы продукт с таким названием хотелось бы положить в рот. Как китайский крыжовник, например. Но изменение названия на фрукт киви, внезапно открыло миру, что существует новый любимый им фрукт, который все хотят попробовать.
- 5. Перепозиционируйте категорию. Свинина была всего лишь мясом свиньи на протяжении многих лет. Всего лишь злые духи в виде картинок, изображавших небольших зверьков, валявшихся в грязи, были изгнаны из сознания. Зверьки всего лишь вскочили на куриные насесты и стали "еще одним белым мясом". Очень хороший шаг, когда красное мясо стало проблемой в восприятии».

Отлично! Приклеил лейбл на банан, запустил рекламу - и он стал «бананом лучшего качества». Каждый ежедневно может наблюдать массу подобных примеров на телеэкранах. Оживленная кукуруза «Бондюэль», растворяющаяся шпулька от туалетной бумаги, говорящий сок или шоколадные орехи. Вершина «развода» - призыв попробовать одинаковые палочки «Твикс» и «почувствовать разницу». И ведь клюет «потребитель» на подобные приманки, и ведь платит больше за банан с наклейкой, принося «находчивому» капиталисту прибыль. Правда вот об этой громадной и всепроникающей системе обмана людей автор предпочитает говорить как о данности, как о

чем-то абсолютно естественном, явившемся проявлением «естественного хода вещей».

Но, на самом деле, мы имеем дело не с «тиранией выбора», а с тиранией предпринимателей, чья паразитическая, общественно бесполезная роль как раз еще более четко просматривается через эту циничную систему создания и «втюхивания» людям лживых преимуществ, которые имеют место лишь в бестолковых головах обывателя, и нигде более.

Вот и, спрашивается, о какой свободе человека и его выбора здесь может идти речь? Капиталистический обыватель в принципе лишен возможности сознательного, на науке основанного выбора, то есть выбора по-настоящему свободного (точнее, как было сказано выше, такого выбора, который выбором уже и не является). За идеалами свободы выбора при капитализме скрывается свобода навязывания буржуазией обывателю потребностей и вкусов. В результате пред очи обывателя вываливается громадная куча всевозможного барахла из которой ему предлагается выбрать «по вкусу», то есть на основе не знаний, а веры в рекламу. Причем обыватель оболванен и в философском плане безграмотен настолько, что это свое право бездумно выбирать из барахла он для себя считает особо ценным. Выбрал разрекламированную ерунду, зато сам и «свободно». Да даже если и не ерунду, а просто один товар с определенными функциями предпочел другому товару с точно такими же функциями, но в два дешевле, и руководствовался при этом соображениями «крутизны» «бренда». Это «свободный выбор»? И в чем эта «свобода»? В дозволении капиталисту облапошить себя как «последнего лоха» и заработать на этом? Впрочем, право быть лохом неотъемлемое право капиталистического обывателя, принуждаемого к иррациональному и стихийному выбору.

Кстати, вот эта всячески поощряемая буржуазией абсолютизация своего Я, своего права на мнение, без оглядки на правильность этого мнения, то есть на его соответствие объективной истине, - и есть одно из главных препятствий для дальнейшего общественного развития.

Мне, конечно, могут возразить по поводу вкусов. Допустим, ктото предпочитает кислое, кто-то сладкое, кому-то нравятся яблоки, кому-то груши, кому-то зеленый цвет, кому-то красный. Эти-то вкусы никак уж не буржуазией навязаны.

Действительно, не буржуазией. Но, во-первых, многие вкусы являются не врожденными, не неким божественным образом у человека появившимися, a продиктованными реальностью. Например, вкус к автодизайну не мог возникнуть двигателя внутреннего сгорания. Во-вторых, никакой самоценностью, a ΜΟΓΥΤ И должны проанализированы научно. Иначе, чем объяснить наличие такой диссертационно освоенной сферы как искусствоведение. Вкусы человека можно переделывать и формировать, только руководствуясь научным подходом. В-третьих, эти наиболее устойчивые вкусовые предпочтения, по сравнению с тем, что нам навязывается, и составляют лишь малую часть.

Конечно, найдутся вполне возможно, критики, которые, зацепившись за мои рассуждения, возьмутся утверждать, будто коммунисты ТРТОХ стандартизировать вкусы, лишить людей выбирать разнообразия И права понравившиеся товары. Наверняка, будут приводить в пример советский опыт, с дефицитом, «пустыми прилавками», нехваткой сортов колбасы, невозможностью найти «модную одежду».

Но здесь стоит отметить, что, во-первых, все подобные претензии носят откровенно мещанский характер. Ни один мещанин не даст вразумительного ответа на вопрос, почему сортов колбасы должно быть именно не 5, а 10-20. Ответ будет сводиться к тому, что «у людей должно быть право выбора, и у каждого свой вкус». Ну, то есть, категория «вкус» у них опять упрется в боженьку. Во-вторых, задачей коммунистов является всемерное и целенаправленное развитие каждой человеческой личности. А удовлетворение растущих на основе развития производительных сил объективных потребностей граждан является условием такого развития. Выяснять, что является объективной потребностью, а что нет, что полезно для человека, а что нет - это задача науки. Коммунисты выступают за удовлетворение данных потребностей в разнообразных формах, при условии, что эти формы объективно не идут в разрез с задачами сохранения физического и психологического здоровья каждого человека. Кроме того, коммунисты будут строить свою работу так, чтобы эти разнообразные формы были одинаково доступны каждому.

С определенными недостатками и просчетами, но такая линия реализовывалась в советские времена. Если кто помнит, советские кулинарные книги назывались книгами «о вкусной и здоровой пище», блюда для общественного питания разрабатывались именно на научной основе, уделялось внимание правильному сочетанию разных продуктов.

То же и с ассортиментом одежды. Советский человек имел возможность нормально одеваться и обуваться. Другое дело, что мещанские слои ориентировались на западную «моду», точно так же навязываемую извне. И вот эту свою невозможность одеваться в соответствии с буржуазной «модой» мещанская интеллигенция выставляла величайшим бедствием и выдавала за «невозможность нормально одеться». Причем не просто выдавала, а пропагандировала через кино, литературу и прочие виды искусства, навязывала свои взгляды большинству.

Результат известен. Мещанские мечты о богатом ассортименте воплотились при капитализме. Правда, полностью расширением ассортимента, упало его качество. Ведь частные собственники думают, прежде всего, о своей прибыли, а вкус потребителя очень легко обмануть. Если можно положить в колбасу сою, вместо мяса, положат не задумываясь. А если положат только мясо, то и цена будет соответствующей. Ведь прибыль надо получить не меньшую, чем «коллега по цеху», который кладет сою. Рост капиталистических ассортимента условиях обернулся «отчуждением» абсолютного большинства OT качественных выборе продуктов. ингредиентов производимого продукта капиталист всегда руководствуется, прежде всего, соображениями прибыли, а не качеством. Потребителю же приходится иметь дело уже с результатом выбора капиталиста, который уже выбрал то, из чего придется выбирать потребителю. Снова замкнутый круг.

Вообще, при коммунизме вопрос ассортимента решается принципиально по-другому. Во-первых, при помощи системы массового научного образования будет создан человек абсолютно нового типа. Это будет уже по-настоящему грамотный потребитель, а образования котором говорил министр Фурсенко. не Потребности коммунистического общества человека будут формироваться через призму научного сознания. Собственно, иных

потребностей, кроме научно обоснованных, у него и не будет. Но разница вкусов людей никуда не исчезнет. Во-вторых, как раз вот эти разные вкусы людей, будут удовлетворяться не бездумным выпуском разнообразия максимального всего И вся, C последующим выкидыванием на помойку излишков, а в соответствии с принципами научной организации производства и потребления. Если точнее, то такая система будет чем-то напоминать систему столов заказа, существовавшую в СССР, но на другом технологическом уровне. Уже сейчас есть техническая возможность заказа потребителем товаров, ему необходимы, Только при капитализме которые заранее. налаживанию работы производства полноценному запроса потребителя мешает сам характер этого производства, каждого частного собственника за прибылью, соображения которой побуждают как раз навязывать кучу ненужных потребностей.

Теперь о выборе в политической сфере буржуазного государства. Здесь правящий класс тоже предлагает обывателю руководствоваться исключительно соображениями вкуса. Только если при покупке колбасы такой выбор по вкусу может обернуться разве что отравлением, то вкусовые предпочтения в политике подчас оборачиваются неисчислимыми бедами для трудящихся масс.

представляет собой процедура «выборов», возведенная буржуазией ранг наивысшего своего достижения? Сначала различные группы капиталистов выбирают тех, KTO будет представлять ИХ интересы, выделяют средства на ведение предвыборных кампаний, в ходе которых ЭТИ представители буржуазии состязаются друг с другом в оболванивании «электората». Затем «электорату» предлагается «выбирать» из того, что уже было выбрано правящим классом. Причем этот липовый выбор из уже объявляется показателем выбранного «гражданским долгом», подлинной свободы индивида в принятии решения.

А в последнее время реакционными кругами империалистической буржуазии и ее пиар-специалистами так и вовсе разработана и опробована система смены неугодных режимов при помощи «цветных революций». Тут уже и вовсе воплощены принципы наиболее агрессивного маркетинга. В ход идут уже даже не, пусть и лживые, но все же политические и экономические

программы, а набор громких и пустых лозунгов в духе «Украина цэ Европа!», воздействующих исключительно на эмоции обывателя.

К сожалению, полностью в буржуазном русле следуют многие из тех, кто называет себя «коммунистами». Не даром в оппортунистических кругах провозглашаемые «Прорывом» принципы научного централизма вызывают столь нервную реакцию. Дескать, «как это так, «прорывовцы» предлагают допускать к управлению обществом только избранных, хотят лишить пролетария права выбора».

Оппортунисты допускают серьезную методологическую ошибку. Говорить о выборе вообще - это все равно, что говорить о власти вообще. Выбор суть определенная функция, отношение, которое не может быть рассмотрено вне самого предмета выбора и без учета уровня развития выбирающего субъекта. Если уровень научности мировоззрения недостаточен, то и результатом выбора будет неверное решение. Так что, единственное, за что должны выступать коммунисты, так это за максимально высокий уровень научного развития каждого члена коммунистической организации. Единственное, что дает право принимать решения, - это верное, отображение явлений объективной реальности. выбора не безусловно, как TO утверждают оппортунисты, обусловлено именно уровнем научного развития индивида. Чем более развит человек, тем больше у него появляется прав. Право выбора между «докторской» и «любительской» и право выбора в деле общественного управления - это качественно разные вещи. А в капиталистических условиях требования к выбирающему субъекту выражаются в годах, денежных знаках - чем угодно, только не в способности мыслить научно.

Очевидно, что построение научно организованного общества требует принципиально иного подхода. Как было сказано выше, по мере коммунистического строительства вкусы человека приводиться в соответствие с научно обоснованными принципами здорового физиологического и психологического развития индивида. Развитие общественной производительных СИЛ В условиях собственности планомерно удовлетворять позволит постоянно растущие объективные потребности каждого члена общества. Рост научности общественного сознания и уничтожение неравенства постепенно приведет к уничтожению таких явлений как мода. Ведь, к примеру, высокоразвитому в научном плане человеку нет никакой надобности приобретать десяток костюмов, если объективной необходимости. Научно организованное народное хозяйство обуславливает научный характер потребностей И формированию новой индивидов приводит морали, соответствии которой чрезмерное потребление считается отклонением, общественно порицаемым деянием.

Что касается участия человека в общественном управлении, то никакой уравниловки в духе «каждый человек имеет право выбирать» не будет. Мера реального влияния личности на общественные процессы будет определяться исключительно его уровнем научнотеоретической подготовки. А уж конкретные механизмы такого отбора будут определяться конкретно-историческими условиями, в которых будет строиться коммунизм.

Март-апрель 2015

1. Рената Салецл **«Тирания выбора»**. Теми же словами пишут и Джек Траут со Стивом Ривкиным в книге «Дифференцируйся или умирай!», первая глава которой называется также **«Тирания выбора»**.

Вернуться в содержание

Когнитивный диссонанс оппортуниста

или

Почему марксизм один, а разновидностей оппортунизма - много

Об оппортунизме как явлении написаны десятки, если не сотни статей. Сущность данного явления наиболее полно исследована классиками марксизма-ленинизма, что и позволило им при жизни одержать множество теоретических и практических побед над агентами буржуазии в коммунистическом движении. По своей сути, оппортунизм - это течение буржуазной «мысли» и политической практики, в той или иной мере замаскированное под коммунизм. Но откуда берутся проводники этой линии, то есть конкретные люди, которые становятся на оппортунистическую дорожку и следуют по ней сознательно?

Основной чертой оппортуниста, «квалифицирующим его признаком», является ненаучное мировоззрение. Оно, увы, и является господствующим В капиталистическом обществе. Неправильно представлять образом, будто исключительно дело таким материальные вливания в оппортунистические организации со стороны класса буржуазии ведут к пополнению их рядов. буржуазии, конечно, припасены «бочки варенья и коробки печенья» для господ оппортунистов, но распределяются они небольшими дозами и достаются лишь тем, кто больше других преуспел в деле одурачивания пролетарских масс. Впрочем, нас не должно смущать и то, что для некоторых «выдающихся» оппортунистов «печеньки» приготовлены в виде тюремных камер. Тюрьма, вопреки расхожему мнению, не превращает оппортуниста в ученого революционера, выходит он оттуда таким же безмозглым... Зато превращается в «героя» для оппортунистического стада, что опять же на руку буржуазии.

Вот на этом «стаде» и стоит остановиться более подробно. Большинство из тех, кто оказался в рядах оппортунистических организаций, руководствуются все же не мотивами личной выгоды, а чем-то иным. Осталось выяснить, чем...

Дело в том, что наемный работник в процессе своей деятельности постоянно сталкивается с многочисленными несправедливостями и откровенными издевательствами со стороны капиталиста. Будь-то штрафы, задержки зарплаты, увольнения, необходимость впустую расходовать свое время «высиживая» в офисе положенные часы и т.п. Он еще пока не осознает причин всего этого, но видит, что его труд бестолков, радости ему не приносит, равно как и улучшения жизни. Перспектив, как правило, нет, а чрезмерное усердие, даже если вознаграждается, то смысла деятельности не придает.

С другой стороны, он видит, как богатеет капиталист, как на «хлебные места» с гигантскими зарплатами расставляются «свои люди». Естественно, все это вызывает у наемного работника внутренний протест. Только, что делать, он не знает. Большая часть тупо пытается отвлечься. Пьет, балуется чем-то «посерьезнее», В извращениях, практикуется разного рода увлекается видами спорта, дабы экстремальными дозами адреналина OT себя собственное бедственное замаскировать положение, ударяется в религию - тут уже от толщины кошелька зависит. Но все же есть и те, кто пытается понять причины такого положения дел и ищет возможности изменить не свое восприятие, а именно условия, которые породили такую ситуацию, когда наемный работник принужден всю свою жизнь разменивать на деньги, зарабатываемые бесполезным трудом.

Вот эта вторая группа как раз и служит источником пополнения рядов политических организаций. Нас, в данном случае, не интересуют те, кто пополняет ряды националистов. А вот исследование тех, кто оказывается в левом спектре, представляет определенный интерес.

Итак, что за публика приходит к левым? На самом деле, очень Часть людей приходит В левые, особенно, наиболее радикальные организации, за тем же, зачем занимаются экстремальными видами спорта. То есть почувствовать себя этакими «ррреволюционерами», поорать на митингах, подраться с полицией, посидеть в «обезьяннике». На работе - «офисный планктон», на митинге - «революционный борец». На деле, конечно, никакого отношения к классовой борьбе пролетариата все это не имеет и никакой целесообразной деятельностью (если целью

радикальное общественное переустройство и изменение положения в системе материального производства) не является. Однако такая деятельность довольно скоро надоедает. Вследствие чего либо ЭТИ «пассионарии» вовсе разочаровываются коммунистических идеях и превращаются во вполне «нормальных» мещан, либо все же пытаются переосмыслить результаты своей митинговой и акционистской деятельности, которые, естественно, нулевые. Ну, то есть ходит на митинги, распространяет листовки, дерется с полицией, а воз и ныне там, количественные изменения не переходят в качественные, количество драк не порождает социальнополитический результат. Обыденное сознание, в независимости от уровня его научности, позволяет сделать простой вывод: если то, что я делаю, не приносит результата, то что-то я делаю не так и надо делать что-то другое. А вот что конкретно делать? Ответ на этот вопрос как раз напрямую зависит от научности мировоззрения. И вот с ним как раз очень у многих понявших, что «так жить нельзя» есть серьезные проблемы.

He будет преувеличением сказать, что мировоззрение подавляющего большинства сегодня научностью и не пахнет. Причем возраст тут значения не имеет. При всех своих положительных чертах, советское образование имело один серьезный недостаток мало внимания уделяло философской подготовке. А без таковой изучение марксизма превращалось в зазубривание цитат, имен, дат и повесток дня партийных съездов. Мышление большинства советских даже, с высшим образованием, не развивалось людей, узкопрофессионального формально-логического. Приложение подобного мышления к трудам классиков марксизма позволяло, к примеру, на очень поверхностном уровне запомнить структуру и выучить наизусть цитаты из того или иного труда Маркса или Ленина, но усвоить марксистскую методологию не получалось, поскольку и учителя не владели диалектикой материализма в достаточной мере.

Вообще, к сожалению, приходится признавать, что процесс опошления самого понятия «образование» начался еще в позднесоветские времена, и то, как легко большинство советских педагогов обществоведов перешли на буржуазные рельсы, - тому яркое свидетельство. Собственно, создать принципиально новую марксистскую образовательную школу в СССР в сталинские времена

не успели, а в послесталинские уже и вовсе не представляли как. Дело в том, что, несмотря на декларировавшуюся приверженность марксизму, советское образование развивалось в ключе компромиссном по отношению к идеализму. Ни в одной из наук марксистская методология за весь постсталинский период не одержала полной и безоговорочной победы.

Таким образом, после смерти Сталина и прихода к власти оппортунистов начал возрождаться образ «интеллектуала-цитатчикабогослова» с известного «философского парохода», или «профессора Преображенского» (этакого **УЗКОГО** специалиста, несусветную чушь по вопросам общественного развития), который Очень превалирует ПО сей день. часто, отношение И подобного «интеллектуалам» рода определяется количеством словарных определений, содержащихся в их памяти. За примерами далеко ходить не надо, достаточно включить телевизор. Взять то же «интеллектуальное шоу» «Что? Где? Когда?», в котором предлагается «заработать деньги собственным умом». Однако, по сути, «умом» там признается способность запомнить некие факты, либо же угадать логику того или иного суждения.

Вот и получается, что самый большой «интеллектуал» ничем, по сути, не отличается от заурядного процессора. А, на самом деле, суть не в количестве этих данных, а в качестве их «обработки», в качестве усвоения человеком объективных законов, то есть в понимании того, что делать с этими данными и для чего они нужны. Качество мышления определяется именно способностью ПОНЯТЬ сущность явления, «ухватив» его во всех внутренних противоречиях и движении.

К сожалению, понятие «учиться» на сегодняшний день трактуется как необходимость забить свой мозг максимумом информации по определенной теме, причем безо всякой цели, безо всякого понимания, для чего она нужна. Что, собственно, и делают большинство из тех, кто оказывается в рядах оппортунистов. Когда приходит понимание, что тупое хождение на митинги не приносит никаких результатов, некоторые садятся «изучать марксизм». И делают они это так, как их в школе учили, то есть берут, допустим, «Капитал», как школьный учебник, и начинают зубрить. В результате в голове есть конспект «Капитала», а понимания нет. Однако есть

внутреннее ощущение, что раз такое большое количество страниц прочитано, то «теперь-то я уж точно настоящий марксист». И это еще хорошо, если прочитан «Капитал». Очень у многих уверенность в освоении марксизма появляется после прочтения гораздо менее объемных работ. Допустим, прочтет кандидат в оппортунисты ленинскую работу «Что делать?» - и уже считает себя носителем объективной истины по поводу того, как нужно создавать коммунистическую партию. Нередки такие «теоретики», у которых объем освоенных марксистских трудов ограничивается и вовсе только «Манифестом коммунистической партии».

Таким образом, одна из главных черт оппортуниста - это уверенность в том, что марксизм он уже изучил, причем весь и в полном объеме. Он в спорах всегда сыплет цитатами из классиков, пытаясь заработать имидж этакого «проповедника марксизма».

Кстати, тут тоже «уши растут» из позднесоветских времен, когда цитаты из классиков марксизма сами по себе обретали силу доказательства, и тот считался более крупным марксистом, кто знал их больше. Нет, безусловно, эти труды надо изучать. Только цитирование марксисты используют не для доказательства чего-либо, приравнивая труды к «Священному писанию», а для иллюстрации Иными словами, логики марксизма. молодым коммунистам необходимо научиться, сначала, доказывать политическую «теорему», как Евклид делал это в геометрии или, как Маркс это делал в главах «Капитала» о товаре, стоимости и деньгах, ни разу не прибегая к цитатам...

Оппортунизм заразная штука. В оппортунистических организациях молодёжь у старых кадров перенимает привычку цитатничества. А это опасно тем, что останавливает развитие мысли в развивающейся объективной реальности. Буржуазия **УСЛОВИЯХ** покупает «теоретиков», типа Джина Шарпа и те, порой, находят продолжение политике относительно неожиданное укрепления диктатуры американских олигархов в мире в форме «цветных революций». Ясно, что, человек, привыкший только оперировать цитатами столетней давности, не сможет оперативно, своевременно найти противоядие относительно новой и оригинальной буржуазной технологии.

Это особенно наглядно доказало крушение КПСС, идеологические генералы которой не смогли ничего противопоставить буржуазным теоретикам, предложившим странам СЭВ модель социализма с «человеческим лицом», достаточно умело замаскировав его мелкобуржуазные черты.

Вместо марксистского диалектического метода, то есть наиболее совершенного инструмента познания, у оппортуниста в голове лишь «жесткий диск» с набором цитат. И если подходящая к ситуации цитата вдруг не находится, то «мозговой компьютер» у оппортуниста закономерно «зависает».

Здесь за примерами тоже далеко ходить не надо. Взять тот же «украинском набивший вопрос об оскомину фашизме». Оппортунистические дурачки увидели растиражированные российским телевидением кадры беснующихся 0 украинских молодчиках со свастиками на донбасском фронте, и у них, подобно известной собаке Павлова, сработал условный инстинкт. Они из истории коммунистического движения запомнили, что раз есть «фашисты», то надо обязательно с ними бороться, и ради этой борьбы объединяться нужно с кем угодно, хоть с русскими националистами. И потянулся ручеёк левацких дурачков на Донбасс, воевать за интересы... российского империализма.

Отношение к марксистской науке как к «таблице умножения» закономерно привело господ оппортунистов в лагерь проводников интересов буржуазии. Ведь если б они владели марксистской методологией, то должны бы были разрабатывать тактику и стратегию коммунистов на Украине исходя не из догм и эмоций, а из объективного состояния коммунистического движения, его реальных возможностей в сложившихся условиях. Далее нужно было дать объективную оценку происходящим на Украине событиям, понять классовую расстановку сил, вспомнить, наконец, интересы какого

класса должны реализовывать коммунисты. Это все, конечно, далеко не просто. Гораздо легче представить все в виде примитивной модели «фашизм - антифашизм» и побежать поставлять свои безмозглые головы под пули за интересы буржуазии. Не способен недоразвитый мозг оппортуниста понять, к примеру, что в определенных условиях сама постановка вопроса о наличии или отсутствии фашизма может оказаться не уместной или что даже положительный ответ на вопрос о фашизме отнюдь не означает, что надо немедленно бросать в бой с ним и без того скудные кадровые резервы.

Полнейшая философская безграмотность имеет ещё одно последствие. Думаете, нельзя прочитать основные марксистские труды, но остаться при этом на философской платформе идеализма? Да сплошь и рядом в оппортунистической среде такое встречается. Допустим, соглашаются с тем, что мир познаваем, а истина конкретна и объективна, но при этом предлагают определять эту истину... голосованием. Важнейшие философские категории оппортунистами не поняты, или же поняты в идеалистическом ключе, что всё равно тождественно непониманию.

Цитатничество плюс непонимание марксистского диалектического метода приводит к тому, что ссылками на Ленина обосновывается, к примеру, всячески разоблачавшийся Лениным же хвостизм. Вот, к примеру, наши «друзья» из оппортунистической организации «Рабочий путь» в одной из своих статей рассуждают о принципах построения коммунистической партии и, естественно, цитируют:

«В постановлении XII съезда говорится, между прочим:

«Съезд считает необходимым систематически принимать ряд мер к улучшению состава партии - обставлять рядом ограничений принятие в партию выходцев из непролетарских слоев, а также из других партий. Но раз принятые в партию после всех предварительных испытаний и ограничений, эти члены партии должны, разумеется, пользоваться всеми правами членов партии».

Однако выводы делаются следующие:

«Итак, права всех членов партии одинаковы. Но одинаковы также и обязанности. А одна из обязанностей всех членов партии, в том числе, разумеется, и выходцев из непролетарских слоев и партий это - ценить

пролетарскую часть партии, особенно работающую непосредственно на фабриках и заводах, как основную и фундаментальную, по которой должна выравниваться вся политика партии, как организационная, так и общая - вся в целом. Уже из выступлений меньшевиков, особенно Троцкого, на II съезде, с неизбежностью вытекает, что они-то считали мелкобуржуазные элементы в партии равноценными пролетарскому ядру, а то ценили их даже выше». 1

Да, безусловно, ценить собственно-пролетарские кадры партии, за их «пролетарское происхождение», Только не организованность, выдержку, способность и к борьбе, и к созиданию, за их практическое участие в реальной антибуржуазной политической борьбе, за доказанное на практике следование в «кильватерной струе» стратегии и тактики своего авангарда, партии коммунистов. Но поскольку уровень научной подготовки пролетариата недостаточен, а при капитализме он и не может быть иным, то партия должна работать с выходцами из интеллигентской среды и даже буржуазных настолько требовательно, чтобы уровень ИХ научной, марксистской подготовки, соответствовал званию безусловного авангарда, которому пролетарские массы верят по делам, в которых они видят ум и честь современной эпохи. Никакое пролетарское происхождение не превращает данную часть партии в «основную и фундаментальную». И ни в коем случае руководящие коммунисты не должны равняться на пролетария лишь потому, что он - Пролетарий. Коммунисты должны «равняться» исключительно на науку и тем самым служить эксплуатируемому классу пролетариев.

Незаметно для себя наши оппортунистические «друзья» встают на идеалистическую платформу наделяя пролетария некой якобы изначально ему присущей и не пойми откуда взявшейся способностью верно отображать объективную реальность. Хотя, на самом деле, только освоение науки позволяет приобрести это качество.

Впрочем, такой подвид «рабочих оппортунистов» - это довольно распространенное явление. И уши здесь снова растут еще из советской пропаганды. Именно она, еще со сталинских времен (когда, впрочем, это было оправдано масштабностью задач индустриализации) занималась освящением образа рабочего. Причем акцент делался на том, что рабочий создает своими руками

общественное достояние. Этот факт, конечно, неоспорим. Однако и в капиталистических условиях пролетарий занимается практически тем же самым - создает все, что потребляет общество. Что, впрочем, не мешает пролетарию в массе своей иметь абсолютно буржуазную психологию и служить опорой буржуазного режима. В советской пропаганде сам факт труда на благо общества объявлялся высшим достижением. Необходимость развития научного мировоззрения у рабочего нигде особо не подчеркивалась. «Рабочий - хозяин страны Советов потому, что он работает» - именно такая многократно тиражировалась в советской пропаганде. Фильмы, произведения художественной литературы и изобразительного искусства призывали к добросовестному труду. А вот образ рабочего, совершающего интеллектуальный подвиг, в советской культуре почти отсутствовал. В лучшем случае, это рабочий-пропагандист, вроде известной кино-трилогии, или Павка Корчагин, Максима ИЗ отличающийся личным мужеством, или рабочий-рационализатор, изучающий технику И инженерное блещущий дело, НО не марксистской научной подготовкой.

Раздутое самолюбие советского рабочего и пренебрежение к науке логично привело его к тому, что из «хозяина» он вновь превратился в наемного раба. Размер советских «плюшек» за создание общественного богатства показался ему недостаточным, захотелось побольше колбасы и «акций» предприятий. Как итог - «разбитое корыто».

идейные Однако наследники позднесоветской «коммунистической» партии продолжили славословить рабочих и в новых, капиталистических условиях, надеясь на их не иначе как богом данное «классовое сознание», которое непременно «вернет СССР». По сей день во многих партиях с коммунистическими названиями верной считается линия на привлечение в свои ряды именно пролетариев. Причем чем пролетарий ближе к станку, тем лучше. Таких буквально облизывают со всех сторон, принимая их в большинстве случаев несознательные и примитивные взгляды за «волю рабочего класса». И, как результат, самомнение такого рабочего-«коммуниста» взлетает еще выше. Зачем ему развиваться в научном плане, если способностью изрекать истину его наделил станок? А что изрекает он именно истину - так тому «доказательство»

смотрящие ему в рот «интеллигенты»-однопартийцы. Довольно часто подобные субъекты воображают себя «теоретиками» и начинают «творить». Правда, несут, по большей части откровенную околесицу. Но критиковать ее не разрешается, ведь автор - «настоящий рабочий от станка». А, значит, и требования к его статьям будут ниже, чем к «интеллигентским».

Подобной политики к «рабочим авторам» придерживаются в «Рабочем пути». He зря они обозвали Ж даже «коммунистической **рабочей** организацией», что само по себе «масло масленое». Разве коммунистическая организация может являться таковой, если отстаивает объективные интересы какого-либо класса, рабочего? наши образом кроме Нет, «друзья» таким подчеркнуть именно «пролетарский состав», как некое преимущество перед другими «не пролетарскими» по составу организациями с коммунистическими названиями. А потому у них периодически печатаются довольно примитивные заметки под громкой подписью «рабочий». Вот пример «Где корень наших неудач?»2. «Рабочий из Краснодара», хоть и правильно упрекает коммунистов в «нежелании учиться», но все же корень всех бед видит в «отсутствии связи с массами» и попрекает коммунистов «опытом большевиков».

создание «Что этот опыт использование и самых разнообразных организаций для коммунистической пропаганды дифференцированный подход K массам, который доказал эффективность в истории, - не можем применить сейчас у себя? Да легко! Просто никто не хочет ничего применять!»

По хорошему, редакция должна была бы указать автору на ошибочность такой постановки вопроса, на то, что СЕЙЧАС коммунисты не могут действовать так отнюдь не «из-за лени», а из-за того, что нет у коммунистического движения кадров для проведения подобной линии. Отсутствие связи с массами обусловлено низким научным качеством коммунистического движения. А потому не о «связи с массами» сейчас мечтать надо, а сосредоточиться на собственном научно-теоретическом развитии. Но редакция «Рабочего пути» пропускает статью в таком виде, даже без комментария. Ведь автор же пролетарий, вдруг обидится еще, а без пролетариев ведь «никак нельзя». Название в таком случае менять придется, того и гляди.

Впрочем, именно обидчивость есть одна из черт практически любого оппортуниста. Как уже было сказано выше, он сводит марксизм к совокупности статей классиков марксизма, а законы заучивает, подобно формулам. В прекрасный ОДИН оппортунист решает использовать свои «знания» на практике и попробовать себя в марксистской публицистике. На почту журнала «Прорыв» довольно часто приходят подобные опусы. Увы, но большая их часть представляет собой компоновку цитат, приправленных «формулами» («бытие определяет сознание», «базис определяет надстройку») оппортунистическими заблуждениями. самостоятельно сформулированных при помощи диалектики мыслей нет.

Естественно, редакция такие статьи критикует и отправляет автору на доработку. И вот реакция на такую критику - лакмусовая бумажка для оппортуниста. К сожалению, очень многие критику в свой адрес воспринимают как «наезд» на свое непомерно раздутое Я и чуть ли не как «проявление неуважения». Но коммунистам ведь, действительно, не за что уважать ошибочную точку зрения, даже если она явилась плодом чьего-то творческого труда. Это в буржуазной журналистике ценность той ИЛИ иной статьи определяется редактором на основе субъективных вкусовых предпочтений. В научном марксистском журнале критерий один - соответствие объективной истине.

Однако мышление оппортуниста настолько причудливо, что противоречие между объективной истиной и ее субъективным искаженным восприятием разрешается в пользу последнего лишь на том основании, что указание на это искаженное восприятие извне поставило под сомнение его личную уверенность в своей правоте.

Ведь, несмотря на всю словесную приверженность материализму, вопрос об объективной истине оппортунист понимает чисто идеалистически. Источник этой истины он видит в мышлении, а не в объективной реальности. Он вообще не привык свои мысли тщательно проверять на соответствие этой реальности. «Реальность» оппортуниста субъективна. Она состоит из неких произвольных и как данность усвоенных якобы «причинно-следственных» связей, создающих некую «логичную» для его сознания «картину мира»,

такой своеобразный оппортунистический мирок, в котором ему комфортно. И не дай бог кому этот мирок потревожить!

Если, как утверждают марксисты, сознание лишь приблизительно верно отображает существующую независимо от него объективную реальность, то глупо обижаться на эту реальность, которая «вдруг» оказалась не соответствующей твоим заученным представлениям. Наоборот, надо радоваться, если тебе раскрыли глаза на истинную сущность того или иного явления. Нет разницы, сам ты дошел до верного понимания или тебе кто-то помог, пусть даже и не совсем в корректной форме, задев самомнение. Если твое мнение оказалось не соответствующим объективной реальности, то это твоя вина, а не объективной реальности.

Оппортунисты же все ставят с ног на голову. У них объективная реальность обязана соответствовать их представлениям, а если вдруг выясняется, что это не так, противоречие в их сознании разрешается в пользу своей «картины мира». Оппортунист обижается на критика и идет искать тех, кто его «мнение» будет ценить за то, что оно «индивидуально» и он «имеет на него право».

Лишь там, где на ошибки привыкли закрывать глаза, где желание «не обидеть», потревожив «картину мира» автора, ставится выше объективной истины, - оппортунисту комфортно, там он чувствует себя, как рыба в воде, «уважая» и других «свободных художников». Тот факт, что истина конкретна, оппортуниста не особо волнует. Он готов мириться с великим множеством «истин», лишь бы только не трогали ту, которая с таким трудом выпестована именно им. Свою личность и свое мнение он всегда ставит выше объективной истины. Даже если его взгляды разоблачены целиком и полностью как ненаучные, он все равно будет стоять на своем.

Поражает способность оппортуниста сочетать в своей голове несочетаемое. Приверженность марксизму - с принятием множества истин, признание конкретности истины - с приверженностью принципу принятия решений голосованием, отрицание бога - с тезисом об имманентности классового сознания, признание бесконечности форм материи - с эйнштейнианским тезисом о «расширении вселенной» и «большом взрыве», исписывание десятков страниц в попытке разъяснить сущность общественных процессов - с тезисом об отсутствии общественной науки.

При количестве извилин, соответствующем нормальному, мозгу, при потенциальной способности здоровому отображать объективную истину, мозг оппортуниста решительно отказывается заниматься тем, чем должен, то есть добросовестным познанием мира. Мозг без совести, то есть без способности критически мыслить, без способности понять ограниченность своих возможностей, не способный отделить эмоциональное от реального И диалектику - такой мозг ничем качественно не отличается от мозга Причем даже поведение некоторых представителей оппортунизма мало отличается от поведения приматов. Они, как правило, действуют стаей, пытаясь перекричать собеседника, ведь аргументация - не их конёк. А, будучи не в силах одержать верх в интеллектуальном споре, они начинают размахивать виртуальными кулаками, угрожать физической расправой. Это любимый прием оппортунистов, припертых к стенке.

Однако макака - это вполне себе целостное творение природы. Ее сознание неспособно выйти за пределы инстинктов и, уж тем более, освоить диалектику. Оппортунист же есть, по сути, ошибка природы. Ведь она наделила его мощнейшим инструментом познания, а он принципиально не желает пользоваться им по прямому назначению.

Сентябрь - октябрь 2015

- 1. «К вопросу об организационной раздробленности коммунистов»
- 2. «Где корень наших неудач?»

Вернуться в содержание

Нас призывают – мы разъясняем

От редакции «Прорыва»: В редакцию «Прорыва» пришло письмо, с позаимствованным у Ленина названием: «С ЧЕГО НАЧАТЬ?».

Но письмо написано так, как будто автор письма никогда этой работы Ленина не читал, или не задумывался над содержанием работы, написанной В.И. Лениным, или сознательно отрицает именно всё то, решающее, что и предопределило, в конечном итоге, авторитет большевиков, прежде всего, в среде рабочего класса России.

Аскер ДАРК

С чего начать?

Факт - социализм в нашей стране был. Прошлое показало верность марксизма-ленинизма. Теория была реализована в жизни.

Как так случилось, что большей частью неграмотное и малограмотное население отсталой в своем развитии сельско-хозяйственной страны пошло за большевиками, приняло марксизмленинизм? А, ведь это могло и не состояться.

Народ взял оружие и восстал не потому, что перед этим прочитал, изучил и сдал экзамен по предмету марксизм-ленинизм. Не штудировал народ Маркса и Ленина. Не изучал народ, прежде чем восстать «Капитал». Просто потому, что не мог читать...

Что было главным, в движении народа к социализму?

Смотрим прошлое ...

Обнищание большей части народа. Люди увидели <u>Смерть</u> во всех ее проявлениях. Лишения, нужда, страдания, муки и ... безысходность ...

В этих условиях появились люди с высокими идеалами, те, которых назвали большевики. Это на самом деле было <u>Чудом</u>. В отсталой стране появились люди, опередившие свое время высокой сознательностью.

Это были не просто люди с высокими идеалами. За свои идеалы они готовы были <u>Умереть</u>. Их готовность идти до конца воспитало народ.

Народ ПОВЕРИЛ этим людям. Народ не читал Капитал. Он Верил людям с высокими идеалами.

Вот главные факторы движения народа к социализму.

А что сегодня?

Народ нищает, приближаются лишения, нужда, страдания и пр. ...

Власть лжет и ничего не делает для народа. Это факт. Те, кто обогатил себя за счет народа, по своей сути, природе не могут обогатить народ за свой счет. Те, кто берет, не дают. Это тоже факт.

Нет Чуда. Нет передовых людей с высокими идеалами, готовых за них идти на <u>Смерть</u>.

Есть теория марксизма-ленинизма. Она проверена временем. Можно говорить о степени ее развития, но она есть, и она верна. Нет только по-настоящему (готовых Умереть) верных ей людей с высокими идеалами.

Почему нет таких людей? Люди с высокими идеалами - это люди, рождаемые СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ. Есть такой мировой закон. Он не раскрыт, но его действие видно в прошлом.

Суть СПРАВЕДЛИВОСТИ проста. Это Жизнь или Смерть. Либо общество рождает людей с высокими идеалами, либо, если этого не происходит, оно Гибнет. Это действие закона СПРАВЕДЛИВОСТИ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ не сама рождает людей с высокими идеалами. Она ставит общество перед выбором: Быть или Не Быть.

Закон СПРАВЕДЛИВОСТИ не писан. Он действует прямо и непосредственно. Он жесток и беспристрастен в отличие от законов, написанных одними людьми для других.

Современное общество приближается к своему выбору. Вопрос сейчас состоит в том, появятся или нет в нашем обществе Сознательные люди, люди с высокими идеалами, верные им даже перед лицом Смерти.

Одна из задач Сознательных людей хранить Правду.

Правда - основа Веры.

Вера ведет народ к лучшему.

Сознательности противна Личная Выгода, которая пока захватила общество.

Общество погрязло в затеи Личной Выгоды. Повсеместно, в разной степени люди ведутся Личной Выгодой. Личную Выгоду культивирует власть.

Где Личная Выгода, там нет и не будет Сознательности. Сознательность объединяет людей, Личная Выгода разъединяет. Сознательность ведет к Добру, Личная Выгода ведет к Злу. Добро - не имущество. Добро - Быть, Правда, Труд. Зло - Иметь, Неправда, Безделье.

Посмотрите в прошлое! Что имели люди с высокими идеалами, сознательные? Ничего, кроме высоких идеалов, которыми ЖИЛИ.

Посмотрите вокруг! Много знаек. Знают все работы Маркса и Ленина, не только в хронологии их изданий, но и цитируют на память! Спросишь расскажут все, объяснят, что угодно, с любой стороны, любое явление, событие, обсосут любую новость и дадут объяснение ей. Знают разные философии, экономики и пр., пр.

А воз, как говорится и ныне там, при всем при том.

Я спросил одного известного историка - Вы знаете, имеете вроде бы правильную позицию, почему не действуете соответственно, не боретесь? Ответ был прост, надо признать честен, правда, в виде вопроса - Мне что больше всех надо?

Да, приятно, когда рядом люди, совершающие подвиги. Захватывает наблюдать. Интересно. А сами? Ну-ка, давай-ка соверши хотя бы маленький подвиг. Не-е-е. Что мешает? Глупая мина на лице. Я знаю что. Обременены имуществами, покоями, благами, ленью, заблуждениями ... Выход знают, но не видят, и не ищут, и не выходят.

Вот объяснение недостатка современного общества. Нет людей, которым надо, и больше всех! Знать - еще не значит Сознавать. Сознание - преданность своим знаниям. Ее отсутствие - предательство Знаний. Грош цена таким знаниям.

Получается простое. Нет Сознательных людей, знающих и преданных своим Знаниям, не предающих их даже перед лицом Смерти.

Нет Борцов, людей с высокими идеалами, готовыми идти за них на Смерть. Нет хотя бы маленького общества таких людей. Эта статья - <u>Призыв</u>, подобный призывам с плакатов времен гражданской, Великой Отечественной войн: «Делай выбор Товарищ, будь Сознательным, будь Борцом!» и, подобно прежнему «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», - «Сознательные, Борцы, соединяйтесь!»

Николай ФЕДОТОВ

Мы разъясняем

«Слава героям» или гарантированный результат?

Уважаемый Аскер. Все это звучит очень героически, но всё это лишь лозунги, от которых, к тому же, попахивает гапоновщиной. Вы замахнулись на жанр «призыва», но этот жанр очень сложный, поскольку требует от автора не просто глубокого понимания вопроса, но и умения без потери качества донести до читателя главное в сжатой форме.

У вас же за краткой формой не видно четкого научного содержания. Вы допускаете ряд серьезных ошибок:

Во-первых, вы относительно правильно ставите вопрос, дескать, как так получилось, что в отсталой царской России удалось совершить социалистическую революцию. Но ответ на этот вопрос вы даете некорректный. «Нищета и муки народа», а так же нерешенный крестьянский вопрос, серьезные противоречия между буржуазией и монархическим строем, империалистическая война относится к объективным факторам, способствовавшим победе большевизма. Что же касается факторов субъективных, большевистской партии едва ЛИ не провидению появление приписываете, объявляя «чудом». Хотя, на самом деле, ничего сверхъестественного **TYT** нет. Овладение передовыми интеллектуалами марксизмом - вот что превратило их в объективный научный авангард пролетариата, а вовсе не «готовность умереть за высокие идеалы». И это ключевой момент. К примеру, в современном левом движении навалом кадров, «готовых умереть за высокие идеалы», только при этом никакой коммунистической партии нет и в помине и никакой «народ» не идет за такими «коммунистами».

Ваш тезис, что *«их готовность идти до конца воспитала народ»* не верен. Важна не готовность за что-то умереть, а качество самих идей.

Руководство большевистской партии в совершенстве владело марксистской наукой, понимало законы общественного развития, и именно в силу этого стратегия и тактика большевиков были безошибочны, равно как и оценка текущего момента. Не потому массы пошли за большевиками, что те готовы были умереть, а потому, что они ЗНАЛИ, как победить. Трудно было не поверить людям, которые не ошибаются в своих выводах.

Проблема сейчас не в том, что *«нет людей с высокими идеалами, готовых за них умереть»*. Таких людей достаточно. Практический любой оппортунист вам скажет, что готов умереть за коммунизм. Да только никакого научного содержания он в это понятие не вкладывает. А вот людей достаточно усидчивых для того, чтобы на необходимом для коммуниста уровне овладеть марксистской наукой, действительно, мало. И вот в этом как раз основная проблема.

Во-вторых, ваши рассуждения о некоем «законе справедливости» - идеализм чистой воды. Что за «мировой закон» такой, если он «не раскрыт»? Как мы можем видеть «его действие в прошлом» в таком случае? Откуда убеждение, что «в прошлом» имело место действие «закона», который даже не сформулирован и не доказан? Однако дальше вы все же даете его формулировку: «Либо общество рождает людей с высокими идеалами, либо, если этого не происходит, оно Гибнет». Ну, это, извините, не закон, а издевательство над этим понятием. Непонятно ни что такое «рождение обществом», ни что такое «люди с высокими идеалами», ни что такое «гибель общества».

Залогом «спасения общества» вы объявляете появление таких людей. То есть появления не пойми кого, ни пойми откуда. К примеру, у любого фашиста спросите, он, не задумываясь, объявит свои идеалы высокими.

Ну а дальше вы бросаетесь в рассуждения о категориях, содержание которых не поясняете. Что есть, к примеру, «правда»? Повашему, - «основа веры». А вера, якобы, «ведет народ к лучшему». Если вы этим хотели сказать, что чем вернее авангард класса отображает объективную реальность, тем с большей вероятностью массы поверят ему, даже не владея наукой, то, мне кажется, так и нужно было написать.

В-третьих, абсолютно неправильный вывод о том, что «много знаек». Много, разве что, тех, кто за знания выдает начетничество. Изучить марксизм полноценно, овладеть марксистским диалектическим методом - вот это, по нынешним временам, подвиг. А без теории любой подвиг бессмыслен, ибо лишен содержания. Вон, в левацкой среде навалом «хероев», которые на каждом митинга совершают «подвиги», огребая резиновыми дубинками по спинам. «Херои» Удальцов и Развозжаев вообще по тюрьмам сидят. Они, в вашем понимании, как раз «пошли до конца», только в борьбе за абсолютно ложные идеалы. И вот эту проблему верных и не верных идеалов вы почему-то тоже обходите стороной.

Нет людей, готовых действовать? Да навалом таких «пассионариев». Только за их действиями нет научного подхода, потому и «подвиги» никчемны, потому и не идет за ними никто. Поэтому на первом месте - овладение теорией. Нет у коммунистов задачи умирать за теорию. Задача коммунистов - победить. И чем меньшими жертвами, тем лучше. Это кто ж тогда коммунизм строить будет, если весь научный авангард пролетариата ухлопать на баррикадах, если каждый коммунист непременно будет рваться совершать «личный подвиг»? Ваши взгляды начинают попахивать ницшеанством и толстовской теорией малых дел.

Нет, и не может быть никакого сознательного борца, если он не овладел марксистской наукой. Это главное, а не сознательная готовность погибнуть за свои взгляды.

В общем, в таком виде ваш текст к публикации абсолютно не пригоден. Я вообще, когда вам советовал выразить ваши соображения в отдельной статье, имел в виду, что хорошо бы вам подумать над одним из тезисов вашей критики к моей статье и развернуть эти тезисы. К примеру, поразмышлять над тем, как действительно могло получиться, что у власти оказался откровенный оппортунист Хрущев. Вот и в данной статье я вижу несколько тезисов, над которыми можно подумать. К примеру, тот же вопрос о том, как получилось, что большевики появились и победили именно в России. Это уже тема для большого исследования.

Так что, если есть желание, попробовать себя в реальном деле, то есть в полноценной научной работе, дерзайте и только так в

Общественно-политический журнал «Прорыв», газета «Прорывист»

сложившихся условиях можно принести ощутимую пользу современным пролетариям умственного и физического труда.

Mapm 2016

Вернуться в содержание

Раздел II

Опыт критики антинаучной фактологии либерализма

Часть 1. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба

Нынешний либерализм измельчал. Представители либеральной идеологии, при всей декларируемой прогрессивности, при всех разговорах об «отсталости России» и «передовом демократическом Западе», на деле, мало чем отличаются от сектантов. Обросший жиром и погрязший в разврате класс капиталистов уже неспособен идеологов, которые стоили бы хоть мизинца Руссо, Вольтера, Монтескье. Зато буржуазия создала громадный манипулятивный аппарат, позволяющий внедрять массовое сознание мифы, воздействуя лишь на эмоции людей. Кроме того, создана даже целая эрзац-наука, которая занимается обоснованием этих мифов для тех, кто мнит себя приверженцем «научного Общефилософская, методологическая безграмотность современной буржуазной интеллигенции как раз способствует тому, что псевдонаучные труды, изобилующие умело замаскированными фальсификациями, с легкостью принимается теми, кто причисляет себя к интеллектуалам, за чистую монету.

Если у выше упомянутых основоположников либерализма определенная положительная программа, то основной чертой идеологии современных либералов является антикоммунизм. антикоммунизм этот не имеет решительно научного обоснования в виде хотя бы попыток опровергнуть марксизм с научных позиций. Либералы начисто отвергают научную методологию, требующую для опровержения той или иной теории опровергать систему объективных законов, на которых она основана, и создавать новую теорию, с новой системой таких законов. Нет, на научно-теоретическом фронте либералы избегают бороться с коммунизмом. Любой разговор о коммунизме господа либералы сводят к критике собственных версий истории СССР. По сути, единственный «аргумент», который y них остался против это, якобы, «кровавое советское прошлое» с коммунистов -«миллионами невинно репрессированных», «обреченными на голод крестьянами», опять же «миллионами советских солдат, которых кровавые советские военачальники гнали в войну на убой в бессмысленных атаках», ну и, естественно, с дефицитом столь

дорогой либеральному сердцу колбасы. По мнению либералов, таким образом, «сама история доказала невозможность и губительность коммунизма».

либеральная Парадоксально, НО современная антикоммунистическая мифология уходит своими корнями еще в советские времена. Ее краеугольные камни были заложены еще в середине 50-х годов. Условно говоря, Хрущев своим докладом на XX солженицыных Ko, Съезде разбудил И которые развернули более антикоммунистическую агитацию еще В лживой, невежественной и наглой форме. Ну а после прихода буржуазии к власти методология антисоветчиков была взята на вооружение многочисленной «научной» обслугой буржуазии, завалившей прилавки антисоветской литературой. Причем часть этой литературы, действительно, вполне умело, с соблюдением всех требований к оформлению, замаскирована под научные труды.

В данной работе я не буду ставить своей целью выявление объективной истины касательно тех или иных явлений в советской истории. Это, в конечном счете, дело историков, которые в свое время с подлинно научных позиций материалистической диалектики до истины докопаются. Моя продемонстрировать задача антинаучность методологии, которую используют трибуны антикоммунизма и дипломированные холуи буржуазии для критики советского периода.

Как известно, любимая тема всех антикоммунистов - сталинский представляется своеобразного период. Он В виде «концентрированного ужаса», который коммунисты за должны который, ПО либеральной логике, «доказательством» «звериной сущности» коммунизма и коммунистов. Не будет преувеличением сказать, что антисталинская мифология краеугольный камень всего современного антикоммунизма. Ведь в теоретическом плане либералы марксистам ничего противопоставить не могут. А краеугольные камни антисталинской мифологии заложил никто иной, как «коммунист» Хрущев. Забавно, повторяя по сей день тезисы из его печально известного доклада «О культе личности и его либералы почему-то забывают, последствиях», что сформулированы одним из «сталинских палачей» (по либеральной классификации).

На самом деле, лживость данного доклада - это установленный факт. К примеру, американский исследователь Гровер Ферр в своей книге «Антисталинская подлость» 1 убедительно опроверг все антисталинские «аргументы», высказанные Хрущевым. Причем сделал он это даже не с позиций марксизма, а просто на основе фактов.

Примечательно, либеральночто современном И В истинности/ложности антикоммунистическом дискурсе вопрос вообще хрущевского доклада не ставится. Ha первый выдвигается его «всемирно-историческое значение» как «удара по коммунизму». Господ либералов ни капельки не смущает, что этот «удар» был нанесен при помощи откровенной лжи. Вот, к примеру, что говорит известный антикоммунист Сванидзе на одной из либеральных конференций.

«Вот этот доклад, который потряс воображение. Первая страна социализма. Страна, олицетворяющая практически готовый рай на земле. И тут глава государства и партии говорит с трибуны такое. Говорит про человека, богу равного. На которого молились только что»2.

Дескать, не суть, что наврал. Главное, что «потряс воображение». И ведь, действительно, в условиях, когда массовое невежество отнюдь еще не было преодолено, несмотря на все успехи массового образования, эта ложь многими была принята за чистую монету. И тот факт, что руководитель первого в мире социалистического государства, стоявшего во главе мировой классовой борьбы пролетариата, вдруг перед всем миром предстал в роли лжеца, безусловно, нанес огромный вред делу коммунизма.

Хотя особо «упоротые» до сих пор носятся с этим докладом как с писаной торбой и даже переиздают<u>3</u>.

Итак, обратимся к тексту доклада. Я не буду анализировать его столь подробно, как это сделал Гровер Ферр. Остановлюсь лишь на некоторых ключевых местах.

Вдумчивое прочтение данного опуса приводит к мысли, что он рассчитан на каких-то примитивных людей, готовых принимать на веру абсолютно не доказанные тезисы. Складывается впечатление, что его писали политтехнологи, которые ставили своей задачей не

доказать вину Сталина, а внушить аудитории, что Сталин - «плохой». Для этого использовался самый широкий спектр манипулятивных приемов: противопоставление (Ленина Сталину), логические манипуляции (принятие за аксиому того, что надо доказывать), обращение K МРИДОМЕ (когда, примеру, количество K безотносительно репрессированных членов партии называется разбора их вины) и т.п. Наконец, все это приправлено вопиющей научно-теоретической безграмотностью автора, откровенным оппортунизмом.

Формула хрущевского доклада состоит из четырех «постоянных»: «культ личности» и «репрессии», которые противопоставляются «коллективному руководству» и «социалистической законности». Начнем с первого:

«После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал последовательно проводить строго курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания какого-то одной личности, превращения ee в сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет».

Марксист, в принципе, не может ставить вопрос абстрактно-метафизически при рассмотрении какого-либо явления. Если кого-то наделяют какими-то сверхъестественными качествами, то ключевой для коммуниста вопрос - служит ли это делу коммунизма или нет. То есть «культ» кого-либо или чего-либо не может быть плох «вообще». Разве плох, к примеру, культ науки или культ знаний? А вот культ здоровья может служить реакционным целям в одних условиях (как в нацистской Германии) и прогрессивным в других (СССР). Исследование данного вопроса марксист должен был строить следующим образом. Во-первых, нужно понять сущность явления. То есть, насколько приписываемые Сталину и его деятельности положительные характеристики не соответствовали объективной реальности, то есть реальному вкладу Сталина в дело коммунизма. Во-вторых, если выясняется, что не соответствовали, то определить, какой вред нанес «культ» делу коммунизма. В-третьих, если такой

вред доказан, то выявить объективные и субъективные причины формирования такого «культа». Вот это был бы правильный, научный подход.

А что же делает Хрущев? Он ставит вопрос абстрактно. Дескать, «культ личности - это плохо», видимо, не иначе, как из соображений абстрактной «справедливости». Хрущев не занимается анализом роли Сталина в деле коммунистического строительства, не пытается доказать неадекватность «культа» и даже не выясняет его причины. Почему он так поступает, понятно. Ведь и сам докладчик, и его соратники по Политбюро сами были проводниками этого «культа» и неоднократно восхваляли Сталина в своих речах.

Хрущев поступает как манипулятор. Только что обвинив Сталина в «уподоблении богу», он уподобляет богу Ленина и цитирует его, бездумно, будто это «священное писание». Вся его «логика» строится на подборе цитат таким образом, чтобы представить действия Сталина противоречащими заветам Ленина.

К примеру, якобы, Ленин говорил об опоре на массы, а Сталин все решал сам.

«Ленин учил, что сила партии состоит в неразрывной связи с массами, в том, что за партией идет народ - рабочие, крестьяне, интеллигенция. «Только тот победит и удержит власть, - говорил Ленин, - кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (В. И. Ленин, т. 26, стр. 259)»

Только забывает Хрущев, что эта «неразрывная связь с массами» и призывы «окунуться в родник народного творчества» отнюдь не тождественны хвостизму и отнюдь не доказывают, что Ленин ПРИНЦИП принятия решений ставил выше ВЕРНОСТИ этих решений. Связь с массами состоит, прежде всего, в объективной роли научного авангарда, которую играла большевистская партия, в признании массами этой роли, а не в том, что сами массы принимали решения. Авангардная роль партии и ее монополия на принятие важнейших решений никогда Лениным не ставилась под сомнение.

Сталинский «культ личности» противопоставляется ленинскому «коллективному руководству»:

«При жизни Ленина Центральный Комитет партии был подлинным выражением коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непримиримым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал силой своих взглядов товарищам по работе. Он убеждал, терпеливо разъяснял свое Ленин всегда строго следил мнение другим. за осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, созывались съезды партии, пленумы Центрального своевременно Комитета».

Что за «зверь» такой «коллективное руководство»? И зачем следовало изобретать этот терминологический велосипед, когда был Хрущеву, наверняка знаком термин «демократический централизм»? По всей видимости, потому, что нарушение Сталиным принципов демократического централизма пришлось бы доказывать, но сделать это было бы сложно, поскольку данные принципы изложены весьма четко и партийным массам были хорошо известны. нарушение отонткноп принципа «коллективного руководства» можно подвести все, что угодно.

Термин «коллективное руководство», по сути, представляет собой «идеологему», то есть понятие с произвольным, легко изменяемым значением, «оторванное» Под OT явления. «коллективным «руководство по-ленински». Но что руководством» понимается значит «по-ленински»? По версии Хрущева, это «не навязывать силой своих взглядов, убеждать, разъяснять». Однако, убеждая и разъясняя, Ленин не раз именно навязывал свои взгляды большинству. К примеру, по вопросу о Брестском мире. И Сталин, как о том ниже Хрущев, сыграл большую роль идейном В троцкистов и бухаринцев. То есть ему все же удалось разъяснить партийным массам враждебность этих платформ, не прибегая к административным мерам. И Ленин, и Сталин попадали в такие когда «убеждения и разъяснения» не помогали, приходилось продавливать свои решения тем или иным путем. Как об этом неоднократно писал «Прорыв», принцип демократического централизма при таком подходе был, по сути, формальностью, поскольку не составляло труда получить коллективное одобрение решения, верность которого безупречно доказана. В таких и только в разрушительный потенциал таких **УСЛОВИЯХ** демократического

руководства нивелируется высоким уровнем научного развития партийного руководства. Однако как только при помощи тех или иных формально-демократических манипуляций в руководство партией пробираются бездари и решения начинают приниматься голосованием, так очень быстро научное качество этих решений падает.

Тезис Хрущева, будто Сталин пренебрегал «коллективным руководством», - это всего лишь демагогическое утверждение, поскольку «коллективное руководство» суть не пойми что. Чем пренебрегал Сталин - не понятно.

Правда, далее Хрущев все же решает добавить конкретных «аргументов» против Сталина.

Итак, «аргумент» первый. Сталин, согласно «политическому завещанию» Ленина, «груб», «сосредоточил в руках огромную власть» и вообще «следовало обдумать его перемещение с этой должности и замену на другого человека». Правда, кандидатуру на пост генсека Ленин так и не предложил, а ЦК, обдумав, более подходящей кандидатуры на эту должность так и не нашел.

Лживость этого аргумента разоблачает Гровер Ферр в упомянутом выше исследовании. На самом деле, никаким «политическим завещанием» упомянутое Хрущевым «Письмо к Съезду» не является. Никогда в большевистской партии оно таковым не считалось, «политическим завещанием» данное письмо впервые назвал Троцкий в 1934 году в статье «Завещание Ленина» 4.

Кроме этого, оказывается, что Сталин (о, ужас!) позволил себе нагрубить жене Ленина Крупской, после чего Ленин написал Сталину письмо с требованием извиниться. Из этого делается следующий вывод:

«Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками».

Но какое, собственно, отношение имеет грубость к оценке деятельности Сталина? Тем более что причина конкретной «грубой

выходки» в адрес Крупской нам так и не сообщается. Здесь мы имеем дело с типичной попыткой манипуляции аудиторией. Подобная «аргументация» была впоследствии подхвачена «разоблачителями» коммунизма с буржуазной кафедры, которые принялись копаться в личной жизни Маркса, Ленина, Сталина, играя на эмоциях обывателя, He мыслить критически. склонного противопоставить марксизму как науке, эти горе-учёные по заказу своих классовых хозяев принялись создавать «негативные образы» крупнейших марксистов. Кстати, В упомянутой книге приводятся доказательства, что, несмотря на возможную реальность этого эпизода с грубостью, хорошие отношения Крупской и членов семьи Ленина со Сталиным сохранялись долгие годы.

«Аргумент» второй. Сталин слишком жестко разобрался с «троцкистами-бухаринцами-зиновьевцами». Хрущев не ставит под сомнения заслуги Сталина в разгроме этих антипартийных течений. Правда, делает он это стыдливо, заявляя, что «партия разгромила», «партия разоблачила» и т.п. Упрек сводится к тому, что идейного разгрома было вполне достаточно, а «репрессировать» их не имело ни малейшего смысла.

«Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии».

тут Хрущев в очередной раз демонстрирует непонимание марксистской диалектики. Он смотрит на ситуацию, как типичный метафизик. Дескать, поскольку количественно меньше стало кулаков и буржуазных элементов, постольку «сократилась социальная база» для враждебных течений. Он полагает, что сосланный кулак или запрещенный спекулянт-нэпман мигом стали добросовестными советскими гражданами И стали прилежно дело коммунизма. Причем за кратчайший срок, трудиться на десятилетие. Здесь Хрущев демонстрирует буквально ОДНО за обострения закона классовой борьбы непонимание продвижения к коммунизму. Если количественно социальная база для буржуазных течений и сократилась, то это не значит, что данные течения ослабли. Нет, они просто приняли иные формы, их представители устроились на работу в советские органы, перешли к диверсионной работе. Кроме того, нужно учитывать классовую расстановку сил и в мировом масштабе, то есть международную обстановку, в которой группировки бухаринцев и троцкистовзиновьевцев были уничтожены физически. Если внутри страны по остаткам эксплуататорских классов был нанесен серьезный удар, то на международной арене, наоборот, усилился фашизм. Что в ближайшее время начнется мировая война, было абсолютно понятно. Так вот качественно в таких условиях, даже идейно разгромленные враги, социальная база которых уменьшилась, становятся не менее, а более опасными.

Однако вопрос о сущности и опасности данных течений в тот конкретно-исторический момент обходится Хрущевым стороной. Этот прием тоже будет многократно применяться в будущем антисоветчиками-диссидентами. Акцент сделан не на доказательстве неправильности избранной меры пресечения для приверженцев антипартийных линий, а на абстрактном морализаторстве в духе «нельзя убивать людей за их взгляды». Казалось бы, чего проще? Были осуждены определенные деятели, судебные процессы над ними были открытыми, все материалы дел публиковались в печати. Если Хрущев ставит вопрос, что мера пресечения была избрана неправильно, то нужно «всего лишь» доказать, что следствие руководствовалось фальсифицированными данными, поэтому столь суровое наказание было излишним. Но разоблачитель «культа личности» ничем подобным не занимается. Он продолжает воздействовать на эмоции аудитории бездоказательными утверждениями.

«Сталин ввел понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности».

Вот врёт и не краснеет. Ну да, было такое понятие «враг народа», но оно не являлось юридическим термином. Никого не осуждали с

формулировкой «враг народа», в Уголовном кодексе данное понятие вообще нигде не используется. Объявление кого-то «врагом народа» было не источником юридических последствий, а, наоборот, наличие доказательств враждебной деятельности было причиной объявления того или иного деятеля «врагом народа». Кроме того, здесь Хрущев явно противоречит сам себе, поскольку выше он сам же утверждает, что «троцкисты-бухаринцы» были разоблачены именно идейно. То есть все же именно идейное разоблачение предшествовало объявлению «врагами народа», а не наоборот.

Ну и далее снова используется любимый хрущевский прием - противопоставление Сталина Ленину, «подкрепленное» цитатами. Дескать, Ленин предпочитал заблуждающихся переубеждать, а Сталин просто уничтожал. В «доказательство» приводится следующее ленинское высказывание:

«Как особое задание Контрольной Комиссии, рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа показывания) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро цека и т. п.»

Вообще, в ходе чтения хрущевского доклада возникает стойкое ощущение этакого дежа-вю. Ну да, конечно! Ведь рассуждения современных нам оппортунистов, как две капли воды, по уровню аргументации похожи на хрущевское пустозвонство.

К чему автор привел данную цитату - непонятно. Любому материалисту-диалектику очевидно, что вопрос об отношении к инакомыслящим в партии надо решать конкретно-исторически, а не абстрактно, как то делает Хрущев, возводя рекомендацию Ленина от 1920 года в ранг догмы, справедливой на все времена и для всех случаев.

Дело в том, что в 1920 году конкретно-исторические условия требовали иного подхода к небольшевистским элементам, а кадровый дефицит диктовал необходимость использовать в интересах строительства коммунизма даже этих людей до тех пор, пока не будут

подготовлены уже собственно-большевистские кадры или же сами эти кадры не перейдут на большевистские позиции. Но даже позднее уже идейно разгромленными оппозиционерами отнюдь не брезговали.

Оппозиция была идейно разгромлена к концу 1920-х годов. О чем, собственно, одобрительно отзывается и Хрущев. Расстреляны по приговору суда Зиновьев, Каменев, Бухарин и т.п. были в 1936-1938 гг. А вот с момента идейного разгрома до расстрела этих людей вполне себе пытались использовать на ответственных должностях. Так, Бухарин вплоть до ареста занимал должность главреда «Известий», Зиновьев работал в редколлегии журнала «Большевик», Каменев тоже вполне официально занимался редакционной работой. То есть поступал Сталин с кадрами вполне в соответствии с ленинскими рекомендациями.

Расстреляны они были лишь тогда, когда стало ясно, что эти кадры, несмотря на идейный разгром, продолжали вести антипартийную работу, то есть вредить. Причем в условиях крайне тяжелых, когда внутренние враги перешли к диверсиям и террору, воодушевленные усилением реакции в Европе. Убеждать их в очередной раз не было ни малейшего смысла.

Гровер Ферр касательно этого «аргумента» пишет:

«В течение всей жизни у Сталина не было хотя бы одного случая, когда кто-то был «исключен из руководящего коллектива» только из-за несогласия с его мнением. Примечательно, что и в докладе Хрущева нет ни одного такого конкретного примера.

Стоит напомнить: Сталин был генеральным секретарем ЦК ВКП(б), в ЦК и в Политбюро у него был только один голос. Центральный комитет мог освободить его в любое время, и сам Сталин пробовал уйти с поста генерального секретаря четыре раза. Но каждый раз его прошения об отставке отклонялись. Последняя из попыток такого рода была предпринята на XIX съезде партии в октябре 1952 года. Она была тоже отклонена, как и все другие».

Показательно, что дальше Хрущев утверждает, что и Ленин мог быть беспощаден к врагам, которые представляли серьезную угрозу для советского государства. Однако с оговоркой:

«Но Ленин пользовался такими мерами против действительно классовых врагов, а не против тех, которые ошибаются, которые заблуждаются, которых можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве».

Тем не менее, что бухаринцы, троцкисты, зиновьевцы были именно такими «хорошими» врагами, никак не доказывается, а преподносится как аксиома. Хрущев не просто знал о судебных процессах над этими группировками, но и сам вел с ними борьбу, требовал расстрела врагов на митингах. Тогда, в 1936-1938 годах, ему почему-то не казалось, что их можно «перевоспитать». Кстати, и в своем докладе на XX съезде он не признал, что тогда ошибался, и заблуждение якобы даже не доказал, что ввели В его фальсифицированные материалы дел.

На самом деле, как ни крути, но, если Сталин - «преступник», то Хрущев и его шайка - соучастники «преступлений». Ведь они были в руководстве вместе со Сталиным и одобряли все «преступные решения». Ссылка на то, что «боялись», ставит на господах Хрущеве и Ко крест как на коммунистах. Здесь Ферр приводит примечательный факт:

«Кое-кто в коммунистическом движении проницательно заметил, сколь недостойно выглядит подобное оправдание: «Когда советский лидер Анастас Микоян во главе делегации КПСС в Китае присутствовал на VIII съезде КПК в 1956 году, Пэн [Дэхуай] с глазу на глаз спросил его, почему только сейчас советская партия осудила Сталина. Микоян предположительно ответил: "Мы не осмеливались выступать со своим мнением в то время. Поступить так означало смерть". На это Пэн [Дэхуай] возразил: "Что это за коммунист, который боится смерти?"».

Вот именно. Дело в том, что при Сталине данные господа боялись. Но они боялись не просто высказываться, а врать и нести безответственную чушь. История убедительно доказала, какую роль сыграли по отношению к делу коммунизма эти изворотливые бездари. Результаты их политики хорошо известны.

Ну а далее снова следует «гимн коллективному руководству». Дескать, «Ленин никогда не принимал решения единолично», «всегда советовался с ЦК», «регулярно созывал съезды» и вообще «свято соблюдал принцип демократического централизма». Не буду

углубляться в критику данного принципа. Благо, в «Прорыве» опубликован целый цикл статей, посвященных данному вопросу. Подчеркну лишь, что здесь Хрущев снова уделяет внимание не сущности принимавшихся решений, а форме их принятия. На самом деле, здесь нет никакой разницы. Если Ленин сформулировал решение, и большинство его одобрило, то на практике все равно реализовывалось именно ленинское решение, в силу его ВЕРНОСТИ, то есть отсутствия у оппонентов способности верность данного решения опровергнуть с научных позиций. По хорошему, Хрущеву нужно было показать, какие решения были приняты большинством и при этом отличались от ленинских, доказав, что истина в ленинском ЦК определялась голосованием. Но такого не было на практике. На практике и при Ленине, и при Сталине в партии господствовал принцип научного централизма, несмотря на провозглашавшийся принцип централизма демократического. Абсолютно несущественно, что Ленин в силу конкретно-исторических обстоятельств вынужден был делать формальные уступки и получать одобрение большинства для каждого из своих решений, а у Сталина уже не было такой необходимости в силу иных условий, когда авторитет партии еще более усилился, а борьба с оппортунизмом привела к его серьезному Поэтому поражению. И съезды созывались реже. доказательства неправильности сталинских решений, Хрущев лишь акцентирует внимание на форме их принятия.

Далее автор вытаскивает «козырь», начинает рассуждать о «репрессиях» по отношению к членам партии.

«Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937-1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой

документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета».

Что здесь бросается в глаза? Да отсутствие конкретики. «Многочисленные факты» - это сколько? 10 из 100 - это одно, 10 из 10000 - качественно другое. «Погибли многие невинные люди» - это, опять-таки, сколько? И из чего следует их «невиновность»? Как известно, виновность, как и невиновность, устанавливает суд. Если был признан виновным ПО приговору суда, доказательства невиновности фальсификацию нужно доказать материалов дела, найти конкретных виновных в этом и наказать.

Однако Хрущев невиновность «доказывает» очень своеобразно. К примеру, он заявляет, что «из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937-1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов». При этом, вместо доказательства невиновности расстрелянных, ОН пускается В пространные размышления, дескать, 80% делегатов съезда вступили в партию до 1920-го года, то есть в годы подполья и Гражданской войны. Да и вообще, *«немыслимо* было. чтобы съезд такого состава Центральный Комитет, в котором большинство оказалось бы врагами партии».

Ну почему же это было «немыслимо»? В конце концов, очень даже «мыслимо» оказалось, что активный разоблачитель «врагов народа», то есть прямой участник тех самых «репрессий» Хрущев выступил с клеветническими измышлениями против Сталина и, более того, начал проводить откровенно оппортунистическую политику, не имевшую ничего общего с коммунистическим строительством. И ведь ЦК практически никто ИЗ хрущевского не СМОГ ничего противопоставить этой политике. То есть принцип демократического централизма в середине 50-х годов вполне смог сработать против коммунизма, а в середине 30-х, в гораздо более сложной внутри- и внешнеполитической обстановке, по хрущевской логике, никак не мог.

Как ни крути, надо доказывать невиновность «репрессированных». Однако и это Хрущев делает очень своеобразно,

начинает приводить примеры «невинно пострадавших». Так, он приводит как пример бывшего кандидата в члены ЦК Эйхе. Хрущев с самого начала заявляет, что дело Эйхе было фальсифицировано и вообще велось с нарушением советской законности. Дескать, его под пытками заставляли подписывать заранее составленные протоколы допросов, и вообще он полностью невиновен. В доказательство всего этого приводится... письмо самого же Эйхе Сталину, в котором он, настаивает на своей невиновности. И интересный фрагмент. Эйхе утверждает, что показания о своей контрреволюционной деятельности он дал после применения к нему пыток, которые применили к нему следователи Ушаков и Николаев. А они, в свою очередь, как сообщается в сносках к докладу, были расстреляны в январе 1940 года, то есть даже раньше расстрела самого Эйхе. Это означает, что их вредительская деятельность была вскрыта органами НКВД, и если б только материалами, полученными этими следователями, доказывалась виновность Эйхе, он должен был бы быть оправдан. Однако его все же расстреляли. Так что не все так просто, как получается у Хрущева. Это не говоря уже о том, что обвиняемого невиновность его же собственными показаниями - это дикость. Даже если имели место пытки, то это не значит, что абсолютно все показания были фальшивыми. Да и какие основания верить сообщениям о пытке от заинтересованного лица, то есть от обвиняемого? У него ведь есть прямой умысел врать, пытаясь доказать свою невиновность. Как правильно заметил Ферр:

«В одном из фрагментов стенограммы суда 1940 года Ежов заявляет, что подвергся изуверским истязаниям с целью получения от него ложных показаний. И, тем не менее, виновность Ежова в фальсификации признаний, побоях и пытках, фабрикации дел и физическом уничтожении многих невинных людей не подлежит сомнению».

Тем не менее, на основании этого факта Хрущев почему-то не делает вывода о невиновности Ежова, а касательно Эйхе и других - запросто.

Подобных псевдо-доказательств Хрущеву оказывается достаточно, чтоб заявить: «В настоящее время бесспорно установлено, что дело Эйхе было сфальсифицировано, и он посмертно реабилитирован».

Если это установлено «бесспорно», то можно было это как-то более убедительно продемонстрировать. Допустим, поднять дела тех же следователей Ушакова и Николаева, убедительно разоблачить абсурдность показаний самого Эйхе, якобы, данных под пыткой. Опять же, если дело было фальсифицировано, то кем конкретно и в чем конкретно? Если следователями Ушаковым и Николаевым, то расстрел Эйхе выглядит абсурдно. Если кем-то другим, то нужны, как говорится, «имена, явки, фамилии». Но ничего нет.

Хрущев на XX съезде КПСС.

Подлость и глупость освященная демократической процедурой.

Более того, есть один нюанс, на котором стоит остановиться подробнее. Хрущев заявляет, что Эйхе «посмертно реабилитирован». TOM, ЧТО советском уголовно-процессуальном В законодательстве не было такого термина как «реабилитация». Вынесенный приговор мог быть отменен, ИЗ этого следовала невиновность лица, но отмена приговора - прерогатива суда. Причем фальсификация материалов уголовного дело, если все же лицо невиновным, тоже признавалось ЭТО серьезное уголовное преступление, соответствии C советским уголовным законодательством.

Так, спрашивается, зачем вместо прописанной в советском законодательстве процедуры отмены приговора было изобретать велосипед с «реабилитацией»? Да потому что сильно упрощалась процедура. Что самое интересное, процедура упрощенного судопроизводства Хрущева возмущает, а вот упрощение процедуры отмены приговора не смущает нисколько. Хотя в первом случае могли пострадать невиновные, а в другом - выйти на свободу откровенные враги.

Хрущевская «реабилитация» проводилась во внесудебном порядке. Эта задача была возложена на некие «комиссии по реабилитации» «в составе: прокурора республики, края, области (председателя), членов комиссии: министра внутренних дел республики, начальника Управления МВД по краю, области, начальника Управления Комитета государственной безопасности по республике, краю, области, министра юстиции республики, начальника Управления министерства юстиции, края, области» («Реабилитация: Как это было» 5)

Более того, серьезные проблемы возникают касательно мотивировки каждого из решений по «реабилитации». В том же самом процитированном выше сборнике документов можно увидеть следующие формулировки таких решений:

«Прокуратурой СССР установлено, что дело о существовании в Академии Наук СССР контрреволюционной организации «Национальный центр» было сфабриковано в 1938 году по заданию ныне разоблаченных врагов народа Берия и Кобулова». (Там же. С.35)

И всё. Никаких подробностей и никаких доказательств не приводится. Никаких документов и ссылок на них, хотя такая работа должна была быть проведена, должны были быть проведены все необходимые следственные действия по изобличению фальсификаторов. И очень неплохо бы было эти документы придать широкой огласке. Это было вполне в интересах Хрущева. Но ничего подобного не произошло.

Вообще, очень странно, что сборник документов касательно «реабилитации» не содержит документов касательно проверки материалов дел. Как правило, достаточным условием для «реабилитации» признавались показания обвиняемых насчет того, что к ним применялись пытки. А если в деле были показания других свидетелей и те тоже заявляли о пытках, то и их показания тоже признавались недействительными.

Конечно, глупо спорить с тем, что в сталинские времена в ходе расследования дел допускались нарушения. Однако при Сталине велась работа по разоблачению врагов, в том числе, и в органах внутренних дел. Такие их руководители как Ягода и Ежов были осуждены и расстреляны, наравне со многими сотрудниками более низкого ранга.

В рамки данной статьи не входит выяснение виновности или невиновности тех лиц, о которых Хрущев упоминает в своем докладе. Однако факт в том, что и в указанном докладе, и в изданных на день сегодняшний сборниках документов «доказательства» отсутствия вины имеют крайне поверхностный характер. Это не «реабилитация», говоря спорности самого термина советском уголовно-процессуальном отсутствовавшего В законодательстве. Судя по всему, «реабилитация» - это признание невиновными тех, кто заявлял о нарушениях «советской законности» (то есть о даче показаний под пытками), при этом категорически отрицал свою вину и клялся в верности советской власти. Критикуя Сталина за то, что при нем признание, якобы, было «царицей доказательств», Хрущев сам при рассмотрении вопроса невиновности опирается на те же самые признания. Все те «нормы советской законности», в нарушении которых Хрущев обвинил Сталина, точно так же были нарушены им самим при проведении так называемой «реабилитации».

На самом деле, отмена приговора - это довольно сложная задача. Материалы дел, порой, занимают не один том. Пересмотр дел и фальсификации, доказательство если подходить делу добросовестно, тоже требует соответствующего документального оформления. Здесь бросается в глаза разница между сталинским и хрущевским подходом. Наиболее громкие судебные процессы 1936-1938 гг., а также «Ленинградское дело» проводились открыто, материалы дел печатались в центральных газетах. В то же время ни один процесс над «сталинскими палачами», вроде Берии и Абакумова, открытым не был. Материалы дел ключевых «реабилитированных» фигур, вроде Постышева, Косиора, Рудзутака, Косарева и того же Эйхе, не были опубликованы, равно как не были опубликованы и доказательства фальсификации их дел.

Если бы целью Хрущева было восстановление справедливости, то, быть наоборот, доказательства должны были невиновности безупречны доступны ДЛЯ изучения советскому И каждому гражданину. Но создается впечатление, что мотив был другой, а «реабилитация» именно, целого ряда откровенно оппортунистических тезисов. К примеру, тезиса о том, что ценность члена партии определяется его заслугами. Дескать, статус «старого

большевика» дает вечные гарантии от скатывания к оппортунизму. Абсолютно бездоказательной ревизии подвергается сформулированный Сталиным закон о росте классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму. В абсолют возводится принцип предполагающий демократического централизма, определение истины голосованием и уравнивание в правах всех мнений, в независимости от их соответствия объективной истине. Откровенно метафизически освящаются некие «ленинские нормы партийной жизни». Хотя, владей Хрущев материалистической диалектикой, он понимал бы, что никаких раз и навсегда данных норм партийной жизни быть не может, что эти нормы определяются исключительно конкретно-историческими условиями. Надо понимать, что цель КОММУНИСТОВ - не соблюдение, сформулированных Хрущевым «ленинских норм», а реальный коммунизм. Нормы партийной жизни должны служить делу коммунизма. Если же они препятствуют коммунистическому строительству, то должны быть непременно и творчески исследованы, проверены и оперативно заменены. История убедительно продемонстрировала, как соблюдение «норм партийной жизни», приписанных Ленину Хрущевым, то есть тех же «принципов демократического централизма», без оглядки на качество самой препятствовало, только не И способствовало партии, не НО реставрации капитализма.

То и дело автор доклада скатывается к пустому и абстрактному морализаторству. К примеру, в вопросе о применении пыток. Хрущев безапелляционно заявлял, дескать, пытки - это «нарушение советской законности» и не могут в принципе быть допустимы. Типичная позиция метафизика-моралиста, а не марксиста. Любой марксист что нельзя просто так взять понимает, И раз И принципиально исключить тот или иной метод разоблачения врагов, преступников. Поскольку методы определяются опять же конкретноисторическими условиями.

Примечательно, но именно в период «расцвета либеральных свобод», в 90-е годы, пытки получили в России самое широкое распространение. Рэкетирский утюг и паяльник до сих пор считаются неофициальными символами того десятилетия. Впрочем, не брезговали ими и сотрудники правоохранительных органов. Конечно, господа либералы, могут возразить, что все это было незаконно и они,

безусловно, против пыток. Однако было бы не лишним попросить либералов философски развернуто доказать, чем ситуация, когда пытки применяются и законными, и незаконными структурами (разница между которыми была лишь формальной) практически безнаказанно, качественно отличается от той, когда применение пыток все же регламентировано законом. С одной стороны, эти господа кричат, что «пытать нельзя», с другой их действия не раз приводили к тому, что пытки используются в самых широких масштабах. Будь то пиночетовская Чили, РФ в 90-е или современная Украина.

Дa, безусловно, допущение таких методов открывает определенные возможности для произвола сотрудников органов внутренних дел. Но тут опять же марксист должен обратиться к такой категории как «мера». Что в 30-е годы было более опасно для дела коммунизма? Возможность осуждения невинных или избежание наказания откровенными врагами? Хрущеву следовало доказать, что применение пыток в тех условиях было нецелесообразно и принесло больше вреда, чем пользы. Вся хрущевская аргументация сводится к тому, что вреда было больше, поскольку «пострадали многие честные партийцы». Но «доказательства» их «честности» отсутствуют. Все сводится к тому, что их «оклеветали» и «заставили под пыткой себя», приписали преступления, которых оклеветать совершали. Однако политическая физиономия данных членов партии и вовсе обходится стороной. Утверждения по поводу того, что уничтожение данных членов партии нанесло партии урон, таким образом, абсолютно голословно. Почему-то, например, Рокоссовский никого не оклеветал, а твердо доказывал следствию свою правоту.

Ведь достаточно посмотреть на тех деятелей, которых Хрущев приводит в пример, как «невинно пострадавших».

Косиор, судя по всему, управленец довольно посредственный, чтобы не сказать - бездарь. Коллективизацию на Украине откровенно провалил, да и, в общем-то, какими-то особыми достижениями в промышленности не отметился. О научной марксистской работе Косиора и говорить нечего. Её просто нет.

Постышев. У этого вообще одна «заслуга». Ёлку новогоднюю «реабилитировал». Ни научной работы, ни каких-то выдающихся достижений, опять-таки, нет. Зато якшался с правыми троцкистами.

Рудзутак - все то же самое. Ни на трудовом, ни на научном фронте особых заслуг нет.

Эйхе. Этот вообще в 1937-м был назначен Наркомом земледелия, а в 1938-м уже арестован. Слабо верится, что за хорошую работу на своем посту.

Что самое интересное, все они - активные проводники той самой «политики репрессий». Впрочем, как и сам Хрущев, который собственноручно и подписывал так называемые «расстрельные списки» (на самом деле, это были списки с указанием максимально возможной меры пресечения 6), поскольку на момент пика «репрессий» занимал должность первого секретаря московского и областного горкома партии.

Но вернемся к тексту доклада. Очередной «аргумент» против Сталина сводится к тому, что он, дескать, виновен в потерях, которые понес СССР во время Великой Отечественной войны. Особенно, в начальный период. Эти обвинения до сих пор на разный лад перепеваются антикоммунистами всех мастей, поэтому остановимся на них подробнее.

Итак, обвинение первое. «Сталина все предупреждали о нападении, даже даты называли, а он «почил на лаврах» и ничего не предпринял».

«В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов».

В данной статье уже несколько раз приводились примеры безграмотности научной господина Хрущева. Причем эта безграмотность носит бесцеремонный, нахрапистый характер. Вот и здесь, видимо, он принимает свою аудиторию за полных идиотов, столь откровенно подменяя понятия. Сначала он утверждает, что нападении неверен. тезис 0 внезапном «доказывает» он его тем, что «фашисты никогда не скрывали своей враждебности коммунизму». Да, не скрывали. И Сталин прекрасно это

понимал. И вряд ли вообще кто-то в советском руководстве сомневался, что война с фашизмом обязательно будет. Но речь-то шла о внезапности. Так вот, ни Сталин, ни кто-либо еще в советском руководстве не могли знать ТОЧНОЕ время начала этой войны и той формы, в которой она начнется. Знать о враждебных намерениях - это одно, а вот знать, как и когда эти враждебные намерения будут реализованы - это уже совсем другое.

Правда, чуть дальше он приводит «факты». Дескать, и Черчилль предупреждал, что немецкие войска концентрируются у границ СССР, и разведка сообщала конкретные даты нападения, а Сталин, такойсякой, никак не реагировал.

Легко, конечно, так было рассуждать через 15 лет после начала войны, когда уже были знания о том, где, кто, когда и какими силами напал противник. Но непосредственно перед началом войны таких знаний быть не могло. Налицо была сложная международная обстановка и множество возможных вариантов развития событий и донесений разведки, часто противоречивших друг другу.

Однако Хрущев продолжает настаивать, что Сталин все делал неправильно, когда, на самом деле, якобы были все возможности «подготовиться к войне».

«Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована для обеспечения армии вооружением и необходимым снаряжением, то мы понесли бы неизмеримо меньше жертв в этой тяжелой войне. Однако такой мобилизации своевременно проведено не было. И с первых же дней войны обнаружилось, что наша армия вооружена плохо, что мы не имели достаточного количества артиллерии, танков и самолетов для отпора врагу.

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было налажено, и мы начали перевооружение армии по существу в самый канун войны. В результате этого в момент нападения врага на советскую землю у нас не оказалось в нужных количествах ни старой техники, которую мы снимали с вооружения, ни новой техники, которую собирались вводить. Очень плохо было с зенитной артиллерией, не налажено было производство бронебойных снарядов для борьбы с танками. Многие укрепленные районы оказались к моменту

нападения беспомощными, так как старое вооружение с них было снято, а новое еще не введено».

Ну, это уже совсем детский сад. Что такое «вовремя и понастоящему»? Не мог Хрущев не знать, какие конкретно мероприятия по расширению промышленного производства были предприняты в 1939-40 гг. Это и увеличение продолжительности рабочего дня и рабочей недели, и принятие строгих законов против прогулов, и строительство дублеров предприятий за Уралом. Да, многое не успели сделать. Но каким бы, интересно образом, смог бы Хрущев в промышленной мобилизации через голову прыгнуть? Никаких конкретных ошибок Сталина в подготовке производственной базы к войне он не называет. «Не имели достаточного количества танков и артиллерии»... Хорошо. Но как можно было произвести больше в тех условиях без потери в качестве? Ничего конкретного предлагает. Были ли реальные возможности обеспечить армию «великолепными образцами танков и артиллерии» в полном объеме и раньше, чем «в самый канун войны»? Такое впечатление, что Хрущев либо понятия не имеет, насколько сложной задачей было сокращение этих сроков и перевооружение армии, либо знает, но намеренно врёт. Что к нему уже в бытность руководителя советским государством прилипло прозвище волюнтариста, говорит, скорее, о первом. В экономических вопросах он был откровенным профаном. Окажись Хрущев у власти в те годы, вместо Сталина, имели бы «расширенное производство» низкокачественных танков. Как он решал вопросы «расширенного производства» - видно, к примеру, по тому, как он «решил жилищный вопрос», когда в относительно короткие сроки произвели массу квадратных метров низкокачественного жилья с коротким сроком службы.

Кстати, как сам Хрущев «готовился к войне» и как он вел себя на своем ответственном посту первого секретаря компартии Украины? В своем докладе он жалуется:

«К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Помню, как в те дни я позвонил из Киева тов. Маленкову и сказал ему:

- Народ пришел в армию и требует оружие. Пришлите нам оружие.

На это мне Маленков ответил:

- Оружие прислать не можем. Все винтовки передаем в Ленинград, а вы вооружайтесь сами».

На самом деле, здесь Хрущев сам себя дискредитирует как руководитель высшего уровня. Ведь это его прямая обязанность - быть в курсе того, хватает или не хватает винтовок. Он заявляет, что Сталин плохо подготовил страну к войне. Хорошо, предположим. Но Хрущев на своем посту имел все возможности подготовиться лучше, хотя бы в рамках УССР. Почему он не цитирует свои письма предвоенного периода, в которых докладывал о неготовности, нехватке винтовок и т.п.? Да потому что не было таких писем. Гровер Ферр цитирует Василевского, в изложении которого данный момент выглядит совсем иначе:

- «...Верховный главнокомандующий сказал, что примет все меры для того, чтобы оказать Юго-Западному фронту помощь, но в то же время просил их рассчитывать в этом вопросе больше на себя.
- Было бы неразумно думать, говорил он, что вам подадут все в готовом виде со стороны. Учитесь сами снабжать и пополнять себя. Создайте при армиях запасные части, приспособьте некоторые заводы к производству винтовок, пулеметов, пошевеливайтесь как следует, и вы увидите, что можно многое создать для фронта в самой Украине. Так поступает в настоящее время Ленинград, используя свои машиностроительные базы, и он во многом успевает, имеет уже большие успехи. Украина могла бы сделать то же самое. Ленинград успел уже наладить производство эресов. Это очень эффективное оружие типа миномета, которое буквально крошит врага. Почему бы и вам не заняться этим делом?

Кирпонос и Хрущев передали:

- Товарищ Сталин, все ваши указания будут нами проводиться в жизнь. К сожалению, мы не знакомы с устройством эресов. Просим вашего приказания выслать нам один образец эреса с чертежами, и мы организуем у себя производство.

Последовал ответ:

- Чертежи есть у ваших людей, и образцы имеются давно. Но виновата ваша невнимательность к этому серьезному делу. Хорошо, я

вышлю вам батарею эресов, чертежи и инструкторов по производству... Всего хорошего, желаю успеха».

Вопросы подготовительных мер в предвоенный период и организации обороны в начальный период войны были в компетенции Хрущева, то есть у него были необходимые полномочия для решения указанных вопросов.

Вообще, излюбленный полемический прием современных антикоммунистов - вооружившись «послезнанием», критиковать мероприятия советской власти. А ведь, на самом деле, никакого знания, что германские войска нападут 22 июня, еще 21 июня не было. Было понимание того, что война неизбежна, и были многочисленные и противоречивые агентурные данные о дате нападения. Как, впрочем, были те же агентурные данные в пользу того, что сосредоточение войск на границе СССР - это блеф перед высадкой в Великобритании. В рамки данной статьи не входит исследование данного вопроса. Однако научные труды по данной проблеме общедоступны?

Хрущев в своем докладе лишь подленько, по-шулерски подтасовывает факты. Из длинного перечня агентурных донесений он выбирает те, в которых была информация о нападении 22 июня, и размахивает ими, обвиняя Сталина в духе «ему говорили, а он не верил».

Но на этом Хрущев не останавливается. Он из кожи лезет вон чтоб «доказать», что и на посту Верховного главнокомандующего у Сталина никаких заслуг не было. «Аргументы» для этого им используются снова откровенно лживые. Вот пример:

«Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

- То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте».

Врёт, что называется, «как Троцкий». Причем врет сознательно. Как у руководителя государства у него была возможность доступа в архив для ознакомления с тетрадью записи лиц, принятых Сталиным, и убедиться, каков был поток посетителей в эти дни. Сейчас эта тетрадь есть в открытом доступе<u>8</u>.

А вот еще «аргумент», в очередной раз свидетельствующий о научно-теоретической безграмотности Хрущева:

«Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта».

Очевидный бред. То есть, по его логике, получается, что для того, чтобы понять положение на фронтах, Верховному главнокомандующему нужно «побывать на участке фронта», так скажем, все своими глазами увидеть и «пощупать». Иные способы понимания Хрущев, видимо, не признает. Прямо как заправский позитивист. Что ж он здесь про Ленина-то не вспоминает? Ведь он многие годы успешно руководил партией вообще из эмиграции, а во время Гражданской войны тоже не был ни на одном участке фронта. И, наоборот, Хрущевская практика «разъездов по местам» в его бытность Генеральным секретарем не привела ни к чему хорошему. Административная система, в которой ничего не решается без непосредственного участия первого лица, - гнилая, что называется, по определению.

В качестве «доказательства» «бездарности» Сталина как военачальника Хрущев приводит в пример «Харьковскую операцию» 1942 года.

«Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова...

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный "гений" Сталина, вот чего он нам стоил».

Точно такая же ложь, как и все остальные «аргументы». Вопервых, никаких доказательств вины Сталина снова нет. Хрущев просит подтвердить свои слова Баграмяна, того самого, который был начальником штаба Юго-западного фронта, проводившего неудачную кампанию. Примечательно, что Сталин возложил вину за провал операции именно на него, Тимошенко и Хрущева в директивной записке от 26 июня 1942 года**9**. Это вполне логично, поскольку разрабатывал план операции отнюдь не Сталин. Этим занималось руководство фронта, то есть Тимошенко, Хрущев и Баграмян. Следовательно, непосредственную ответственность именно они и должны нести за провал. Современные исследования Харьковской операции тоже подтверждают правильность выводов Сталина. Операция не была изначально провальной ИЛИ спланированной. Наоборот, она в определенный момент была очень близка к успеху, а к поражению привели именно неправильные действия фронтового командования 10.

На этом, как мне кажется, можно закончить цитирование хрущевского доклада. Его лживая сущность вполне очевидна, доказана и, в общем-то, не оспаривается даже большинством буржуазных исследователей. Все хрущевские обвинения против Сталина являются необоснованными. Автором доклада при анализе сталинского периода начисто проигнорирован марксистский диалектический метод, «факты» выдернуты И3 исторического контекста острейшей фазы классовой борьбы или искажены.

Следует лишь еще раз подчеркнуть ту негативную роль, которую сыграл данный доклад в деле коммунистического строительства. Тут господа антикоммунисты правы. Ущерб был огромен.

Во-первых, мировое коммунистическое движение столкнулось с серьезным вызовом, который заключался в том, что стало очевидно: во главе компартии, организовывавшей и направлявшей мировое коммунистическое движение, оказался абсолютно безграмотный в научно-теоретическом плане деятель, способный лгать на весь мир, поливать грязью одного из наиболее авторитетных марксистов, успешно руководившего коммунистическим строительством в СССР. Причем у власти он оказался вполне в соответствии с принципами демократического централизма. К сожалению, разглядеть

смертоносную для коммунизма силу данного принципа мировое коммунистическое движение оказалось неспособно. Он способствовал постепенной победе оппортунистов и в других странах соцлагеря.

Во-вторых, огромную услугу оказал Хрущев классовому врагу. Буржуазная пресса всех стран радостно тиражировала речь, в которой «коммунист» Хрущев попытался дискредитировать Сталина при помощи лжи. Буржуазии было на руку и то, что эта критика исходит от первого лица СССР, и то, что это первое лицо лжет. И то, и другое, работало против коммунизма. Внутри СССР классовые враги увидели в хрущевском докладе сигнал к действию. Дескать, теперь можно не просто критиковать Сталина, но делать это в стиле Хрущева, то есть врать, не считаться с объективными условиями, взывать к эмоциям по поводу тысяч, якобы, «невинно убиенных». А попутно, но все же осторожно, лягать коммунизм как таковой.

Наконец, в-третьих, ни в КПСС, ни в мировом коммунистическом движении, к сожалению, не нашлось сил для решительного разгрома хрущевского оппортунизма. А это свидетельствовало о научнотеоретической слабости коммунистического движения. Что тоже, безусловно, не могло не радовать буржуазию.

Если коммунизм, в наиболее глобальном понимании, - это наука, то оппортунизм суть глупость. Хрущевский доклад ознаменовал тактическую победу глупости над наукой, что самым печальным образом отразилось на судьбе первой попытке построения коммунизма в истории человечества.

Январь-февраль 2016

- <u>1.</u> «**Антисталинская подлость**» Ферр Гровер. Обзор книги Ферра представлен на нашем сайте в статье <u>«Хрущев лгал! Почему это так важно сегодня»</u> «Прорыв» №2 (37) 2013.
- 2. «ХХ СЪЕЗД КПСС: НЕЗАВЕРШЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».
- 3. ПРАВДА ГУЛАГА. «О культе личности и его последствиях».
- 4. Троцкий Л. «Завещание Ленина».
- <u>5.</u> Записка Р.А.Руденко, С.Н.Круглова, И.А.Серова и К.П.Горшенина в Президиум ЦК КПСС.
- **6.** «Антисталинская подлость»

- 7. Советская разведка и проблема внезапного нападения.
- **8.** <u>На приеме у Сталина.</u> Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924-1953 гг.).
- **9.** Сталин И.В. Директивное письмо Военному Совету Юго-Западного фронта 26 июня 1942 года.
- 10. «Считать операцию внутренним делом направления...».

Вернуться в содержание

Часть 2. Диалектика факта

«Изучение фактов» - это едва ли не основное содержание буржуазной исторической науки. Преподавание истории профильных вузах сводится K загрузке «фактического материала». При этом философия изучается лишь как философии» на протяжении 1-2 «история семестров. получаются на выходе «историки», помнящие множество «фактов», но абсолютно не понимающие сущности такой категории как «факт», не умеющие с ними работать и способные лишь компилировать их для «доказательства» тех или иных концепций.

Что же такое факт? Если исторический процесс есть, по сути, непрерывное и бесконечное развитие общественной материи по определенным законам, то факт - это момент такого развития. Непрерывное движение объекта останавливается субъективно (т.е. мысленно), поэтому вербально оформленный факт всегда беднее объективной реальности. И даже определенная цепочка, т.е. совокупность субъективно зафиксированных фактов далеко не тождественна объективной реальности точно так же, как серия фотографий не позволяет получить полное понимание сущности запечатленного события. Только если у нас есть понимание того, что же все-таки запечатлено на снимках, фотографии позволяют увидеть детали процесса развития и получить более полное представление о происходящем.

Однако, с другой стороны, сама общественная материя в своем развитии суть бесконечное количество фактов в их сложнейшей взаимосвязи. Именно в фактах (то есть в общественной практике) проявляется действие объективных законов общественного развития.

Вот и получается, что, зная факты, мы получаем лишь заготовку, некий «клубок», подобный «бороде» из запутавшейся лески, распутать который невозможно без диалектического материализма, без понимания объективных законов развития общества.

Несмотря на кажущееся равноправие ЗНАНИЯ фактов и УМЕНИЯ их распутывать, в деле познания объективной истины, именно владение марксистским диалектико-материалистическим методом является условием постижения истины, а не хорошая память,

позволяющая запоминать факты. И, наоборот, для безграмотного, игнорирующего диалектику исследователя, факты подобны груде деталей из разных детских конструкторов, при отсутствии хотя бы примерной картинки с конечным результатом. Что он из этих деталей соберет - это уже зависит от его фантазии и добросовестности. При отсутствии последней, он просто соберет что-то абсолютно непотребное, наплюёт на кривизну сборки, гору «лишних» деталей просто спрячет и будет заявлять, что так и должно быть.

В недобросовестных руках факты превращаются не в инструмент поиска истины, а в инструмент для ее сокрытия или, даже, фальсификации. Тут существует масса приемов.

Первый и, пожалуй, самый главный прием, которым пользуются абсолютно все буржуазные историки, - это возведение интересов класса буржуазии в ранг интересов всего общества. Они, конечно, всячески пытаются замаскировать свою буржуазную партийность, но разглядеть ее внимательный читатель сможет всегда. Так, говоря об «интересах крестьян», такие «ученые» игнорируют разделение крестьян на классы и за общекрестьянские интересы выдают интересы кулачества. А если речь заходит о «невинно пострадавших от репрессий», то игнорируется, в интересах какого класса действовали репрессированные. Буржуазные авторы игнорируют категорию «класс» лишь для того, чтоб одурачить читателя насчет того, чьи классовые интересы они представляют.

Второй. Факты подбираются в строго определенном ключе, как правило, только негативные. К примеру, жалобы граждан на бездействие правоохранительных органов. Составляется такая подборка и делается вывод, что правоохранительные органы систематически бездействовали. Недобросовестный исследователь закрывает глаза на TO, ЧТО подборка негатива тождественна общей картине. Ведь если правоохранительные органы сработали правильно, никто не будет положительные отзывы писать, а, столкнувшись с нарушениями, наоборот, едва ли не каждый побежит жаловаться. Даже полное собрание всего негатива не позволяет служить о качестве работы правоохранительных органов. Для этого нужны дополнительные данные.

Или берется, к примеру, подборка писем граждан с жалобами на нехватку хлеба и из этого делается вывод о том, что в СССР в

определенный период были **систематические** проблемы с продовольствием или, проще говоря, «нечего было жрать». По сути, данный прием сводится к банальному индуктивизму.

Третий. Игнорирование категории «мера». К примеру, берется подборка негативных фактов, но не выясняется мера этого негатива. Допустим, имеются некие документы, в которых сообщается о передовой. случаях голода частях на Однако процентное В соотношение голодавших к общему количеству бойцов на передовой горе-исследователей не интересует, они предпочитают раздувать из мухи слона, возводить частное в ранг общего. Или, как мы увидим далее в данной работе, дипломированные лакеи буржуазии при исследовании вопроса голода В 1933 году выпячивают душещипательные истории о каннибализме, дабы затуманить при помощи этих фактов общую картину.

Четвертый. Вырывание факта из исторического контекста. Это, как правило, традиционный либеральный «плач Ярославны» по поводу «миллионов невинно убиенных» в результате «сталинских репрессий» или таких же миллионов, которые «бездарные сталинские военачальники» отправляли «на убой» при штурме «бесполезных высоток». Буржуазных фальсификаторов истории не интересуют конкретно-исторические условия, в которых происходили данные события, были ли эти потери необходимостью в тех условиях или чем-то абсолютно избыточным.

Пятый. Преувеличение значения одного факта в ущерб другим. Это когда весь период 1930-х сводится к голоду и «репрессиям». Дескать, «время, когда массово убивали людей, не может быть оценено иначе, как отрицательно».

Шестой. Морализаторство, упор на эмоции. Это, к примеру, когда те или иные исторические события оцениваются «с точки зрения простых людей». То есть выхватываются слезливые истории о личных трагедиях «пострадавших от советской власти», контекст игнорируется, но недалекому читателю подсовывается вывод, дескать, «раз людям было так плохо, то было плохо абсолютно всё».

Седьмой. Отношение к фактам с позиции «послезнания». Классический предмет такой манипуляции продемонстрировал еще Хрущев, обвинив Сталина в «неготовности к войне» через 15 лет после ее начала, когда дата нападения, силы противника, места нанесения главных ударов - всё это было уже давно известно. То есть советское руководство обвиняется в принятии неверных решений, когда такая неверность в момент принятия была отнюдь не очевидна.

Есть и другие приемы, набор которых определяется лишь уровнем недобросовестности и наглости множества буржуазных борзописцев. Однако обратимся к наиболее значительным примерам спекулятивной фактологии литературных подёнщиков буржуазии.

«Архипелаг ГУЛАГ» как Библия всех фальсификаторов истории

«Библией» всех фальсификаторов советской истории, безусловно, является солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ» 2. Именно в данном произведении впервые были использованы те бессовестные приемчики, которые получили свое развитие в трудах других авторов-антикоммунистов.

Итак, что же представляет собой данный «опус»? Сам автор охарактеризовал его как «опыт художественного исследования». Поди разбери, что это такое... Вроде, «исследование», но ведь «художественное», то есть допускающее элементы вымысла. Все сделано для того, чтоб, с одной стороны, максимально снять ответственность с автора за изложенные «факты», а, с другой стороны, чтоб бездоказательность прикрыть художественными вставками.

В рамках данной работы я не буду заниматься кропотливым разбором изложенных в данной книге «фактов», особенно, учитывая, что большинство НИХ откровенная выдумка. «Заслуга» ИЗ Солженицына перед мировой буржуазией, в общем-то, не в «доказательстве античеловеческой сущности сталинского режима», а в изобретении своеобразной «методологии» исследования советской истории. Методологии крайне бессовестной и антинаучной, однако, взятой вооружение «учеными»на практически всеми антисоветчиками.

Итак, что же лежит в основе данной «методологии»?

Прежде всего, она сводится к самой банальной лжи, правда, подаваемой под разными «соусами». Где-то можно цифры «с потолка» взять, где-то предложить читателю самому опровергать

непроверенные «факты», где-то воздействовать на эмоции, где-то сослаться на слухи, где-то просто намеренно фальсифицировать факт. Но обратимся к примерам.

«По подсчётам эмигрировавшего профессора статистики Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавлений, голода, повышенной смертности в лагерях и включая дефицит от пониженной рождаемости оно обошлось нам в... 66,7 миллиона человек (без этого дефицита - 55 миллионов).

Шестьдесят шесть миллионов! Пятьдесят пять!

Свой или чужой - кто не онемеет?

Мы, конечно, не ручаемся за цифры профессора Курганова, но не имеем официальных. Как только напечатаются официальные, так специалисты смогут их критически сопоставить».

Просто замечательная позиция у автора. Получается, что пока не установлена объективная истина, любую безосновательную чушь можно за эту истину выдавать. Научный подход предполагает как раз прямо противоположное: пока не установлена объективная истина, никакие «полу-истины» и предположения истинными не являются. Более того, в истории человечества масса таких моментов, объективная истина относительно которых не будет установлена никогда (к примеру, какая температура воздуха была во время Куликовской битвы?). И это не дает права выдавать за истину лишь предположения. Следовательно, пока «профессор Курганов» самым исчерпывающим образом не доказал именно такое количество потерь, за истину принимать их нельзя. Но если не принимать, то зачем их вообще приводить, тем более, с оговоркой, что «не ручаются» за них? Очевидно, для того, чтобы напугать читателя масштабом «страдания русского народа». Как говорил один из идейных предшественников Солженицына, «чем чудовищнее ложь, тем легче в нее верят».

Далее по тексту автор многократно и уже безо всяких ссылок повторяет тезис о «миллионных потоках» заключенных.

«До него был поток 29-30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как бы и не поболе).

Но мужики - народ бессловесный, бесписьменный, ни жалоб не написали, ни мемуаров».

То есть ни жалоб, ни мемуаров нет, а 15 миллионов мужиков откуда-то взялись.

«И вот уже нас уверили, и мы невольно поддаемся, что 37-38-й тюремный год состоял в посадке именно крупных коммунистов - и как будто больше никого. Но от миллионов, взятых тогда, никак не могли составить видные партийные и государственные чины более 10 процентов».

Тоже так, «на глазок» оценил...

«Можно допустить, что одновременно в лагерях не находилось больше двенадцати миллионов (одни уходили в землю, Машина приволакивала новых)».

А почему не 20 или 50 миллионов? Это ж тоже «можно допустить»... Вообще, читая «Архипелаг», у нормального, мыслящего человека возникает стойкое ощущение не просто научной недобросовестности, но и психической ненормальности автора.

Или вот еще пример беспрецедентной наглости:

«Считается, что четверть Ленинграда была расчищена в 1934-35. Эту оценку пусть опровергнет тот, кто владеет точной цифрой и даст её».

«Считается» - и всё тут. На каких основаниях, автор не сообщает. Здесь снова видим уже знакомый приемчик. За истину выдается безосновательное утверждение, однако, эту безосновательность читателю предлагается самому доказать.

Врет Солженицын направо и налево. Даже там, где ссылки ставит, всё равно врёт. Хотя ссылки он дает чрезвычайно редко. К примеру, рассказывая о начальном периоде войны он сообщает следующее:

«Когда началась советско-германская война, естественным движением народа было - вздохнуть и освободиться, естественным чувством - отвращение к своей власти.... Не зря колотился сталинский приказ (0019, 16.7.41): «На всех (!) фронтах имеются многочисленные (!) элементы, которые даже бегут навстречу противнику (!) и при первом соприкосновении с ним бросают оружие».

Всё бы ничего, только вот не было приказа с таким номером от такой даты. Была лишь директива Ставки ВГК №001919, и не от 16 июля, а от 12 сентября, и речь там шла о следующем:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать «нас окружили» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии...» 3.

«Немало» - не значит «много». Это разные вещи, равно как «бегство навстречу противнику» отнюдь не равно бегству в тыл.

Никакой ответственности за «дачу ложных показаний» для авторов «художественно-исторических исследований» не предусмотрено, поэтому Солженицын сплошь и рядом вставляет даже не прямую речь «очевидцев», а просто пересказывает с их слов, часто вообще не называя имен. Проверить, рассказывали ли они ему всё это, или он сам выдумал, нет решительно никакой возможности. Вот пример:

«Рассказывают, что в декабре 1928 г. на Красной Горке (Карелия) заключенных в наказание (не выполнили урок) оставили ночевать в лесу и 150 человек замерзли насмерть. Это обычный соловецкий прием, тут не усумнишься. Труднее поверить другому рассказу, что на Кемь-Ухтинском тракте близ местечка Кут в феврале 1929 г. роту заключенных, около 100 человек, за невыполнение нормы загнали на костер, и они сгорели».

Тут просто откровенная ссылка на слухи. Кто-то кому-то что-то рассказал, а автор, словно базарная бабка, с легкостью выдает все за чистую монету. К тому же, непонятно, как можно все это было организовать технически. Что значит «оставили ночевать в лесу»? Без охраны что ль? Очевидный бред. А если с охраной, то охрана, по идее, должна была либо костры для согрева жечь, либо замерзнуть вместе с зэками. Какой величины должен быть костер, чтоб загнать туда

«около 100 человек»? Или по очереди жгли? Прям инквизиция какаято...

Или вот еще «душещипательная» история из той же серии:

«Ожидали Горького почти как всеобщую амнистию! Начальство, как могло, прятало уродство и лощило показуху. Из Кремля (соловецкого) отправляли этапы, чтобы здесь оставалось поменьше; из санчасти списали многих больных и навели чистоту. 22 июня поехали в Детколонию. Как культурно! - каждый на отдельном топчане, на матрасе. Все жмутся, все довольны. Вдруг 14-летний мальчишка сказал: «Слушай, Горький! Всё, что ты видишь - это неправда. А хочешь правду знать?» За два часа правдолюбец мальчишка рассказал долговязому старику об изощреннейших соловецких пытках, о двадцатичасовом рабочем дне, о работе людей в ледяной воде голышом... Горький вышел из барака, заливаясь слезами. 23-го Горький отплыл. Едва отошел его пароход - мальчика расстреляли перед строем. Но даже имени его мы не знаем».

Имени не знаем, «факт» взят с потолка, даже без ссылки на очевидцев. Всё та же геббельсовская тактика - заставить читателя переживать, сформировать у него соответствующее отношение к «сталинским палачам», но при этом никакой конкретики не предоставить.

По сути, весь «Архипелаг ГУЛАГ» - это «сочинение на заданную тему», плод нездорового воображения Солженицына. От научного подхода там нет и следа. Автор преследует цель не выяснить объективную истину, а внушить читателю ненависть к советской откровенная власти. ложь, как метод такого внушения, Солженицына отнюдь не смущает. Не мудрено, что данная книжонка произвела впечатление лишь на обиженных советской властью моральных уродов из числа диссидентствующей интеллигенции. В среде этих выродков, мечтавших о месте буржуазных подстилок с зарплатой «как на Западе», название данного произведения было чем-то вроде пароля. Человека со здоровым мышлением данный опус впечатлить не может. Впрочем, ни одному даже самому буржуазному историку и так в голову не приходит ссылаться на «Архипелаг», как на источник. Это всего лишь плод больного воображения автора, который должен быть предметом исследования психиатрии. Правда, министерство образования РФ включило его в курс школьной

программы по литературе... Даже буржуазии хватило ума не включать его в программу по истории. Впрочем, у нормального, прилежного ученика чтение «Архипелага» вызовет серьезный диссонанс с произведениями признанных классиков литературы.

Однако только псевдо-художественных пасквилей буржуазии, безусловно, явно недостаточно. После восстановления капитализма научная обслуга класса эксплуататоров обрушила на головы читателей громадный поток «исследований советской истории» самого разного пошиба. В рамках данной работы я не буду разбирать наиболее низкопробные из них. Наоборот, интерес представляют труды с претензией на формат «научной монографии».

Собственно, вся либеральная антикоммунистическая пропаганда строится на одной довольно примитивной формуле. Дескать, коммунизм = «сталинизм» = «миллионы умерших от голода в коллективизацию» + «миллионы невинно убиенных в ходе репрессий» + «миллионы погибших в ВОВ из-за бездарности командования». Попробуем разобраться, что представляет собой буржуазная историография по данным вопросам. В данной работе рассмотрим миф о коллективизации как причине голода.

Коллективизация и «миллионы умерших от голода»: историография

В соответствии с буржуазно-либеральными представлениями, голод начала 1930-х годов - одно из основных «преступлений сталинизма». Дело буржуазные горе-историки представляют так, будто причина голода - политика советской власти в деревне, то есть коллективизация. Дескать, без коллективизации и раскулачивания не было бы и голода, жертвами которого «по разным подсчетам» стали, якобы «от 2 до 8 миллионов человек». Это примерно такой диапазон у господ антикоммунистов. Действительно, подумаешь, несколько миллионов туда, несколько миллионов сюда... Какая разница? Однако столь большие расхождения в оценках масштабов того или иного явления свидетельствует лишь о том, что объективная истина по данному вопросу не установлена, а цифры взяты с потолка или подтасованы.

Итак, что же представляет собой буржуазная историография по данному вопросу?

В 2013 году Росархивом было закончено издание сборника документов в трех томах под заголовком «Голод в СССР 1929-1934 гг» 4. «Научное руководство» данным проектом осуществлял некий профессор В.В.Кондрашин. По совместительству, автор ряда антисоветских книжонок по истории коллективизации. К ним мы еще вернемся.

сборника предполагает публикацию формат Сам **BCEX** документов по данному вопросу, а только тех, которые показались важными составителю. То есть решение о включении или не включении того или иного документа в сборник принимается научным руководителем и напрямую зависит от добросовестности и партийности. Собственно, ОНЖОМ собрать документы таким образом, что читатель увидит исключительно негатив, а можно и наоборот. Во всяком случае, это самое крупное современное собрание документов по проблеме голода. Мне не удалось найти изданий, где документы по коллективизации были бы представлены не в виде выборки, а непрерывно, к примеру, в формате решений Политбюро или документов НКВД за определенный период.

На первый взгляд, действительно, в сборнике нет ничего, кроме документов. Комментарии составителей отсутствуют. Читателю, будто бы, предлагается сделать выводы самостоятельно. Казалось бы, факты, и ничего, кроме фактов. Но дело в том, что потенциальный читатель данных трудов, в массе своей, абсолютно методологически безграмотен. Дискуссии с интересующимися историей молодыми людьми в соцсетях показывают, что многие из них просто не знакомы даже с формальной логикой, а некоторые такое незнание умудряются совмещать с учёными степенями.

Доходит до смешного. Один такой «историк»-антикоммунист, по совместительству, целый кандидат исторических наук, окончивший профильный исторический вуз и помнящий наизусть массу «фактов», на полном серьезе как-то заявил, будто марксов закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата не существует, поскольку в «Капитале» нет формулировки «закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата».

Такому читателю, не привыкшему добросовестно, то есть диалектически мыслить, достаточно лишь подать факты

определенным образом, чтоб он сам пришел к «верным», с точки зрения буржуазии, выводам. Что составители данного сборника и вполне успешно делают.

Допустим, открываем первый том. Видим подборку различных сводок, отчетов, докладов по хлебозаготовкам:

«Сводка обкома от 3 октября. Хлебозаготовительные организации приступили к заготовкам только в Псковском и Череповецком окр. В Псковском окр. отмечена боязнь сельсоветов вести хлебозаготовки. В Лужском окр. 4 сельсовета отказались от планов хлебозаготовок. Северо-западным союзом еще не высланы деньги по округам для расчета за хлеб, несмотря на их (округов) запросы. Отмечаются массовые срывы собраний по хлебозаготовкам и ряд террористических актов со стороны кулачества. По Лужскому окр. с 10 сентября зарегистрировано срывов кулаками сходов и по одному району 19 случаев террористических актов (1 убийство члена сельсовета, избиение члена облисполкома, поджог двух сараев председателя сельсовета). По Череповецкому окр. с 20 по 23 сентября отмечено 4 случая срывов собраний по хлебозаготовкам, причем для срывов пользовались в двух случаях методом поджога построек. Факты кулацкого террора приводятся по Череповецкому, Боровичскому и Псковскому окр»5.

А вот сообщение из другого региона:

«Балашевский ОК. Письмо секретаря ОК т. Слесарева в крайком, копия в ПК ВКП(б)2. Почти по всем районам округа острый недостаток подачи вагонов для отгрузки заготовленного хлеба. Секретарь ОК пишет: «Все элеваторы, местные зернохранилища, склады, амбары, навесы переполнены. В некоторых местах хлеб сваливают в мешках в пункты под открытым небом, и даже эта мера за отсутствием мешков и брезентов не везде может быть проведена». В подтверждение этого приводятся сообщения из ряда районов с требованием принять экстренные меры, «иначе могут быть в самые ближайшие дни серьезные осложнения в ходе хлебозаготовок» 6.

Или вот еще из того де документа:

«Заявка областного торгового отдела на промтовары на IV кв. удовлетворена в размере 64 %. Кроме того, по планам IV кв. к 15 сентября недогружено было около 17 % плана (3700 тыс. пуд.), в то время как НКТоргом было отдано распоряжение резервы отгружать до

1 сентября. Острота положения на сельских рынках усугубляется еще тем, что ряд достаточных товаров перешел в разряд дефицитных (махорка, папиросы, спички)».

Если посмотреть другие документы, то видно, что, во-первых, только негатив. Сколько было сообщений о хлебозаготовок по плану - не понятно. То есть меру этого негатива установить невозможно, поскольку не ясно соотношение негатива и Невозможно установить И абсолютное позитива. подобных сообщений, поскольку мы имеем дело только с выборкой. Во-вторых, документы подобраны так, что создается впечатление, будто во всех проблемах с хлебозаготовками виноваты органы советской власти. Сообщается, конечно, и о терроре со стороны кулаков. Но масштаб его тоже не ясен, хотя, судя по представленным документам, значителен. Однако проблема кулацкого террора и его влияния на хлебозаготовки рассмотрена, очевидно, недостаточно. Допустим, приводятся данные по некоторым районам о сжигании кулаками зерна, но общий ущерб хлебозаготовкам от подобных действий не подсчитан.

Кроме того, используется еще один хитрый прием. Приводятся сообщения о нарушениях со стороны советских органов, однако реакция советской власти на эти жалобы не сообщается.

Вот, к примеру, «Информационная записка полномочного представительства ОГПУ по северо-кавказскому краю о перегибах и искривлениях в ходе хлебозаготовок. 22 октября 1929 г», в которой, в частности, сообщается следующее:

«На хут. Москальчук, юрта стан. Алексеевская, 11 октября сельсоветом было описано хозяйство хлебороба-середняка, быв. красного партизана, в 1920 г. был председателем ревкома в стан. Тихорецкая, затем в течение 3 лет был членом президиума сельсовета, вел и ведет общественную работу, был застрельщиком организации на своем хуторе артели, посева имел 11 га, задолго до получения извещения вывез на элеватор 114 пуд. зерновых культур, оставив для прокорма своей семьи 76 пуд. по норме на 6 едоков и на обсеменение озимого клина. Жена его - также партизанка, была в Красной армии, участница отхода через астраханские пески3. 12 октября оставшиеся 76 пуд. зерна были изъяты» 7.

Или вот еще одно сообщение, уже из другого региона:

«В с. Панчево Н-Миргородского р. комиссия по содействию хлебозаготовке вызвала в 12 час. ночи маломощного середняка Мотяна А.Н. (платит налога 15 руб.) и предложила немедленно сдать 100 пуд. пшеницы. После отказа Мотяна у него был произведен обыск, причем нашли 50 пуд. ржи (отнюдь не утаенной) и забрали ее как якобы спрятанную. У Мотяна 10 душ в семье. Когда он на этом основании пошел в сельсовет для того, чтобы отобрать изъятый хлеб, ему ответили: «Не гавкай, скажи спасибо, что тебе еще морду не побили и не арестовали за такие вещи» 8.

Как и любой документ, поступающий в органы государственной власти, подобные записки должны были быть зарегистрированы с присвоением им соответствующего входящего номера. Соответственно, обязательно должны быть сообщения с исходящими номерами по факту проверки полученной информации и принятию мер. Даже если информация при проверке не подтвердилась, все равно должна быть соответствующая бумажка. Но составителей сборника они почему-то не интересуют. Таким образом, у читателя создается впечатление, что нарушений было много, а советская власть с ними не боролась.

Этот прием используется многократно. В подборке за 1930-й год появляются уже сообщения о случаях голода. Вот, допустим, письмо Сталину:

«Сельхозартель им. Сталина Усть-Каменогорского р. Семипалатинского окр. - 89 хозяйств, 416 едоков, посева 801 га, план выполнен [на] 105 %, обобществлено скота 550 голов. Хлеба нет, голодаем, срывается сеноуборочная, хлебная кампания, [на] нашу просьбу [о] наряде, отпуске взаймы [из] Госфонда 400 пуд. хлеба сроком [на] 45 дней власти отказывают, несмотря [на] наличие хлеба. Колхоз обречен [на] гибель. Просим помощи» 9.

И снова ни слова о реакции. Приняты меры или не приняты? Если да, то какие? Если нет, то почему? Без этой дополнительной информации получается, что товарищу Сталину пишут с мест о голоде, а он никаких мер не предпринимает...

А вот еще пример манипуляции при помощи документов. После первых сообщений о голоде публикуются документы об экспорте зерна. Вот, к примеру, шифротелеграмма Микояну:

«Инстанцией принято постановление грузить [в] сентябре [в] порты по 3 млн пуд. ежедневно. Мы составили план на 1500 тыс. т, по преимуществу пшеницы Украины и Северного Кавказа. Пятого слушается» 10.

И далее несколько сообщений, что план по отгрузке не выполняется:

«ЦК отмечает невыполнение Украиной заданий ЦК по экспорту хлеба в сентябре. Так, месячный план Украиной выполнен на 21 сентября 22 786 тыс. пудов против 37 271 тыс. пудов. Считая недопустимым состояние дела экспорта хлеба, ЦК предлагает немедленно принять все необходимые меры для решительного перелома [в] ходе отгрузок, экспорте хлеба и добиться ежедневной погрузки не менее 2,5 млн пудов с тем, чтобы до конца октября выполнить полностью октябрьский план 69 млн пудов и весь недогруз за сентябрь, проверить состояние погрузочно-разгрузочных организаций в портах, обеспеченность грузчиками и других мер для недопущения каких бы то ни было перебоев [в] ходе отгрузки и погрузки и простоя вагонов [в] момент прихода главной массы хлеба и нанятых иностранных пароходов. ЦК предлагает телеграфировать о принятых мерах и результатах».

Авторы сборника пытаются представить ситуацию так, будто советская власть в условиях начинающегося голода еще и дает указание на экспорт зерна. Причем плановые показатели по экспорту явно завышены, поэтому план не выполняется. При этом советские органы требуют выполнения плана, якобы, не считаясь с объективными условиями. Такая картина должна сложиться в голове у читателя.

Но на самом деле, вопрос о том, сколько зерна отправлять на экспорт, решался на основе имевшихся данных о запасах. Решение принимались соответствующими советскими планирующими органами на основе определенных данных. Но почему-то авторы сборника не предоставили документов о работе этих органов. Решительно непонятно, на основе чего принимались решения о плановых показателях.

А ведь этот вопрос очень важен. Одно дело, если плановики исходили из верных данных, но намеренно завысили нормы для экспорта. Тогда очевидна их вина. Совсем другое дело, если сами данные были не верны, то есть если их фальсифицировали местные Тогда советские органы или колхозы. вины центральных планирующих органов нет, И вполне логично выглядит настойчивость в форсировании выполнения плановых показателей.

Получается, что предоставленных данных для выяснения объективной истины ясно недостаточно. Невозможно на их основе определить были ли завышены плановые показатели по экспорту и, если да, то кто виноват в их завышении. Есть вырванный из контекста факт, но сложная система причинно-следственных связей не раскрыта, поэтому понять сущность факта невозможно.

Еще один излюбленный прием буржуазных фальсификаторов истории - ссылка на свидетельства очевидцев. Составители сборника включили туда довольно много документов, в которых приводится мнение крестьян о происходящих событиях.

Так, Спецсводка № 3 Актюбинского окружного отдела ОГПУ «О признаках проявления голода» на 20 апреля 1930 г сообщает, в частности, следующее:

«12 апреля 1930 г. Бедняк пос. Покровского Темирского р. Гончарский, выступая на общем собрании колхозников, обращаясь к докладчику, сказал: «Вы сюда приезжаете для того, чтобы нас заставить поступить в колхозы, а сами не знаете, что в данное время большинство колхозников сидит без хлеба и других продуктов питания. Мы с удовольствием вступим в колхоз только тогда, когда государство обеспечит колхозников продовольствием, а сейчас мы все голодные и работать в колхозе не можем» 11.

В спецсводке № 27 информационного отдела полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю «О ходе подготовительной работы к весенней посевной кампании» от 3 апреля 1930 г сообщается:

«Мордовская обл. «Сортируют семена для того, чтобы узнать, сколько их есть у кого, а потом все увезут» (середняк Алешин, с. Макаровки). «Семена собирают для того, чтобы отправить их за границу, где мы возьмем семян, когда их у нас нет, наше положение в

данный момент ухудшается» (беднячки Рахманова и Горофелкова с. Макаровки). «Нам не нужно никаких фондов, мы обойдемся и без них, вы нас хотите совершенно оголить, у нас хлеба нет» (середняк Власов с. Солдатского)»12

Если у читателя научное мышление не развито, то он запросто сделает вывод о правоте крестьян, которые не хотят делиться с государством семенными фондами, поскольку это грозит им голодом. Но показания очевидцев - штука очень непростая.

Что такое свидетельские показания? По сути, это отражение объективной реальности сознанием индивида. Верность такого отражения определяется уровнем развития научного мышления. Прямая речь очевидца всегда несет на себе отпечаток качества мышления, его морально-нравственных качеств, которые, в свою очередь, во многом, определяются местом индивида в системе производственных отношений. Если говорить о вопросах истории, то тут свидетельства очевидцев в трудах недобросовестных авторов очень легко превращаются в инструмент фальсификации истории и манипуляции.

Так и в данном случае, говоря о высказываниях крестьян, надо понимать, что представляло собой тогдашнее крестьянство. А это была наименее грамотная часть общества, объективное экономическое бытие которой не позволяло ей смотреть на ситуацию в масштабах больших, чем величина собственного хозяйства. Ликвидацию кулачества и коллективизацию беднота и середняки восприняли, в общем-то, позитивно. Но, естественно, они мало разбирались в сущности происходящего. Достаточно было того, что советская власть перераспределила кулацкое имущество в пользу колхозов и избавила бедняка от финансовой эксплуатации со стороны кулачества.

Однако целью коллективизации был перевод сельского хозяйства на рельсы научного планирования. И вот тут нашла коса на камень. Научное планирование предполагает централизованное управление производительными силами общества, есть централизованный учет, контроль распределение И ресурсов. Крестьянин-бедняк, формально ставший колхозником, от своего мелкособственнического мышления еще отнюдь не избавился. Он видит только то, что к нему приходят представители власти и требуют поделиться семенным фондом, которого ему самому недостаточно. Но он сам есть лишь часть всего сельского хозяйства. Он, в отличие от планирующих органов, общей картины не понимает. Как мы помним, хлебозаготовительная кампания осени 1929 года проходила серьезными трудностями. Где-то хлебозаготовки были сорваны в большей, где-то в меньшей степени. Где-то урожайность больше, а где-то меньше. Объективно, нет ничего страшного в том, что, к примеру, семена забираются из районов с меньшей урожайностью и районы большей урожайностью. передаются C В мелкособственническое сознание крестьянина не позволяло ему смотреть дальше своего носа. В итоге, он прятал зерно, скрывал размер запасов, обманывая планирующие органы. А те, в свою очередь, из неверных данных делали неверные выводы. В результате негативные явления еще более усиливались. В одном районе зажали семена, в другом нечего сажать, в третьем засуха. Плюс надо

поставлять города. Bce указывает зерно В что мелкособственнические инстинкты крестьянства сыграли с ним злую шутку. Каждый заботился, прежде всего, о себе. В результате пострадали все, поскольку централизованно не удалось распределить Тут имеющиеся скудные резервы. надо смотреть документы планирующих органов, но их почему-то в сборник не включили. Нет данных того же Госплана и о ходе посевных кампаний 1930, 1931, 1932 годов, хотя надо понять как отразились на посевной случаи саботажа и утаивания семенного фонда.

Но вернемся к основному вопросу - о голоде, точнее, об оценке его масштабов и количества человеческих жертв.

Во-первых, надо подчеркнуть, что коллективизация - это один из наиболее масштабных эпизодов классовой борьбы в СССР. исторически короткий срок была сломана классовая структура И осуществлен перевод сельского хозяйства крестьянства социалистические рельсы. Такие свершения не могли обойтись без активного яростного сопротивления кулаков-мироедов, без убийств ими сельских активистов, представителей советской администрации, членов партии, их жен и детей, сожжения колхозного имущества. Одной задач коллективизации объективно была паразитирующий класс деревенской буржуазии превратить кулачества - в нормальных трудящихся, благосостояние которых растёт именно за счёт их собственного труда в кооперативе и процветания всего кооператива. Так, первоначально выглядел план экономически ликвидации деревне паразитирующего В И господствующего класса.

Однако даже буржуазные составители сборника документов не СМОГЛИ полностью замолчать факт кулацкого террора многочисленных действий кулачества ПО дезорганизации хозяйственной политики советской власти, правда, тщательно минимизируя информацию по этому вопросу. А кулачество ведь действовало не только террором. Многим кулакам прикинуться сторонниками колхозов и чуть ли не стать во главе колхозного движения, используя колхоз для личного обогащения и... для организации вредительства.

Во-вторых, советское руководство было в курсе и продовольственных проблем, и многочисленных перегибов на местах

со стороны местных советских органов, представители которых на местах подчас занимались откровенным вредительством. Так, в докладе «Об итогах выполнения директив ЦК и крайкома ВКП(б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г.» сообщается следующее:

«К концу кампании, когда темп хлебозаготовок ослабевал, местные работники искали способы к оживлению заготовок. В отдельных районах примитивно мыслящие люди находили разрешение затруднений в издевательствах над крестьянами. Не только кулаков, но даже и середняков сажали в холодные амбары и, чтоб было более мучительно, раздевали и оставляли на целую ночь под железной крышей в большие морозы. Это можно иллюстрировать рядом следующих фактов:

- 1. В Азатском р. Акмолинского окр. проводили план заготовок так, что обложили бедняков подворными заданиями, а потом за невыполнение избивали их, купали в холодной воде (см. приговор по азатскому делу).
- 2. В Калининском р. Алма-Атинского окр. (с. Чемолган) был объявлен «черный бойкот». 22 хозяйствам были забиты окна и разрешалось выходить только ночью за дровами и водой.
- 3. В Аккемирском р. Актюбинского окр. уполномоченный Позднов предложил «устроить кулаку такой тарарам, чтобы все ходило в доме, а если будет кричать, то налить в глотку керосину и зажечь». Его наказ был выполнен. Создали бригаду и с черным флагом и ведром нефти выступили на улицу. Заходили в дом кулаков, по пути задели двух бедняков, смазали людей нефтью, смазали стены, снимали иконы и т.д.
- 4. В Илекском р. того же округа было арестовано около 200 бедняков и середняков-казахов за несдачу хлеба. Эти казахи-скотоводы хлеб никогда не сеяли. Доходило до того, что беднякам одевали на шею веревку, инсценируя повешение. Обливали холодной водой и по несколько дней держали арестованных в холодных сараях» 13

Либеральные демагоги, конечно, пустят слезу и начнут причитать по поводу того, как советская власть «издевалась над людьми». Но на деле-то советская власть рассматривала подобные нарушения именно как преступления. Не зря там в скобках подписано «см. приговор по азатскому делу». То есть был суд и приговор, преступников покарали. Правда, составители сборника почему-то не уделили должного

внимания вопросу борьбы с советской власти с подобными преступлениями, поэтому снова создается впечатление, будто власть никак не реагировала.

противодействие хозяйственным В-третьих, советским мероприятиям стороны классового CO врага (открытого прокравшегося в органы власти), действительно, привело к голоду и гибели людей. Вопрос в масштабе. И вот этот масштаб, в силу ряда особенностей советского статистического учета, оценить невозможно. Поэтому-то и не было в советские времена трудов о голоде 1933 года. Советская историческая наука, при всех своих минусах, не допускала подмены истины предположениями.

Снова открываем сборник и пытаемся найти хоть какие-то данные о количестве жертв голода. Казалось бы, если подобные документы в архивах есть и если с их помощью можно доказать пресловутые «от 2 до 8 млн. жертв», то они обязательно должны быть в этом сборнике представлены.

Первый документ с конкретными цифрами, который мне удалось обнаружить, это «Из спецсправки Секретно-Политического Отдела ОГПУ СССР «О отрицательных моментах и политическом состоянии отдельных районов Союза». 11 марта 1932 г»14. В нем сообщается о 6 смертях от голода в ряде районов ряда областей Украины. Правда, с оговоркой «по неполным данным». В Нижегородской области - 1 случай самоубийства на почве голода, Средне-волжский край - 2 случая, Нижняя Волга - 3 случая, Северный Кавказ - 6 случаев. И Казахстане C декабря 1931 ПО 1932 года только март зарегистрировано 1219 голодных смертей.

Или вот еще документ. «Из спецсправки Секретно-Политического отдела ОГПУ СССР об *«отрицательных политических проявлениях»* в Северо-Кавказском крае. 17 мая 1932 г» 15. Там сообщается о 267 умерших от голода и употребления суррогатов в течение февраля 1932 г.

В общей массе документов сведения о погибших вообще довольно редки. Вот «Сообщение полномочного представительства ОГПУ по Казахстану Первому секретарю Казахского крайкома ВКП(б) Ф.И.Голощёкину о голоде в Павлодарском районе. 11 января 1932 г»:

«По сведениям из Семипалатинского ОС, в Павлодарском р. в аулсовете N° 11 на почве голода умерло 14 колхозников и в немецком колхозе «Роте Фане» 2 колхозника и 6 семей лежат опухшие. Нами дано указание Семипалатинскому ОС проверить причины смерти и об организации через РК ВКП(б) помощи голодающим» 16.

То есть гибель от голода 14 человек - это чрезвычайное событие, о котором сообщают аж в крайком партии и ставится вопрос о помощи голодающим. Документов о реакции крайкома, как и ожидалось, в сборнике нет.

В следующем сообщении из того же района уже сообщается о 515 смертях со второй половины декабря по конец января 17.

В другом спецсообщении от 22 мая 1932 года видим следующие цифры:

«В Пальмановском р.1 в пос. Колхозном, Степном, Веселом и Токаревке с конца марта обнаружено 50 трупов умерших от голода и 192 чел. (в том числе 67 детей и 17 подростков), совершенно обессиливших и не могущих передвигаться. Местными органами голодающим оказана помощь» 18.

Спецсводка ГПУ Актюбинской области о продовольственных затруднениях. 10 июля 1932 г. сообщает:

«За последнее время усилились массовые случаи опухания на почве недоедания и смерти, нижеприведенные цифры характеризуют это положение. Тургайский р.: ежедневная смертность на почве голода достигает 25 человек. Убаганский р.: в Исаевском ауле за 2 месяца умерло 300 человек, в Кузбаевском за это время около 200 человек. Батбаккаринский р.: по 14 аулам района умерло 585 человек. Семиозерный р.: в районе зафиксирована смертность до 10-15 человек в день на почве голода. Уильский р.: в 5, 18 и 8-м аулах района от голода умерло 181 человек» 19.

По оценкам буржуазных историков, Казахстан - это один из наиболее пострадавших от голода регионов. Однако составители сборника то ли не нашли, то ли сознательно не привели документы, из которых можно было бы сделать вывод о количестве погибших от голода по Казахстану в целом за первое полугодие 1932 года. Документально подтверждена гибель от голода порядка 3 тысяч

человек. Не исключено, что их больше. Но документальных подтверждений в данном сборнике не предоставлено. Экстраполировать же ситуацию в обозначенных районах на все другие районы Казахстана - безосновательно.

С данными по Украине за тот же период в сборнике документов тоже туго. Сводка комиссии Зиновьевского райкома КП(б)У Одесской области секретарю Зиновьевского горкома Ерёменко о голоде в районе. 16 марта 1932 г. сообщает о 52 смертельных случаях с начала года 20.

Выписка из письма Бабанского Райколхозсоюза Винницкой обл. в ЦК ВКП(б) о голоде в колхозах района. 1 июня 1932 г. сообщает:

«В колхозах большое количество колхозников голодает. На почве голода усиливается смертность. С 1 мая по 23 мая 1932 г. лишь только по сорока (40)3 колхозам из общего количества 63 умерло от недоедания 348 человек. Есть случаи смерти 10 человек в один день в отдельных колхозах» 21.

А других документов за первое полугодие 1932 года, где были бы обозначены цифры потерь, почему-то в данном сборнике нет. Смотрим дальше.

Сообщений о голодных смертях за вторую половину 1932 года в сборнике нет. Однако среди документов за первую половину 1933 появляются Что года документы жертвах голода снова. 0 примечательно, снова количество хоть как-то задокументированных смертей снова сильно не дотягивает до «от 2 до 8 миллионов». Так, государственная дума РФ оценила количество жертв от «голода и болезней, связанных с недоеданием» в «около 7 миллионов человек»**22**. В сборнике тоже содержатся документы об эпидемиях тифа и других болезней. Однако общее количество жертв установить по ним крайне затруднительно. К примеру, встречаются такие формулировки:

«За 1 декаду марта зарегистрировано 1636 случаев заболеваний, из них 1349 - сыпняком, 194 - брюшняком и 93 - оспой. Кроме этого, отмечены заболевания цингой. В Ю. Казахстанской обл. и Аулиэ-Атинском р. распространена эпидемия кишечных заболеваний. Из общего количества 4300 детей в детдомах на почве истощений и кишечных заболеваний ежедневно умирает 42-45 чел» 23.

Создается впечатление, что авторы сборника специально выбирают документы, основе которых на МОЖНО МНОГО нафантазировать. 42-45 человек ежедневно - это на протяжении какого периода? Если такая смертность зарегистрирована разово - это одно, если на протяжении месяца - совсем другое.

«Спецсообщение секретно-политического отдела ОГПУ СССР об эпидемиях тифа, оспы и цинги по материалам на 30 марта 1933 г.» приводит следующие цифры: 57 человек умерших в Поволжском крае. Правда, это по одной деревне, но данных в общем по краю опять нет. Возможно, они есть в других спецсообщениях, но этих спецсообщений почему-то нет в сборнике. Причем нет и документов, в которых суммировались бы потери от эпидемий за определенный период.

По Закавказью сообщается о 4 смертях в одном населенном пункте. Об их количестве ни слова. По упомянутым в сообщении Уралу, Западным областям и Казахстану - данных о смертности нет вообще**24**.

Другая такая же спецсправка за июнь 1933 года сообщает о множестве случаев заболевания тифом и цингой и неудовлетворительном проведении противоэпидемиологических мероприятий, но о жертвах ни слова 25.

спецсообщении ОТ 27 кнои говорится 20 тысячах 0 зарегистрированных сыпно-тифозных больных УССР. По ПО Центрально-Черноземному округу 4 этом тысячи, при смертность «доходит до 5-8%». По западной области - 2700 больных, Нижне-Волжский край - 1105 случаев, Татария - порядка 2500, Казахстан - 2915, Восточная Сибирь - 2570, Якутия - 646, Узбекистан -306**26**.

Как мы видим, подсчет заболевших ведется регулярно и довольно точно. Так что в архивах, наверняка, есть документы с реальными цифрами потерь от эпидемий за данный период. Их учетом занимались органы здравоохранения и ЗАГСы. Однако составители сборника почему-то не озаботились поиском подобных документов. При этом они включили в сборник массу документов, которые содержат лишь косвенные данные.

Та же ситуация и с данными о потерях от голода за первую половину 1933 года. Суммарных статистических данных нет, зато много спецсообщений из разных мест с отрывочными данными. Причем некоторые сообщения специально отобраны, чтоб посильнее воздействовать на эмоции читателя:

«Стан. Должанская. 22 февраля комиссия по оказанию помощи продовольствием, производя обследование, установила, что гр-ка Г. употребила в пищу труп своей умершей сестры. На допросе Г. заявила, что на протяжении месяца она питалась различными отбросами, не имея даже овощей, и употребление в пищу человеческого трупа было вызвано голодом. Г. оказана помощь выдачей хлеба. В той же станице установлено, что гр-н Д., оставшись после смерти отца и матери с малолетними сестрами и братьями, питался мясом умерших от голода братьев и сестер. Оказана помощь выдачей хлеба.

Комиссией, созданной из представителей парткома, сельсовета и колхозов, проведено полное обследование домов и надворных построек. В результате обнаружено в домах 30 трупов, в колодцах - 17 трупов, в сараях - 33 трупа, в различных других местах - 22 трупа. Трупы похоронены. Эта же комиссия выявила по станице около 600 человек голодающих, тяжело больных от истощения» 27.

Всё это, конечно, очень трагично. Но какой научной ценностью обладает данный документ? Там перечислены несколько населенных пунктов Краснодарского края, в которых происходили наиболее вопиющие случаи, связанные с голодом. Но общую оценку масштаба таковых документ сделать не позволяет. Итого, найдено 100 трупов. Причина смерти - не ясна. Сколько из них умерло от голода - не понятно. 600 человек голодающих - это при каком общем населении станицы? Такое впечатление, что составители сборника недостаток сводной информации, то есть прямых доказательств, «компенсируют» косвенными данными отрывочного характера, причем душераздирающими подробностями, дабы воздействовать на эмоции читателя.

Познавательная ценность документа - нулевая, а вот потенциал для воображения деформированным антикоммунизмом сознанием - огромен. Вообще, если говорить о документально подтвержденных смертях от голода за первую половину 1933 года, то по моим подсчетам их получается порядка 5300. Эта сумма получилась путем

сложения всех смертей от голода, упомянутых во всех приведенных в сборнике сообщениях за данный период.

Чем, интересно, составители могут обосновать выбор именно спецсводок ОГПУ в качестве документов о масштабе жертв, когда эта организация не занималась статистикой? Впрочем, видать, по недосмотру они включили в сборник один документ, который направлении было искать. указывает, каком надо Это В «Почтотелеграмма секретаря Хлевенского райкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области Родионова секретарям ВКП(б) о предоставлении сведений об умерших. 7 июля 1933 г». В ней, в частности, говорится:

«Райком под Вашу личную ответственность предлагает 10 июля к 10 часам дня вместе с другими сведениями в отдельном пакете доставить сведения по нижеследующей форме:

- 1. По выборочным данным в ЗАГСе сельсовета, какое количество умерло людей по Вашему сельсовету за время с 1 марта по 1 июля с.г. и отдельно с 1 июля и по 10 июля с.г. Это количество указать в следующем виде: а) по возрасту от 1-го года и до 16 лет; б) с 16 лет и до 50 лет; в) от 50 лет и старше отдельно мужчин и женщин по всем графам.
- 2. Это количество умерших людей разбейте по вашим данным и наблюдениям, кто умер от голода или просто по болезни, по старости.

Впредь предлагается безоговорочно каждые 5 дней давать сводку, сколько за 5 дней умерло, из них с голоду, с приложением подробной характеристики политического настроения села. Сведения должны быть, как первые, так и вторые, подразделены, сколько колхозников и сколько единоличников» 28.

А в следующем документе в таблице приводятся как раз предоставленные райкому данные <u>29</u>.

Как мы видим, в каждом сельсовете был ЗАГС. И если даже не каждый секретарь райкома такие данные запрашивал, то у современных исследователей, наверняка, есть возможность поднять архивы ЗАГСов и выяснить достоверно, сколько же смертей оформлены именно как смерти от голода. Правда, здесь есть один нюанс, о котором пойдет речь ниже. Учитывая, что главный редактор сборника - откровенный антикоммунист и у него явно был прямой

умысел найти эти документы и предъявить широкой общественности, почему-то этого не было сделано.

Впрочем, в последнем томе сборника авторы все же разместили целый ряд документов, которые, по всей видимости, должны показать, почему не использовались данные ЗАГСов. В разделе «Демографические потери населения СССР в результате голода» можно найти документы, в том числе, о неудовлетворительной постановке народно-хозяйственного учета.

Так, специальный корреспондент «Правды» М.Е. Кольцов в своем отчете о командировке в Киевскую область сообщает о засорении местных органов учета антисоветскими элементами, плохой систематизации работы и нехватке квалифицированных кадров. К примеру, выясняется, что лишь 10% сельсоветов при регистрации смерти требуют справки от врача. В книгах записей гражданского состояния поэтому встречаются самые нелепые диагнозы.

«Секретарь сельсовета Швец, 18-летний комсомолец. Книгу смертей ведет весьма охотно, записывает в нее и карточки составляет не только по заявлениям, но и по своей инициативе. Графу «причина смерти» заполняет по своему разумению, сам ставя диагнозы и сам изобретая формулировки. Вот несколько его записей: «Закревский. Причина смерти - у дорози» (какой-то дядька рассказал, что Закревский умер на базаре в Крыжополе); «Литвиненко Уоита. Лет 45 (перечеркнуто и исправлено на 55). Причина смерти - старость»; «Горовенко. Причина смерти - беркульоз»; «Рудный. Причина смерти - хворив грибом» (гриппом)».

А в другом селе следующая картина:

«Секретарь сельсовета Шелудченко, видимо, большой скептик, в книге все графы о причинах и обстоятельствах смертей заполняет только одним словом: «невидомо». Младенец ли, старец ли помер секретарь пишет сплошь «невидомо». В этой обезличенной записи нельзя ничего разобрать. Между тем, карточки из Кашеевки (тоже абсолютно без всяких актов и справок) сыплются в район, оттуда в область и пополняют собой какие-то категории и графы».

А в третьем секретарь и вовсе везде причину смерти писал «с голода».

«На вопрос о пометках «з голоду» он ответил, что «незачем прикрашивать того, что было». Однако «прикрашиванием» занимается сам Малярчук, как я установил, просматривая карточки. «Почему вы всюду пишете "с голоду", даже за июль и август 1933, когда, как известно, явлений голода у вас уже никаких не было?». Малярчук ничего не ответил, будучи крайне растерян проникновением в отрасль, которую он считал совершенно бесконтрольной» 30.

Сообщения о плохой работе ЗАГСов поступали и из других регионов.

«Весьма большой недоучет смертей как по Прочноокопскому сельсовету, так и по всему краю в целом. По Прочноокопскому сельсовету в книгу записей умерших занесено только 657 чел., и это число пошло в районную и областную сводки. Между тем в заведенной сельсоветом по собственному почину алфавитной книге умерших занесено 984 чел» 31.

Имеются и документы, позволяющие представить масштаб проблемы. Так, в «Справке заместителя начальника отдела населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР М.В. Курмана о результатах обследования постановки учета естественного движения населения в марте 1934 г» сообщается об обследовании 117 сельсоветов. В 17 из них обнаружена нехватка книг смертей, причем практически все эти районы относятся к наиболее пострадавшим от голода. Так же обращается внимание на низкую квалификацию ответственных лиц, приводятся примеры некорректного оформления причин смерти (примечательно, что обязательного медицинского освидетельствования причин смерти в те годы не было). Причем подсчет злоупотреблений ведется кропотливо.

«В значительном числе сельсоветов отмечается недоучет явлений, главным образом, смертей в 1933 г. Так, по Павлоградскому р. УССР по заявлению самих сельсоветов не учтено 8 чел. Общая цифра учтенных в сельсовете умерших превышает цифры, имеющиеся в районном УНХУ, на 240 чел. По Сватовскому сельсовету по заявлению самого сельсовета обнаружено 8 случаев недоучета. По Кулебовскому в 1934 г. председателем сельсовета было дано задание уполномоченному проверить количество случаев незарегистрированных смертей за 1933 г. В результате этой проверки выявлен недоучет больше 100 чел». 32

То есть, в общем-то, подтверждается все то, о чем писал Кольцов. Однако видно, что ведется работа по пересчету, то есть по исправлению всех недочётов.

«По Прочноокопской станице Азово-Черноморского края среди умерших был записан колхозник Бацай. Однако, как выяснило расследование, действительно умершая его жена и трое детей не были зарегистрированы. По-видимому, в данном случае имела место ошибочная запись после заочного сообщения о смерти в семье Бацай, причем это облегчалось еще своеобразной фамилией, не дающей возможности сразу учесть, относилась ли она к мужчине или к женщине».

Как мы видим, комиссия на местах проводит расследования и вносит коррективы.

«Докладная записка члена комиссии советского контроля Н.А. Вознесенского председателю комиссии партийного контроля Л.М. Кагановичу о работе сельских и городских загсов по учету рождений и смертей» тоже сообщает о многочисленных нарушениях и неудовлетворительной работе советских органов учёта населения.

«Опираясь поставленный на исключительно плохо учет естественного прироста населения и не получив сведений от значительного числа ЗАГСовских пунктов (особенно национальных *ЦУНХУ* [Центральное областей). органы управление хозяйственного учета. - Н.Ф.] для исчисления движения населения прибегают экстраполяции, K m.e. распространению недоброкачественных учетных сведений о рождаемости и смертности на всю область (край, республику). Так, по «отчетным» материалам ЦУНХУ СССР на Украине в 1933 г. умерло 1270 тыс. чел. Эти «отчетные» данные, как указано выше, не заслуживают доверия. Однако Украины (начальник сектора Канцелярский) экстраполяции «установил», что на Украине умерло 1850 тыс. чел., т.к. УНХУ Украины дополнительно исчислил 0,5 млн чел. умерших»33.

Всего порядка десятка таких документов приведено в сборнике. Стандартный манипулятивный прием - подобрать негатив и подвести читателя к выводу, что данным советских ЗАГСов вообще доверять не стоит. Однако добросовестный в научном плане читатель тут должен другие выводы сделать.

Во-первых, что в деле учета населения, действительно, в те годы были серьезные проблемы. И важен не столько сам этот факт, а то, что власти предпринимали реальные меры, чтоб ситуацию исправить. Как мы видим, по мере обнаружения проблем и нестыковок проводился переучет.

Во-вторых, непонятно, почему авторы сборника не привели документы с данными всех пересчетов, когда видно, что эта работа проводилась.

обязательного В-третьих, отсутствие медицинского освидетельствования причин смерти в те годы означает, количество смертей от голода НИКАК не заактировано, то есть определение количества умерших именно по этой причине - это задача, которую невозможно решить научным путем. Установить здесь объективную истину не реально. Допустим, можно посмотреть данные по соотношению рождаемости и смертности за тот период. Но превышение показателей по смертности могло иметь своей причиной не только голод, но и разного рода эпидемии. Чуть дальше я проанализирую методы, которыми пользовались буржуазные горечтоб получить цифры в несколько исследователи, умерших от голода.

Вообще, вот этот вопрос о принципиальной невозможности объективную истину *VCTановить* касательно тех ИЛИ общественных явлений довольно важен. Марксиста он неспособен поставить в тупик. Мы прекрасно понимаем, что таких белых пятен в истории навалом. Однако буржуазная наука, в силу полнейшей философской безграмотности, невозможность что-либо установить наверняка компенсирует публикаций громадного количества версий и откровенных выдумок. Вот нет документов по умершим от голода будут пытаться зайти через демографию или просто заявят, дескать, раз ели людей, то умерли непременно миллионы. Это попытка заменить истину суррогатом.

Мы же (по крайней мере, до тех пор, пока не будут эксгумированы и проанализированы на причины смерти все умершие в тот период, и пока не будет доказано, что умерли именно миллионы и именно от голода) ответим дипломированным лакеям буржуазии с научными званиями и монографиями, что вы, господа, не предоставили никому исчерпывающих фактов, доказательств, а, раз так, то позвольте на

слово вам не верить. Тем более, что ваша «научная порядочность», тоже, не является точно установленным фактом. Скорее, наоборот.

Итак, что за источники предоставила обществу редколлегия сборника и как она их скомпоновала, - это мы выяснили. Очевидно, что для выяснения причин голода в СССР в начале 1930-х годов их недостаточно. Зато достаточно явно иллюстрирования для официальной, буржуазной оплаченной версии 0 нескольких миллионах погибших.

Август - сентябрь 2016

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016.
- 2. http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag.txt
- 3. http://wiki.istmat.info/миф:массовая_сдача_в_плен.
- **4.** Здесь и далее цитируется по материалам сайта <u>«Исторические материалы»</u>. <u>Голод в СССР 1929-1934</u>.
- **5.** <u>istmat.info/node/19981</u>
- **6.** istmat.info/node/19982
- 7. istmat.info/node/20082
- 8. istmat.info/node/20170
- 9. istmat.info/node/20248
- 10. istmat.info/node/20328
- 11. istmat.info/node/20244
- 12. istmat.info/node/20218
- **13.** istmat.info/node/20251
- 14. istmat.info/node/24918
- 15. istmat.info/node/25088
- **16.** istmat.info/node/25118
- 17. istmat.info/node/25121
- 18. istmat.info/node/25179
- 19. istmat.info/node/25185
- 20. istmat.info/node/25246

21. istmat.info/node/25285

- **22.** Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Заявление от 2 апреля 2008 года «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР».
- 23. istmat.info/node/29774
- 24. istmat.info/node/29776
- 25. istmat.info/node/29815
- 26. istmat.info/node/29816
- 27. istmat.info/node/29852
- 28. istmat.info/node/30623
- 29. istmat.info/node/30625
- **30.** istmat.info/node/43688
- 31. istmat.info/node/43690
- **32.** istmat.info/node/43692
- **33.** istmat.info/node/43695

Вернуться в содержание

Часть 3. Диалектика факта

«Научная монография» господина Кондрашина

Теперь обратимся к литературе по вопросу и посмотрим, на какие ухищрения пошли авторы ради того, чтоб представить все так, как выгодно их классовым хозяевам. Начнем, пожалуй, с уже упомянутого главреда разобранного выше сборника документов Кондрашина В.В. и его «монографии» под заголовком «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». Автор - один из наиболее известных «признанных экспертов» по данной проблеме. Данная книга, как правило, включена в вузовские программы по истории.

Кропотливый разбор данного «научного труда» не входит в рамки данной работы. Приведу лишь примеры того, как автор игнорирует научный подход и чем его заменяет. А таких примеров уйма. Вообще, забавно наблюдать, как «маститые ученые», разбирающиеся в марксизме, как свиньи в апельсинах, пытаются рассуждать о политике советской власти, которая, в свою очередь, являлась ничем иным как применением на практике положений общественной науки. Вот, к примеру, автор пишет:

«Антикрестьянский характер начавшейся "революции сверху" сразу же стал очевиден для подавляющей массы крестьянства. Поэтому 1930 первая половина г. ознаменовалась повсеместными антиколхозными выступлениями в районах сплошной коллективизации. В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. "О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии" ситуация оценивалась следующим образом: "Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе, как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших "низовых" работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение». По сути, речь шла уже не об угрозе, а о начале

крестьянской войны против насильственной коллективизации, коммунистической партии и Советской власти»**2**.

Ложь практически в каждом предложении. Г-н Кондрашин учился в школе и вузе еще в советские времена, так что о том, что крестьянство состояло из бедноты, середняков и кулаков, должен был хотя бы слышать. И, в общем-то, неплохо было бы сначала опровергнуть классовую неоднородность крестьянства, к примеру, вовсе финансовой доказать, что кулачество не занималось эксплуатацией своих «братьев по классу» бедняков, а, наоборот, бескорыстно выручало в трудную минуту. Он же сам подбирал в сборник документы, в которых сообщалось о кулацком терроре против колхозников. На пустом месте что ль этот террор возник?

Автор Дальше еще смешнее. говорит 0 повсеместных антиколхозных выступлениях как о факте, при этом ссылается на документ, в котором о «широкой волне повстанческих крестьянских выступлений» говорится в сослагательном наклонении. А именно, что они имели бы место, если б ранее не были приняты меры. Однако приняты, поэтому БЫЛИ ΗИ 0 каких «повсеместных антиколхозных выступлениях», ни, тем более, «о начале крестьянской войны» речь и не шла. В постановлении ЦК приводятся примеры многочисленных нарушений при проведении коллективизации и говорится о недопущении подобных перегибов. Если г-н Кондрашин данное постановление читал внимательно, то почему он извратил его смысл?

А вот очередной пассаж:

«Уже первый год коллективизации ясно показал те цели, ради которых она осуществлялась. В 1930 г. государственные заготовки зерна, по сравнению с 1928 г. выросли в два раза. Из деревень в счет хлебозаготовок было вывезено рекордное за все годы Советской власти количество зерна (221,4 млн ц). В основных зерновых районах заготовки составили в среднем 35-40 %. В 1928 г. они колебались в пределах 20-25 %, а в целом по стране равнялись 28,7 % собранного урожая. Так, например, в 1930 г. в Северо-Кавказском крае валовой сбор зерна вырос до 60,1 млн ц, по сравнению с 49,3 млн ц в 1928 г. В то же время в счет хлебозаготовок было изъято 22,9 млн ц, по сравнению с 10,7 млн ц в 1928 году, то есть на 107 % больше. Причем Северный Кавказ выполнил не только первоначальный план, но и дополнительный, сдав в счет

хлебозаготовок часть посевного материала, фуражного и продовольственного зерна. В результате некоторые районы Северо-Кавказского края весной 1931 г. испытывали серьезные продовольственные трудности, и в них пришлось завозить семена для засева колхозных полей. Таким образом, главной целью насаждения колхозного строя был товарный хлеб».

Цели коллективизации советской властью не раз озвучивались. Невозможно построить коммунизм при господстве в громадной сельскохозяйственной отрасли частно-капиталистического уклада. научной Организация производства на основе предполагает обобществление всех производительных сил. Поэтому, если говорить о целях, то целью коллективизации являлся перевод сельского хозяйства на плановые рельсы ради удовлетворения общественных потребностей. Одной из таких основных потребностей являлась форсированная индустриализация. А для нее была нужна, в том числе, и валюта, которую доставали, в том числе, и за счет экспорта зерна. Кондрашин перепутал цели и задачи. Вот одной из задач коллективизации, действительно, было увеличение массы товарного хлеба и концентрация его в руках государства, а не кулаков.

Завирается наш автор на каждом шагу. К примеру, безапелляционно заявляет:

«Причем высокая товарность колхозного хлеба была обеспечена не за счет преимуществ новой организации сельскохозяйственного производства, а в результате благоприятного стечения обстоятельств. 1930 год оказался чрезвычайно благоприятным для сельского хозяйства в погодном отношении. Такой мягкой весны и лета давно не переживали основные зерновые районы СССР [58]. Именно погодный фактор стал решающим в получении в 1930 г. повышенного ("рекордного") урожая в основных зернопроизводящих районах страны (по официальным данным - 835,4 млн ц, в действительности же - не более 772 млн ц)».

С чего это вообще господин Кондрашин взял, что новая организация сельского хозяйства здесь не при чем? Как, интересно, он это установил? Задача-то это довольно сложная, на самом деле. Напоминаю, что, согласно автору, первая половина 1930-го года «ознаменовалась массовыми антиколхозными выступлениями», то есть сев проходил в сложных условиях. Несмотря на это, урожай

оказался повышенным. Влияние погодного фактора на повышение урожайности при прочих равных условиях - тема для отдельного научного исследования, которое автор, безусловно, не проводил. Он ограничился лишь тем, что поставил ссылку.

За цифрой 58 скрывается: «Засухи в СССР, их происхождение, повторяемость и влияние на урожай. Л. 1958; Кабанов П. Г. Кастров В. Г. Засухи в Поволжье // Научные труды НИИ сельского хозяйства Юго-Востока, 1972. Вып. 31» и «Козельцева В. Ф. Педъ А. А. Данные об атмосферной засушливости по станциям западной части территории СССР (май-август 1900-1979 гг.). М. 1985».

То есть из того, что не было засухи, автор сделал вывод о «чрезвычайно благоприятном годе», причем благоприятным настолько, что в сложных условиях удалось собрать повышенный урожай. А колхозный строй, якобы, не при чем.

Дальше еще интереснее.

«Между тем Сталин исходя из сравнительно неплохого урожая 1930 г. даже не дожидаясь, когда зерно будет убрано в амбары, в докладе на XVI съезде партии заявил об огромных преимуществах колхозного строя, благодаря которому успешно разрешается зерновая проблема».

Ну, во-первых, Сталин и не мог дожидаться, когда зерно будет убрано в амбары, поскольку отчитывался перед съездом 27 июля. Вовторых, Сталин в своем докладе озвучил цифры, которые господину Кондрашину неплохо было бы опровергнуть:

«Что касается валовой продукции зерновых и товарной их части, то мы имеем следующую картину. В 1927 году мы имели от колхозов 4,9 миллиона центнеров, из них товарных 2 миллиона центнеров; в 1928 году - 8,4 миллиона центнеров, из них товарных 3,6 миллиона центнеров; в 1929 году - 29,1 миллиона центнеров, из них товарных 12,7 миллиона центнеров; в 1930 году мы будем иметь, по всем данным, 256 миллионов центнеров (1550 млн. пудов), из них товарных не менее 82 миллионов центнеров (более 500 млн. пудов)» 3.

То есть Сталин на основе имеющихся данных делает вывод о преимуществе колхозного строя. Основания для такого вывода были. А вот у господина Кондрашина нет оснований утверждать обратное, будто бы, «колхозный строй не при чем, это всё хорошая погода».

Пусть доказывает либо что Сталин наврал, либо что наврали Сталину, предоставив неверные данные. Но автора заносит в другую сторону, он продолжает с апломбом обличать советскую власть:

«Руководствуясь данной оценкой, директивные органы увеличили государственные планы хлебозаготовок на 1930 и 1931 гг. более чем в два раза по сравнению с 1928 г. Выполнение их означало искусственное завышение товарности колхозов и совхозов, подрывало основы зернового хозяйства страны и материального благосостояния производителей. Мало того, широкое распространение в этот период получили дополнительные ("встречные") планы, предъявляемые хлеборобам после В таких условиях основных. вполне естественным противодействие крестьян становилось хлебозаготовительным органам, утаивание от них части выращенного урожая, его расхищение. Поэтому "рост товарности зернового производства" обеспечивался с помощью принуждения и насилия, применявшихся в отношении колхозов и единоличных хозяйств, не выполнявших планы хлебозаготовок».

Еще Ленин говорил о том, что обречён на поражение тот, кто берется за рассмотрение частных вопросов, не решив общих. Так вот наш автор как раз из таких. Он не понимает, что такое колхозное хозяйство в принципе. А ведь, на самом деле, организация колхозов (а не сразу совхозов) - это определенная уступка мелкобуржуазной крестьянской среде. Не зря кооперативно-колхозная собственность стояла особняком от общенародной, между этими двумя формами собственности имелись противоречия. Колхоз - это не общенародная собственность, а собственность определенного коллектива, хотя он и выполнять хлебозаготовительные планы. произведено - собственность колхоза, хоть он и обязан выполнять план и продавать часть зерна государству по твердым ценам. То есть колхозники заинтересованы в том, чтоб как можно большая часть произведенного продукта оставалась в распоряжении колхоза. Идеальная ситуация ДЛЯ колхоза ЭТО когда ОН получает финансирование, трактора государственное И другие механизации, при этом сдает он по плану как можно меньше, а в его распоряжении продукта остается как можно больше. Поэтому для колхоза всегда есть смысл прибедняться, то есть занижать показатели по урожайности, запасам и т.п.

Буржуазные шоры не позволяют господину Кондрашину посмотреть на ситуацию объективно. Рыночная логика, безусловно, такова, что каждый производитель должен заботиться лишь о своих «кинут». интересах, иначе его неминуемо Ho **УСЛОВИЯХ** общенародной собственности колхозу противостоит не капиталист, а всё общество. Колхозник хочет жить лучше, прежде всего, сам. И, по большому счету, на рабочего ему плевать. Но рабочий собирает трактора, без которых невозможно увеличение производительности труда в сельском хозяйстве. Колхоз хочет и трактор получить, и зерна побольше у себя оставить. Советская власть заботилась об интересах всего общества, понимая общую картину во всём народном хозяйстве, поэтому ей и приходилось нажимать на колхозы, когда те заботились исключительно о себе.

То, что колхозники утаивали и расхищали урожай - это не следствие, а причина нажима на них со стороны советских органов. Есть в буржуазном праве такое понятие как «мотив». Так вот мотива оставить колхозы без зерна, тем самым обрекая крестьян на голод и, как следствие, обрекая на голод и рабочих, у советской власти быть не могло. Такой мотив мог быть у вредителей, прокравшихся в местные советские органы. Ну и мотив оставить побольше зерна у себя был и у крестьян. Господин Кондрашин думает только о «непосредственных производителях», но не понимает, что зерно нужно и чтоб рабочих кормить, и чтоб на валюту обменивать.

А вот руководство партии, в отличие от него, видело ситуацию во всех противоречиях. Есть потребности в определенном объеме

C этой проводятся товарного целью зерна. определенные мероприятия - коллективизация, расширение посевных площадей, оснащение колхозов техникой. Эти меры приводят к увеличению Ho объемов произведенного зерна. «непосредственные производители» начинают заниматься искажением данных, чтоб перераспределить урожай в свою пользу. Кое-где обман вскрывается, местные советские органы начинают давить, подчас перегибая палку. Заботясь, прежде всего, о себе, многие колхозы сами себя поставили в сложную ситуацию. Добавляем сюда противодействие кулацкого элемента, просочившегося в колхозы, саботаж, прямое вредительство и получаем комплекс причин, которые и привели к беде.

Вот в этом направлении нужно было работать господину Кондрашину, чтобы докопаться до истины в вопросе о причинах последующего голода. Вместо этого он приводит документы из своего же сборника, в которых с мест сообщается о продовольственных затруднениях. Причем жалобы эти идут от крестьян, которым есть самый прямой смысл сгущать краски и прибедняться. Сообщений же о проверке всех этих сведений автор почему-то не приводит. Как мы помним, таких документов нет и в сборнике.

Теперь обратимся к основному вопросу - голоду 1932-1933 годов. Напомню, версия буржуазии выглядит следующим образом: в 1932 году советская власть в условиях хорошего урожая завысила хлебозаготовительный план, что привело к тому, что зерна было изъято сверх меры, колхозы остались без зерна, колхозники начали вымирать с голода. Посмотрим, какие «аргументы» господин Кондрашин приводит, чтоб данную версию «доказать».

Вообще, читать труды любых буржуазных историков нужно чётко представляя их классовую позицию. Вот если отдавать себе отчет, что тот же Кондрашин защищает интересы класса буржуазии (частных собственников) и делать на это поправку, то очень многое встает на свои места. Вот, допустим, он пишет:

«Средством защиты своих интересов стало неорганизованное отходничество, убой и продажа скота, отказ единоличников от засева полей под новый урожай. Особенно активными эти выступления стали с осени 1931 г. когда в полной мере проявились негативные последствия хлебозаготовок и коллективизации в целом. Именно с этого времени в

деревне резко усиливается недовольство крестьян своим материальным положением»**4**.

Это называется «со свиным рылом в калашный ряд». Автор со своим зашоренным буржуазным мышлением, которое не может представить экономику иначе, как борьбу различных групп за свои интересы, лезет критиковать советскую власть, которая строила коммунизм.

«Свои интересы» существуют там, где существуют антагонистические классы. Вот в капиталистических условиях у частного собственника «свой интерес» заключается в том, чтобы выжать из наемного работника как можно большую прибавочную стоимость. И, наоборот, у наемного работника «свой интерес» заключается в том, чтоб израсходовать свою рабочую силу как можно если взять сельское хозяйство, то Или, меньше. у частного производителя (крестьянина), который везет зерно на рынок, есть «свой интерес» - продать его как можно дороже. А у скупщика «свой интерес» заключается в обратном - облапошить крестьянина и купить как можно дешевле.

Но в СССР-то другая картина. Промышленность, без которой сельское хозяйство не может функционировать и, тем более, не может обеспечивать расширенное производство, - в общественной собственности. То есть, объективно, работает в интересах тех же колхозников. У рабочих никакого «своего интереса» нет, они не могут сказать, что не будут продавать трактора со своего завода, поскольку им самим мало тракторов оставляют для продажи на рынке. Нет, они

работают за зарплату и весь производимый ими продукт является общественной собственностью. Они колхозникам никак не противопоставлены, их взаимоотношение не является рыночным.

Однако Кондрашин считает абсолютно нормальной ситуацию, когда рабочие собирают трактора, которые обрабатывают колхозные поля, понижая стоимость зерна и делая возможным увеличение производства, с тем, чтобы у общества в распоряжении было больше конце концов, облегчить чтобы, продуктов, В труд колхозников. В то же время колхозники заботятся лишь о своих на вполне нормальное стремление советского интересах государства получить в распоряжение всё произведенное зерно, дабы общественное потребление, иметь возможность регулировать отвечают саботажем и прямым вредительством.

Для рыночного мозга Кондрашина такая ситуация вполне нормальна, но на деле это означает лишь эксплуатацию рабочих колхозниками. Ведь рабочий не пытается надуть колхозы, у него и инструментов для этого никаких нет. А колхоз, как предприятие, находящееся в собственности коллектива, может саботировать и посевную, и хлебоуборочную кампанию, ссылаясь «природные условия», а потом прижимать зерно, ссылаясь на то, что «забирают последнее». При этом колхоз, естественно, всё так же хочет, чтоб рабочий для него делал инструменты и поставлял трактора. И автор как раз приводит примеры, что такой саботаж со стороны колхозов имел место. Именно это и называлось кулацкой политикой, хотя само кулачество уже было разгромлено.

Или вот еще пример кондрашинской «логики»:

«Судя по документам, изъятия зерна "под гребенку" зимой 1931-1932 гг. вызывали протест не только у рядовых колхозников и единоличников, но и районных руководителей, озабоченных за положение вверенного им в управление населения. **Чтобы не допустить голода**, они пытались оставить часть зерна на внутреннее потребление, санкционируя его раздачу колхозникам в счет заработанных ими трудодней».

Надо напомнить автору, что в 1931 году была засуха, то есть с хлебозаготовками и так были проблемы. В таких условиях, припрятав зерно, действительно, можно было не допустить голода в своем отдельно взятом колхозе. А как быть с другими колхозами, сильнее

пострадавшими от засухи? Как быть с рабочими в городах? Забота только о себе и наплевательство на остальных - это норма для капиталистического общества, но в обществе, строящем коммунизм, - это абсолютно недопустимое явление. Изъятие хлеба под ноль - это чрезвычайная мера в чрезвычайных условиях, и принимать ее приходилось лишь потому, что массовые фальсификации данных о заготовленном зерне в колхозах были нормой. Как понять, сколько есть, пока всё не выгребешь?

Выводы господина Кондрашина выглядят абсолютно абсурдно:

«Таким образом, в результате хлебозаготовок 1931 г. пострадали и районы, пораженные засухой (Поволжье), и районы, где погода была нормальной (Северо-Кавказский край). Хлеб вывезли, не считаясь с положением колхозов и колхозников и невзирая на погоду» 5.

Ну, вообще-то это логично, что если в одном из основных зерновых районов засуха, а в другом хороший урожай, то в условиях планового хозяйства за счет этого хорошего урожая придется кормить тех, чье хозяйство поразила засуха. Причем их придется не только кормить, а еще и посевным зерном обеспечивать. Более того, этому району с хорошим урожаем придется еще и города кормить, поскольку засушливый район план хлебозаготовок не выполнил. Вполне логично в таких условиях, что положение этого района даже в условиях хорошего урожая будет плачевным. Но ведь в противном случае голод в засушливых районах примет еще более серьезный характер.

Другое дело, что сложно эту простую мысль донести до вчерашнего крестьянина с мелкособственнической психологией. Он никак не мог осмыслить общественный характер производимого им продукта, потому и казалось ему, что, когда забирают произведенный им хлеб, то задевают его интересы как производителя. Кондрашин просто по своему мировоззрению точно такой же кулак, мещанин, радеющий только о «своём», потому и рассуждает соответствующим образом...

А вот в каком духе рассуждает автор о посевной кампании 1932 года:

«Зерно для организации посевной изыскивалось не только из государственных резервов, но за счет его внутреннего

перераспределения. В частности, для Нижней Волги его следовало получить с Дона. Об этом прямо указывалось в шифрограмме секретаря Нижневолжского крайкома В. В. Птухи из Москвы в Саратов 7 марта 1932 г.: "Необходимо немедленно мобилизовать машины тракторцентра и организовать вывоз пшеницы с Дона, командировав специальных уполномоченных". Подобная мера не способствовала улучшению положения в донских районах, поскольку они лишались 2 млн 350 тыс. пудов хлеба, который мог бы уйти на продовольственные нужды населения» 6.

То есть господин Кондрашин, предлагает решать продовольственную проблему путём поедания семенного зерна. Интересно, какой голод и в каких масштабах бы разразился в Нижнем Поволжье, если б с Дона не поступило зерно для посевной кампании? Зато, конечно, на Дону первое время голода бы не было. Но только первое время. А дальше советской власти пришлось бы размазывать еще более скудные запасы по всей стране, и потери от голода было бы еще больше.

А вот еще одно важное обстоятельство:

«Выделенные ссуды не покрывали потребностей весенней посевной. Например, в Нижне-Волжском крае дефицит семян оставался в пределах 75 %, в Средне-Волжском крае - 79 %. Оставшуюся часть зерна изыскивали на местах» 7.

Это означает лишь то, что положение с семенными запасами изза засухи в 1931 году сложилось тяжелое. Если вдуматься, то дефицит в 75% означает, что только 25% необходимого посевного зерна имелось в наличии.

В связи с этим, советская власть предприняла ряд чрезвычайных мер по изъятию необходимого для посева зерна в колхозах, в том числе, за счет продовольственных запасов. Кондрашин пишет:

«Кампания по засыпке семян под урожай 1932 г. значительно ухудшила положение сельского населения, так как в ходе ее проведения было изъято значительное количество зерна, предназначенного на пропитание крестьянских семей и прокорм скота. Весной 1932 г. на поля вышли ослабленные недоеданием колхозники. Продовольственная ссуда, выдаваемая колхозам за выполнение плана посевных работ, не могла

досыта накормить работавших в поле. Это не могло не отразиться на качестве полевых работ»8.

Естественно, что ухудшила. Но какая альтернатива могла быть? Сеять-то что-то надо, а дефицит посевного зерна огромен. Тут либо ослабленные недоеданием колхозники посеяли бы то, что дало в будущем урожай. Либо сытым колхозникам просто нечего бы было сеять. А значит, вымирать от голода они все равно бы стали, причем не только они, но и рабочие в городах. Однако, несмотря на все усилия советской власти, как отмечает автор, весенняя посевная кампания прошла крайне неудачно.

Что касается климатического и иных природных факторов, повлиявших на урожай, Кондрашин почему-то рассматривает только засуху и доказывает, что ее не было. И, действительно, ее не было. Но на урожайность влияют еще такие факторы, как болезни. Или, к примеру, сильные дожди в период роста зерновых понижают урожайность.

«Впервые в истории России голод не был обусловлен естественными причинами. Данный фактор не играл существенной роли. В 1932 г. в зерновых районах страны не было засухи, аналогичной по своей интенсивности и границам распространения засухам XIX - первой половины XX в. приводившим к повсеместной гибели посевов» 9.

Данное утверждение автора является не доказанным, поскольку из естественных причин он рассмотрел всего одну. Будь господин Кондрашин добросовестным исследователем, а не банальным лакеем буржуазии, он попытался бы понять, какие естественные причины, кроме засухи, могли повлиять на урожай, и выяснить меру влияния этих факторов. Однако, в силу метафизичности мышления, он конкретные природные условия (засуху), приводившие к голоду в предыдущие разы, экстраполирует на 1932 год и, не увидев их, делает вывод, что вообще никаких естественных причин не было и валит всё на «политический режим». Это, безусловно, некорректно.

Посмотрим, причем же здесь советская власть.

«Самым очевидным фактором снижения валового сбора зерновых стало сокращение засеянных площадей в 1932 г. Оценки незасеянной площади в 1932 г. по отношению к 1931 г. колебались от 14 до 25 %»10.

Напомню господину Кондрашину два обстоятельства. Во-первых, государственными сельхоз предприятиями были только совхозы, но абсолютное большинство хлебозаготовок делалось колхозами. Колхоз - коллективная собственность колхозников. Можно было обвинять советскую власть в плохой работе совхозов, но обвинять ее в плохой работе колхозов некорректно. Во-вторых, сокращение посевных площадей - естественное следствие плохого урожая в предыдущем году и проблем с семенами. Наш автор, помнится, предлагал семенные резервы и вовсе сожрать. Но тогда б посеяли еще меньше. Спрашивается, причем здесь советская власть?

«Другой причиной пониженного урожая стало то, что поля оказались засеяны меньшим количеством зерна на гектар, чем это предусматривалось нормой» 11.

Ну, это тоже вполне логично. Правда, одно дело, если они были засеяны меньшим количеством из-за объективной нехватки семян, совсем другое, если и без того скромные резервы разбазаривались колхозами на местах. Вина советской власти и тут сомнительна, даже если в разбазаривании принимали участие советские работники на местах.

«Третьим фактором низкого урожая в 1932 г. стала долгая весенняя посевная кампания. В России, в силу ее климатических условий, весенняя посевная всегда была короткой по срокам, обычно неделю или чуть больше. В 1932 г. согласно отчету комиссии ВЦИК, на Северном Кавказе она растянулась на 30-45 дней» 12.

И здесь надо разбираться, по чьей вине она затянулась. С одной стороны, нехватка семян и их перераспределение между областями, влияло на сроки. С другой стороны, могли подействовать другие факторы: климатические, нехватка тяглового скота, слабость колхозников или банальный саботаж. Во всяком случае, вина советской власти здесь тоже не очевидна.

«Четвертой причиной пониженной урожайности в 1932 г. как отметил Кэрнс и вышеупомянутая комиссия ВЦИК, было необычайно высокое засилье сорняков на полях, засеянных хлебами. Этот фактор в решающей степени способствовал уменьшению валового сбора зерна. В 1932 г. сорняки просто съедали урожай. Данный факт признавался

многими специалистами, работавшими тогда на селе, и самими крестьянами» 13.

Ну, тут причина, очевидно, в неудовлетворительной обработке полей колхозами. Причем здесь «политический режим»?

«Другим фактором, повлиявшим на урожайность 1932 г. было повсеместное сокращение поголовья рабочего скота, создавшее серьезнейшие трудности для проведения сезонных сельскохозяйственных работ. Из-за недостатка фуража, обусловленного последствиями хлебозаготовок, зимой 1931/32 г. произошло самое резкое сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота с начала коллективизации: пало 6,6 млн. лошадей - четвертая часть из еще оставшегося тяглового скота, остальной скот был крайне истощен» 14.

Ну, забота о тягловом скоте - дело колхозов. Понятно, что засуха и плохой урожай 1931 года сказались отрицательно на поголовье. Во всяком случае, никакой вины советской власти здесь так же не усматривается. Автор, конечно, намекает, что потеря лошадей не компенсировалась поставкой тракторов. Но ведь такое сокращение поголовья тяглового скота не было санкционировано сверху, соответственно, государство не могло к нему подготовиться и обеспечить соответствующее количество тракторов.

«Таким образом, к началу посевной 1932 года стал очевиден тот невосполнимый урон, который понесло животноводство в результате коллективизации» **15**.

Это еще один образец дефективной буржуазной «мысли». Действительно, поголовье скота сократилось В результате коллективизации. Только автор не дает ответа на вопрос, из-за чьих конкретно действий в ходе этой коллективизации. Но в этом-то как He советские работники, раз вся суть. проводившие местах, уничтожали коллективизацию на скот. Скот коллективизации хищнически забивали кулаки, не желая отдавать его в колхоз. Советская власть не принуждала их к этому. Советская боролась за сохранение поголовья. всячески животноводство понесло невосполнимый урон не в результате коллективизации, а в результате действий конкретного класса кулачества. Они ведь не с голоду скот забивали, а именно чтоб колхозу не досталось.

«Массовая миграция наиболее здоровых и молодых крестьян в города сначала от страха перед раскулачиванием, а затем из колхозов в поисках лучшей доли также существенно ослабила производственный потенциал деревни в 1932 г. Вследствие тяжелого продовольственного положения зимой 1931/32 г. из сельской местности началось бегство в города и на заработки наиболее активной части колхозников и единоличников, прежде всего мужчин трудоспособного возраста» 16.

Ну, во-первых, такое ослабление производственного потенциала деревни укрепляло рабочий класс, снабжая его новыми кадрами. Это нормальный процесс, связанный C бурным развитием производительных сил. Крестьяне пополняют рабочий класс, рабочий производит больше сельскохозяйственной техники, при помощи которой повышается производительность труда в колхозах, компенсирует отток рабочих рук. Во-вторых, бегство от раскулачивания - это какой-то абсурд. Кулаков в деревне было меньшинство, так что они не могли «массовый уход». Тем более что кулак за свое барахло горло перегрызёт, а тут вдруг всё сам добровольно бросает и без всего бежит в город? Глупость какая-то...

Во всяком случае, тут автору нужно было гораздо глубже исследовать вопрос, чтоб понять масштаб бегства в города и меру влияния этого фактора на хлебозаготовительную кампанию. Однако он этого не делает.

Перечислив все эти факторы, Кондрашин делает вывод:

«Тем не менее, по оценкам источников и свидетельствам очевидцев, в 1932 г. урожай был выращен средний по сравнению с предыдущими годами и вполне достаточный, чтобы не допустить массового голода. Но убрать его своевременно и без потерь не удалось. Только по данным годовых отчетов колхозов и совхозов потери зерна при уборке в 1932 г. достигали 50 млн т, то есть почти 30 % выращенного урожая» 17.

Автору приходится заниматься очень неблагодарным делом - подгонять факты под общую концепцию. Он ведь только что перечислял факторы, повлиявшие на хлебозаготовительную кампанию 1932 года. Так, спрашивается, какая разница, какой урожай был выращен, если его целиком не удалось собрать? Ведь его нужно было именно собрать, чтоб не допустить голода, а не просто вырастить. Однако собрать весь урожай в тех условиях, несмотря на все усилия, оказалось невозможно. Правда, почему именно это оказалось невозможно, автор опять объясняет очень путано:

«Если к объективным причинам можно отнести последствия двух лет коллективизации, сказавшиеся на уровне агротехники в 1932 г. то субъективными причинами стало, во-первых, крестьянское сопротивление хлебозаготовкам и, во-вторых, сталинская политика хлебозаготовок. В полной мере это проявилось в ходе уборочных работ 1932 г. Фактор крестьянского противодействия хлебозаготовкам наложился на объективные трудности, связанные с недостатком тягла, рабочих рук, последствиями некачественного ухода за посевами, и обусловил получение в ходе уборочных работ пониженного урожая» 18.

Плавает наш автор даже в наиболее общих философских категориях, спутал объективное с субъективным. Если он говорит об отрицательном влиянии коллективизации на сельское хозяйство, то это как раз субъективный фактор, а к объективным факторам относятся, примеру, климатические. Каким образом коллективизация негативно сказалась «на уровне агротехники» абсолютно непонятно. Что он имеет в виду? Дескать, усиленная механизация сельского хозяйства негативно сказалась? Все остальные перечисленные факторы - тоже субъективные. Сопротивление хлебозаготовкам, плохой уход за тягловым скотом, некачественный уход за посевами - это все вина вполне конкретных колхозов, а не советской власти.

Нагло врёт Кондрашин, пытаясь обусловить голод коллективизацией:

коллективизацией, «Связь между пониженной урожайностью зерновых хлебов и голодом 1933 г. самая тесная. Именно в основных районах сплошной коллективизации, являвшихся главными житницами страны, в полной мере сказались ее негативные последствия. Главными из них, с точки зрения сельскохозяйственного производства, были два. это крестьянское неприятие колхозов, их Во-первых, сопротивление политике коллективизации и хлебозаготовок. Вовторых, это разрушение основных производительных сил аграрного сектора экономики: подрыв животноводческой отрасли, массовая гибель рабочего и продуктивного скота, сокращение трудовых резервов села вследствие миграции и раскулачивания. Вторая причина была неразрывно связана с первой, но обе вытекали из сталинской насильственной коллективизации».

Во-первых, ни о каком «крестьянском» сопротивлении колхозам речь никогда не шла. Коллективизации сопротивлялось кулачество, кулачество было организатором террора, вредительства. Сам же Кондрашин редактировал упоминавшийся выше сборник документов и включал туда документы о руководящей роли кулаков. Безусловно, им иногда удавалось повести за собой часть середняков и даже бедняков, но от этого суть не менялась. Эксплуататоры вообще во все времена использовали эксплуатируемых для борьбы за свои интересы. Кондрашин, выпячивая протестные настроения, затушевывает борьбу деревне классовую В И широкое участие середняцких масс в борьбе за колхозы (об этом речь пойдет в следующей части данной работы).

Во-вторых, а кто, собственно, подрывал животноводческую отрасль? Да всё те же кулаки. Советская власть не принуждала их к этому, а, наоборот, боролась с хищническим забоем. Что же касается сокращения трудовых резервов, то количество высланных по отношению к общей массе трудоспособного крестьянского населения было ничтожно мало, потеря этих рабочих рук, тем более, с учетом роста механизации сельского хозяйства, негативно повлиять на урожайность никак не могла.

Так что, переводя с кондрашинского языка на научный, коллективизация сопровождалась ростом классовой борьбы в деревне. В ходе этой борьбы класс сельских эксплуататоров (кулаков) всячески препятствовал колхозному строительству самыми разными методами - от прямого террора, до антиколхозной пропаганды и даже проникновения в колхозное руководство, дезорганизации работы колхозов изнутри, в частности, в форме нарушения правил агротехники. И вот этот субъективный фактор как раз и был одной из основных причин голода 1932-33 годов.

Кондрашин в упор не видит антагонистических классов в деревне и жесточайшей борьбы между ними. Он отказывается признавать, что за негативными явлениями, проводниками которых могли быть простые колхозники, стояли интересы кулачества. Проще говоря, конкретный кулак не давал колхознику указаний саботировать работу в поле, даже если вообще все кулаки были давно высланы за Урал, такой саботаж все равно был в интересах именно кулачества и, шире, класса буржуазии. Именно в интересах буржуазии было превращение колхозов в своего рода капиталистические предприятия провал перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Объективно, коллективизация освободила бедняцко-середняцкие кулацкой эксплуатации. Объективно, массы только обобществление сельского хозяйства лежал путь к качественному сельскохозяйственных улучшению положения трудящихся. Объективно, без коллективизированного сельского хозяйства была невозможна индустриализация. Но без индустриализации была хозяйства невозможна механизация сельского И увеличение производительности труда.

Другое дело, что сущность происходящего с большим трудом осознавалась колхозниками. У большевиков, к сожалению, не было достаточного количества грамотных пропагандистов. Психология крестьянина формировалась столетиями как психология мелкого собственника. Условием его существования был произведенный на своей земле продукт, часть которого отчуждалась в пользу эксплуататоров. Однако остальное являлось его собственностью, причем излишками он мог распоряжаться вполне по-рыночному. Соответственно, мечта крестьянина - максимальное количество

личной собственности. произведенного продукта В Больше произведет - больше излишки, которые можно продать сразу или позже, дождавшись повышения цены. Все это как раз создавало очень благоприятные условия для кулацкой пропаганды, представлявшей как инструмент эксплуатации крестьянина. Дескать, колхозы крестьянин производит, причем при помощи современной техники и передовой организации, производит больше, чем раньше, «коммунисты все забирают», а, следовательно, в колхозах надо работать спустя рукава.

Но ведь на самом деле, производимый колхозниками продукт поступал в распоряжение не эксплуататоров, а всего общества. Но многие колхозники не видели ничего, дальше своего носа. Они осознавали лишь то, что у них «отбирают» произведенное ими же зерно. А раз так, то надо просто меньше и хуже работать. Вот к 1932 году это количество вредительства, саботажа и халтуры перешло в качество, то есть в острейший кризис хлебозаготовок и банальную нехватку продовольствия на зиму. И виновата здесь отнюдь не коллективизация. Не будет преувеличением сказать, что к голоду привела кулацкая линия в колхозном движении. Лишь несколько сотен тысяч жертв смогли убедить крестьянство в губительности этой линии, и больше голод уже не повторялся.

Однако перейдем к следующему вопросу - оценке потерь от голода.

Еще в первой части работы Кондрашин пишет о методике подсчета и инструментах, которые использовал. Прежде всего, это документы ЗАГСов. Однако автор отказывается от сплошного исследования всех материалов, а предлагает работать с выборкой:

«Теоретически идеальным было бы полное исследование всех архивов ЗАГС, расположенных в сельских районах Нижней и Средней Волги. Однако такой возможностью мы не располагали. Кроме того, в этом не было необходимости с научной точки зрения. В исторической науке уже был апробирован выборочный метод исследования архивных материалов, который позволяет достаточно глубоко изучить ту или иную научную проблему» 19.

Скажем так, в буржуазной исторической науке уже давно апробирован выборочный метод исследования архивных материалов

в целях фальсификации истории. Ведь что такое «выборочный метод»? Да банальный индуктивизм, то есть попытка сделать общие выводы на основе частных данных. Как инструмент познания он вполне имеет право на существование, но только при том условии, что применяющий его исследователь обогатил свою голову диалектикой. Только в таком случае из частного можно сделать верные выводы об общем. Разрешающий потенциал индуктивного метода очень ограничен, а вот потенциал как инструмента для разного рода фальсификаций - огромен. Ведь при помощи разной «выборки» можно «доказать» прямо противоположное.

«Поэтому в нашем случае необходимо было прежде всего определить репрезентативность архивных фондов ЗАГС для исследования, то есть выбрать их оптимальное число. Для этого было решено на примере одной из областей Поволжья, пережившей в 1932-1933 гг. голод, выяснить, в какой степени во время голода демографическая ситуация различалась в отдельных сельских районах этой области. Это давало примерное определить возможность число районов исследование которых будет достаточным для получения общей картины характера изменений демографической ситуации во время голода на ее территории. Такой эксперимент был проведен в Саратовской области, где в 25 районах из 38 существующих были изучены районные отделы архивов ЗАГС. Эксперимент показал, что уровень смертности и рождаемости в сельских районах, входивших в начале 1930-х гг. в состав Нижне-Волжского края и Республики немцев Поволжья, существенно различался не в единичных районах области, а в отдельных ее частях. И мера этих различий могла быть установлена не анализом всей группы районов, составлявших эти части, а анализом нескольких районов или даже одного».

Попробуем разобраться в этой казуистике. Сущность «метода» господина Кондрашина состоит в следующем. Взял он 25 из 38 районов Саратовской области, посмотрел там данные ЗАГСов, выяснил, что показатели смертности/рождаемости отличаются в разных частях области. Причем, условно говоря, данные из 10 районов одной части области отличаются от данных из 10 районов другой части области, к примеру, в 2 раза. Естественно, речь идет об усредненных значениях, то есть данные из одной части области представляют собой среднее арифметическое по 10 районам. Если

принять общий показатель за единицу, то где-то, действительно, единица, а где-то 0,8 или 1,2 или 0,6 или 1,4. Однако, к примеру, в одном из 10 районов показатель равен среднему. И в другой группе районов такая же картина. Из чего автор делает вывод, что, собственно, по одному или нескольким таким «эталонным» районам, наиболее пораженным голодом можно сделать вывод об общих показателях вообще по региону, а не считать по всем десяти.

Что самое интересное, наш автор обнаглел настолько, что заявляет:

«Поэтому в других областях региона пришлось исходить из этого вывода, полученного на материалах Саратовской области. Кроме того, выбор района для изучения документов архива ЗАГС определялся и полученной информацией о положении в нем в 1932-1933 гг. из других источников. Например, если становилось известно из архивных материалов, что какой-то конкретный район особенно пострадал от хлебозаготовок и коллективизации, там в первую очередь исследовался местный архив ЗАГС».

Это что получается? Исследовали одну область на две трети (25 из 38 районов), получили усредненные данные, как соотносятся показатели в более пострадавших и менее пострадавших районах. А потом взяли и тот же метод применили ко всем областям. То есть, если, к примеру, в Саратовской области в наиболее пострадавших районах соотношение смертности/рождаемости 3:1, а в соседней каком-нибудь пострадавшем Самарской OT голода такое же, то механически данное соотношение соотношение переносится на все пострадавшие районы. Более того, лучшие показатели в менее пострадавших частях области тоже определяются по образцу Саратовской.

Очевидно, что это всего лишь вероятностный метод. Но когда речь идет о вероятности, то это означает лишь отсутствие точных сведений. И вообще, довольно глупо звучит фраза «с большой вероятностью от голода умерли 2 миллиона человек». Кроме того, такой «метод» игнорирует живую реальность, гораздо более сложную, чем математические расчеты. К примеру, повышение смертности в одном районе могло быть вызвано притоком населения из других районов. То есть данные о количестве смертей вообще нельзя рассматривать отдельно от данных о притоке населения. Не говорю

уже о тех документах о неудовлетворительной работе ЗАГСов, которые господин Кондрашин разместил в своем сборнике.

Впрочем, в главе, посвященной голоду, кое-где создается впечатление, что автор даже данную методику использует недобросовестно. Вот, к примеру, что он пишет про голод в Северно-кавказском крае:

«О масштабах голода в Северо-Кавказском крае можно судить по официальной статистике зарегистрированной смертности. Так, например, в первом полугодии 1932 г. смертность в крае была обычной, не превышала естественной убыли населения. В среднем в месяц в крае умирало 8270 чел. Но начиная с июля 1932 г. смертность заметно увеличилась и во втором полугодии составила в среднем 12 247 чел. [5]»20.

Здесь за цифрой 5 скрывается ссылка на «ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 42. Л. 149-150». Что это за документ - об этом ни слова. Однако интернет-поисковики выдают, что это уже встречавшиеся нам «спецсообщения секретно-политического отдела ОГПУ».

А вот дальше идет уже ссылка именно на ЗАГСы:

«Особенно резко смертность возросла с января 1933 г. и своего пика достигла в апреле - июне этого года (соответственно 59 242, 60 038, 56 062) [6]».

Здесь уже за ссылкой под цифрой 6 скрывается документ из Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ) под заголовком «ЦУНХУ СССР данных о естественном движении населения (сведения о количестве загсов, обслуживаемого ими населения, числе родившихся) по РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской и Закавказской ССР за 1933 г»21.

Вот и непонятно, на каком основании в одном месте берутся данные ОГПУ, которое вообще не занималось вопросами народно-хозяйственного учета, а в другом - именно данные ЗАГСов, суммированные ЦУНХУ.

Не мудрено, что непонятно откуда взявшиеся цифры автору приходится «подкреплять» свидетельскими показаниями.

«Велики были масштабы голода и трагичны его последствия в сельских районах Поволжья. Такие населенные пункты Нижне-Волжского края, как деревня Ивлевка Аткарского района, село Старые Гривки Турковского района, колхоз имени Свердлова Семеновского сельсовета Федоровского кантона АССРНП почти полностью обезлюдели [7]. Из 617 опрошенных свидетелей голода в Поволжье и на Южном Урале у 124 во время голода погибли голодной смертью близкие родственники».

Еще в первой главе автор писал, что в конце 1980-х годов проводил анкетирование свидетелей голода в Поволжье. Но насколько такие опросы полезны в деле поиска объективной истины? Самым молодым свидетелям голода в конце 80-х годов порядка 65 лет. Это больше двух поколений сменилось. А в деревнях очень сильны родственные связи и по сей день. Чуть ли не все всем родственники. Вот и представим ситуацию. У кого-то от голода умер отец, о чем он и пишет в анкете. Но этот же отец - кому-то дед, комуто дядя, брат, сват и т.п. Вот уж где один и тот же человек может оказаться трижды умершим в показаниях разных людей. Так что научная ценность данных через столько лет показаний - нулевая.

Точно так же не помогают установлению истины касательно масштаба голода и его жертв щедро цитируемые автором спецсводки ОГПУ. Я уже писал, что эти сообщения имеют выборочный характер, и задокументированные в них потери минимальны. Так что цитируются они лишь с целью воздействия на эмоции читателя, не более того. По сути, это пропаганда, а не научная работа.

Абсолютно голословно выглядят и многие другие утверждения автора:

«Голод 1932-1933 гг. стал подлинной демографической катастрофой для деревни и страны в целом. О масштабах трагедии можно судить по следующим данным: население СССР с осени 1932 г. до апреля 1933 г. сократилось со 165,7 млн чел. до 158 млн, или на 7,7 млн, причем главным образом за счет сельского населения [55]».

Откуда, интересно, взяты эти цифры? Никакой всесоюзной переписи ни в 1932, ни в 1933 году не было. Предыдущая была в 1926 году, а потом только в 1937. Откуда такая точность? Снова лукавое применение математических инструментов? Тем более, что за цифрой 55 скрывается по истине издевательская ссылка - «История

СССР. 1989. - 2. С. 17»<u>22</u>. Что это? Учебник, сборник документов или вообще выдуманная автором книга - абсолютно непонятно. Во всяком случае, верить автору на слово, что по данной ссылке имеются серьезные доказательства, нет ни малейшего основания.

Или вот еще:

«В докладной записке заместителя начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР от 7 июня 1934 г. указывалось, что численность населения Украины и Северного Кавказа только по состоянию на 1 января 1933 г. уменьшилась на 2,4 млн чел. [56]».

Тут уже цифра 56 - это ссылка на РГАЭ. Правда, каталоги данного архива уже выложены в интернет, и мы можем проверить господина Кондрашина на честность. Так вот, документ, на который ссылается автор, озаглавлен следующим образом: «Переписка с наркоматами и статуправлениями по вопросам регистрации актов гражданского состояния и естественного движения населения в СССР за 1932 - 1933 гг» 23. То есть, если он там и нашел уменьшение на 2,4 млн, то речь шла о естественном движении. Кондрашин здесь явно намекает, что это связано с голодом, но это безосновательно.

Кроме того, непонятно, относительно какого периода население так уменьшилось. Примечательно, что примерно на 2,5 миллиона по подсчетам госстата Украины уменьшилось население за 2015 год**24**. Тоже «голодомор» виноват, не иначе...

А вот еще пассаж:

«По подсчетам современных демографов, в 1933 г. умерло 11 450 тыс. чел. Если иметь в виду, что обычная смертность в 1927-1929 гг. равнялась примерно 4 млн чел. то на сверхнормативную смертность пришлось свыше 7 млн чел. В 1933 г. смертность превысила рождаемость на 5905 тыс. чел. а ее коэффициент поднялся примерно в 2,5 раза, "прыгнув" до невероятной величины - 71,6 %, естественный прирост дал отрицательный результат - 36,9 % [57]».

Снова смотрим ссылку за номером 57: «Гущин П. Я. Раскулачивание в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. С. 133-134». Ищем данную книгу в интернете, открываем указанные страницы и... натыкаемся на точно такую же фразу «по подсчетам

современных демографов...» <u>25</u>. Но дальше ссылка «Население Советского Союза 1922-1991. М., 1993. С. 42, 44, 48, 57.

Однако и эту книгу удалось найти в интернете<u>26</u>. Открываем указанные страницы.

Итак, на странице 42 есть только одни данные со ссылкой на архивные документы РГАЭ. Они приведены в таблице, где обозначен средний ежемесячный уровень смертности за период с сентября 1932 года по февраль 1934 года по некоторым территориям (РСФСР и Украина). Нехитрый подсчет дает нам цифру примерно в 4,5 млн умерших за 1933 год по РСФСР и Украине. Откуда взялись кондрашинские 11,5 млн - пока непонятно. Смотрим дальше.

На странице 44 речь идет о неких «поправках на неполноту учёта». Причем на основе чего они высчитывались, тоже непонятно. Всё крайне туманно:

«Мы попытались внести нужные, по нашему мнению, поправки в данные переписи 1937 года и вести расчеты в течение десятилетнего, а не двенадцатилетнего периода, с 1927 по 1936 год. По нашим оценкам, с 01.01.1927 по 01.01.1936 население СССР увеличилось на 13,8, а не на 16,7 млн».

А из этого они делают вывод, что и количество смертей занижено, следовательно «поправка на неполноту учёта» у них получилась равной 26,9%. На чем основано «наше мнение» и «наши оценки» - да пёс его знает. На слово верить этим дипломированным лакеям буржуазии, несмотря на все их регалии, нет абсолютно никаких оснований. «Нужные по нашему мнению поправки»... Такое «обоснование» - это издевательство над научным подходом. Впрочем, очевидно, что если к полученным выше 4,5 млн добавить эти 27%, то никак не получается 11,5 млн.

Смотрим страницу 48. И вот тут как раз видим таблицу с цифрой 11450 тысяч смертей за 1933 год. Ссылки ни на какие архивы уже нет. Так откуда взялась эта цифра? Ответ находим на предыдущей странице.

«Однако число умерших в 1933 году **в соответствии с нашими расчетами** уже на 63,4% больше, чем в расчете ЦСУ СССР. Принимая во внимание анализ сохранившихся материалов о смертности в 1932, 1933,

1934 годах, **мы считаем**, что наш ряд годовых чисел умерших за 1927-1936 гг. со значительной локализацией их в 1933 г. правдоподобнее, чем аналогичный ряд в расчетах 1964 г».

Вот так! Не больше, не меньше. Ну, еще в следующем абзаце написано, что расчеты выполнены неким старшим научным сотрудником. Видимо, читатель должен схавать этот его титул вместо доказательства корректности метода расчета.

Наконец, на странице 57 мы видим таблицу с упомянутой Кондрашиным цифрой 36,9% убыли населения в 1933 году. Выводится она из упомянутых выше показателей, корректность которых, опятьтаки не доказана.

Вообще у всех математических методов, которыми пользуются демографы, есть одна слабая сторона, общая для всех математических методов, используемых для изучения общественных процессов, - это категории игнорирование «качество». A качество хозяйственного учета в 1926 и 1937 годах было сильно разным. Если во времена голода процент охвата населения системой ЗАГСов был порядка 70, то в 1937 - 99. Кроме того, использование разного рода демографических методов статистических В данном обосновывается недостатком эмпирических данных. То есть, к примеру, как уже обмолвился господин Кондрашин, допустимо просто взять и экстраполировать имеющиеся данные на районы по которым нет данных. В итоге получается «средняя температура по Тут усреднил, там притянул, здесь необоснованно частным данным придал характер общих, потом «оплодотворил» все дело «математическим методом», приправленным научной недобросовестностью и общефилософской безграмотностью - и вот уже цифры, полученные советскими ЗАГСами возрастают в 2,5 раза. Это что угодно, но не наука.

Так что господин Кондрашин ссылается на то, в чем не дал себе труда разобраться. Видимо, ему тоже вполне хватило регалий «демографов». И в дальнейшем он тоже ссылается на источники непонятного происхождения с абсолютно непонятной и произвольной методикой подсчетов:

«Так, на основе анализа данных переписей 1926 и 1937 гг. а также текущего загсовского учета рассчитаны демографические потери от

свирепствовавшего голода на Украине. Его прямые потери составили 3238 тыс. чел. или, с поправкой на несовершенство расчетов, они могут колебаться в диапазоне от 3 до 3,5 млн чел. С учетом недобора родившихся в 1932-1934 гг. (1268 тыс. чел.) и снижения рождаемости полные потери колеблются в интервале от 4,3 до 5 млн чел. [61]».

Здесь стоит ссылка на некоего Кульчицкого С.В. Даже нет смысла искать указанные по ссылке статьи, поскольку методика там, очевидно, та же самая - математические манипуляции с данными переписей и загсовского учета.

Правда, все же присутствуют и собственные выкладки автора:

«По расчетам, основанным на анализе материалов 65 архивов ЗАГС Поволжья и Южного Урала, данных центральных органов ЦУНХУ СССР, общие демографические потери сел и деревень регионов во время голода 1932-1933 гг. включавшие непосредственные жертвы голода, а также косвенные потери в результате падения рождаемости и миграции сельского населения, составили около 1 млн чел. Численность крестьян, умерших непосредственно от голода и вызванных им болезней, определилась в 200-300 тыс. чел. В Северо-Кавказском крае, как уже отмечалось нами, примерное количество казаков и крестьян, непосредственно погибших от голода и вызванных им болезней, по официальным данным, исчисляется цифрой 350 тыс. чел.».

То есть, когда берутся данные ЗАГСов, пусть даже с определенной экстраполяцией, то количество жертв сильно уменьшается. Получается, что в одном из наиболее пострадавших регионов количество жертв от голода составляет 200-300 тысяч за 2 года, а в другом 350 тысяч. Правда, откуда автор взял, что именно от голода и вызванных им болезней? Ведь, как мы помним, обязательного медицинского освидетельствования смерти в те годы не было. То есть в документах ЗАГСов он мог найти столько записей с причиной смерти «голод», но далеко не факт, что это было именно так. Причина смерти не заактирована.

По Центрально-Черноземному району автор дает такие данные:

«По мнению авторитетного исследователя истории голода 1932-1933 гг. в Центрально-Черноземной области, прямые жертвы голода составили цифру 241 тыс. чел. косвенные ("недород", стихийная

миграция) - около 400 тыс. чел. общие - приблизительно 600 - 650 тыс. чел. [65]».

«Авторитетный исследователь» - это некто Загоровский П. В. и «Социально-экономические последствия его Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов». Данную книгу тоже несложно найти в интернете. Откуда же взята цифра 241 тысяча умерших от голода? Честно говоря, такой цифры в указанном труде я вообще не нашел. Есть цифра 195 тысяч человек, полученная путем сравнения нормальной смертностью с ненормальной в 1933 году27. То есть превышение нормальной смертности однозначно записано в последствия голода. Но корректно ли это? Ведь Центрально-Черноземный район граничит практически со всеми наиболее пострадавшими от голода районами. Те же приводимые Кондрашиным спецсводки ОГПУ сообщали о миграции населения. А поскольку данных от этих перемещениях нет, то автоматически некорректно всех избыточно умерших заносить в умерших от голода. А с районными ЗАГСами автор даже и не работал. Так что его данные еще менее точны, чем данные самого Кондрашина.

Вывод же наш автор делает следующий:

«Следовательно, только no официально зарегистрированной статистике можно утверждать, что в основных зерновых районах РСФСР (Поволжье, ЦЧО, Северном Кавказе и Южном Урале) от голода и связанных с ним болезней умерло не менее 891 тыс. чел. (Поволжье и Южный Урал - 300 тыс. СВК - 350, ЦЧО - 241 тыс.). Если согласиться с мнением начальника отдела народонаселения ЦУНХУ Курмана о том, что в 1933 г. на 2,5 млн зарегистрированных смертей, превысивших предшествующий уровень смертности, следует приплюсовать 1 млн незарегистрированных смертей [67], то к цифре 891 тыс. чел. необходимо прибавить еще 500 тыс. незарегистрированных смертей. И в итоге получится цифра, равная 1391 тыс. смертей. Исходя из этого есть основания утверждать, что прямые жертвы голода 1932-1933 гг. в российских регионах составили примерно 1,5 млн человек».

Придется напомнить господину Кондрашину, что никакой «официально зарегистрированной статистики смертей от голода» нет в принципе. И не может ее быть, поскольку не было обязательного медицинского освидетельствования смертей. Есть данные местных и центральных органов народно-хозяйственного учета о превышении

показателей по смертности в целом ряде регионов. Однако нет движению населения, особенно, если оно имело данных по кратковременный характер. Есть сообщения с мест тех же органов ОГПУ о повышении смертности от голода, эпидемий и т.п. Все это позволяет сделать вывод, что голод, TO есть проблемы снабжением продовольственным целого ряда территорий, повлекло за собой голодные смерти, действительно, был. Тем не менее, более или менее точная оценка количества жертв голода в силу отсутствия необходимых данных невозможна. Поэтому все разговоры о двух, трех, пяти, восьми и т.д. миллионах умерших от голода безосновательны.

По сути, более-менее задокументирован лишь серьезный рост смертности в 1933 году. В том же году фиксируются проблемы с продовольствием на определенных территориях, поэтому очевидно, что голод на рост этого показателя повлиял. А вот в какой мере повлиял голод, в какой эпидемии, в какой некорректность учета - это установить не реально просто в силу отсутствия необходимых данных. Во всяком случае, количество умерших от голода не может превышать количества избыточных (относительно нормальных показателей) смертей. Но это количество опять же установить довольно сложно, поскольку с народно-хозяйственным учетом были серьезные проблемы.

С другой стороны, попытки проигнорировать пусть даже и данные ЗАГСов И заменить их демографическими изысканиями на основе еще более усредненных данных - это попытка подменить науку вероятностным подходом. Именно использование математических методов приводит буржуазных результатам, отличающимся друг от друга на миллионы жертв. Выглядит это все очень абсурдно. Ведь «вероятно умерший» лишний миллион человек получается «вероятно, не произвел потомство». Вот и интересно, насколько вероятно существование авторов разного рода демографических опусов, если существование их предков вероятностное дело?

В общем, работа Кондрашина содержит целый ряд серьезных недочетов методологического характера в определении как причин голода, так и его последствий. В ней отсутствуют доказательства

организации голода советской властью, а потери от голода явно преувеличены.

Август - сентябрь 2016

- **1.** Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. <u>Вторая часть</u>, представляющая собой начало исследования либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещена в «Прорыве» №5 (51) 2016
- <u>2.</u> Кондрашин В. В. <u>«Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». ЧАСТЬ</u> І
- <u>3.</u> И.В. Сталин. <u>Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г.</u>
- **4.** Кондрашин В. В. «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». ЧАСТЬ І
- **5.** Там же.
- **6.** Там же.
- <u>7.</u> Там же.
- **8.** Там же.
- **9.** Там же.
- **10.** Там же.
- **11.** Там же.
- <u>12.</u> Там же.
- **13.** Там же.
- **14.** Там же.
- **15.** Там же.
- **16.** Там же.
- **17.** Там же.
- **18.** Там же.
- **19.** Там же
- **20.** Кондрашин В. В. <u>"Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни" ЧАСТЬ II</u>
- 21. Российский государственный архив экономики

- **22.** Кондрашин В. В. <u>"Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни"</u> ЧАСТЬ IV
- 23. Российский государственный архив экономики
- 24. Сайт Минфина Украины. Население Украины
- **25.** Гущин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, ЭКОР, 1996, 160 с.
- **26.** Население Советского Союза: 1922-1991 / Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова ТЛ. - М.: Наука, 1993.143 с.
- **27.** Загоровский П.В. <u>Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов.</u> Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 1998. 132 с.

Вернуться в содержание

Часть 4. Диалектика факта

Ивницкий Н.А: служить бы рад, прислуживаться... тоже

Одним из наиболее «авторитетных» в буржуазной исторической «науке» трудов по вопросам голода в СССР является монография некого Ивницкого Н.А. под заголовком «Голод 1932-1933 годов в СССР.»

В отличие от относительно молодого Кондрашина, начинавшего свою «научную» работу в конце 80-х и, в общем-то, всегда и сознательно стоявшего на позициях класса буржуазии, господин Ивницкий - классический перевёртыш. Он свою научную карьеру начал еще в 50-е как исследователь коллективизации. В начале 70-х даже издал монографию по данной теме, в которой расхваливал коллективизацию, как величайшее событие в советской истории:

«Одним из выдающихся свершений советского народа, которое по важности и социально-экономическим последствиям можно поставить вслед за Октябрьской революцией 1917 г., является социалистическое преобразование сельского хозяйства и ликвидация на его основе последнего эксплуататорского класса - кулачества. По глубине и размаху, формам и методам, характеру и результатам коллективизация сельского хозяйства относится к числу крупнейших революционных преобразований общества.» 2

Однако когда классовая расстановка сил поменялась, Ивницкий быстренько переметнулся уже к новым хозяевам и запел совсем подругому:

«Коллективизация советского сельского хозяйства была одной из трагедий XXРезультатом величайших в. коллективизации, определенной и деформированной сталинизмом, стали невыразимые страдания и репрессии. Коллективизация и «ликвидация кулачества как (раскулачивание) означали экспроприацию более одного класса» крестьянских семей (5-6 млн.. чел.), насильственную миллиона депортацию в отдаленные северные и малонаселенные регионы страны почти двух миллионов крестьян, гибель сотен тысяч людей и в конечном счете разрушение сельского хозяйства.»3

Может, «глаза открылись» у человека и, вырвавшись из «советских застенков» он «узнал правду»? Да ничуть... Во введении к упомянутой выше монографии он рассказывает, и что его отец был репрессирован, и что семья от голода пострадала:

«Весной [1933 года. - **Федотов**] вся наша семья - мама, брат и я - опухли. Все тело наливалось какой-то жидкостью, отекло лицо, вздувались животы. Маму положили в районную больницу. Мне было уже 10 лет, брату - 8. К лету, когда стал наливаться колос, ходили в поле, срезали колоски «молочно-восковой спелости» и ели. Многие уже умерли к тому времени. Как мы выжили - не знаю.» 4

То есть автор свидетельствует, что медицинская помощь голодающим все же оказывалась. Мать положили в больницу, детей взяли под опеку, иначе б без матери они неминуемо погибли.

Однако, несмотря на все беды, которые советская власть причинила его семье, господин Ивницкий все же решает этой власти служить. Во второй половине 1940-х годов заканчивает Историкоархивный институт, потом аспирантура, защита кандидатской и докторской диссертаций, в которых, к гадалке не ходи, расхваливал достижения коллективизации и лично товарища Сталина. Потом работа в Институте истории АН СССР. А вот дальше происходит нечто, что привело к изменению его взглядов.

«В связи с подготовкой многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» мне посчастливилось, как заместителю ответственного редактора IX тома (1933-1941 гг.), попасть в совершенно секретный кремлевский архив Политбюро ЦК КПСС и в течение четырех месяцев (июль-октябрь 1964 г.) изучать его материалы, в том числе личного архива И.В. Сталина, «особых папок» ЦК ВКП(б) и другие секретные документы.

В результате этого мне удалось скопировать или законспектировать сотни документов, проливающих свет на историю выработки важнейших решений Политбюро ЦК ВКП(б) по аграрному вопросу, механизм их осуществления и роль Сталина и его ближайшего окружения (Молотова, Кагановича, Микояна и др.) в этом деле. Однако было запрещено указывать место хранения и исковые данные этих материалов.» 5

Пустили нашего автора в архив, и вот тут-то он «прозрел». Казалось бы, прямая дорога в диссиденты ему после этого. Но ничего подобного. Он пытается кое-какие документы включить в многотомник - ему отказывают. Пытается их использовать в своей монографии «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса» - получает еще раз по шее в форме критики в журнале «Вопросы истории КПСС». При этом, «за правду» он бороться и не собирается.

«И только в конце 1980-х - 1990-х годах эти материалы, в том числе и о голоде 1932-1933 гг. были широко использованы в моих работах, правда, с глухими отсылками - Бывший Архив Политбюро ЦК КПСС. Это делается и в настоящей работе, так как далеко не все документы кремлевского архива переданы в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).» 6

Во как! «С глухими отсылками»... Уж не за то ли Ивницкий получал по шее в 1970-е? Просто замечательно получается. Сидел в секретном архиве, что-то там конспектировал и копировал, но почему-то никаких данных по конкретному местонахождению этих документов он не зафиксировал. Номера описей и дел - ничего этого нет. А уж насколько корректно он там конспектировал - одному чёрту известно. Во всяком случае, доверять ему на слово, учитывая ту легкость, с которой господин Ивницкий меняет свои взгляды, нет никаких оснований. Если в 1970-е он поступился «правдой» за гонорары и принципиальную ЭТО означает ЛИШЬ продаваться. Ну а покупатель в 1990-е не заставил себя долго ждать. Буржуазии плевать на глухие ссылки, лишь бы они «доказывали» то, что выгодно буржуазии.

Учитывая всё вышесказанное, не стоит ждать от господина Ивницкого научной добросовестности. Его «научный метод», в общем-то, сводится к простой фразе - «чего изволите?». Когда ему платило зарплату советское государство, он объявлял коллективизацию величайшим свершением. Когда стала платить буржуазия, свершение превратилось в «величайшую трагедию», а кулак из эксплуататора - в «крепкого хозяина».

Методологические ошибки Ивницкого, в общем-то, практически ничем не отличаются по своей сути от ошибок Кондрашина. У него мы встречаем все те же самые нехитрые приемчики, которые должны

убедить недалекого и не знакомого с диалектикой читателя в том, что в голоде виновата исключительно советская власть. Буржуазная партийность господина Ивницкого видна чуть ли не на каждой странице. Видно, что он защищает интересы, прежде всего, кулака (того самого, что ранее объявлял эксплуататором).

Так, к примеру, он осуждает сталинскую инициативу наказывать кулака за невыпуск зерна на рынок тюремным заключением. Речь здесь идет о том, что кулаки массово придерживали запасы зерна до весны в ожидании повышения цен, что даже при росте урожая негативно сказывалось на государственных хлебозаготовках. Такая практика сложилась во времена нэпа. Часть хлеба кулак сдавал, часть прижимал до весны и продавал на рынке дороже. Очевидно, что интересы кулацкой прибыли здесь входили в явное противоречие с интересами рабочего класса и народного хозяйства, в целом. В результате применения таких чрезвычайных мер хлебозаготовки значительно выросли. Однако Ивницкому никак не дают покоя задетые интересы кулака и он «незаметно» отождествляет их с «интересами крестьянства»:

«Чрезвычайные меры переполнили чашу терпения крестьян, и они решались на крайние меры. В 1928 г. было зарегистрировано около 1400 террористических актов против сельских активистов. В официальных документах партийных и карательных органов террористические акты и крестьянские волнения трактовались как кулацкие или организованные ими выступления. На самом деле это было проявление недовольства крестьян политикой советской власти в деревне.» 7

Абсолютно голословное утверждение. 1400 террористических актов - это столько же уголовных дел. Но почему-то автор не дал себе труда посмотреть эти дела и выяснить все же, кем были эти теракты организованы и исполнены. Что примечательно, на предыдущих страницах Ивницкий ΗИ разу не обмолвился, что чрезвычайные меры хоть как-то коснулись беднейших крестьян, все же составлявших большинство. Впрочем, очевидно, чисто большие экономическую возможность придерживать массы товарного зерна до весны могут лишь владельцы относительно большого капитала.

Тем более, что через несколько страниц автор себе же противоречит:

«В 1929 г. резко возросло количество террористических актов против хлебозаготовителей и партийно-советского актива: если в 1927 г. был зарегистрирован 901 случай террора, то в 1928 г. - 1153, а в 1929 г. - 9137, причем 77% их числа произошло на почве хлебозаготовок и наступления на зажиточные слои деревни. Наибольшее число террористических актов приходилось на зерновые районы страны: Украина - 1458 случаев, ЦЧО - 1135, Сибирь - 989, Урал - 662, Средняя Волга - 473, Северный Кавказ - 401 и т.д.» 8

То есть всё же террор был со стороны «наиболее зажиточных слоев деревни», то есть тех же самых кулаков. Но несколькими абзацами ниже снова читаем про «крестьянство»:

«Недовольство крестьян хлебозаготовками, когда изымалось не только товарное, но и необходимое для потребления в хозяйстве зерно, нередко выливалось в массовые крестьянские выступления. По данным ОГПУ в 1929 г. в стране произошло 1307 таких выступлений, в которых приняло участие около 300 тыс. человек, что в два раза больше, чем в 1928 г. Наибольшее число выступлений было в Средне-Волжском крае - 202, Сибири - 176, ЦЧО - 119, Нижне-Волжском крае - 103, на Украине - 100 и т.д.» 9

кулака. Задеты, основном, интересы Он активизирует террористическую деятельность. Однако недовольны, почему-то, «все крестьяне». У каждого массового выступления есть организаторы. Не исключено, что и бедняки участвовали в организованных кулаками выступлениях. Но ведь по каждому выступлению, коль уж они столь подсчитывались, проводилось скрупулезно расследование, выявлялись инициаторы... Почему-бы нашему автору не копнуть соответствующие уголовные дела?

Но что такое научная добросовестность, господину Ивницкому неизвестно. Он с упоением продолжает врать. На сей раз он решил обвинить во вранье Сталина.

«Выступление Сталина на пленуме ЦК [имеется в виду Пленум ЦК в ноябре 1929 г. - Федотов] было лживым, лицемерным и фарисейским. Лживым было утверждение Сталина о «колхозном движении» 1929 г., так как осенью этого года по официальным данным уровень коллективизации составлял 7,6%. О каком колхозном движении может идти речь, если удельный вес даже бедноты к общей численности

крестьянства составлял 35%, т. е. почти в 5 раз больше, чем было крестьян в колхозах.»10

Что ж, попробуем разобраться, кто здесь лжец и фарисей. Если слова «лжец» ЛИ вызовет определение вряд сложности здравомыслящего человека, то слово «фарисей» порядком подзабыто. В древней Иудее так называли приверженцев одной из религиознофилософских школ и означало это слово «отступник» или «еретик». В современном русском языке «фарисейство» - это синоним слова лицемерие. Поэтому наш автор еще и безграмотен, когда говорит одновременно о «лицемерии и фарисействе». Ну а значение слова «лицемерие» - это способность притворяться, вести себя неискренне; врать, но при этом строить из себя добросовестного человека.

Ивницкий во всем этом обвиняет Сталина за следующее высказывание:

«Не ясно ли, что выпячивать теперь вопрос о чрезвычайных мерах вне связи с наступлением на кулачество и ростом колхозного движения, значит занять лицемерную, фальшивую, насквозь трусливую позицию?» 11

Дескать, никакого роста колхозного движения не было, а уровень коллективизации составлял всего 7,6% по «официальным данным», ссылки на которые он и не дает. Однако то ли наш автор на момент написания данной монографии страдал старческим маразмом, то ли новым классовым хозяевам решил угодить, но почему-то он «забыл», что уже исследовал этот вопрос ранее, в 1970-е годы, когда писал уже упомянутую монографию «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса». Так вот, в той монографии он даже табличку размещал со сноской на статистические сборники, из которой следует, что за 1927-1929 год уровень коллективизации вырос в 5 раз и составил 3,9%12. Почему-то даже меньшая цифра тогда его не смущала, и он делал акцент на главном, точно на том же, на чем и Сталин в своей речи, - на относительных показателях. Более того Ивницкий там же верно подмечает, что задача развертывания массового колхозного строительства в те годы еще не ставилась, шла речь только о создании предпосылок.

А чуть дальше в той же монографии автор сообщает следующее:

«В самом деле, если на 1 июля 1929 года насчитывалось 57045 колхозов, которые объединяли 1007,7 тыс. крестьянских хозяйств, то к 1 октября того же года число колхозов возросло до 67446, то есть примерно на 18%, а число коллективизированных крестьянских хозяйств достигло 1919,4 тыс., то есть увеличилось более, чем на 90%.» 13

И пояснение наш автор очень правильное дает: число колхозов росло медленнее численности колхозов, поскольку в уже образованные вступали новые хозяйства.

Так кто же лгун после этого? У Сталина были основания заявлять о росте колхозного движения. Более того, сам господин Ивницкий прекрасно знал, что такие основания были, он эти основания в своей советской монографии доказательно, со ссылками на статистические материалы изложил. Так что Сталин уж точно не лгун.

А что же Ивницкий? Предположим, что к моменту написания современной монографии на деньги буржуазии, он откопал некие данные, которые опровергли бы данные статистического сборника, использовавшиеся ими ранее. Но тогда надо эти данные предъявить. Однако автор этого не делает. Он на основе тех же старых данных делает уже другие выводы. Но в тех данных не содержатся основания для других выводов. Тогда он подменяет относительный подленько рост количества колхозов абсолютным небольшим их количеством.

Так что вывод здесь можно сделать однозначный. Господин Ивницкий - лгун, поскольку неверно представил показатели коллективизации. Кроме того, господин Ивницкий - самый бессовестный лицемер, поскольку он не просто соврал, а соврал, зная правду, соврал перед самим собой. Поэтому можно со всей ответственностью сказать, что у Ивницкого отсутствует еще и совесть.

Еще более смешно выглядит и другое обвинение в адрес Сталина:

«Лживым было утверждение Сталина о том, в 1929 г. чрезвычайные проводились бедняцко-середняцкими самими меры крестьянства, а не государственными органами. Только ОГПУ в 1929 г. человек. Но арестами занимались около 100 тыс. арестовало уполномоченные райисполкомов, сельсоветы, заготовительных финансовых организаций и т.п. Словом, арестовывали все, кто имел хотя бы какую то власть.»14

Сталин же в своей речи сказал следующее:

«Разве трудно понять, - говорил он, - что чрезвычайные меры прошлого года имели по преимуществу административный характер (это было прощупывание кулака), тогда как чрезвычайные меры этого года являются мерами, применяемыми миллионными массами бедняцкосередняцкого крестьянства (массовое наступление бедняков и середняков против кулачества)?» 15

Если внимательно прочитать сказанное Сталиным, то несложно понять, что речь здесь идет совсем не о том, что государственные органы не участвовали в чрезвычайных мерах, а о том, что бедняков миллионные массы И середняков подключились проведению этих мер, то есть стали помогать советским органам в деле разоблачения подрывной работы кулачества. И тот факт, что непосредственно аресты производились советскими органами, никак противоречит TOMY, что бедняцко-середняцкие не органы включились в борьбу с кулачеством. Так что и здесь Ивницкий продемонстрировал, что лжец - именно он.

Иногда доходит и до смешного. Так, наш автор в конце главы делает следующий вывод:

«Такой ценой выполнялись хлебозаготовки, а не массовым наступлением бедняков и середняков против кулачества, как лицемерно утверждал Сталин.»

Да только дело в том, что это «лицемерно утверждал»... сам Ивницкий в своей советской монографии:

«Со второй половины и, в особенности, с осени 1929 года, масштабы и темпы колхозного строительства резко возросли. На путь коллективизации становились бедняцко-батрацкие массы, увлекая за собой и часть середняцких хозяйств.»16

Более того, он не просто это утверждал, а еще и в предыдущей главе на многочисленных статистических данных продемонстрировал, какие конкретные меры по экономическому давлению на кулака и экономической поддержке бедняков и середняков были предприняты советской властью, и как после принятия этих мер укрепилось положение бедняков и середняков. Это не Сталин, а Ивницкий скрупулезно привел цифры, насколько

уменьшилось налоговое бремя на середняка, насколько удешевился инвентарь и т.п. Так что вывод о том, что у бедняка и середняка были вполне конкретные основания, чтобы идти в колхоз, сделал сам господин Ивницкий.

Однако смена классовых хозяев заставила его все это забыть и выдвинуть на первое место «репрессии» против кулака. Правда, почему-то, он на сей раз отказался столь же скрупулезно доказать тезис о решающей роли именно репрессий в деле колхозного строительства. Зачем? Новым классовым хозяевам плевать на качество аргументации.

Если во второй главе своей советской монографии Ивницкий с цифрами на руках показывает темпы роста колхозного строительства в последнем квартале 1929 года, то в монографии 2009 года в той же главе с почти таким же названием упор делается на репрессии против кулаков и перегибы на местах, причем масштаб перегибов его не интересует. Видимо, помнит все же, что сам еще в 1970-е доказывал на статистических данных, что «колхозное строительство стало делом миллионных бедняцко-середняцких масс крестьянства» 17. Однако в угоду буржуазным хозяевам все же приходится изобретать «аргументацию» в пользу обратного. Выглядит крайне нелепо. К примеру, автор пишет:

«Безудержная гонка темпов коллективизации, полное обобществление крестьянского скота в колхозах привели к резкому сокращению поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец. Так, в 1929/30 хозяйственном году поголовье крупного рогатого скота в стране сократилось на 14,6 млн. голов, свиней - на одну треть, а овец и коз - более, чем на одну четверть. В дальнейшем, несмотря на постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1930 г. («О мерах борьбы с хищническим убоем скота»), сокращение поголовья скота продолжалось.» 18

Ну, во-первых, никаких директив, предписывавших обобществлять весь скот, наш бессовестный автор так и не удосужился привести. Полное обобществление - это как раз те самые перегибы, с которыми советская власть призывала бороться.

Во-вторых, тут явно некорректно сформулирована причина сокращения поголовья скота. Это как раз кулак и часть идущих за ним середняков предпочли резать скот, а не передавать его в колхоз. Их к

этому толкала не нужда и не голод, а скотская частнособственническая психология. Причина сокращения поголовья скота - это не коллективизация и не перегибы в ней, а хищнический, лишенный рационального смысла убой скота наиболее зажиточной частью крестьянства.

В самом начале второй главы автор ссылается на «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года, в котором идет речь о 60 тысячах кулаков, подлежащих заключению в концлагерь и 150 тысячах, подлежащих высылке. Правда, с оговоркой, что это приблизительный расчет. У читателя, таким образом, должно сложиться впечатление, будто сначала советская власть начала репрессии, а потом кулаки стали резать скот.

Однако наш автор снова наврал. На самом деле, бедняк и середняк массово пошли в колхоз начиная с лета 1929 года. В своей советской монографии Ивницкий пишет:

«Темпы коллективизации сельского хозяйства продолжали нарастать. К середине декабря в Нижне-Волжском крае свыше 60% крестьянских хозяйств вступили в колхозы, в Крыму - 41%, на Средней Волге и Северном Кавказе - 35, в Сибири - 28, на Урале - 25, в ЦЧО - 16,7, на Дальнем Востоке - 8,1, в Чувашской АССР - 8,5 и т.д.» 19

Интересы кулаков были серьезно задеты, сопротивление с их стороны усилилось, одной из его форм был хищнический убой скота. Советская власть отреагировала 16 января 1930 года постановлением «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», которое, по утверждению Ивницкого, не помогло. И только потом, 30 января принимается постановление о репрессиях.

Конечно, можно предположить, что господин Ивницкий за почти 40 лет свое мнение изменил, поскольку что-то новое узнал. Только почему-то основания, изменившие мнение, он не предъявил. Доказательств, что рост численности колхозов происходил в массе своей из-под палки, автор не предоставил. Зато в советской монографии он вполне убедительно продемонстрировал экономические причины, которые привели к такому росту. Вот и интересно, куда ж за 40 лет эти основания-то подевались?

Примечательно, что в советской монографии Ивницкого во второй главе целый раздел посвящен формам противодействия колхозному строительству со стороны кулачества. Автор приводит цифры со ссылкой на архивные документы:

«В 1929 году только в Средне-волжском крае было зарегистрировано более 400 террористических актов против 183 в 1928 году.(...) По приблизительным подсчетам, в 1929 году жертвами кулацкого террора стали около 10 тысяч коммунистов, комсомольцев, рабочих, колхозников, батраков и бедняков против 1150 человек за период с 1 января 1926 по 1 сентября 1927 года. Это была настоящая борьба не на жизнь, а на смерть.» 20

И про хищнический забой скота он тоже не забыл упомянуть:

«На Украине поголовье скота снизилось в 1929 году, по сравнению с 1928 годом: крупного рогатого скота - почти на 1 млн.. голов, свиней - на 2,8 млн., овец и коз на 1,1 млн. голов.(...) Только по одному Петропавловскому округу [Казахстан. - Федотов] за 9 месяцев 1929 года поголовье скота уменьшилось на 831 тыс. голов, то есть почти на половину.»21

И про подпольные кулацкие организации, разрабатывавшие планы восстаний:

«На Северном Кавказе в 1929 году было раскрыто и ликвидировано 370 контрреволюционных группировок и организаций с общим числом участников 3736 человек против 228 группировок и 1635 участников в 1928 году. В Сибири за вторую половину 1929 г. было ликвидировано 155 контрреволюционных группировок, насчитывавших 1224 человека.» 22

Однако в монографии 2009 года про все это - ни слова. Наоборот, как говорится, кулаки превращаются... превращаются кулаки... в

«самую дееспособную и трудолюбивую часть крестьянства.» Так прям и пишет:

«Деревня лишилась [в ходе репрессий - **Федотов**] самой дееспособной и трудолюбивой части крестьянства.»**23**

Если это так, то кто же резал скот, убивал коммунистов, создавал контрреволюционные организации и организовывал повстанческие выступления? Или не было этого вовсе? Тогда в предисловии господин Ивницкий должен был не о страданиях своих рассказывать, а каяться перед читателями, раз наврал им в 1972 году. Нужно было поведать, под какими-такими пытками в советские времена его заставляли фальсифицировать историю. Ан нет, молчит наш «историк»...

Впрочем, не имеет смысла разбирать каждую главу современной монографии Ивницкого. Каждый может найти в интернете данный опус почитать его и убедиться, что он изобилует методологическими и логическими ошибками по примеру тех, что приведены выше.

Однако вернемся к теме голода 1932-1933 годов. Повторю, буржуазная версия событий такова, что, несмотря на хороший урожай, полученный в 1932 году, советская власть на местах изъяла зерна больше, чем было допустимо, в результате в конце 1932 - первой половине 1933 года в СССР разразился голод, унесший несколько миллионов жизней.

Начнем с того, что в советской монографии ни о каком голоде Ивницкий вообще не упоминает. В последней главе автор рассказывает о трудовом перевоспитании кулаков и на этом заканчивает.

Безусловно, все буржуазные исследователи в один голос говорят, что данная тема была в советские времена засекречена, поэтому-то трудов по данной теме в советские времена не было. Действительно, в советской историографии проблемы голода 1933 года не существует. Но причины тут могут быть разные, а не только «сокрытие правды», как то буржуазные лакеи буржуазии стремятся представить. В частности, одной из таких причин, как я уже говорил выше, могла быть некорректная статистика и невозможность точно установить потери от голода.

Здесь стоит отметить, что к 1932 году коллективизация в основных зерновых районов практически полностью завершена, равно как завершено и раскулачивание. Поэтому собственно кулацкий террор и саботаж причиной голода быть никак не мог. Равно как не могли быть причиной голода и перегибы в коллективизации, поскольку они относились к более раннему периоду.

Однако обратимся к монографии Ивницкого. Разговор о голоде он начинает с хлебозаготовительной кампании 1932 года. Аргументация, в общем-то, та же, что и у предыдущего автора. Дескать, советская власть, не считаясь с объективными условиями, завысила планы хлебозаготовок, в результате колхозы остались на зиму без хлеба. Автор сообщает:

«По данным известного историка-аграрника Е.Н. Осколкова, валовое производство зерна в 1932 г. составило 35,5 млн. ц (213 млн. пуд.) против 69,7 млн. ц (418,2 млн. пуд.) в 1931 г. План хлебозаготовок на 1932 г. был установлен согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. в размере 154 млн. пуд. или 63,8% от валового сбора, в то время как в 1931 г. при валовом сборе в 418,2 млн. пуд. план хлебозаготовок составлял 154 млн. пуд. или 36,8%. Все это говорит о том, что план хлебозаготовок был нереальным и невыполнимым.» 24

Откуда взял Осколков эти данные - непонятно. Его работа, на которую ссылается Ивницкий, называется «Голод 1932-1933. Хлебозаготовки и голод 1932/33 г. в Северо-Кавказском крае». Методика подсчета не ясна. Очень похоже на то, что это вообще данные только по Северному Кавказу, а Ивницкий не разобрался и посчитал их общими данными по СССР. На это указывает ряд обстоятельств.

Во-первых, автор сам чуть позже ссылается на постановление северо-кавказского крайкома партии, в котором сообщается:

«вследствие сравнительно неблагоприятных природных условий снизил сокращенный в сравнении с прошлым годом план хлебозаготовок на 59 млн. пуд., принять к неуклонному и безусловному исполнению окончательный годовой план хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору в размере 97 млн. пуд...» 25

То есть план до внесения изменений был 156 млн. пуд.

Во-вторых, существует Постановление Комитета заготовок с/х продуктов при СТО о сокращении годового плана хлебозаготовок урожая 1932 г. по Северо-Кавказскому краю в связи с недородом. 1 октября 1932 г, в котором говорится:

«В соответствии с постановлением правительства, ввиду резко неблагоприятных условий урожая на Северном Кавказе, сократить план хлебозаготовок по Северному Кавказу на 606,1 тыс. т (37 млн. пуд.), из коих 163,8 тыс. т (10 млн. пуд.) по совхозам всех систем и 442,3 [тыс. т] (27 млн. пуд.) по колхозно-крестьянскому сектору.

В соответствии с этим, годовой план Северного Кавказа установить в 2425,9 тыс. т (148,1 млн. пуд.), из коих по колхозно-крестьянскому сектору - 1785,4 тыс. т (109 млн. пуд.) и 442,3 тыс. т (27 млн. пуд.) по совхозам.» 26

Здесь мы тоже видим цифру 148,1 млн. пуд. После сокращения. То есть 154 млн. пуд. - это краевой масштаб, а никак не общесоветский.

Можно даже простить эту неточность Ивницкому. Если мы имеем дело с данными по краю, то всё равно на лицо определенная неясность. Если вдуматься, то здесь имеется сравнение планируемых хлебозаготовок валовым производством зерна. Судя ПО приведенной автором информации, план хлебозаготовок утверждался в начале мая. Но ведь сколько зерна собрано - это становилось ясно не раньше августа. План рассчитывался исходя из средней урожайности и планируемых к засеву площадей, но он не мог учитывать, к примеру, климатический фактор. Поэтому план, как минимум, мог корректироваться соответствии погодными условиями, C повлиявшими на урожай. То есть автору следовало доказать не тот факт, что планируемый объем хлебозаготовок составлял 63,8% от валового сбора, а то что фактически столько было собрано. И за предыдущий ГОД нужно тоже было сравнивать именно показатели.

Вывод, сделанный Ивницким, неверен. Что «план хлебозаготовок был не реальным и не выполнимым» - это можно было понять только в ходе и по итогам сбора урожая, а никак не раньше. Его нереальность была отнюдь не очевидна в мае 1932 года.

Кроме того, акцентирую внимание читателя, на одной немаловажной детали: производство зерна в 1932 году в одном из

самых хлебных регионов было В ДВА РАЗА меньше, чем в предыдущем. В то же время план на 1932 год - ТАКОЙ ЖЕ, как на предыдущий. Это при том, что курс советской власти на рост производства товарного зерна не оспаривается ни одним из буржуазных авторов. Они лишь утверждают, что план постоянно завышался безосновательно. Но тут он не был повышен вообще. Что могло послужить причиной? Почему-то Ивницкий не задается этим вопросом...

Вообще странно, что климатический аспект хлебозаготовительных кампаний 1931-1932 годов практически всеми буржуазными авторами обходится стороной. Лишь вскользь упоминается, что 1931 год был неурожайный. Но в какой мере и как это повлияло на состояние резервов и семенного фонда - серьезных исследований здесь никто не проводит.

Тот же Ивницкий склонен сваливать всё на субъективный фактор. То есть на неправильный план и нарушения местных советских органов. Так, он приводит данные по Славянскому району на Кубани со ссылкой на секретно-политический отдел ОГПУ, из которых видно, как на местах завышались показатели по сбору урожая.

«Как видим, разброс - от 32,9% до 84,9%, но прослеживается одна и та же тенденция: районы завышали урожайность по сравнению с данными пробных обмолотов. А из этого исходили районы при определении валовых сборов зерна и планов хлебозаготовок.»27

Проще говоря, на местах завышали показатели, а планирующие органы, исходя их этих ложных данных, спускали план. Ивницкий, конечно, приводит эти данные для того, чтобы обвинить советскую власть. Но, если вдуматься, то врать планирующим органам - это преступление, потому-то о таких случаях и сообщает ОГПУ. Советская власть не давала указаний врать, а боролась с этим враньем, поскольку оно вредило народному хозяйству. Только автор, конечно, умалчивает о дальнейшем развитии событий по результатам подачи подобных докладных записок. Зато он пытается представить дело так, будто вместо разбирательства по поводу подтасовок ОГПУ перешло к террору.

«Для форсирования хлебозаготовок и борьбы с «саботажем» и «контрреволюционными» и «антисоветскими элементами»

полномочное представительство ОГПУ по Северному Кавказу дало указание оперсекторам и райотделениям ОГПУ на местах об организации заслонов, создании бригад по охране урожая и его транспортировке, были посланы в 45 решающих по хлебозаготовкам районов оперативные работники ОГПУ для «нанесения удара по активному контрреволюционному кулацкому элементу». Одновременно дана санкция арест («изъятие») «саботажников» этим на результате 20 дней хлебозаготовок, только за августа было арестовано 2793 человека.»28

Картина у читателя должна сложиться следующая. Дескать, власти на местах фальсифицируют данные, из-за этого в колхозы идет завышенный план, колхозники сопротивляются хлебозаготовкам, но получают со стороны ОГПУ террор в ответ.

Однако вдумчивому читателю очевидно, что что-то здесь не стыкуется. Ведь ОГПУ в курсе подтасовок, в курсе, что плановые показатели завышены. ОГПУ докладывает о таких случаях в вышестоящие центральные советские органы власти. Но, по какой-то непонятной логике, советская власть руками ОГПУ обрушивает репрессии на тех, кто не может выполнить хлебозаготовки, запланированные по ложным данным.

С чего, интересно, Ивницкий взял, что репрессии обрушились на головы именно тех, кто не мог выполнить доказано завышенные планы хлебозаготовок, а не на тех, кто реально саботировал хлебозаготовки? Но наш автор - известный подтасовщик, ему не впервой...

Вообще, проблема саботажа хлебозаготовок у автора обойдена стороной, почему-то все действия советских органов по борьбе с саботажем безосновательно объявляются «репрессиями.» Почти 3 тысячи арестованных за 20 дней, но ни одного примера безосновательного осуждения автор не приводит. Он вообще не считает нужным изучать эти уголовные дела хотя бы выборочно.

Ивницкий упирает на то, что хлебозаготовки проводились жестокими методами. Но причина этой жестокости не выявлена. Не иначе, большевики «репрессировали» бедных колхозников «из природного садизма.» Но снова что-то не клеится у нашего автора. Ведь факт массового сокрытия зерна колхозами он признаёт:

«В спецсводке Секретно-политического отдела ОГПУ о выполнении плана хлебозаготовок в Северо-Кавказском крае отмечалось, что план хлебозаготовок по 13 решающим районам Кубани выполнен на 69%, сева - на 65,4%. На 4 декабря 1932 г. в крае арестовано 13803 человека (без задержанных заслонами), в том числе на Кубани - 4760 человек. Изъято 69,5 тыс. ц зерна, из них 36,5 тыс. ц на Кубани.»29

Безусловно, признает он это с целью обвинить советскую власть в организации голода. Но тут снова просвечивается буржуазная партийность Ивницкого. Конечно, если на ситуацию смотреть с позиции колхоза (а колхоз - это кооперативная форма собственности, то есть, фактически, коллективная форма частной собственности), то ему выгоднее большую часть произведенного продукта оставлять себе. Особенно, учитывая, что в мае 1932 года колхозам была разрешена торговля хлебом 30. Однако, если взглянуть на ситуацию с позиции рабочего класса, то колхозное хозяйство в той мере является социалистическим, в которой произведенный им продукт является общественным продуктом. Одно дело, если колхоз не выполняет план, к примеру, в силу климатических условий. Совсем другое - если необходимый объем зерна собран, но утаивается с целью сбыта по Особенно рыночным, не государственным ценам. преступлением является, если складываются чрезвычайные ЭТО условия.

Что примечательно, вопрос урожайности летом 1932 года тоже обходится стороной и Кондрашиным, и Ивницким. Они ограничиваются лишь данными, которые демонстрируют отставание реальных показателей от запланированных. Серьезного исследования вопроса урожайности практически никто не проводит.

Однако американский исследователь Марк Таугер в одной из своих научных работ<u>31</u> высказал интересную мысль. Он утверждает, что сама советская система подсчета урожайности, действовавшая в 1932 году, имела серьезные недостатки, приводившие к неправильной оценке, десятки тысяч колхозов, точно посчитать, сколько зерна собрано? Оценить урожайность на корню - это еще выполнимая задача. Можно прислать представителей, которые на квадратном метре сделают соответствующие замеры. Это называлось «пробный обмолот.» Но зерно нужно не только собрать, но и сохранить, загрузить в амбары. Можно представить, каков должен

быть контролирующий аппарат, чтобы в каждом колхозе проконтролировать этот процесс от начала до конца. Задача абсолютно не выполнимая. Значение субъективного фактора здесь очень велико, поле для фальсификаций открывается огромное.

Таугер, в частности, утверждает, что система сбора данных об урожае в колхозах была неудовлетворительной:

«По стандартному колхозному уставу образца 1 марта 1930 года каждый колхоз был обязан подготовить годовой отчет, но выполняли это требование только единицы. В 1930 году только 33 % из 80 000 колхозов представили годовые отчеты, в 1931 году - всего 26,5 % из 230 000 колхозов, в 1932 году - менее 40 % от того же числа коллективных хозяйств.» 32

Кроме того, автор приводит примеры расхождения данных в советских документах того период. Так, данные наркомзема, ЦУНХУ и официальной статистики по урожайности в 1932 году отличались следующим образом (в центнерах с га): по СССР 5,4 против 6,8 и 6,8; по РСФСР - 6,0 против 6,5 и 6,5; по ЦЧО - 6,4 против 6,4 и 8,8; по Украине - 5,1 против 5,1 и 8,0 и т.п. Официальная статистика приводится по справочнику «Сельское хозяйство СССР», 1936.

Большей репрезентативностью обладают данные по совхозам, совхоз государственное предприятие, поскольку общественная собственность. Весь производимый в совхозах урожай являлся государственной собственностью. Так вот, совхозы в 1932 году недовыполнили план по хлебозаготовкам на 40%, собрав 475 тыс. тонн зерна, а по официальным данным совхозы собрали 1,56 млн. тонн. Таугер указывает, что такая разница сложно объяснима чем-то фактом, что урожайность иным, нежели тем здесь амбарах рассчитывалась на корню, a В оказывалось значительно меньшее количество33.

Из всего этого, автор делает вывод, что данные по собранному урожаю за 1932 год сильно завышены. Исходя из наличия примерных данных по средней урожайности в колхозах и зная размер посевных площадей, можно получить данные по урожаю. Таугер приходит к выводу, что полученные таким методом данные на 30-40% ниже официальных 34.

Безусловно, любая экстраполяция ущербна. Однако одно дело, к примеру, как то делает Кондрашин, экстраполировать данные нескольких районных ЗАГСов на всю область, совсем другое - экстраполировать данные по отчитавшимся колхозам на не отчитавшиеся колхозы. Здесь у экстраполяции гораздо больше оснований, поскольку нет данных, позволяющих предполагать сильно большую урожайность в последних. А если предположить меньшую урожайность, то отличие официальной картины от реальной будет еще сильнее.

Разоблачает Таугер и еще один буржуазный миф, будто советское правительство, понимая ситуацию с продовольствием, все равно наращивало экспорт зерна. Во-первых, по сравнению с 1931 годом, объем экспорта в 1932 году сократился более, чем в 3 раза - с 5,2 до Во-вторых, хлебозаготовками 1,73 млн. тонн. ситуация C вырисовывалась лишь постепенно, поэтому оснований еще больше снижать экспорт, допустим, в августе-сентябре 1932 года еще не было. В-третьих, объем экспорта в первую половину 1933 года составил лишь половину от экспортированного в первую половину 1932 года -345 тыс. тонн. В-четвертых, объем помощи Украине к апрелю 1933 года превысил объем экспорта за тот же период на 60%, а общий объем помощи голодающим превысил экспорт более чем в 2 раза 35.

Безусловно, буржуазные моралисты могут заявить, что полное прекращение экспорта могло спасти десятки тысяч жизней. Однако договоры на поставки заключались заранее, отказ от их выполнения повлек бы за собой серьезные материальные потери для СССР, которые в любом случае легли бы на советских людей. К тому же, уж кому-кому, но не буржуазии учить коммунистов гуманизму. Для капиталиста вообще никогда не стоит выбор между прибылью и человеческой жизнью, поскольку капиталист эту дилемму решает однозначно.

Интересные мысли по поводу хлебозаготовок 1932 года высказывает и С.С. Миронин в работе «Тайны голода 30-х». К примеру, среди факторов, снижавших урожайность, он называет распространение такой болезни зерновых как ржавчина, которая могла привести к потери до 9 млн. тонн зерна. Указывает автор и на климатические причины:

«В январе 1932 года неожиданное потепление в южных областях СССР привело к началу роста озимых, а затем вернувшиеся зимние холода повредили значительную часть озимых. На Украине это привело к повреждению почти 12% засеянного осенью озимого поля.» 36

Кроме того, дождливыми месяцами оказались апрель, май, июнь, что плохо сказалось на урожайности.

В общем, всё указывает на то, что, действовал целый ряд негативных факторов объективного и субъективного характера, который привел к тому, что заготовлено оказалось сильно меньше зерна, чем было необходимо. Мера, в которой каждый из факторов повлиял на возникновение голода, вряд ли может быть установлена достоверно. Однако очевидно, что тезисы буржуазных «ученых» об организованном сверху голоде или об искусственном характере голода являются не доказанными. Устраивать голод у советской власти не было никакого мотива. А предположение, будто при нормальном урожае советская власть выгребла всё подчистую и экспортировала жизненно необходимое, чтоб люди начали голодать, а потом вернула им отобранное зерно в виде помощи - за гранью случае, здравого смысла. Во всяком нужны очень серьезные доказательства сознательного членовредительства CO стороны советской власти, а их нет.

правдоподобной выглядит более версия, предварительным данным урожай должен был быть нормальным (предварительный обмолот это показал), однако, в итоге, зерна было заготовлено значительно меньше, чем ожидалось, в силу самых разных причин. Что зерновых запасов сильно меньше, чем должно быть, выяснилось не сразу, а в течение нескольких месяцев после сбора урожая. С этого момента уже было ясно, что голода не избежать. Вопрос стоял лишь о том, в какой форме этот голод будет. И вот только тогда пришлось предпринимать чрезвычайные меры по изъятию колхозных запасов, порой даже, сверх меры, необходимой для выживания. Однако реальность ставила советскую власть перед суровым выбором: либо выжать из колхозов по максимуму зерновые чтоб запасы, получить возможность ИХ централизованно распределять и направлять туда, где ситуация наиболее тяжелая, либо оставить колхозам их запасы, лишиться такой возможности и обречь на голод рабочих в городах. То есть вопрос стоял не о том, как избежать голода (ибо это было невозможно), а о том, как минимизировать потери от этого голода. И вот этот вопрос - о мерах советской власти по борьбе с голодом - буржуазные ученые вообще отказываются рассматривать.

Тот же Ивницкий акцентирует внимание на форме чрезвычайных мер по хлебозаготовкам, предпринятых советской властью, но на причины внимания не обращает. Наоборот, в ход идет абсолютно непонятная логика. Так, автор сообщает:

«Следует отметить, что невыполнение плана хлебозаготовок в подавляющем большинстве случаев происходило не из-за саботажа и расхищения хлеба, а из реальных возможностей.

Валовый сбор зерновых на Украине в 1932 г. был 780,8 млн. пуд., а план хлебозаготовок - 356,0 млн. пуд, т. е. 45% от валового сбора, в то время как в 1931 г. валовый сбор составлял 1079,7 млн. пуд., а план-434,0 млн. пуд (40,2%), а фактически хлебозаготовки в 1931/32 г. составили 415,4 млн. пуд или 38,5%.»37

Вот что значат эти «реальные возможности»? Как установлена степень их «реальности»? Учитывая, что колхозам разрешили торговать зерном и на рынке, понятно, что чем больше зерна останется у колхоза, тем ему лучше. То есть мотив придерживать зерно, а, следовательно, преуменьшать свои реальные возможности по хлебосдаче у каждого колхоза был.

К тому же, наш автор проговорился. Оказывается, валовый сбор в «благополучном» 1932 году по Украине оказался на 300 млн. пуд. меньше, чем в засушливом 1931-м. Более того, план хлебозаготовок при меньшем валовом сборе в абсолютных показателях оказался меньше почти на 80 млн. пуд. Зачем здесь автор вообще берет

относительные показатели - непонятно. Для доказательства того, что советская власть увеличивала нажим на колхозы и забирала в процентном соотношении всё больше и больше? Ну так советская власть забирала столько, сколько требовалось для нужд народного хозяйства. Рабочему, к примеру, необходимо употреблять 1 кг хлеба в день, а вот сколько этот килограмм составляет в процентном отношении к валовому производству зерна, - для рабочего не важно, потребления определяется поскольку норма биологическими особенностями человека как вида. Другое дело, что для рабочего важна абсолютная величина произведенного зерна. Если его нормального потребления недостаточно ДЛЯ каждым членом общества, то и рабочему придется снижать потребление.

Снова не срастается что-то у Ивницкого. Урожай собрали меньше, план поставили меньше, но он все равно «не реален» для колхозов, поскольку в абсолютных показателях у колхозов останется меньше зерна. Тут как раз вполне логично, что меньший валовый сбор неминуемо должен негативно сказаться и на непосредственных производителях, в том числе. Если при плохом урожае оставить колхозам столько же в процентном соотношении, сколько и при хорошем, то вполне может оказаться, что рабочие получат в абсолютных показателях меньше хлеба, чем то необходимо для элементарного выживания.

Таким образом, здесь автор снова являет читателю свою партийность. Об интересах «непосредственного производителя» он печётся, но абсолютно не переживает, что в чрезвычайных условиях реализация этих интересов могла обречь на голодную смерть миллионы городского населения. Это как раз и есть та самая кулацкая линия в колхозном строительстве, с которой боролась советская власть. Как бы это ни звучало нелепо для не обогащенного диалектикой сознания, но, действительно, кулачество было уже, разгромлено, а кулацкая линия вполне себе существовала и проявлялась она как раз в том, что колхозы всеми правдами и неправдами ставили свои узко-групповые интересы выше интересов построения коммунизма.

Тем и объясняется жесткость действий советской власти, что выжимание хлеба из колхозов на сей раз было условием выживания городов. В 1930-1931 годах не было такого нажима на колхозы,

добросовестный были другие. Вопрос поскольку условия был образом: должен поставить следующим исследователь соответствовали ли принятые чрезвычайные меры сложившимся условиям, или не соответствовали; какие цели преследовали эти меры; были ли достигнуты эти цели? Но совесть господина Ивницкого имеет вполне конкретное денежное выражение, поэтому он просто пытается разжалобить читателя сообщениями о «десятках тысячах ни за что репрессированных» и, даже не пытаясь составить объективную продовольственного положения стране, делает В безосновательный и абсурдный вывод:

«Но даже заготовленного в 1932/33 г. зерна хватило бы, чтобы избежать голода. если бы соблюдался принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников, крестьян-единоличников в предлагали результатах своего труда, что в свое время Я.Э. Рудзутак, С.В. Косиор, М.М. Хатаевич.»**38**

По-моему, наш автор опять проговорился. Ведь получается, что заготовленного зерна хватало, чтобы избежать голода. Но голода не удалось избежать, поскольку «не соблюдался принцип материальной заинтересованности колхозов». Проще говоря, господин Ивницкий здесь утверждает, что колхозы прятали зерно из-за несоблюдения этого принципа советской властью. Следовательно, выходит, именно это и стало причиной голода. Если б он сказал, что несоблюдение этого принципа привело к тому, что крестьяне посадили и собрали меньше зерна, то было бы другое дело. Но, получается, собрали много, но не захотели отдавать...

Не разобравшись с причинами голода и с мерами советской власти по минимизации его последствий, Ивницкий переходит к разговору о его масштабах. Проще говоря, снова ставит вопрос абстрактно-морализаторски и пытается до кристального блеска вылизать буржуазии зад, всячески преувеличивая масштабы голода.

Приемы используются те же самые, что и у Кондрашина. К примеру, приводятся документы 0 тяжелом положении определенных районах, НО ΗИ слова 0 TOM, какие предпринимались в ответ на такие обращения с мест. Или, допустим, автор приводит данные о том, что советская власть препятствовала перемещению крестьян из голодающих районов в другие:

«На железнодорожных станциях и вокзалах задержано 65 234 человека. Возвращено на прежнее место жительства 186 588 человек, привлечено к судебной ответственности - 9385 человек, осуждено - 2823, «отсеяно» - 9282, заключено в фильтрационные лагеря - 10657 человек и т. д.[319]. В числе задержанных крестьян, по признанию органов ОГПУ, основную массу (86,4%) составляли голодающие в поисках хлеба.»39

Обвиняя власть в «репрессиях», автор не задумывается, чем могло обернуться такое неконтролируемое перемещение в чрезвычайных условиях, когда продовольствия и так мало и направляется оно адресно в наиболее пострадавшие районы. Плюс господин Ивницкий забыл про эпидемию того же тифа, который как раз и распространяется от человека к человеку.

Вопрос о помощи голодающим затрагивается лишь вскользь. Вместо оценки масштабов этой помощи, автор представляет дело так, будто советская власть оказывала помощь в явно недостаточном объеме. Вопрос о том, была ли возможность оказать помощь в достаточном объеме, опять же, не ставится.

«Секретарь Мелитопольского райкома партии Толстопят просил Хатаевича хотя бы 1 тыс. пуд. продовольственной помощи району. На документе Хатаевич написал резолюцию о срочном выделении району 500 пуд. хлеба, а копии письма направил в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У.»40

С чего господин Ивницкий взял, что у советской власти, которая представляла общую картину голода, были эти недостающие 500 пудов в наличии? Факт здесь как раз в том, что по обращениям с мест, действительно, шла помощь в том объеме, который советская власть могла обеспечить. Эти 500 пудов, конечно, не могли спасти всех голодавших. Но они спасли хотя бы половину. В свое время такая помощь со стороны советских органов спасла семью самого Ивницкого. Но он про это предпочитает не вспоминать...

Или вот другой пример. Автор ссылается на обращение в обком секретаря Теофипольского района с просьбой о помощи и цитирует ответ, в котором секретарь обкома отказывает в помощи на том основании, что «голодают одни лодыри» и «сотни центнеров разбазарено самими колхозами» 41. Из чего Ивницкий делает вывод, что голод замалчивался руководителями среднего

звена. Однако никаких других данных о положении дел в данном районе он не приводит, никаких достоверных данных о погибших там от голода не предоставляет.

Что же касается оценки масштабов голода на Украине, то автор здесь еще более бессовестен, чем Кондрашин, который хотя бы попытался проанализировать данные ЗАГСов. Ивницкий заявляет следующее:

«Смертность сельского населения Украины в 1933 г. в 4 раза превысила рождаемость, а в первой половине 1934 г. - в 1,5 раза, так как продолжали сказываться последствия голода 1932-1933 гг. Даже по косвенным данным, в 1933 г. смертность от голода составила 2,9 млн. человек, а поскольку люди умирали и в конце 1932 г., и в первой половине 1934 г., то общие потери на Украине от голода начала 1930-х годов считать примерно 3.5 следует млн. человек. е. более m. 10% проживающего в то время населения.»42

Ну, во-первых, нужно было посмотреть, насколько смертность превышала рождаемость в предыдущие годы. Вполне вероятно, что и в предыдущие годы, когда голода не было, смертность тоже превышала рождаемость.

Во-вторых, далеко не всё превышение смертности над рождаемостью может быть следствием именно голода, тем более, что речь идет только о сельском населении. К примеру, превышение смертности над рождаемостью на селе могло быть вызвано оттоком населения города. Ведь перетекало наиболее В города трудоспособное и молодое население. Следовательно, относительная смертность на селе росла, а рождаемость, наоборот, падала.

В-третьих, что за такие косвенные данные, о которых пишет автор? Несколькими страницами ранее автор приводил данные ГПУ, из которых следовало, что от голода по состоянию на середину марта умерло только в Киевской области 13 тысяч человек 43. Даже если безосновательно экстраполировать эту цифру на 6 областей Украины, то получается порядка 80 тысяч, что даже при умножении на 10, 20 или 30 никак не дает 2,9 млн.. Так что эти несуществующие голодные смерти целиком и полностью на совести господина Ивницкого.

По Северному Кавказу данные тоже не внушают доверия. Автор сообщает о том, что погибло около миллиона человек. Однако

ссылается он лишь на уже упомянутого ранее Осколкова, по данным которого за 1933 год умерло 424 тысячи человек, против 123 тысяч в 1932 году. То есть, избыточная смертность составила 300 тысяч человек. Если даже посчитать их всех умершими именно от голода, то откуда взялся миллион умерших у Ивницкого? Однако, сами эти данные Осколкова тоже довольно сомнительны, поскольку, как известно, прямые доказательства отсутствуют.

Что касается Поволжья, то автор ссылается на Кондрашина, по оценке которого погибли от голода 200-300 тысяч человек. Однако методика подсчета Кондрашина уже разбиралась в предыдущем разделе.

По Центрально-черноземному району автор и вовсе набирается наглости и сообщает:

«Всего в ЦЧО, по нашим подсчетам, умерло от голода и сопровождающих его болезней около 200 тыс. человек.»44

Как он считал - пёс его знает. Учитывая «добросовестность» господина Ивницкого, верить ему на слово нет ни малейшего основания.

По Казахстану, видимо, не найдя даже косвенных данных или же не желая их искать, автор ограничился непонятно откуда полученными цифрами по сокращению сельского населения и констатировал, что «многие погибали.» Здесь примечательны ссылки на газету «Казахстанская правда» от 1989 года как «источник» 45. Правда, в заключении он пишет, что в Казахстане жертвами голода стали от 1,5 до 1,8 млн. человек, с оговоркой «вместе с откочевкой за рубеж и другие районы» 46. Как считал - снова непонятно.

Таким образом, практически все подсчеты Ивницкого имеют надуманный характер, никаких доказательств в пользу их верности он не предоставил. В заключении, недостаток аргументов он решил мнением некой *«международной* «компенсировать» no расследованию голода 1932-33 годов. которая насчитала аж «минимум 7,5 млн. погибших» 47. Как считала - это снова нашего автора не интересует.

В общем «научная монография» Ивницкого изобилует фактическими, методологическими и логическими ошибками.

События в ней изложены с позиций класса буржуазии. Основные выводы сделаны неверно и без достаточных оснований. Можно смело утверждать, что и данный, один из наиболее авторитетных в буржуазной науке, труд по вопросу коллективизации имеет нулевую научную ценность и служит целям сокрытия объективной истины.

Общие выводы

- 1. В наиболее общем виде приемы фальсификации советской истории были сформулированы Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГе». После прихода к власти буржуазии появилось множество наукообразных трудов, целью которых была пропаганда буржуазного взгляда на советский период и формирование буржуазной исторической «науки», профессионально занявшейся очернением коммунизма при помощи демонизации советской истории.
- 2. Одним из буржуазных мифов является голод 1932-1933 годов, причиной которого, якобы, стала политика советской власти в деревне (коллективизация) и который, якобы, унес жизни нескольких миллионов человек. Однако буржуазная историография по данному вопросу изобилует разного рода методологическими ошибками и прямыми фальсификациями, что позволяет сделать вывод о недоказанности буржуазной версии событий, как в части причин голода, так и в части его последствий.
- 3. Голод в СССР в конце 1932 первой половине 1933 года, действительно, имел место. Он был вызван рядом субъективных и объективных причин. Одной из основных субъективных причин было обострение классовой борьбы в ходе коллективизации и те потери, которые понесло сельское хозяйство от вредительства со стороны кулачества. Другой субъективной причиной была плохая организация работы колхозов, широкое распространение в них саботажа и вредительства. В числе объективных причин засуха в 1931 году, приведшая к недостатку семян во время посевной 1932 года, плохое физическое состояние крестьян после относительно голодной зимы 1931-32 гг. и т.п. Сочетание этих факторов привело к нехватке продовольствия на зиму 1932-33 гг.
- 4. Советская власть осознавала тяжесть сложившегося положения и по мере возможностей помогала наиболее пострадавшим районам,

но исключить повышенную смертность возможностей не было. Репрессивные меры в конце 1932 года, направленные на выполнение хлебозаготовительного плана, были обусловлены как раз пониманием масштабов надвигавшейся катастрофы. Речь шла уже не о голоде, а о минимизации потерь от него.

5. Задача оценки потерь от голода осложнена отсутствием прямых доказательств. Работа органов ЗАГС в те годы была организована неудовлетворительно, медицинское освидетельствование причин смерти не производилось. Буржуазная оценка потерь, в лучшем случае, основана на косвенных данных, с использованием необоснованных экстраполяций. В худшем - на разного рода математических «демографических» методах, причем разброс количества потерь при подобных подсчетах разными авторами достигает нескольких миллионов человек. Это как раз свидетельствует о порочности таких методов. В данный момент можно лишь утверждать, что точное количество потерь не может быть установлено, а буржуазные выкладки безосновательны.

Август - сентябрь 2016

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая часть, представляющая собой начало исследования либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещена в «Прорыве» №5 (51) 2016. Третья часть в «Прорыве» №1 (52) 2017.
- <u>2.</u> Н.А.Ивницкий, «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса», 1972.
- <u>3.</u> Н.А.Ивницкий, «Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.)», 2000.
- **4.** Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР. М., 2009. С.6.
- **5.** Там же. С.7.
- **6.** Там же.
- 7. Там же. С.25.
- 8. Там же. С.40.
- <u>**9.**</u> Там же.
- 10. Там же. С.43.

- 11. Там же.
- **12.** Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.,1972. С.39.
- **13.** Там же. С.41.
- **14.** Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР. М., 2009. С.44.
- **15.** Там же. С.43.
- **16.** Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.,1972. С.75.
- **17.** Там же. С.87.
- **18.** Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР. М., 2009. С.52.
- **19.** Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.,1972. С.93.
- **20.** Там же. С.119.
- **21.** Там же. С.122-123.
- 22. Там же. С.128.
- **23.** Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР. М., 2009. С.61.
- **24.** Там же. С.136.
- **25.** Там же. С.142
- **26.** Постановление Комитета заготовок с/х продуктов при СТО о сокращении годового плана хлебозаготовок урожая 1932 г. по Северо-Кавказскому краю в связи с недородом. 1 октября 1932 г.
- **27.** Ивницкий Н.А. Там же. С.139.
- **28.** Там же. С.141.
- **29.** Там же. С.147.
- <u>30. Май июнь 1932г.: крутой поворот Советской власти в развитии колхозной торговли.</u>
- **31.** Cm. https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docwiewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docwiewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docwiewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docwiewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FiHaveBook.org%2Fbooks%2 https://docwiewer.yandex.ru/ <a href="https://docwiewer.yandex.ru/">http
- **32.** Там же.
- **33.** Там же. С.68.
- **34.** Там же. С.69.

- **35.** Там же. С.73.
- 36. С. Миронин Тайны голода 30-х
- **37.** Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР. М., 2009. С.122.
- **38.** Там же. С.190.
- **39.** Там же. С.199.
- **40.** Там же. С.203.
- **41.** Там же. С.206.
- **42.** Там же. С.209.
- **43.** Там же. С.205.
- **44.** Там же. С.230.
- **45.** Там же. С.239.
- **46.** Там же. С.243.
- **47.** Там же. С.244.

Вернуться в содержание

Часть 5. Миф о «сталинских репрессиях»

будет преувеличением сказать, что так называемые «сталинские репрессии» - это основное обвинение, которое «научная» класса капиталистов выдвигает против коммунизма. либеральные Многочисленные пропагандисты отождествляют «репрессиями», заявляют, будто без коммунизм СИЛОВОГО физического подавления инакомыслящих И ИХ **УНИЧТОЖЕНИЯ** коммунизм построить нельзя, а большевики просто по своей природе были настолько кровожадны, что их, хлебом не корми, но дай перестрелять миллионы, а то и десятки миллионов ни в чем не повинных советских граждан. В современной РФ ставят памятники «жертвам политических репрессий» и проклинают «палачей». И хотя наиболее «добросовестные» буржуазные историки уже стесняются говорить о «десятках миллионов невинно убиенных», но отрицание репрессий» «сталинских В буржуазной исторической считается признаком «дурного тона».

Итак, откуда вообще взялся этот миф и что такое «сталинские репрессии» или «политические репрессии»? Ввел словосочетание «сталинские репрессии» в оборот ни кто иной как Хрущев в своем известном докладе, который более подробно разбирался в первой части данной работы. Согласно Хрущеву, «репрессиями» являлось уничтожение политических противников Сталина. Своего рода антонимом «репрессиям» считалась «социалистическая законность». То есть «репрессии» - это «нарушение социалистической законности». Если следовать этой логике, то соблюдение социалистической законности не может считаться репрессиями, а для доказательства, что в том или ином случае имели место именно репрессии, необходимо доказать, что имели место нарушения законности. Причем всё это имеет отношение только к членам компартии, поскольку о каких-либо репрессиях по отношению к другим категориям граждан речь в хрущевском докладе вообще не шла.

Однако, современная буржуазная трактовка уже намного шире. Так, Согласно Закону РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, политическими репрессиями признаны

«различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихсясоциально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов других органов, наделявшихся судебными функциями, административном порядке органами исполнительной власти должностными лицами и общественными организациями или органами, наделявшимися административными полномочиями».

Что такое «политические мотивы», конечно, не поясняется. Хотя буржуазного подхода C хрущевским оппортунизмом очевидно. Хрущев тоже утверждал, что сталинский подход кразного рода троцкистам и бухаринцам был чрезмерно строгим именно по неким «политическим» соображениям. Дескать, они были с ним несогласны в политике, потому он уничтожил их и еще тысячи ни в повинных коммунистов. Однако на самом-то «политические соображения» плохо стыкуются с решениями судов. Ведь суд принимает решение исходя из того, доказана или не доказана виновность подсудимого ПО конкретным статьям Если решений уголовного кодекса. СУД при принятии руководствовался какими-то иными соображениями, то есть, к примеру, принял фальсифицированные доказательства и признал невиновных виновными, то можно говорить об ошибочном судебном решении. А у каждой ошибки, как известно, есть имя, фамилия и отчество. По сути, принятие судом решения на основе недостаточных доказательств или вовсе без оных, а по каким-то «политическим соображениям» есть уголовное преступление, которое само должно становиться предметом судебного разбирательства.

Когда буржуазные историки говорят о «политических соображениях» при вынесении судебных решений, то они хотят сказать, что они были вынесены неправильно. Но ведь правильно или не правильно - у этих оценок всегда есть классовая подоплёка. Что, с

точки зрения одного класса, правильно, то, с точки зрения другого класса, может быть очень даже неправильно. Допустим, действия направленные на ликвидацию «незаконной» диктатуры пролетариата, даже если такие действия со стороны того или иного лица являются доказанным фактом, с точки зрения буржуазии, будут являться правильными и «законными». И плевать буржуазия хотела на формально-юридическую и доказательственную сторону судебного процесса.

Однако буржуазные «правоведы» не могут признать, будто неправильно всё, что не соответствует праву буржуазии. И доказать наличие каких-то серьезных юридических изъянов в советской правовой системе они тоже не могут. Отсутствуют сколь-либо значимые буржуазные монографические исследования, посвященные критике советского судопроизводства или советского доказательственного права. Поэтому приходится заявлять о некой «политизированности судов и права», которую, в принципе, можно и не доказывать, ибо непонятно, что это такое...

Тут следует обратить внимание еще на два обстоятельства. Восфера столкновения есть И внутриклассовых интересов различных групп капиталистов. Вовторых, право, как возведенная в закон воля класса, не может быть вне политики, не может не нести на себе отпечаток классовой расстановки сил. Проще говоря, право ВСЕГДА политизировано, а, соображения политические господствующего присутствуют в абсолютно любой правовой норме любого государства и тем паче в правоприменительной практике. То есть «вынесение приговора по политическим соображениям» - это пустая фраза, ибо политические соображения и так пронизывают всю систему права и ничего плохого по определению здесь быть не может.

Да, советская правовая система была политизирована, но абсолютно в той же мере, в которой политизирована любая буржуазная правовая система. Нет никаких оснований утверждать, что попытка Временного правительства судить Ленина, суд наДимитровым, или смертные приговоры Сакко и Ванцетти, супругам Розенберг, вынесенные буржуазным судом США, процессы Анжелы Девис, Леонардо Пэлтиера носили какой-нибудь иной характер, кроме политического. Другое дело, что советское право отражало

объективные интересы, прежде всего, рабочего класса, а буржуазное право отражает интересы буржуазии. Утверждение, что то или иное судебное решение принято по политическим мотивам, отнюдь не означает, что оно было вынесено с несоблюдением правовых норм, то есть незаконно и, тем более, неправильно, то есть не соответствовало объективно истинному положению дел. Наоборот, даже вполне законные судебные решения, которые вынесены с соблюдением всех правовых норм, являются политизированными, поскольку политизировано право как таковое и поскольку создание тех или иных правовых норм и их применение - есть вопрос политический.

Политизированность советского права, к примеру, проявлялась в том, что оно жестко карало за антисоветскую агитацию, которая в условиях враждебного капиталистического окружения была чрезвычайно общественно опасна. Была соответствующая статья в уголовном кодексе, и советские судебные органы обязаны были соблюдать все правовые процедуры при рассмотрении таких дел. Именно гуманизм советской правовой системы предоставлял возможность критикам социализма целыми пароходами покидать Советскую Россию и переселяться туда, где, по их мнению, всё было отлично.

Да, порой, имела место фальсификация доказательств и осуждение невиновных. Но это лишь вопрос соблюдения законности, вопрос качества работы судебных и следственных органов, в котором могли работать сотрудники, политически представлявшие партию буржуазии, желавшие дискредитировать советское правосудие.

Или, наоборот, можно взять современное российское буржуазное право, которое заботится о «чувствах верующих» или борется с «экстремизмом». При разбирательстве дел по данным вопросам ведь тоже соблюдается судебная процедура. А, случается, что она не соблюдается и решения принимаются с нарушением. И это снова вопрос буржуазной законности, а не «политизированности». Признание того или иного состава преступным - это политический вопрос, а вот доказательство того, что тот или иной состав имел место - это уже вопрос теории судебных доказательств.

Хрущев в своем докладе упоминал о «нарушениях советской законности», а современная буржуазная «наука», когда говорит о «репрессиях» вопрос о законности вообще не ставит и изобретает

некие «политические мотивы». А при таком подходе абсолютно любого осужденного в сталинский период можно назвать «репрессированным».

Кстати, в приведенном выше официальном определении так и не объясняется, почему приговоры судов следует считать именно «репрессиями». Вообще с этим понятием у буржуазии полная путаница. Словом «репрессии» принято обозначать карательные меры, применяемые государством для своей защиты, то есть, говоря научным языком, для защиты интересов правящего класса. Причем меры эти чрезвычайные и подчас никакого правового оформления не имеющие. В общем-то, согласно принятым сегодня правилам словоупотребления, не бывает «законных репрессий». И если можно говорить о каком-то судебном оформлении репрессий, то, разве что, в упрощенного виде военно-полевых иных форм судов судопроизводства, утруждают себя при которых СУДЬИ не полноценным разбирательством.

Если же приговоры выносятся обычным судом, с соблюдением всех процедур, с полноценным рассмотрением всех доказательств, то называть такие приговоры «репрессиями» некорректно. Ведь это уже будут «законные репрессии», что уже нонсенс.

ЧТО многочисленные «историки», Получается, буржуазные исследуя проблему «репрессий», даже толком не дали себе труда определить, что же это такое. Сказать прямо, что все меры, которые предпринимались диктатурой пролетариата для своей защиты, являлись, с точки зрения буржуазии, репрессиями, они не могут. Ведь напрашивается противоположный вывод, что все меры предпринимаемые буржуазным государством для своей защиты, - это точно такие же репрессии, только с точки зрения пролетариата, против интересов которого они направлены. Поэтому дипломированные лакеи буржуазии классовый вопрос замалчивают, а говорят лишь о том, что советское государство в сталинский период уничтожило И подвергло тюремному заключению миллионы якобы «**невиновных**» советских граждан.

Только дело всё в том, что виновность или невиновность они определяют с точки зрения класса буржуазии. А с этой точки зрения в «виновные» перед буржуазией можно записать ВЕСЬ советский рабочий класс, посмевший установить свою абсолютно «незаконную»

диктатуру. Ведь для класса капиталистов абсолютно очевидно, что присваивать чужой неоплаченный труд или отправлять пролетария воевать за интересы капитала - это законно. А вот когда у самого капиталиста рабочий класс, вернувшись с фронта, конфискует завод и, тем более, отбирает власть, то это абсолютно незаконно.

Стоит отметить, впрочем, что слово «репрессии» стало иметь негативный оттенок именно с подачи Хрущева. В сталинские времена термин отнюдь не был антонимом законности. Под репрессиями понимались меры подавления, причем законные. К примеру в трудах одного из крупнейших советских правоведов А.Я. Вышинского довольно часто используется выражение «уголовная репрессия» или просто «репрессия», когда речь идет о назначаемом **УГОЛОВНОМ** наказании, судом за те ИЛИ иные преступления. Как мы увидим в последующих главах, во многих советских официальных документах слово «репрессии» отнюдь не означало внесудебные расправы или другие внесудебные меры.

Диалектика виновности и законности

Что такое вина? Данным понятием обозначается отношение субъекта к некому действию, причем причинно-следственное. Если некое событие произошло в результате действий субъекта или при его участии, то говорят о вине субъекта в этом событии. Причем о вине говорят лишь тогда, когда событие характеризуется негативно. Нельзя быть виновным в чем-то положительном. Исключение здесь, разве что, ироническое словосочетание «виновник торжества». Однако вопрос положительной или отрицательной оценки того или иного деяния - это вопрос политики класса и, соответственно, формируемой этим классом общественной морали, которая отражает его интересы. Так, в буржуазном обществе господствует буржуазная же мораль со всеми ее «прелестями».

Однако, если соблюдение норм морали не обязательно поддерживается всей мощью государственной власти класса, то право - это мощный инструмент осуществления классом своей диктатуры, поскольку нормы права имеют общеобязательный характер и их соблюдение обеспечивается государственными карательными органами.

По мере развития производительных сил и производственных отношений изменяется и общественная мораль, и право, причем даже в рамках государства одного и того же класса эксплуататоров. Одни составы преступлений отмирают, на их место приходят другие. Что уж говорить о том, что установление диктатуры пролетариата приводит к возникновению целого ряда составов, которых в капиталистических условиях быть просто не могло. Кроме того, пересмотру подвергается и мера общественной опасности тех или иных деяний.

К примеру, во времена инквизиции и, даже позднее, в капиталистические времена, можно было оказаться виновным в ереси, хотя сейчас это словосочетание звучит в большинстве развитых капстран абсолютно абсурдно. В советские времена можно было быть виновным в спекуляции, что абсолютно абсурдно звучит уже в современных капиталистических условиях, где спекуляция является нормой, называется бизнесом и защищается буржуазным правом. И, наоборот, виновность в «оскорблении чувств верующих» была абсолютной дикостью для советских условий.

Самым тесным образом с определением понятия вины связана проблема меры наказания того или иного деяния, меры определения опасности его для господствующего класса или же, применимо к первой стадии коммунизма, - меры общественной опасности. Так, к примеру, воровство с завода при капитализме и воровство с завода в условиях общественной собственности на средства производства - это одинаковые деяния лишь по форме. По сути же, первое есть лишь ограбление капиталиста (который, к слову, уже ограбил самого работника, присвоив результаты его труда), кража собственности у частного лица, а второе - ограбление своих же товарищей и всего общества, то есть индивидуальное присвоение того, что произведено для общественного потребления. Отсюда ясно, что мера опасности данных деяний, а, следовательно, и мера наказания за такое воровство, разные.

Но и здесь не все так прямолинейно. Нужно понимать, что веками наемного рабства у пролетария формировалось отношение к средствам производства как к чему-то ему не принадлежащему. Поэтому, хоть советское право и призвано было, в том числе, формировать у рабочего бережное отношение к средствам

производства, но, допустим, длительный срок заключения за первично совершенное воровство гвоздей был бы мерой явно излишней. Принцип социалистического правосознания как раз и предполагал учет всех обстоятельств при вынесении судебного решения.

Кроме того, мера общественной опасности зависит от конкретноисторических условий. К примеру, буржуазные борзописцы обвиняют коммунистов в том, что «сажали за анекдот», то есть за антисоветскую агитацию, а при капитализме, дескать, всеобщая «свобода слова», поэтому можно ругать власть сколько угодно, и ничего за это не будет. Однако, на самом деле, буржуазная власть разрешает себя обывателю ругать лишь тогда, когда повсеместно она относительно прочна. Более того, она даже разрешает не только ругать, но и погромы устраивать, поскольку эти действия для нее не опасны. Однако когда классовое господство буржуазии в опасности, она сворачивает всякую «свободу слова» и безжалостно репрессирует за любую критику в свой адрес. Причем надо понимать, что буржуазия репрессирует большинство ради интересов эксплуататорского меньшинства.

Андрей Януарьевич Вышинский (1883 - 1954) - советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935-1939), министр иностранных дел СССР (1949-1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953-1954). Член ЦК ВКП(б) (с 1939 года), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1952-1953). Доктор юридических наук (1936), профессор, а в 1925-1928 годах ректор Московского государственного университета. Академик АН СССР (1939). Выступал как государственный обвинитель на всех трёх Московских процессах 1936-1938 годов. Во время Нюрнбергского трибунала фактически руководил советской делегацией. Автор ряда работ по истории коммунизма, вопросам советского законодательства и соотношения международного права и международной политики.

Хрущевцы, а затем и либералы считают Вышинского одним из «организаторов репрессий» и приписывают ему «теоретическое обоснование» в виде фразы «признание - царица доказательств». Сам же Вышинский, как следует из его труда «Теория судебных доказательств в советском праве», придерживался противоположного мнения:

«С другой стороны, было бы ошибочным придавать обвиняемому или подсудимому, вернее, их объяснениям, большее значение, чем они заслуживают этого как ординарные участники процесса.

В достаточно уже отдаленные времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значения признаний

подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, во всяком случае, считавшейся наиболее серьёзным доказательством, «царицей доказательств» (reginaprobationum).

К этому в корне ошибочному принципу средневекового процессуального права либеральные профессора буржуазного права ввели существенное ограничение: «царицей доказательств» собственное признание обвиняемого становится в том случае, когда оно получено правильно, добровольно и является вполне согласным с другими установленными по делу обстоятельствами. Но если другие обстоятельства, установленные по делу, доказывают виновность привлечённого к ответственности лица, то сознание этого лица теряет значение доказательства и в этом отношении становится излишним.

Его значение в таком случае может свестись лишь к тому, чтобы явиться основанием для оценки тех или других нравственных качеств подсудимого, для понижения или усиления наказания, определяемого судом.

Поэтому обвиняемый в уголовном процессе не должен рассматриваться как единственный и самый достоверный источник этой истины. Нельзя поэтому признать правильными такую организацию и такое направление следствия, которые основную задачу видят в том, чтобы получить обязательно «признательные» объяснения обвиняемого. Такая организация следствия, при которой показания обвиняемого оказываются главными и - ещё хуже единственными устоями всего следствия, способна поставить под удар всё дело в случае изменения обвиняемым своих показаний или отказа от них. Несомненно, следствие может только выиграть, если ему удастся свести объяснения обвиняемого на уровень обычного, рядового доказательства, устранение которого из дела неспособно оказать сколько-нибудь решающего влияния на положение и устойчивость основных установленных следствием фактов и обстоятельств. Это положение, как нам кажется, является одним из важнейших методологических правил, строгое применение которого чрезвычайно облегчает задачи следствия, ускоряет развитие следственных действий и гарантирует следствию значительно больший успех, чем это может быть при отказе от руководства этим правилом.»

посмотрим на СССР сталинского периода. теперь мероприятия советской власти по строительству коммунизма сопровождались бешеным сопротивлением не только остатков эксплуататорских классов внутри страны, но и постоянными угрозами внешней агрессии со стороны враждебного капиталистического Любая враждебная окружения. агитация таких **УСЛОВИЯХ** чрезвычайно опасна для советской власти. А учитывая, что советская

власть суть власть большинства, то такая агитация создавала реальную опасность интересам этого большинства.

Таким образом, на любую правовую норму необходимо смотреть через призму конкретно-исторических условий. Именно от них зависит, как мера общественной опасности деяния, так и мера наказания. Одно и то же деяние в разных условиях может иметь разную меру общественной опасности, а следовательно, абсолютно разные правовые последствия. Грубейшую методологическую ошибку совершают буржуазные лже-историки, когда оценивают советские правовые нормы с позиций буржуазно-демократического права.

Советские правовые нормы нужно оценивать лишь с позиций объективных интересов рабочего класса. Если та или иная норма защищала эти интересы и была адекватна конкретно-историческим условиям, то она являлась прогрессивной. Если же, наоборот, правовая норма этим интересам противоречила, то ее следует признать реакционной.

С точки зрения рабочего класса, вся правовая система буржуазии реакционна. С точки зрения буржуазии, вся советская система права «неправомерна» и «несправедлива».

Надо понимать, что право как инструмент достается диктатуре скажем, в наследство пролетариата, так OT эксплуататорских формаций. В бесклассовом обществе в праве вообще нет никакой необходимости, поскольку нет эксплуатации, нет конкуренции и нет помощи обосновывать принуждать И при права упорядочивать принуждение большинства работать на обогащение меньшинства.

Однако право периода диктатуры пролетариата напоминает буржуазное право лишь по форме. По сути же, оно обращено теперь против классовых врагов рабочего класса. Теперь уже рабочий класс создает такое право, задача которого - подавление буржуазии, охрана интересов пролетариата и, в конечном счете, ликвидация неравенства и отношений частной собственности, то есть условий существования права. Если коротко, то цель советского права - уничтожение условий, которые требуют существования такого инструмента как право. И если буржуазия всячески маскирует классовый характер своего права, то коммунисты открыто говорят о том, что их право классовое.

Теперь понятии «законность». Буржуазия фетишизирует законность, как соблюдение буквы закона несмотря ни на что, ни на какие условия, как равенство всех перед законом. Хотя, на деле, капиталистическая правовая система такова, что правым оказывается тот, у кого больше денег, связей и т.п. Нарушения буржуазной законности происходят на каждом шагу, и только лишь наиболее вопиющие случаи получают общественную огласку. Более того, сами буржуазные законы написаны так, что позволяют защищать интересы капитала и ущемлять интересы наемных работников вполне законно. работника Капиталист может законно уволить наемного сокращению штатов, после чего банк столь же законно может выгнать его из взятой в ипотеку квартиры. Наконец, само извлечение прибавочной стоимости тоже вполне законно.

первой стадии Законность коммунизма, которую называть, «социалистической законностью», по сути своей, есть «высшая форма» законности, поскольку впервые право становится инструментом в руках большинства и защищает интересы этого большинства - рабочего класса. Именно в силу этого своего качества социалистическая законность обеспечивает реальное, а не мнимое, равенство всех граждан перед законом. Нет, к примеру, никакой необходимости создавать какие-то препятствия для отстаивания в суде своей правоты представителями отмирающих эксплуататорских классов. Ведь отсутствует институт частной адвокатуры. В силу отмирающего товарно-денежных отношений крайне характера затруднен подкуп судей. Отброшен такой иезуитский способ буржуазного «правосудия», как суд присяжных, в состав которого специально внедрялись представители определенных социальных Уничтожение пробуржуазно. прослоек, настроенных социального неравенства выравнивает всех людей перед законом. Такое равенство из фикции, какой оно является в капиталистических В реальность условиях, превращается благодаря реальной планомерной ликвидации неравенства социального.

Суть социалистической законности сводится к объективному соответствию всех законов объективным интересам рабочего класса и материальным условиям жизни общества, а также к безусловному требованию соблюдения советских законов ко всем советским гражданам и учреждениям в равной мере.

социалистической Ha законности стоит советская судебная Именно в судебных решениях выражается система. отношение пролетарской диктатуры к тем или иным общественным явлениям, ставшим предметом судебного разбирательства. Коли уж даже буржуазия заботится об убедительности и авторитетности своих судов, то для рабочего класса это тем более первостепенная задача. Ведь надо понимать, что каждая ошибка советского суда - это помощь классовому врагу, который неминуемо будет использовать факты беззакония в своей подрывной работе. И, наоборот, чем безупречнее судебные решения, чем полнее и точнее они отражают объективную реальность касательно того или иного случая, тем страшнее они для врага. Поскольку доказательно посрамленный и уничтоженный враг гораздо более предпочтителен, чем просто уничтоженный.

Ликвидируя все те преграды, которые превращают капиталистическое судопроизводство в фарс, диктатура пролетариата основной целью судебного разбирательства провозглашает объективной истины. выявление Отсюда следует, ЧТО фальсификации уголовных дел, любые незаконные методы ведения следствия есть действия, направленные против диктатуры рабочего класса. Мы и по сей день видим, как старательно научная обслуга буржуазии из числа «историков» выбирает и смакует факты злоупотреблений в органах внутренних дел в сталинский период. Те элементы, 80 лет назад, пробравшись которые правопорядка, творили беззаконие, на долгие годы вперед оказали неоценимую услугу буржуазии. Утверждение антикоммунистов, будто советская власть отрицала право и поддерживала беззакония не выдерживает никакой критики.

Но вернемся к вопросу о «репрессиях». В данном исследовании я не буду разбирать весь тот ворох буржуазной литературы, который написан по данному вопросу. Тем более, что львиная доля этих трудов (вроде писаний Солженицына или Роя Медведева) относятся даже не к попыткам научного исследования, а к банальной низкопробной публицистике на грани нехудожественной фантастики. К тому же, левая критика этих авторов тоже представлена в достаточном объеме. Меня интересуют именно сборники архивных документов (как известно, архивы того же ФСБ открыты не полностью, а выборочно) и наиболее серьезные исследования, по

которым буржуазная «наука» готовит свои ученые кадры. Детальный разбор методологии, которую используют данные авторы, позволит продемонстрировать ее лживость.

Что касается исследуемого периода, то тут тоже не имеет смысла рассматривать весь период «репрессий», которые буржуазные авторы относят, как правило, к 1917-1953 гг. Ведь одним из самых главных «преступлений Сталина», «апофеозом репрессий» антикоммунисты считают так называемый «большой террор», то есть период 1937-1938 гг, когда, по их утверждению, было расстреляно, в большинстве своем по приговорам «внесудебных органов», более 600 тысяч человек. Естественно, «невиновных». Вот именно буржуазным трудам по этому периоду, а так же ключевым документам о репрессиях и будет посвящена данная работа.

Приказ No00447

Излюбленный прием буржуазных фальсификаторов истории - найти (или придумать) какой-то документ, и слепить из него этакий фетиш, нечто такое, что, якобы, окончательно и бесповоротно доказывает, что событие имело место именно в таком качестве. Таких документов в буржуазной историографии достаточно: «пакт Молотов-Риббентроп», «записка Руденко Хрущеву», «секретный доклад Хрущева на XX съезде», «донесения Зорге» и т. п. Историческая «наука» капиталистов, отрицая диалектику, рассматривает все эти документы абсолютно метафизически, вне связи с другими документами, и получает в итоге картину крайне однобокую и, следовательно, ложную.

Так вот, «апофеоз сталинских репрессий» тоже обязательно должен быть выражен в неком основном документе. В соответствии с буржуазной трактовкой событий 1937-1938 гг. старт так называемому «большому террору» был дан Приказом №00447, полное название которого «Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел Союза ССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»».

Впервые он был опубликован в 1992 году в газете «Труд» в откровенно пропагандистской статье под заголовком «Расстрел по разнорядке». Как мы знаем, в этот период активно шла

антикоммунистическая пропагандистская кампания, во время которой на обывателя вылили не один ушат антисоветских помоев. При этом буржуазия не стеснялась и откровенно фальсифицировать исторические документы. Поэтому ко всем обнародованным в тот период источникам надо относиться с очень большой осторожностью. Вполне вероятно, что данный документ был либо полностью, либо частично фальсифицирован, даже несмотря на то, что позднее данный документ, якобы, нашелся в архиве президента РФ и в последующих публикациях уже стояла соответствующая ссылка.

На возможность фальсификации указывают следующие обстоятельства:

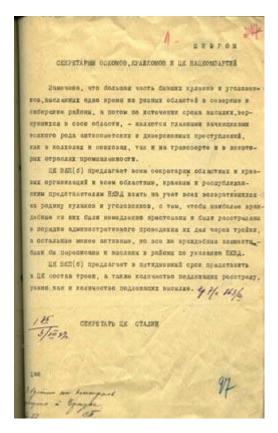

Рис.1. подробнее

- Откровенно «затрапезный» вид данного документа. В интернете можно найти фотографии, к примеру, вот здесь (рис.1). Приказ Наркома внутренних дел почему-то набран даже не на официальном бланке. Для сравнения, даже гораздо менее значимые документы, регламентирующие исполнение данного приказа выглядят серьезнее, вот пример (рис.2).
- Ряд моментов, указывающих на нарушение порядка управления. К примеру, Нарком внутренних дел почему-то лезет в

дела судебных органов и прокуратуры, определяя состав «троек» и порядок их работы. Еще более не понятно, какое отношение имеет Нарком внутренних дел к определению меры наказания. Ведь в соответствии с документом, репрессируемые делятся на 2 категории, для первой из которых в качестве меры наказания указывается расстрел (правда, по решению тройки), а по второй - определенные сроки заключения. Порядок ареста и ведения следствия - это все, опять же, зона ответственности Прокуратуры СССР, а отнюдь не Наркомата внутренних дел.

В общем, создается впечатление, что либо документ был подредактирован или вовсе полностью написан в начале 90-х; либо это не приказ, а проект приказа, который впоследствии мог быть исправлен с удалением оттуда явно противозаконных пунктов; либо, если документ все же подлинный именно в таком виде, то он должен быть дополнен еще целым рядом приказов, распоряжений и постановлений, конкретизирующих положения приказа.

Рис.2. подробнее

Обратимся к самому тексту приказа. Цитировать его полностью не имеет смысла, найти его можно, к примеру, здесь [Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 30 июля 1937 г. Сайт «Исторические материалы»]. Остановлюсь лишь на основных моментах. В начале документа сообщается о факте активизации антисоветских элементов:

«Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших

кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших ссылки трудпоселков. Осело лагерей. и много прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти деревне значительные кадры нетронутыми антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. n».

В связи с таким положением, ставится задача:

«Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

И далее следует приказ начать с 15 августа 1937 года операцию по репрессированию данных категорий и определяются «контингенты, подлежащие репрессии»:

- «1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.
- 2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.
- 3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.
- 4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели [в царской России и во время Гражданской войны], бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

- 6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.
- 7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность».

Как мы видим, речь здесь идет именно о наиболее активных противниках советской власти и откровенно антиобщественных элементах, вроде уголовников. Правда (и это опять же к вопросу о подлинности документа), немного непонятно, почему эти элементы разгуливают на свободе, когда они должны сидеть в лагерях. То есть дается указание репрессировать те категории, которые и без этого не должны находиться на свободе, а, как минимум, должны сидеть. Закономерный вопрос возникает к НКВД, почему «кулаки, бежавшие из лагерей», не водворены обратно, почему нужен отдельный приказ, чтоб их туда водворить...

А вот дальше мы видим как раз очень сомнительный с правовой точки зрения раздел под заголовком «О мерах наказания

репрессируемым и количество подлежащих репрессии». Там, в частности, сказано:

«1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские разбиваются две на элементы категории: а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и дел тройках РАССТРЕЛУ. рассмотрении их на no б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них - заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки».

Как я отмечал выше, определять меру наказания - это вообще не дело НКВД. Нет и не могло быть у НКВД полномочий, чтоб определять, кого расстрелять, а кого нет; кого посадить и на сколько, а кого нет. Кто бы ни составлял данный документ, он нарушил советские законы самым грубым образом. Правда, имеется оговорка «по рассмотрении их дел на тройках». Очевидно, речь идет об Особом совещании при НКВД, но решения этого совещания никак не могли определяться приказом Наркома НКВД. Ведь в состав каждой тройки в обязательном порядке входил прокурор (подробнее вопрос о «тройках» будет разобран в последующих главах).

следующем разделе определяется порядок проведения операции. Предполагается, что она будет завершена за 4 месяца. Снова возникает вопрос. Расстрелять за 4 месяца 130 тысяч(!) человек (или все же именно расстрел всей первой категории поголовно не планировался, а версию приказа поправили?) - это по 30 тысяч в месяц. С учетом того, что нужно время на арест, следствие и вынесение решений «тройками» - времени остается и того меньше. Задача, на самом деле, непростая. Тем более, если предстояло все сделать тайно. Должны быть задействованы довольно большие ресурсы: людские, транспортные, финансовые и т. п. Во всяком случае, уничтожение такого количества людей в столь ограниченный срок должно было оставить громадный документальный след из всевозможных распоряжений, актов, приказов и т. п. Но к этому вопросу мы тоже еще вернемся.

Далее еще один интересный момент:

«В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории. Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить, запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию».

Снова всё попахивает какой-то кустарщиной... я вот решительно не могу понять, какой практический смысл разделять потоки репрессируемых. Зачем сначала арестовывать наиболее враждебных элементов, расстреливать их, при этом оставляя на свободе элементы враждебные в меньшей степени? Где логика здесь? Ведь эти элементы, из второй категории, поняв, что заварилась каша, то есть масштабная операция, будучи началась не арестованными, обязательно пустятся в бега. Зачем органам внутренних усложнять себе задачу?

И далее тоже очень странный пассаж:

«В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне, сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить».

Что это за глупость вообще, когда Нарком внутренних дел ЛИЧНО определяет каких заключенных в какие лагеря направлять? Это насколько ж плохо должна была быть организована работа в департаменте Ежова, что такие вопросы он должен был решать лично?

Но, допустим, что Ежов был таким руководителем, который сам определял мельчайшие детали операции. Тогда почему не запросил информацию по первой категории? Второстепенному вопросу он уделяет внимание, а первостепенному, касающемуся наиболее активных врагов советской власти, он такого внимания не уделяет. Будто не важно, сколько и где расстреляли, как организовали эти расстрелы...

А вот еще один странный пункт:

«На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц».

Странно здесь то, что в соответствии с действовавшим в тот момент УПК СССР (ст.143) для заключения под стражу достаточно постановления следователя. Спрашивается, зачем появилась необходимость усложнять процедуру? Разве что, для того, чтоб на местах шибко не усердствовали и не арестовали больше, чем нужно... Но это как-то не укладывается в общий контекст приказа. По крайней мере, в том виде, в каком он опубликован в буржуазных источниках. Ведь общий смысл приказа в том, что надо побыстрее репрессировать наиболее активных врагов, причем без особого разбирательства...

Какая-то несуразица написана и в разделе «Порядок ведения следствия».

«На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

Что это значит: «ускоренно и в упрощенном порядке», тем более, на фоне предшествующего предписания собирать «на каждого репрессированного... подробные установочные данные и компрометирующие материалы»? А как может ускорить процесс

указание проводить обыски, приобщать материалы, изъятые при обыске, ведь, нужно оценить их содержание, личные документы, анкеты, осмыслить агентурные данные, обобщить допросы подследственного, сформулировать на этой основе обвинительное заключение? Ведь порядок проведения следственных мероприятий прописан все в том же УПК. Что конкретно нужно «ускорять и упрощать»? Отказаться от экспертиз, допросов свидетелей, очных ставок, осмотров, освидетельствований и т. п.? На этот счет нет ровным счетом никаких указаний.

Пятый раздел приказа посвящен как раз организации работы «троек». Но там снова в изобилии откровенно незаконных моментов.

Первым пунктом утверждается персональный состав троек. Пардон, а причем здесь Ежов и НКВД? Если это судебный орган, то никакой НКВД в принципе не может утверждать его состав. Если это орган внесудебный, то где ссылка на распоряжение советского правительства, во-первых, о создании этого органа с определенным набором полномочий и, во-вторых, о поручении НКВД определять персональный состав этих органов на местах?

Что примечательно, последующие пункты данного раздела не содержат никакого указания «тройкам» выносить лицам из первой категории расстрельные приговоры, о чем, как можно подумать, шла речь выше.

«Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по второй категории, к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, ко второй».

Результат работы «тройки» - приговор. Приговор не может звучать как «отнести к первой категории» или «репрессировать по первой категории». Здесь же почему-то определяется общий порядок работы тройки, но ни слова о том, какие конкретно решения эти тройки должны принимать. Наоборот, речь идет о том, что это тройка вправе решать, к какой категории кого относить. Как-то не стыкуется такой подход с тем, что было сказано ранее, будто решения тройки должны зависеть от категории.

Кроме того, во все разделе ни слова про возможность обжалования решений «троек»:

«Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговора в отношении каждого осужденного. Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного».

Это как так? Снова прямое противоречие с УПК, в котором прописано право каждого подсудимого на обжалование. Нарком НКВД решил это право единолично отменить? Тогда его самого нужно отдать под суд и непременно расстрелять. Расстреляли, конечно. Но попозже и за другие преступления. Что же тогда получается? Либо реально данный раздел приказа фальсифицирован, либо кто-то вышестоящий дал Ежову полномочия изменять советскую правовую систему. Тогда вопрос, кто, когда и каким документом ему такие полномочия дал и есть ли вообще такие документы...

Далее следует раздел про приведение приговоров в исполнение. Здесь вообще создается впечатление, что писал данный раздел безграмотный секретарь. Вот, к примеру, что написано в первом пункте:

«Приговоры приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т. е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД».

Орфография сохранена. Что за «лица по указаниям»? Берут человека с улицы, вручают пистолет и отправляют крошить «врагов народа»? я понимаю, если б было написано, что приговоры приводят в исполнение специально назначенные сотрудники НКВД, или были бы даны указания, как таких сотрудников отбирать, дело-то не из приятных...

Читаем дальше:

«Приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение».

Околесица какая-то. Такое впечатление, что писал человек, плохо владеющий русским языком. Кроме того, выше я цитировал фрагменты, где Нарком НКВД лично собирается определять, кого и в какие лагеря направлять. А тут смысл пункта сводится к тому, что расстреливайте, где хотите и как хотите, лишь бы тайно.

Мы, конечно, лишены возможности проверить данный документ экспертизе, чтоб доказать или опровергнуть его полноценной Ho ситуация ДЛЯ буржуазных «историков», подлинность. принимающих данный приказ за краеугольный камень «большого террора» складывается нехорошая, поскольку он откровенно и неоднократно нарушает нормы советского права. Во всяком случае, эти нарушения должны быть как-то обоснованы. У Ежова, чтоб издавать такие приказы, в которых он, по сути, плюёт на советский суд, прокуратуру, УК и УПК, должны были быть соответствующие полномочия. В архивах должны быть документы, в которых эти полномочия ему даются. Что ж, попробуем эти документы поискать и обратимся к предыстории.

2004 году вышел В свет сборник документов ПОД заголовком «Массовые репрессии в СССР»<u>2</u>. Это крупнейший сборник в своем роде, который в качестве источника входит в программы профильных вузов. Так вот, ни в разделе, посвященному т. н. «большому террору», ни в предыдущем разделе нет никаких документов ни Политбюро ЦК, ни Правительства, посвященных обсуждению предстоящей операции, якобы начатой №00447. Нет там и документов, дающих нам ответы на вопросы, на каком основании Ежов в своем приказе нарушал советские законы.

Это довольно странно, поскольку, на самом деле, документы по подготовке операции по репрессированию наиболее активных противников советской власти имеются. Правда, они тоже, порой, довольно противоречивые.

Вот, допустим, текст Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» **3** от 2 июля 1937 года:

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские

районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, - являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций всем областным, краевым республиканским и представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

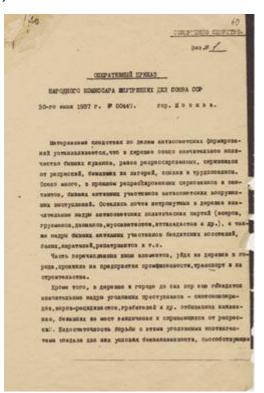

Рис.3. подробнее

К подлинности данного документа тоже могут возникнуть вопросы, поскольку выглядит он вот так (рис.3). Но, опять же, пока, у нас нет возможности опровергнуть подлинность данного документа методом экспертизы. И, на самом деле, если прочитать внимательно

текст, то, в отличие от приказа 00447, откровенных ляпов там значительно меньше.

Так, в постановлении ЦК относительно наиболее враждебных элементов сказано: ««... чтобы наиболее враждебные из них были были немедленно арестованы расстреляны порядке и административного проведения их дел через тройки». То есть дела по должны проводиться наиболее враждебным элементам «тройки», причем «тройки» эти будут иметь полномочия выносить расстрельные приговоры, если речь идет о наиболее враждебно настроенных по отношению к советской власти. Почему снова употребляется слово «тройки», а не официальное название данного органа - непонятно. Это к вопросу о подлинности документа... Но, даже если документ подлинный, то в нем сложно найти указание тройкам выносить именно расстрельные приговоры. Есть указание выносить такие решения к тем, чья враждебная деятельность доказана, то есть установлена следствием и подтверждена в ходе разбирательства дела «тройкой». Да, есть фраза про необходимость подсчета подлежащих расстрелу, но все же в конце документа, когда ранее была оговорка про проведение дел через «тройки». Антикоммунисты упирают на то, что таким образом Политбюро и «тройкам» выносить дали указание определенные решения, но, на самом деле, далеко не все так однозначно.

Нет в постановлении и ни слова о «категориях». Говорится лишь о необходимости подсчета тех, кто подлежит расстрелу и тех, кто подлежит высылке. Кстати, речь идет, в отличие от текста приказа, именно о высылке, а не отзаключении в лагеря на 8-10 лет. Да, возможно, понятия «1 категория» и «2 категория» появились позднее, но, во всяком случае, их расшифровку придется искать в других документах.

Итак, 2 июля принято постановление. Сроки там поставлены. Будем смотреть на дальнейшее развитие событий.

3 июля, Нарком НКВД рассылает директиву на места. В ней, в частности, сказано:

«Всех учтенных кулаков и уголовников подразделите [на] 2 категории]:

1) Наиболее враждебных элементов, подлежащих аресту и расстрелу в порядке административного проведения их дел через тройки. 2) Менее активных, но все же враждебных элементов, подлежащих высылке в районы по указанию НКВД СССР»4.

Вот, где в первый раз упоминаются именно категории. Но, опять же, вопреки мнению господ антикоммунистов, нет никакого указания на то, что ВСЕ, принадлежащие к первой категории, должны быть расстреляны. Они подлежат аресту, проведению их дел через «тройки» и, в случае соответствующего решения «тройки» - расстрелу. Вторая же категория не подлежит ни расстрелу, ни аресту, ни рассмотрению их дел на тройках.

Создается впечатление, что отнесение к той или иной категории - это определение меры опасности. 1-я категория - это вплоть до расстрела по решению «троек», 2-я - высылка. Но смотрим дальше.

Начинают поступать донесения с мест. Вот, к примеру, из шифровки первого секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Е. Г. Евдокимова о составе тройки и о количестве кулаков и уголовников, поставленных на учет. 9 июля 1937 г.:

«Подлежит рассмотрению кулацко-белогвардейского элемента по первой категории 5.721 и по второй категории 5.914, уголовного элемента по первой категории - 923 и по второй категории - 1.048. Сведения по группе уголовного элемента сугубо предварительные»5.

Запоминаем: «подлежит рассмотрению по первой категории». Именно так, а не «подлежит расстрелу».

Вот еще одна шифровка, на сей раз с Дальнего Востока:

«Ввиду того, что на территории Дальнего Востока находятся 360 тысяч человек лагерников, разрешить дела в отношении таких лиц рассматривать на созданной тройке для применения к ним расстрела» 6.

Снова обращаем внимание. Чтоб приговорить к расстрелу, нужно провести дело через «тройку», никак иначе.

А вот еще любопытный документ - «Оперативный план НКВД УССР по изъятию кулаков и уголовников по 1-й категории». В нем, в частности, определяется порядок проведения следственных действий:

«Следствие по делам на кулаков и уголовников проводится в 7дневный срок. В каждом деле должны быть следующие материалы:

- а) установочные данные и местонахождение лица, намеченного к аресту, состав семьи;
- б) справка и характеристика сельсовета и колхоза (о социально имущественном положении, судимости, социальной опасности и т. п.);
- в) справка судебно-следственных и административных органов о судимости, регистрации;
- г) протоколы допросов свидетелей, очных ставок;
- д) справки, составленные по агентурным материалам;
- е) санкция прокурора на арест;
- ж) заключение по делу»7.

Спрашивается, если 1 категория - это те, кто поголовно подлежит расстрелу, зачем столько формальностей? Как быть, если, к примеру, в результате допросов свидетелей, очных ставок и по агентурным материалам не подтверждается вредительская деятельность? Что делать, если прокурор не дал санкцию на арест? Как мы видим, только для передачи дела на «тройку» нужно собрать целую кипу документов. И затем уже «тройка» будет принимать решение исходя из материалов дела.

И далее читаем:

«Областные тройки выезжают к месту концентрации арестованных 1-й категории; дела рассматриваются с вызовом каждого арестованного».

Снова нет ни слова про обязательность именно расстрельного приговора. Более того, во всем этом документе нет ни слова ни про обязательность расстрела, ни про то, что делать с трупами...

Следует обратить внимание и на протокол заседания Политбюро 31 июля 1937 года, на котором обсуждался приказ наркома НКВД о начале операции. Примечательно, к примеру, что речь идет об утверждении проекта приказа, при этом номер его не называется:

«Утвердить представленный НКВД проект оперативного приказа о репрессировании бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов»**8**.

Это снова к вопросу о подлинности приказа 00447 в том виде, в котором он, якобы, был найден в архивах. Если для приказа необходимо было утверждение через Политбюро, то как мог он выйти в свет на день раньше, чем было получено это утверждение? В какой редакции данный приказ был утвержден Политбюро - тоже не ясно.

Читаем дальше. Снова бросается в глаза, что довольно много пунктов посвящено организации лагерей:

«Отпустить ГУЛАГу НКВД из резервного фонда СНК СССР авансом 10 миллионов рублей на организацию лагерей и на проведение подготовительных работ. Учесть, что в 3 и 4 кварталах 1937 года осужденные будут использованы для производства подготовительных работ к освоению программы 1938 года».

«Обязать Наркомздрав выделить в распоряжение ГУЛАГа НКВД для вновь организуемых лагерей 150 врачей и 400 фельдшеров».

Но, позвольте, если верна та версия, которую настойчиво продвигают антикоммунисты, будто, фактически, был отдан приказ расстрелять всю первую категорию, а это порядка 120 тысяч человек, то разве не уместно озаботиться местами этих расстрелов, вопросами захоронения, сохранением секретности мероприятия, логистикой, техническим оснащением, кадрами? Зачем так много врачей, фельдшеров, если речь идёт о расстрелах? Или, наоборот, почему врачей так мало, если расстрелять надо не одну сотню тысяч человек? Это ж каждую смерть надо заактировать, а уполномочены на это только врачи... Почему про все это в решении Политбюро ни слова? Снова создается впечатление, что известный нам приказ 00447, как минимум, частично фальсифицирован.

Вообще, в подборке архивных документов довольно часто попадаются откровенно сомнительные, без ссылки на какой-либо архив. Так, к примеру, обстоит дело с некой «шифротелеграммой Вышинского», в которой он, якобы, сообщает следующее:

«Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются. Решения троек окончательны, об исключительных

обстоятельствах, связанных [c] рассмотрением дел, меня информируйте» $\underline{\mathbf{9}}$.

Довольно сомнительно, что Прокурор СССР призывает отказаться от процессуальных норм, причем делает это в телеграмме, а не оформляет приказом. Причем телеграмма эта идет после того, как нарком НКВД уже все сам решил и в приказе 00447 прописал. Да и прямая ссылка на архив отсутствует. Написано что-то абсолютно невнятное «Сверено с копией: РТАНИ. Оп. (Комиссия Шверника). Д. З. Л. 54». Что такое РТАНИ? Почему сверено только с копией? Где оригинал?

Но вернемся к вопросу о «категориях». Напомню, что в буржуазной историографии (как мы убедимся далее) господствует точка зрения, что «репрессировать по 1 категории» означает расстрелять. Но целый ряд документов заставляет в этом усомниться.

Вот, к примеру, телеграмма УНКВД Азово-Черноморского края Н.И.Ежову. 6 сентября 1937 г.:

«На N° 513 по состоянию [на] 5 сентября: 1) **арестовано [по] первой категории 6065**; 2) осуждено [по] первой категории 2320, из них: кулаков - 1008, уголовников - 215, других контрреволюционных элементов 1097, [по] второй категории 232, из них: кулаков - 28, уголовников - 68, других контрреволюционных элементов - 136, всего осуждено - 2552; 3) расстреляно 1825» 10.

Ссылка стоит на Центральный архив ФСБ. Как мы видим, не все осужденные по первой категории расстреляны. Да, возможно, речь здесь идет о том, что они еще не расстреляны. Но тогда нужно смотреть следующую телеграмму из этого района, но эта телеграмма не обнародована. Такое впечатление, что архивы ФСБ вообще открыты крайне избирательно, как будто специально под определенную версию событий.

Или вот еще телеграмма УНКВД Ростовской обл. Н.И.Ежову. 17 сентября 1937 г.

«На № 513 по состоянию на 16.09: 1) арестовано по 1 категории - 6515. 2) осуждено по 1 категории - 2951, из них: кулаков - 1368, уголовников - 240, другого контрреволюционного элемента - 1343, по 2 категории - 345 из них: кулаков - 65, уголовников - 99, другого

контрреволюционного элемента - 181, всего осуждено - 3296. 3) расстреляно - 2553. 4) [в] ходе операции вскрыты связи делами арестованных участников контрреволюционных группировок и организаций 1274 чел. 5) изъято оружия: огнестрельного - 627 и холодного - 139»11.

Снова расстреляно меньше, чем осуждено по 1 категории. И снова нету следующей телеграммы, из которой можно было бы понять ситуацию в динамике.

В большинстве же других докладов с мест отсутствует разделение на осужденных по 1 категории и расстрелянных. Как правило, написано просто, что осуждено по 1 категории столько-то, и поди догадайся, как это так...

Теперь посмотрим на общие и промежуточные данные по проведению операции. Вот, к примеру, Сводка № 11 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447, 30 сентября 1937 г. В ней сообщается:

«Всего на 30 сентября 1937 г. осуждено - 143 339 чел.

- а) по 1 категории 83 600 чел. Из них: бывших кулаков 40 676 чел., уголовников 19 433 чел., другого контрреволюционного элемента 23 020 чел., нет разбивки на 471 чел.
- б) по 2 категории 59 739 чел. Из них: быв.кулаков 27 286 чел., уголовников 19 707 чел., другого контрреволюционного элемента 12 746 чел» 12.

Однако, нет ни слова ни о количестве приговоренных к высшей мере наказания, ни о приведенных в исполнение расстрельных приговорах.

Или вот, смотрим «Сводку об арестованных и осужденных судебной тройкой при УНКВД по Западно-Сибирскому краю по «массовым операциям» и приведенных в исполнение приговорах, на 5 октября 1937 г»13.

Здесь уже есть отчет об исполненных приговорах, правда написано как-то странно. Есть таблица, в таблице сведения о количестве приговоренных к высшей мере наказания. Всего по краю их 12876. Но имеются 2 отдельные колонки «Напр. прик. по 1 категории» и «Исполнено прик. по 1 категории». «Прик.» - это явно не

приговоры, а приказы. Почему «исполнено приказов», а не «исполнено приговоров» - непонятно. Итого, «исполнено приказов» 9525. Да и к подлинности документа есть вопросы. Ссылка стоит на Государственный архив Новгородской области. Как там оказался отчет по Западной Сибири? Почему не в архиве ФСБ? Вполне вероятно, что банальная фальшивка.

А вот уже документ по итогам 5 месяцев проведения операции - Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. Читаем:

«Из числа осужденных, согласно приказа N° 00447 осуждено:

- а) по 1 категории 239 252 чел., из них: бывших кулаков 105 124 чел., уголовников 36 063 чел., другого контрреволюционного элемента 78 237 чел., нет разбивки на 1* 19 828 чел.
- б) по 2 категории -314 110 чел., из них: бывших кулаков 138 588 чел., уголовников 75 930 чел., другого контрреволюционного элемента 83 591 чел., нет разбивки на 1* 16 001 чел» 14.

Потом снова таблица и снова нет данных о приведенных в исполнение приговорах. Однако перебить за 5 месяцев почти 240 тысяч человек - это довольно технически сложная задача, требующая привлечения серьезных материальных и людских ресурсов. Но почему-то в архивах есть данные о выделении дополнительных средств на лагеря и транспортные расходы для доставки осужденных по второй категории (которых набралось чуть более 300 тысяч), а про обеспечение расстрела чуть ли не четверти миллиона человек - ни слова.

А вот еще одна сводка итоговая, уже от 1 марта 1938 года:

«Всего на 1 марта 1938 г. осуждено - 612 472 чел.

В том числе:

- а) по 1 категории 270 656 чел. Из них: бывших кулаков 115 378, уголовников 40 801, другого контрреволюционного элемента 103 416, нет разбивки на 11 061 чел.
- б) по 2 категории 341 816 чел. Из них: бывших кулаков 148 507 чел., уголовников 82 138, другого контрреволюционного элемента 98 816 чел., нет разбивки на 12 355 чел» 15.

И тут нет ни слова о том, сколько вынесено расстрельных приговоров и сколько приведено в исполнение. Только общие слова про категории.

Имеется и еще один важный документ, которым постоянно козыряют «историки» антикоммунисты - «**Из** сводки 1 спецотдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.» 16

Вот здесь уже впервые появляется цифра приговоров к высшей мере наказания. И цифра эта 556259 человек. Но, опять же, ни слова о том, сколько приговоров приведено в исполнение. На самом деле, приговорить к высшей мере еще не значит расстрелять. Можно быть приговоренным, но ожидать исполнения приговора не один год, а то и вовсе получить отмену приговора или замену более мягким. Так вот, сведения о том, что именно столько расстрельных приговоров было приведено в исполнение, в опубликованных архивных документах отсутствуют.

Отсутствует И полный текст данной В архивах сводки. Внимательный читатель, наверное, обратил внимание, что процитированный документ озаглавлен «Из сводки», то есть это фрагменты, а не вся сводка полностью. Там стоит ссылка: ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 572. Л. **36-43, 46-48, 55, 69**. Подлинник.

Буква «Л» означает «листы». Листы в определенном деле. И если сводка - это документ, то он занимает несколько листов подряд. Отсюда вопрос, почему пропущены листы 44-45, 49-54 и 56-68? Архив ФСБ является закрытым, простой смертный туда попасть не может, проверить, что на пропущенных листах, нет возможности, к сожалению. И полной версии документа нигде нет.я не буду ударяться в конспирологию, просто акцентирую на этом внимание. По непонятной причине документ опубликован в урезанном виде. По непонятной причине в опубликованных архивных документах по периоду проведения операции 00447 нет данных о приведении всех вынесенных приговоров в исполнение. И, наконец, по непонятной причине, уничтожение столь большой массы людей почему-то не нашло отражение ни в одном опубликованном архивном документе, посвященном материальной стороне вопроса. Нет данных ни о материальных затратах на столь массовый расстрел, ни о людских, ни о финансовых, ни о каких-либо еще. Да, было указание сохранять

секретность. Но секретность не внутри НКВД же. Поэтому большой вопрос, где документы о местах захоронения, о выделении расстрельных спецрот, о привлечении саперов для рытья котлованов. А то, якобы, расстреляли 550 тысяч человек за полтора года... Но это ведь 550 тысяч трупов. Они не могли бесследно исчезнуть.

В общем, подводя итоги обзора архивной документации по операции по приказу №00447, можно сделать следующие выводы.

- 1. К имеющемуся в архивах тексту приказа №00447 есть целый ряд серьезных вопросов. В тексте приказа налицо нарушение порядка управления и другие нестыковки, которые позволяют сделать вывод, что текст данного приказа частично или полностью фальсифицирован. Возможно, это проект приказа или черновик.
- 2. В постановлениях ЦК нет указания на то, какие приговоры должны выносить «тройки» относительно всех лиц, репрессируемых по «первой категории». Есть лишь указание на то, что наиболее активные враги после рассмотрения их дел на тройках должны быть расстреляны. Кто из врагов должен быть расстрелян это решает «тройка». «Репрессировать по первой категории» это не значит «расстрелять», это значит «вплоть до расстрела». Вторую категорию расстреливать нельзя, первую можно. В этом разница.
- 3. Прямые доказательства того, что все репрессированные по первой категории были расстреляны, отсутствуют. Имеются лишь косвенные данные: количество репрессированных по категориям (при этом по умолчанию принимается, что вся первая категория расстреляна), количество вынесенных расстрельных приговоров (но вынесенный приговор еще не значит исполненный). Отсутствуют в архивах данные, где были расстреляны и захоронены все эти 500 с лишним тысяч человек за полтора года и были ли они расстреляны вообще. Документов, в которых сообщается именно о приведении расстрельных приговоров в исполнение, мизер.
- 4. Отсутствуют опубликованные архивные документы, из которых можно бы было почерпнуть информацию о расстреле за довольно короткий срок свыше полумиллиона человек. А ведь такое мероприятие потребовало бы серьезных материальных, людских, финансовых ресурсов. То есть, с технической стороны, данное мероприятие архивными документами не описано никак.

Сентябрь - октябрь 2017

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. <u>Вторая, третья</u> и <u>четвертая</u> части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.
- 2. Массовые репрессии в СССР. Отв. Ред. Верт Н., Мироненко С.В., М. 2004.
- **3.** Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах». Из протокола заседания Политбюро № 51, п. 94 за 20 июня 31 июля 1937 г.
- **4.** Директива № 266 наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова всем начальникам краевых и областных управлений НКВД. 3 июля 1937 г.
- **5.** Шифровка первого секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Е. Г. Евдокимова о составе тройки и о количестве кулаков и уголовников, поставленных на учет. 9 июля 1937 г.
- **6.** Шифровка второго секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б) В. В. Птухи о составе тройки и о количестве кулаков и уголовников, поставленных на учет. 9 июля 1937 г.
- 7. Оперативный план НКВД УССР по изъятию кулаков и уголовников по 1-й категории. Между 13 и 15 июля 1937 г.
- **8.** Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 июля 1937 г.
- **9.** Шифротелеграмма Прокурора СССР А. я. Вышинского всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог СССР о выполнении приказа НКВД СССР № 00447. 7 августа 1937 г.
- 10. Телеграмма УНКВД Азово-Черноморского края Н.И.Ежову. 6 сентября 1937 г.
- 11. Телеграмма УНКВД Ростовской обл. Н.И.Ежову. 17 сентября 1937 г.
- **12.** Сводка № 11 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447, 30 сентября 1937 г.
- **13.** Сводка об арестованных и осужденных судебной тройкой при УНКВД по Западно-Сибирскому краю по «массовым операциям» и приведенных в исполнение приговорах, на 5 октября 1937 г.

- **14.** Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., 1 января 1938 г.
- **15.** Сводка № 33 ГУГБ НКВД об арестованных и осужденных на основании приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., Не ранее 1 марта 1938 г.
- **16.** Из сводки 1 спецотдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.»

Вернуться в содержание

Часть 6. Миф о «сталинских репрессиях»-2

О «тройках НКВД»

Современному российскому обывателю известно, что основным инструментом «сталинского террора» были некие «тройки НКВД», которые, якобы, приговаривали людей к расстрелу во внесудебном порядке, при этом на следствие, суд и приговор выделялось 10 дней, поэтому массово осуждались невиновные. Попробуем разобраться, что это за «тройки» такие и откуда они взялись.

В первой части данной работы я уже указывал на определенные нестыковки в данном вопросе. Так, в официальных документах, к подлинности которых очень много вопросов, данный орган называется «тройками НКВД» или просто «тройками». Но никакого постановления советского правительства о создании органа с таким названием в опубликованных сборниках архивных документов нет.

Или можно зайти в Яндекс и запустить поиск по картинкам по запросу «приговоры троек НКВД». Мы увидим массу выписок из протоколов неких органов, которые названы либо «тройки при УНКВД», либо «тройки УНКВД», «судебные тройки управления НКВД», либо «особые тройки (по такой-то области)», либо вообще «особое совещание при народном комиссаре внутренних дел».

Сразу возникает целый ряд закономерных вопросов. Во-первых, как же всё-таки официально назывался орган, якобы осуществлявший «большой террор»? Во-вторых, кем и когда данный орган был учрежден? В-третьих, какие у этого органа были полномочия, регламент работы, кому он был подотчётен и т. п.?

Информацию придется собирать буквально по крупицам, поскольку буржуазная историография сделала всё, чтоб максимально усложнить поиск объективной истины по данной теме. К примеру, в уже упоминавшемся сборнике документов «Массовые репрессии в СССР» никакого положения о создании «троек» и каких-либо еще внесудебных органов вообще нет. Итак, если обратиться к истории вопроса, то ближе всего по хронологии к 1937 году было созданное в ноябре 1934 года Особое совещание при НКВД СССР. Создано оно было, обратим на это особое внимание, постановлением СНК СССР, то

есть советского правительства. Приведу текст данного документа полностью, поскольку далее он нам пригодится:

«В развитие ст. 8 Постановления Центрального Исполнительного CCP10 1934 Комитета Союза om июля «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел» Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных CCPКомиссаров Союза постановляют: 1. Предоставить Народному Комиссариату Внутренних Дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно-опасными: а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза CCP:

- б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза

  ССР:
- в) заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет; г) высылку за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно-опасными.
- 2. Для применения мер, указанных в ст. 1, при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР под его председательством учреждается Особое Совещание в составе:
- а) Заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР;
- б) Уполномоченного Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР по РСФСР;
- в) Начальника Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции;
- г) Народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело.
- 3. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.
- В этих случаях исполнение решения Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

- 4. В решении Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь.
- 5. Особому Совещанию предоставляется право: в зависимости от поведения сосланных или заключенных исправительно-трудовые лагеря, на основании отзывов соответствующих органов Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР, сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительнотрудовом лагере;
- б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях»**2**.

Здесь есть ряд очень важных моментов.

Во-первых, как МЫ видим, полномочия данного органа определяются правительством. В постановлении четко указаны пределы полномочий особого совещания: срок заключения - не более 5 лет. Нет ни слова о том, что НКВД вправе эти границы расширять. То есть, если у данного органа появляются полномочии выносить расстрельные приговоры, то это должно быть оформлено не иначе, постановлением правительства. И новым появляется некий другой внесудебный орган, которому разрешается выносить расстрельные приговоры, то создать его может только правительство, и только правительство может ему эти полномочия дать.

Во-вторых, назвать данный орган «тройкой» довольно сложно. Судя по второму пункту, там минимум четверо плюс прокурор.

В-третьих, состав ОСО опять же определен правительством и не может быть произвольно, без разрешения правительства, изменен.

Получается, что, действительно, в конце 1934 года был официально учрежден внесудебный орган с названием «Особое совещание при НКВД СССР». Слово «тройка» нигде в тексте документа не встречается.

Если обратиться к более поздним опубликованным документам, то интерес представляет своеобразный заочный спор между прокурором СССР Вышинским и наркомом внутренних дел Ягодой,

имевший место в 1936 году по вопросу о полномочиях Особого совещания. Документы по этому спору опубликованы все в том же сборнике «Массовые репрессии в СССР».

Сначала Вышинский написал письмо Молотову «О недостатках в работе Особого совещания и усилении роли судов». В нем Прокурор СССР указывал, в частности, что «все дела в Особом совещании рассматриваются заочно, без вызова обвиняемых и свидетелей», а это «сопряжено с опасностью допущения ошибок», поскольку «в ряде случаев эти дела проходят вообще без свидетелей и основаны на агентурных данных, а в ряде случаев по ним имеется лишь один свидетель, показания которого нередко расходятся с показаниями обвиняемых, категорически отрицающих свою вину».

И далее:

«Это обстоятельство диктует, по моему мнению, постановку вопроса о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т.п., с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах, где обязателен личный допрос обвиняемого и проверка показаний свидетелей, вплоть до очных ставок».

Второй вопрос, который волнует Вышинского, невозможность при опротестовании приговоров освобождать из-под осужденных особым совещанием, хотя в отношении осужденных судами такое право у прокуратуры вправе того, *«прокуратура* не принимать постановления освобождении из-под стражи подследственных по делам, расследуемым НКВД. В случаях, когда прокуратура признает это необходимым, она может вносить соответствующие предложения в органы НКВД, но эти предложения для органов НКВД необязательны».

Предложения Вышинского сводятся к следующему:

Во-первых, «прокуратуре должно быть предоставлено право освобождать из-под стражи как при опротестовании решений Особого совещания, так и в процессе предварительного расследования».

Во-вторых, необходимо «принять ряд мер, обязывающих следственные органы и органы прокуратуры более тщательно

проверять имеющиеся в их распоряжении материалы и более обоснованно привлекать граждан к ответственности и направлять дела в суды и Особое совещание. Одновременно необходимо усилить контроль со стороны вышестоящих органов Прокуратуры и суда за качеством расследования и обоснованностью привлечения к ответственности».

В-третьих, «передавать, как правило, на рассмотрение судов дела о контрреволюционной агитации, всякого рода антисоветских сплетнях, высказываниях и т.п., рассматриваемых в настоящее время Особым совещанием при НКВД». 3

Кроме того, Вышинский указывает на то, что постоянно растет количество заключенных: «за последние три года сильно возросло количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах, достигнув на 1 октября 1935 г. - 1 251 501 чел. В частности, если на 1 января 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях НКВД находилось 268 730 чел., то на 1 октября 1935 г. здесь было уже - 816 800 чел., а на 20 октября 1936 г. - 851 142 чел». И объясняет он такое положение дел как раз не удовлетворительной работой ОСО, которая нуждается в контроле со стороны прокуратуры.

Через несколько дней Нарком внутренних дел Ягода тоже пишет записку на имя Сталина и Молотова под заголовком «Об усилении надзора за работой судебного аппарата и его карательной политикой», в которой отвечает на тезисы, высказанные Вышинским.

В частности, он утверждает, что «основная масса дел, расследуемых органами ГУГБ, направляется именно в судебные органы», и приводит цифры, согласно которым за 1935 год из порядка 230 тысяч привлеченных только 30 с небольшим тысяч дел прошли через ОСО. Причем, любопытная деталь, Ягода сообщает, что «всего по Союзу за 1935 г. органами ГУГБ было привлечено к ответственности 293 681 чел. (из них арестовано 193 083 чел.)». То есть «кровожадный НКВД» каждого третьего привлекал к ответственности так, что даже не арестовывал.

Из этого делается вывод, что «Особое совещание ни по количеству, ни по удельному весу дел, рассматриваемых им, никак не может влиять на карательную политику, что, очевидно, имеет в виду т. Вышинский».

На претензию Вышинского по поводу качества рассмотрения дел Ягода отвечает:

«Такая постановка вопроса в корне неверна. Ведь когда дело только возникает, да и в процессе следствия, мы не предрешаем вопрос о направлении его в суд или на Особое совещание. Поэтому совершенно исключено такое положение, что следствие бывает различного качества: одно по делам, передаваемым в суд, и другое по делам, рассматриваемым Особым совещанием.

Следствие но каждому делу ведется с соблюдением процессуальных норм. В процессе следствия прокурор осуществляет в полной мере надзор за всеми стадиями дела, начиная от ареста до окончания следствия. Поэтому, если прокурор находит, что дело недостаточно или плохо расследовано, он дает соответствующие указания в процессе следствия, которые и выполняются. Только по окончании следствия нами ставится перед прокуратурой вопрос о направлении дела в суд или Особое совещание, а прокуратура дает свое письменное заключение».

Как мы видим, речь здесь идет совсем не о том, о чем говорил Вышинский. Вышинский предлагал дать прокуратуре дополнительные полномочия, то есть разрешить освобождать из-под стражи тех, по кому ведет дела НКВД, и отменять решения ОСО, если они опротестованы.

Ягода же рассказывает о полномочиях прокуратуры на этапе следствия. Как мы видим, ни о какой закрытости следствия речь не идет. И самое главное - именно прокуратура дает заключение о направлении дела в ОСО. И здесь снова возникает вопрос, что это за «тройки» такие, в которые согласно «приказу 00447» дела направлялись не то что без санкции прокурора, но и с заведомо известным приговором. Здесь снова что-то не стыкуется...

Далее ягода отвечает на претензии Вышинского по поводу отсутствия права у прокуратуры освобождать подследственных и осужденных особым совещанием. Он указывает на то, что роль прокуратуры в ОСО несколько другая, чем в суде. Ведь в суде прокуратура является стороной процесса, а не участвует в принятии решения, находясь в составе ОСО.

Более подробно разбирать ответ Ягоды не имеет смысла в рамках данного исследования. Обращу внимание читателя еще на одну интересную деталь. Ягода пишет:

«Кроме того, помимо дел ГУГБ, по решениям троек местных управлений НКВД и тройки Главного управления милиции прошло с утверждения Особого совещания по уголовным делам (в порядке очистки городов) - воров, мошенников, хулиганов, уголовников-рецидивистов - 122 726 человек» 4.

Здесь мы видим название «тройки». Есть некие «тройки местных управлений НКВД» и «тройки Главного управления милиции». То есть ОСО - это не «тройка». «Тройки» - это какие-то другие органы. Но, стоит отметить особо, что эти «тройки» явно ниже рангом, чем ОСО, поскольку их решения нуждаются в утверждении со стороны ОСО.

Что это за «тройки» загадочные в таком случае? В семитомнике «Массовые репрессии в СССР» нет ответа на этот вопрос. Как я уже говорил, там нет даже постановления о создании ОСО, не то чтоб документов о создании нижестоящих органов.

Если мы вернемся к тексту приказа 00447, то там есть такая фраза:

«Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек».

Как мы видим, «тройками» Ягода называет некие органы **местных** управлений НКВД. И следующий руководитель НКВД Ежов в своем приказе говорит о *«республиканских, краевых и областных тройках»*, то есть речь идет тоже о местных органах.

То есть тройки эти не были созданы приказом 00447, как то утверждает, к примеру, википедия в статье «Тройки НКВД», а эти тройки существовали как минимум за полтора года до данного приказа. Напомню читателю, что даже в разбиравшемся в предыдущей части данной работы «Постановлении ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах», которое, якобы, стало прологом к приказу 00447, говорилось об «административном проведении дел через тройки», из чего можно сделать однозначный вывод, что тройки уже существовали и работали.

Да только вышла у буржуазных борзописцев и фальсификаторов истории промашка ужасная... Никто из них до сих пор не ответил на вопрос, откуда у «троек», то есть местных внесудебных органов НКВД, решения которых вообще нуждаются в утверждении ОСО, взялись полномочия шире, чем у самого ОСО. Напоминаю, по решению ОСО - только тюремное заключение сроком не более, чем на 5 лет. Это МАКСИМАЛЬНЫЙ срок.

Очень интересно, почему до сих пор ни в одном сборнике документов по так называемым «сталинским репрессиям» нет постановления ЦК ВКП(б) или ЦИКа о наделении местных «троек» расстрельными полномочиями. «А это не те тройки, это другие были созданы специально под приказ 00447» - могут попытаться оппонировать продажные буржуазные писаки. Хорошо, господа писаки, покажите постановление о создании этих новых «троек» и наделении их соответствующими полномочиями. Но и такого постановления у них нет. Архивы закрыты? Ну так откройте и покажите... Это ведь как раз в интересах буржуазии, если там такой документ, действительно, есть.

И еще один интересный момент. 15 сентября 1938 года появилось Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О создании Особых троек». Процитирую его полностью:

- предложение НКВД о передаче *«*1. Принять оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных no ĸ.p. национальным контингентам, согласно приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439 и 00593 - 37 года и №№ 302 и 326 - 1938 года, на рассмотрение Особых Троек на местах.
- 2. Особые Тройки образуются в составе: первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК нацкомпартий, Начальника соответствующего управления НКВД и Прокурора области, края, республики.
- В Украинской и Казахской ССР и Дальневосточном крае Особые Тройки создаются по областям.
- 3. Особые Тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-х месячный срок.

- 4. Дела на всех лиц указанных нац. к.-р. контингентов, арестованных после 1-го августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы, по подсудности (Военные Трибуналы, Линейные и Областные Суды, Военную Коллегию Верховного Суда), а также на Особое Совещание при НКВД СССР.
- 5. Предоставить право Особым Тройкам выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25-го августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращать дела на доследования и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых.
- 6. Решения Особых Троек по первой категории приводить в исполнение НЕМЕДЛЕННО»**5**.

Итак, на что здесь стоить обратить внимание:

Во-первых, мы здесь снова видим Постановление ЦК ВКП(б), к полномочиям которого и относится создание данных органов и наделение их какими-то полномочиями.

Во-вторых, слово «особый» в советской традиции сталинского периода предполагало более высокий уровень полномочий. То есть «особая тройка» рангом выше «тройки» обычной.

В-третьих, ОСО при НКВД никуда на момент выпуска Постановления не подевалось. Следовательно, оно продолжало существовать и в период проведения операции по приказу 00447.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Версия буржуазных «историков» состоит в том, что инструментом «террора», в ходе которого за короткий период, якобы, было расстреляно порядка 700 тысяч человек, были некие «тройки НКВД», которые имели полномочия выносить расстрельные приговоры. В качестве «доказательств» дипломированные холуи буржуазии предъявляют Постановление ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах», в котором есть фраза о *«расстреле наиболее враждебных* элементов путем проведения дел через тройки», но нет ни слова о повышении полномочий троек, и сам текст приказа подписанного Ежовым, который в принципе не мог повысить полномочия местных троек, поскольку не имел на это полномочий.

Кроме того, либеральная сволочь козыряет кучей бумажек сомнительного происхождения, на которых стоит резолюция «троек» о расстреле.

Данная версия не выдерживает критики, поскольку:

Первое. Отсутствует постановление вышестоящего органа либо о расширении полномочий существующих местных троек НКВД, либо о создании каких-то новых «троек» с расстрельными полномочиями. То есть нет у буржуазной профессуры ответа на вопрос, кто и когда разрешил местным тройкам приговаривать к высшей мере наказания.

Bropoe. Такое постановление (или иной документ), если-таки «тройкам» дали расстрельные полномочия, должно было обязательно быть, поскольку создание того или иного внесудебного органа оформлялось именно такими постановлениями ЦК ВКП(б) или ЦИК.

Третье. Если предположить, что такое постановление все же есть (как тот суслик, которого никто не видел, а он есть), то непонятна роль ОСО. Ведь местные тройки были ему подотчетны. Тогда должны были быть расширены еще и полномочия ОСО, или же местные «тройки» должны были быть выведены из подчинения ОСО наделены полномочиями, превышающими полномочия OCO. общем, все эти возможные изменения должны были оставить Но определенный документальный след. этого следа В опубликованных буржуазией архивных документах нет.

Четвертое. Как мы помним, роль прокуратуры в надзоре за органами следствия НКВД была довольно велика. Однако тов. Вышинский регулярно высказывал претензии по поводу работы ОСО и законности принимаемых им решений, писал письма на имя Сталина и Молотова на протяжении всего 1936 года. Вот и спрашивается, сколько писем и какого содержания должен был написать Андрей Януарьевич, если бы, несмотря на многие недостатки работы ОСО, подчиненным ОСО «тройкам» дали бы полномочия не просто сажать, а расстреливать людей? Но почему-то никаких следов бурных протестов со стороны Прокурора СССР по поводу того, что, якобы, по упрощенному порядку следствия за год перебили 700 тысяч человек нету. Интересно, почему? Но я еще вернусь к этому вопросу...

Апологеты буржуазии объясняют, дескать, испугался тов. Вышинский, что его тоже расстреляют, если будет выступать. Ягоды не испугался, а Ежова испугался вдруг. Доказательств этому нет. Вышинский в данный период вел довольно бурную деятельность. Обвинять его в трусости - нет никаких серьезных оснований.

Правда, наиболее продвинутые «ученые» сошлются на один документ, из которого следует, что Вышинский был целиком и полностью за «репрессии» и закрывал глаза на беспредел «троек». Это некая шифротелеграмма Прокурора СССР А. Я. Вышинского всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог СССР о выполнении приказа НКВД СССР № 00447. 7 августа 1937 г. В ней сообщается:

«Шифротелеграмма. Ознакомьтесь в НКВД [с] оперативным приказом товарища Ежова [от] 30 июля 1937 г., номер 00447. [В] соответствии [с] пунктом вторым раздела пятого обязываю прокуроров присутствовать на заседаниях Троек, где прокуроров [в] составе Троек нет. Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются. Решения троек окончательны, об исключительных обстоятельствах, связанных [с] рассмотрением дел, меня информируйте. Дела о контингентах, указанных в разделе первом, еще судом не рассмотренных, передать в Тройки.

Лично секретно информируйте только прокуроров [по] спецделам, также окружных районных прокуроров. Требую активного содействия успешному проведению операции. Возлагаю лично на Вас сохранение секретности в аппарате прокуратуры о проводимой операции. [О] ходе операции сообщайте лично мне шифром каждую пятидневку» 6.

Ссылка стоит на материалы «комиссии Шверника» с пометкой «сверено с копией». То есть оригинала в архиве нет, что уже указывает на возможность полной или частичной фальсификации данного документа. Что Прокурор СССР указывает на то, что не требуется соблюдение процессуальных норм - крайне сомнительно и никак не стыкуется ни с правовыми взглядами Вышинского, ни с его практикой работы на данном посту. Откровенным бредом выглядит требование к прокурорам присутствовать на заседаниях «троек» и одновременно закрывать глаза на нарушение процессуальных норм. Спрашивается, зачем тогда вообще нужен прокурорский надзор? За чем еще наблюдать прокурору, как не за соблюдением законности? Так что,

если даже документ подлинный, то кое-что в нем впоследствии изменили.

Тем более, текст данной шифротелеграммы явно диссонирует с другим документом, относящимся к началу сентября 1937 года. Речь идет о Записке Н.И. Ежова, А.Я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о расширении прав особого совещания, 4 сентября 1937 г. В ней сообщается следующее:

«В настоящее время органы НКВД и Прокуратуры проводят изъятие и соответствующее репрессирование в административном порядке ведущих антисоветскую деятельность польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.д.

Мы полагаем, что <u>осуждение к лишению свободы на десять лет, по</u> делам указанной выше категории, должно оформляться через Особое Совещание при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР.

Исходя из изложенного, просим утвердить следующее предложение:

«По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно»» 7.

В предыдущем документе речь идет о непонятных «тройках». Здесь уже - об ОСО. Судя по тому, что письмо подписано и Вышинским, и Ежовым, они его согласовали. Вряд ли Прокурор СССР мог согласовать с Ежовым игнорирование процессуальных норм в ходе следствия, что следует из «шифротелеграммы». Но самое главное я выделил жирным шрифтом. Ежов с Вышинским просят Сталина разрешить ОСО осуждать на 10 лет. Здесь всё абсолютно логично. Полномочия ОСО позволяют давать только 5 лет. 10 лет можно давать только с разрешения ЦК ВКП(б). Никак с этим не стыкуется якобы разрешение местным тройкам выносить расстрельные приговоры, поскольку, повторяю, ОСО - вышестоящий орган по отношению к местной «тройке». Это получается, что местные «тройки» стреляют людей направо и налево, а нарком НКВД и Прокурор СССР обращаются в то же время к Сталину с просьбой увеличить полномочия ОСО и разрешить выносить приговоры до 10 лет. Это какой-то полный абсурд.

Необходимо добавить, что Постановлением Политбюро от 5 сентября просьба Вышинского и Ежова была удовлетворена:

«По делам об антисоветской деятельности бывших польских перебежчиков, бывших членов ППС и т.п. разрешить Особому Совещанию при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР назначать тюремное заключение на срок до десяти лет включительно» 8.

Отметим, что имеется оговорка. 10 лет можно назначать только определенной категории.

Наконец, **пятое.** Документально доказано, что на момент выпуска приказа 00447 внесудебные органы НКВД были представлены Особым Совещанием при наркоме внутренних дел (ОСО) и местными «тройками», подотчетными ОСО. Только с сентября 1938 года вводятся «Особые тройки». Ни один из этих органов не имел полномочий вынесения расстрельных приговоров. Тогда вопрос, по решениям каких органов выносились все эти приговоры? Откуда взялись все эти протоколы заседания местных троек с расстрельными решениями, когда никто из господ антикоммунистов не может показать, кем и когда этим тройкам вообще было разрешено принимать такие решения?

Всё это вызывает серьезные вопросы и указывает на то, что в современной буржуазной историографии масштаб и механизм «репрессий» явно фальсифицирован. Во всяком случае, та версия, которая господствует в буржуазной историографии, не выдерживает критики.

Пытки, осуждение невиновных и прочие нарушения

Итак, мы установили, что у официальной буржуазной версии событий 1937-1938 года, названных «большим террором», есть серьезные проблемы с документальным подтверждением. Какие-то документы и вовсе отсутствуют, а какие-то имеются, но с признаками явных фальсификаций. Однако дыма без огня не бывает. Действительно, в 1937-1938 годах в ходе так называемых «операций» по зачистке разного рода антисоветских элементов были допущены серьезные нарушения советской законности. Только дело было совсем не так, как представляют господа антикоммунисты, дескать,

советская власть сама террор развязала, сама его свернула, а крайними сделала Ежова и его заместителей.

Установить, что произошло в данный период на самом деле, довольно сложно, поскольку архивы открыты не полностью, а сборники архивных документов составлены откровенно тенденциозно. То есть документы подобраны так, чтоб подтвердить официальную версию. К нашему счастью, то ли в силу глупости своей, то ли в силу замылившегося глаза, составители подобных сборников все же пропускают документы, содержание которых подчас идет в разрез с официальной версией.

Так, в том же сборнике «Массовые репрессии в СССР» опубликован ряд документов, относящихся к концу 1938 года и посвященных перегибам в работе НКВД. В буржуазной историографии данный период характеризуется как «окончание ежовщины» и завершение «большого террора». Версия событий сводится к тому, что «даже советская власть» осознала, что НКВД во главе с Ежовым наломал дров и репрессировал массу невиновных, за что Ежов и ряд высших руководителей НКВД были расстреляны.

Первый документ, который представляет интерес, - это Постановление ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года. Разберем текст данного документа подробно.

В первую очередь, в постановлении подчеркивается, что органы НКВД провели в 1937-38 гг. огромную работу по разгрому врагов народа. Разгромлены троцкисты, бухаринцы, беглые кулаки, белогвардейцы, буржуазные националисты и т. п.

«Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов».

И далее речь заходит уже о недостатках:

«Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурноосведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов».

Джафар Багиров и Лаврентий Берия на партийной учебе.

И далее:

«Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации часто показаний арестованного. Очень протокол составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения».

Как мы видим, упрощенный порядок расследования здесь фактически приравнен к нарушению советской законности. Ответственность за применение такого порядка возложена на НКВД. Очевидно, что этот упрощенный порядок не был санкционирован Политбюро ЦК (никаких документальных свидетельств этому нет), а был «изобретением» НКВД.

Досталось и органам прокуратуры:

«Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения».

То есть признается, что прокуратура не справляется со своими обязанностями, а, вместо выполнения функции по надзору за законностью, на деле способствует беззаконию или закрывает глаза на беззаконие.

Если вскрывается, что подобные нарушения имели широкий масштаб, то очевидно, что те, кто этим нарушениям потворствовал, сами являются вредителями и врагами народа, поскольку беззаконие если кому и на руку, то только классовому врагу.

«Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушениям установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры - как в центре, так и на местах, - враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах».

Если снять либеральные шоры и посмотреть на ситуацию, так скажем, трезвым, освобожденным от антикоммунизма взглядом, то картина сложится следующая. Партия вскрыла, что в НКВД

происходят массовые нарушения советской законности. Для партии это очень неприятный «сюрприз», поскольку никаких указаний плевать на советскую законность партия НКВД не давала. Да, партия борьбу активизировать C антисоветскими давала указания элементами на местах. Но партия не давала указаний репрессировать Это именно органы НКВД собирали столько-то человек. предоставляли данные, сколько таких элементов обнаружено с обозначением степени их опасности и запрашивали лимиты на производство арестов. Если НКВД сообщает, что в такой-то области выявлено 5000 антисоветских элементов, то партии ничего не остается, как верить НКВД на слово, поскольку НКВД выполняет свою работу. То есть выявляет эти элементы и оценивает степень их опасности. На этом этапе партия никак не может перепроверить поступающую информацию.

Однако, по всей видимости, во второй половине 1938 года с мест партийной начинают поступать сообщения ПО линии многочисленных нарушениях со стороны НКВД в ходе проведения «операций». Кроме того, в ходе проведенного в начале 1938 года процесса «Право-троцкистского центра», где одним из подсудимых был бывший нарком НКВД Ягода, были получены данные об окопавшихся в НКВД вредителях. Ряд высших руководителей НКВД были арестованы и расстреляны еще в первой половине 1938 года. Обстановка была явно нездоровая. С целью выяснения реального положения дел в августе 1938 года на должность начальника ГУГБ был назначен Берия. Вскрытые им факты как раз и легли в основу данного постановления.

Вопли антикоммунистов насчет того, что руководство партии не могло не знать о том, что творило НКВД, абсолютно безосновательны. Чтоб разобраться, нужно было время. А так все выглядело вполне нормально. НКВД докладывает от количестве выявленных врагов - Политбюро ЦК дает санкцию на арест в виде «лимита». Тем более, в силу обострения классовой борьбы и ухудшения международной обстановки, недостатка во врагах не было, поэтому цифры, которые давал НКВД не выглядели какими-то не реальными.

Но вернемся к тексту постановления. Для исправления недостатков были приняты следующие меры:

- «1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство какихлибо массовых операций по арестам и выселению.
- В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР».

Странно, что нет ни слова о лишении «троек» и ОСО полномочий выносить расстрельные приговоры. Вполне логично, поскольку не было у них таких полномочий, вопреки буржуазной версии.

- «3. При арестах, органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:
- а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года; б) при истребовании от прокуроров санкций на арест - органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и обосновывающие необходимость ареста материалы; в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных представления действий дополнительных следственных или материалов;
- г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор».

Тоже вполне логичная мера в сложившихся условиях - усиление прокурорского надзора и ужесточение ответственности самих прокуроров.

«4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов».

И далее уточнение, какие в особенности.

«5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных Кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД» 9.

Далее пункты 6, 7, 8 посвящены упорядочиванию следствия и ужесточению кадрового отбора.

Что интересно, во всем документе ни слова про расстрелы. Ведь если органы НКВД перебили без суда 700 тысяч человек, по большей части, по решению «троек», как утверждают антикоммунисты, разве не логично в первую очередь, как я писал выше, запретить тройкам приговаривать к ВМН, приостановить исполнение уже вынесенных приговоров с отправкой дел на пересмотр? Логично было бы поручить тем же прокурорам заняться пересмотром таких приговоров. Но ничего этого нет. Ну посмотрим другие документы. Может, там есть...

Постановление было лишь «первой ласточкой». После снятия Ежова с поста наркома НКВД в конце ноября 1938 года и назначения на эту должность Берии начал еще более раскрываться подлинный масштаб вредительства. Так, активизировался Прокурор СССР Вышинский. Почему он молчал до этого? По всей видимости, возможности прокуратуры вмешиваться в работу НКВД были Сам Вышинский в докладной довольно ограничены. Молотову 15 января 1939 года указывал на то, что с начала 1938 года в Прокуратору СССР поступало 50-60 тысяч жалоб ежемесячно, однако, лишь в небольшом количестве содержались сведения о нарушении законности. В связи с большим количеством таких советской неинформативных жалоб, Вышинский дал указание оставлять их без движения. Однако с декабря 1938 года было вообще запрещено какие-либо жалобы без рассмотрения 10. Буржуазные оставлять исследователи, конечно, скажут, что Вышинский закрывал глаза на беззаконие, хотя, на самом деле, - это нормальная административная практика. Ведь понятно было, что коли НКВД активизировал работу по репрессированию враждебных элементов, то количество жалоб неминуемо возрастет. Однако наличие жалобы отнюдь не тождественно справедливости этой жалобы. Так что вполне логично поведение Прокуратуры СССР. При многократном росте количества жалоб, невозможности рассматривать все из них и отсутствии какихто объективных данных о росте вредительства в рядах НКВД, вполне обоснованным было отбирать только наиболее конкретные и рассматривать только их.

В конце 1938 года, когда такие объективные данные появились, Прокуратура активизировалась и от Вышинского пошли докладные записки на имя Молотова и Сталина.

К примеру, в записке от 16 декабря сообщалось:

«Произведенным предварительным расследованием установлено, что в период действий при Житомирском областном управлении НКВД УССР Особой тройки по распоряжению быв. начальника областного УНКВД ВЯТКИНА было расстреляно 2110 человек на основании никем не подписанных протоколов заседаний тройки».

«С целью сокрытия случаев убийства во время допросов или смерти от побоев на умерших составлялись подложные протоколы, как на осужденных за контрреволюционные преступления. Так, ЦИММЕР Альберт умер 21 июня 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 года, НАГРИЩЕНКО Алексей умер 8 июля 1938 г., дело его «рассмотрено» 3 октября 1938 г., ПАГЕЛЬ Густав умер 2 сентября 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 г»11.

А вот что сообщает Вышинский в докладной записке на имя Берии «О привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Горьковской области»:

«Бывший нач. РО КОНСТАНТИНОВ (арестован, как участник антисоветской правотроцкистской группы), нач. РО ИВАНОВ и сотрудники РО ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ и ТАЛАИИН в 1937-1938 гг. во время проведения следствия по делам фальсифицировали следствие, создавали вымышленные тяжкие обвинения против арестованных и путем физического воздействия заставляли их подписывать ложные показания на себя и клевету на других невиновных людей».

КОНСТАНТИНОВ, ИВАНОВ, «Названные выше ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ, ТАЛАНИН и вместе с ними сотрудники РО ХАРИТОНОВ, КВАШЕНОВ БУРЛАКА систематически БРЕЗГИН, и арестованных, применяли пытки и допускали издевательства над ними: избивали палками, резиновым жгутом, били по голым пяткам и ступням ног, ставили голенями на линейки, в зимнее время обливали грязной водой, выдерживали холодной водой, насильно поили арестованных на допросах стоя по несколько суток на одной ноге и т.д. Избиениям подвергались десятки арестованных»12.

В данной записке уже нет ни слова о незаконных расстрелах, зато сообщаются факты вопиющих нарушений при ведении следствия.

А вот отрывок из докладной записки касательно ситуации в Вологодской области:

«Быв. начальник Белозерского оперсектора УНКВД лейтенант госбезопасности ВЛАСОВ, получив задание о разработке и выявлении кулацких, антисоветских элементов, занимающихся контрреволюционной деятельностью. вместо честного и добросовестного выполнения этого задания встал на путь подлогов и фабрикации фиктивных лел. В этих целях ВЛАСОВ и работники оперсектора сержант госбезопасности ВОРОБЬЕВ, старший лейтенант чекист запаса ПМИН, сотрудник ЛЕВАШЕВ и прикомандированный к опер-сектору начальник пограничной школы в Ленинграде капитан AHTИПОВ прибыли в исправительно-трудовую колонию № 14 под видом «медицинской комиссии», якобы для отбора и направления осужденных в другие колонии.

Отобрав здесь из отбывавших наказание 100 человек, ВЛАСОВ и его сотрудники составили подложные протоколы допросов обвиняемых, якобы сознавшихся в совершении тягчайших государственных преступлений. Подписи обвиняемых на этих протоколах были получены под видом подписей на «свидетельствах о болезни». Сфабрикованные таким образом дела были переданы на рассмотрение во внесудебном порядке на тройку при УНКВД по Вологодской области и все 100 человек были расстреляны» 13.

Подобных документов в сборнике «Массовые репрессии в СССР» приведено довольно много. Однако, по сложившейся традиции буржуазной историографии, во-первых, приведен, в основном,

негатив; во-вторых, отсутствуют документы о реакции советской власти на подобные докладные записки; в-третьих, отсутствуют статистические данные как по поводу результатов борьбы с вредительством в органах НКВД, так и по поводу общего количества безвинно осужденных.

Вопрос чистки НКВД Берией и вообще периода так называемой «бериевской оттепели», когда активно исправлялись последствия ежовского вредительства, буржуазной историографией обойдён стороной. Сведения о том, сколько выявлено незаконно расстрелянных и арестованных в опубликованных архивах либо вовсе отсутствуют, либо имеют обрывочный характер, который не позволяет установить объективную истину. Судя по всему, НКВД подвергся очень серьезной чистке.

Здесь стоит обратить внимание на характеристику состояния НКВД, которая была дана в документе под заголовком «Сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема - сдачи дел в НКВД СССР. 29 января 1939 г». В нём сообщалось следующее:

- «1. За время руководства тов. Ежова Наркомвнудел СССР вплоть до момента его освобождения от обязанностей Наркома большинство руководящих должностей в НКВД СССР и в подведомственных ему органах (НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей) занимали враги народа, заговорщики, шпионы.
- 2. Враги народа пробравшиеся в органы НКВД сознательно искажали карательную политику Советской власти, производили массовые необоснованные аресты ни в чем неповинных людей, в то же время укрывая действительных врагов народа.
- 3. Грубейшим образом извращались методы ведения следствия, применялись без разбора массовые избиения заключенных для вымогательства ложных показаний и «признаний». Заранее определялось количество признаний, которых должен был добиться в течение суток каждый следователь от арестованных, причем нормы часто доходили до нескольких десятков «признаний»».

Большинство руководителей НКВД всех уровней - враги народа. Не больше, не меньше. Вот размах вредительства. И, что примечательно, не Хрущев, Солженицын или Яковлев впервые открыли беспредел со стороны НКВД в 1937-1938 годах... Беспредел этот вскрыла ВКП(б) и приняла решительные меры по борьбе с вредителями и ликвидации последствий их враждебной деятельности.

- «4. Агентурно-осведомительная работа была в загоне, никто по настоящему ею не интересовался. Ни одного более или менее ценного агента, который освещал бы работу контрреволюционных формирований в оперативных отделах НКВД нет. В то же время усиленно создавали осведомительную сеть в партийных аппаратах (в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий) и даже в аппарате ЦК ВКП(б).
- 5. В работе троек НКВД союзных республик, Управлений НКВД краев и самостоятельных областей, а также в деле проверки материалов, присылаемых с мест НКВД СССР, были серьезные упущения (на так называемой «большой коллегии» на одном заседании за один вечер рассматривалось от 600 до 1.000 2.000 дел).

Произвол был допущен также в работе троек при НКВД республик и УНКВД краев и областей. Никакого контроля за работой этих троек со стороны НКВД СССР не было.

Было приговорено около 200 тысяч человек сроком до 5 лет через так называемые милицейские тройки, существование которых не было узаконено.

Особое совещание при НКВД СССР в его законном составе ни разу не заседало».

Здесь, по сути, речь идет о том, что, при всех нарушениях законности, органы НКВД и со своей основной задачей по борьбе с контрреволюцией справлялись не эффективно. Они создавали видимость такой работы при помощи массовой фальсификации дел, выбивания признаний из подследственных, а сложной агентурной работой практически не занимались. С «тройками» снова путаница. 200 тысяч осужденных на 5 лет - это плохо, но как быть с якобы с 700 тысячами расстрелянных?

Любопытен десятый пункт:

«10. Главное Управление лагерями, насчитывающее в своем центральном аппарате свыше 1.000 человек, находится в жалком состоянии и совершенно не способно руководить большим сложным и разнообразным хозяйством.

ГУЛАГ очень плохо занимается вопросами охраны и не обеспечивает охраны заключенных в лагерях, вследствие чего за один только 1938 г. сбежало около 30 тысяч человек, несмотря на наличие свыше 60 тысяч человек наемной охраны».

Вот так «страшный и ужасный ГУЛАГ», из которого бегут по 30 тысяч человек за год! То есть в ведомстве Ежова и здесь был полнейший бардак. Как при такой организации работы можно было организовать массовые расстрелы - решительно непонятно.

Кроме того, в документе обращалось внимание на неудовлетворительно поставленную работу по охране членов ЦК и Правительства, плохую организацию пограничной службы, отрыв от партийного контроля и делался вывод о необходимости вывода Ежова из ЦК и возможном исключении из партии.

В том, что авторы данного документа знали, что говорили, особо сомневаться не приходится. Вскоре был арестован и Ежов, и его первый заместитель Фриновский. Что примечательно, до сих пор материалы уголовных дел по ним не опубликованы полностью. К примеру, мне так и не удалось найти текст обвинительного заключения по обоим. Есть лишь протоколы допросов, которые, однако, в сборнике «Массовые репрессии в СССР» не опубликованы. Хотя абсолютно очевидно, что если вскрылись факты массовых нарушений советской законности, то должно быть разбирательство, должны быть найдены и наказаны виновные.

Тем не менее документы, которые могли бы пролить свет на то, что конкретно было установлено в ходе следствия по делам нарушителей советской законности, в указанный сборник не включены. Более того, с этими документами вообще беда. Только выдержки из протоколов допроса Ежова и Фриновского 14, в которых сознаются, занимались вредительством ОНИ ЧТО целью дискредитации советской власти. К примеру, тот же Ежов дает показания, ходе спецопераций ОН что В давал указания организовывать работу так, чтоб вызвать недовольство населения

массовыми арестами невиновных<u>15</u>. И более того, из показаний Ежова и Фриновского следует, что, по сути, они представляли недобитые и глубоко законспирированные остатки разгромленного право-троцкистского центра.

Что примечательно, в интернете «гуляет» документ под заголовком «Последнее слово Ежова на суде», в котором он, якобы, отказывается ото всех своих показаний. Однако мне не удалось ссылку на место хранения данного документа, он приводится вообще без каких-либо ссылок на архивы.

Так что получается, что показания Ежова и Фриновского есть, задокументированного отказа от этих показаний нет, зато есть приведенный в исполнение расстрельный приговор в отношении обоих.

Более того, уже знакомый читателю историк Гровер Ферр в книге «Антисталинская подлость», где он подробно разоблачает лживость хрущевского доклада на XX съезде, указывает, что примерно в то же время, когда шло следствие по делу Ежова, расследовалось и дело Эйхе, которого Хрущев представлял жертвой «репрессий». На деле же, Эйхе был связан с Ежовым, и даже расстреляны они были в один день. Однако, увы, показания Эйхе тоже до сих пор не опубликованы, равно как и вообще все материалы его дела.

Эйхе, напомню, - входил в состав «тройки» по Западносибирскому краю. Его имя обозначено в приказе 00447. Более того, Эйхе - не кадровый чекист, он как раз партийный деятель. Председатель «тройки», в которую входил Эйхе расстрелян 22 февраля 1940 года.

Вообще примечательно, что если посмотреть список членов «троек» в упомянутом выше приказе, то можно найти довольно много фамилий расстрелянных примерно в одно время с Ежовым.

Так, к примеру, председатель «тройки» по Московской области Реденс расстрелян 12 февраля 1940 года.

Председатель «тройки» по Курской области Симановский расстрелян 22 февраля 1940 года.

По Куйбышевской области (Попашенко) - расстрелян 21 января 1940 года.

По Ивановской области (Радзивиловский) - расстрелян 25 января 1940 года.

По Азово-черноморскому краю (Каган) - расстрелян 26 февраля 1940 года. Причем член этой же тройки по партийной линии Евдокимов (1-й секретарь Ростовского обкома ВКП(б)) - тоже расстрелян в один день с Ежовым.

По Донецкой области (Соколинский) - расстрелян 21 февраля 1940 года. Что интересно, его коллегой по работе в тройке был никто иной, как прокурор Руденко - будущий соратник Хрущева по проведении «реабилитации». Это надо запомнить: одним из ключевых проводников «реабилитации» был не только член «тройки», но член «тройки», председатель которой был расстрелян по делу Ежова, то есть за злоупотребления.

По Северо-Казахстанской области (Панов) - расстрелян 15 января 1940 года.

Причем, что примечательно, арестованы все они были в конце 1938 - начале 1939 года, то есть следствие по их делам шло больше года. Это как-то не стыкуется еще с одной примитивной буржуазной версией, будто «Сталин ликвидировал исполнителей своих приказов». Если надо было бы что-то скрыть, то, наоборот, нужно было расстрелять как можно быстрее.

Даже несмотря на то, что многие необходимые для полноценного исследования архивные документы не опубликованы, можно сделать вывод, что советская власть на протяжении более чем года серьезно занималась вопросом расследования грубейших нарушений советской законности сотрудниками и руководителями НКВД и самым суровым образом наказала виновных.

Так что же случилось в 1937-1938 годах?

В отличие от буржуазного подхода к изучению истории, который по сути своей является подходом индуктивистским и предполагает выстраивается некой общей концепции из определенного набора подобранных отфильтрованных «фактов», тщательно И диаматический подход изучению истории предполагает K исследование от общего к частному. Невозможно понять факты, если не понимать сущность конкретно-исторического момента во всех его

Общее противоречиях. проявляется В фактах, же, рассмотренные через призму общего контекста помогают постичь объективную истину на более глубоком уровне. Имея только факты, ВЕРНОГО понимания сущности происходивших но не имея процессов, объективную истину установить невозможно. Зато, как дипломированная обслуга буржуазии «историков», вполне можно эту объективную истину поглубже спрятать, умело манипулируя «фактами».

Благодаря стараниям буржуазных «историков» и буржуазного государства, которое вправе давать или не давать доступ к архивам и, более того, решать, кому давать, а кому нет, обширный пласт документации по событиям 1937-1938 года нам недоступен. Но, с другой стороны, наличие этих «белых пятен» на фоне других опубликованных документов говорит как раз о том, что что-то от нас хотят скрыть. Марксистская методология вполне способна вскрыть объективную истину даже в том случае, если каких-то документов и хватает. Хотя, конечно же, полное открытие возможность полноценной экспертизы ряда документов на подлинность позволило бы нам получить гораздо более полное понимание произошедшего.

Глубокое исследование внутри- и внешнеполитической ситуации в СССР в указанный период - тема отдельного исследования. Однако, на самом деле, я не встречал ни одного мало-мальски серьезного буржуазного «историка», который бы утверждал, что в это время в СССР была «тишь да гладь», а «репрессии» начались на пустом месте. Другое дело, что причиной «репрессий» они называют «желание Сталина укрепить свою власть, расправившись со всеми инакомыслящими». То есть наличие «инакомыслящих» (то есть противников Советской власти) все же признается.

Стоящие на философской платформе идеализма и политически выполняющие роль обслуги класса буржуазии «историки» к праву на инакомыслие относятся со священным трепетом. Не мудрено, поскольку буржуазная демократия как наиболее совершенная форма осуществления господства меньшинства эксплуататоров над громадным большинством эксплуатируемых, культивирует свободу одинаково глупых мнений и «священное право» человека нести чушь. Многообразие глупости, поддерживаемое мощью буржуазного

государства, - вот что позволяет классу капиталистов реализовывать свои объективные интересы по ограблению большинства.

У коммунистов отношение к глупости принципиально иное в силу того, что они ставят перед собой принципиально иную цель - не обман большинства, а построение общества на научной основе, то есть коммунизма. Не искоренив массовую глупость и не сформировав у масс научное мировоззрение, коммунизм не построить. И, наоборот, малейшее проявление глупости, пропаганда глупости и ее отстаивание - все это открывает путь назад, в капиталистическое рабство, обрекает массы на неисчислимые беды.

Если капиталисты заинтересованы в глупом большинстве, то для рабочего класса ликвидация массовой глупости - условие реализации его объективных интересов. Поэтому и отношение коммунистов к глупости - бескомпромиссное. Важнейшая обязанность коммунистов - владеть научным мировоззрением и бороться со всеми формами фальсификации науки. Либеральная публика визжит от того, что коммунисты уничтожают инакомыслие. Да, действительно, коммунисты открыто говорят о том, что будут бескомпромиссно прививать научное мировоззрение массам и бороться (вплоть до физического уничтожения) с теми, кто под видом «права на инакомыслия» насаждает антинаучные взгляды.

Так вот, оппортунизм, вопреки мнению многих нынешних левачков, - это не «иное мнение на строительство коммунизма», а смертельная опасная форма глупости, которая культивируется классом капиталистов и иезуитски маскируется под научное мировоззрение. Оппортунисты - это не союзники, не друзья, а злейшие враги рабочего класса. Более того, надо понимать, что враг этот еще более опасен тем, что маскируется под «своего», активно строит из себя борца за интересы рабочего класса. Он вполне может на словах поддерживать решения ЦК, и даже проявлять известное рвение, но вредить при этом будет исподтишка, выдавая свое вредительство за политику партии.

К сожалению, кадровый вопрос всегда был для большевиков самым болезненным. Вырастить достаточное количество твердых марксистских кадров в дореволюционный период не успели. Революцию пришлось делать в союзе со всякой сволочью, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, которые в период

революции и Гражданской войны при помощи демократических процедур в партии уже пытались гадить Ленину. А ведь всей этой публике приходилось давать не просто властные полномочия, а высокие посты в советском и партийном аппарате, других-то кадров все равно не было.

Если в период Гражданской войны желание сберечь свою шкуру (поскольку белые бы не разбирали, кто оппортунист, а кто нет, а вешали бы всех без разбора) все же побуждала слушать того, чьи решения были вернее, то есть Ленина, то после победы в Гражданской и, тем более, смерти Ленина, активность оппортунистов только возросла в связи с развитием нэпа. Наиболее крупный, троцкистский отряд оппортунизма был теоретически разгромлен к концу 1920-х годов. Но уже коллективизация показала, каков был размах вредительства при ее осуществлении именно со стороны партийных своевременные действия со стороны ЦК по Только исправлению перегибов смогли предотвратить широкомасштабные крестьянские выступления То есть на среднем и низовом уровне ситуация с кадрами была еще хуже, чем в ЦК, откуда все же оппортунистов к началу 30-х повыгоняли. Приходилось проводить регулярные чистки, а то и аресты наиболее ретивых. Что уж говорить о советских органах, где ответственные должности беспартийные, за которыми вообще глаз да глаз...

Плачевная ситуация с кадрами, естественно, не могла не отразиться на армии и правоохранительных органах, включая НКВД. Хоть верхушка левых и правых оппортунистов была к началу 30-х теоретически разгромлена, на низовом уровне троцкистские и бухаринские кадры никуда не подевались. Глупо было бы полагать, что теоретический разгром мог заставить оппортунистов «сложить оружие». Теоретический разгром оппортунистов только озлобляет.

Более того, успехи советской власти в деле коммунистического строительства вообще крайне озлобляли мировую буржуазию и ее пособников внутри СССР, которыми оппортунисты и являлись. Поэтому не заставил себя ждать переход оппортунистов к террору. Размах этого террора и диверсий в СССР в 30-е годы - тема для отдельного исследования. Пока лишь скажу, что тезис о якобы полной фальсификации всех трех наиболее громких открытых судебных процессов 1936-1938 гг до сих пор не доказан. А на процессах этих

было выявлено существование развитых преступных оппортунистических сетей, связанных с иностранными разведками.

Учитывая всё это, а также сложную международную обстановку и усиливающийся фашизм, можно сделать вывод, что у советской власти были все основания в 1937 году усилить мероприятия, направленные на подавление внутреннего врага, к тому же связанного с врагом внешним. Другое дело, что качество кадров НКВД тоже оставляло желать лучшего. Вопрос, в общем-то, стоял ребром: либо проводить все эти мероприятия имеющимися силами, понимая, что они наломают дров, но пытаясь исправлять перегибы по ходу дела, либо отказаться от проведения этих мероприятий, но в условиях приближающейся войны получить в тылу «пятую колонну». Вполне логично, что советское руководство выбрало первый вариант.

Однако дальше возникает целый ряд вопросов к буржуазной версии событий, в соответствии с которой Сталин, якобы, «развязал террор против своего народа».

Первое. Если смысл проведения «спецопераций» понятен, то непонятен механизм. Ряд архивных документов указывает на то, что расстрельные приговоры выносились некими «тройками». Однако постановления ЦК 0 создании никакого «троек» полномочиями среди опубликованных архивных документов нет. По всей видимости, такие полномочия «тройкам», если и давались, то приговоры требовали адресно или же расстрельные «троек» утверждения партийными или, возможно, судебными органами.

Второе. Не выдерживает критики версия, будто были расстреляны чуть ли не 700 тысяч человек в 1937-1938 годах. По крайней мере, среди опубликованных архивных документов нет ни такого количества актов о приведении приговоров в исполнение, ни каких-то документов, проливавших бы свет на то, какими силами проводились столь массовые расстрелы, какие ресурсы для этого выделялись, где осуществлялись столь массовые захоронения. К примеру, до сих пор не опубликованы протоколы вскрытия захоронений на том же «бутовском полигоне» или «коммунарке».

По идее, чего проще, если есть в архивах документы о захоронениях, то можно провести эксгумацию тел, заактировать и предъявить массам точное количество «жертв сталинского террора».

Но почему-то буржуазные борзописцы продолжают ссылаться на непонятные формулировки вроде «рассмотреть по 1 категории» и автоматически всех отнесенных к этой категории считают расстрелянными. Хотя, на самом деле, нет ни одного документа, однозначно предписывавшего приговаривать к расстрелу всю первую категорию. Данная категория означала лишь меру опасности, то есть к людям, отнесенным к ней, разрешалось применение высшей меры наказания.

Третье. Действительно, в 1937-1938 годах имели место массовые нарушения законности. Фальсификации дел, советской незаконные приговоры, В числе, расстрельные. TOM доказательства того, что на подобные беззакония дала санкции советская власть и лично Сталин, отсутствуют. Наоборот, имеются доказательства самой жесткой реакции советской власти, когда факты беззакония вскрылись. К сожалению, архивные материалы по вопросам расследования преступлений Ежова и его подчиненных опубликованы в мизерном объеме. Тем не менее, ряд обстоятельств указывает на то, что масштаб вредительства был широк, причем активное участие в нем принимали, в том числе, партийные руководители ДОВОЛЬНО высокого уровня. Цель, которую преследовали, - дискредитация политики ВКП(б) путем незаконных арестов и необоснованных приговоров.

Январь - февраль 2018

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой части начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017.
- **2.** ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 5 ноября 1934 года № 22 ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НКВД СССР.
- <u>3.</u> История сталинского ГУЛАГА. Массовые репрессии в СССР. Т.1. М., 2004. С.215.
- **4.** Массовые репрессии в СССР. М.,2004. С.215.
- <u>5.</u> <u>Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Особых Троек.</u> 15 сентября 1938 г.

- **6.** Шифротелеграмма Прокурора СССР А. Я. Вышинского всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог СССР о выполнении приказа НКВД СССР № 00447. 7 августа 1937 г.
- <u>7. Записка Н.И. Ежова, А.я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о расширении прав особого совещания.</u> 4 сентября 1937 г.
- 8. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос НКВД». 5 сентября 1937 г.
- **9.** Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». 8 октября 1938 г.
- **10.** Массовые репрессии в СССР. М.,2004. С.328.
- **11.** Массовые репрессии в СССР. М.,2004. С.312
- **12.** Массовые репрессии в СССР. М.,2004. С.325.
- **13.** Массовые репрессии в СССР. М.,2004. С.331.
- **14.** Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину с приложением заявления М.П. Фриновского. 13 апреля 1939 г.
- **15.** <u>Из протокола допроса обвиняемого Ежова Николая Ивановича от 4 августа</u> 1939 года

Вернуться в содержание

Часть 7. «Московские процессы»

Очередной антисоветский миф заключается в том, что Сталин уничтожил «ленинскую гвардию», а для того, чтоб опорочить «соратников Ленина», инициировал публичные судебные процессы. Процессы эти, якобы, были полностью фальсифицированы, показания от подсудимых были получены при помощи пыток и угроз, никаких преступлений они не совершали, а расстреляны были потому, что «Сталин не терпел инакомыслия». Надо сказать, что данный миф изобретение вовсе не буржуазных борзописцев, а хрущевских оппортунистов и троцкистов.

Марксистский диалектический метод отличается от буржуазных тем, что рассматривает частные явления (то есть те или иные события) как проявление действия законов общественного развития. Это чрезвычайно важно в условиях, когда большой объем эмпирических данных скрыт от исследователя, а то и вовсе уничтожен, и требуется в условиях дефицита таких данных получить верное представление о том или ином периоде или событии.

Вот и остановимся, для начала, именно на таких, наиболее общих моментах, которые в дальнейшем помогут нам установить истину по вопросу о «московских судебных процессах».

Итак, **первое**. «Ленинскую гвардию» или «ленинские кадры», которые, якобы, избивал Сталин, придумал Хрущев. На самом же деле, у большевиков с грамотными марксистами, освоившими материалистическую диалектику на высоком уровне, было туго. Под руководством Ленина в ЦК большевистской партии состояли и откровенно оппортунистические элементы, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева и пр. Сам факт, что их деятельность в период Октябрьской революции и Гражданской войны направлялась Лениным, не превращает их в «ленинские кадры». Тем более, что Каменев даже ленинским руководством C Зиновьевым обнародовали большевистского Троцкий план переворота, a предательски оттягивал Брестского Только заключение мира. безошибочность ленинских решений и страх за свою шкуру (ибо белые повесили бы всех скопом) заставляли этих господ отказаться от еще более активного противодействия ленинской платформе. Однако уже после смерти Ленина вся эта публика при помощи формальнодемократических процедур попыталась протащить оппортунистическую линию. Большого труда стоило Сталину разгромить все эти правые и левые платформы сначала теоретически, а потом и структурно, то есть вычистить оппортунистов из партии.

Ленинскими кадрами можно считать лишь тех, кто мыслил поленински, то есть владел марксистской диалектикой на ленинском уровне. Тех же, кто в разное время примыкал то к одним, то к другим оппортунистическим течениям, нет никаких оснований считать ленинскими кадрами.

Второе. Оппортунизм нельзя рассматривать просто как «другое мнение на построение коммунизма». Надо понимать, что истина конкретна, поэтому в данных условиях не может быть никаких двух или нескольких одинаково верных путей построения коммунизма. Определение верного пути - научная задача, имеющая лишь одно решение. И если это верное решение найдено, то отстаивание некого «альтернативного взгляда», использование демократических процедур, вроде дискуссий, для пропаганды своего мнения - это игра в буржуазные ворота. Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин не силу своей научно-теоретической безграмотности бессовестности не поняли верности сталинской линии, но, будучи разгромлены теоретически, продолжали свои ошибочные (то есть ведущие к поражению коммунизма, оппортунистические) взгляды пропагандировать.

Правда, тактика у оппортунистов была разной. Троцкий пошел по пути открытой борьбы со Сталиным, открыто пропагандировал необходимость отстранения Сталина OT власти вел международном масштабе работу ПО расколу мирового коммунистического движения. В то же время, троцкисты не отказывались и от подпольной работы в СССР. Зиновьевцы и бухаринцы же пошли по пути двурушничества. То есть формально признали свои ошибки, добились восстановления в партии, но от борьбы со сталинской линией не отказались.

Историческая практика показывает, что, пожалуй, нет той подлости, на которую не пошли бы оппортунисты в ходе борьбы с коммунистическим движением. И поскольку усиление классовой борьбы по мере роста успехов коммунистического строительства есть объективный закон, постольку оппортунисты, как агентура буржуазии

в коммунистическом движении, все меньше и меньше разборчива в средствах борьбы за интересы капитала.

Третье. Всех оппортунистов отличает беспринципность. бывает принципиальных оппортунистов. Тот же Троцкий, который, боролся с Лениным до революции, без зазрения совести вступил в большевистскую партию в самый канун революции, но продолжал вредить Ленину. После смерти Ленина он активно противодействовал ленинской линии, проводимой уже Сталиным. после окончательного размежевания с ВКП(б), в эмиграции, объявил себя лидером «большевиков-ленинцев». Зиновьев так и вовсе, то Троцкого поддерживал, то Сталина, то опять Троцкого по разным вопросам. Нет развитого научного мировоззрения - нет принципов, зато есть непомерные амбиции и жажда власти. Вполне естественно, что вокруг «оппозиционеров» группировалась и соответствующая публика наиболее невежественная, подлая и беспринципная, затаившая обиду, готовая на любые пакости, ради мести.

Вот и спрашивается, представляли ли эти люди питательную среду для иностранных разведок? Да, безусловно. Могли ли быть у этой беспринципной публики некие принципы, которые бы, к примеру, исключали возможность применения террора как метода борьбы? Вряд ли. Хватило бы этим господам беспринципности, чтоб одновременно восхвалять Сталина и гадить в хозяйственных вопросах, дабы обеспечить провал сталинской индустриализации и коллективизации? Хватило бы.

Четвертое. Хрущевско-троцкистская версия, подхваченная буржуазией, содержит в себе серьезное противоречие. Если троцкисты-зиновьевцы-бухаринцы были полностью разгромлены еще в конце 20-х годов, а в начале 30-х многие из них были восстановлены в партии и назначены на довольно значимые посты, где работали вполне честно, то какой смысл обрушивать на них репрессии? Рациональных объяснений этому данная версия не дает. Вот что Хрущев сообщил на XX съезде:

«Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в

основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии».

Ну и вдобавок обвиняет Сталина в нетерпимости к инакомыслию и коллегиальности. То есть получается, что репрессии на них обрушились потому, что Сталин - «плохой». Это, конечно, чёрти что, а не научный подход...

Зачем репрессировать тех, кто сопротивление прекратил? В историографии преобладает буржуазной версия, что Сталин инакомыслящих» «укрепления своей «уничтожал ДЛЯ власти». Постойте! Но тогда получается, что эти инакомыслящие все же были, причем несмотря на то, что их разгромили теоретически. Более того, это инакомыслие имело то или иное проявление. Ведь у органов НКВД не было миелофона, чтоб с точностью определить, кто мыслит «инако», а кто нет. Да и нет решительно никаких рациональных причин репрессировать тех, у кого это «инако» идет не дальше мыслей. Тогда надо ответить на вопрос, в чем же все-таки проявлялось, к примеру, инакомыслие троцкистов и зиновьевцев, чтоб можно было установить меру общественной опасности их деяний.

Есть, конечно, еще и вариант, что, на самом деле, никаких «инакомыслящих» не было, а все бывшие политические противники сталинского курса, действительно, признали его верность и честно трудились во благо коммунизма. Тогда получается, что кто-то все эти обвинения против них выдумал. Но тогда остается открытым вопрос мотива. То есть, зачем и кем это было сделано? Учитывая не очень хорошую ситуацию с кадрами в компартии, неужели те же Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие не пригодились бы на ответственных постах, коли уж они реально и честно отказались от своих взглядов и борьбы с партийной линией? Если кому и был смысл фабриковать дела, фальсифицировать доказательства и делать преступников из невиновных людей, честных коммунистов, так никак не советской власти, а, наоборот, ее врагам.

Но буржуазные борзописцы парируют. Дескать, Сталин намеренно записал троцкистов-зиновьевцев-бухаринцев в

террористы, чтоб запугать все общество и, в особенности, партийные ответственность за любое массы и повысить высказываемое недовольство. Но тут буржуазные «историки» судят о коммунизме со своей буржуазной колокольни. Ведь подобные приемы как раз неоднократно В истории использовались продолжают И использоваться эксплуататорскими классами для реализации своих целей.

Марксисты, конечно, тоже не могут принципиально отрицать террор как инструмент подавления эксплуататоров, но применение террора коммунистами должно быть обосновано научно. И, на самом деле, это инструмент лишь для чрезвычайных условий, в которых находилась, к примеру, молодая советская республика в Гражданскую войну, когда террор широко использовался эксплуататорами. Но тутто сталинское руководство обвиняют в том, что оно зачем-то развязало террор безо всякого обоснования, просто так, кровожадности». Понятно, «природной зачем было создавать атмосферу страха в среде эксплуататоров в Гражданскую войну. Но зачем создавать такую атмосферу в обществе, которое строит коммунизм, и в среде коммунистов, которые этим строительством руководят? Понятно, что нужно выявлять и наказывать врагов, которые делу коммунизма вредят. Но давать отмашку массово фальсифицировать дела, делать «террористов» из тех, кто ими не является, выдумывать «центры» там, где их не было, с целью создать в обществе «атмосферу страха» - это все расходится с интересами построения коммунизма.

Таким образом, получается, что либо троцкисты-зиновьевцыбухаринцы все же вредили строительству коммунизма и были наказаны справедливо, либо не вредили, и их наказали несправедливо, но тогда фальсификация дел была делом рук врагов коммунизма.

Пятое. Согласно все той же хрущевско-троцкистско-буржуазной версии, подсудимые на открытых процессах дали показания против себя под воздействием пыток и иных незаконных приемов психологического воздействия. Но, спрашивается, какой смысл делать в таком случае судебные процессы публичными? Ведь всегда существует вероятность, что кто-то из подсудимых открыто расскажет об этих пытках на весь мир, в присутствии не только

советских, но и иностранных журналистов. Если принять версию о фальсифицированных доказательствах, то отказ от своих показаний любого из обвиняемых свел бы на нет весь «положительный» эффект от процесса. Очевидно, что об этом не могли не знать и все обвиняемые. Тем не менее, НИКТО из них от своих показаний не отказался и о применении пыток не заявил.

Мне, конечно, могут возразить, дескать, подсудимых могли и не пытать, а просто обманули, заставили сыграть определенные роли в обмен на сохранение жизни, а потом все же расстреляли. Позвольте, но ведь крупных процессов было три. Если на первом организаторы процесса и могли воспользоваться таким методом, то как быть с последующими? Тогда придется признать подсудимых круглыми идиотами, которые постоянно клевали на одну и ту же приманку.

Шестое. До сих пор не опубликованы уголовные дела по всем подсудимым, а это, как минимум, десятки томов. Есть только материалы процессов, и то не все материалы и не по всем процессам. Что касается критики, то опубликован доклад так называемой «комиссии Шверника», занимавшейся проверкой данных дел в начале 60-х годов и, якобы, установившей их фальсифицированность. Однако сами материалы проверки дел, на которые есть масса ссылок в докладе Хрущева, не опубликованы до сих пор. Что примечательно, никаких юридических последствий доклад «комиссии Шверника» не Абсолютно BCE основные подсудимые не были реабилитированы вплоть до конца 80-х годов. Не говоря уже о том, что понятия «реабилитация» вообще не было ни в советском уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Зато была прописана процедура отмены приговора через суд. Так вот приговоры эти отменены так и не были. А «реабилитация» в конце 80х годов была проведена указом Президиума Верховного Совета (состоящего практически поголовно из тех самых оппортунистов), то есть даже не судебным органом. Хотя, казалось бы, если имелись юридически достоверные доказательства фальсификации дел, то были все основания отменять приговоры и, более того, начинать уголовное производство по фальсификаторам (если причастные к этому еще оставались в живых, конечно).

Седьмое. Историки-антикоммунисты одним из основных аргументов в пользу фальсифицированности московских процессов

называют отсутствие или минимальное количество вещдоков и других объективных доказательств, предъявленных в судебном заседании. Они утверждают, будто бы все обвинение было построено исключительно на показаниях обвиняемых против себя и других. Однако, в силу специфики дел о заговорах, вещественных доказательств может и вовсе не быть, а показания участников приобретают исключительно важное значение. Вот что по этому поводу писал Вышинский:

«Нельзя требовать, чтобы в делах о заговоре, о государственном перевороте мы подходили с точки зрения того - дайте нам протоколы, постановления, дайте членские книжки, дайте номера ваших членских билетов; нельзя требовать, чтобы заговорщики совершали заговор по удостоверению их преступной деятельности в нотариальном порядке. Ни один здравомыслящий человек не может так ставить вопрос в делах о государственном заговоре. Да, у нас на этот счет имеется ряд документов. Но если бы их и не было, мы все равно считали бы себя вправе предъявлять обвинение на основе показаний и объяснений обвиняемых и свидетелей и, если хотите, косвенных улик». 2

Восьмое. Касательно «безобидности» троцкистской оппозиции и, якобы, беспочвенности обвинений в призывах к свержению «сталинского режима». Здесь можно обратиться к самому Троцкому, который еще в 1933 году в «Бюллетени оппозиции» писал:

«Для устранения правящей клики не осталось никаких нормальных, «конституционных» путей. Заставить бюрократию передать власть в руки пролетарского авангарда можно только силой. (...) При переходе пролетариата в активность, сталинский аппарат повиснет в воздухе. Если он все же попытается сопротивляться, придется применить против него не меры гражданской войны, а скорее меры полицейского порядка. Дело будет итти, во всяком случае, не о восстании против диктатуры пролетариата, а об устранении злокачественного нароста на ней». 3

Как мы видим, Троцкий здесь говорит о необходимости насильственного свержения «сталинского режима». Про террор, конечно, ни слова. Но террор, вредительство, саботаж - есть всего лишь формы «борьбы с режимом». Нет абсолютно ничего необычного в том, что сторонники троцкизма в СССР могли воспринять данные

слова своего лидера как призыв к террору против представителей «бюрократии».

Стоит отметить, что, хотя Троцкий и отрицал свою связь с подсудимыми на всех трех процессах, но, тем не менее, в противовес «сталинской бюрократии» считал их «революционерами»:

«В рабочих организациях, на собраниях, в печати надо поднять и поддержать требование посылки CCCPбеспристрастной, в расследования авторитетной для всех комиссии иелью действительных ужасающих репрессий бюрократии над причин зиновьевцами, революционерами, троцкистами как и так и представителями других течений».4

Отсюда, кстати, следует и готовность троцкистов к совместным действиям с любой «оппозицией», главное, чтоб против Сталина. Как мы видим, Троцкий не отрицает, что зиновьевцы выступали против Сталина. Это снова расходится с хрущевской версией, будто они были политически разгромлены и никакой «оппозиционной» работы не вели. Троцкий не отрицает, что вели, но отрицает, что под его руководством.

Девятое. Следствие по всем делам вели органы НКВД, а не Политбюро и лично Сталин. Все выводы о троцкистском подполье, которые нашли отражение в постановлениях и письмах Политбюро, были основаны как раз на данных, полученных от НКВД. Но в органах НКВД ситуация с кадрами была не лучше, чем в самой партии. Как показала практика, двое руководителей НКВД (Ягода и Ежов) были осуждены и расстреляны за вполне конкретные преступления. Но ягода и Ежов - это только «верхушка айсберга». Достаточно врагов оказалось и на низовых должностях, а фальсификация дел кое-где была поставлена на конвейер. Правда, все это выяснилось только в 1939-1940 гг. Надо понимать, что следствие по делам подсудимых на «московских процессах» вел НКВД, довольно сильно загрязненный вредителями на самых разных уровнях. Этот факт ни в коей мере не превращает всю работу НКВД во вредительскую, но свидетельствует о том, что вредительство могло иметь место. В том числе, такое, которое могло ввести в заблуждение и прокуратуру, и суд.

Итак, обратимся к доступным нам материалам и попытаемся разобраться, были ли подсудимые виновны в совершении тех преступлений, в которых они обвинялись.

Процесс «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра».

Предыстория: убийство Кирова

Итак, первым из «московских процессов» принято считать процесс против зиновьевцев, которые были обвинены в убийстве Кирова. Для начала обратимся к предыстории вопроса. Кто такой Зиновьев и какова его роль в коммунистическом движении?

Зиновьев - член РСДРП с 1901 года, в 1903 г примкнул к большевикам, в 1907 г избран в ЦК. Однако как только «запахло жареным», то есть подготовкой Октябрьской революции, на пару с Каменевым выступил против резолюции о вооруженном восстании. Причем не просто выступил на заседании ЦК, а опубликовал в меньшевистской газете информацию о подготовке восстания. Ленин тогда назвал это предательством. Однако ни из ЦК, ни из партии, несмотря на это, исключены они не были. Вовсе не потому, что Ленин был терпим к инакомыслию, а потому что кадровый вопрос стоял очень остро у большевиков, а на носу революция. Поэтому приходилось прощать даже откровенно предательские выходки.

Практика, правда, показала, что данная выходка была только началом. Когда через несколько дней после революции забастовали руководимые реакционным профсоюзом железнодорожники выдвинули требование формирования широкого коалиционного правительства из представителей всех левых партий, но без участия Ленина, Зиновьев и Каменев выступили за выполнение этого требования. А когда, по инициативе Ленина, переговоры с профсоюзниками были прерваны и их требования отклонены, Зиновьев, Каменев, Рыков, Ногин и Милютин в знак протеста вышли из ЦК. Тогда Ленин назвал эту выходку дезертирством.

Тем не менее, вскоре Зиновьев продолжил работу на ответственной должности председателя Петроградского Совета. Но и здесь он продолжал гадить Ленину. То выступит против «красного террора», то против переноса столицы в Москву. Уже тогда, в

революционные годы, проявилось такое качество Зиновьева, как неспособность к самокритике и упорное отстаивание ложных взглядов.

После смерти Ленина он оказался в оппозиции уже к сталинскому руководству. Так, в 1925 году на 14 съезде партии зиновьевцы выступили с альтернативным планом индустриализации, который был как капитулянтский. Решением съезда разгромлен поддержан сталинский план. Однако зиновьевцы дошли до того, что призвали ленинградский комсомол не выполнять решения съезда. ЧТО это было грубейшим нарушением партийной дисциплины. Признав на словах свои ошибки, зиновьевцы совместно с троцкистами все же продолжили антипартийную, фракционную работу и дошли до того, что создали нелегальную типографию.

То есть, несмотря на словесное признание своих ошибок и формальное подчинение всем резолюциям, троцкисты-зиновьевцы весь 1926 и 1927 год вели работу по формированию оппозиции. В мае 1927 года они выступили с заявлением «платформы 83-х», в котором критиковалась позиция ЦК по вопросу о китайской революции. 7 ноября 1927 троцкисты-зиновьевцы года альтернативные демонстрации под оппозиционными лозунгами. Это послужило последней каплей, и через неделю Троцкий и Зиновьев были исключены из партии постановлением ЦК и ЦКК, а 15 съезд партии признал троцкистско-зиновьевскую оппозицию антисоветской.

В скором времени, однако, Зиновьев и его сторонники стали подавать в партию заявления о разрыве с троцкизмом и просить восстановить их в партии. Обратный прием был допущен при соблюдении ряда условий: открытое осуждение троцкизма, открытое признание верности политики партии, подчинение решениям партии и ее органов, прохождение испытательного срока. Большинство зиновьевцев приняли эти условия и в скором времени были восстановлены в партии.

И здесь надо обратить внимание на несколько важных моментов.

Во-первых, Зиновьев и Ко, несмотря на наличие серьезных разногласий, не торопились покидать ее ряды. То есть принципиальностью эти господа не отличались, да и никакой

научной платформы у них не было. Они предпочитали гадить партии изнутри постоянным критиканством и призывами к дискуссии.

Во-вторых, гадить они предпочитали втихую, признавая на словах верность партийных решений, тем самым не давая повода для исключения из партии.

В-третьих, никакие теоретические разгромы не мешали троцкистам-зиновьевцам антипартийную работу вести И способствовали изменению их взглядов. Лишь только тогда, когда были приняты административные меры исключения из партии, зиновьевцы быстренько «переобулись» и признали свои ошибки.

Странно, не правда ли? До исключения партия неоднократно пыталась перевоспитать зиновьевцев, доказывала неверность их взглядов, но те лишь меняли формы оппозиционной работы. Осудил съезд - призвали к невыполнению решений съезда. Пригрозили им принятием мер за такие выходки - смирились, признали ошибки и... создали подпольную типографию, начали распространять свои материалы втихую. То есть от своей линии на антисоветскую работу они не отказывались и позиций своих не пересматривали. И тут вдруг, после исключения из партии, внезапно «прозрели» и дружно стали каяться. Это что ж за «добросовестность» такая, которая просыпается лишь после отбирания партбилета? Нет, не было в этих покаянных заявлениях ни капли искренности. Зато был голый расчет. Ведь вредить партии, проводить буржуазную линию, находясь вне партии, крайне затруднительно.

Тем не менее, восстановление зиновьевцев в партии все же было верным решением, поскольку проявленная ими редкая беспринципность угробила остатки их авторитета. С другой стороны, было понятно, что вредить они будут продолжать. Оставалась непонятной лишь возможная глубина падения этих господ. Не имея влияния в массах, вполне логично, они должны были придти к другим формам вредительства. Нет ни малейших оснований утверждать, что эти беспринципные деятели ни в коем случае не могли придти к выводу о необходимости террористических методов борьбы.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению судебных процессов по делам Зиновьева и его сторонников. Начнем с процесса

над убийцей Кирова и связанной с ним группой оппозиционеровзиновьевцев. Хоть он и не относится к «московским процессам», но его результаты очень важны для дальнейшего исследования вопроса.

Итак, 1 декабря 1934 года в Ленинграде был застрелен Киров. Убийца был пойман сразу, им оказался некий Леонид Николаев. Из доступных нам документов, касающихся расследования, наиболее масштабным является доклад комиссии Шверника. Без ссылок на этот доклад, без цитирования выводов этого доклада не обходится практически ни одно буржуазное исследование данной темы. Касательно убийства Кирова в докладе сообщается следующее:

«По прибытии в Ленинград Сталин и приехавшие с ним члены комиссии ознакомились с некоторыми материалами следствия и допросили террориста Николаева. Им были доложены также оперативные материалы на лиц, ранее разрабатывавшихся органами НКВД по подозрению в террористической деятельности, дела оперативного учета на бывших троцкистов, зиновьевцев и участников других оппозиционных групп. Во всех этих материалах никаких данных о причастности Николаева к оппозиционным группировкам не было. Имелись лишь сведения о том, что ранее он был знаком, причем только по службе, с некоторыми активными в прошлом зиновьевцами». 5

Дело Николаева до сих пор засекречено, опубликованы лишь некоторые материалы. Но даже если верить Швернику на слово (а оснований верить на слово такому «большевику», который спокойно смотрел на «сталинское беззаконие» и ни разу против него не выступил, нет никаких), то отсутствие у НКВД информации о причастности Николаева к зиновьевской оппозиции отнюдь не тождественно утверждению, что он реально к этой оппозиции не был причастен. Речь здесь идет лишь о том, что он никогда не

разрабатывался органами НКВД ни как «зиновьевец», ни как возможный террорист. Но отметим, что связь с «активными зиновьевцами» все же была.

Однако авторы доклада пытаются сделать вывод, что связь Николаева с Зиновьевцами - выдумка Сталина.

«Несмотря на отсутствие материалов о связях Николаева с оппозицией, Сталин предложил работникам НКВД искать сообщников террориста Николаева среди зиновьевцев. О получении такой установки от Сталина говорил Ежов в выступлении на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году. Рассказывая о том, как проводилось следствие по делу об убийстве Кирова, Ежов заявил:

«Первое, - начал т. Сталин. Как сейчас помню, вызвал меня и Косарева и говорит: «Ищите убийц среди зиновьевцев». я должен сказать, что в это не верили чекисты и на всякий случай страховали себя еще кое-где и по другой линии, по линии иностранной - возможно там что-нибудь выскочит»».

«Аргументация», конечно, «сильная». Вывод о неком указании Сталина делается лишь на основании... **слов** Ежова. Хотя контекст и время сказанного Ежовым, скорее, говорит о том, что он «подлизнул» Сталину, намекая на его гениальную прозорливость.

Дальнейшие попытки обвинить Сталина в изначальной фальсификации дела столь же абсурдны.

«Возвратившись из Ленинграда, Сталин продолжал распространять выдвинутую им необоснованную версию. Он вызвал к себе редакторов газет «Правда» и «Известий» Мехлиса и Бухарина и объявил им, что Николаев является зиновьевцем. По этому поводу Бухарин, не будучи еще арестованным, в заявлении в ЦК ВКП(б) от 12 января 1937 года писал: «я на второй, если не ошибаюсь, день знал о том, что Николаев - зиновьевец: и фамилию и зиновьевскую марку сообщил мне тов. Сталин, когда вызвал в ПБ...»»

О какой «необоснованной версии» идет речь? Из того, что сообщается в докладе Шверника, никак нельзя сделать вывод, что у Сталина была некая версия убийства Кирова. Сталин констатировал лишь то, что Николаев - зиновьевец, то есть имел отношение к

зиновьевской оппозиции. Он не утверждал что убийство организовал Зиновьев или зиновьевцы, поскольку следствие еще не началось. Речь идет исключительно про Николаева, относительно которого, видимо, у Сталина были сведения о принадлежности ранее к зиновьевцам.

Далее Шверник пытается представить дело таким образом, что органы НКВД по указанию Сталина начали абсолютно безосновательно притягивать зиновьевцев к организации убийства Кирова руками Николаева.

«Из материалов дела и проверки видно, что одним из поводов для ареста так называемых соучастников Николаева явился рапорт сотрудника НКВД Кацафы, охранявшего Николаева в тюремной камере. В этом рапорте, написанном 4 декабря 1934 года, он доложил Агранову, что Николаев во сне якобы произнес следующие слова: «Если арестуют Котолынова, беспокоиться не надо, он человек волевой; а вот, если арестуют Шатского, - это мелюзга, он все выдаст»».

Хорошо, допустим, этот повод выглядит действительно абсурдно. Однако Шверник проговорился, что это всего лишь один из поводов. Значит, были и другие. Где они? Дело Николаева до сих пор засекречено. Но утверждать на основе одного абсурдного повода, что все остальные были тоже абсурдны, нельзя.

«Несмотря на явную нелепость и бессмысленность как этих слов, так и самого рапорта, Агранов немедленно по телеграфу доложил Сталину, что «агентурным» путем установлены «лучшие друзья» Николаева - бывший троцкист Котолынов и бывший анархист Шатский, «от которых он многому научился»»

Снова врёт Шверник. Что значит «нелепость и бессмысленность»? Конечно, если рапорт был единственным доказательством связи Николаева с Котолыновым и Шатским, то да, это нелепость. Но если рапорт был одним из оснований, а во сне Николаев проболтался о том, о чем, к примеру, говорил на следствии, то рапорт как раз уже отнюдь не лишен смысла, а является дополнительным косвенным доказательством.

И далее:

«Вскоре Котолынов и Шатский, являвшиеся в действительности бывшими зиновьевцами, были арестованы, а от Николаева получены

показания о том, что связь с этими лицами повлияла на его решение совершить убийство Кирова».

То есть Котолынов и Шатский - бывшие зиновьевцы. А от Николаева сразу были получены показания о «связях с некоторыми активными в прошлом зиновьевцами» (см. выше). Это не с Котолыновым и Шатским ли? Жаль, что у нас нет доступа к уголовному делу, но пока все сходится.

Однако авторы записки упорно, но при этом абсолютно бездоказательно, пытаются представить дело так, что никакой связи Николаева с зиновьевцами не было.

«Путем обмана, шантажа, обещаний сохранить жизнь и создания Николаеву привилегированных условий содержания под стражей (улучшенное питание, приготовлявшееся вне тюрьмы, фрукты, кондитерские изделия, папиросы высших сортов) работники НКВД в процессе следствия склонили Николаева к даче ложных показаний о причастности зиновьевской оппозиции к убийству Кирова и на оговор группы бывших зиновьевцев, арестованных по данному делу. В частности, от Николаева добились показаний о том, что он якобы являлся зиновьевцем, входил в подпольную террористическую группу, состоявшую из бывших оппозиционеров-зиновьевцев, и по ее заданию совершил террористический акт над Кировым. От него были также получены показания о преступной связи их группы с латвийским консулом в Ленинграде Бисенексом».

Никакими ссылками на материалы дела данные утверждения не подкреплены. Хотя, если Николаев свои показания менял, никакого «криминала» в этом нет. Пока же, если проигнорировать пустую болтовню хрущевских горе-разоблачителей, то в сухом остатке имеем, что в деле есть показания Николаева о том, что он является зиновьевцем, ходил в организованную ими террористическую группу, по заданию которой убил Кирова.

А вот еще один интересный момент из записки Шверника:

«Во время работы XV съезда ВКП(б) и после за активную оппозиционную деятельность Котолынов, Левин, Румянцев, Шатский, Мандельштам, Мясников, Сосицкий и Ханик были исключены из партии, а на Антонова, Звездова и Толмазова наложены партийные взыскания. В 1928-1929 годах в связи с подачей заявлений об отходе от оппозиции все

упомянутые выше лица, кроме Шатского, были восстановлены в партии. Однако и после разгрома партией зиновьевской оппозиции Румянцев, Левин и другие, изредка встречаясь между собой, иногда вели антипартийные разговоры, высказывались за возвращение Зиновьева и Каменева к партийному руководству, резко критиковали в узком кругу деятельность Сталина и некоторых других руководителей партии и советского государства. Такое их поведение было известно партийным органам и органам госбезопасности, возникал вопрос даже об аресте некоторых из этих лиц, но от этого воздерживались, в частности, потому, что против ареста возражал С.М.Киров».

То есть, несмотря на покаяние и признание своих ошибок, что было условием восстановления в партии, зиновьевцы не отказались Более ОТ СВОИХ ошибочных взглядов. τοιο, ОНИ сохранили определенное организационное единство и, по всей видимости, вели антисоветскую пропаганду, раз у органов госбезопасности были основания для их ареста. Возможно, были и другие основания. К сожалению, в записке Шверника этот вопрос не освещен. А вот то, что против ареста возражал Киров, свидетельствует не о том, что деяния эти были пустяковыми, а о том, что Киров мог не понимать опасности всех этих, якобы, бывших оппозиционеров, что и стоило ему жизни.

Или вот еще абсолютно бездоказательные измышления от составителей записки:

«Используя эти прошлые ошибки арестованных, следствие добилось от них признания моральной и политической ответственности за террористический акт, совершенный Николаевым как якобы зиновьевцем. Кроме того, от некоторых арестованных были получены неконкретные и противоречивые показания о наличии в Ленинграде и Москве подпольных центров зиновьевской оппозиции и об их участии в деятельности этих центров».

Ну а чем плохо, если подозреваемые признались? Да, конечно, признание могло быть получены какими-то незаконными методами. Но тогда в делах неминуемо должны были остаться об этом какие-то документы: жалобы, ходатайства и т. п. Если эти документы имеются, то почему они не предъявлены? Если же этих документов нет, то тот факт, что следователь настолько исчерпывающим образом доказал вину подозреваемого, что вынудил его признаться, говорит лишь о профессионализме следователя.

С чего составители записки взяли, что показания о наличии центров зиновьевской оппозиции были некорректны и противоречивы? Никаких доказательств этому не приводится. Однако, опять же, отметим для себя, что показания о наличии этих центров были получены, а доказательств, что они были получены некорректно, нет.

И вот опять:

«Материалы дела и проверки показывают, что обоснованным является только обвинение Николаева в совершении террористического акта. Другие же обвинения, выдвинутые против арестованных по делу «Ленинградского центра», объективного подтверждения в ходе расследования не нашли, а признания моральной и политической ответственности вообще не содержат состава преступления. Несмотря на это, было принято решение об окончании следствия по делу и проведении в Ленинграде судебного процесса».

Какие материалы дела и проверки каким образом всё это показывают? В записке отсутствуют доказательства, что показания обвиняемых были фальсифицированы. А о каких «объективных подтверждениях» может идти речь при разборе дела законспирированного центра - вообще непонятно. Не иначе, письменное поручение «грохнуть» Кирова. Нам снова предлагается верить на слово Швернику, который выполнял указания вруна и оппортуниста Хрущева.

Из текста записки понятно, что Шверник выполнял политический заказ - любым способом опорочить Сталина и свалить вину за «репрессии» на него лично. Но любому думающему человеку очевидно, что все эти обвинения высосаны из пальца и абсолютно бездоказательны.

«Сталин дважды правил текст проекта сообщения [о начале судебного процесса. - Федотов] в печати. Он собственноручно исключил из состава «Ленинградского центра» Антонова и Звездова и вписал туда Румянцева и Николаева, хотя никто из арестованных членом «центра» Николаева не называл и сам он таких показаний не давал. Далее Сталин, вопреки материалам дела, возложил на «центр» главную роль в организации террористического акта, написав в

сообщении, что «убийство тов. Кирова было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного «Ленинградского центра»».

Авторам доклада в пору фантастические рассказы писать... Сталин, как ранее в том же докладе сообщалось, живо интересовался тем, как идет следствие. Поэтому материалы дела он наверняка изучал. Так что если даже он кого-то «собственноручно исключил» (чему, кстати, доказательств нет), то всяко имел для этого какие-то основания. То, что Сталин, изучив материалы дела, сделал какие-то свои выводы и указал следователям на ошибки, никак не говорит о том, что зиновьевский центр был выдуман, равно как и связь Николаева с этим центром.

Что Сталин сделал свои выводы вопреки материалам дела - бездоказательно. Этот вывод сделали авторы доклада, но оснований они не привели. Вкупе с засекреченными материалами дела все это говорит о том, что авторам доклада предлагается верить на слово. Слишком много чести для Шверника.

Общие выводы, сделанные авторами доклада, следующие:

«В суде дело рассматривалось с грубейшими нарушениями законности и в упрощенном порядке. Обвинительное заключение в судебном заседании не оглашалось, ходатайства обвиняемых в части ознакомления их с материалами следствия и другие законные требования не рассматривались. Террорист Николаев допрашивался в отсутствии других подсудимых, ему задавались наводящие вопросы. Нарушались и другие элементарные правила судопроизводства».

доказательств. «Грубейшие снова никаких нарушения законности»? Какие конкретно? В чем они выражались? Кто их допустил? Где они зафиксированы? Что не оглашалось обвинительное заключение - этого мы проверить никак не можем. Да даже если допустить, что оно так и было, этот факт никак не влияет на саму его суть. «Другие законные требования» - это какие? Кто из подсудимых какие ходатайства заявлял? На каком основании они не были удовлетворены? Что Николаев допрашивался в отсутствии других подсудимых, так это снова ничего не говорит о TOM, обвинительное заключение было неверным, не соответствующим объективной реальности.

«Подсудимые специально готовились сотрудниками НКВД к тому, какие показания они должны давать в суде. Так, во время судебного процесса около Николаева постоянно находились сотрудники НКВД, имевшие отношение к следствию, которые поддерживали у него надежду, что ему будет сохранена жизнь и определена мягкая мера наказания. Когда же огласили приговор о расстреле, то Николаев, по сообщению ряда очевидцев, вскрикнул, что его жестоко обманули, ругал следователя Дмитриева и ударился головой о барьер (Материалы проверки дела «Ленинградского центра», т. 1; Архив КГБ, д. № ОВ-5, т. 1)».

Бред сивой кобылы! Авторы доклада все время апеллируют к на прибегают законности, a, самом деле, постоянно бездоказательной болтовне. Что значит «специально готовились»? В чем это выражалось? Какие документы, имеющиеся в деле, это подтверждают? Создается впечатление, что таких документов в деле просто нет, иначе б хрущевским борзописцам не выдумывать столь смешные «аргументы». Ведь получается, что из всех «доказательств» принуждения Николаева к даче определенных показаний имеются лишь сообщения неназванных «очевидцев», что Николаев «ругал следователя» и кричал, что «его обманули». Этого вполне достаточно хрущевским «законникам». Они ссылаются на «материалы проверки дела», но они до сих пор находятся в архиве, доступа к ним нет. Сказать точно, имеются ли там доказательства того, о чем сказано в докладе, мы не можем. Однако очень странно (если принять все же, что такие доказательства имеются в материалах проверки), что авторы доклада их не предъявляют, подменяя пустой болтовней.

«В своих объяснениях в КПК при ЦК КПСС в 1961 году бывшие члены Военной коллегии Верховного суда СССР Матулевич, Горячев и секретарь судебного заседания Батнер, непосредственно участвовавшие в рассмотрении дела «Ленинградского центра», указали, что приговор по этому делу был написан заранее в Москве. На допросе в 1956 году Матулевич по этому вопросу показал: «Приговора в гор. Ленинграде мы не составляли. Он был написан заранее и согласован с инстанцией... Готовый проект приговора был отпечатан на машинке. Что же касается меры наказания, то она была внесена в

приговор после разговора Ульриха со Сталиным... Ульрих заявил, что мера наказания по указанию Сталина должна быть всем - расстрел»».

Здесь абсолютно непонятно, что значит «заранее». Вполне логично, что текст приговора пишется «заранее», то есть до его оглашения. Из показаний Матулевича следует лишь то, что он не участвовал в составлении приговора; что текст приговора был «согласован с инстанцией» (с какой конкретно, тоже непонятно); что проект приговора «был отпечатан на машинке» (и что из этого?); что меру наказания, со слов Ульриха, определил Сталин. Ни один суд, если бы в нем рассматривалось дело о нарушении судебной процедуры осуждении невиновных ПО вине доказательства показания Матулевича бы не принял. Он сослался на Ульриха, который к тому моменту давно уже умер, поэтому допросить его не было ни малейшей возможности, а вот приписать ему можно было любые слова, причем безнаказанно.

«Как показала проверка, преступление Николаева следствием и судом по ст. 58-8 УК РСФСР (террористический акт) квалифицировано правильно. Все остальные лица, осужденные по этому делу, необоснованно обвинены в создании подпольной террористической зиновьевской группы, в подготовке и совершении террористического акта над Кировым».

Как проверка Шверника, показала доклада комиссии никаких доказательств фальсификации материалов дела Николаева и других подсудимых в данном докладе не содержится. Более того, если органами государственной безопасности были действительно обнаружены основания ДЛЯ пересмотра дела, TO советское в судебном же законодательство требовало отмены приговора порядке. То есть именно суд должен был рассматривать основания для отмены приговора и принимать решения. Однако этого сделано не было. Более того, подсудимые даже «реабилитированы» не были вплоть до начала 90-х годов.

Так что никаких оснований считать неправильным обвинительное заключение и приговор Военной коллегии Верховного суда у нас нет, хотя ряд несущественных ошибок, возможно, и были допущены. Общие выводы, с учетом того, что полностью материалы дела не обнародованы, можно сделать следующие:

Во-первых, убийство Кирова совершил Николаев. Тут сомнений быть и не могло, поскольку пойман с поличным.

Во-вторых, в Ленинграде после разгрома троцкистскозиновьевской оппозиции (а Киров, несомненно, принимал в этом самое активное участие, и у зиновьевцев был на него «большой зуб») часть зиновьевцев во главе с Котолыновым, восстановившись в партии, создала законспирированную организацию, ставившая своей целью борьбу, с партийным руководством, в том числе, и личную месть. Во главе организации стоял так называемый «центр». О существовании данной организации дали показания Котолынов, Николаев, Шатский, Антонов, Румянцев и др.

В-третьих, касательно причастности Николаева к данной организации, показания дали сам Николаев, Соколов, Антонов, Котолынов, Ханик, Юскин и Шатский. 6 Тем не менее, по данному вопросу имеется довольно много спекуляций со стороны буржуазных исследователей. Сводятся они к тому, что показания подсудимых о количестве членов организации и членов центра разнятся, а Николаева, якобы, вообще никто не называл членом «центра» и вообще его роль в данной организации не определена.

Однако надо понимать, что речь тут шла о тайной организации, а не о легальной, где мог иметься перечень состоящих в ней людей и их иерархия. Поэтому вполне очевидно, что некоторые члены законспирированного «центра» могли и не знать, кто состоит в организации, а кто нет. Однако установлено, что Николаев с членами центра контактировал довольно активно.

В-четвертых, пока не открыты все материалы дела, есть определенные сомнения, по чьему указанию действовал Николаев, и было ли вообще такое указание. Сам Николаев показал, что действовал по указанию Котолынова. Однако сам Котолынов это категорически отрицал. Имелись ли в деле другие доказательства по данному вопросу - неизвестно. В брошюре, изданной по материалам дела в 1935 году, другие доказательства не приводятся.

Тем не менее, по сути, это и не столь важно. Обвиняемые показали, что террористические настроения в их организации имели место и что о террористических намерениях Николаева они знали. Так, тот же Котолынов показывал, что озлобление к партийному

руководству, которое культивировалось в их организации, могло привести к формированию террористических настроений. В том же духе давали показания обвиняемые Ханик, Румянцев, Толмазов, Антонов. 7

Если не пытаться подменить объективную истину формальноюридической казуистикой, то нет решительно никакой разницы, дал ли Котолынов или еще кто-либо указание Николаеву убить Кирова, или же Николаев «сам», точнее, под воздействием зиновьевской пропаганды, пришел к этой мысли и не скрывал перед членами организации своих намерений. О террористических настроениях в организации показания дали многие, так же как и о принадлежности Николаева к этой организации. Помимо показаний Николаева, тот факт, что члены организации знали о его террористических намерениях, подтвержден показаниями Соколова. Есть ли такие показания от других обвиняемых - неизвестно, поскольку эти материалы не опубликованы.

Версия, будто Николаев, с учетом всего вышесказанного, действовал самостоятельно, не выдерживает критики. Зиновьевская организация либо реально дала некие указания Николаеву, либо же молчаливо ему потворствовала, поскольку цели Николаева не расходились с интересами зиновьевцев.

В-пятых, из показаний Котолынова следует, что руководителями организации зиновьевцев являлись Каменев, Зиновьев, Бакаев «и другие». Другие показания по данному вопросу в опубликованных материалах дела отсутствуют.

Буржуазные исследователи, критикуя данный процесс как «сфабрикованный», указывают на целый ряд нестыковок юридических нарушений. К примеру, некто Анна Кирилина в своей книге «Неизвестный Киров» пишет (видимо, ознакомившись с докладом комиссии Шверника), что аресты проводились без санкции прокурора, в некоторых протоколах допроса отсутствуют подписи допрашиваемых, обвиняемые не были ознакомлены с материалами дела. Однако наличие юридических нарушений не тождественно фальсификации И не снимает C исследователя обязанности фальсификации. сообщается, доказывать факт Далее показания Николаева **убийство** первоначальные 0 TOM, ЧТО

планировал он лично, не стыкуются с более поздними, где он утверждал, будто существовало несколько групп террористов.

Тем не менее, несмотря на подобные неточности и спорные моменты, факт существования законспирированных организаций зиновьевцев следствием был доказан. Более того, был доказан факт, что террор как метод борьбы с партийным руководством, как минимум, логически вытекал из взглядов зиновьевцев и ими не отвергался, а, как максимум, по указанию зиновьевцев был применен против Кирова.

Март - апрель 2018

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой и шестой части начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 и №1 (57) 2018.
- <u>2.</u> Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С.126.
- **3.** Троцкий Л.Д. <u>«ВОЗМОЖНО ЛИ «МИРНОЕ» СНЯТИЕ БЮРОКРАТИИ?»</u> Бюллетень оппозиции № 36-37 (октябрь 1933)
- 4. Троцкий Л.Д. Архив в 9 томах: Том 8.
- 5. Доклад Шверника
- <u>6.</u> Обвинительные материалы по делу контрреволюционной группы зиновьевцев. Партиздат ЦК ВКП(б).М., 1935. С.10.
- <u>7.</u> Обвинительные материалы по делу контрреволюционной группы зиновьевцев. Партиздат ЦК ВКП(б).М., 1935. С.11.

Вернуться в содержание

Часть 8. Процесс «московского центра»

В ходе процесса «ленинградского центра» были осуждены и приговорены к расстрелу ряд лиц из числа зиновьевцев, создавших законспирированную организацию в той или иной мере (а точную позволяет установить отсутствие большинства меру нам не материалов дела) причастную к убийству Кирова. Более того, были получены показания 0 TOM, ЧТО деятельность организации руководилась и направлялась Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым. Из опубликованных материалов по делу «ленинградского центра» нам известно, что такие показания дал Котолынов, возглавлявший подпольную организацию зиновьевцев. Возможно, имелись и другие показания на этот счет, что дало основания арестовать Зиновьева, Каменева, Бакаева и ряд других лиц, причастных к нелегальному 5-16 января «московскому центру» зиновьевцев. 1935 года Ленинграде прошел судебный процесс, В ходе которого рассматривались дело московской организации зиновьевцев. По результатам процесса обвиняемые были приговорены к разным срокам тюремного заключения.

Материалы данного дела засекречены еше больше, материалы дела «ленинградского центра», которые опубликованы хотя бы выборочно. Отсутствуют не только материалы следствия, но и подсудимые показания, которые давали В суде. информация содержится, разве что, в брошюре «Обвинительные по делу подпольной контрреволюционной зиновьевцев». По аналогии с исследованием дела ленинградского центра, можно обратиться к тому же докладу комиссии Шверника. Однако, что примечательно, в этом докладе тоже нет никакой конкретики. Если по вопросу дела Николаева авторы доклада хоть обосновать пытались неправильность приговора приводили показания, фиксировали нарушения, то здесь опустились до совсем уже бессовестной демагогии.

«Одновременно с делом «Ленинградского центра» создавалось и фальсифицировалось дело на Зиновьева, Каменева и других, получившее в дальнейшем наименование «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации»».

Позвольте, но факт фальсифицированности дела «ленинградского центра» авторами доклада тоже не был доказан. А ведь именно из материалов этого дела вытекает дело «московского центра».

«23 декабря 1934 года, то есть через 2 дня после того, как Сталин определил состав обвиняемых по делу «Ленинградского центра», в печати было опубликовано сообщение о передаче дела по обвинению Зиновьева, Каменева и других на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР ввиду «отсутствия достаточных данных для предания их суду». В действительности же это была дезинформация общественного мнения, так как дело на них в Особое совещание не передавалось и «расследование» по нему продолжалось».

Ссылка на это сообщение в печати отсутствует. Так что сам факт его существования именно в таком виде вызывает сомнение. Но даже если допустить, что дело, действительно, на рассмотрение ОСО не передавалось, то о фальсификации дела данный факт не говорит ровным счетом ничего.

«Следствие по делу Зиновьева, Каменева и других проводилось необъективно, тенденциозно, с обвинительным уклоном. Работники НКВД придерживались выдвинутой Сталиным версии об убийстве Кирова зиновьевцами, используя для ее обоснования обман, уговоры арестованных и другие средства фальсификации».

Вот так! Ни одного подтверждающего факта хрущевские мерзавцы не приводят. Хотя нет, приводят один «факт»:

«Касаясь методов расследования по этому делу, бывший заместитель наркома внутренних дел Агранов в своем докладе на оперативном совещании сотрудников НКВД СССР 3 февраля 1935 года говорил:

«Наша тактика сокрушения врага заключалась в том, чтобы столкнуть лбами всех этих негодяев и их перессорить. А эта задача была трудная.

Перессорить их необходимо было потому, что все эти предатели были тесно спаяны между собой десятилетней борьбой с нашей партией. Мы имели дело с матерыми двурушниками, многоопытными очковтирателями.

В ходе следствия нам удалось добиться того, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Сафаров, Горшенин и другие действительно столкнулись лбами» (Материалы проверки дела «Московского центра», т. 3, л. 48)».

Вот что примечательно. Материалы проверки дела «Московского центра», на которые мы видим ссылку, занимают минимум 3 тома. Однако из всех трех томов, в которых и должны быть собраны все ФАКТЫ «необъективности, тенденциозности, фальсификации, угроз и обмана», составители горе-доклада процитировали отрывок, который обо всем этом не говорит ровным счетом НИЧЕГО. «Столкнуть лбами негодяев» - это банальная необходимость для любого следователя, разбирающего дело о конспиративной организации, поскольку надо как-то побудить членов организации начать давать показания друг на друга. Очевидно, в материалах проверки нет документов ни о пытках, ни об угрозах. Следователям хватило профессиональных навыков, чтоб «расколоть» зиновьевцев вполне законными средствами.

«На следствии от отдельных арестованных были получены неконкретные и противоречивые показания о существовании Московского контрреволюционного Зиновьевского центра и о его связях с «Ленинградским центром». Объективными данными об этом следствие не располагало, хотя, начиная с 1927 года, органами НКВД за лидерами бывшей зиновьевской оппозиции велось активное агентурное наблюдение и проводились другие оперативные мероприятия».

Снова какой-то детский сад... От кого конкретно были получены «некорректные И противоречивые показания»? В чем ЭТО противоречивость? Где конкретные факты? На основе чего сделаны выводы об «ОТСУТСТВИИ объективных данных»? Если агентурное наблюдение, должны были сохраниться TO соответствующие документы 0 его результатах. Почему документы не приведены в пример, если они расходились материалами, полученными в ходе следствия?

«Арестованным по делу «Московского центра» систематически внушалось, что Николаев является участником зиновьевской оппозиции и воспитан на ее идеях, в связи с чем от них, за исключением Зиновьева и Каменева, добились признания об их моральной и политической ответственности за совершенное Николаевым преступление. От Зиновьева и Каменева такие показания были получены позднее, когда

следствие по делу было уже закончено и всем обвиняемым вручено обвинительное заключение, в котором указывалось, что Зиновьев и Каменев виновными себя не признали».

Какая-то очередная порция пустословия. Обвиняемым «внушили» и они признались. Где факты, что «внушали» какими-то противозаконными средствами?

«После получения от Зиновьева и Каменева показаний об их моральной политической ответственности обвинительное заключение бывшими помощниками Сталина Поскребышевым Герценбергом были внесены соответствующие изменения. В таком виде обвинительное заключение задним числом было подписано руководящими, работниками Прокуратуры СССР Акуловым, Вышинским и Шейниным. В день окончания судебного процесса по делу «Московского центра» измененное обвинительное заключение объявлено Зиновьеву, Каменеву и другим подсудимым и опубликовано в печати. Это подтверждается объяснением Поскребышева, заключением графической экспертизы, расписками Зиновьева и Каменева об ознакомлении их с обвинительным заключением и другими материалами, имеющимися в архивно-следственном деле «Московского центра»».

И здесь мы снова видим, как максимум, лишь нарушение юридической процедуры. Ни о какой фальсификации материалов дела здесь нельзя говорить. Ведь дело лишь в том, что Зиновьев и Каменев изменили свои показания. А вот что это было следствием применения к ним каких-то незаконных методов, надо еще доказать...

Собственно, ничего более внятного и доказательного относительно процесса «Московского центра» в докладе комиссии Шверника не содержится. Теперь посмотрим, что есть в брошюре «Обвинительные материалы по делу подпольной контрреволюционной группы зиновьевцев». А есть там ряд довольно интересных моментов.

Во-первых, сообщается, что показания о московской организации зиновьевцев и преступной деятельности Зиновьева были получены в ходе расследования по делу Бакаева, Гертик и Куклина<u>2</u>. Что это за материалы, нам не известно, они засекречены. В докладе комиссии Шверника о них тоже ни слова.

Во-вторых, показания об участии Зиновьева и Каменева в контрреволюционной организации дали, как минимум, двое - Бакаев и Сафаров. И снова комиссия Шверника обошла эти показания стороной и их не опровергла.

В-третьих, в данной брошюре опубликован текст обвинительного заключения из которого следует, что ПО данным следствия «московский центр» существовал подпольной И руководил деятельностью контрреволюционной региональных центров, частности, ленинградского. Этот факт был подтвержден показаниями обвиняемых «ленинградского ПО делу центра» Румянцевым и Мясниковым. Плюс показаниями Котолынова, о чем я уже писал выше. Более того - показаниями Бакаева, Евдокимова, Горшенина, Федорова, Шарова, Сафарова, Браво, Анишева. В докладе комиссии Шверника об этих показаниях нет ни слова, лишь огульно утверждается, что дело было фальсифицировано.

В-четвертых, в том же обвинительном заключении приводятся показания Бакаева, Федорова, Сафарова и ряда других о том, что зиновьевская организация занималась, по сути, антисоветской пропагандой и агитацией: «В ее рядах культивировалась злоба и ненависть K руководству napmuu, npu этом организация останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты» (показания Федорова). Подсудимые признали, что именно на этой почве появились террористические настроения, вылившиеся в итоге в теракт Николаева. Это и есть «политическая ответственность». Да, это не состав преступления, но зато состав преступления образовывала антисоветская пропаганда и создание контрреволюционной организации.

В-пятых, там же делается вывод, что «следствием не установлено фактов, которые дали бы основание предъявить членам «московского центра» прямое обвинение в том, что они дали согласие или давали какие-либо указания по организации совершения террористического акта, направленного против т. Кирова. Но вся обстановка и весь характер деятельности «московского центра» доказывают, что они знали о террористических настроениях членов этой группы и разжигали эти настроения». Что, впрочем, было признано и самими подсудимыми.

В-шестых, подсудимые обвинялись в преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК РСФСР:

- защиты **17.** Меры социальной судебно исправительного характера подлежат применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление - исполнителей, так и их соучастников подстрекателей и пособников. Подстрекателями считаются лица, склонившие к совершению преступления. Пособниками считаются содействующие выполнению преступления лица, советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытию преступника или следов преступления.
- **58-8.** Организация В контр революционных представителей террористических актов, направленных против Советской или деятелей революционных власти крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр - революционной организации.
- **58-11.** Всякого рода организационная деятельность, направления к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой.

Все обвиняемые признались в совершении преступлений, предусмотренных данными статьями.

В-седьмых, в соответствии с приговором суда Зиновьев получил 10 лет заключения, Бакаев - 8 лет, Каменев - 5 лет. Остальные обвиняемые тоже получили сроки от 5 до 10 лет лишения свободы. Расстрельных приговоров не было.

образом, с декабря 1934 года главные Таким фигуранты 1936 года августе Троцкистскопроходившего процесса зиновьевского террористического центра - Зиновьев, Каменев, Бакаев находились в заключении. Однако, по всей видимости, к 1936 году следствию удалось установить какие-то факты, которые привели к пересмотру приговора Военной коллегии Верховного суда от января 1935 года. Соответственно, в архивах должны были остаться документы о работе органов НКВД по зиновьевскому подполью в период с января 1935 по август 1936 года.

К сожалению, данный вопрос - это белое пятно в историографии, поскольку до сих пор архивные документы по нему недоступны. Однако кое-что интересное можно почерпнуть из доклада комиссии Шверника, хотя и там информации мизер. Вот, к примеру:

«Постановлением Особого совещания от 16 января 1936 года были заключены под стражу и сосланы на разные сроки 77 человек по обвинению в принадлежности к «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе Сафарова, Залуцкого и других». В действительности такой группы не существовало. Двадцать человек из осужденных никогда к оппозиции не примыкали, а четверо вообще не состояли в партии. Никакой вины обвиняемых установлено не было, конкретных обвинений им не предъявлялось и даже обвинительное заключение по делу не составлялось. В настоящее время это дело прекращено за отсутствием состава преступления».

То есть, как мы видим, принадлежавших к ленинградской организации зиновьевцев оказалось больше, чем было выявлено изначально. По всей видимости, уточненные данные по их количеству были получены в ходе следствия по делу «московского центра». Все остальное - голословно. Отсутствует даже ссылка на то, кто и на каких основаниях прекратил дело за отсутствием состава преступления. Шверник и компания снова решили не утруждать себя поиском фактов, а просто поставили ссылку на «материалы проверки».

«За два с половиной месяца после убийства Кирова органы НКВД арестовали в Ленинградской области 843 человека (Материалы проверки дела «Московского центра», т. 4, л. 41). Кроме того, по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 января 1935 года, принятому опросным порядком, из Ленинграда выслано на север Сибири и в Якутию сроком на 3-4 года 663 бывших зиновьевца и откомандировано на работу из Ленинграда в другие места 325 бывших оппозиционеров, большинство из которых из партии не исключалось».

И снова мы видим подтверждение тому, что процессы московского и ленинградского центров обнажили лишь «верхушку айсберга». Зиновьевцев, для ареста и высылки которых были законные основания, оказалось сильно больше. Заметим, что авторами доклада их виновность почему-то даже не оспаривается. Видимо, читателя должен впечатлить масштаб...

А в пользу того, что, якобы, происходило что-то незаконное приводятся смехотворные «аргументы», вроде этого:

«Обстановку, сложившуюся тогда в Ленинграде, ярко характеризует письмо академика И. П. Павлова от 12 марта 1935 года, адресованное Молотову. Павлов писал:

«...не имею силы молчать. Сейчас около меня происходит что-то страшно несправедливое и невероятно жестокое. Ручаюсь моею головою, которая чего-нибудь да стоит, что масса людей честных, полезно работающих, сколько позволяют их силы, часто минимальные, вполне примирившиеся с их всевозможными лишениями, без малейшего основания (да, да, я это утверждаю) караются беспощадно, невзирая ни на что, как явные и опасные враги правительства, теперешнего государственного строя и родины. Как понять это? Зачем это? В такой обстановке опускаются руки, почти нельзя работать, впадаешь в неодолимый стыд: «А я и при этом благоденствую» (Архив ЦК КПСС)».

Павлов, конечно, великий ученый. Но с чего господа хрущевцы взяли, что его мнение по вопросам общественного развития совпадает с объективной истиной? Понятно, что его, как руководителя научного института, мог волновать кадровый вопрос, когда каким-то преследованием подвергались ценные для него специалисты. Однако судить о политической физиономии этих своих сотрудников он вряд ли имел возможность. Поэтому он тут лезет явно не в свое дело. Пишет письмо Молотову и по-интеллигентски брюзжит, не предоставляя никаких фактов.

«После убийства Кирова значительно увеличилось число арестов по обвинению в подготовке террористических актов и за высказывания террористического характера. Если за весь 1934 год по обвинению в терроре арестовано 6501 человек, то в 1935 году - 15986 человек, причем, только за декабрь 1934 и четыре месяца 1935 года арестовано 9163 человека (Сообщение КГБ при СМ СССР N° 918/и от 6.IV. 1962 г.; архив Парткомиссии при ЦК КПСС, персональное дело Молотова, т. 18, л. 50)».

Ну и чего здесь странного? Пусть доказывают, что были арестованы неправильно. Сам по себе рост количества арестов никак не свидетельствует о массовой фальсификации дел. Наоборот, все выглядит вполне логично: убийство Кирова - вскрытие подпольной

зиновьевской сети - рост количества арестов. И другой момент. Здесь приводится только количество арестов, но нет данных о том, сколько человек было в итоге осуждено.

Летом 1935 года прошел еще один громкий судебный процесс по так называемому «Кремлевскому делу». По нему, помимо многих других, на скамье подсудимых вновь оказался Каменев. В докладе комиссии Шверника о данном деле сообщается всего лишь в одном абзаце:

«В июле 1935 года сотрудниками НКВД при активном участии следователя по важнейшим делам Прокуратуры СССР Шейнина сфальсифицировано дело «О контрреволюционных террористических группах в правительственной библиотеке, комендатуре Кремля и других», по которому осуждено 110 человек, из них двое к расстрелу.

К уголовной ответственности по данному делу привлечены правительственной сотрудники Кремля, работники охраны библиотеки, служащие технический и персонал (секретари, телефонистки, уборщицы), работавшие в Кремле и в различных учреждениях Москвы. Большинство из них знали друг друга только по службе, часть находилась в родственных связях, а некоторые вообще не были знакомы между собой. Основанием для ареста этих лиц послужили полученные органами НКВД оперативным путем данные о том, что некоторые из них вели разговоры, касающиеся обстоятельств смерти Н.С.Аллилуевой и убийства С.М.Кирова. Между тем все они были осуждены за террористическую деятельность.

В настоящее время дело «О контрреволюционных террористических группах в правительственной библиотеке, комендатуре Кремля и других» прекращено за отсутствием состава преступления и все осужденные, за исключением Каменева Л.Б., его жены Глебовой Т.Н. и сына Троцкого - Седова С. Л., реабилитированы».

Снова никакой конкретики, никаких подробностей о материалах дела. Да и странно, что дело прекращено (снова непонятно кем и на каких основаниях), но нет отмены приговоров, а есть только непонятная и незаконная «реабилитация». При этом по Каменеву не нашлось оснований даже для «реабилитации».

Вообще, это так называемое «Кремлевское дело» довольно интересно, хотя информации о нем опять же очень немного.

Материалы судебного заседания в открытом доступе отсутствуют. В нашем распоряжении лишь отрывки из протоколов допросов нескольких подсудимых, доклад Ежова "О служебном аппарате секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе», постановление Политбюро «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе» и книга Юрия Жукова «Иной Сталин», в которой имеются ссылки на архивные документы, но подчас эти ссылки глухие.

Итак, что же всё-таки произошло? Началось всё с того, что в январе были арестованы несколько кремлевских уборщиц, на которых были доносы о контрреволюционных высказываниях. Они дали признательные показания vказали источники Таким образом, распространявшихся слухов. ПО ИМИ цепочке следствие вышло на помощника коменданта Кремля Дорошина, начальника спецохраны и помощника Петерсона И.Е. Павлова, Большого кремлевского дворца И.П. Лукьянова, коменданта начальника административно-хозяйственного управления КК П.Ф. Полякова и его сестры, К.И. Синелобовой, служившей опять же в правительственной библиотеке. В книге Жукова приведены отрывки из признательных показаний указанных лиц, из которых следует, что свою вину в антисоветской пропаганде они не отрицали. Кроме них, были арестованы ряд родственников уже осужденного Л.Б.Каменева, оказались как-то связаны работниками кремлевской которые библиотеки.

Далее следователями от Дорошина были получены следующие показания:

«Секретные данные расшифровывались... Я знал «список 17-ти» Политбюро napmuu, руководящие партийно-советские работники) в связи с занимаемой должностью, но неправильная система в использовании этого списка привела к тому, что из секретного он в несекретный. По моим подсчетам этот список превратился расшифрован перед 8-ю красноармейцев-курсантов ротами кремлевского гарнизона».

И далее по тому же вопросу:

««Список 17-ти» включает в себе всех Политбюро, членов кандидатов и отдельных руководителей партийно-советского ведется annapama... Этот дежурным список no управлению комендатуры Кремля и дежурным помощником коменданта Кремля. Представляет из себя зашифрованную таблицу под номерами, означающими фамилии... По зашифрованному цифрами списку мы (я имею в виду помощников коменданта Кремля и дежурного по управлению Кремля) отмечаем въезд в Кремль указанных в списке лиц, выезд их из Кремля и место пребывания путем сообщений в дежурную комендатуру по телефону от охраны с постов. Также по этому списку получает извещение от постов охраны дежурный по управлению Кремля... Список введен по приказанию заместителя коменданта Королева. Хранится он на столе у дежурного по управлению и дежурного коменданта и после суточного дежурства докладывается Королеву».

Фактически, это означало, что информация о перемещении высших лиц государства была доступна широкому кругу лиц, в том числе, откровенно контрреволюционно настроенным. У следствия были все основания полагать, что данный факт есть результат не просто безалаберности, а преступного умысла.

Вскоре от бывшей сотрудницы правительственной библиотеки Мухановой были получены показания не только том, что контрреволюционные разговоры доходили ДО откровенно террористических пожеланий и источниками всех этих идей были Каменев и его родственники, но и что имеется организация заговорщиков, состоящая из пяти групп: в правительственной библиотеке, в кремлевской комендатуре, в Оружейной палате, троцкистов организация бывших вне Кремля, организация художников.

Допрошены были и отбывающие уже наказание Зиновьев и Каменев. И если последний всё отрицал, то Зиновьев подтвердил, что Каменев в узком кругу высказывал идеи об устранении Сталина. Правда, говорил, что речь шла лишь о политическом устранении, а не о террористическом акте.

По результатам следственных мероприятий 3 апреля 1935 года было принято постановление Политбюро «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе». В нем, в частности, сообщалось:

«Органами НКВД вскрыты: а) террористическая группа в правительственной библиотеке.

Сотрудницы правительственной библиотеки, урожденная княжна Бейбутова, б[ывшая] жена брата Каменева, и активная белогвардейка Муханова - бывшая дворянка, дочь колчаковского офицера, служившего в чешской контрразведке, создали террористическую группу из пробравшихся в библиотеку Кремля бывш[их] дворянок Давыдовой, Бураго, Раевской и др.

По показаниям брата Каменева и бывшей его жены, их террористические настроения вдохновлялись Каменевым, который не раз заявлял им, что устранение от руководства и уничтожение товарища Сталина является единственным средством изменить политику партии и пробраться к власти группе Каменева-Зиновьева.

Эти указания Нина Розенфельд и Николай Розенфельд принимали как прямую директиву к совершению террористического акта над товарищем Сталиным.

В целях более успешной организации покушения на товарища Сталина группа Розенфельд - Мухановой привлекла бывшего библиотекаря Кремля Барута, который создал террористическую группу в Оружейной палате Кремля.

Муханова как член названной террористической группы была связана с сотрудницей посольства одного из иностранных государств в Москве, от которой она в свою очередь получила указание по подготовке организации убийства товарища Сталина» 3.

Далее сообщалось о террористической группе, окопавшейся в комендатуре Кремля:

«Эта группа организовалась в составе части сотрудников комендатуры Кремля - помощников коменданта Дорошина, Полякова, Лаврова и служащих Синелобова, Лукьянова и др[угих]. Руководивший группой Дорошин был организационно связан с троцкистской террористической группой вне Кремля, состоявшей из нескольких командиров РККА и возглавлявшейся слушателем Военно-химической Академии - Козыревым.

По данным следствия установлено, что троцкистские группы военнослужащих ставили своей целью организацию террористического акта против товарища Сталина. Террористическая группа Розенфельд-Мухановой была связана с террористической группой

Дорошина через Синелобова, который был одним из лиц, непосредственно отвечавшим за охрану помещения, в котором обычно заседает Политбюро ЦК».

Была и третья группа, названная «группой троцкистской молодежи». Она занималась подготовкой убийства Сталина вне Кремля.

Общий вывод делается следующий:

«Проникновение и оседание этих контрреволюционных элементов в аппарате ЦИКа СССР (секретариат ЦИКа СССР, комендатура Кремля, Правительственная библиотека, Оружейная палата) было облегчено тем, что в секретариате ЦИКа СССР укоренилась своеобразная, ничего общего не имеющая с принципами Советской власти система подбора работников. В аппарат ЦИКа СССР сотрудники и сотрудницы принимались не по деловым признакам, а по знакомству, личным связям и нередко по готовности принимавшейся сотрудницы сожительствовать с тем или иным из ответственных работников секретариата ЦИКа».

«О степени засоренности этого аппарата свидетельствует то обстоятельство, что при проверке работников секретариата ЦИК СССР специально назначенной ЦК ВКП(б) комиссией из 107 человек оказалось возможным оставить для работы в Кремле только 9 человек, остальные либо подлежали увольнению, либо переводу на работу вне Кремля».

Политическая ответственность за такое положение дел была возложена на Енукидзе, с оговоркой, однако, что он не был причастен к планированию террористических актов, а, в силу утери бдительности, стал орудием в руках классового врага. В начале июня 1935 года решением пленума ЦК ВКП(б) Енукидзе был выведен из состава ЦК и исключён из партии.

27 июля начался судебный процесс по «Кремлевскому делу». Его материалы до сих пор засекречены. По решению военной коллегии Верховного суда было осуждено 30 человек. Из них двое получили расстрельные приговоры - это секретарь для поручений Московского Кремля Синелобов и начальник отделения разведывательного управления РККА Чернявский. Остальные были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Какие-либо попытки доказательного опровержения выводов следствия и судебного процесса отсутствуют как в современной буржуазной историографии, так и в советской антисталинской. Как я уже писал выше, даже в записке Шверника данному делу посвящен буквально один абзац, а так же сказано, что дело прекращено за отсутствием состава преступления, при этом никакой конкретики нет.

Нет никаких оснований считать данный процесс фальсифицированным. А это означает, что троцкистско-зиновьевское подполье оказалось гораздо более развитым и многочисленным, оно глубоко проникло в советские органы власти, в том числе, имело своих людей на территории особо охраняемого объекта - Кремля.

Процесс «Троцкистско-зиновьевского террористического центра»

В буржуазной историографии данный процесс принято называть «первым московским». Проходил он 19-24 августа в Москве, рассматривала дела подсудимых все та же Военная коллегия Верховного суда. На скамье подсудимых оказались 11 человек: Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский, Тер-Ваганян, Смирнов, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Гольцман.

Материалы дела до сих пор засекречены, доступны лишь материалы самого процесса, поскольку они публиковались в советской печати. Попытка опровергнуть выводы процесса была сделана в докладе «комиссии Шверника». К нему мы обратимся в первую очередь.

«Разоблачения» авторы доклада начинают с повторения ничем не подтвержденного тезиса, будто троцкисты и зиновьевцы были разгромлены в конце 20-х годов, а «репрессии» на них обрушились почему-то в середине 30-х. Правда, тут же себе противоречат:

«По данным органов НКВД, к 30 декабря 1934 года на оперативном учете состояло 10835 бывших троцкистов, из них 1765 человек отбывали наказания или находились под следствием (Материалы проверки дела «Антисоветского троцкистского центра», т. 3, л. 44)».

Ну, то есть, если они все же были разгромлены, то откуда почти 11 тысяч бывших троцкистов? Причем это только те, кто был на оперативном учете по какой-то причине, а отнюдь не общая численность бывших троцкистов и зиновьевцев.

Далее делается попытка доказать, что, на деле, никакой связи троцкистов с зиновьевцами не существовало, а Сталин ее выдумал:

Уже в закрытом письме ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова», составленном Сталиным, «Ленинградский» подчеркивается, «Московский» что и иентры «составляли одно целое, ибо их объединяла одна общая истрепанная, разбитая жизнью троцкистско-зиновьевская платформа и одна общая беспринципная чисто карьеристская цель - дорваться до руководящего положения в партии и в правительстве и получить во что бы то ни стало высокие посты».

Однако не будем верить на слово подлецам и фальсификаторам из комиссии Шверника и обратимся к тексту самого письма Сталина. Действительно, там есть такой тезис:

«Отличаясь друг от друга настолько же, насколько могут отличаться вдохновители злодеяния от исполнителей злодеяния, оба эти «центра» составляли одно целое, ибо их объединяла одна общая истрепанная, разбитая жизнью троцкистско-зиновьевская платформа и одна общая беспринципная, чисто карьеристская цель - дорваться до руководящего положения в партии и правительстве и получить во чтобы то ни стало высокие посты» 4.

Вдохновителей и исполнителей объединяла общая, троцкистскозиновьевская платформа. Сталин пока не говорит о какой-то организационной связи зиновьевцев с троцкистами. Он говорит об общей платформе. Письмо относится к январю 1935 года, то есть еще не раскрыто «Кремлевское дело» и не идет следствие по делу троцкистов-зиновьевцев. И далее по тексту письма ни разу вообще не упоминается про какую-то связь троцкистов с зиновьевцами. Но вернемся к Швернику:

«Выдвинутый Сталиным в письме тезис о преступной связи зиновьевцев с троцкистами был подхвачен Ежовым, который и развил его в рукописи своей книги «От фракционности к открытой контрреволюции», написанной им в 1935 году».

Как мы убедились, никакого тезиса о преступной связи троцкистов с зиновьевцами Сталин в январе 1935 года не выдвигал. Он и не мог их выдвигать, поскольку у органов НКВД не было еще никаких данных, подтверждавших бы такую связь. То есть авторы доклада здесь **лгут**. Как, впрочем, и далее:

«Прежде всего, в этой книге уже отсутствовало упоминание о моральной и политической ответственности лидеров зиновьевской оппозиции за убийство Кирова, как это вменялось им в вину по делу «Московского центра». В книге прямо утверждалось, что зиновьевцы во главе с их лидерами с целью захвата власти подготовили и совершили террористический акт против Кирова и параллельно вели подготовку к убийству Сталина. На чем основывал такие утверждения Ежов неизвестно. Даже в сфальсифицированных делах «Ленинградского» и «Московского» центров подобных данных не имеется».

Полного текста данной книги, к сожалению, найти не удалось. Однако стоит отметить, что она была подготовлена к печати в конце мая 1935 года, когда уже вскрылось «Кремлевское дело». Тех оснований, которых не было у Сталина в январе, у Ежова в мае могли и появиться. Не затем ли авторы доклада обошли вниманием «Кремлевское дело», чтоб сфабриковать версию о выдуманном характере связей троцкистов и зиновьевцев? Ведь из тех обрывков материалов «Кремлевского дела», которые нам доступны, можно понять, что речь там шла уже не только о зиновьевском подполье, но и о троцкистском.

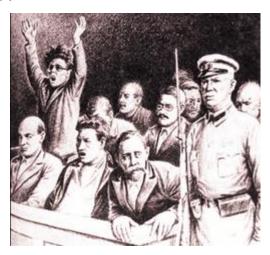
Однако авторы доклада в упор не хотят видеть изменившихся условий:

«Далее в книге Ежова без всяких оснований утверждалось, что зиновьевцы поддерживали преступную связь с троцкистами, также ставшими на путь террора. «За все это время между зиновьевцами и троцкистами, - говорилось в книге, - существовала теснейшая связь. Троцкисты и зиновьевцы регулярно информируют друг друга о своей деятельности. Больше того, отдельные троцкисты прямо входят в зиновьевскую организацию, как это и было в Ленинграде...

Нет никакого сомнения, что троцкисты были осведомлены и о террористической стороне деятельности зиновьевской организации, по крайней мере в тех размерах, которые допускали особые условия

конспирации этой работы. Больше того, показаниями отдельных зиновьевцев на следствии об убийстве товарища Кирова и при последующих арестах зиновьевцев и троцкистов устанавливается, что последние тоже стали на путь организации террористических групп»».

Если не пытаться всё втиснуть с прокрустово ложе хрущевской версии, по которой Сталин все выдумал, дабы расправиться с «политическими противниками» (которые, по той же версии, давно разгромлены), а Ежов по сталинскому указанию фальсифицировал дела, то картина вырисовывается совсем другая. На процессах И центров московского ленинградского вскрылась структура зиновьевской оппозиции, ее цели и задачи. Но органы НКВД продолжили работу. Помимо этих дел, было еще «Кремлевское дело», в ходе расследования которого (судя по результатам судебного троцкистские, как так процесса) выявились террористические группы, взаимодействовавшие друг с другом.

Нет ничего удивительного в том, что по мере расследования деятельности зиновьевского и троцкистского подполья выяснились некие обстоятельства, которые ранее, на момент ленинградского и московского дела, не были известны. Вполне вероятно, что могла уточниться роль Зиновьева, Каменева и других подсудимых в убийстве Кирова. Не менее вероятно, что выяснилась причастность фигурантов этих дел к более тяжким преступлениям, к примеру, подготовке терактов против Сталина.

Хрущевцы же исходят из того, что, доказанная в рамках одного дела вина в совершении одних преступлений исключает возможность доказательства в будущем вины в совершении других преступлений. С точки зрения доказательственного права - это вообще бред сивой

кобылы. В условиях, когда материалы ленинградского, московского и кремлевского дела до сих пор засекречены, заявлять о том, что у Сталина и Ежова не было оснований утверждать о связи троцкистского и зиновьевского подполья, - это грешить против истины.

Однако истина авторам доклада комиссии Шверника и не нужны была. Они из кожи вон лезли, чтоб любыми уловками приписать Сталину изобретение «троцкистско-зиновьевского блока». К примеру, приводился такой «аргумент», что, якобы, пока у следствия не было никаких данных о связи троцкистов и зиновьевцах и причастности их к организации убийства Кирова, в печати троцкистов-зиновьевцев уже называли убийцами Кирова:

«В другой передовой статье журнала «Большевик» от 30 ноября 1935 года, посвященной годовщине со дня смерти Кирова, говорилось, что «пуля фашистско-белогвардейской сволочи, контрреволюционной зиновьевско-троцкистской банды остановила страстно желавшее жить и бороться сердце Мироныча»».

«Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что к середине 1935 года органы НКВД не располагали никакими конкретными материалами для прямого обвинения бывших лидеров зиновьевской оппозиции, равно как и троцкистской, в убийстве Кирова и подготовке террористических актов против Сталина. Между тем в печати в то время уже развернулась усиленная обработка общественного мнения в этом направлении».

Все же удивительно бессовестная публика подвизалась в комиссии Шверника! Специально выделил жирным шрифтом. Даже в ноябре 1935 года не шла речь о том, что организаторами убийства были Зиновьев и Каменев. Речь шла о зиновьевско-троцкистской банде. А авторы доклада говорят о каком-то обвинении Зиновьева и Каменева лично. Очередная подтасовка фактов.

И далее:

«Ежов не только распространял версию о существовании троцкистского центра, но и прямо ориентировал органы НКВД на его розыск. Как заявил бывший заместитель наркома внутренних дел СССР Агранов в своих выступлениях на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года и на собрании актива ГУГБ НКВД СССР в марте того

же года, Ежов, являвшийся секретарем ЦК ВКП(б), в середине 1935 года сказал ему, что по его, Ежова, сведениям и по мнению Центрального Комитета существует нераскрытый центр троцкистов, дал указания разыскать и ликвидировать этот центр и санкционировал массовую операцию по арестам троцкистов».

Ну и где здесь доказательства фабрикации дела? Напомню, в ходе расследования убийства Кирова вскрылся сначала ленинградский, потом московский центр. Через некоторое время в ходе расследования Кремлевского дела вскрылось существование еще ряда законспирированных организаций террористической направленности. Так что и у Ежова, и у ЦК были все основания предполагать, что троцкистско-зиновьевская оппозиция гораздо более организованна, чем это казалось ранее.

«Выполняя эти указания Ежова, органы НКВД начали подготовку к проведению операции по троцкистам. Активизировалось агентурное наблюдение за бывшими оппозиционерами, как находившимися на свободе, так и отбывавшими наказание, их стали усиленно допрашивать с целью получения показаний о существовании подпольного центра».

Ну, в общем-то, в этом тоже нет ничего необычного... Раз вскрылась сеть подпольных организаций, то вполне логично, что надо искать их руководящий центр. Намёки же на фальсификации откровенно нелепы:

«В ноябре 1935 года секретно-политическим отделом НКВД СССР было получено провокационное донесение < >1 [далее по ссылке имеется разъяснение, что опущенный в треугольных скобках фрагмент изъят при рассекречивании документа. - Федотов]. В донесении указывалось, что отбывающие в Суздальском политизоляторе наказание троцкисты, зиновьевцы и правые ведут между собой переговоры о необходимости активизации нелегальной работы, создании крепкой единой организации из числа всех противников партийного руководства и выдвижении в качестве руководителя этой организации одного из бывших лидеров троцкистской оппозиции Смирнова И. Н.

Используя агентов-провокаторов, подставных свидетелей, обманывая и шантажируя арестованных, органы НКВД широко развернули сбор материалов для подтверждения вымышленной версии

об активизации враждебной деятельности бывших оппозиционеров. От некоторых арестованных и «свидетелей» были получены показания о существовании контрреволюционного троцкистско-зиновьевского подполья, наличии у него специальных террористических формирований и о связи этого подполья с находившимся за границей Троцким.

Эти и другие полученные агентурным и следственным путем материалы были использованы для проведения массовой операции против троцкистов».

«провокационным» безо Донесение названо всяких TO оснований, отсутствует. Никаких текст самого донесения действий НКВД доказательств незаконных сотрудников не приводится. «Вымышленной» версия об активизации подполья названа безо всяких на то оснований. Хотя и здесь авторы доклада проговариваются: полученные следствием материалы не названы незаконно полученными или выдуманными. Дело подается так, будто бы незаконными и бессмысленными были сами репрессии против троцкистов, НО основания ЭТОМУ не приводятся. доказательств фальсификации дела на этапе следствия в докладе комиссии Шверника не представлено. Разве что, высосано из пальца, будто расстрельный приговор обвиняемым был предопределен постановлением Политбюро ЦК:

«20 мая 1936 года в опросном порядке принято и подписано Сталиным постановление Политбюро, которым предложения Ягоды и Вышинского были полностью одобрены. В постановлении говорилось, непрекращающейся контрреволюционной «ввиду активности троикистов, находящихся в ссылке и исключенных предложить НКВД СССР направить в отдаленные концлагеря на срок от 3 до 5 лет троцкистов, находившихся в ссылке и режимных пунктах, и троцкистов, исключенных из ВКП(б), проявляющих враждебную активность и проживающих в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Советского Союза. Всех арестованных троцкистов, обвиняемых в терроре, предлагалось предать суду Военной коллегии Верховного суда СССР с применением к ним в соответствии с Законом от 1-го декабря 1934 года расстрела. Этим же решением НКВД и Прокуратуре СССР предлагалось «представить список лиц, подлежащих суду по закону от 1 декабря 1934 г.»».

Полный текст данного постановления найти не удалось. На него многие ссылаются, но, видимо, с подачи авторов доклада, которые сами его опубликовать не удосужились. Поэтому очень сомнительно, что в тексте постановления имелось указание применить ко всем обвиняемым троцкистам расстрел. Скорее всего, речь шла о том, что расстрел к ним может быть применен как максимальная мера, по решению суда. Что же касается предоставления списка лиц, то здесь тоже нет ничего противозаконного. В ходе проведения операции против троцкистского подполья, естественно, были арестованы многие, среди которых предстояло определить наиболее активных и организаторов.

19 июня такой список был предоставлен в Политбюро Ежовым и Вышинским. В него вошло 82 человека, которые были названы членами контрреволюционной организации, причастными к террору.

«В письме предлагалось также вновь предать суду Зиновьева и Каменева, так как они «следствием по делу террористической группы Яковлева и других полностью изобличены не только как вдохновители, но и как организаторы террора, не выдавшие на следствии и на суде в Ленинграде террористов, продолжавших подготовку убийства руководителей ВКП(б)»».

Как мы видим, авторы данной записки ссылаются на материалы следствия. В то время, как авторы доклада Шверника эти документы продолжают обходить стороной. Вместо этого выдвигается идея, будто «троцкистско-зиновьевский центр» был выдуман Политбюро и лично Сталиным:

«Касаясь обстановки, в которой создавалось дело о таком центре, Ежов в своем заключительном слове на пленуме [речь идет о пленуме ЦК в феврале-марте 1937 года. - **Федотов**] заявил:

«Я чувствую, что в annapame что-то пружинит с Троцким, а т. Сталину яснее ясного было. Из выступлений т. Сталина прямо был поставлен вопрос, что тут рука Троцкого, надо его ловить за руку.

Я вначале думал провести это дело на оперативных совещаниях, которые собирались у Молчанова. К сожалению, это дело у меня не вышло. Я тогда вызвал Агранова к себе на дачу в выходной день под видом того, чтобы погулять, и дал ему директиву: вот что, Яков Саулович, либо я сам пойду на драку, тогда тебе придется выбирать,

либо ты должен пойти на драку, т. е. изволь - в Московской области сидят Дрейцер, Лурье, Фриц-Давид и еще много других - это прямые кадровики Троцкого, если у кого есть связь с Троцким, то у Дрейцера, это его охранитель, его близкий человек, иди туда, сиди в этом аппарате и разворачивай работу там вовсю, черт с ним.

После долгого разговора, довольно конкретного, так и порешили, он пошел в Московскую область и вместе с москвичами они взяли Дрейцера и сразу же прорвалось».

Но здесь снова нет никаких доказательств, будто бы Сталин выдумал связь террористического подполья с Троцким. Он, наверняка, изучал материалы следствия и не с потолка взял наличие такой связи. Нет ничего предосудительного и в том, что Сталин давал рекомендации тому же Ежову. Все это ни коим образом не указывает на фальсификацию материалов следствия.

А вот еще одно «доказательство», якобы, сфабрикованного характера дела:

«...Полное вскрытие и ликвидация троцкистской банды была сорвана, если бы в это дело не вмешался ЦК. А вмешался он следующим образом... Тов. Ежов по моему возвращению после болезни вызвал меня к себе на дачу. Надо сказать, что это свидание носило конспиративный характер. Тов. Ежов передал указание тов. Сталина на ошибки, допускаемые следствием по делу троцкистского центра, и поручил принять меры, чтобы вскрыть подлинный троцкистский центр, выявить явно невскрытую террористическую банду и личную роль Троцкого в этом деле. Тов. Ежов поставил вопрос таким образом, что либо он сам созовет оперативное совещание, либо мне вмешаться в это дело. Указания тов. Ежова были конкретны и дали правильную исходную нить к раскрытию дела. Именно благодаря мерам, принятым на основе этих указаний товарища Сталина и товарища Ежова, удалось вскрыть зиновьевско-троцкистский центр».

Это уже фрагмент из выступления на том же пленуме Агранова. Как мы видим, он рассказывает о роли своего непосредственного начальника и лично Сталина в раскрытии заговора. Понятно, что мотив «подлизнуть начальству», преувеличив его роль, у Агранова мог вполне присутствовать. Так что данные показания никак нельзя считать доказательством чего-либо. Хотя, даже если предположить,

что было именно так, как он говорил, то снова нет решительно никаких доказательств фальсификации. Сталин изучил материалы дела, указал на ошибки Ежову, Ежов передал эти указания Агранову, который, приняв эти указания, смог вскрыть троцкистскозиновьевский террористический центр и его связь с Троцким? Помоему, это нормальный рабочий процесс в ходе ведения следствия.

А вот как выглядят дополнительные «доказательства» фальсификации дела:

«Выполняя указания Сталина и Ежова по вскрытию «подлинного центра», Агранов непосредственно троцкистского включился следственную работу и уже 23 июня 1936 года (на четвертый день после представления Сталину упомянутого списка на троцкистовom арестованных бывших террористов) активных троцкистов Дрейцера и Пикеля получил показания о существовании объединенного троцкистско-зиновьевского центра».

Ну из этого следует, что молодец Агранов, раз смог в короткий срок получить такие показания.

путем применения незаконных методов следствия «Позднее. (изнурительные допросы, уговоры, угрозы) аналогичные показания о троцкистско-зиновьевском подпольном центре были получены и от других арестованных, причем нередко следователи требовали таких показаний от имени партии и во имя интересов единства партии. В процессе следствия некоторые арестованные отказывались от своих так называемых признательных показаний, объявляли голодовки, требуя объективного расследования, однако все это не принималось во вынуждали внимание. Арестованных подписывать заранее составленные следователями «показания», содержание соответствовало ранее полученным установкам о создании дела «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра»».

А это пустая болтовня. Кто применял эти незаконные методы? Откуда взялась информация об их применении? Кто отказался от показаний? Кто объявлял голодовки? Если подобные факты были, они должны были быть зафиксированы в материалах дела. Более того, даже наличие таких жалоб со стороны обвиняемых еще не означает, что такие методы реально применялись. Эти факты, как минимум, нуждались в проверке.

«В фальсификации дела «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» наряду с сотрудниками НКВД деятельное участие принимали Вышинский и Шейнин. Они допрашивали обвиняемых, проводили очные ставки, участвовали в других следственных действиях и, создавая, таким образом, видимость прокурорского надзора, в действительности прикрывали грубейшие нарушения законности. На совещаниях работников НКВД Вышинский проявлял крайнюю суровость следователям, требовал, чтобы они добивались от арестованных прямых показаний о терроре, «смелых политических выводов и обобщений»».

Здесь снова фальсификация никаким образом не доказана, но почему-то декларируется. Если Вышинский и Шейнин прикрывали нарушения законности, то нужна конкретика. Где, когда, каким образом и какие «нарушения законности» они прикрыли? На этот вопрос реальные фальсификаторы истории из «комиссии Шверника» нам не дают ответа. Если Вышинский требовал суровости от следователей, то это никак не является нарушением законности. В общем, и здесь мы видим лишь шельмование, а не аргументы.

Далее авторы доклада «комиссии Шверника» ставят в вину Сталину то, что еще до проведения судебного процесса он разослал в партийные организации письмо «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». Претензии к Сталину сводятся к тому, что он, во-первых, «не согласовал текст письма с Политбюро» (о, ужас!). Во-вторых, внес в предложенный Ежовым текст ряд корректив, которые «усилили тяжесть обвинений», к примеру:

«В проекте указывалось, что объединенный центр троцкистскозиновьевского контрреволюционного блока ставил «основной и главной задачей» убийство Сталина. Однако к своей фамилии Сталин приписал фамилии Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева».

Видимо, авторы доклада не предполагали, что читателю когда-то станет доступен полный текст данного письма Сталина. Однако он, к счастью, опубликован, и из него четко понятно, что Сталин вовсе не «приписал» эти фамилии к своей, а взял эту информацию из материалов дела, из протоколов допросов обвиняемых. Показания о том, что, помимо Сталина, планировалось убить Ворошилова дали

Дрейцер, Мрачковский, Лурье. Показания о подготовке покушения на Кагановича дали Эстерман и Лурье.

«Покушение на т. Жданова готовили две группы. Одна группа, организованная переброшенными из-за границы троцкистами Гуревичем Х. и Быховским М., и вторая группа, организованная троцкистско-зиновьевским центром через активного троцкиста Зайделя в составе научных работников Академии наук Седых, Бусыгина и Урановского.

Организацию покушения на Косиора и Постышева на Украине готовила боевая террористическая организация, которая состояла из ряда групп. Наиболее активной из них была группа Нырчука М.А. и Мухина Н.И»5.

Так что основания «приписать» фамилии других видных партийных деятелей у Сталина были. Это Ежов допустил неточность в формулировке, а Сталин его поправил.

Однако вместо того, чтоб доказательно опровергнуть все тезисы, сформулированные Сталиным в данном письме на основе материалов следствия, авторы «доклада Шверника» занимались лишь самой бессовестной лживой демагогией:

«Это закрытое письмо в последующем послужило основанием для огульного обвинения троцкистов и зиновьевцев в организованной террористической деятельности. После этого письма роль следствия по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» свелась к тому, чтобы подтвердить содержавшиеся в письме обвинения в отношении троцкистов и зиновьевцев».

Дело всё в том, что это не письмо послужило основанием для обвинения, а материалы следствия послужили основанием для обвинения и написания этого письма. В нем были изложены лишь установленные следствием факты. Проще говоря, авторы доклада нагло **ВРУТ**, утверждая, что озвученные в письме факты были взяты с потолка и что обвинения, якобы, были предъявлены безосновательно. На момент написания письма у Сталина были все предоставленные следствием основания, чтоб выдвинуть эти обвинения против троцкистско-зиновьевских террористов.

А вот еще пример словоблудия авторов «доклада»:

«За несколько дней до окончания судебного процесса Вышинский и Ульрих представили Кагановичу проект приговора, в основу которого также было положено закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 года. Каганович внес в проект приговора ряд произвольных поправок, усиливавших тяжесть обвинения, и дописал свою фамилию в число лиц, против которых якобы готовились террористические акты. Судебная процедура по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» свелась к формальному подтверждению обвинений, сформулированных в заранее составленном приговоре».

Ну, во-первых, никаких доказательств тому, что приговор был судебного разбирательства, ДО проведения Верить «шверниковцам» предъявлено. на СЛОВО нет собственно, если обвиняемый оснований. Во-вторых, ходе судебного заседания признает свою вину и подтверждает верность выдвинутых против него обвинений, то ничего криминального в этом нет. И если никто из обвиняемых не изменил показаний, данных в ходе следствия, то это говорит лишь о профессионализме следствия, исчерпывающим образом доказало вину обвиняемых. Повторение и признание обвиняемыми верности обвинения в суде это вовсе не формальность, а часть любой нормальной судебной процедуры. Подсудимый может либо признать верность обвинений, либо не признать. В данном деле верность обвинения признали все. Что это было сделано благодаря применению незаконных методов ведения следствия - не доказано.

Правда, авторы доклада и не собираются ничего доказывать и опровергать выводы следствия. Они ограничились лишь рядом взятых с потолка утверждений:

«В суде все подсудимые признали себя виновными в предъявленном обвинении, однако их показания являются неконкретными, противоречивыми никакими объективными данными и не подтверждены. Так, например, в показаниях Гольцмана, Берман-Юрина и Фриц-Давида записано, что они в разное время в 1932 году встречались с Троцким, проживавшим в Копенгагене. Между тем за Троцким в это время органы НКВД вели наблюдение и упомянутые выше Гольцман, Берман-Юрин и Фриц-Давид в числе лиц, посетивших Троцкого, не значатся».

Ну, здесь тоже бездоказательно. Отчеты органов НКВД о ведении слежки за Троцким не предъявлены. Даже ссылок на них нет. Зато есть показания указанных лиц, что они с Троцким в Копенгагене все же встречались. Эти показания были подтверждены ими в суде, несмотря на то, что были все возможности от них отказаться. Вот если б имел место отказ от этих показаний, то от следователей потребовалось бы доказать, что эти встречи все же были. И вот тогда пригодились бы данные наружного наблюдения за Троцким. Но если сам подсудимый говорит, что встречался там-то с тем-то и тогда-то, то суду абсолютно незачем запрашивать какие-то объективные подтверждения. К тому же, речь шла о середине 30-х годов XX века. Тогда еще очень далеко было до уличных видеокамер, которые могли бы такое подтверждение дать. А отчеты о наружном наблюдении (которые, к тому же, так и не предъявлены критиками процесса) очень сомнительное объективное подтверждение. Наблюдатель мог ошибиться, обознаться, наконец, просто подделать отчет. У нас нет никаких документов, позволивших бы судить о том, насколько хорошо была поставлена слежка за Троцким.

Каких-то других примеров несоответствия показаний обвиняемых реальному положению дел в докладе «комиссии Шверника» просто нет. Однако вывод делается следующий:

«Проверкой установлено, что «Объединенного троцкистскозиновьевского центра» не существовало, осужденные по этому процессу лица террористических групп не создавали, террористической деятельностью не занимались и к убийству Кирова не причастны».

Вот так. «Проверкой установлено», а как именно и на каких основаниях - абсолютно непонятно. Если была добросовестная проверка материалов дела реально доказала И она фальсификацию, то логично бы было предъявить читателю [а читатели - это члены Президиума ЦК КПСС] эти основания хотя бы в тезисном виде, то есть обозначить в докладе ключевые моменты, доказывающие фальсификацию дела. Но вместо этого авторы доклада изложили нем какую-то несуразицу виде абсолютно В бездоказательных утверждений. Из этого следует, что либо авторы доклада идиоты и не смогли вычленить из «материалов проверки» самое основное и доказательное, либо в материалах проверки НЕТ

ровным счетом ничего, что позволило бы сделать вывод о фальсификации данных уголовных дел.

Скудность почерпнутых из «материалов проверки» аргументов прямо-таки бросается в глаза. К примеру, сотням страниц показаний обвиняемых противопоставляются показания жены Смирнова Сафоновой, которые она давала аж в 1956 году и которые разошлись с показаниями в 1936 году.

«Из ее объяснения при проверке этого дела в 1956 году видно, что Смирнов, возвратившись в 1931 году из заграничной командировки, рассказывал ей, Мрачковскому и Тер-Ваганяну о своей встрече с Седовым, во время которой Седов говорил о необходимости активизации троцкистской деятельности в СССР и устранении Сталина. По словам Сафоновой, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян к этому предложению Седова отнеслись отрицательно».

Однако в 1936 году она показала не только, что Мрачковский и Тер-Ваганян восприняли директиву Троцкого как указание к действию, но и в подробностях рассказывала, как Мрачковский после приема у Сталина рассказывал Смирнову о необходимости убить Сталина, а Смирнов его активно поддерживал. Почему Сафонова тогда дала такие показания, в спустя 20 лет их поменяла - непонятно. Авторы доклада «комиссии Шверника» не упомянули о каких-то материалах, подтверждавших применение к Сафоновой (да и вообще к кому-либо из обвиняемых) незаконных методов ведения следствия. Верить ее опровержению собственных показаний через 20 лет нет абсолютно никаких оснований.

А вот еще одна убогая попытка представить показания обвиняемых несостоятельными:

«От Гольцмана были получены показания и о том, что он по поручению Смирнова в 1932 году за границей встречался с Седовым, передал ему доклад о политическом положении в СССР и шифр для переписки. Однако эти показания Гольцмана объективными доказательствами не подтверждены».

Объективные доказательства были бы нужны, если б, к примеру, Гольцман отказался от своих показаний в суде или если б верность его показаний была поставлена под сомнение показаниями других лиц. Но ничего этого не было. А вот хранить шифр или протоколировать

свою встречу с Седовым для подтверждения своих же показаний Гольцман был вовсе не обязан. Так что ссылка на «отсутствие объективных доказательств» в данном случае никак не доказывает их неверность.

Собственно, на этом у авторов доклада «комиссии Шверника» закончились даже жалкие попытки предъявить хоть какие-то аргументы в пользу фальсификации дела троцкистско-зиновьевского террористического центра. Как мы видим, фальсификация так и осталась недоказанной. Зато в современной российской и западной буржуазной историографии данные «аргументы» имеют очень широкое распространение. Не будет преувеличением утверждать, что абсолютно все буржуазные фальсификаторы истории, исследуя данный вопрос, так или иначе перепевают именно выводы доклада «комиссии Шверника».

Раз фальсификация данного дела не доказана, то отсутствуют основания сомневаться в правильности выводов следствия и решения Военной коллегии Верховного суда СССР.

Напомню читателям, что же всё-таки было установлено относительно троцкистско-зиновьевского подполья.

Во-первых, блок троцкистской и зиновьевско-каменевской группы сложился в конце 1932 года, после переговоров между вождями контрреволюционных групп, в результате чего возник объединенный центр в составе - от зиновьевцев - Зиновьева, Каменева, Бакаева, Евдокимова, Куклина и от троцкистов - в составе Смирнова И.Н., Мрачковского и Тер-Ваганяна.

Главным условием объединения обеих контрреволюционных групп было взаимное признание террора в отношении руководителей партии и правительства как единственного и решающего средства пробраться к власти. Всё это было подтверждено показаниями всех обвиняемых, изобличенных следствием.

Во-вторых, Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока. Вся практическая работа по организации покушения была возложена на члена объединенного центра Бакаева. В помощь Бакаеву центр выделил работавшего в Ленинграде видного зиновьевца Карева, который был близко связан лично с Зиновьевым.

В результате решения объединенного центра в Ленинграде было организовано несколько троцкистских и зиновьевских террористических групп, в том числе группа Румянцева - Котолынова - Николаева, которая и совершила убийство Кирова.

О том, что убийство Кирова совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра, на следствии и в суде показали большинство активных участников террористических групп, в том числе Зиновьев, Каменев, Бакаев, Карев и другие.

объединенный В-третьих, центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей убийство Ворошилова, Кагановича, Сталина, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Решение об убийстве Сталина было принято одновременно с решением об убийстве Кирова. С этой целью центром было организовано в Москве несколько строго законспирированных террористических Для групп. объединения деятельности этих групп всесоюзным троцкистскозиновьевским центром был создан московский центр в составе - Бакаева, Рейнгольда, Никеля и троцкистов Мрачковского и Дрейцера. Непосредственная организация убийства товарища Сталина была возложена на Бакаева. На следствии Бакаев признал свою непосредственного организатора роль террористических актов.

В-четвертых, директивы на выполнение террористических актов отдавал лично Троцкий. Некоторые террористические группы (Лурье, Ольберг) имели организационную связь с немецкой разведкой.

В-пятых, для приобретения необходимых материальных средств, связанных с подготовкой террористических актов, троцкистскозиновьевский контрреволюционный блок прибегал к воровству государственных средств и прямому грабежу народных денег. На этот счет имеются показания Рейнгольда и Каменева.

На данный момент ни один из этих доказанных и признанных судом фактов не опровергнут.

Август - сентябрь 2018

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> <u>Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового</u> <u>масштаба»</u> читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. <u>Вторая, третья</u> и <u>четвертая</u> части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» N° 5 (51) 2016, N° 1 (52) 2017 и N° 2 (53) 2017. В <u>пятой</u>, <u>шестой</u> и <u>седьмой</u> частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» N° 4 (55) 2017, N° 1 (57) и N° 2 (58) 2018.

- **2.** Обвинительные материалы по делу подпольной контрреволюционной группы зиновьевцев. М., 1935. С.30.
- 3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АППАРАТЕ ЦИК СССР И ТОВ. ЕНУКИДЗЕ» 3 апреля 1935 г.
- **4.** Сталин И.В. Сочинения. Т.16. <u>Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова»</u> 18 января 1935 г.
- **5.** Сталин И.В. Сочинения. Т.16. <u>ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока»</u> 29 июля1936 г.

Вернуться в содержание

Часть 9. Процесс Пятакова-Радека

Итак, было установлено В предыдущей части моего органами НКВД была вскрыта исследования, троцкистскозиновьевская террористическая организация, ставившая своей целью физическое устранение руководителей советского государства. фальсификации дела троцкистско-зиновьевского Доказательства террористического центра имеют явно спекулятивный характер. подпольной Однако, мере раскрытия сети ПО «оппозиционеров», открывались все новые подробности масштаба их антисоветской деятельности.

В ходе следствия и процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра от ряда подсудимых были получены показания касательно финансовой поддержки террористического подполья. Так, Каменев показал следующее:

«Зная, что мы можем провалиться [имеется в виду убийство Кирова - Федотов], мы наметили узенькую группу, которая продолжала бы террористическую деятельность. Нами для этой цели был намечен Сокольников. Нам казалось, что со стороны троцкистов эту роль могут с успехом выполнить Серебряков и Радек. На соответствующий наш вопрос Мрачковский ответил: «Да, Серебряков и Радек, по нашему мнению, могут сыграть роль замены, если бы наша руководящая группа, паче чаяния, провалилась» 2.

Подсудимый Евдокимов дал показания, что Сокольников присутствовал в 1934 году на собрании, где было принято решение об убийстве Кирова**3**.

Подсудимый Рейнгольд показал:

«Я был связан организационно и лично с рядом членов троцкистскозиновьевского центра: Зиновьевым, Каменевым, Сокольниковым и другими»4.

К тому же, Рейнгольд одно время был связан с Сокольниковым по работе, трудился под его руководством.

В докладе комиссии Шверника данные обстоятельства описаны следующим образом:

«Основываясь только на сомнительных и непроверенных показаниях о существовании параллельного троцкистского центра, Вышинский в судебном заседании по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» сделал заявление о том, что им дано распоряжение о начале следствия в отношении Пятакова, Радека и других.

Вскоре Пятаков, Радек и Серебряков были арестованы. Сокольников же был арестован раньше. С этого времени началось активное искусственное создание дела, получившее название «Антисоветского троцкистского центра»».

Ну, во-первых, «сомнительность и непроверенность» надо доказать. Материалы следствия по делу троцкистско-зиновьевского центра не опубликованы до сих пор. Если у комиссии Шверника был к ним доступ, то можно было как-то более доказательно объяснить, что сомнительного в этих показаниях. Вышинский с этими материалами был знаком. Даже доступные нам данные, процитированные мною выше, говорят о том, что основания все же были. К тому же, тут Шверник проговорился, что Сокольников был арестован ранее. Действительно, он был арестован еще 26 июля 1936 года и к моменту заявления Вышинского, наверняка, много чего наговорил... Но к этому вопросу мы еще вернемся.

Во-вторых, надо отметить, что именно Вышинский сказал: относительно Радека, Пятакова и представителей правых (Томский, Бухарин и пр. - о них позже) им было дано распоряжение начать заявлений, прозвучавших расследование процессе, касательно Сокольникова и Серебрякова было заявлено, что они изобличены в контрреволюционных преступлениях, привлечены к уголовной ответственности и арестованы. Таким образом, пока никаких оснований «искусственным» считать дело фальсифицированным нет. Это нормальная следственная практика. Наоборот, если бы все было срежиссировано заранее, то логично было бы арестовывать всех сразу. Смысл тянуть, если за всех все показания записаны?

Казалось бы, раз ۷Ж «комиссия Шверника» взялась за фальсификаторов, разоблачение необходимо было всего ЛИШЬ Сокольникова что показаний И Серебрякова было недостаточно для их ареста, или же что эти показания были противоречивы, фальсифицированы, получены незаконным путем и т. п. Но ничего похожего реальные фальсификаторы истории - Шверник и Ко - не делают. Используемые ими «аргументы» смехотворны:

«Решающее влияние на ход фальсификации данного дела оказали директива ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года, в которой предлагалось рассматривать троцкистов как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей, и замечания Сталина на протоколе допроса Сокольникова от 4 октября 1936 года. На полях этого протокола, там, где говорилось, что он, Сокольников, не сообщал английскому журналисту Тальботу конкретных планов своей группы, Сталин написал: «А все же о плане убийства лидеров ВКП(б) сообщил? Конечно, сообщил». На последней странице протокола, где указывалось, что Сокольников не знал о связях Тальбота с английской разведкой, Сталин написал: «Сокольников, конечно, давал информацию Тальботу об СССР, о ЦК, о П[олит]Б[юро] о ГПУ, обо всем. Сокольников, следовательно, был информатором (шпионом-разведчиком) английской разведки».

Ну то есть прямых доказательств фальсификации члены комиссии не нашли, поэтому в ход пошли домыслы.

Сам факт существования подобного постановления ЦК представляется довольно сомнительным. В докладе комиссии на него стоит глухая ссылка - «Архив ЦК КПСС». Текст постановления следующий:

«Утвердить следующую директиву об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам:

а) До последнего времени ЦК ВКП(б) рассматривал троцкистскозиновьевских мерзавцев как передовой политический и организационный отряд международной буржуазии.

Последние факты говорят, что эти господа скатились еще больше вниз и их приходится теперь рассматривать как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей фашистской буржуазии в Европе.

б) В связи с этим необходима расправа с троцкистскозиновьевскими мерзавцами, охватывающая не только арестованных, следствие по делу которых уже закончено, и не только подследственных вроде Муралова, Пятакова, Белобородова и других, дела которых еще не закончены, но и тех, которые были раньше высланы». Вопросов возникает довольно много. Самый интересный - кому эта директива адресована? Партийным организациям на местах? Но к их компетенции не относится «расправа с троцкистскозиновьевскими мерзавцами», это прерогатива суда. Или это директива судам и следственным органам? Тогда почему прямо это не указано?

Создается данный либо впечатление, что документ фальсифицирован, либо постановление за выдан проект постановления, который мог рассматриваться, но был в итоге отклонён. Во всяком случае, даже копий постановления найти не удалось, а те, кто его цитирует, не упоминают о том, что документ подписан Сталиным. Более того, в материалах пленумов ЦК никаких упоминаний данного постановления тоже нет.

Впрочем, это не столь важно. Допустим, что все же подобная директива была. Но ведь там ясно сказано: троцкистов-зиновьевцев следует считать шпионами и диверсантами именно потому, что об этом говорят последние факты. А факты сотрудничества этой публики через Троцкого с германской разведкой были доказаны на недавно прошедшем судебном процессе. Фактически, если предположить, что данная директива была адресована органам НКВД, она указывала на то, что надо выявлять связи вредителей с иностранными разведками. Никакого указания выдумывать эти связи в данной директиве не содержится.

Столь же глупо выглядят претензии горе-авторов шверниковского доклада к тому, что Сталин оставлял пометки на допроса Сокольникова. Сталин протоколе ЭТИ протоколы внимательно читал. Более того, эти протоколы раздавались на изучение на декабрьском Пленуме ЦК. Если он такие выводы сделал, то, значит, для этого были основания. Ведь Сокольников был всего лишь одним из подсудимых, а его допрос - всего лишь один из материалов дела. Были еще, к примеру, очные ставки, допросы других подследственных... Но доказательством того, что Сталин сделал неверные, безосновательные выводы господа фальсификаторы себя утруждать не стали. В ход пошел старый «аргумент», будто Сталин не имел права вмешиваться в работу следствия...

На этом вопросе стоит остановиться немного подробнее. Регулярно авторы доклада Шверника и прочие фальсификаторы

истории упрекают Сталина в том, дескать, он постоянно что-то советовал следователям, давал рекомендации суду, редактировал приговоры и обвинительные заключения, хотя **юридически** не имел на это никакого права. Сразу понятно, что все эти господа стоят на антинаучных формально-юридических буржуазных позициях.

Эти взгляды критерием качества судебного решения объявляют соблюдение формально-юридических процедур. Очевидно, что к научности такой подход не имеет никакого отношения. Марксисты утверждают, что целью любого судебного разбирательства является установление объективной истины. Чем точнее судебное решение отображает то, что реально произошло, чем точнее определена мера общественной опасности деяния, тем выше качество такого решения.

Соответственно, тем выше качество судебного решения, чем выше научно-теоретическая компетентность судьи, чем А развитое мышление. развито его мышление предполагает овладение диаматикой. Задача судьи сродни задаче ученого и состоит, во многом, в верной интерпретации эмпирических данных (материалов следствия). И вот эта верность гораздо важнее юридических формальностей.

Никто до сих пор не доказал, что Сталин из материалов следствия делал неверные выводы. Основная претензия сводится к тому, что он таким образом «давил на следователей и судей». Так, если даже и «давил», то важен не сам факт, а результат. Если результат - это более глубокое понимание произошедшего, то разве это плохо? Наоборот, Сталин, как наиболее авторитетный ученый-марксист, был обязан принимать самое непосредственное участие как в следствии, так и в судебном разбирательстве. Особенно, если государственных преступлениях и заговорах. Изучение доступных нам стенограмм Пленумов ЦК показывает, что Сталин не был склонен делать какие-либо выводы, если на то не было достаточных оснований. Более того, он постоянно осаживал «горячие головы», которые делали выводы, к примеру, о роли Бухарина, не имея на то достаточных оснований. Но к этому вопросу мы еще вернемся.

Пока фальсификаторы истории не докажут, что в своих выводах Сталин был неправ, любые ссылки на «вмешательство в следствие» будут выглядеть жалко. Вмешательство было обусловлено тем, что

Сталин, в силу своего высочайшего научного уровня делал более верные выводы из материалов следствия.

Вернемся к основному вопросу. В докладе комиссии Шверника «критике» процесса «Антисоветского троцкистского центра» уделено чуть более двух страниц. Попыткой добросовестно разобраться, виноваты были подсудимые или нет, там и не пахнет. Сплошь глухие ссылки на «материалы проверки» и притянутые за уши «факты». Отмечу основные претензии хрущевских фальсификаторов истории.

«Пятакова, а через него и других участников «центра», искусственно связали с работавшими в Сибири бывшими активными троцкистами Мураловым, Дробнисом и Богуславским. Этих лиц Пятаков знал по прошлой оппозиционной деятельности и встречался с ними в служебной обстановке, когда ведал вопросами строительства «Кемеровхимкомбинатстроя» и по роду своей службы выезжал в командировку в Кузбасс».

Где доказательства, что связали «искусственно»? Показания Пятакова и вышеназванных лиц, выводы судебного процесса говорят о другом. Подробного и доказательного опровержения этих выводов до сих пор нет.

«Сфальсифицированные против Муралова, Дробниса, Богуславского и других их сослуживцев обвинения в шпионаже, вредительстве, терроре и совершении диверсий, а также обвинения, фигурировавшие на упомянутом выше «Кемеровском процессе», были приписаны Пятакову и другим участникам «параллельного центра», руководившим якобы всей «преступной деятельностью» «троцкистской организации» в Сибири».

Где доказательства, что они были фальсифицированы? Доказательное опровержение выводов «Кемеровского процесса» (хотя он и не был ключевым в деле Пятакова-Радека) в докладе «комиссии Шверника» отсутствует. Сами материалы Кемеровского процесса до сих пор засекречены.

«Для этой же цели участников «параллельного центра» искусственно связали с арестованными в разное время заместителем наркома путей сообщения Лившицем, бывшим начальником Южно-Уральской железной дороги Князевым и начальником Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности Ратайчаком. Это позволило органам НКВД многочисленные случаи неполадок, аварий, крушений,

взрывов и пожаров на предприятиях и железных дорогах представить как результаты диверсионной и вредительской деятельности «параллельного центра»».

Кто «искусственно связал»? Каким образом? Если связи не было, а кто-то ее выдумал, то это называется фальсификация материалов дела - тягчайшее преступление. Следовательно, должны быть названы виновные, даже если их уже не было в живых.

Что касается представления «случайностей» и халатности как результатов вредительства или диверсий, то тут грань очень тонкая. Если ответственный за противопожарную безопасность не проверил наличие огнетушителя, то это халатность или вредительство? Если он с похмелья на работу пришел и не проверил, то, скорее, халатность. А если он бывший троцкист, и «халатность» при исполнении обязанностей вызвана желанием навредить властям? Или если этого троцкиста или алкоголика некто поставил на ответственный пост? Тут уже не только вредительством, но и диверсией попахивает, и даже шпионажем, если доказано, что вышестоящий руководитель получал задания от иностранных разведок.

Во всяком случае, если авторы доклада Шверника посчитали, что органы НКВД вели следствие так, что сделали ошибочные выводы, это надо доказать. Доказать сложно... Случайность, как известно, есть форма проявления необходимости. Если все эти аварии, крушения, взрывы имели массовый характер, то та необходимость, которая таким образом проявлялась, - это панические усилия остатков эксплуататорских классов и мировой буржуазии ни в коем случае не допустить успешного коммунистического строительства в СССР, то есть тот самый закон обострения классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму, который сформулировал Сталин.

«Пятакова и других участников «параллельного центра» обвинили также в организации террористического акта над Молотовым, для случайное автопроисшествие, использовав этого которое произошло с машиной Молотова 24 сентября 1934 года Прокопьевске. Как сейчас установлено, никакого покушения на жизнь было. Автопроисшествие свелось автомашина, в которой ехал Молотов с вокзала, съехала правыми колесами в придорожную канаву, накренилась и остановилась. Никто из находящихся в машине не пострадал. Молотов пересел в другую машину и проследовал дальше. Никакого расследования по данному факту в то время не проводилось. Его расценили как халатность со стороны управлявшего автомашиной Арнольда, являвшегося заведующим гаражом Прокопьевского управления шахт».

И снова ничего странного. Даже если изначально всё выглядело как случайность, то дальнейшее развитие событий могло показать, что Арнольд связан с троцкистами и выполнял их задание по убийству Молотова. Попытка покушения не удалась, поэтому для водителя было вполне логичным представить всё это как случайность. Где доказательства фальсификации материалов дела Арнольда? Снова ничего нет. А есть новая порция пустой болтовни:

«В 1936 году Арнольд был арестован органами НКВД и от него получены показания о том, что авария автомашины им совершена умышленно, по заданию «троцкистского центра», с целью совершения террористического акта над Молотовым. Эти показания он подтвердил и в судебном заседании. Однако после суда в жалобах, а потом и на допросах в НКВД СССР Арнольд отказался от ранее данных им показаний и заявлял, что никакого покушения на жизнь Молотова он не совершал и ложные показания об этом им были даны в результате принуждения со стороны следственных работников».

Снова бездоказательно. Почему нельзя было хотя бы процитировать эту жалобу? Арнольд должен был указать в заявлении лиц, виновных в незаконных методах ведения следствия. Что это за лица? Какие незаконные методы они применяли? Об этом ни слова. К тому же, сам факт подачи жалобы еще не делает из обвиняемого невиновного. Он ведь мог и наврать в этой жалобе...

«Молотов знал, что обвинение некоторых лиц в покушении на его жизнь является ложным, поскольку ему хорошо были известны все обстоятельства дорожного автопроисшествия. Однако он не принял никаких мер к опровержению версии об умышленном покушении на его жизнь и для реабилитации людей, необоснованно обвинявшихся в таком тяжком преступлении».

На момент подготовки доклада комиссии Шверника Молотов был жив. Почему с него не взяли показания? Почему они не были запротоколированы? Из чего сделаны выводы, что «Молотов знал...»?

Сам Молотов ничего подобного не утверждал. Во всяком случае, доказательства этому отсутствуют.

«Органами НКВД сфальсифицировано и обвинение «Антисоветского троцкистского центра» с Троцким и получении от последнего директив. В основу этого обвинения были положены противоречивые показания Пятакова о том, что, находясь в 1931-1932 гг. в Берлине, он якобы встречался там с сыном Троцкого - Седовым, а в декабре 1935 года встречался с Троцким в Осло, куда нелегально на самолете. В судебном заседании из Германии государственным обвинителем Вышинским в качестве документа, будто бы подтверждающего показания Пятакова о его встрече с Троцким в Норвегии, была оглашена и приобщена судом к делу справка консульского отдела НКИД СССР. В этой справке говорилось, что аэродром в Хеллере (около Осло) принимает самолеты других стран круглый год. На самом же деле в НКИД и НКВД имелись проверенные ими сведения о том, что аэродром в Хеллере в зимнее время не действовал».

Что за «проверенные ими сведения»? Докладчики хотят сказать, будто, имея верную информацию, органы НКВД зафиксировали в следственных материалах откровенную ложь? Снова возникают те же вопросы. Где зафиксированы эти «проверенные сведения»? Кто персонально виновен в фальсификации? Кроме того, не надо забывать, что и у Пятакова был прямой умысел запутывать следствие по вопросу о каналах связи с Троцким. Пятаков сам вполне мог дать ложные показания. Во всяком случае, даже если встреча Пятакова с Троцким выглядела не так, или же если она вовсе не состоялась, то основные выводы процесса это никак не опровергает.

«Путем изнурительных и, как правило, ночных допросов с применением так называемых «конвейерной системы» и «стоек», уговоров, угроз и использования агентуры, которой давались провокационные задания, от всех обвиняемых по делу «Антисоветского троцкистского центра» органы НКВД добились полного признания ими своей вины».

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра широко освещался советской прессой от отдельных брошюр и «Правды» до журнала «Крокодил».

Откуда у авторов доклада такая информация - неизвестно. Отсутствуют даже ссылки на какие-либо жалобы или ходатайства подсудимых. Судебный процесс был открытым. На нем присутствовали и зарубежные корреспонденты. Почему никто из подсудимых не заявил протест? Что за агентура с провокационными заданиями? Смысл таких заданий в том, чтоб подсудимый рассказал агенту правду, приняв его за своего. И если подсудимые дали признательные показания благодаря работе таких подсадных агентов, то это как раз говорит в пользу того, что им они как раз сказали правду, отказаться от которой впоследствии было уже сложно.

«Таким образом, проведенная по делу «Антисоветского троцкистского центра» проверка показала, что такого центра не существовало и все осужденные по данному делу необоснованно обвинены в проведении изменнической, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности».

Если проверка что-то там и показала, то почему авторы доклада не смогли подобрать наиболее аргументированные места из материалов проверки? Почему они высасывают «доказательства» из пальца, если в материалах проверки все доказательно опровергнуто? Либо авторы доклада - идиоты, либо таких доказательств в

материалах проверки просто нет. Что ж, попробуем разобраться самостоятельно.

Декабрьский пленум ЦК 1936 г.

Долгое время материалы данного пленума были доступны нам лишь частично, но недавно была опубликована полная стенограмма. Что примечательно «комиссии Шверника» все эти документы тоже, наверняка, были доступны. Однако почему-то через этот пленум авторы доклада «перепрыгнули», перейдя сразу к следующему, февральско-мартовскому пленуму 1937 года. С его материалами я тоже ознакомлю читателя, но пока обратимся к документам пленума декабрьского.

интерес Представляет доклад Ежова «Об антисоветских троцкистских и правых организациях» и его полный вариант конспект. В нем приведено множество фактов вредительства и захлестнули диверсий, которые советскую промышленность 1930-x опубликованы середине годов. Эти факты впервые. Буржуазной историографией они долгие годы замалчивались.

Итак, органами НКВД было установлено, что, пользуясь своим служебным положением, 1-й заместитель Наркома промышленности Пятаков создал сеть из своих людей на различных ответственных должностях в промышленности, которые занимались работой вредительской И диверсионной на местах. Другим направлением работы ЭТИХ организаций была подготовка террористических актов над руководителями советского государства. Органами НКВД был вскрыт целый ряд таких организаций - на Украине, в Азовско-Черноморском крае, в Западной Сибири, в Грузии, Ленинграде, Свердловске. Руководители этих организаций дали показания на Пятакова, Пятаков подтвердил, что они выполняли его директивы.

Вредительство имело крупномасштабный характер. Ежов изложил целый ряд фактов.

Так, бывший директор ленинградского завода имени Жданова Пичурин показывал:

«Практическая вредительская работа нашей организации выразилась в следующем: по турбинному цеху Смирновым, а

впоследствии Зельдич умышленно задерживался своевременный выпуск механизмов для первого торпедоносца-лидера «Ленинград», для сторожевых кораблей и для быстроходных тральщиков. В цеху умышленно изготовлялись не те детали, в которых была острая необходимость для установки на кораблях.

Одним из крупных вредительских актов в турбинном цехе явился брак турбинных лопаток, который нам колоссальный удалось организовать главным образом при изготовлении хвостовиков и засверловки отверстий в них через кондуктор. При изготовлении фланцев для вспомогательных механизмов умышленно искажались их неоднократные переделки вызывало размеры, несоответствия их чертежам»5.

Технический директор орудийного завода «Большевик» Романов показал:

«Мне известны следующие вредительские акты, проведенные в целях срыва конструирования и выпуска новых артиллерийских систем. По Б-16 - сухопутный - досылательное устройство было спроектировано так, что все время давало отказы, механизмы разрушались. Магдесиев [начальник КБ завода - Федотов] долго и упорно добивался, чтобы эту систему сдать на вооружение РККА, но, вследствие категорического отказа ГАУ, это ему не удалось. Чтобы затормозить разработку других систем, Магдесиев работами по этой заведомо непригодной Б-14 загружал аппарат конструкторского бюро, тем самым, не давая возможности работать по другим системам».

Сам Магдесиев в своих показаниях подтвердил, что действовал умышленно.

По заводу №65 снарядной промышленности вредитель пом. директора Батюшкин дал следующие показания:

«Афонин мне передал, что такая организация, имея своих людей в решающих цехах завода, добилась такого положения, что выпускаемые из завода снаряды являются почти наполовину негодными и идут в брак. Не довольствуясь этим, участники контрреволюционной организации принимают меры к тому, чтобы значительные партии негодных снарядов сдавать обманным путем на вооружение РККА.(...) Подрывная работа привела к тому, что брак снарядов достигал огромного количества. Я помню, что по снарядам УДК-122 и БК-125 брак за 1936 г.

достиг 40-50%, а в отдельных случаях 80%. Только за несколько месяцев 1936 г. было изготовлено свыше 100 тыс. штук негодных снарядов ДК-45».

Далее Ежов сообщает, что данные показания подтверждены и официальными документами военного представителя артиллерийского управления РККА:

«Так, из запущенных в производство 521 тыс 45 мм бронебойных снарядов было забраковано 262400 штук или 50,5%. Брак по 120 мм пушечным гранатам составляет за тот же период 65,3%».

Существенным был масштаб вредительства и в химической промышленности.

Арестованный Ратайчак, занимавший должность начальника Главного управления химической промышленности ВСНХ показал:

«В 1933 году было постановление правительства о программе химических заводов, строительства новых имеюших оборонное значение, и о расширении действующих предприятий. Причем по каждому заводу была точно установлена мощность завода и срок окончания стройки. Для этой цели были отпущены в 1933 году соответствующие средства. Начиная с 4-го квартала 1933 года Пятаков средства, отпущенные правительством для этой цели, сократил и использовал их для других отраслей промышленности. При установлении плана строительства 1934 г. Пятаков предложил мне план пересоставить, установив ассигнования таким образом на новое строительство, чтоб основные стройки, предусмотренные этим постановлением, были заведомо сорваны. Так, этим постановлением было предусмотрено строительство заводов взрывчатых веществ в Березняках - объект 1012, строительство в Перми, строительство Кемеровского завода - снаряжательного цеха и «ОВ», Горловского тротилового завода, а также начало строительства снаряжательных заводов в Брянске и в Сталино. Строительство указанных объектов в 1934 году было сорвано».

Арестованный по тому же делу бывший главный инженер Гипроазота Голованов показал:

«Проектирование азотнотукового комбината Лисичанска началось в начале 1932 года на мощность 110 тыс.тонн аммиака. С целью

умышленной затяжки проектирования и строительства комбината, я, по указанию Ратайчака, заменил первоначально принятую мощность в 110 тыс. тонн на 80 тыс. тонн. Далее в 1933 и 1934 г. эта последняя мощность была мною заменена на 110 тыс. тонн, потом снова на 80 тыс. тонн - тем самым я задержал начало строительных работ на комбинате».

Были получены так же и показания о диверсионной работе в химической промышленности. Так, бывший начальник отдела азота Главхимпрома Пушин показал:

«В апреле 1934 года мною была проведена диверсия в щелочно выпарном отделении цеха аммиачной селитры на Горловском заводе. Взрыв в этом цехе, повлекший значительные разрушения и человеческие жертвы, был подготовлен и совершён Таммом - техническим директором завода по моему заданию. (...) В ноябре 1935 года Таммом, по моему заданию, был подготовлен и совершён взрыв в отделении воздушных кабин водородно-синтетического цеха. Полностью был разрушен один агрегат «Линде» и, примерно, наполовину был разрушен второй. Этой диверсией нам удалось остановить весь завод более чем на месяц, примерно на 30-35 дней, и причинить материальный ущерб на 1,5-2 млн рублей. При взрыве были человеческие жертвы».

Далее приведены показания Тамма, которые полностью подтверждают показания Пушина.

Широк был размах вредительства и на железнодорожном транспорте. Начальник вагонного участка станции Свердловск Бурлаков показал:

«Конкретно Турок [замначальника движения Пермской железной дороги - **Федотов**] выдвигал следующие задачи, которые организация будет выполнять во время войны:

- 1. Организовать массовые крушения воинских поездов, идущих на Дальний Восток с войсками и снаряжением, путем постановки заведомо больных вагонов в воинские составы, негодных колесных пар, порчи пути, поломки рельс, пуска вагонов с выбоинами на на бандажах, взрывов мелких железнодорожных мостов на Сибирской магистрали;
  - 2.Вывести из строя паровозный и вагонный парк;

- 3.Организовать поджоги железнодорожных складов с продовольствием и воинским грузом. Организовать поджоги элеваторов;
- 4.Производить заражение воды и съестных припасов в пунктах питания воинских частей острозаразными бактериями (чумой, сибирской язвой, холерой)».

Показания Бурлакова подтверждаются показаниями другого участника той же организации Сычёва, мастера вагонного участка станции Пермь:

«На перегоне Сарга-Пастушный крушение поезда №701 произошло по причине поломки шейки оси, в результате подкатки участником организации под вагон негодной колесной пары».

Аналогичные показания дал арестованный участник той же троцкистской организации Козырев:

«В целях совершения аварий и крушения я дал участнику организации Лыскову установку: при ремонте вагонов умышленно подкатывать и пропускать неисправные колесные пары. В виду того, что подкатка неисправных колесных пар неизбежно вызывает крушение поездов, я дал задание Лыскову - клейма об освидетельствовании колесных пар не ставить и в книгу учета неисправные колесные пары не записывать, для того чтобы в случае крушения не было возможности установить виновников и тем самым избежать провала».

Кроме того, у следствия имелись данные, что организаторы вредительства были связаны с иностранными разведками. Так, уже упоминавшийся ранее Ратайчак дал следующие показания:

«В одну из бесед Логинов мне сообщил, что он по поручению организации еще в 1931 году, находясь в заграничной командировке, установил связь с немецкой разведкой через сотрудников фирм «Отто» и «Бамаг». При этом он указал мне, что организация считает необходимым установление этой связи через меня, тем более, что такая же связь по заданию Пятакова уже установлена по другим отраслям промышленности.

Смысл этой связи был совершенно ясный: идя в борьбе с партией и советской властью на самые крайние меры вплоть до совершения диверсий на предприятиях химической промышленности, мы считали,

что связь с германской разведкой тоже является одним из методов, ослабляющих обороноспособность страны, поэтому эту связь организация всемерно развивала и укрепляла».

Упомянутый Логинов - в прошлом активный троцкист, исключавшийся из партии и даже высланный на Дальний Восток в 1928 году. Потом, правда, раскаялся и вернулся на хозяйственную работу.

Бывший начальник азотного отдела Главхимпрома Пушин по этому же вопросу дал следующие показания:

«Связь с германской разведкой осуществлялась Ратайчаком и мною. Во время моего основного разговора с Ратайчаком в начале 1934 года, то есть тогда, когда Ратайчак поставил передо мной вопрос о моем участии в контрреволюционной организации в химической промышленности, он одновременно с этим предложил мне связаться с Ленцем, сказав, что Ленц - агент германской разведки, и что я должен буду выполнить ряд его заданий.

ВОПРОС: Какие сведения и материалы были переданы вами Ленцу для германской разведки?

ОТВЕТ: Ленцу были переданы следующие материалы: 1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях СССР за 1934 год; 2) программа работ всех химических предприятий СССР на 1935 год; 3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом. Все эти материалы передал Ленцу лично я в разные сроки в первой половине 1935 года. Кроме того, мне известно от Ленца, что непосредственно от Ратайчака он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, Ленц систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам.

ВОПРОС: Через кого осуществлялась связь контрреволюционной организации в химической промышленности с германской разведкой после того, как Ленц выехал за пределы СССР?

OTBET: Через Мейровиц - представителя фирмы «Бамаг», которая, как известно, представляла интересы концерна «ИГ».

ВОПРОС: Кто был связан с Мейровицем от организации?

ОТВЕТ: Ратайчак.

ВОПРОС: Откуда вам известно об этом?

ОТВЕТ: Мне известно было, что Мейровиц весной 1935 года добивался встречи с Ратайчаком в Главхимпроме, и встречу эту имел. Как впоследствии я узнал, Мейровиц на этом свидании установил связь с Ратайчаком по линии Германской разведки. Когда уехал из Союза Ленц, я поставил перед Ратайчаком вопрос, как же будет дальше? Ратайчак мне ответил, что с отъездом Ленца связь не потеряна и что он ее имеет через Мейровица, с которым он связался еще весной 1935 года».

Упомянутый Ратайчак - бывший троцкист. Ленц - немецкий специалист фирмы «Линде», занимавшийся монтажом оборудования на Горловском азотно-туковом комбинате.

Я привел лишь небольшое количество фактов, изложенных в докладе Ежова. Однако общая картина вырисовывается следующая. Вредительство в советской промышленности имело массовый характер и приносило многомиллионные убытки. К организации вредительства были причастны иностранные разведки, которые, что вполне логично, использовали в качестве агентуры кадры из бывших оппозиционеров.

Более того, следствие раскрыло и «политическую программу» данного блока, хотя программой она, по сути, и не являлась. По сути, всё сводилось к расшатыванию советской власти самыми разными способами.

Так, начальник Кемеровского химкомбината Норкин дал следующие показания:

«В последнюю мою встречу с Пятаковым в июле 1936 года, Пятаков дал мне задание подумать об организации поджога оборонных объектов химкомбината, когда это потребуется. Я ему сказал, что могут погибнуть рабочие, так как это дело связано со взрывчатыми и отравляющими веществами, и он мне ответил: «Нашел, кого жалеть. Это стадо баранов. У нас рабочий класс в Москве и Ленинграде выродился, а в Кемерово его, тем более, нет. А потом ведь ругать будут не нас с тобой, а Сталина». Вообще, конечно, если говорить правду, то Пятаков всегда смотрел с пренебрежением на рабочий класс».

А вот что показывал арестованный начальник белгородского района Южной железной дороги Дзедзиевский:

«Прежде всего, в целях конспирации подрывной работы я решил создать в узле условия, которые являлись бы своего рода "дымовой завесой". Такой "дымовой завесой" являлся развал труддисциплины. Что бы ни случилось в результате нашей подрывной работы - крушение поезда, приём поезда на занятый путь, порча паровозов в пути, недоброкачественный их ремонт и т. д. - всё это можно было отнести за счёт развала трудовой дисциплины. Ввиду этого я не только не боролся за укрепление дисциплины, а всячески поощрял всё то, что разваливало её. Я поощрял взяточничество, очковтирательство, пьянство, невыходы на работу и т. д, даже самые злостные нарушители трудовой дисциплины в большинстве случаев оставались безнаказанными.

Развал трудовой дисциплины достиг таких размеров, что крупнейшие крушения поездов с человеческими жертвами были не диковиной, из-за неправильного перевода стрелок пускали пассажирские поезда на товарные, товарные в хвост трудовым и т. д.

В противовес лозунгу партии «Кадры решают всё» мы организовали травлю ударников, при премировании ударников обходили и вызывали среди них недовольство. Помню, особенному гонению подвергали добросовестно работавшего помощника начальника эксплуатационного отделения Пуголовкина. Грубо отказывали выдаче рабочим спецодежды, развалили через участника нашей группы Власова общественное питание, - и всё это делалось с целью вызывать недовольство рабочих на советскую власть. Зато всячески поощряли лодырей, аварийщиков и симулянтов. Им выдавались лучшие паровозы для разрушения, они материально лучше обеспечивались».

Как мы видим, ответственная должность предоставляет самые широкие возможности вредить так, что доказать вредительство, подходя к ситуации с формально-юридических позиций, довольно сложно. Вот как, к примеру, доказать что развал дисциплины имел умышленный характер, особенно, в рамках презумпции невиновности? Буржуазная юрисдикция, максимум, квалифицирует такое деяние как халатность или преступную халатность. Но как быть если подобные явления имели массовый характер, а причастные к

ним лица - бывшие сторонники оппозиции? Понятно, что деяние обретает уже совсем иную окраску.

Имея сеть таких людей, которые формально, вроде, и не нарушают ничего, но проваливают работу на своем участке, можно много бед натворить. Конечно, нельзя исключать, что некоторые недобросовестные сотрудники НКВД приписали кому-то из таких вредителей членство в троцкистской организации или шпионаж, когда вредители эти делали свою грязную работу в одиночку, из своей личной нелюбви к советской власти. Но сути это не меняет. Если из-за такого вредителя массово выпускаются бракованные снаряды, разве это не тождественно работе на врага, то есть шпионской и диверсионной деятельности?

Интересны и показания обвиняемых касательно политической платформы блока. Так, Сокольников показал:

«...Основной вывод был тот, что необходимо, путём ряда экономических и политических уступок, отступить на позиции капитализма. Этот вывод он [Каменев - Федотов] обосновывал тем, что превращение России в подлинно социалистическую страну возможно только при условии государственной поддержки других стран с более высоким уровнем индустриального развития, в которых пролетариату удалось бы захватить власть. Ход событий, по мнению Каменева, показал, что такая поддержка не осуществилась и что на неё нельзя рассчитывать в близком будущем.

С Пятаковым при разговоре в конце 1935 г. в его кабинете в Наркомтяжпроме мы давали оценку политике индустриализации. Я спрашивал Пятакова: ли можно считать, что крупная промышленность ликвидирует свою убыточность и обеспечит себе прочное существование? Пятаков что отвечал, крупная промышленность не сумела стать рентабельной и, как правило, поддерживается искусственными государственными субсидиями. Он указывал, что политика индустриализации приводит к чрезмерному напряжению сил страны, которое экономически и политически не может долго продолжаться.

Пятаков и я сходились на том, что надо идти на решительное сокращение капиталовложений в промышленность и всяких субсидий промышленности, сокращая нерентабельное новое строительство.

Пятаков считал, что это сокращение государственного промышленного строительства может быть вполне компенсировано привлечением свободных иностранных капиталов в форме концессий».

Очевидно, что все это напоминает троцкистскую программу. Хотя далее Сокольников прямо об этом говорит:

бесед с Радеком «...Из и Пятаковым установил, что высказывавшиеся ими взгляды представляли собой выражение установок Троцкого. Радек мне сообщил, что в одной из последних директив Троцкий, говоря об окончании мирового кризиса и о предстоящем новом расцвете капитализма, приходит к выводу, что упадок мирового коммунистического движения делает ешё более неизбежной капиталистическую реставрацию в СССР. В ожидании следующей волны надо будет указывал Троцкий, договориться революции, капиталистическим фермерством, которое неизбежно появится в CCCP».

И далее о способах прихода к власти:

«Исходя из этого, эти программные установки блока определяли и его тактику в борьбе за власть. Не рассчитывая, что рабочие и колхозные массы поддержат его борьбу, блок предполагал достичь власти путём применения террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Исходя из этих же установок Троцкий, как мне передавал Пятаков, дал директиву о заключении для борьбы за власть соглашений с буржуазными контрреволюционными организациями в СССР».

А вот показания того же Сокольникова, которые сложно оценить иначе, как участие в шпионаже:

«Во время встречи с Тальботом - английский журналист-разведчик - в 1934 г., он просил сообщить ему, какой состав правительства намечается блоком. Я ответил, что блок не наметил ещё полный состав правительства, считая это преждевременным.

Однако относительно основной группы лиц, которая войдёт в правительство, имеется вполне единодушное мнение.

В эту основную группу включаются: Рыков, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Пятаков и я - Сокольников».

Как мы видим, тут упомянуты лидеры правых - Рыков и Бухарин. Казалось бы, подобные показания - причина для их немедленного Однако, и Бухарину, и Рыкову дается возможность оправдаться. Проводятся очные ставки с Пятаковым, Сосновским и Куликовым. Причем все показывают, ЧТО Бухарин знал параллельном центре и террористических настроениях. Рыков и Бухарин выступают на пленуме. От некоторых членов ЦК раздаются Однако, выслушав призывы предать ИХ суду. все ОЧНЫХ ставок, проанализировав данные Сталин В своем заключительном слове сказал, что нужна дополнительная проверка, и их даже не вывели из состава ЦК.

А вот, что говорил Сталин в своем основном докладе.

«Когда Каменев и Зиновьев заявили в 1932 г., что они отрекаются от своих ошибок и признают позицию партии правильной, - им поверили. Поверили потому, что предполагали, что коммунисту, бывшему или настоящему, свойственна идейная борьба, этот идейный бывший или настоящий коммунист борется за свою идею. Если человек открыто сказал, что он придерживается линии партии, то по общеизвестным, утвердившимся в партии Ленина традициям, партия считает: значит, человек дорожит своими идеями, и он действительно отрёкся от своих ошибок и стал на позиции партии. Поверили - ошиблись.

Когда Смирнов и Пятаков заявили, что они отрекаются от своих взглядов, открыто заявили об этом в печати, мы им поверили. Тоже исходили при этом из того, что люди выросли на марксистской школе, очевидно, дорожат своей позицией, своими идеями, их не скрывают, за них борются. Поверили, орден Ленина дали, двигали вперёд и ошиблись.

Когда Сосновский подал заявление о том, что он отрекается от своих ошибок, обосновал это, и обосновал неплохо с точки зрения марксистской, мы поверили и, действительно, сказали Бухарину: ты его хочешь взять в «Известия» - хорошо, он пишет неплохо, возьми, посмотрим, что выйдет. Ошиблись.

Верь после этого в искренность людей! У нас получился вывод - нельзя бывшим оппозиционерам верить на слово».

И далее про Пятакова:

«Несколько фактов. Пятакову, когда арестовали его жену, написали телеграмму - он был где-то на юге, кажется, в Кисловодске. Он оттуда коротко ответил, что не может найти аргументов против ареста своей жены, и раз в Москве сочли нужным её арестовать, значит так надо. Приехал. Показания мы ему все давали читать. Он говорил, что Зиновьев, Каменев и Мрачковский оговаривают его в показаниях. Так говорили и другие только-только арестованные или привлечённые к процессу.

Он пришёл к нам и сказал: «Ну что я могу сказать против этих людей, как я могу оправдаться? Врут они, хотят загубить меня». Попробовали мы ему говорить: «Хорошо, но ты выступал общественным обвинителем против эсеров. Выступи общественным обвинителем против них».

- Хорошо, с удовольствием.

Он готовился. Но мы обдумали и решили, что это не выйдет. Но эта проба нас на минуту стала убеждать в том, что, может быть, человек прав. Что значит выставить его в качестве общественного обвинителя? Он скажет одно, ему будут возражать обвиняемые, скажут: «Куда залез в обвиняемые. Ты же с нами вместе работал». А к чему бы это привело? Это превратило бы процесс в комедию и сорвало бы процесс.

Поэтому Пятакову сказали: «Нет, хотя мы поставили вопрос о том, чтобы ты пошёл общественным обвинителем, но это дело не выйдет». Он опечалился: «Как же я могу доказать, что я прав. Дайте мне, я собственноручно расстреляю всех тех, кого вы приговорите к расстрелу, всю эту грязь, эту мразь, эту сволочь. Какие же ещё доказательства вам нужны? Объявите в печати после приговора и после того, как приговор будет исполнен, что исполнение приговора провёл тов. Пятаков.

Написал, разгромил Троцкого и троцкистов. А что же теперь оказалось, вы поглядите! После этого мы человек 50, по крайней мере, опросили. Ведь они всё нутро Пятакова выворотили. Это же чудовищный человек оказался! Почему он шёл на то, чтобы выступить общественным обвинителем? Почему он шёл на то, чтобы самому расстрелять своих товарищей? Оказывается, у них правило такое: ежели твой единомышленник-троцкист арестован и стал выдавать

людей, его надо уничтожить. Вот видите, какая адская штука получается».

То есть, как мы видим, Пятакову тоже давали возможность оправдаться, и было это еще до ареста. Но он не смог предложить ничего лучшего, чем вызваться расстрелять своих же товарищей и обрушиться на них в печати.

Как-то не стыкуется такая последовательность событий буржуазной версией о «фальсификации» процесса. Если Пятаков и компания были невиновны, а роли в следствии и судебном процессе были заранее распределены, то зачем эта комедия с предложением оправдаться? Ведь, по идее, надо сразу арестовывать и выбивать показания... Но арестован он был аж 12 сентября. Это при том, что показания на него были получены еще в июле в ходе следствия по делу Зиновьева-Каменева, а судебный процесс по делу «троцкистскозиновьевского центра» закончился 24 августа. Статья же Пятакова под «Беспощадно заголовком уничтожить презренных предателей» вышла 21 августа. То есть, по всей видимости, партийное разбирательство по Пятакову шло с конца июля-начала августа 1936 года.

Никому не приходило в голову его арестовывать, пока не появятся достаточные основания. Арестован он был лишь тогда, когда было понятно, что Пятаков причастен к подпольной террористической организации и массовому вредительству. И вот тогда вскрылся весь масштаб той чудовищной подлости, на которую оказались способны бывшие троцкисты.

То же самое по Бухарину и Рыкову. На них ведь тоже были получены показания о причастности к данной организации. И им тоже дают возможность оправдаться как на данном пленуме ЦК, так и на февральско-мартовском. Никто их не арестовывает, пока следствие не получило для этого достаточных оснований.

Безусловно, этот момент не исключает то, что органы НКВД могли такие основания фальсифицировать. Однако данный вопрос потому и разбирался на пленумах ЦК, чтоб члены ЦК могли изучить материалы следствия и задать вопросы. Нет сомнения, что Сталин с этими материалами был ознакомлен в полной мере. Нет оснований полагать, что Ежов мог Сталина обмануть. В конце концов, в дни

декабрьского пленума проводились очные ставки Бухарина с Пятаковым, Куликовым, Сосновским в присутствии Сталина и ряда других членов ЦК. Но никаких жалоб на давление, пытки и иные нарушения со стороны следствия зафиксировано от подследственных не было.

«Наверное, так запугали всех!» - возразит отравленный буржуазной пропагандой обыватель. Но запугивать могли следователи или Ежов лично. Самое бы время пожаловаться на это Сталину и другим членам ЦК. Почему не жалуются, а подтверждают свои показания? Не потому ли, что крыть нечем?

Примечательны слова Сталина, сказанные им в заключении доклада и обращенные к Бухарину:

«Возможно, что вы правы, вам тяжело, но после всех этих фактов, о которых я рассказывал, - а их очень много, - мы должны разобраться. Мы должны объективно, спокойно разобраться. Мы ничего, кроме правды, не хотим, никому не дадим погибнуть ни от кого. Мы хотим доискаться всей правды объективно, честно, мужественно. И нельзя нас запугать ни слезливостью, ни самоубийством [речь о самоубийстве Томского - Федотов]».

Вот стенограммы декабрьского и последующих пленумов ЦК как раз и производят впечатление такого объективного и честного разбирательства, которое велось под руководством Сталина.

* * *

собрало Следствие для суда достаточно документально фактов. Конечно, буржуазные подтвержденных горе-историки возразят, что это органы НКВД всё выдумали, а, где не выдумали, там выдали непреднамеренные действия за преднамеренные, головотяпство за работу троцкистской шпионской организации. Однако тот факт, что «головотяпство» имело наибольший размах именно там, где ответственные или руководящие посты занимали бывшие троцкисты и зиновьевцы не может не смущать...

Смущал он и следователей НКВД, у которых были все основания предполагать существование некого центра, который руководил и направлял вредительство и диверсионную деятельность в промышленности. Когда от подсудимых на предыдущем процессе

была получена информация, что Пятаков является руководителем запасного троцкистского центра, следователям удалось ухватить эту организацию за «голову».

Пятаков - в прошлом активный троцкист, поддерживал Троцкого аж с 1923 года, на 15 съезде ВКП(б) был исключен из партии. Однако в 1928 году «разоружился» и был восстановлен. В 1927 году торговый представитель СССР во Франции, с 1928 года зам. председателя, председатель правления Госбанка СССР, в 1934-1936 гг. 1-й зам. Наркома тяжелой промышленности СССР.

И вот этот крупный руководитель дал показания, что еще в 1931 году в Берлине получил от сына Троцкого Седова директиву Троцкого о терроре против руководства ВКП(б) и формировании запасного центра на случай провала основного. Эту директиву он передал своим сторонникам - Дробнису, Богуславскому, Белобородову, Юлину и др. 6

Дробнис - бывший активный троцкист, исключавшийся из партии в 1927 году и восстановленный аж в 1930-м. С 1931 года работал в Наркомате путей сообщения, потом замначальника «Кемеровохимкомбинатстроя». По данным следствия, организовал троцкистскую группу в Кемеровской области, которая организовала взрыв на шахте «Центральная». Сам Дробнис дал об этом признательные показания. О руководящей роли Дробниса имелись показания непосредственных организаторов диверсии.

Богуславский с 1923 года принадлежал к «левой оппозиции», был исключен из партии в 1927 году и отправлен в Новосибирск, где занимал должность заместителя начальника краевой плановой комиссии. В 1930 году был восстановлен после заявления об отходе от оппозиции. В 1936 году занимал должность начальника строительства Новосибирского завода горного оборудования. Организовал там троцкистскую группу, о чем тоже дал признательные показания.

Белобородов - тоже участник «левой оппозиции», троцкист, исключен из партии, затем восстановлен по заявлению о разрыве с троцкизмом. В 1936 году работал уполномоченным наркомата внутренней торговли СССР по Азово-Черноморскому краю. Тоже дал показания, что создал троцкистскую организацию, которая занималась вредительством в промышленности.

Действия органов НКВД выглядят предельно логично. Сначала взяли верхушку, верхушка дала показания о связях на местах, а расследование на местах привело к тому, что вскрылась связь между руководящим положением бывших троцкистов и повышенной аварийностью на производстве и транспорте.

И, наоборот, предельно не логичной выглядит версия антикоммунистов, будто на бывших троцкистов решили свалить вину за неудачи в ходе проведения индустриализации или же Сталин решил их уничтожить «из мести» или «для укрепления власти».

Вторая версия выглядит откровенно глупо. Никакого влияния в массах эти господа не имели, никакой «оппозицией» не являлись. Оппозиция к тому времени почти 10 лет как была идейно разгромлена и, как минимум на словах, признала свои ошибки. В глазах рабочего класса эта публика была дискредитирована, поэтому никаких политических причин уничтожать их физически не было.

Первая версия выглядит более наукообразно. Дескать, сталинская индустриализация изначально была ошибкой, рабочие ударно трудиться не хотели, управляли коммунисты промышленностью плохо, поэтому имели место многочисленные аварии. Однако признать свои «ошибки» Сталин не хотел и повелел всё свалить на происки троцкистов.

Даже если абстрагироваться от того, что данная версия не доказана, то есть нет доказательств фальсификации материалов дел, она выглядит откровенно нелогичной.

Во-первых, советской власти важно было понять именно реальные причины, почему в промышленности увеличилось число аварий. Зачем выдумывать какую-то троцкистскую организацию, обсуждать это всё на пленуме ЦК, если этой организации нет? Если это был некий «спектакль» для масс, то для себя-то зачем его разыгрывать? Вполне ведь можно было просто определить виновных и их наказать.

Во-вторых, имел место дефицит грамотных управленческих кадров. Дефицит такой, что даже оппозиционеров, исключенных из партии, оставляли на высоких хозяйственных должностях. Какой смысл эти кадры выбивать, если они работали добросовестно? «Чтоб опорочить Троцкого», - отвечают антикоммунисты. Так Троцкий был

опорочен уже давно, связь его с террористическим подпольем доказана. Перебить свои профессиональные кадры для того, чтоб еще больше опорочить Троцкого? Это уже какая-то совсем альтернативная логика...

В-третьих, если троцкистского подполья, связанного с иностранными разведками в реальности не было, а его создали органы НКВД по указке Сталина, то здравого смысла в этом нет ни капли. Сталинские решения отличались высочайшим научным качеством и были безупречно обоснованы. В этом можно убедиться, изучив его научные труды и историческую практику сталинского руководства. Так вот, если вредили в промышленности не троцкисты, если не было шпионов, то какой смысл побуждать массы и органы НКВД этих троцкистов и шпионов выявлять? Будут искать троцкистов и шпионов, а, на самом деле, вредят вовсе не троцкисты и шпионы.

В-четвертых, разве на руку советской власти признавать, что органы НКВД проглядели троцкистское подполье, которое аж с 1931 года действовало? Какой тут пропагандистский эффект? Зачем об этом рассказывать массам, если всё это подполье было выдумано? Ведь выдумать можно было и получше, чтоб не бросать тень на органы НКВД. Очевидная глупость, если весь этот «параллельный центр» был выдуман, объявлять его руководителем Пятакова, который не так давно был орденом Ленина награжден. Можно было найти кого и попроще, без высших государственных наград.

В общем, если предположить, что всё это спектакль, то крайне глупый, топорно организованный, бессмысленный, имеющий массу логических нестыковок. Все это никак не вписывается в политику сталинского руководства, являвшуюся, по сути своей, применением науки к вопросам общественного развития.

Октябрь 2018

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой, шестой, седьмой и восьмой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018 и №3 (59) 2018.

- **2.** «Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра» 19-24 августа 1936 г. Газетный отчет ТАСС.
- <u>**3.**</u> Там же.
- **4.** Там же.
- <u>5.</u> Здесь и далее цит. по: Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1936 года: Документы и материалы / сост. В.Н. Колодежный, Л.Н. Доброхотов. М., 217. С.153-165.
- <u>6. Стенограмма заседания Пленума ЦК ВКП(б)</u> 4, 7 декабря 1936 г.

Вернуться в содержание

Часть 10. Процесс Пятакова-Радека. Роль Троцкого

23-30 января 1937 года в Москве проходили заседания Военной коллегии Верховного суда по делу «Антисоветского троцкистского центра». По материалам данного дела была издана брошюра2, которая и будет использоваться мною, как основной источник. На скамье подсудимых оказались: Пятаков Ю.Л., Радек К.В., Сокольников Г.Я., Серебряков Л.П., Муралов Н.И., Лившиц я.А., Дробнис Я.Н., Богуславский М.С., Князев И.А., Ратайчак С.А., Норкин Б.О., Шестов А.А., Строилов М.С., Турок И.Д., Граше И.И., Пушин Г.Е. и Арнольд В.В. Стоит отметить, что все подсудимые, кроме Пушина, Князева и Арнольда отказались от защитников и предпочли защищать себя самостоятельно, что еще раз подтвердили в суде. То есть, очевидно, что никакого запрета на привлечение адвокатов не было. Никаких ходатайств и жалоб на незаконные методы ведения следствия подсудимыми не предъявлялось. Соответственно, они не стали оспаривать данные ими в ходе следствия признательные показания.

Все эти факты буржуазные фальсификаторы истории трактуют, конечно, в пользу того, что все подсудимые были «морально раздавлены», «запуганы» и играли заранее определенные им роли. Доказательства данной версии отсутствуют. В предыдущей статье я разобрал «аргументы», сформулированные в докладе «комиссии Шверника». Ни одного прямого доказательства фальсификации дела «Антисоветского троцкистского центра» в данном докладе содержится. Зато есть довольно интересный момент. Кое-что из шверниковского материалов доклада явно перекликается троцкистской критикой процесса. Изучая материалы процесса, Троцкий, находившийся в то время в Мексике, вступил в полемику с советским судом. Именно он, кстати, и запустил в оборот версию о, срежиссированном характере всех трёх «московских» судебных процессов. На данной полемике следует остановиться более подробно еще и потому, что современные оппортунисты склонны всячески обелять личность Троцкого, рассуждать о нем как о «всего лишь немного заблуждающемся коммунисте», который «пал жертвой внутрипартийных разборок», но, в общем-то, был «неплохим парнем».

В опубликованном архиве Троцкого первая его заметка о процессе датирована 20 января и озаглавлена «17 новых жертв ГПУ». Процесс еще даже начался, а был всего лишь анонсирован в печати, но Троцкому уже всё ясно:

«Извещение о том, что 23 января откроется судебная расправа над новыми 17 жертвами ГПУ, было сделано только 19 января, за четыре дня до суда. Обвинительный акт неизвестен до сих пор. Цель этого образа действий состоит в том, чтобы снова застигнуть общественное мнение врасплох, не дать возможности прибыть нежелательным иностранцам и особенно помешать мне, главному обвиняемому, своевременно опровергнуть новую фальсификацию» 3.

Как мы видим, много громких эпитетов, но ничего по сути. Манипулировать здесь пытается сам Троцкий, пытаясь любое обстоятельство представить следствием злого умысла Сталина.

«Четыре названных по имени обвиняемых - старые революционеры, члены центрального комитета эпохи Ленина. Пятаков в течение не менее 12 лет являлся фактическим руководителем промышленности. Он объявлен организатором промышленного саботажа. Радек был наиболее аутентичным глашатаем внешней политики СССР. Он объявлен организатором военной интервенции. Сокольников командовал армией в эпоху гражданской войны, восстанавливал советские финансы в период НЭПа и был послом в Лондоне. Он объявлен агентом Гитлера. Серебряков был одним из строителей партии и секретарем ЦК, озонжо фронта гражданской руководителем войны Сталиным. Он объявлен изменником. Все Политбюро и почти весь Центральный Комитет героической эпохи революции (за вычетом Сталина) объявлены сторонниками восстановления капитализма. Кто этому поверит?»

И снова типичная троцкистская трескотня. Это не аргументы, а манипулятивные приёмы - экспрессивные определения, передёргивания. Дескать, раз был в ленинском Политбюро, то впоследствии никак не мог стать преступником. «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Но разве мало в истории было примеров, когда революционеры со временем трансформировались в контрреволюционеров?

Однако далее он все же переходит к конкретике и характеризует Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольникова как ранее близких к нему людей, которые, однако, от него отреклись еще в 1927-28 гг.

«Их разрыв со мной был полным и окончательным. я клеймил их открыто как политических перебежчиков. Они повторяли все официальные клеветы против меня. В 1932 году мой сын, тогда берлинский студент, встретил на Унтер-ден-Линден Пятакова, который немедленно отвернул голову. Сын бросил ему вдогонку: предатель. Этот мелкий эпизод характеризует действительные отношения между капитулянтами и троцкистами».

Было б странно, если б Троцкий признал подсудимых своими агентами. Так что тут его поведение вполне логично - отрицать ними, представлять как предателей. СВЯЗЬ фраза «предателя-Пятакова» будет примечательно, про потом повторена авторами доклада «комиссии Шверника» как «доказательство» отсутствия связи между Пятаковым и Троцким.

А вот еще интересный фрагмент:

«Методы ГПУ - пытка неизвестностью и страхом. Разрушив нервную систему, растоптав достоинство, ГПУ сломив волю, обвиняемых исторгает конце концов ν любые признания, продиктованные заранее самими организаторами подлога».

Теперь понятно, у кого учился Солженицын и чьи огульные выводы об «ужасах ГПУ» повторяет как современная российская, так и западная буржуазная историография. Причем в следующей заметке под заголовком «Новый процесс» просматриваются параллели уже с речью Хрущева на XX съезде.

«Почему и зачем Сталин ставит эти отвратительные процессы, которые только компрометируют Советский Союз в глазах всего мира? С одной стороны, правящая советская верхушка говорит, что социализм в СССР уже построен и что началась эра счастливой жизни; а с другой стороны, те же люди утверждают, что все сотрудники Ленина, старые большевики, вынесшие на своих плечах революцию, все члены старого большевистского Центрального Комитета, все, за исключением одного Сталина, стали врагами социализма и сторонниками Гитлера. Разве это не вопиющая бессмыслица? Разве можно выдумать более

злостную клевету не только на несчастных обвиняемых, но и на большевистскую партию в целом и на Октябрьскую революцию?»

Очень не зря в народ пошла поговорка «врёт, как Троцкий». Врёт он едва ли не в каждом слове. И о срежиссированном характере процессов, не предъявляя этому ни единого доказательства, и о «сотрудниках Ленина»... Ведь эти сотрудники, как я уже писал ранее, не раз в период Октябрьской революции, Гражданской войны и позднее вставляли Ленину палки в колёса. Сам же Троцкий - и вовсе старый меньшевик, имевший целый ряд расхождений с Лениным по самым ключевым вопросам. И теперь, вдруг, эта, по меткому ленинскому выражению, политическая проститутка объявила себя единственным продолжателем дела Ленина.

Врёт Троцкий и в том, будто, якобы, все члены «старого большевистского ЦК», кроме Сталина, стали врагами социализма. Какой ЦК он считает «старым большевистским», непонятно. В том ЦК, который принимал решение о восстании, помимо Сталина и расстрелянных Зиновьева и Каменева, были Дзержинский, Коллонтай, Урицкий и Свердлов. Никак нельзя сказать, что они стали врагами социализма. Врагами социализма стали как раз сторонники Троцкого. И никакой «клеветой на большевистскую партию» факт перерождения оппортунистов во вредителей и террористов являться не может. Если, конечно, не воспринимать партию большевиков как семейство», где всякий, получивший место в «ленинском ЦК», обладает непогрешимостью на веки вечные. Способность партии выявить предателей в своих рядах говорит никак не о слабости, а как раз о силе партии.

А вот полюбуйтесь на очередной троцкистский выверт:

«Я не сомневаюсь, однако, ни на минуту, что ни одно из названных мною лиц не могло заниматься ни терроризмом, ни саботажем, ни шпионажем. Если сами подсудимые признают свои мнимые преступления, то только потому, что следственные методы ГПУ инквизиторский характер: всякий обвиняемый, который отказывается дать те показания, которых от него требуют, расстреливается ГПУ без суда. На скамью подсудимых попадают только те обвиняемые, воля которых окончательно сломлена и которые согласились заранее дать показания, продиктованные суду».

То есть процесс еще не начался, а Троцкий уже убеждает своих сторонников, что любые показания подсудимых - ложь. Очень удобная позиция. Здесь тоже очевиден элемент манипуляции. Один и тот же тезис о пытках в ГПУ он повторяет из заметки в заметку, причем доказательств не приводит. Он даже не пытается ответить на вопрос, как так получилось, что «соратников Ленина» удалось так запросто «сломать», причем всех до одного... Что будучи, якобы, «большевики» такие, которые, невиновны, наговаривают себя, своих соратников и своего на руководителя Троцкого? Это подонки, а не большевики, если они повели себя таким образом, будучи абсолютно невиновными.

В первом же судебном заседании, 23 января, был допрошен Пятаков. Касательно роли Троцкого он дал следующие показания:

«В середине лета 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич сообщил мне о том, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что он, Смирнов, имел свидание в Берлине с сыном Троцкого - Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки, выражавшиеся в том, что от массовых методов борьбы надо отказаться, что основной метод борьбы, который надо применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти».

И далее:

«В одну из таких встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он стал мне рассказывать о возобновлении троцкистской борьбы и о новых установках Троцкого. Тогда же Смирнов сказал, что одной из причин поражения троцкистской оппозиции 1926 - 27 гг. было то, что мы замкнулись в одной стране, что мы не искали поддержки извне. Тут же он передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов, и сам от своего имени рекомендовал мае встретиться с Седовым, так как Седов имеет специальное поручение ко мне от Троцкого.

Я согласился на эту встречу. Смирнов передал Седову мой телефон, и по телефону мы условились относительно встречи. Есть такое кафе «Амцоо», недалеко от зоологического сада, на площади. я пошел туда и увидел за столиком Льва Седова. Мы оба очень хорошо знали друг друга по прошлому. Он мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а

от имени своего отца - Л.Д. Троцкого, что Троцкий, узнав о том, что я в Берлине, категорически предложил ему меня разыскать, со мной лично встретиться и со мной переговорить. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставляет мысли о возобновлении борьбы против сталинского руководства, что было временное затишье, которое объяснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность. Причем образуется или образовался, - это мне сейчас трудно вспомнить, - троцкистский центр; речь идет об объединении всех сил, которые способны вести борьбу против сталинского руководства; нащупывается возможность восстановления объединенной организации с зиновьевцами»

«После этого Седов мне задал прямо вопрос: «Троцкий спрашивает, намерены ли вы, Пятаков, включиться в эту борьбу?» Я дал согласие. Седов не скрыл своей большой радости по этому поводу. Он сказал, что Троцкий не сомневался в том, что, несмотря на нашу размольку, которая имела место в начале 1928 года, он все же найдет во мне надежного соратника. После этого Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы: о развертывании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи; если мы пойдем на какую-нибудь массовую работу, то это значит немедленно провалиться; Троцкий твердо стал на сталинского насильственного свержения руководства позицию методами террора и вредительства. Дальше Седов сказал, что Троцкий обращает внимание на то, что борьба в рамках одного государства бессмыслица, что отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя. Нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также международного вернее, междугосударственных вопроса или, вопросов»<u>4</u>.

Среди тех, кому Пятаков рассказывал о беседе с Седовым, он указал подсудимого Шестова. Шестов в суде подтвердил, что, действительно, Пятаков ему передал содержание беседы и солидаризировался с Седовым.

О своем втором разговоре с Седовым Пятаков показал следующее:

«Седов без всяких околичностей сказал: «Вы понимаете, Юрий Леонидович, что, поскольку возобновляется борьба, нужны деньги. Вы можете предоставить необходимые средства для ведения борьбы».

Он намекал на то, что по своему служебному положению я могу выкроить кое-какие казенные деньги, попросту говоря, украсть.

Седов сказал, что от меня требуется только одно: чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам - «Борзиг» и «Демаг», а он, Седов, сговорится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены, Если это дело расшифровать, то ясно было, что накидки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для его контрреволюционных целей. Второй разговор на этом и закончился».

Далее Пятаков показал, что просил у Седова подробности насчет характера «противодействия мероприятиям советской власти», на что тот ответил, что отправил письмо Троцкому и ждет ответа. Письмо от Троцкого Пятакову передал Шестов в декабре 1931 года.

Шестов подтвердил, что получил от Седова в Берлине два письма в коробке с ботинками. Одно было предназначено Пятакову, а другое Муралову. Муралов тоже подтвердил в суде, что получил это письмо. На вопрос Вышинского о содержании письма Пятаков показал следующее:

«Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: «Дорогой друг, я очень рад, что вы последовали моим требованиям...» Дальше говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача- - это всеми средствами устранить Сталина с его ближайшими помощниками. Понятно, что «всеми средствами» надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Вовторых, в этой же записке Троцкий писал о необходимости объединения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих, - о необходимости противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, в особенности в области хозяйства».

По поводу этой части показаний Пятакова Троцкий заявил следующее:

«Я не пересылал никаких писем через Шестова Пятакову, никогда не видел Шестова и ничего о нем не знаю. Пятаков не имел и не мог иметь никаких политических или личных сношений со мной или с моим сыном после 1928 г».

Вполне логично, что Троцкий здесь всё отрицает. Странно было бы, если б он всё подтвердил.

Далее Пятаков дал показания по поводу встречи с Седовым в 1932 году:

«Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Когда я ему стал рассказывать то, что мне тогда было известно относительно начавшегося разворота работы троцкистско-зиновьевской организации, он меня прервал и сказал, что он это знает, так как имеет непосредственные связи в Москве, и что он просит меня рассказать о том, что делается на периферии.

Я рассказал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н.И. Мураловым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень неудовольствия, не своего, как он сказал, а неудовольствия Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, в особенности, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее; «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно»».

Далее, по показаниям Пятакова, директивы Троцкого некоторое время передавал ему Радек, который их получал через корреспондента ТАСС Владимира Ромма. Сам Ромм был допрошен в ходе судебного заседания и дал показания о том, что 5 раз передавал директивы Троцкого Радеку в переплётах книг, а так же встречался с Троцким лично в Париже.

«Вышинский: Для чего же Троцкий встретился с вами?

Ромм: Как я понял, - для того, чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме вез в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании параллельного центра. Он сказал, что опасность преобладания зиновьевцев налицо, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С идеей параллельного центра он согласен, но при непременном условии сохранения блока с зиновьевцами и, далее, при условии, что этот параллельный центр не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видно, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны и что основная цель - это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и тем самым - к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, Троцкий процитировал латинское изречение, которое говорит: «Чего не излечивают лекарства, то излечивает железо, чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задал несколько недоуменный вопрос о том, что это же будет подрывать обороноспособность страны, в то время как сейчас, с приходом Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но Троцким была брошена мысль о том, что именно обострение военной опасности может поставить на очередь вопрос о пораженчестве. Затем он передал мне книгу - роман Новикова-Прибоя «Цусима», сказав, что в переплет этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире».

Троцкий в своей заметке «В дни московского процесса», естественно, открестился от знакомства с Роммом и пояснил:

«В качестве свидетеля меж двух штыков, Ромм показал о своей роли как посредника между Радеком и мной; так, он передавал мне будто бы от Радека пять писем в переплете книг. Неясно, о чем была в этих письмах речь? Столь же неясно, как Ромм, проживая в Соединенных Штатах, выполнял функцию посредника. Может быть, мистические книги шли по маршруту Москва-Вашингтон-Осло? В таком случае

заговор должен был отличаться очень спокойным темпом. Возможно, впрочем, что неясность в этой части создается сжатостью телеграмм».

Однако здесь у Троцкого есть ряд неточностей.

Во-первых, о содержании нескольких писем Ромм дал показания. Он пояснил, к примеру, что содержание первого письма пересказал ему Радек. Там говорилось о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП(б) и, прежде всего, об устранении Сталина и Ворошилова.

Во-вторых, специальным корреспондентом ТАСС в Женеве и Париже Ромм был до июня 1934 года, когда был послан в Вашингтон специальным корреспондентом «Известий». Так вот, Ромм в своих показаниях утверждал, что все 5 писем были переданы до его отъезда в Америку. После отъезда в США роль связного между Троцким и Радеком он выполнять перестал.

Так что господин Троцкий тут либо поторопился, либо заврался. Пока его опровержение слабовато. Но дальше начинается что-то совсем несуразное:

«Тот же Ромм, фигурирующий почему-то в качестве свидетеля, а не обвиняемого, показал, что имел со мной свидание в «темной аллее парка возле Парижа». Что за неопределенный адрес! Путем нескольких вопросов на суде было бы нетрудно доказать, что Ромм лжет под осторожную и неуверенную диктовку ПТУ. Я не жил в Париже. В течение немногих месяцев я жил в 55 километрах от Парижа; действительное имя было известно только 2-3 высшим чиновникам посредством строгого которые хотели предотвратить фашистские или сталинистские манифестации и покушения. Адрес мой был известен только ближайшим друзьям, которые составляли в то же время мою охрану. Спрашивается: каким образом, т. е. через кого именно, Ромм вошел со мной в связь? Пусть назовет посредника. Мало того, как он нашел путь к этому посреднику? Через кого он условился о свидании в парке? В каком именно парке? Имел ли он план, на котором была нанесена «темная аллея»? Прибыл ли я пешком или в автомобиле? Один или в сопровождении охраны? Какого числа произошло свидание? Ромм не может забыть такой важной даты. Какова была моя внешность? Со своей стороны, на основании своих

писем, дневников и свидетельств участников моей охраны я могу с достаточной точностью установить, где именно я находился в день вымышленного свидания: в 55 километрах от Парижа или в 700 километрах, в департаменте Изер, где я провел большую часть своего пребывания во Франции. Внимание, которое мне уделяет печать, обилие врагов, вообще условия моего существования в эмиграции делают для меня совершенно невозможным отрываться от моего окружения и совершать таинственные путешествия в безымянную «темную аллею». Кто хочет в этом убедиться, пусть познакомится хотя бы с нынешними условиями моего существования в Мексике!»

Попробуем разобраться во всех этих хитросплетениях.

Непонятно, откуда Троцкий взял фразу про «темные аллеи парка возле Парижа». В показаниях Ромма про это ни слова.

«Ромм: я приехал из Женевы и через несколько дней мне позвонил по телефону Седов и назначил свидание в кафе на бульваре Монпарнас. Седов сказал, что хочет устроить мне встречу с Троцким. Через несколько дней он мне позвонил и назначил встречу в том же кафе. Оттуда мы отправились в Булонский лес, где встретились с Троцким.

Вышинский: Это было когда?

Ромм: В конце июля 1933 года.

Вышинский: Как долго длилась эта встреча с Троцким?

Ромм: Минут 20 - 25».

То есть адрес места встречи с Троцким вполне определенный - Булонский лес. Сложно дать какой-то более точный адрес для известного парка. Адрес места встречи с Седовым - тоже дан вполне точно. Вряд ли человек по прошествии практически четырех лет будет помнить точный адрес или название кафе. Однако Троцкий сразу же обвиняет Ромма во вранье под диктовку ГПУ.

Далее Троцкий поясняет, что жил в 55 км от Парижа и тайно. Но, собственно, Седов, который свёл Ромма с Троцким, уж точно знал, где тот живет. Поэтому встречу мог организовать без особого труда.

Через кого Ромм нашел связь? Через Седова, связным которого с Радеком он и являлся. Как конкретно Троцкий прибыл в парк? Это Ромм вряд ли мог знать. Какого числа было свидание? Вряд ли человек, не ведущий дневник, мог ответить на этот вопрос спустя почти 4 года. Почему, спрашивается, Ромм не мог забыть столь важной даты? Троцкий слишком высокого мнения о своей персоне, раз полагает, что все должны помнить день и час встречи с ним на веки вечные... Какова была внешность - это тоже сложно вспомнить через 4 года, если, конечно, не было чего-либо необычного. Что Троцкий находился в 700 км от Парижа в тот день - это не более, чем его слова. Равно как и заверения, что он никак не мог быть в Париже из соображений безопасности.

Важно то, что показания Ромма есть, они задокументированы. А вот каких-либо серьезных оснований не доверять этим показаниях Троцкий не предъявил. Есть так же показания Радека, что Ромм передавал ему письма от Троцкого, и показания Пятакова, что Радек передавал ему директивы, полученные через Ромма от Троцкого. На всё это Троцкий отвечает в духе «это всё неправда».

Однако вернемся к показаниям Пятакова. В частности, о содержании директив Троцкого он показал следующее:

Вышинский: Чего же Троцкий требовал?

Пятаков: Требовал проведения определенных актов и по линии террора и по линии вредительства. я должен сказать, что директива о вредительстве наталкивалась и среди сторонников Троцкого довольно сопротивление, недоумение серьезное вызывала и недовольство, шла со скрипом. Мы информировали Троцкого существовании таких настроений. Но Троцкий на это ответил довольно определенным письмом, что директива о вредительстве это не есть что-то случайное, не просто один из острых методов борьбы, которые он предлагает, а это является существеннейшей составной частью его политики и его нынешних установок.

В этой же самой директиве он поставил вопрос - это была середина 1934 года - о том, что сейчас, с приходом Гитлера к власти, совершенно ясно, что его, Троцкого, установка о невозможности построения социализма в одной стране совершенно оправдалась, что неминуемо военное столкновение и что, ежели мы, троцкисты, желаем сохранить себя, как какую-то политическую силу, мы уже заранее должны, заняв пораженческую позицию, не только пассивно наблюдать и созерцать, но и активно подготовлять это поражение. Но для этого надо готовить

кадры, а кадры одними словами не готовятся. Поэтому надо сейчас проводить соответствующую вредительскую работу.

Помню, в этой директиве Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни придти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет необходимости соответствующего предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и япония, и что им, Троцким, со своей стороны, соответствующие шаги уже предприняты направлении как японским, так С германским связи С и правительствами».

Троцкий, естественно, все эти обвинения отверг. Дескать, никаких директив не присылал, никаким терроризмом или вредительством заниматься не советовал. Опровержения носят явно демагогический характер:

«Если бы я считал, что при помощи индивидуального террора или саботажа промышленности можно ускорить социальный прогресс и улучшить положение народных масс, я бы не побоялся открыто выступить с пропагандой этих идей. В течение всей своей жизни я привык говорить то, что думаю, и делать то, что говорю. Но я всегда считал и считаю теперь, что индивидуальный террор содействует скорее реакции, чем революции, и что саботаж хозяйства подрывает основы всякого прогресса. ГПУ и его вдохновитель Сталин подбрасывает мне бессмысленные идеи и чудовищные методы борьбы с единственной целью: скомпрометировать меня в глазах рабочих масс СССР и всего мира».

Троцкизм представляет собой наиболее законспирированную, иезуитскую агентуру буржуазии в коммунистическом движении. У троцкизма отсутствует какая-либо научная теория, равно как и идеологии у троцкизма нет. Троцкизм - это возведенная в абсолют беспринципность. Игнорируя требования общественной науки, троцкизм пропагандирует такие методы построения, якобы, коммунизма, которые непременно ведут K провалу коммунистического строительства и капиталистической реставрации. Хотя внешне эти методы маскируются под «настоящий марксизм». Троцкисты - это такие враги, которые искусно маскируются под «своих». А поскольку это агентура буржуазии, говорить о том, что для

них были некие запретные методы борьбы со «сталинским руководством» (а, по сути, с ВКП(б) и коммунизмом), не приходится. Другое дело, что говорить о таких методах открыто - смерти подобно для Троцкого.

Еще один показательный фрагмент из показаний Пятакова:

«Примерно к концу 1935 года Радек получил обстоятельное письмоинструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант это возможность прихода до войны, и второй вариант - во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против ряда руководителей ВКП(б) и Советского государства и, конечно, в первую очередь, против Сталина и ближайших его помощников.

«У вождя». Серия карикатур <u>«История одного предательства»</u>, посвященных делу Пятакова, художник М.Б. Храпковский,1937 год

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным, - это военное поражение. Так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а возможно с японией, следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а, значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти. Но так как здесь был очень остро поставлен вопрос о пораженчестве, о военном вредительстве, о нанесении чувствительных ударов в тылу и в

армии во время войны, то у Радека и у меня это вызвало большое беспокойство. Нам такая казалось, что ставка Троикого неизбежность поражения объясняется в значительной оторванностью и незнанием конкретных условий, незнанием того, что здесь делается, незнанием того, что собою представляет Красная армия, и что у него поэтому такие иллюзии. Это привело и меня и Радека к необходимости попытаться встретиться с Троцким».

Радек полностью подтвердил показания Пятакова и добавил:

Если спросить о формуле, то это было возвращение к капитализму, реставрация капитализма. Это было завуалировано. Первый вариант усиливал капиталистические элементы, речь шла о передаче в форме концессий значительных экономических объектов и немцам и японцам, об обязательствах поставки Германии сырья, продовольствия, жиров по ценам ниже мировых. Внутренние последствия этого были ясны. Вокруг сосредоточиваются немецко-японских концессионеров интересы частного капитала в России. Кроме того, вся эта политика была связана с программой восстановления индивидуального сектора, если не во всем сельском хозяйстве, то в значительной его части. Но если в дело значительном варианте шло восстановлении капиталистических элементов, то во втором - контрибуции и их последствия, передача немцам в случае их требований тех заводов, которые будут специально ценны для их хозяйства. Так как он в том же самом письме отдавал себе уже полностью отчет, что это есть возрождение частной торговли в больших размерах, то количественное соотношение этих факторов давало ужо картину возвращения к капитализму, при котором оставались остатки социалистического хозяйства, бы тогда государственнокоторые стали просто капиталистическими элементами. В первом письме не было социальной программы, во втором она есть. Первое было короткое - об ускорении войны, а второе письмо - с оценкой международного положения, здесь рассматривалась тактика на случай войны. Если первое письмо надо рассматривать .как толчок для пораженческой тактики, то второе письмо давало полную разработанную программу, поэтому оно и отличается по своему объему. Первое письмо было на 2-3 страничках, а второе - 8 страничек на английской тонкой бумаге, подробное письмо».

Кроме того, по показаниям Радека, Троцкий говорил и о возможных территориальных уступках Германии и Японии во время войны. Удовлетворять интересы этих держав планировалось уступкой Украины в той или иной форме и Приморья.

Что же заявил Троцкий в свое оправдание?

«Новый процесс, насколько видно по первым телеграммам, отводит первое место уже не терроризму, а соглашению троцкистов с Германией и Японией о дележе СССР, саботаже промышленности и даже попыткам истребления рабочих. Нам говорили, что показания Зиновьева, Каменева и др. были добровольны, искренни и отвечали фактам. Зиновьев и Каменев требовали для себя смерти. Зиновьев и Каменев взваливали на меня главное руководство террором. Почему же они ничего не сказали о планах расчленения СССР или разрушения военных заводов? Могли ли они, вожди так называемого троцкистскозиновьевского центра, не знать того, что знают будто бы нынешние подсудимые, люди второй категории? Здесь перед нами уже из первых обнажается ахиллесова пята телеграмм нового процесса. Для мыслящего человека ясно, что новая амальгама построена промежутке между первыми откликами мировой печати на расстрел 16-и и 23 января».

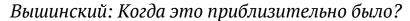
Логика Троцкого опровергается довольно просто. Зиновьев и Каменев каялись в тех преступлениях, в которых они были изобличены следствием. Вряд ли они стали бы каяться в том, к чему не доказана была их причастность. Это как раз камень в огород Троцкого, утверждающего, что признания на обоих процессах были получены при помощи пыток и подсудимые врали в своих показаниях на суде. Если б это было реально так, то, действительно, Зиновьева и Каменева можно было б принудить покаяться и в более ужасных преступлениях.

Более того, Зиновьев и Каменев могли как знать подробности о работе параллельного центра, так и не знать. Получить у них показания по данному вопросу было невозможно, они были расстреляны. Троцкий врёт, когда говорит о том, что Пятаков, Сокольников, Радек и т. п. - люди второй категории. У следствия не было данных о том, что параллельный центр находился под непосредственным управлением основного. Ну а все остальное в троцкистском «опровержении» - пустая болтовня.

Однако, пожалуй, самое хрестоматийная претензия троцкистов и их последователей из буржуазного лагеря к советскому суду связана со встречей Пятакова с Троцким в Осло. Мало кто из буржуазных исследователей «московских процессов» обходит стороной этот момент. Согласно буржуазной версии, этой встречи не было, и Пятаков в суде наврал. Попробуем разобраться.

Итак, по данному вопросу Пятаков в суде показал следующее:

«Я уже показывал, что в конце 1935 года в разговоре моем с Радеком встал вопрос о необходимости тем или иным способом встретиться с Троцким. Так как в этом году я имел служебную командировку в Берлин на несколько дней, я условился, что постараюсь встретиться с Троцким, и тогда же Радек рекомендовал мне в Берлине обратиться к Бухарцеву, который имеет связь с Троцким, с тем, чтобы он помог мне организовать эту встречу. я выехал в Берлин и встретился с Бухарцевым.

«Берлин-Осло». Серия карикатур <u>«История одного предательства»</u>, посвященных делу Пятакова, художник М.Б. Храпковский,1937 год

Пятаков: Это было около 10 декабря, в первой половине декабря. В тот же день или на другой день я встретил Бухарцева, который, улучив момент, когда никого не было, со своей стороны мне передал, что он узнал о моем приезде за несколько дней, сообщил об этом Троцкому и по этому поводу ждет от Троцкого извещения. На следующий день Троцкий прислал своего посланца, с которым Бухарцев и свел меня в парке Тиргартен, в одной из аллей, буквально на пару минут. Он мне предъявил

маленькую записочку от Троцкого, в которой было написано несколько слов: «Ю.Л., подателю этой записки можно вполне доверять». Слово «вполне» было подчеркнуто, и из этого я понял, что человек, приехавший от Троцкого, является доверенным лицом. Он условился со мной на следующее утро встретиться на Темпельгофском аэродроме. На следующий день рано утром я явился прямо к входу на аэродром, он стоял перед входом и повел меня. Предварительно он показал паспорт, который был для меня приготовлен. Паспорт был немецкий. Все таможенные формальности он сам выполнял, так что мне приходилось только расписываться.

Сели в самолет и полетели, нигде не садились и в 3 часа дня, примерно, спустились на аэродром в Осло. Там был автомобиль. Сели мы в этот автомобиль и поехали. Ехали мы, вероятно, минут 30 и приехали в дачную местность. Вышли, зашли в домик, неплохо обставленный, и там я увидел Троцкого, которого не видел с 1928 г. Здесь состоялся мой разговор с Троцким.

Вышинский: Сколько времени продолжалась ваша беседа?

Пятаков: Около двух часов.

Далее был допрошен свидетель Бухарцев. Его показания сводились к следующему. Он давно знаком с Радеком. С Пятаковым познакомился в 1935 году в Берлине по поручению Радека.

«Бухарцев: я узнал о приезде Пятакова в Берлин в начале декабря 1935 года. Через несколько дней мне позвонил некий Густав Штирнер. С ним меня связал в свое время Радек.

Вышинский: Зачем он позвонил?

Бухарцев: Он позвонил, и мы встретились. Он был человек Троцкого.

Вышинский: Откуда это вам известно?

Бухарцев: Известно потому, что, когда я уезжал из Москвы в мае 1934 года, мне тогда Радек сказал, что по приезде в Берлин я получу письмо, в котором будет сказано, что приехавший из Вены журналист должен мне передать привет от Карла, - это будет человек Троцкого.

Вышинский: Что значит человек Троцкого?

Бухарцев; То есть человек, которому я смогу передавать, если мне Радек поручит что-либо, для Троцкого».

И далее про обстоятельства встречи с Пятаковым:

«Бухарцев: Когда Густав Штирнер мне позвонил, я ему сказал, что в ближайшие дни ожидается приезд Пятакова. Он заявил мне, что это очень интересно, что он постарается поставить в известность об этом Троцкого и что Троцкий, вероятно, захочет с ним повидаться. Через несколько дней он еще раз позвонил и на свидании мне заявил, что Троцкий обязательно хочет видеть Пятакова, что у Штирнера есть письмо или записка для Пятакова и, как только приедет Пятаков, ему нужно обязательно встретиться с ним.

Когда приехал Пятаков, я зашел к нему, улучил момент, когда он был один в кабинете, и сказал, что здесь имеется человек Троцкого, который хочет ему передать письмо и который организует ему встречу с Троцким. Пятаков сказал, что он очень рад этому, что это вполне соответствует его намерениям и что он охотно пойдет на это свидание.

Я увиделся со Штирнером, условился с ним, сказал, что Пятаков готов поехать, и встреча произошла в Тиргартене на «Аллее побед».

Вышинский: Вы присутствовали при разговоре?

Бухарцев: Да, я присутствовал. После этого я ушел, а через несколько дней, по-видимому, перед отъездом Пятакова из Берлина в Москву, я встретил Пятакова в полпредстве в Берлине и спросил его, удалась ли его поездка. Он сказал, что был и видел».

И еще немаловажное дополнение, поскольку этот момент потом будет опровергаться Троцким:

«Вышинский: К Бухарцеву вопрос. Вам известно, откуда Штирнер достал паспорт? Откуда он достал самолет? Как это так легко сделать в Германии?

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело организую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал, какие. я представлял себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: А самолет? Вы - опытный журналист, вы знаете, что летать через границу из одного государства в другое - дело не простое.

Бухарцев: я понял это так, что он, Штирнер, может сделать это через германских официальных лиц. Имелась в виду поездка к Троцкому. Они не ради прекрасных глаз Штирнера это делали».

Таким образом, мы имеем показания Пятакова и показания свидетеля Бухарцева, полностью подтверждающие показания Пятакова. Посмотрим, что на это отвечает Троцкий.

«Пятаков ложно утверждает, что посетил меня в Осло. Список пассажиров, прилетевших в Осло на аэроплане из Берлина в декабре 1935 года, установить не трудно. Если Пятаков приезжал под собственной фамилией, то об этом оповестила бы вся норвежская пресса. Следовательно, он приехал под чужим именем? Под каким? Все советские сановники за границей находятся в постоянной телеграфной и телефонной связи со своими посольствами, полпредствами и ни на час не выходят из-под наблюдения ГПУ. Каким образом Пятаков мог совершить свою поездку неведомо для советских представительств в Германии в Норвегию? Пусть опишет внутреннюю обстановку моей квартиры. Видел ли он мою жену? Носил ли я бороду или нет? Как я был одет? Вход в мою рабочую комнату шел через квартиру Кнутсена, и все наши посетители без исключения знакомились с семьей наших хозяев. Видел ли их Пятаков? Видели ли они Пятакова? Вот часть тех точных вопросов, при помощи которых на сколько-нибудь честном суде было бы легко доказать, что Пятаков повторяет вымысел ГПУ».

Здесь внимательный читатель заметит довольно много спекулятивных рассуждений. Троцкий использует подленькие риторические приемчики, видимо, чтоб скрыть реальное положение дел.

Итак, во-первых, почему Пятаков обязан помнить имя и фамилию, которые были указаны в липовом паспорте? Нет решительно ничего странного в том, что он их не помнил. Впрочем,

вполне возможно, что он их помнил и в своих показаниях во время следствия назвал. Но материалы следствия нам пока недоступны. В конце концов, помнил Пятаков эти данные или не помнил, - это никак не подмывает его показания.

Во-вторых, утверждение, что все советские сотрудники границей находятся под постоянным надзором ГПУ и не могут и шага в сторону сделать, является не доказанным. Это предположение, а не факт. Троцкий доказанный здесь ничем не отличается современных западных пропагандистов, рассуждающих о всесилии ФСБ. На деле же, чтоб организовать слежку за всеми советскими сотрудниками во всех странах, где они были, нужен был громадный секретных сотрудников, которых аппарат тоже нужно содержать, причем платить им валютой. А речь идет о Берлине(!) в 1935 году (!), у власти Гитлер(!)... Но, по мнению Троцкого, столица фашистской Германии должна быть наводнена сотрудниками ГПУ, которые следят за всем и вся.

Более того, напомню читателю, что в одной из предыдущих частей моего исследования, где затрагивался вопрос о причинах снятия Ежова с должности, я цитировал сопроводительное письмо Берии, один из пунктов которого гласил следующее:

«Вся закордонная агентурная и осведомительная сеть НКВД СССР находилась на службе иностранных разведок, причем на эту агентуру и так называемое «прикрытие» закордонных резидентур тратились колоссальные государственные средства в валюте» 5.

Даже если допустить, что Берия здесь сгущает краски, то очевидно, что проблемы были очень серьезные.

Однако Троцкий принимает данный недоказанный тезис за аксиому и делает из него далеко идущие выводы о том, что Пятаков, якобы, не мог выйти из-под надзора ГПУ. Что примечательно, ни Вышинский не спрашивает Пятакова, как это ему удалось оторваться от такого надзора, ни сам Пятаков не поясняет этого. То есть, по всей видимости, надзора этого либо вовсе не было, либо он был организован из рук вон плохо. Даже если предположить, что за советскими служащими реально велась слежка, но Пятакову удалось от этой слежки каким-то образом уйти, то не было никакого смысла

задавать Пятакову в суде вопросы, как он от этой слежки ушел. Ведь это могло вскрыть методы работы сотрудников НКВД за рубежом.

В-третьих, Троцкий требует от Пятакова дать подробности о квартире Троцкого, его внешнем виде, жене, хозяине квартиры. Однако Пятаков показал, что встреча была в дачной местности, в «неплохо обставленном домике». Ни о какой квартире Пятаков не говорил. Вполне логично для Троцкого, что, если он встречался с публичным и легко узнаваемым лицом, то ни о какой встрече на его личной квартире, где, тем более, присутствовали посторонние лица, речи быть вообще не могло. Это против всех правил конспирации. То есть ни жену, ни хозяина квартиры Троцкого Пятаков не мог видеть потому, что он вообще с Троцким не на квартире встречался. Ну а описание внешнего вида вообще не имеет отношения к делу. Ну показал бы Пятаков, к примеру, что Троцкий был в коричневом пальто. Троцкий бы ответил, что отродясь никакого коричневого пальто у него не было. Как проверить данный факт?

Чуть позже Троцким была опубликована вторая реплика по данному вопросу в заметке «Мое конкретное предложение московскому суду». Разберем ее подробнее:

«Немедленно, пока Пятаков не расстрелян, надо предъявить ему ряд следующих точных вопросов.

1. В какой именно день Пятаков приехал из Москвы в Берлин? (Декабрь 1935 г.) С какой официальной целью? Пятаков - слишком крупная фигура, чтобы совершать поездки незаметно для советских властей. День его отъезда известен в его комиссариате. Об его приезде не могла не писать германская печать».

Пятаков показал, что имел служебную командировку в Берлин на несколько дней около 10 декабря 1935 года. Раз у следствия не возникло к Пятакову вопросов, значит, факт этой командировки был установлен. Точная дата приезда в Берлин отношения к делу не имеет, цель поездки - служебная командировка. Вряд ли Пятаков, будучи крупным советским чиновником, мог поехать в Берлин просто так, пивка попить с сосисками. А вот уж распространяться более подробно о целях визита в фашистскую Германию на открытом судебном процессе точно не имело никакого смысла...

«2. Явился ли Пятаков в берлинское полпредство? С кем виделся?»

А какое его, Троцкого, собачье дело? Может, ему еще ключ от квартиры, где деньги лежат? Это вообще вполне может быть секретная информация.

«З. Когда и как он вылетел из Берлина в Осло? Если в Берлин он мог приехать открыто, то из Берлина он должен был выехать тайно (нельзя же допустить, что само советское правительство посылало Пятакова для заговора с Троцким)».

Ну Пятаков уже давал об этом показания. Вылетел на самолете по подложным документам. Как он получил эти документы - на этот счет есть показания и Пятакова, и Бухарцева. Дата точная нужна? Так мало кто помнит с точностью до дня, что было год назад. Даже если следствие могло напомнить Пятакову, когда он прибыл в Берлин, то вот на какой день после прибытия он полетел к Троцкому, - это вполне можно было забыть. И нет в этом решительно ничего странного. Тем более, судя по содержанию беседы Троцкого с были Пятаковым, Троцкого уже налажены контакты представителями фашистского режима, вплоть до Гесса. То есть организовать такую поездку секретно для немецких спецслужб труда не составляло.

«4. По какому паспорту вылетел Пятаков из Берлина? Как достал фальшивый паспорт? Получил ли он норвежскую визу?»

Паспорт был подложный, уже с визой. См. Показания Пятакова и Бухарцева. Уж если ему смогли сделать подложный паспорт, то поставить туда визу, наверное, не составляло труда. Во всяком случае, даже сейчас, если есть на руках поддельный загранпаспорт, то его можно подать на визу без присутствия владельца.

«5. Если допустить на минуту, что Пятаков совершил путь из Берлина в Осло легально, то о его прибытии писала бы, несомненно, вся норвежская печать. Каким норвежским властям он нанес в этом случае официальные визиты?»

Зачем допускать, когда есть показания Пятакова, что визит был тайный?

«6. Если Пятаков прибыл в Осло нелегально, то как удалось ему скрыться от советских учреждений в Берлине и Осло? (Всякий советский сановник за границей остается в постоянной телеграфной и

телефонной связи с представительствами СССР). Как он объяснил свое исчезновение после возвращения?»

Опять двадцать пять! Что значит «постоянная телеграфная и телефонная связь»? Мобильников тогда не было. Предполагать, что любой советский чиновник за границей должен постоянно сидеть в кабинете на телефоне, - глупо. О каком исчезновении речь, если он пропал на сутки максимум?

«7. В каком часу прибыл Пятаков в Осло? Ночевал ли в городе? В «Афтенпостен» отеле? Известная норвежская газета каком утверждает, что в период, указанный Пятаковым, ни один иностранный самолет не прибыл в Осло. Это, должно быть, правда!»

Самолет прилетел в 3 часа дня. Это есть в показаниях Пятакова. О ночевке Пятаков ничего не говорил. Но если уж не было проблем с организацией конспиративной встречи, то уж с тайной ночевкой вопрос вполне можно было решить. Что там писала какая-то газета не имеет отношения к делу.

«8. Предупредил ли он меня о прибытии телеграммой? (Легко проверить на телеграфе в Осло и Хенефоссе)».

По показаниям Пятакова, встречу организовывал представитель Троцкого. Бухарцев назвал его имя - Густав Штирнер. Именно он и должен был телеграфировать Троцкому. Причем здесь Пятаков вообще?

«9. Как Пятаков разыскал меня в деревне Вексал? Какими средствами передвижения пользовался?»

Пятаков никого не искал. При выходе из самолета его ждал автомобиль, ехали пол часа, приехали в дачный район, где и была встреча. Нелогичными показания Пятакова здесь нельзя считать.

«10. Путь из Осло ко мне - минимум два часа; разговор длился, по словам Пятакова, 3 часа, обратный путь 2 часа. Декабрьские дни коротки. Пятаков неминуемо должен был переночевать в Норвегии, снова: где? В каком отеле? Как уехал из Осло: на поезде, пароходе, аэроплане? Куда?»

Разговор длился около двух часов, а не 3. Обратный путь к аэродрому - пол часа. Запутался здесь Троцкий. О ночевке, возможно,

есть показания в материалах дела. Но на суде вряд ли имело смысл их повторять, они не играли ключевой роли.

Пункты 11, 12 и 13 основаны на том, что встреча, якобы, была у Троцкого дома. Но Троцкий сам сказал, что до дома 2 часа езды от аэродрома, а Пятаков сказал, что ехали пол часа.

Вывод же Троцкий делает следующий:

«Не только юрист, но всякий мыслящий человек поймет решающую важность этих вопросов для проверки показаний Пятакова. Советское правительство имеет полную возможность воспользоваться услугами норвежской юстиции (оно обязано было сделать это до суда)».

Никакой решающей важности тут нет, тем более, что Троцкий сам заврался. Показания Пятакова были получены в ходе следствия. Полностью они должны быть изложены в материалах дела. Следствие же и должно было их проверять. В суде свои показания Пятаков подтвердил. Вот если б он от них отказался и заявил бы, что в Берлине вообще не был в то время, то да, вопросы бы появились к следствию. Более того, показания Пятакова подтвердил и даже уточнил Бухарцев.

Что касается буржуазной норвежской юстиции, то она не заявляла никаких протестов. Никаких опровержений пребывания Пятакова в Норвегии по подложным документам от нее не было зафиксировано. Да и даже если б она стала отпираться, то ее поведение было б вполне логично. Кому понравится, что к тебе летают иностранные граждане по подложным документам? Естественно, этот факт норвежским официальным органам вообще лучше б скрыть...

- 29 января Троцкий написал еще одну заметку под заголовком «Мифическая поездка Пятакова». В ней он практически полностью повторил высказанные ранее предположения. Проанализируем лишь те, которые звучат по-новому:
- «1. Пятаков выехал в Берлин «около десятого декабря и во всяком случае в первой половине месяца». Уже эта поразительная неточность выдает нечистую совесть. Покидая Москву, Пятаков должен был особым приказом по Комиссариату сдать свои обязанности своему заместителю. На приказе должны быть отмечены не только число, но и час. Почему же Москва скрывает точную дату?»

Ну, наверняка, так и было. Был приказ, в котором был указан день и час... Следствие, получив от Пятакова соответствующие показания, должно было их проверить и, наверняка, проверило. Это входит в обязанности следователя Потом дело дошло до суда. Пятакова допрашивают, он отвечает. Отвечает так, как помнит. Он вовсе не обязан здесь быть точен. Москва никаких точных дат не скрывала. Просто не было никакой необходимости заставлять Пятакова выучить точную дату и повторить ее в суде. Вот если б он от показаний своих, полученных в ходе следствия, отказался и заявил, что в Берлине не был, тогда да, обвинение должно было предъявить суду приказ по его ведомству, в котором бы стояла точная дата. А вот что-что, но требования Троцкого советский суд точно выполнять был не обязан.

«3. В Берлине Пятаков встретился с моим представителем в «Тиргартене». Чтобы подготовить такую встречу, я должен был заранее знать день прибытия Пятакова в Берлин, а мой уполномоченный должен был знать час появления Пятакова в темной аллее. Как предупредил меня Пятаков: телеграммой? Каков адрес и текст телеграммы?»

Пытливый читатель может еще раз прочитать показания Пятакова по данному вопросу и снова поймать Троцкого на лжи. Согласно этим показаниям, Бухарцев узнал о прибытии Пятакова за несколько дней до этого, передал информацию агенту Троцкого и организовал встречу этого агента с Пятаковым. Пятакову ничего и никому не нужно было телеграфировать. Связь с Троцким поддерживал агент, германский гражданин. Он не мог быть арестован, в ходе процесса невозможно было получить еще и его показания.

«5. С аэродрома Пятаков в автомобиле отправился на свидание со мной. Езда длилась только тридцать минут. Значит, свидание состоялось не у меня на квартире, в Вексале, куда надо было ехать около двух часов. Где же состоялось свидание? Мне адрес неизвестен. Но он должен быть известен шоферу, а, следовательно, и Пятакову. Об этом ни слова. Пусть ГПУ назовет адрес».

Ну это уже совсем какой-то детский сад. Никакого «а следовательно...» здесь быть не может. У шофёра было задание встретить определенного человека и отвезти его в определенное место. Для шофера, рассказывать Пятакову, куда конкретно они едут,

- это вопиющее игнорирование правил конспирации. Собственно, и Пятакову не было никакого смысла спрашивать об этом шофёра.
- «7. Московское сообщение ничего не говорит о том, как Пятакову удалось скрыться на значительный срок от заграничных советских учреждений. Такое исчезновение не удавалось еще ни одному советскому сановнику. (на этот счет существуют строжайшие правила!)».

Дело-то не в правилах, а в реальных механизмах, обеспечивающих их соблюдение. Откуда у Троцкого информация, что ни одному советскому сановнику не удавалось нарушать правила внутреннего распорядка? Здесь не идет речь о перебежчиках. Речь о том, что чиновник, прибывший в заграничную командировку, на сутки слетал в Норвегию. Троцкий здесь снова мухлюет, выдавая за доказанный тезис о «всевидящем ГПУ», от которого даже за границей никто не может скрыться. Но это не более, чем миф.

А теперь вспомним, что о данном эпизоде было сказано в докладе комиссии Шверника:

«Органами НКВД сфальсифицировано и обвинение в «Антисоветского троцкистского центра» с Троцким и получении от последнего директив. В основу этого обвинения были положены противоречивые показания Пятакова о том, что, находясь в 1931-1932 гг. в Берлине, он якобы встречался там с сыном Троцкого - Седовым, а в декабре 1935 года встречался с Троцким в Осло, куда нелегально прилетал из Германии на самолете. судебном заседании В государственным обвинителем Вышинским в качестве документа, будто бы подтверждающего показания Пятакова о его встрече с Троцким в Норвегии, была оглашена и приобщена судом к делу справка консульского отдела НКИД СССР. В этой справке говорилось, что аэродром в Хеллере (около Осло) принимает самолеты других стран круглый год. На самом же деле в НКИД и НКВД имелись проверенные ими сведения о том, что аэродром в Хеллере в зимнее время не действовал.

Как показала проведенная в настоящее время проверка, Пятаков с Седовым и Троцким в 1931-1932 гг. не встречался, никаких связей с ними не поддерживал и они после отхода Пятакова от оппозиции отзывались о нем, как о «ренегате»».

Теперь сравним это с тем, что Вышинский предъявил суду. Дело обстояло следующим образом:

Вышинский: У меня есть вопросы Пятакову. Подсудимый Пятаков, скажите, пожалуйста, вы летали на аэроплане в Норвегию для встречи с Троцким? Вы не знаете, на каком аэродроме вы снижались?

Пятаков: Около Осло.

Вышинский: Никаких не встречалось затруднений при спуске или при допуске аэроплана на этот аэродром?

Пятаков: Право, я не могу сказать. я был возбужден необычайностью поездки и не обращал на это внимания.

Вышинский: Вы подтверждаете, что вы спустились на аэродром около Осло?

Пятаков: Около Осло. Это я помню.

Вышинский: Больше у меня вопросов нет. Ходатайство к суду: я интересовался этим обстоятельством и просил Народный комиссариат иностранных дел обеспечить меня справкой, ибо я хотел проверить показания Пятакова и с этой стороны. я получил официальную. справку, которую прошу приобщить к делу. [Читает.]

«Консульский отдел Народного комиссариата иностранных дел настоящим доводит до сведения прокурора СССР, что, согласно полученной полпредством СССР в Норвегии официальной справке, аэродром в Хеллере, около Осло, принимает круглый год, согласно международных правил, аэропланы других стран, и что прилет и отлет аэропланов возможны и в зимние месяцы». [Пятакову.] Это было в декабре?

Пятаков: Так точно».

Специально выделил жирным фразы ДЛЯ две сравнения. Фальсификаторы истории из комиссии Шверника наврали. Да, это была справка консульского отдела НКИД, но в ней имелась ссылка на документ, полученный полпредством СССР в Норвегии от норвежских же властей. Это именно норвежские власти официально Хеллере ЧТО аэродром принимает подтвердили, В самолеты круглогодично. Вот и спрашивается, могли Вышинский или НКИД фальсифицировать данные норвежских властей и предъявить их ПУБЛИЧНО на судебном процессе? Ведь в таком случае официальным норвежским властям ничего не стоило бы поднять жуткий скандал... А

вот мерзавцы из комиссии Шверника действовали исподтишка. Они свои выводы публичной огласке не предали, поэтому норвежской стороне не пришлось давать разъяснения.

Что примечательно, оппортунисты, которые состояли Шверника», либо сами являлись «комиссии откровенными троцкистами, либо по какой-то другой причине поверили Троцкому на слово. Ведь тезис о том, что Троцкий никак не мог иметь дел с Пятаковым, поскольку считал его «ренегатом» принадлежит... самому Троцкому. В самом начале данной статьи Я уже соответствующую цитату.

Итак, что касается встречи Троцкого с Пятаковым, то имеются следующие факты:

Во-первых, есть показания Пятакова, полученные в ходе следствия и подтвержденные в суде. Пятаков подтвердил сам факт встречи и рассказал о том, как конкретно она была организована, настолько подробно, насколько он помнил.

Во-вторых, есть показания Бухарцева, агента Троцкого, который принимал непосредственное участие в организации данной встречи.

В-третьих, есть показания ряда других подсудимых (Радек, Сокольников) о том, что Пятаков им рассказывал о встрече с Троцким и содержании беседы с ним.

В-четвертых, ни Троцкий, ни его последователи в «комиссии Шверника» доказательно не опровергли показания подсудимых. Нет ни одного доказательства того, что в ходе следствия подследственные дали показания под давлением. Ни единой жалобы на незаконные методы ведения следствия до сих пор не обнародовано. Следовательно, нет никаких оснований считать эти показания лживыми.

Троцкий отрицает как переписку с подсудимыми, так и личную встречу с Пятаковым. Однако как тогда быть с показаниями подсудимых, что и письма были, и встреча была? От них-то никуда не деться, если, конечно, не принимать всерьез бездоказательные заявления Троцкого, будто всех запугали и заставили врать.

Вот и получается, что на одной чаше весов болтовня Троцкого по поводу того, что он «марксист», «пролетарский революционер»,

который «пишет обо всем, что думает» и «ни за что бы не пошел на борьбу с СССР». А на другой чаше весов многочисленные показания подсудимых о том, что от Троцкого получали письма директивного характера о том, что надо делать для свержения сталинского режима. А именно, что надо организовать террористическую борьбу и массовое вредительство. Более того, ряд показаний, подтверждающих встречу Троцкого с Пятаковым по обоюдному согласию.

Кстати, если уж встреча Пятакова с Троцким скорее все же имела место, чем была выдумана, следует вернуться к показаниям Пятакова о содержании данной беседы.

Итак, во-первых, Троцкий призвал усилить вредительство в промышленности. Мотивировал он это тем, что сталинское строительство не является социалистическим, капитализм оправляется после кризиса, поэтому долго терпеть усиление военной промышленности СССР он не будет и развяжет войну, и в этой войне могут погибнуть все троцкистские кадры.

Во-вторых, работа троцкистов с массами в сталинском СССР невозможна, поскольку массы воодушевлены масштабным строительством, поэтому единственный вариант прихода к власти - государственный переворот.

В-третьих, поскольку наиболее реальную угрозу для СССР представляет фашизм, то надо договариваться с фашистами о «благоприятном отношении»:

«Что касается международной обстановки, то речь идет в значительной мере о ликвидации пролетарского революционного движения и о торжестве фашизма. Если мы имеем намерение придти к власти, то реальными силами в международной обстановке являются, в первую очередь, фашисты и с этими силами нам надо, так или иначе, в той или иной форме, установить связь, поддерживать ее и обеспечить благоприятное к себе отношение на случай прихода к власти как без войны, так и, в особенности, в случае войны и поражения СССР, которое Троцкий считал неизбежным. Тут он мне рассказал, что ему известно о тех разговорах, которые вели Радек и Сокольников. Троцкий был недоволен, что они проявили недостаточную активность, чересчур осторожничали. я имею в виду разговоры, которые Радек и Сокольников вели с лицами, представителями некоторых иностранных государств,

называть которых запретил гр-н председатель». [К показаниям Радека и Сокольникова мы еще вернемся - **Федотов**].

Более того, Троцкий рассказал, что сам уже провел ряд переговоров по данному вопросу с германскими и японскими кругами:

«Он сказал, что договорился совершенно определенно с фашистским правительством с японским правительством германским и благоприятном отношении на случай прихода троикистскозиновьевского блока к власти. Причем тут же оговорился, что, само собой разумеется, это благоприятное отношение является не плодом какой-то особой любви этих правительств ĸ троикистскозиновьевскому блоку. Он просто исходит из реальных интересов фашистских правительств и из того, что мы обещали для них сделать в случае прихода к власти».

В-четвертых, Троцкий превратился в прямого агента германского фашизма, поскольку взамен на «благоприятное отношение» обещал обеспечить реализацию интересов германских капиталистов на территории СССР.

«Вышинский: Что это означает?

Пятаков: Это в завуалированной форме означает то, о чем говорил здесь Радек: если немцы посадят свое украинское правительство, - причем править будут не через своего германского генерал-губернатора, а, может быть, это будет гетман, но во всяком случае немцы «самоопределят» Украину, - троцкистско-зиновьевский блок этому не будет противодействовать. По существу это начало расчленения СССР.

Следующий пункт соглашения касался того, в какой форме немецкий капитал получит возможность эксплоатации в СССР необходимых ему сырьевых ресурсов. Речь шла относительно эксплоатации золотых рудников, нефти, марганца, леса, апатитов и т. д.».

Кроме того, Троцкий заявил, что в случае войны, то есть нападения германских фашистов на СССР, необходимо будет координировать с ними диверсионную работу:

«В случае военного нападения надо координировать подрывные силы троцкистской организации, которые будут действовать внутри

страны, с теми внешними силами, которые будут действовать под руководством германского фашизма. Диверсионная, вредительская работа, которая ведется троцкистско-зиновьевской организацией в СССР, должна вестись по указаниям Троцкого, которые должны согласовываться с немецким генеральным штабом».

Поскольку Троцкий отрицал сам факт встречи с Пятаковым, то логично, что он отрицал и содержание беседы. И, действительно, дело у следствия было бы плохо, если б сущность сформулированной Троцким позиции была бы обозначена только в показаниях Пятакова. Однако были получены показания еще и от Радека и Сокольникова, которые подтвердили показания Пятакова.

К примеру, Радек заявил следующее:

«У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку, он означает войну в ближайшей перспективе, тем более, что одновременно обостряется войну неизбежную, положение на Дальнем Востоке. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с неким дальне-восточным и неким средне-европейским государствами и что он официозным кругам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представителям соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами. Содержание письма я сообщил Пятакову».

Как мы видим, Радек подтвердил, что практически те же самые тезисы получил от Троцкого в письме годом ранее. А в декабре 1935 года он получил еще одно письмо, в котором были обозначены те же идейки, с которыми Троцкий знакомил Пятакова во время их встречи:

«Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отступлении на базе Советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий

считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок, и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической, он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, т.е. допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства».

Не буду подробно разбирать показания Радека. Отмечу лишь, что он полностью подтвердил, что Троцкий давал подобные директивы.

Кроме Радека, показания Пятакова подтвердил и Сокольников. Он пояснил, что с пораженческими взглядами Троцкого его ознакомил Каменев еще в 1934 году. При этом Каменев предупредил, что к Сокольникову могут обратиться представители иностранных держав за тем, чтоб удостовериться в существовании троцкистской организации в СССР.

«В середине апреля [1935 г. - Федотов], после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям. Разговор произошел по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату. В то время, когда я провожал своего собеседника к выходу, он спросил меня, известно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству? я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее - являются ли эти предложения серьезными? я подтвердил и это. Он спросил - является ли это моим личным мнением? я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

Этот его вопрос я понял как подтверждение того, что правительство этой страны действительно получило предложение Троцкого убедиться в том, что действительно предложения Троцкого известны организации и что право Троцкого на эти переговоры не оспаривается».

Кроме того, Сокольников подтвердил, что Пятаков рассказывал ему о содержании беседы с Троцким.

Таким образом, мы имеем не просто показания Пятакова, которому, в принципе, был резон наврать суду и свалить всё на Троцкого. Показания Пятакова подтверждены показаниями Радека, который получал примерно такие же директивы от Троцкого и не через Пятакова. Есть и показания Сокольникова о том, что подобные установки Троцкого имели место и что Пятаков ему передавал содержание беседы.

Опровержение же Троцкого сводится к тому, что всё это срежиссировано, а подсудимым заранее розданы «роли», которые они играют под диктовку Сталина. А, на самом деле, он, Троцкий, - «верный продолжатель дела Ленина», который просто ничего подобного говорить и писать в принципе не мог. Всё, что было написано им по поводу процесса, представляет собой изобилующую риторическими приемами демагогию. К попыткам доказать свою невиновность при помощи аргументов можно отнести опровержение встречи с Пятаковым в Осло. Однако мы выяснили, что опровержение это хромает.

Кроме того, заслуживает внимания еще один тезис Троцкого. Дескать, как он мог быть агентом германского фашизма и Гестапо и, при этом, через Пятакова добывать деньги для троцкистской организации через заключение контрактов со строго определенными фирмами?

«Пятаков, как и другие обвиняемые, говорит о союзе троцкистов с Германией и Японией. Казалось бы, при подобном союзе Германия и Япония должны были бы прежде всего снабдить троцкистов деньгами. Принимая во внимание личность «союзников» и широту замысла, троцкисты должны были бы получить миллионы. Но вдруг оказывается, что заговор финансировался при помощи взяток, которые Пятаков брал будто бы у каких-то заводов по рекомендации моего сына, который в 1932 г. был молодым берлинским студентом».

Тем не менее, и эта, якобы, нестыковка разоблачается довольно просто. Дело всё в том, что события с отмывом денег для Троцкого имели место в 1931 году. Возможно, и в последующие несколько лет. Однако Гитлер пришел к власти только в 1933 году, а из показаний Сокольникова, Пятакова, Радека видно, что разговор Сокольникова с германским представителем относился к апрелю 1935 года. То есть в 1935 году немцам требовалось подтверждение, что троцкистская

организация вообще существует и разделяет взгляды Троцкого. Спрашивается, о каком финансировании со стороны германских фашистов могла идти речь, по крайней мере, до 1935 года? Сношения Троцкого с представителями немецкого фашистского режима относятся к 1934-35 гг. Только про этот период можно говорить, что Троцкий стал агентом фашизма. Ну а до этого, когда они с Пятаковым деньги отмывали, он еще не являлся агентом фашизма. То есть Троцкий, в свойственной ему манере, снова всё переврал.

Последней попыткой Троцкого опровергнуть выводы советского суда стал созыв так называемой «Комиссии Дьюи» в апреле 1937 года. В данную комиссию, помимо самого американского философаидеалиста Дьюи, вошел ряд журналистов, литераторов и левых деятелей троцкистского и анархистского толка из США и Европы. Что примечательно, было составе комиссии не НИ одного профессионального юриста. Вполне логично, что комиссия подтвердила выводы Троцкого, которые мною разобраны выше, и сочла его невиновным. Однако стоит отметить, что абсурдной являлась сама идея создания подобной комиссии и рассмотрения ею вопроса о виновности Троцкого. Ведь, по сути, кроме самого обвиняемого, опросить кого-либо из тех, кто дал против Троцкого ключевые показания, не было ни малейшей возможности. С точки зрения доказательственного права, это полный абсурд.

Заключение

Аргументация Троцкого И троцкистов против выводов «московских процессов», по сути, сводится к одному простому манипулятивному приёму. Троцкий объявил аксиомой аксиомой не является. А именно, дескать, невозможно, чтоб «соратники Ленина», первейшим из которых он считал себя, впоследствии оказались террористами, вредителями и агентами Доказывать ЭТОТ свой иностранных разведок. тезис принципиальной невозможности предательства революционерами своих идеалов он и не собирался. Вся дальнейшая аргументация построена на этой «аксиоме». Дескать, раз бывшие революционеры не могли перейти в лагерь буржуазии, то и признания из них «выбили», ведь не могли же они признать то, чего, якобы, «не может быть».

Однако пристальное рассмотрение политических физиономий «революционеров», TO выяснится, что всех «верными ленинцами» они не были НИКОГДА. То, что они были в ленинском ЦК и занимали ответственные посты в революционный период, НИКАК не превращает их в ленинцев, TO есть В последовательных сторонников ленинской платформы.

Подлог Троцкого, таким образом, заключается в признании революционером и ленинцем всякого, кто был рядом с Лениным в революционный период и «делал революцию», занимая тот или иной ответственный пост. Но ни один ответственный пост, равно как ни одно выполнение ленинского указания не содержит в себе ни атома ленинизма.

Стоит отметить, что ни один из осужденных вообще не сделал какого-либо вклада в развитие марксизма, то есть ни один из них не учёным-марксистом. Наоборот, практически являлся все ОНИ поголовно совершали серьезные политические ошибки, позволявшие судить о них не как о марксистах, а как об оппортунистах. Оппортунисты, причем речь идет об оппортунистах со стажем, - это отнюдь не «всего лишь заблуждающиеся коммунисты», а объективная буржуазии В коммунистическом агентура движении. объективной агентуры до шпиона, выполняющего прямые задания иностранных разведок, - рукой подать.

Нет решительно ничего невероятного в том, что Троцкий, организовавшие Зиновьев, Каменев, конце 1920-x годов типографию В CCCP ПОДПОЛЬНУЮ для распространения своей теоретически разгромленной платформы, дошли итоге ДΟ признания необходимости террористических методов борьбы со «сталинским режимом». Нет решительно ничего фантастического в том, что часть оставшихся в СССР троцкистов, отказавшись от своих взглядов формально, на деле, продолжила борьбу в скрытой форме. Не является чем-то экстраординарным, что эти господа восхваляли Сталина, держа фигу в кармане, а на деле объединялись с такими же беспринципными элементами и строили планы захвата власти. Наконец, нет решительно ничего странного в том, что Троцкий, его сторонники в СССР, а так же бывшие оппозиционеры, пережившие «позор» разгрома и вынужденного покаяния, являлись ценным материалом для иностранных разведок. Нет ничего удивительного и в том, что эта подлая и трусливая публика, будучи поймана с поличным, не нашла ничего лучше, чем давать показания друг на друга и на себя, сдала с потрохами своих хозяев.

Итак, общие выводы можно сделать следующие:

Первое. Идея создания параллельного троцкистского центра принадлежала Троцкому. Показаниями целого ряда подсудимых он изобличен как идейный руководитель данной организации. Однако его директивы имели, как правило, общий характер. Связь Троцкого с руководителями параллельного центра осуществлялась через Седова и через письма, передававшиеся конспиративными путями в СССР. О способах передачи получены перекрестные показания. Как минимум, один раз Пятаков лично встречался с Троцким в Осло. О содержании писем получены показания целого ряда подсудимых, поэтому, несмотря на то, что сами письма ПО понятным причинам, уничтожались по прочтению, их содержание было вполне достоверно установлено. Троцкий вполне доказательно изобличён в том, что именно от него поступали указания о вредительстве, терроре и диверсиях как методах борьбы со «сталинской бюрократией».

Второе. Из показаний Пятакова, Радека и Сокольникова следует, что к концу 1935 года Троцким была налажена связь с представителями гитлеровского режима и достигнуты определенные договоренности как на случай прихода троцкистов к власти в СССР в результате внутренних причин, так и на случай войны и поражения СССР. Из чего следует, что Троцкий к указанному периоду превратился в агента немецкого фашистского режима.

какие-либо объективные **Третье.** Отсутствуют основания подвергать сомнению показания подсудимых. На сегодняшний день не опубликовано ни одного прямого доказательства, что к ним применялись незаконные методы ведения следствия или же что фальсифицировали следователи материалы дела. В докладе «комиссии Шверника», члены которой имели доступ к материалам уголовных дел по подсудимым, отсутствуют ссылки на какие-либо ходатайства, жалобы и т. п. документы, которые свидетельствовали бы о применении пыток или иных незаконных способов давления.

Четвертое. Аргументы Троцкого в свое оправдание имеют чисто демагогический характер и, в основном, сводятся к многократному

повторению тезиса, будто «всех подсудимых запугали» или же «соратники Ленина не могли быть поголовно врагами советской власти». Попытки опровергнуть показания подсудимых о контактах Троцкого с ними сводятся к голословному отрицанию этих контактов и ряду несущественных придирок. Несмотря на всё это, именно троцкистская болтовня легла в основу всей последующей критики «московских процессов» как со стороны буржуазных кругов, так и со стороны хрущевских оппортунистов и их последователей.

Декабрь 2018 - январь 2019

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой, шестой, седьмой, восьмой и девятой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59) и №4(60) 2018.
- <u>2. «</u>ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА<u>»</u> (23 30 января 1937 года) НКЮ Союза ССР. Юридическое Издательство. Москва. Судебный отчет составлен по тексту газет «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и «ПРАВДА» со включением материалов судебно-технической экспертизы
- 3. Л.Д. Троцкий. Архив в 9 томах: Том 8

4. «ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА»

5. Сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема - сдачи дел в НКВД СССР. 29 января 1939 г.

Вернуться в содержание

Часть 11. Вредители

Буржуазная историческая «наука», идя на поводу у троцкистской критики сталинского СССР, начисто отрицает тот факт, что советская проблемой индустриализация столкнулась организованного саботажа Бытует вредительства. точка И зрения, что индустриализация проводилась форсированными темпами, абсолютно неправильно, поэтому и аварийность на производстве была повышенной. Однако ни одна авария не случается сама по себе, у каждой аварии, как говорил Каганович, есть фамилия, имя и должность. То есть к трагическим последствиям всегда приводят те или иные действия тех или иных людей. И одно дело - когда эти аварии имеют единичный характер, совсем другое - когда они многочисленны, с повышенной частотой возникают в определенных отраслях, и многое указывает на то, что они отнюдь не случайны.

Буржуазные горе-историки категорически отрицают классовую борьбу и закон усиления классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму. Они не понимают, насколько важно для мирового капитала было провалить советскую индустриализацию, и какой удар по мировому капиталу наносила сталинская экономическая политика. Дичайший бред, будто империалисты спокойно смотрели на то, какими невиданными ДЛЯ НИХ темпами строилась советская индустрия. Только слепой может полагать случайным совпадение времени прихода Гитлера к власти в Германии с крушением надежд мировой буржуазии на провал сталинской коллективизации или начало второй мировой войны - с преодолением негативных явлений в ходе индустриализации, в частности, с разгромом целого ряда шпионско-диверсионных организаций, занимавшихся вредительством.

Марксисты, конечно, не являются сторонниками теории заговоров, тем более, в том варианте, в каком её стараются либерально-демократические грантополучатели, т.е. представить например, в виде кучки законспирированных фанатиков, оторванных от спонсоров и иностранных спецслужб. Точка зрения марксизма на конспирологию хорошо иллюстрируется теоретическим разгромом бакунинцев и прочих эсеров В трудах буржуазии марксизма-ленинизма, Однако ДЛЯ И ИХ охвостья, марксизм не указ. Поэтому, с конца 20-х годов, то есть с начала действия коллективизации И индустриализации, внутренних классовых врагов были удивительным образом синхронизированы с действиями мирового капитала. Неудача первых неминуемо приводила к активизации второго. Не получилось у пролезших в колхозы кулаков задушить СССР голодом - получите гитлеровскую Германию. Не получилось у бывших оппозиционеров троцкистовзиновьевцев-бухаринцев свергнуть сталинское руководство получите мировую войну.

В связи с этим, антикоммунисты всего мира не могли не обговаривать между собой вопросов свержения Власти Советов, не могло не существовать в СССР мощнейшей, платной агентурной сети крупнейших империалистических государств. Не могла мировая буржуазия не делать попыток вербовки советских чиновников самого разного уровня. Учитывая широкое участие технических специалистов из капстран в советском строительстве, не могла часть этих специалистов не являться одновременно и шпионами.

Так что, нет решительно никакого противоречия между историей данного периода, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП(б)», и общественной наукой.

А вот буржуазно-троцкистская версия, в соответствии с которой «вредительство» и причастность к его организации кадров из «старых большевиков» объявлены выдумкой Сталина, выглядит явно антинаучной. В её основе лежит целый ряд откровенно буржуазных теорий - от буржуазной теории власти, как некой метафизической сущности, которую главное «удержать» и источником которой является личность, до совсем уж идиотских построений, будто политика Сталина определялась психологическими свойствами его личности.

Чего стоит только аргументация Троцкого, что, дескать, Пятаков и ряд других высших чиновников никак не могли оказаться организаторами вредительства не только в силу старых заслуг, но и в силу того, что катались, как сыр в масле и были всем обеспечены. Однако совсем недавняя история ярко продемонстрировала, как обеспеченые всем директора советских предприятий и советские партийные чиновники от промышленности приняли самое непосредственное участие в буржуазном перевороте и разрушении

СССР. Никакие материальные блага, которые они имели в советских условиях, не мешали им желать большего - превращения в реальных капиталистов.

Более количества аварий большим увеличение τοιο, количеством человеческих жертв во второй половине 1980-х годов очень уж похоже на то, что происходило во второй половине 1930-х. А обвиняемых показания насчет того, вспомним ЧТО целью вредительства было вызвать недовольство сталинским руководством у трудящихся масс. Сопоставим с тем, какой эффект на советское общество оказали аварии конца 1980-х и как они использовались буржуазией для дискредитации коммунизма. Точно такая же тактика. Просто в конце 1930-х она была разоблачена, а её проводники уничтожены. А в конце 1980-х, естественно, никаких вредителей не искали, а списали всё на «неэффективность плановой экономики». Более того, буржуазия придумала такой термин как «техногенные катастрофы». Дескать, это техника во всём сама виновата, а не люди, которые её создают и ею управляют.

То ли потому, что для думающего человека построить подобные аналогии не составит труда, то ли для того, чтоб объявить «репрессии» еще более беспочвенными, но буржуазная историография вопрос вредительства в советской промышленности упорно обходит и по сей день. Хотя, что примечательно, в конце 1930-х годов западная буржуазная историография (за исключением троцкистской) материалы «московских процессов» особо и не рвалась опровергать. Более того, издавались книги, которые, в общем-то, подтверждали выводы советского суда.

Заокеанский свидетель вредительства

Широко известно, что в советской индустриализации были задействованы сотни, если не тысячи, зарубежных инженеров. Один из них, Джон Литтлпейдж, специалист по золотодобывающей промышленности, издал в конце 1930-х годов в США воспоминания под заголовком «В поисках советского золота». Некоторые фрагменты из данной книги заслуживают особого внимания.

Так, например, автор вспоминает, как в начале 1931 года ездил в Германию в составе комиссии по закупке шахтного оборудования.

Возглавлял комиссию ни кто иной как Пятаков. Среди прочего, предстояло закупить шахтные подъемники, однако Литтлпейдж обратил внимание на странное обстоятельство.

«Обычно подъемники состоят из барабана, трансмиссионной передачи, подшипников, тормозов и прочего, смонтированы на балке двутаврового сечения.

Комиссия затребовала оценку на основе количества пфеннигов за килограмм. С предложениями выступило несколько концернов, но наблюдалось заметное различие - порядка пяти или шести пфеннигов за килограмм - между большинством предложений и двумя, которые запросили минимальную цену. Из-за таких различий я стал внимательно просматривать спецификации и обнаружил, что фирмы, предложившие самую низкую цену, заменили легкие стальные основания, указанные в исходных спецификациях, на чугунные, так что будь их предложения приняты, русским пришлось бы в действительности заплатить больше, потому что чугунные основания значительно тяжелее легких стальных, но при оценке в пфеннигах за килограмм казалось, что плата меньше.

Мне это показалось очевидным трюком, и я был, естественно, рад такому разоблачению. Я сообщил сведения русским членам комиссии не без самодовольства. К моему изумлению, русские остались недовольны. Они даже оказали немалое давление, чтобы я одобрил сделку, якобы я не понял, что требовалось.

Я-то знал, что ошибки не было, и не мог понять, откуда такое отношение. Наконец, я им сказал, пусть покупают эти подъемники под свою ответственность, а я прослежу, чтобы мое противоположное мнение было записано в протоколе.

Только после угрозы они прекратили свои предложения.» $\underline{\mathbf{2}}$

Если автор пишет правду, а очевидного умысла врать у него нет, то налицо то, что сейчас называется откатом и фальсификацией тендерной документации. Ясно, что без одобрения руководителя комиссии, то есть Пятакова, такие фокусы проделывать было бы крайне сложно.

Вот еще один интересный пример явного вредительства:

«Один из наиболее вопиющих примеров неумелого управления касался довольно сложной вентиляционной и пылеулавливающей системы, которую заказали для свинцовой печи, чтобы предотвратить отравление работников. Эту вентиляционную систему, которая стоила немалых денег и была действительно необходима для защиты здоровья работающих плавильного производства, установили в блоке фильтров на заводе, где не было никаких вредных газов или пыли».

А вот рассказ про положение на одном из рудников на Урале:

«Американские инженеры разработали для некоторых рудников в Калате более производительную систему очистной выемки руды, и внедрили ее, несмотря на постоянное противодействие русских инженеров. Мы знали, однако, что этот метод нельзя без риска применять на остальных рудниках, причем я объяснил, почему, тщательно и подробно, и прежнему управляющему-коммунисту, и инженерам. Для полной уверенности я оставил письменные инструкции, когда уезжал, предупреждая, что данный метод распространять не следует.

И вот я узнаю, что практически сразу после того, как американских инженеров отправили домой, те же русские инженеры, которых я предостерегал от опасности, применили этот метод на остальных рудниках, в результате шахты обрушились, и много руды было утрачено безвозвратно».

Литтлпейдж доложил о данном эпизоде руководству, за дело взялись следственные органы, которые установили факт вредительства, то есть намеренного игнорирования технических требований. Организаторы получили тюремные сроки.

Однако, по мнению автора, данный факт вредительства в сочетании с другими фактами указывал на то, что масштаб явления гораздо шире, и имеется некий руководящий центр.

«Я изучил всю информацию, какую мог достать, про суд над управляющим и инженерами в Калате. Мне сразу стало ясно, что выбор комиссии и их поведение в Калате указывает прямиком на коммунистическое руководство в Свердловске, которое можно было обвинить либо в преступной халатности, либо в активном участии в последующих событиях на рудниках.

Однако секретарь Уральской организации Коммунистической партии, по фамилии Кабаков, занимал этот пост с 1922 года, в течение всего периода развития горного дела и промышленности Урала. По каким-то причинам, не вполне ясным для меня, он всегда располагал полным доверием Кремля, и считался настолько влиятельным, что за глаза его называли «большевистский вице-король Урала».

Если посмотреть на его достижения, очевидно, что он ничем не заслужил свою репутацию. При его долгом правлении уральский регион, один из богатейших минеральными ресурсами в России, в который поступал почти неограниченный капитал для его эксплуатации, никогда не производил столько, сколько мог бы.

Та комиссия в Калате, члены который позже признались, что прибыли туда с вредительскими намерениями, была послана непосредственно из главного штаба Кабакова, и все же, когда это свидетельство прозвучало на суде, на нем самом это никак не отразилось. Я сказал тогда некоторым русским знакомым, что, как мне кажется, на Урале происходит куда больше, чем представляется, и идет откуда-то с самого верха».

А уже после того, как Пятаков и компания оказались на скамье подсудимых, многие вопросы для Литтлпейджа прояснились. Вот, что он пишет:

«Подобные эпизоды прояснились, для меня по крайней мере, после процесса в январе 1937 года, когда Пятаков и его сообщники признали на открытом судебном заседании, что занимались организованным саботажем рудников, железных дорог и других промышленных предприятий с начала 1931 года. Через несколько недель после окончания процесса, на котором Пятакова приговорили к расстрелу, секретарь партийной организации Урала Кабаков, близкий союзник Пятакова, был арестован по обвинению в соучастии в том же заговоре».

И далее:

«Свидетельства на этом процессе вызвали немало скептицизма за границей и среди иностранных дипломатов в Москве. Я разговаривал с американцами, которые были убеждены, что все это - фальсификация от начала до конца. Что ж, на процессе я не присутствовал, но читал протоколы внимательно, а их печатали дословно на нескольких языках. Немалая часть свидетельства про саботаж в промышленности

казалась мне куда более достоверной, чем некоторым московским дипломатам и корреспондентам. Я по собственному опыту знаю, как широко был распространен саботаж на советских рудниках, и едва ли он мог совершаться без соучастия коммунистических управляющих на высоких постах».

Как мы видим, для американского специалиста выводы судебного процесса над Пятаковым выглядели вполне логичными, соответствующими той реальности, с которой он столкнулся во время работы в СССР. И это при том, что он ни разу не коммунист. Его книга изобилует антисоветскими пассажами.

Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б)

Итоги судебного процесса «Антисоветского троцкистского центра» были рассмотрены на очередном Пленуме ЦК, который проходил 23 февраля - 5 марта 1937 года. Стенограмма данного Пленума есть в открытом доступе. В докладе комиссии Шверника данному Пленуму уделено особое внимание. Так, к примеру, по поводу доклада Молотова сказано следующее:

«В докладе и заключительном слове он огульно обвинил партийных и хозяйственных руководителей в политической близорукости, делячестве, обывательской беспечности и утверждал, что вредители имеются во всех отраслях народного хозяйства, во всех государственных организациях, но до них еще «не добрались по-настоящему». Сообщив пленуму, что с 1 октября 1936 года по 1 марта 1937 года в различных наркоматах и ведомствах, не считая НКВД, НКИД и НКО, осуждено 2049 человек, Молотов заявил: «...из одной только этой справки, очень пустой, нужно уже выводы делать такие, что успокаиваться нам никак не приходится. Надо посерьезнее покопаться в вопросах, которые связаны с вредительством...».

На самом же деле, заявления Молотова отнюдь не были «огульными». Наоборот, он очень тщательно аргументировал каждый свой тезис. Вопрос о вредительстве он рассматривал, опираясь на показания подсудимых, полученные на недавнем судебном процессе и привел многочисленные факты, которые нет смысла повторно цитировать, поскольку они разбирались в одной из предыдущих

частей моего исследования. Именно опираясь на эти факты, он и заявил:

«Я говорил здесь о том, что факты вредительства мы теперь знаем хорошо в отношении тяжелой промышленности, и они заслуживают особого внимания. Это не значит, что вредительских актов мы не имеем в отношении других отраслей промышленности. Они имеются и в легкой промышленности, только мы там еще до этого дела не добрались по-настоящему. А товарищи из Наркомлегпрома и не особенно об этом думают до сих пор. Мы знаем, что значит вредительство в пищевой промышленности, такие факты несколько лет тому назад прошли у нас на глазах. На какие решительные, на какие крайние меры против нашего государства и против трудящихся шли вредители в пищевой промышленности! И здесь дело мы по-настоящему еще не раскопали. А есть над чем покопаться, есть над чем поработать и не допустить актов вредительства, опасных для государства».

Как мы видим, фраза «не добрались по-настоящему» относится к положению с вредительством в легкой промышленности. И данное утверждение Молотова вполне логично, поскольку он до этого изложил множество фактов вредительства в тяжелой промышленности. Не может быть такого, что вредители активно действуют в тяжелой промышленности, но обходят стороной легкую и пищевую.

И далее составители доклада комиссии Шверника продолжают:

«В заключительном слове Молотов, резко обрушившись на некоторых руководителей наркоматов, которые выступали в прениях, заявил: «...мы слушали здесь многих руководителей, и местных и центральных, но им, как вы видите, нечем было похвалиться насчет своего участия в разоблачении вредительства». Молотов требовал от руководителей наркоматов и ведомств лично участвовать в разоблачении вредителей и призывал искать вредителей везде и всюду, не обманывая себя тем, что промышленность успешно выполняет планы».

Ну, действительно, при том, что фактов вредительства было установлено множество, вскрыта деятельность ряда вредительских шпионско-троцкистских организаций в крупнейших отраслях промышленности, очевидно, что руководители этих предприятий и

отраслей выполняют свою работу неудовлетворительно, а подчас и создают все условия для вредительской работы. Вот, что говорил Молотов:

«А мало ли хозяйственников, которые смотрят сквозь пальцы на приписку угледобычи, на писание рапортов о пуске электростанций, цехов, агрегатов, тогда как на деле они начинают работать через полгода - 8 месяцев после пылких рапортов. Такого надувательства, бесчестного отношения к государству очень много. Это все вытекает из мелкобуржуазного, хищнического отношения к государству - только бы себя поставить в хорошее положение, выдвинуться, покрасоваться на один момент, а честное отношение к государству не всегда привито крепко даже у коммунистов, даже у руководителей-коммунистов».

А вот как Молотов «обрушился на некоторых руководителей наркоматов»:

«Я поставил в неловкое положение по крайней мере двух наркомов - Наркомлегпрома и Наркомвода, когда задал им вопрос: «А все-таки, хоть одного вредителя вы разоблачили или не разоблачили? У вас больше сотни вредителей у каждого оказалось - у одного немножко больше, у другого немножко меньше, но хоть одного вредителя вы разоблачили?» Нет, ни одного. О чем это говорит? Это говорит о политической близорукости тех руководителей, которые оказались в таком положении. Во всяком случае, у них не хватило большевистского внимания и понимания обстановки в своем учреждении для того, чтобы хоть что-нибудь сделать.

Конечно, вредителей будут разоблачать прежде всего органы Наркомвнудела, но все-таки сами-то руководители, они-то что-нибудь видят, что-нибудь чувствуют, они какие-нибудь сигналы от аппарата или даже со стороны получают о работе своих органов? Если у них есть политическое воспитание, если они большевики, не забывшие о большевизме, и не для парадных случаев пользующиеся большевизмом, а во всей своей практической работе, на что-нибудь они должны были натолкнуться в своей работе? Не могли они не натолкнуться.

А между тем получилось так, что мы слушали руководителей и местных, и центральных, и они не могут похвастаться тем, что они участвовали в разоблачении вредителей, а пленум говорит, что немало из них тормозили разоблачение вредительства. Допустим,

проворонили, проспали, а теперь, что они делают в смысле уроков по политическому воспитанию всех своих работников, всех своих кадров? Ведь на чем можно воспитать теперь работников? Конечно, каждый из нас знает, не на резолюциях, не на докладах, не на речах - это имеет свое небольшое значение по сравнению с основным вопросом, основной вопрос - это воспитание работников, кадров, поднятие их кругозора и политической бдительности в их практической работе. Так я, по крайней мере, понимаю, а если теперь установлено, что у меня в наркомате сотни людей арестованы, вокруг меня десятки людей арестованы на видных постах, то я должен рассказать прежде всего пленуму ЦК, а если даже не пленуму, так как тут не все могли выступить, так всем своим работникам: а как это произошло, где мы проворонили, где ошиблись, кто допустил упущения, чтобы устыдить людей и заставить их задуматься над тем, как мы еще плохо ведем дело и как мы были близоруки в политическом отношении, если допускали вокруг себя ближайших помощников - вредителей и не можем выпутаться из этого дела».

Разве не за дело «обрушился» Молотов на руководителей данных наркоматов? Разве не прямая обязанность руководителя наркомата или того или иного предприятия (тем более, если он коммунист) анализировать причины тех или иных неудач происшествий? Разоблачать врагов - это, конечно, дело НКВД. Но органы НКВД ведут расследование, так скажем, «сверху», если получают информацию о существовании некой организации на заводе. Однако с фактами, которые могут оказаться следствием вредительства, в первую очередь, сталкивается именно руководство завода или наркомата. Уже на этом этапе можно либо привлечь органы НКВД к расследованию, либо не привлечь и попытаться списать на случайность. Требование политической грамотности и бдительности от руководящих работников как раз чрезвычайно важно.

Что касается «призыва искать вредителей везде и всюду», то и здесь все выглядело далеко не так, как то пытаются представить авторы доклада. Молотов сказал, в частности, следующее:

«Кроме комиссии, которая ездила на Уралвагонстрой, была послана комиссия для проверки вредительства в Кемерово, в Кемеровский химкомбинат, во главе с инженером-профессором Гальпериным,

председатель, члены комиссии - Лубов, Родионов, Ольхов. Эта комиссия написала доклад, 54 стр., о результатах проверки дела на месте. И в этом докладе нет совершенно слова «вредитель», «вредительство». Нет этого слова. Поехали проверять вредительство, отчитываются на 54 стр. в том, что видели, указывают недостатки там и тут и проч., а мы по показаниям всей этой шантрапы Норкина, Дробниса и др. знаем, что было там участие и партийных работников в этом вредительстве и беспартийные участвовали, шляпы и хозяйственники, и прочая куча, партийные и беспартийные специалисты. Ну вот, ездили, 2 недели проверяли. Проверили и получили доклад - нет даже слова «вредитель». Вот вам доклад. Поняли, они почему там это дело происходило, или не поняли? Это люди, которые знают дело, это видные люди, по крайней мере, инженер Гальперин очень крупный работник, беспартийный, помогавший не раз в Наркомате тяжелой промышленности. Но он не так воспитан нами, чтобы видеть по-настоящему, что есть».

Молотов не предлагает искать вредителей «везде и всюду». Он говорит о том, что проверяющие не научились отличать, где вредительство, а где недостатки, недоработки. Действительно ведь, здесь очень тонкая грань. И здесь нужно не только глубокое понимание производственных процессов, но и политическая грамотность, чтоб отличать одно от другого. И далее Молотов поясняет:

«Но вот на главном остановим внимание. В чем заключаются факты вредительства, не преувеличивая этих фактов, не превращая все во вредительское дело. Надо отдать себе в этом отчет. Данные ясно говорят, что мы отстали. Давайте посмотрим, где упустили, где должны доработать, изучить, узнать и сделать дальнейшие практические выводы. Но пройти мимо этого, - значит показать, что мы в политическом отношении отстали, политически не понимаем, что делается. А если мы в политике не понимаем, мы и в хозяйстве ничего не поймем, мы и дальше будем делать громадные упущения».

Только откровенно бессовестный человек мог увидеть в словах Молотова призыв «искать вредителей везде и всюду». Как мы видим, он призывает не закрывать глаза на вредительство, видеть это вредительство, но не превращать всё во вредительское дело, не списывать любые недоработки на вредительство. Тут можно привести простой пример. Есть руководство по работе со станком, работник с

этой инструкцией ознакомлен. Но работник самым грубым образом берёт и нарушает эту инструкцию, что приводит к выходу станка из строя. Тут, конечно, в пору говорить о вредительстве, об умышленном характере действия работника. Совсем иная картина, когда, к примеру, станок импортный и в инструкции была допущена ошибка. Или другой пример. Отрабатывается некий новый производственный процесс, к которому вообще никакого руководства нет и приходится учиться на практике. В этом случае допущенные ошибки могут не иметь никакого отношения к вредительству.

Именно в сложности данного вопроса и кроется корень массовых злоупотреблений со стороны сотрудников НКВД в 1937-38 гг. Отличить вредительство от не вредительства очень сложно, для этого нужна политическая грамотность, которой как раз многим сотрудникам НКВД и не хватало. А учитывая, что в самом НКВД было навалом врагов, перед ними открывалась хорошая перспектива вредить советской власти уже через фальсификацию «вредительских» дел.

Другая претензия хрущевских фальсификаторов истории к Молотову сводилась к следующему:

«Молотов выдвинул надуманный и глубоко вредный тезис о том, что «фальшивый аргумент о перевыполнении планов, выдвигаемый для того, чтобы смазать вредительские дела, нельзя защищать, а надо разоблачать, как и всякую другую фальшивку».

Пояснять, в чем «надуманность и вредность», авторы записки не стали. А вот Молотов свой тезис разъяснил:

«Мы знаем, товарищи, дальше, что когда нам в доказательство того, что дело обстоит благополучно или хорошо в той или иной отрасли промышленности указывают на то, что выполняется план и «чего же вам надо, значит все обстоит более или менее хорошо», что этот аргумент далеко неправилен, во многих отношениях фальшивый документ. В самом деле, разве мало у нас таких отраслей промышленности, которые возглавлялись вредителями и которые выполняли план? Немало. Вот возьмите, например, Ратайчака, шпион из шпионов, вредитель из вредителей, троцкист из троцкистов, а у него план 1936 г. по главку перевыполнен, у него план 1935 г. также

перевыполнен в значительной мере - значит он работал так, чтобы показать свое лицо неплохим.

О чем это говорит? О том, что <u>господа вредители сумели нам</u> <u>поднести заниженные планы, и мы их штамповали</u>. Мы считали, что выполнение этих планов есть большое геройство. Мы должны помнить о том, что надо и наши планы проверять, что немало наших планов занижено, немало наших планов мы можем значительно перевыполнить, если подтянемся в нашей работе».

Молотов говорит о том, что перевыполнение планов не является основанием для потери бдительности и не служит доказательством отсутствия вредителей, потому что сам план мог быть занижен вредителями. И в чем здесь «надуманность и вредность», особенно, в свете того, что в числе вредителей оказались люди, которые дали показания о своей причастности к занижению планов?

Далее в докладе «комиссии Шверника» затронут доклад Кагановича. В столь же тенденциозном и бездоказательном ключе.

Каганович в своем докладе, развивая выдвинутые Молотовым положения, заявил, что на транспорте будто бы сплошь орудуют шпионы, диверсанты и вредители и что «мы не докопались до конца, мы головки шпионско-японо-немецко-троцкистскодокопались до вредительской, не докопались до целого ряда их ячеек, которые были на местах». Каганович сообщил пленуму, что работавшие в прошлом три наркома, семь заместителей наркома и 17 членов коллегии НКПС, оказавшиеся контрреволюционерами, создали и оставили после себя на кадры враждебных транспорте элементов, что количество исключенных из партии на транспорте составляет 75 тысяч человек, имеются предприятия, где исключено более половины партийной организации. В политотделах, по словам Кагановича, разоблачено 299 троцкистов, в аппарате НКПС - 220 человек, на дорогах разоблачено и арестовано: в 1934 году 136, в 1935 году 807, а в 1936 году 3800 Поставив троцкистов. перед пленумом задачу «искоренить вредителей, вскрыть, разгромить их до конца», Каганович цинично заявил: «...тут вредны слезы по поводу того, что могут арестовать невинных».

Как мы видим, «критика» многостраничного и обстоятельного доклада Кагановича<u>з</u> заняла у господ хрущевских

фальсификаторов всего один абзац. Хотя, на самом деле, докладчик привел массу доказанных фактов вредительства на железных дорогах - одной из ключевых отраслей народного хозяйства, имеющей, к тому же, громадное оборонное значение. Перечислять их нет необходимости. Дотошный читатель может ознакомиться с докладом Кагановича самостоятельно. Процитирую лишь, в каком контексте упоминалось про аресты невиновных. Каганович рассказывал про крушение поезда, которое было организовано троцкистами и в котором погибло 48 человек.

«Что мы здесь имеем? Мы здесь, конечно, имеем нарушение правил со стороны машиниста, безусловно. Если бы машинист ехал 15 км в час, он мог бы поезд остановить и не наехать в хвост. Так что видите, как здесь способствует головотяпство, нарушение правил, нарушение элементарной дисциплины вредительству. Но главное вредительство, главное - организованное действие. показывает, этот мерзавец Бурштейн, который действовал указанию начальника дороги Маевского? Друг Лившица. Он показывает: «Крушение на ст. Аполлонская не удовлетворило меня, так как по своим последствиям оно не могло привлечь к себе внимания общественного мнения страны и, следовательно, не достигло моей цели - демонстрации в ответ на процесс. Другое дело - крушение на станции Киан (они выбрали станцию Киан, потому что там уклон есть), которое «должно было стать известно широким слоям и понято как ответ троцкистов, оставшихся действовать в подполье. Лично Я, Домбровского, не растерялся и в душе был рад, что отомстил большевикам за процесс антисоветского троцкистского центра». Это мерзавец Бурштейн. Вот, товарищи, как действуют эти мерзавцы.

Какие меры мы должны принять? Конечно, мы должны прежде всего искоренить их, выявив до конца, и тут слез по поводу того, что вот арестуют, - пока что очень мало оказалось - невинных людей, почти нет их».

Увидеть здесь призыв к аресту невиновных или цинизм может лишь пораженное антикоммунизмом сознание. В конце концов, даже в практике работы буржуазных правоохранительных органов аресты невиновных - отнюдь не редкость.

Далее в докладе «комиссии Шверника» позиция Сталина, Молотова и Кагановича противопоставляется позиции Орджоникидзе.

«Орджоникидзе, как это видно из архивных документов, совершенно по-иному оценивал положение в тяжелой промышленности. Он не верил в широкий размах вредительства и допускал возможность совершения вредительских актов лишь со стороны отдельных лиц. Накануне пленума Серго провел ряд совещаний с руководящими хозяйственными работниками, для проверки данных НКВД направлял авторитетные «Кемеровкомбинатстрой» «Уралвагонстрой», предприятия коксохимической промышленности Донбасса. Материалы совещаний и выводы комиссий не подтверждали наличия широкого вредительства в тяжелой промышленности. На основании собранных Орджоникидзе объективных материалов подготовил постановления по своему докладу. В проекте не говорилось о широком размахе вредительства в тяжелой промышленности и основной упор делался на необходимость устранения имевшихся в работе НКТП недостатков. Однако этот проект постановления подвергся серьезной критике со стороны Сталина, сделавшего на нем много замечаний язвительного характера, из которых вытекала необходимость коренной переработки проекта с указанием отраслей промышленности, якобы пораженных вредительством, «фактов» вредительской деятельности, «причин зевка» и тому подобное. В связи с этими указаниями Сталина решения был переработан Орджоникидзе Кагановичем, так как по их докладам был подготовлен один проект постановления пленума. За 5 дней до открытия пленума Орджоникидзе покончил жизнь самоубийством».

Хрущевские фальсификаторы истории в очередной раз сами себя высекли. Ведь события развивались следующим образом. Комиссия под руководством Орджоникидзе посетила ряд предприятий с целью проверки фактов вредительства. По результатам был составлен отчет. Этот отчет был раскритикован Сталиным, как не соответствующий реальному положению дел, неверный политически. Далее Каганович с Орджоникидзе перерабатывают проект с учетом поправок Сталина. Однако за 5 дней до пленума Орджоникидзе кончает жизнь самоубийством.

Казалось бы, авторы доклада представляют здесь Орджоникидзе «настоящим большевиком», позиция которого отличалась от сталинской и была верной. Тогда вопрос, почему он принял установки Сталина и переработал свой доклад? Почему совершил самоубийство? Если Орджоникидзе считал свои выводы верными, то его долг как большевика - отстаивать верность своей позиции публично на Пленуме. Если же он совершил самоубийство из-за несогласия со Сталиным, то он трус и подлец, а не большевик. Во всяком случае, вольно-невольно, но, связывая самоубийство Орджоникидзе со Сталиным, хрущевские фальсификаторы выставляют Орджоникидзе не в лучшем свете.

Не обошли вниманием оппортунисты из комиссии Шверника и сталинский тезис о нарастании классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму.

«С докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» на пленуме выступил Сталин. Чтобы обосновать и оправдать массовые репрессии, Сталин развил в своем докладе выдвинутый им еще в 1933 году неправильный и политически вредный тезис о том, что в период завершения строительства социализма классовая борьба будто бы должна все более и более обостряться».

Естественно, доказать «неправильность» данного тезиса господа фальсификаторы даже не берутся. В то время, как верность данного сталинского тезиса была доказана самой исторической практикой, поскольку громадный размах вредительства есть документально подтвержденный факт. А вот доказательства того, что все эти факты были фальсифицированы, как раз отсутствуют.

Однако нет предела наглости авторов из комиссии Шверника. Они без особых проблем опускаются для прямого подлога: «В докладе Сталина содержались прямые указания карательным органам направить репрессии против партийных кадров»:

«Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, - это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане... Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации.

Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку...»

Любому умственно нормальному человеку очевидно, что Сталин здесь говорит вовсе не о «репрессиях против партийных кадров», а о мерах против вредителей, диверсантов и троцкистов, прикрывающихся партийным билетом. Что таких вредителей хватает - это опять же было доказано исторической практикой. Основная мысль Сталина в том, что правоохранительные органы не должен смущать партбилет, что партбилет не может быть гарантией порядочности.

Или вот другой пример лжи из того же доклада:

«На основании содержавшихся в докладе и заключительном слове Сталина указаний в резолюции пленума было выражено политическое недоверие секретарям обкомов, горкомов, райкомов и другим ответственным работникам партийных органов. В резолюции пленума сказано: «Предательская и шпионско-вредительская деятельность троцкистских фашистов задела не только органы промышленности, транспорта и наркомвнудела. Она задела также наши партийные организации.

Это выразилось, во-первых, в проникновении замаскированных троцкистов в партийные организации ряда областей и краев; вовторых, в занятии ими довольно важных постов в областных, городских и районных организациях (вторые секретари обкомов, первые и вторые секретари горкомов, секретари райкомов, заведующие отделами обкомов и горкомов); в-третьих, в том, что наши партийные руководители на местах, прежде всего, первые секретари ряда обкомов и крайкомов, не сумели разглядеть волков в овечьей шкуре и не только не противодействовали выдвижению троцкистских вредителей, но, ввиду своей политической слепоты, - даже содействовали этому»».

И снова подленький манипулятивный приемчик. Никакого политического недоверия руководящим партийным работникам Сталин не выразил. Речь здесь идет, прежде всего, о тех партийных руководителях на местах, которые проглядели врагов. Вполне логично, что ни о каком политическом доверии им речь идти не может.

Из подобных лживых, бездоказательных утверждений хрущевские фальсификаторы сделали следующий вывод:

«Таким образом, Сталин, Молотов, Каганович и Ежов, злоупотребляя своим высоким положением в партии и государстве, преднамеренно использовали заведомо ложные материалы о якобы широком проникновении вредителей, диверсантов и шпионов в партийный, советский аппарат, во все отрасли народного хозяйства и сознательно в извращенном виде осветили положение в партии и стране. Они обманули участников пленума и добились принятия пленумом неправильных решений по вопросам карательной политики, которые в свою очередь ввели в заблуждение широкие партийные массы и общественность страны».

Хотя вывод здесь прямо противоположный. Хрущев и его приспешники преднамеренно использовали заведомо ложные сведения якобы о фальсификации органами НКВД и лично Сталиным материалов уголовных дел вредителей, шпионов, троцкистов и диверсантов. Они сознательно и в извращенном виде осветили положение в партии и стране, пытаясь реабилитировать врагов народа, деятельность которых направлялась иностранными разведками. Тем самым они ввели в заблуждение широкие партийные массы и общественность.

Примечательно, что и Хрущев и Шверник выступали докладчиками на данном пленуме. Хрущев, к примеру, в своем докладе заявил:

«Если посмотреть расстановку вражеских сил троцкистовзиновьевцев в Московской организации, то мы получим полное подтверждение неоднократных предупреждений т. Сталина, когда он говорил о бдительности, когда он предупреждал партийные организации вовремя разоблачить врага, не давать ему самому вести свою подрывную контрреволюционную работу. Несмотря на это мы все же допустили ротозейство, не подняли должной большевистской бдительности. Пользуясь этим, пользуясь тем, что мы иногда только болтали о бдительности, наши враги в то же время сами подпевали нам бдительности mo же время вели свою контрреволюционную работу, расставляли свои силы по важнейшим предприятиям, имеющим большое значение для нашей обороны».

А Шверник каялся в том, что прохлопал врага:

«Я должен заверить, что в ВЦСПС лучше стало. Если мы прохлопали бандита Котова, то это вовсе не говорит, что у нас хуже стало. Правильно, что здесь Котова мы укоротили. Чем? Он когда к нам пришел, то хотел чувствовать себя хозяином, каким он был в Наркомтруде. Мы лишили его права подписывать денежные документы. Он нам оказал решительное сопротивление на Секретариате ВЦСПС вплоть до того, что в отставку подавал, потому что это сужало базис его вредительской работы, но мы его заставили работать. (Смех.) Мы в порядке партийной дисциплины подтвердили свое решение, заставили его делать то, что нам нужно, то есть секретариату и президиуму ВЦСПС, предложили ему работать. Таким образом, несомненно, что здесь мы сделали большую ошибку. В чем эта ошибка выражалась? В том, что мы его не разоблачили как вредителя и смотрели на него как на правого, который себя достаточно в свое время дискредитировал, но не разоблачили его как вредителя».

Как же так получилось, что в 1937 году Хрущев и Шверник целиком и полностью не только поддерживали сталинскую линию, но и проводили, а через 20 лет превратились в её «разоблачителей»? Ведь и первый, и второй в 1937 году далеко не «зелёными пацанами» были: Хрущеву 43 года, Швернику 49 лет. Почему эти «разоблачители культа личности», если допустить, что после смерти Сталина они изменили свою точку зрения под давлением неких рассекреченных документов, не покаялись перед партией, что Сталин и их обманул, превратив в инструменты своей «преступной» политики? Да потому что подлец он и в Африке подлец. Одной из основных черт любого оппортуниста беспринципность. У Хрущева и Шверника является принципов еще тогда, в 1937 году. Еще тогда они были карьеристской, оппортунистической сволочью, основной целью которой остаться при власти. Никакого глубокого марксистского понимания происходивших процессов у них никогда не было. Фактически, это была всё та же агентура буржуазии, только наиболее хитрая и замаскированная и, к сожалению, так и не разоблаченная.

Вопрос Бухарина и Рыкова

Как я уже писал в одной из предыдущих статей, декабрьский Пленум 1936 года, рассмотрев вопрос Бухарина и Рыкова пришел к выводу, что их причастность к террористической деятельности не доказана. Однако в ходе следствия и суда по делу «Антисоветского троцкистского центра» и по ряду других дел были получены дополнительные материалы, изобличающие лидеров правых.

На февральско-мартовском пленуме вопрос Бухарина-Рыкова рассматривался самым первым. Первым по данному вопросу выступил Ежов, который доложил Пленуму следующие факты:

«В Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске, Саратове, Иваново-Вознесенске, Хабаровске и в некоторых других городах были допрошены и передопрошены вновь троцкисты Пятаков, Радек, Яковлев, Белобородов и многие другие активные участники организации правых, большинство из которых, известные вам Угланов, Котов, Яковлев, Слепков Александр, Слепков Василий, Астров, Цетлин, Луговой, Розит, Сапожник[ов]... (перечисляет), Козлов, Шмидт Василий и многие другие. Все перечисленные участники организации правых, равно как и троцкисты дали исчерпывающие показания о всей антисоветской деятельности организации правых и своем личном участии в ней. Они целиком подтвердили те обвинения, которые были предварительно предъявлены Бухарину и Рыкову на предыдущем пленуме и дополнили большим количеством новых фактов.

Эти факты не оставляют сомнения в том, что до последнего времени существовала относительно разветвленная организация правых во главе с Бухариным, Рыковым, Томским и Углановым. Расследование деятельности правых, по нашему мнению, произведено с достаточной тщательностью и объективностью. Объективность этого расследования подтверждается следующими фактами: во-первых, совершенно в различных городах, различными следователями, в разное время опрошены десятки активнейших участников организации правых, которые в разное время и в разных местах подтвердили одни и те же факты. Таким образом, у следствия имелась возможность объективного десятков сопоставления показаний арестованных, которые подтвердили в основном - с отдельными мелкими отклонениями индивидуальной применительно K антисоветской деятельности каждого - все показания».

На этот счет у хрущевских фальсификаторов имеется одно стандартное возражение:

«Путем вымогательства, шантажа и прямого физического насилия от многих арестованных были получены ложные показания о том, что Бухарин и Рыков на протяжении ряда лет будто бы проводили антисоветскую деятельность и создали свою подпольную организацию».

Никаких доказательств применения к арестованным незаконных методов ведения следствия авторы не предъявляют.

Вернёмся к докладу Ежова:

«Во-вторых, товарищи, многие из активнейших участников организации правых, и в частности такие ближайшие друзья Бухарина, его ученики, как Ефим Цетлин, Астров, сами изъявили добровольное согласие рассказать Наркомвнуделу и партийному органу всю правду об антисоветской деятельности правых за все время их существования и рассказать все факты, которые они скрыли во время следствия в 1933 году. В-третьих, для объективности проверки показаний Политбюро Комитета устроило очную ставку Бухарина Центрального Пятаковым, Радеком, Сосновским, Куликовым, Астровым. На очной ставке присутствовали т.т. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян другие члены Политбюро. Все и присутствовавшие на очной ставке члены Политбюро ЦК неоднократно ставили перед всеми арестованными троцкистами и правыми вопрос, не оговорили ли они Бухарина и Рыкова, не показали ли лишнего на себя. Все из арестованных целиком подтвердили свои показания и настаивали на них».

Шверник и компания по данному вопросу сообщают следующее:

«Значительную роль в ходе всего следствия по делу Бухарина, Рыкова и других сыграли провокационные показания арестованного Астрова. В частности, Астров выступал в качестве одного из основных разоблачителей Бухарина на очной ставке, которая проводилась 13 января 1937 года Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Орджоникидзе и Ежовым. Через некоторое время после очной ставки с Бухариным Астрова освободили из-под стражи, хотя он тогда и признавал себя виновным. В своих объяснениях в КПК при ЦК КПСС от 18 и 24 апреля 1961 года Астров сообщил, что данные им в 1937 году показания являются вымышленными и продиктованы сотрудниками НКВД [Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 6, л. 65-93, 104-128]».

Вот интересно, почему надо верить показаниям Астрова от 1961 года, если в 1937 году он откровенно врал в Политбюро? Ведь, следуя логике хрущевских разоблачителей, он тогда в присутствии Сталина, клялся, что говорит искренне. Он не воспользовался возможностью сообщить Политбюро о якобы творимых НКВД беззакониях, то есть повел себя как трус, а не как коммунист. Или всё же тогда, в 1937 году он говорил правду, а в 1961 году дал показания уже совсем другие,

чтоб на антисталинской волне обелить своё прошлое? Во всяком случае, Астров в 1961 году должен был бы пояснить, почему он наврал Политбюро, чего испугался, кто конкретно и как заставил его это сделать. Но мы видим только отсылку к неким «материалам проверки...», судя по которой показания Астрова в 1961 году занимают более 50 страниц.

Предельно странно всё это выглядит. Астров наговорил аж на 50 страниц, а шверниковцы взяли из всего этого самую бездоказательную часть, причем даже не процитировали Астрова дословно.

А вот что по поводу этой очной ставки говорил Сталин, когда между ним и Бухариным возникла дискуссия на пленуме:

«Ведь очная ставка отличается тем, что обвиняемые, когда приходят на очную ставку, то у них у всех появляется чувство: вот пришли члены Политбюро, и я могу здесь рассказать все в свое оправдание. Вот та психологическая атмосфера, которая создается в головах арестованных при очной ставке. Если я мог допустить, что чекисты кое-что преувеличивают, - таков род их работы, что они могут допустить некоторые преувеличения, я в искренности их работы не сомневаюсь, но они могут увлечься, но на последней очной ставке, где было полное совпадение старых протоколов с показаниями в нашем присутствии, я убедился, что очень аккуратно и честно работают чекисты».

И. действительно, что-то не клеится y хрущевских фальсификаторов истории и их последышей. Как-то сложно принять версию, что органы НКВД настолько запугали ВСЕХ участников очных ставок в присутствии членов Политбюро и лично Сталина, что НИКТО из них не осмелился сказать Сталину о незаконных методах ведения следствия. Это как нужно было угрожать подследственным, чтоб они себя так повели? Напомню, что данные события происходили в 1937 году, задолго до появления хрущевских страшилок про Сталина как организатора «репрессий». Хорошо, допустим, следователи НКВД заверили подследственных, что всё согласовано со Сталиным. Но почему все до одного должны быть поверить следователям или даже лично Ежову и ничего не рассказать про злоупотребления Сталину?

С другой стороны, если всё было согласовано со Сталиным, то зачем Сталину устраивать весь этот цирк с очными ставками? Чтобы убедить остальных членов Политбюро - Молотова, Кагановича, Ворошилова и др.? Ну так они хрущевскими фальсификаторами записаны в организаторы «репрессий». Получается, убеждать они должны были сами себя в том, в чем и так убеждены. Ерунда какая-то.

Единственная «рабочая» версия фальсификации дела Бухарина-Рыкова - это если сотрудники НКВД действительно изобрели какие-то неведомые ранее и чрезвычайно эффективные методы человеческой психики, что позволило ИМ обмануть членов Политбюро и лично Сталина. Однако встает вопрос мотива. Зачем всё это нужно было Ежову? Из вредительских целей? Ну тогда нужно было фальсифицировать дела против Молотова, Кагановича, а не старых оппортунистов. Возможно, конечно, Ежов мог руководствоваться карьерными соображениями - создать липовый центр и доблестно его разоблачить. Но Ежов не мог не понимать, что обмануть Сталина не просто, а если обман вскроется, то последствия для него будут самыми печальными. Такая игра для него не стоила бы свеч.

А вот официальная сталинская версия как раз лишена подобных недостатков. Судя по тому, как развивались события, Сталин как раз «горячие головы», утверждавшие, что вина Бухарина и Рыкова доказана еще на декабрьском пленуме, одёргивал. Никаких мер к Бухарину и Рыкову, пока не было достаточных оснований для их ареста, не предпринималось. Наоборот, предпринимаются попытки разобраться. Члены Политбюро всё это время изучали показания подследственных. Выступления Молотова, Кагановича, Ворошилова по данному вопросу на февральско-мартовском Пленуме доказывают, что с материалами дел правых они знакомы очень хорошо. Хорошо изучал их и сам Сталин. Для проверки этих показаний были проведены очные ставки в присутствии членов Политбюро. И уже на основе всего этого, с учетом докладов Бухарина и Рыкова, которым дали возможность оправдаться, было и сформулировано решение по данному вопросу.

Но вернёмся к докладу Ежова. Что же всё-таки было установлено относительно деятельности Бухарина и Рыкова. Самым тяжким обвинением снова стали террористические установки, а точнее, что в 1936-37 гг правыми была разработана политическая платформа:

«Такую попытку составить платформу мы обнаружили сейчас при следствии. Она имеет отношение к 1936- 37 г. Эта платформа сама по себе чрезвычайно характерна. Эта платформа имеет обращение ко всем народам Советского Союза и ко всей молодежи. Авторами платформы являются Слепков Александр, небезызвестный ученик Бухарина, Кузьмин, ученик Бухарина, наконец - Худяков. Сидя в тюрьме, в изоляторе они написали эту программу, эту платформу и при освобождении Худякова предложили ему, так как он выезжал в ссылку в Зап. Сибирь, в Бийск, предложили ему связаться, дали ему адреса, предложили связаться с организацией правых, обсудить эту платформу и высказать свои соображения».

И далее:

«Социалистическая система хозяйства оказалась на деле самой бюрократической... в своих кольцах удава задушила все живое». И дальше: «Диктатура пролетариата с его монопольным положением...» «Философия марксизма превратилась в самую реакционную закостенелую догму... защиты и нападения». Исходя из этого, авторы платформы считают священным и неуклонным долгом свержение такой деспотической власти. И дальше они предлагают образовать новую партию под названием «Народная демократическая партия России».

А вот и, собственно, про террор:

«Кроме того, программа не отказывается и от индивидуального террора. Правда, они называют, видимо, на опыте Кировских событий, это «террористической партизанщиной» и предлагают перейти к групповому террору. Тоже довольно знакомо из рассуждений, которые были у Бухарина с Радеком и с другими. Но, правда, они не отвергают и отдельных убийств. Однако говорят, что самая последняя «современность», т. е. убийство Кирова - не свидетельствует в ее пользу. Но, однако, рассуждают они - «появление Цезаря всегда неизбежно влечет за собой и появление Брута». (Шум, движение в зале.) Они говорят: «Мы - террористы к террору относимся совсем подругому, чем так называемый официальный марксизм». Вот, товарищи, последнее откровение этой, дошедшей до конца, группы правых».

На первый взгляд, правда, Бухарин и Рыков здесь не при чем, против них прямых доказательств, вроде бы, и нет. Однако ряд лиц,

причастных к разработке этой платформы, указали на идейное руководство со стороны Бухарина и Рыкова.

«Что говорит Розит, небезызвестный вам Розит, один из ближайших учеников и друг Бухарина? Он показывает: «террор у нас явление не случайное. Бухарин воспитывал у нас и культивировал исключительную ненависть к Сталину и его соратникам. Я не помню ни одного совещания, ни одной встречи с Бухариным, где бы он не разжигал этой ненависти. В связи с этим мне припомнилось выражение Слепкова о том, что ненависть к Сталину - священная ненависть». Кстати сказать, что по этой ненависти к Сталину определялась преданность Рыкову, Бухарину и Томскому, - это был критерий».

А вот про планы «дворцового переворота»:

«Каковы же варианты этой идеи «дворцового переворота»? Я здесь не буду останавливаться на показаниях Сапожникова, они известны вам, я приведу только наиболее характерные показания Цетлина. Он следующие показания: «Инициатором идеи «двориового переворота» был лично Бухарин и выдвинул ее с полного согласия Томского и Рыкова».. .(читает). «Выдвигался второй вариант для осуществления «дворцового переворота»: во-первых, - распространить наше влияние на охрану Кремля, сколотить там ударные кадры, преданные нашей организации, и совершить переворот путем ареста... (читает, кончая словами: «используя служебное положение Рыкова, как председателя Совнаркома, ввести эту воинскую часть по приказу в Кремль»). В случае удавшегося переворота они распределяли посты. Предлагался на пост секретаря ЦК Томский, остальные посты в ЦК займут Слепков и вообще все другие участники правых. Таковы факты. Из тех идей, которые особенно характерны были в 1930-31 гг. для Бухарина, была идея «дворцового переворота»».

Казалось бы, тут, в основном, про Бухарина, а не про Рыкова. Однако есть и про Рыкова:

«В 1931 году по директиве Рыкова Нестеров [заведующий секретариатом Рыкова - Федотов] сорганизовал в Свердловске террористическую группу в составе: Нестеров, Кармалитов, Александров. Нестеров, Кармалитов, Александров, все признали свое участие в террористической организации, все показали, что они дали свое согласие вступить в террористическую организацию, все признали,

что по первому вызову они обязались прибыть в любое место Советского Союза для того, чтобы пожертвовать своей жизнью в пользу своей правой организации».

«По личному поручению Рыкова вела наблюдение, устанавливая наиболее легкие способы совершения террористического акта, некая Артеменко - близкий человек Рыкову, жена этого самого Нестерова. Далее, по личному поручению Рыкова активный участник организации правых Радин вместе со Слепковым вел тоже подготовку по вербовке членов для совершения террористического акта против тов. Сталина».

Бухарину и Рыкову было предоставлено слово для оправдания. Оба выступили с обстоятельными докладами. Смысл доклада Бухарина свелся к поиску мелких несовпадений в показаниях подследственных. Внятно объяснить, как так получилось, что разные люди, допрошенные в разное время в разных городах дали против него схожие показания, Бухарин не смог. Вот показательный фрагмент:

«Сталин. Я не понимаю, почему Астров должен врать на вас. Почему Слепков должен врать на вас, ведь это никакого облегчения не дает. Цетлина нет, вы его не защищайте и не выгораживайте, но Астров более честный человек, его лжецом нельзя назвать. Слепков был вам самый близкий человек, почему он должен врать на вас? Моральная физиономия Слепкова мне известна, она оставляет желать очень много лучшего. Что касается Астрова, то у меня впечатление такое, что он человек искренний и мы с Ворошиловым его пожалели - как этот человек загублен, из него мог выйти настоящий марксист.

Бухарин. Я считаю, что из этой молодежи все врут на меня по очень простой причине.

Ежов. Почему они гробят?

Бухарин. Во-первых, кто вновь арестован, они считают, что я причина их ареста.

Шкирятов. Так они же на себя сами все говорят.

Бухарин. Не то что я на них донес, а то, что я нахожусь под следствием и поэтому их притянули.

Ворошилов. Они были раньше арестованы».

Что касается Рыкова, то он тоже отрицал все предъявленные ему объяснения, однако, не смог объяснить, как так получилось, что эти показания все же были получены.

«Рыков. Я теперь конченый человек, это мне совершенно бесспорно, но зачем же так зря издеваться? Это дикая вещь. Я кончаю, я же понимаю, что это последнее мое выступление и на пленуме ЦК и, возможно, вообще за всю мою жизнь. Но я опять повторяю, что признаться в том, чего я не делал, сделать из себя самого для облегчения своего или какого-либо подлеца, каким я изображаюсь здесь, этого я никогда не сделаю.

Сталин. А кто этого требует?

Рыков. Да, господи, твоя воля, это же вытекает. Я ни в каких блоках не состоял, ни в каком центре правых не был, никаким вредительством, шпионажем, диверсиями, террором, гадостями не занимался. И я это буду утверждать, пока живу».

В общем, в ходе разбора данного вопроса выяснилось, что есть масса показаний против Бухарина и Рыкова, причем показания эти проверенны на подлинность, в том числе, на очных ставках. Однако сами Бухарин и Рыков категорически утверждали, что все эти показания лживы. Причем мотив, по которому подследственные должны были оговорить лидеров правых, был абсолютно непонятен. Бухарин и Рыков для своего оправдания использовали демагогические приемы, подчеркивали свою близость к Ленину, но по сути ничего пояснить не смогли. Сталин пояснял Бухарину:

«Ты должен войти в наше положение. Троцкий со своими учениками Зиновьевым и Каменевым когда-то работали с Лениным, а теперь эти люди договорились до соглашения с Гитлером. Можно ли после этого называть чудовищными какие-либо вещи? Нельзя. После всего того, что произошло с этими господами, бывшими товарищами, которые договорились до соглашения с Гитлером, до распродажи СССР, ничего удивительного нет в человеческой жизни. Все надо доказать, а не отписываться восклицательными и вопросительными знаками».

В итоге, Пленум принял решение исключить Бухарина и Рыкова из кандидатов в члены ЦК и из рядов ВКП(б) и направить их дело в НКВД.

В этот же день лидеры правых были арестованы.

Mapm - апрель 2019

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой и десятой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018 и №1 (61) 2019.
- **2.** Джон Д. Литтлпейдж и Демари Бесс <u>«В поисках советского золота»</u>. Глава IX. «У меня возникают подозрения».
- <u>3.</u> Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. <u>Из речи т. Кагановича</u>. 28 февраля 1937 года.

Вернуться в содержание

Часть 12. 1937 год: «Репрессии» или чистка?

Благодаря усилиям буржуазии и её платной дипломированной обслуги, 1937 год стал синонимом террора. Едва ли не каждый обыватель знает, что в 1937 году ни в чем не виновных граждан по ночам вывозили «черные воронки», после чего их пытали и непременно расстреливали по решению «тройки» где-нибудь на «бутовском полигоне». Однако добросовестный, не зараженный антикоммунизмом и вооруженный марксистской методологией исследователь данного периода столкнётся с целым рядом проблем и нестыковок. Часть этих нестыковок была уже разобрана мною в одной из предыдущих частей данного исследования<u>2</u>. Ho углубленного изучения указанного периода к фальсификаторам истории возник еще целый ряд вопросов.

Во-первых, создается впечатление, что кто-то намеренно скрыл или уничтожил целый ряд документов, касающихся периода с марта 1937 и вплоть до периода снятия, ареста и казни Ежова и последовавших за этим событий. К примеру, если стенограмма февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 года опубликована, то стенограмма июньского Пленума объявлена «не существующей» (есть некий документ, согласно которому стенограмма, якобы, не велась), хотя кое-какие отрывки из нее некоторыми из исследователей приводятся. Стенограмма октябрьского Пленума до сих пор не опубликована, встречается лишь отрывочно. То же самое и со стенограммой январского Пленума 1938 года.

Во-вторых, громадный массив документов, обнародованных в 1990-е годы, не вписывается в общую логику происходивших процессов. То есть, к примеру, имеется некий документ, но при этом нет ссылок на него в других документах или же ссылки имеются, но в таких документах, подлинность которых сама вызывает сомнение. Вспомним приказ 00447, в котором говорится о неких антисоветских элементах из бывших кулаков, осевших в деревнях. Однако отсутствуют документы, к примеру, в виде докладов с мест о внезапном увеличении числа этих элементов, причем такого, что оно потребовало проведения целых «спецопераций», отсутствуют данные об обсуждении этих «спецопераций» или их последствий на Пленумах ЦК. Довольно часто документы входят в прямое противоречие с

советским законодательством, к примеру, либо содержат откровенно незаконные положения, либо нарушают порядок управления. Бывает, что опубликовано некое постановление Политбюро, но почему-то соответствующего постановления ЦИК нету. Все эти факты заставляют сомневаться в подлинности многих опубликованных в 1950-е - 1990-е годы документов.

Информацию о том, что же происходило в 1937 году приходится собирать буквально по крупицам. Попробуем разобраться в том, что происходило после февральского пленума. Поможет нам в этом доклад «комиссии Шверника». Это, конечно, насквозь лживый документ, изобилующий подтасовками фактов. Но фальсификаторы истории о многом проговорились. Кроме того, в последнее время все же были опубликованы некоторые интересные документы по данному периоду.

О «расстрелах по спискам»

Хрущевскими фальсификаторами истории был выдуман миф о якобы «расстреле по спискам», которые «подписывал лично Сталин». В сети можно найти множество фотографий невнятного вида бумажек, на которых имеются, якобы, подписи Сталина, оставленные синим карандашом. Из бумажек следует, что Сталин, будто бы, таким образом определял, кого и какой мере наказания подвергнуть.

В докладе комиссии Шверника можно прочитать следующий пассаж:

«Одной из беспрецедентных и возмутительных форм проявления беззакония и произвола является репрессирование людей по так называемым «спискам».

В 1937-1938 годах, когда в стране начались массовые репрессии, в НКВД СССР стали составляться списки лиц, арестованных по политическим обвинениям, дела которых подлежали рассмотрению на Военной коллегии, всем включенным в эти списки заранее определялась и мера наказания.

Для подготовки и оформления списков в центральном аппарате НКВД СССР была создана «специальная группа», деятельность которой строго засекречивалась от других сотрудников. Вопросы о мерах наказания предрешались руководящими работниками НКВД СССР,

председателем Военной коллегии Верховного суда СССР Ульрихом и заместителем Прокурора СССР Рогинским».

Во-первых, никаких «политических обвинений» не могло быть в принципе. Были обвинения в совершении преступлений, предусмотренных теми или иными статьями Уголовного кодекса. В УК не было раздела «политические преступления».

Во-вторых, что за «специальная группа»? Чьим распоряжением она была создана? Где само это распоряжение, определявшее порядок её работы? Наконец, где указание Политбюро или лично Сталина подготовить такие списки? Ничего подобного нет.

Зато есть два «документа». Первый озаглавлен ««Предложение Н. И. Ежова И. В. Сталину о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских групп. 4 февраля 1937 г». А второй - ««Проект Постановления ЦК ВКП(б) О порядке судебного рассмотрения дел на членов изменнических, диверсионно- вредительских, шпионских и террористических троцкистских групп» 3.

Содержание первого документа следующее:

«Направляю, согласованный с т.т. ВЫШИНСКИМ и УЛЬРИХОМ, проект постановления ЦК ВКП(б) о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских антисоветских групп.

Выездные сессии мы наметили только в те края и области, где имеется значительное количество арестованных. По остальным краям, где количество арестованных не превышает 10-15 человек (в отношении которых будет применяться высшая мера наказания), мы предполагаем судить в Москве.

Маршрут поездки в Азово-Черноморский край и Закавказье тов. ВЫШИНСКИЙ выдвинул сам лично, так, как ему надо быть в этих краях и по делам прокуратуры.

Списки о мерах наказания для троцкистов сейчас рассматриваем. По Украине и Свердловской области рассмотрение закончено, так, что сессии могут выезжать хоть завтра.

Списки представляем в ЦК».

Подписано Ежовым. Сразу бросается в глаза, на каких основаниях Ежов готовит проект постановления ЦК? Почему нет подписей

Ульриха и Вышинского, с которыми, якобы, всё согласовано? Что за «списки о мерах наказания для троцкистов»? Вообще непонятная формулировка какая-то. Такое впечатление, что слово «списки» вставлено туда, либо, при позднейшей редактуре, либо, при написании этой фальшивки.

В самом же «проекте» читаем следующее:

«1. Всех участников изменнических, диверсионно-вредительских, шпионских и террористических групп в центре и на местах судить по закону от 1-го декабря 1934 г».

Что примечательно, к самому этому закону от 1-го декабря 1934 года есть целый ряд вопросов. В сети удалось найти фото данного «документа» 4. Выглядит откровенно неубедительно. Подписи Калинина нет, подпись Енукидзе есть. Без Политбюро вряд ли такой серьезный вопрос мог решаться, но никаких документов на этот счет нет. Текст постановления следующий:

«Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

следующие изменения действующие Внести в уголовнокодексы процессуальные союзных республик по расследованию и дел террористических организациях рассмотрению 0 и террористических актах против работников советской власти:

- 1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
- 2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
- 3. Дела слушать без участия сторон.
- 4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
- 5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора».

Если допустить, что подобные поправки были все же внесены в УПК, то возникает вопрос, почему практика судопроизводства не совсем соответствовала этим поправкам. Так, дела по убийцам Кирова слушались с участием подсудимых, а судебные процессы по троцкистско-зиновьевским террористическим организациям вообще были публичными. И ходатайства о помиловании подсудимые

подавали исправно, хотя, судя по поправкам, их не должны были допускать. Да и следствие, судя по делам наиболее крупных террористических центров, шло месяцами, а не 10 дней. Так что вопрос о том, является ли это постановление фальшивкой или нет, пока остается открытым.

Но вернёмся к ежовскому проекту. Даже если закон от 1 декабря 1934 года реально действовал и соответствующие поправки были внесены в УПК, предельно странно выглядит первый пункт проекта. Спрашивается, зачем предлагать то, что прямо предписывает соответствующая статья УПК? Почему Ежов в 1937 году говорит о давно внесенных поправках в УПК как о «законе»? Хотя это уже действующие нормы УПК. Но читаем далее. Следующие несколько пунктов вопросов не вызывают, а вот 6-й пункт примечателен.

«Установить следующие меры наказания участникам троцкистских, диверсионных, вредительских, шпионских и террористических групп, которые будут судиться выездными сессиями Военной Коллегии Верховного суда союза ССР:

- а) высшая мера наказания расстрел.
- б) Вторая категория 10 лет строгой тюремной изоляции и 10 лет последующей ссылки;
- в) 3-я категория 8 лет строгого тюремного заключения и 5 лет последующей ссылки».

И вот это уже какой-то бред. Если вдуматься, получается, что глава НКВД Ежов, Прокурор СССР Вышинский и председатель Военной коллегии Верховного суда Ульрих не знают, что мера наказания за то или иное преступление определяется Уголовным кодексом и зачем-то предлагают Политбюро установить меры наказания, которые давно уже в УК определены. Нет, было б понятно, если б вопрос ставился об ужесточении наказаний по определенным статьям. Но в данном контексте выглядит всё откровенно глупо. Что это за «категории», смысл которых абсолютно непонятен, равно как и критерии отнесения к этим «категориям»? А вот, далее, как раз речь идет про некие списки.

«Предложить т.т. ЕЖОВУ, ВЫШИНСКОМУ и УЛЬРИХУ рассмотреть списки троцкистов предаваемых суду выездных сессий

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и наметить предварительные меры наказания.

Свое заключение о мерах наказания представить на утверждение в ЦК ВКП(б).

Срок рассмотрения списков 5 дней».

Какая-то ерунда. Что за «предварительные меры наказания»? В чем смысл данного предложения? Что там можно рассмотреть в «списках»? Вот есть выездная сессия, она и принимает решение о наказания. Расследованием преступлений следствие. Нет, понятно, что Сталин изучал материалы дел по наиболее крупным троцкистским организациям. Но какой смысл ЦК $BK\Pi(6)$ заниматься утверждением меры наказания ПО всем арестованным троцкистам?

Впрочем, вполне может быть, что данный документ все же является подлинным. В конце концов, Ежов мог предложить что угодно. Это всего лишь проект постановления, а вот самого постановления обнаружить среди опубликованных документов не удалось.

Однако хрущевские фальсификаторы, где-то выудив данный документ или же составив его собственноручно, сделали на его основе далеко идущие выводы.

«Списки составлялись не по материалам следственных дел, а на основании кратких справок, представлявшихся НКВД СССР с периферии. Подразделялись списки no территориальному признаку обозначавшим, «категориям», какому наказанию должны подвергнуты включенные в списки лица. «Первая категория» означала расстрел, «вторая» - 10 лет и «третья» - 8 лет лишения свободы. В списках указывались только фамилии, имена и отчества; никаких других данных не приводилось. Установлены случаи, когда в списки включались арестованные, в отношении которых расследование еще не было закончено. Списки составлялись небрежно, нередко с искажениями фамилий, имен и отчеств; некоторые лица включались в них по несколько раз.

Подготовленные списки представлялись Ежовым на имя Сталина. На списках имеются подписи Сталина, Молотова, Кагановича,

Ворошилова, Жданова. Наличие таких подписей означало утверждение списков и по существу решало судьбы тех людей, которые в них значились».

Вот я не могу представить, чтоб Сталин, известный своей, в хорошем смысле, дотошностью, глубоко научным подходом и стремлением разобраться во всех деталях, стал бы утверждать некие «списки», в которых содержались только фамилии, имена и отчества. Тем более, господа фальсификаторы так и не предоставили нам ни одной стенограммы заседания Политбюро, в котором вопрос о хотя бы стоял в рассмотрении СПИСКОВ повестке дня. спецсообщений обнародован целый ряд Ежова протоколами допросов тех или иных арестованных лиц. Как-то слабо увязывается внимание Сталина к материалам дел с «подмахиванием» неких «расстрельных списков», в которых только ФИО указаны.

В докладе комиссии Шверника утверждается, что:

«С 27 февраля 1937 года по 29 сентября 1938 года рассмотрено и утверждено 383 списка на 44161 человека, из них подлежало расстрелу 38627 человек, заключению в ИТЛ на 10 лет - 5430 и на 8 лет - 104 человека.

Подпись Молотова имеется на 373 списках на 43569 человек, Сталина - на 361 списке на 41391 человека, Жданова - на 175 списках на 20985 человек, Кагановича - на 189 списках на 19110 человек, Ворошилова - на 186 списках на 18474 человека».

Однако какие-либо ссылки на архивные материалы отсутствуют. Попросту говоря, нам предлагается верить хрущевским фальсификаторам истории на слово. А вот очередная порция лжи:

«После утверждения списки направлялись в Военную коллегию Верховного суда или на рассмотрение внесудебных органов - «особых троек», которые своими приговорами и постановлениями только оформляли указанную в списках меру наказания. Установлены факты, когда Военная коллегия выносила приговоры в отношении лиц, значившихся в списках, заочно, без рассмотрения дел в судебном заседании и даже без истребования следственных дел из местных органов НКВД. Решения о расстреле значившихся в списках бывших сотрудников НКВД, некоторых военных работников и государственных деятелей оформлялись не в суде, а в так называемом «особом порядке» -

комиссией в составе Вышинского или его заместителя Рогинского, Ульриха и Ежова или его заместителя Фриновского».

Итак, зафиксируем. По версии хрущевских фальсификаторов, дело обстояло следующим образом. Ежов представлял Сталину некие «списки» людей, подлежащих суду тем или иным судебным или внесудебным органом, в списках были только ФИО и та или иная было 3, «категория», которых всего И определяла каждая определенную меру наказания. Сталин и другие члены Политбюро эти списки подписывали, списки передавались в судебные или внесудебные органы, которые лишь штамповали соответствующие приговоры.

Однако анализ некоторых других документов позволяет серьезно усомниться в хрущевской версии. Так, опубликованы несколько справок Военной коллегии Верховного суда, представлявшихся ежемесячно на имя Сталина и Молотова. Ни в одной ни слова ни про «списки», ни про «категории». Сообщается исключительно о количестве расстрелянных по приговорам военных трибуналов за террор и вредительства. Вот пример:

«Военным трибуналом Приволжского военного округа 15 августа 1937 года в гор. Саратове рассмотрено дело о поджоге 6 августа завода комбинированных кормов. Осуждено к расстрелу 11. В том числе: Директор завода Красс Н.А., зам. Директора завода Плетинский А.М., главный инженер завода Эльфанд И.И., парторг завода Токарев П.А» 5.

Ниже дается итоговая цифра, что за период с 15 августа по 15 сентября 1937 года расстреляно по приговорам военных трибуналов 82 человека. А за период с 15 сентября по 15 октября - 57 человек<u>6</u>.

Не правда ли, как-то всё это не укладывается в логику «массовых репрессий»? Напомню, что военные трибуналы как раз имели право выносить расстрельные приговоры, а вот никакие «особые тройки» таких полномочий не имели. Только в 1938 году они получили полномочия давать сроки до 8 лет, а до этого было 5. И какие-либо надлежащим образом оформленные документы о наделении троек расстрельными полномочиями отсутствуют до сих пор. Ни единого постановления правительства по этому вопросу нет.

Однако главное не это. Как мы видим, Председатель Военной коллегии Верховного суда Ульрих ежемесячно пишет на имя Сталина

и Молотова справки о том, сколько расстреляно по решениям военных трибуналах. Он не спрашивает у Сталина разрешения трибуналам применять высшую меру наказания. У трибуналов и так эти полномочия, поэтому они их и используют. Зачем отчитываться, если, как утверждают хрущевские фальсификаторы, «списки решали судьбу людей»? Зачем, если мера наказания определена заранее лично Сталиным, писать Сталину подробный отчет по факту вынесения приговора? Что это за глупость еще? Сталин же сам должен был знать, сколько народу он «приговорил к Если Сталину расстрелу», подписав «СПИСКИ». В «списках» предоставляли только ФИО, то зачем потом по факту расстрела докладывать, за что они были расстреляны?

С мифом хрущевских фальсификаторов все это не стыкуется никак. Зато вполне вписывается в нормальный порядок управления. НКВД ведет следствие, раскрывает преступления, передает дела, связанные с террором и вредительством в военный трибунал, тот выносит приговор, который приводится в исполнение. Военная коллегия Верховного суда, поскольку трибуналы ей подотчетны, ежемесячно предоставляет справки о вынесенных приговорах в Политбюро. И нет здесь места никаким «спискам» и «категориям».

Хотя, что касается категорий, то в некоторых документах, встречается формулировка «осужденные ПО первой категории», что означает осужденные к расстрелу<u>7</u>. Однако какихлибо документов, подтверждавших, что решение о мере наказания «по спискам» утверждалось лично Сталиным, а не соответствующими судебными внесудебными органами, или мною среди опубликованных архивных документов не обнаружено.

Наконец, вишенка на торт господам хрущевским фальсификаторам. Если разделить количество человек, утвержденных по «спискам» на количество дней в указанном выше периоде (1 год и 7 месяцев), то получится, что ежедневно должно было приниматься решение по 76 арестованным. Каждый день, без выходных. Такое, конечно, можно предположить, если полагать, что Сталин вообще не вникал в суть дел. Но масса документов говорят о том, что ситуация по вредительству и заговорам поступала Сталину от НКВД в развернутом виде. Даже беглое ознакомление с делами 76 человек в день или со справками по такому количеству человек просто бы

остановило работу Политбюро по всем остальным важнейшим вопросам. Так что миф о «списках» - это очередная наглая ложь.

Хрущевские и более поздние пропагандисты и фальсификаторы истории пытались представить дело так, будто Сталин, Молотов, Каганович и Маленков в 1937-38 годах якобы для укрепления своей власти занимались целенаправленным уничтожением старых партийных и хозяйственных кадров. В докладе комиссии Шверника всё выглядит следующим образом:

«Органы НКВД, фальсифицируя обвинения, искусственно создавали повсеместно широко разветвленные право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские «организации» и «центры» во главе, как правило, с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов партии. В результате фальсификации дел были физически уничтожены многие видные деятели партии и государства, многие тысячи честных коммунистов, чем был нанесен большой вред партии, стране, делу построения социализма.

Жестокость и вероломство Сталина привели к тому, что в эти годы были арестованы 1108 из 1966 делегатов XVII съезда партии, большинство из которых расстреляно. Такая же участь постигла 98 из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета ВКП(б), избранного на этом съезде. Только в 1937 году без предварительного согласования с Президиумом ЦИК СССР арестовано 149 членов ЦИК».

Много громких слов, но ничего по сути. Не дают хрущёвцы ответа на вопрос, ЗАЧЕМ Сталин в разгар индустриализации и в преддверии новой мировой войны санкционировал фальсификацию дел НКВД и столь масштабную и жесткую чистку рядов. Дуроломы из комиссии Шверника «додумались» только до одной «причины» - жестокость и вероломство Сталина. Дескать, Сталин был «плохой», поэтому он всё это и затеял.

А вот и вторая «причина»:

«Сосредоточив у себя неограниченную власть, Сталин допускал жестокий произвол, санкционировал самые грубые нарушения социалистической законности, ввел пытки и истязания арестованных, что привело к многочисленным самооговорам и оговорам невиновных людей. Игнорируя и грубо попирая ленинский принцип коллективного руководства и нормы партийной и государственной жизни, он во многих

случаях единолично решал вопросы о судьбах этих людей. С ведома Сталина и по его личному указанию проводились аресты многих руководящих работников, их осуждение и расстрелы».

Видите ли, Сталин все это делал потому, ...что сосредоточил у неограниченную власть. действительно, Α, почему не перестрелять делегатов львиную долю съезда, если УЖ неограниченная власть в руках? А хозяйственников за что? Ну вот просто не нравились они Сталину, поэтому их тоже к стенке. Причем недостаточно было к стенке поставить, нужно было сначала выдумать «шпионско-диверсионные центры», то есть дать указание органам НКВД отбросить в сторону всю важную работу по разоблачению реальных врагов и заняться написанием сказок. Но и этого мало. Надо было еще сказками этими дурачить головы всем членам Политбюро на протяжении нескольких пленумов.

И ведь что удивительно, верят люди в эти россказни до сих пор. Причем с одной стороны, даже в среде современных буржуазных пропагандистов уже как-то не принято выставлять Сталина дураком. Скорее, наоборот, принято признавать, как минимум, великим государственным деятелем. С другой стороны, эти же пропагандисты льют в уши обывателям откровенную глупость про расстрелы по спискам сотен тысяч людей, вовсе обходя вопрос о причинах. Вот и спрашивается, зачем государственный деятель большого масштаба (каковым он признан и врагами, и друзьями) вдруг взялся совершать беспричинные поступки. Что-то здесь явно не сходится...

Как я уже писал выше, обнародованных документов о том, что же происходило в 1937-38 годах и каковы причины всего этого, мизер. Часть документов имеет признаки фальсификации и призвана подтверждать хрущевскую версию. Часть, видимо, уничтожена или засекречена до сих пор. Поэтому приходится читать между срок и сосредотачиваться на доказательстве несостоятельности хрущевской версии.

В том разделе доклада комиссии Шверника, который посвящен «доказательству» личного участия Сталина и его соратников в «репрессиях» в принципе отсутствуют какие-либо доказательства того, что «репрессированные» были невиновны. Максимум, имеются отсылки к «материалам проверки» и решениям о «реабилитации». А вот в качестве «доказательств» приводятся примерно такие пассажи:

«В декабре 1937 года для исключения из партии членов ЦК ВКП(б) Сталин не стал даже созывать пленум, а разослал по этому вопросу 4 декабря членам и кандидатам в члены ЦК следующую телеграмму:

На основании неопровержимых данных Политбюро ЦК ВКП(б) признало необходимым вывести из состава членов ЦК ВКП(б) и подвергнуть аресту, как врагов народа: Баумана, Бубнова, Булина, Межлаука, Рухимовича и Чернова... Иванова В. и Яковлева Я. ...Михайлова М.... и Рындина... Все эти лица признали себя виновными. Политбюро ЦК просит санкционировать вывод из ЦК ВКП(б) и арест поименованных лиц.

И.Сталин» (Архив ИМЛ. Ф. 17. On. 2. Д. 630. Л. 54-56).

Не говоря уже о том, что сам по себе такой опросный метод исключения из состава ЦК ВКП(б) является грубейшим нарушением требований Устава партии, Сталин, направляя эту телеграмму, еще и обманывал членов Центрального Комитета, ибо к этому времени все поименованные в телеграмме 10 членов ЦК были уже арестованы, а Бауман умер в тюрьме 14 октября 1937 года».

Стандартное высасывание «аргументов» из пальца. Было это нарушением требований Устава или не было - не имеет ни малейшего отношения к вопросу о виновности данных лиц. В конце концов, если требования Устава мешают разоблачать врагов, то ими не только можно, но и нужно пренебречь. Ну и, как всегда, хрущевцы и здесь прокололись. Никакого «обмана членов ЦК» не было. Сначала были неопровержимые данные о виновности данных лиц, потом Политбюро дало санкцию на арест, а уже потом была запрошена санкция членов ЦК, по сути, формальная. А как иначе? Оставлять на свободе разоблаченных врагов и ждать созыва Пленума, чтоб за это время враги замели следы, скрылись, застрелились, наконец?

А вот еще порция подленькой лжи от мерзавцев из комиссии Шверника:

«В 1937-1938 годах из НКВД и от руководителей других ведомств Сталину направлялось много различных сообщений о якобы вскрытых контрреволюционных организациях и заговорах. Знакомясь с этими материалами, Сталин без какой-либо проверки сообщаемого давал указания об арестах, избиениях арестованных, порядке их допроса и т.п.

Так, при ознакомлении с материалами НКВД в отношении бывшего секретаря ЦИК СССР, члена ВКП(б) с 1900 года, кандидата в члены ЦК ВКП(б) Уншлихта И. С., Сталин написал:

«Избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям (Оренбург, Новосибирск и т. п.)» (Архив ЦК КПСС; Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 7, л. 3)».

Оставим на совести господ фальсификаторов глупость про личное указание Сталина избить подследственного. Источник подобного бреда они запрятали в архив, до сих пор он не доступен для проведения почерковедческой экспертизы. Ну и, конечно, полнейшая чушь, будто Сталин не проверял сообщаемые ему факты и не сопоставлял с другими. Благо, материалы ряда Пленумов опубликованы. Из них видно, насколько критически Сталин подходил к сообщавшимся НКВД фактам.

Что примечательно, чуть ли не в следующем абзаце фактически опровергается то, что Сталин ничего не изучал:

«7 ноября 1937 года Ежов представил Сталину копию заявления арестованного первого секретаря Северного крайкома партии Конторина Д. А., который признавался в своей принадлежности к «организации правых». Ознакомившись с заявлением Конторина, Сталин написал следующее:

«Этот господин, должно быть, связан с англоразведкой. Кающийся тон заявления - маска, вытрясите из него все, что известно ему (а он знает не мало)».

Чтоб давать такие указания, нужно было быть знакомым не только с заявлением, но и с материалами дела этого Конторина.

А дальше мы видим, как уже по другому делу Сталин дает такие рекомендации по допросу, которые невозможно дать, не будь он досконально знаком с делом:

«Давая указания о допросе арестованных бывшего заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б), члена ЦК ВКП(б) Яковлева Я. А. и его жены Сталин предложил поставить перед ними такие вопросы:

«Вопросы Яковлеву:

- 1) Знал он о службе Варейкиса в царской охранке;
- 2) Его мнение о Михайлове из Воронежа, о его участии в контрреволюционной ор[ганиза]ции;
- 3) Его связь с Троцким (видел его лично в 1935 или 34 году);
- 4) Как хотел использовать МОПР? Кого из МОПР использовал? Жену Яковлева взять в оборот:

Она заговорщик и должна рассказать все. Спросить ее о Стасовой, Кирсановой и других ее знакомых - близких»».

Снова как-то всё это не стыкуется с утверждением расстрельных списков, не глядя. А вот еще показательный фрагмент:

«Так, в сводке за 27 ноября 1937 года были приведены показания арестованных бывшего наркома связи СССР Халепского, полпреда СССР в Польше Давтяна, известного авиаконструктора Туполева, начальника отдела Госплана СССР Месяцева, члена Военного Совета Белорусского военного округа Мезиса, члена Военного Совета Армии особого, назначения Гринберга, начальника Автобронетанкового управления РККА Бокиса, военного атташе в Японии Ринка и других. Эти лица на допросах показали о «преступной деятельности» многих своих знакомых и сослуживцев. Читая эту сводку, Сталин дал указание НКВД арестовать из числа лиц, названных обвиняемыми, 51 человека и б человек взять на учет».

Хрущевцы, конечно, сделали из всего этого вывод, будто Сталин лично причастен к «репрессиям». Хотя, на самом деле, подобные факты подмывают версию о произволе НКВД. Получается, что без визы Сталина никаких арестов крупных управленцев НКВД проводить не рисковало. Конечно, можно предположить, что НКВДшники выдумывали шпионские организации. Однако обмануть Сталина было очень непросто.

Досталось от хрущевцев и Молотову:

«Выступая 11 мая 1938 года на собрании партактива Главного управления гражданского воздушного флота, Молотов, оправдывая проводившиеся в стране массовые репрессии и похваляясь своим участием в них, заявил:

«...За последний год, отчасти за последнее время, мы принуждены были сменить не только какого-то там несчастного японского шпиона Ткачева, а гораздо более крупных руководящих работников - всех

наркомов, секретарей обкомов, председателей областных исполкомов. Мы сменили очень большое количество людей... Мы пошли на то, что мы сменили не одного какого-то Ткачева, мы сменили сотни и тысячи не менее крупных работников... У нас в настоящее время нет ни одного промышленного наркома (у нас 7 промышленных наркоматов), который работал бы больше 7 месяцев...»».

Если вдумчиво прочитать данный фрагмент выступления Молотова, то можно сделать вывод, что аресты и смена руководящих работников воспринимается Молотовым как вынужденная мера. И действительно, условиях масштабного И форсированного промышленного строительства смена руководящих кадров создает много проблем. Для такой смены должны быть очень серьезные основания. Новые кадры нужно найти, нужно, чтоб они вошли в курс дела, приняли дела. Именно поэтому аресты чиновников высокого уровня санкционировались лично Сталиным.

А вот, что сообщается в докладе комиссии Шверника про роль Кагановича.

«Каганович, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), в марте 1935 года был назначен на пост наркома путей сообщения, а в августе 1937 года по совместительству и наркомом тяжелой промышленности.

Возглавляя эти крупнейшие наркоматы, Каганович единолично снимал с постов и отдавал под суд руководящих работников транспорта и промышленности, совершенно необоснованно приписывая им обвинения в саботаже, вредительстве и диверсионной деятельности. За время его работы на транспорте, в 1936-1938 годах, арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 13 заместителей наркома, ряд начальников центральных управлений НКПС и 65 начальников дорог.

Так, на Томской железной дороге Каганович снял двух начальников дороги - Миронова и Ваньяна, которые вскоре были арестованы и по сфальсифицированным обвинениям во вредительстве осуждены к расстрелу. В 1956-1957 годах они реабилитированы. Кроме того, из числа работников той же дороги к 18 мая 1937 года было арестовано 306 человек по обвинению в контрреволюционных преступлениях».

Из доступной нам стенограммы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) мы знаем содержание доклада Кагановича. Я уже упоминал о нем в предыдущей части работы В. Положение в НКПС было из рук вон плохим. Именно поэтому все эти аресты и расстрелы были вполне обоснованными. И количество арестованных говорит лишь о масштабе проблемы с кадрами в данном Наркомате. Доказательств же фальсификации дел мы снова не видим.

А вот еще показательный фрагмент с абсолютно идиотскими выводами.

«5 января 1937 года Каганович послал Ежову письмо следующего содержания: «Мною были командированы на Пролетарский паровозоремонтный завод в г. Ленинград тт. Россов и Курицын. Тов. Россов вскрыл, что на заводе орудует шайка вредителей и мерзавцев, доведших завод до состояния провала.

Прошу Вас арестовать следующих лиц:

- 1. Беспяткина бывшего технического директора завода и начальника сборного цеха,
- 2. Дервеля заместителя начальника сборного цеха,
- 3. Дулина планера сборного цеха,
- 4. Макарова б[ыв]. начальника технического отдела,
- 5. Михайлова заместителя начальника производственного отдела,
- 6. Владимирова начальника ремонтного цеха,
- 7. Михайлова руководителя конструкторской группы технического отдела и Преображенского заместителя начальника завода по коммерческой части» (Архив Парткомиссии; персональное дело Кагановича, т. 3, л. 10).

Все перечисленные лица были арестованы, из них Беспяткин, Макаров, Михайлов, Дервель, Дулин и Преображенский - расстреляны. На этом же заводе был арестован еще ряд инженерно-технических работников. В действительности, как теперь установлено, на этом

заводе никакого вредительства не было, указанные выше лица арестованы и осуждены необоснованно, в связи с чем в 1956-1957 годах дела на них прекращены за отсутствием состава преступления».

Что интересно, сам факт доведения завода до состояния провала хрущевские фальсификаторы истории не отрицают. А вот вредительства, получается, «не было». Видимо, до состояния провала завод сам себя довёл и в этом решительно никто не виноват. Как это всё по-капиталистически!

Интересная логика у господ фальсификаторов! Получается, Каганович приезжает на исправно работающий завод, где нет никакого вредительства, и дела идут просто отлично, и приказывает арестовать ключевых управленцев. Но тогда вредителем является сам Каганович. Однако в таком случае информация о вредительстве Кагановича до Сталина бы непременно дошла. К примеру, те же органы НКВД могли не найти состава преступления в действиях указанных лиц и сообщить Сталину. А Сталин, как мы знаем, досконально вникал во все дела.

А вот еще «доказательство» участия Кагановича в «репрессиях»:

15 июня 1937 года Каганович направил в НКВД следующее письмо:

«Технический директор Воронежского паровозоремонтного завода им. Дзержинского Кожан... в 1919г. Колчаком был арестован как руководитель восстания против Колчака. В бронепоезде атамана Калмыкова доставлен в Николо-Уссурийскую тюрьму, в которой находился до 1920 г. и по совершенно непонятной причине, несмотря на то, что был руководителем забастовки, председателем стачкома, был выпущен из тюрьмы. Этот факт дает основание подозревать Кожана в том, что он был завербован японской контрразведкой... Несмотря на многочисленные факты вредительства на Воронежском ПРЗ, Кожаном, начиная с 1935 г., не обнаружено, не разоблачено ни одного вредительского акта. Считаю необходимым Кожана А. А. арестовать».

Кожан А. А., член ВКП(б) с 1920 года, бывший рабочий, участник гражданской войны, закончивший затем рабфак и Московский институт инженеров транспорта, по клеветническому письму Кагановича был арестован и в апреле 1938 года расстрелян. В настоящее время он полностью реабилитирован».

Если что здесь и непонятно, то это на каком основании был «реабилитирован» Кожан. Была ли каким-то образом доказана якобы «клевета» Кагановича? А вот следствие по делу Кожана, получается, шло с июня 1937 года по апрель 1938 года, то есть 10 месяцев. Что-то не похоже на быструю расправу. Да и пытками нужные показания вполне можно было бы выбить быстрее. Снова нестыковочка.

В пользу того, что Каганович как раз внимательно разбирался с кадрами, а не рубил с плеча, говорит и следующий фрагмент:

«Характерна в этом отношении судьба Мирошникова, члена ВКП(б) с 1917 года, участника гражданской войны, бывшего политработника Красной Армии, закончившего Промакадемию, работавшего заведующим сектором тяжелой промышленности ЦК ВКП(б), директором Днепропетровского алюминиевого завода, а с сентября 1937 годаначальником Главалюминия НКТП. В январе 1938 года Каганович снял его с занимаемой должности и написал в НКВД письмо следующего содержания:

«В свое время в протоколах допросов врагов народа, как на участника контрреволюционной организации указывалось на Мирошникова П. И., бывшего начальника Главалюминия НКТП, однако эти указания в то время не были достаточными для того, чтобы с ними можно было согласиться.

В настоящий момент краткая работа Мирошникова П. И. в качестве начальника Главалюминия убедила нас в том, что показания эти были правильны: как начальник главка он работал безобразно и недобросовестно, решения партии и правительства, касающиеся алюминиевой промышленности, срывал.

Сейчас Мирошников П. И. снят с поста начальника Главалюминия. Считаю, что его можно и нужно арестовать».

Хрущевцы хотели оклеветать Кагановича, но вышло коряво. Ведь получается, что на этого Мирошникова и ранее были изобличающие показания, однако, Каганович, ознакомившись с ними, признал их тогда недостаточными. И только после того, как Мирошников провалил работу на ответственной руководящей должности, появились основания для его ареста. Написать в НКВД - это абсолютно правильный шаг в такой ситуации. Вот представим, есть некий чиновник, на которого арестованные враги дают показания,

что он тоже причастен к вредительству. При этом никаких доказательств нет. Но чиновник этот двигается по карьерной лестнице и, в конце концов, заваливает работу на важнейшем направлении. Ясно, что возникают подозрения, что те ранее данные на него показания были все же верными, поэтому заниматься его делом должно НКВД.

Любимый прием хрущевских фальсификаторов истории - подменять вопрос о виновности или невиновности арестованных вопросом о количестве арестованных. Дескать, так много вредителей, шпионов и диверсантов не могло быть, просто, по определению.

«Каганович по необоснованным представлениям органов НКВД санкционировал аресты руководящих работников и специалистов угольной, нефтяной, энергетической и других отраслей промышленности. О своем согласии на арест он сообщал в НКВД в форме списков, включая в них по нескольку десятков человек. В один день, 31 мая 1938 года, Каганович направил Ежову четыре таких списка на 116 человек. Всего по спискам Каганович санкционировал арест, по неполным данным, свыше 800 работников тяжелой промышленности».

Видимо, хрущевцы тут рассчитывали на то, что цифра 800 человек сама по себе должна производить впечатление. Однако 800 человек для такой громадной отрасли, как тяжелая промышленность, причем за 2 года «репрессий» - это капля в море. Казалось бы, если уж решительные и жесткие действия Кагановича оказались вредными ДЛЯ промышленности, TO ЭТО должно было отразиться промышленном производстве, к примеру, в виде срыва планов. Однако демагогам из комиссии Шверника была поставлена другая задача - не докопаться до истины, а ошельмовать Сталина и его соратников при помощи любых подлогов, глупостей и подлостей.

Так, Кагановичу было предъявлено обвинение в «разгроме партийных кадров».

«В августе 1937 года Каганович и Шкирятов прибыли в Ивановскую область. Сразу же после их приезда начались аресты руководящих кадров области. Документы вскрывают преступную роль Кагановича в развертывании массовых репрессий против партийно-советского актива Ивановской области. Вот его телеграмма, посланная из Иваново:

«Т. Сталину.

- 1) Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, который серьезно изобличается рядом показаний как член областного контрреволюционного центра правых. Необходимо также арестовать зав. отделом агитации и пропаганды обкома Михайлова. Прошу вашей санкции.
- 2) Одновременно арестовывается с санкции Ежова зам. пред, облисполкома Королев»

никаких о реальных причинах Естественно, «документов» фальсификаторы развертывания «репрессий» хрущевские Получается, предъявляют. что Каганович приехал громить Ивановскую парторганизацию просто так. Видимо, встал Каганович не с той ноги, приехал в область, дела в которой идут лучше некуда, и объявил секретаря обкома членом центра правых.

А далее приводятся воспоминания очевидца:

«О том, как Каганович расправлялся с коммунистами, рассказал в 1961 году на собрании парторганизации Ивановского совнархоза бывший работник Ивановского обкома партии Лепорский А.М.:

«...Секретаря Ивановского горкома Васильева Каганович три раза вызывал на трибуну, требуя, чтобы он сознался в принадлежности к контрреволюционной организации, а затем поставил вопрос об исключении его из партии и сам вырвал из его рук партийный билет. При выходе из обкома Васильев был арестован, а через 30 минут Каганович зачитывал его показания и цинично заявил: «Вы видели, как эта сволочь извивалась. Ведь он уже на пленуме был беременным, но не хватило смелости разрешиться, а в НКВД через полчаса он благополучно разрешился и во всем сознался».

Вот интересно. Человека забирают в НКВД, предъявляют ему, якобы, необоснованные обвинения, и он признает свою вину всего через полчаса. Как-то очень маловероятно всё это выглядит. Гораздо более вероятно, что признательные показания за столь короткий срок он дал под тяжестью предъявленных ему доказательств преступной деятельности.

К сожалению, каких-либо документов об истинных причинах чистки ивановской парторганизации в настоящий момент не опубликовано. Зато есть документы о причинах чистки саратовской парторганизации, «разгром» которой тоже ставился хрущевцами в вину Кагановичу.

«В июне 1937 года Управлением НКВД по Саратовской области по были сфальсифицированным материалам арестованы некоторые руководящие работники области, от которых в результате применения провокационных методов следствия получили вымышленные показания о их якобы принадлежности к руководящему центру антисоветской право-троцкистской организации. В этих показаниях говорилось и о преступной деятельности первого секретаря обкома Криницкого, уполномоченного КПК по Саратовской области Яковлева и других. Сообщение о произведенных арестах и полученных показаниях было направлено Ежову.

14 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) принято постановление «О руководстве Саратовского обкома ВКП(б)». За проявление «слабости в деле руководства Саратовской организацией и безнадежной слепоты к врагам народа» Криницкий с работы был снят».

Текст указанного Постановления ЦК ВКП(б) до сих пор не опубликован. Однако удалось найти отрывки из стенограммы заседания третьей областной конференции Саратовского обкома ВКП(б) 30 июня 1938 года, в которой упоминаются данные события. В, частности, сообщается следующее.

«1937 г. был годом разгрома троцкистов, бухаринцев, шпионов и вредителей, продолжительное время орудовавших в Саратовской обл. Под руководством сталинского Центрального Комитета партии при непосредственном участии секретаря ЦК ВКП(б) m. Андреева (аплодисменты) саратовские большевики провели большую очистительную работу, разгромили подлую шайку вредителей и диверсантов во главе с бандитами Криницким, Барышевым и другими...

Вредители семеноводства. насаждали запутывали вопросы Так, в Самойловском, Казачкинском многосортность в колхозах. районах было посеяно пять сортов пшеницы; они сокращали площадь посева сортов наиболее ценных, они пренебрегали местными крестьянскими сортами, в результате чего местные ценные сорта были

совершенно вытеснены из посевов. В северо-западных районах нашей области - Петровском, Сердобском, Колышлейском ценные сорта пшеницы были заменены худшими, менее урожайными и более подверженными к болезням. Они упорно распространяли такие сорта пшеницы, которые бы давали при уборке большое осыпание.

Участник право-троцкистской организации Павлин, по заданию своей право-троцкистской организации, по заданию Криницкого, проводил вредительство в ирригации, дал явно очковтирательскую сводку по ирригации, внес план ирригационного строительства на 1936 г. без проекта. Этот враг народа провел через бюро обкома директиву уменьшения приусадебных участков, что является прямым нарушением устава сельскохозяйственной артели» 9.

Как мы видим, указанные выше лица обвинялись не столько в участии в право-троцкистской организации, сколько во вполне конкретных вредительских решениях в области сельского хозяйства.

Опубликованные архивные документы, действительно, указывают на то, что дела в Саратовской области были не очень. К примеру, в спецсообщении УНКВД от 27 марта 1937 года сообщается:

«В некоторых районах Саратовской обл. и АССРНП в связи с продовольственными затруднениями отмечены факты употребления в животных, павших различных суррогатов, 7 районам Саратовской По обл. колхозников. феврале с.г. зарегистрировано 47 колхозных семей - 201 чел., которые употребляли в пищу разные суррогаты и мясо павших животных. В марте по 21 району отмечено 111 таких семей - 486 чел. Наиболее неблагополучными в этом Макаровский, Сердобский, Вязовский отношении являются и Балтайский районы» <u>10</u>.

Абсолютно логично, что в возникновении таких ситуаций виноваты те или иные ответственные лица. Заниматься их выявлением стало НКВД. К концу лета уже были определенные результаты. Так, в спецсообщении от 16 августа 1937 года сообщалось:

«В Лопуховской МТС к началу уборочной кампании из 92 тракторов не было отремонтировано 31 трактор; из 36 комбайнов - 10; из 8 автомашин - 4. Это обстоятельство участник группы, директор МТС Лисицкий мотивировал отсутствием запасных частей, тогда как в траве усадьбы МТС обнаружено совершенно новых 5 тыс. звеньев цепей

Эверта, 150 зубчаток и несколько питательных трубок, в которых ощущается острая нужда. В результате вредительского ремонта вместо 18 га комбайн в смену вырабатывает 1,5 га.

По делу арестованы бывший секретарь райкома ВКП(б) Кузнецов, директор Лопуховской МТС Лисицкий и директор Марфинской МТС Майоров» 11.

Подобные факты в данной области были далеко не единичны.

предпринятой результате проверки автотракторного парка МТС к уборочной кампании установлено, что в ряде МТС Саратовской обл. ремонт машин был сорван. Особо внимание было мной обращено на состояние двух МТС - Синодской Колышлейской, вступивших в уборочную кампанию. В первой из 64 тракторов СТЗ отремонтировано 9; во второй из 96 тракторов СТЗ отремонтировано 34. В связи с общим состоянием этих двух МТС по решению обкома ВКП(б) 25 июля с.г. руководители их исключены из партии, нами арестованы. Из допроса директора Синодской МТС Самухина, его помощника по политической части Зайцева выяснилось существование в этой МТС законспирированной контрреволюционной группы, насчитывающей 11 участников и являющейся филиалом ликвидируемой в Саратове право-троцкистской организации. Самухин, Зайцев, Бреусов и другие арестованные участники этой группы показали, что ремонт тракторов и комбайнов сорван умышленно. Эта контрреволюционная группа провела следующие вредительские акты: а) сознательно выводила из строя в период осенне-зимнего весеннего ремонта автотракторный парк и комбайны; б) при ремонте подбирала заведомо бракованные запасные части: проточку, шлифовку, коленчатых валов, поршней производила вручную, пилой; преследовала стахановцев, создавая им невозможные условия работы; г) запутывала учет трудовой и финансовой отчетности МТС.

Следствие по Синодской МТС закончено, дело передано в крайсуд для открытого разбирательства» 12.

Здесь отметим, что по делу о филиале право-троцкистской организации дело передано в КРАЕВОЙ СУД, а не в какую-то «тройку НКВД».

А дальнейшая проверка показала, что и в Саратовском сельхозинституте имеется вредительская группа.

«Арестованный Тулайков дал обстоятельные показания о вредительстве в сельском хозяйстве. Он и другие арестованные научные работники сельского хозяйства называют как активных участников вредительства академиков Мейстера и Давида и, кроме того, группу профессоров, работающих в Саратове. Считал бы необходимым их арестовать. Видимо они были связаны не только с поставщиками вредительских теорий в сельском хозяйстве, но и испытанными практиками вредительства, будучи широко связанными директорами МТС, агрономами и земработниками. Мейстер в отличие от Тулайкова более хитрый и замаскированный враг» 13.

В такой ситуации вполне логичной выглядит поездка Кагановича в область, разгром местного партийного руководства и меры НКВД по расследованию всех обстоятельств масштабного вредительства в области.

Таким образом, версия хрущевских фальсификаторов истории о том, что Каганович, Молотов, Жданов, Маленков разъезжали по стране и громили областные парторганизации просто так, из любви к насилию, а органы НКВД массово «вскрывали» несуществующие троцкистские организации, не выдерживает никакой критики. Если внимательно изучить те архивные документы, которые опубликованы в данный момент, то версия хрущевцев затрещит по швам, поскольку факты вредительства имели массовый характер. Причем в целом ряде областей дело обстояло особенно плохо.

Сколько б ни старались деятели из комиссии Шверника скрыть и подтасовать факты, дело обстояло совсем иначе. После процесса Пятакова-Радека перед партией встал вопрос о проверке положения в сельском хозяйстве и промышленности. В результате проверки было выявлено множество проблем, которые были вызваны сознательным вредительством CO стороны ответственных партийных хозяйственных работников. Массовый характер ЭТИХ проблем свидетельствовал 0 том, что вредители имеют организацию. Вскрытием организаций занимался НКВД. В ЭТИХ И СИЛУ обострявшегося международного положения, вопрос чистки промышленности и сельского хозяйства необходимо было решать форсированными темпами, и было ЧТО поручено Кагановичу, Молотову, Жданову, Маленкову, которые направлялись в проблемные области с чрезвычайными полномочиями и, опираясь на НКВД,

проводили чистку кадров. Факты же якобы имевшей место массовой фальсификации дел являются не доказанными. В докладе «комиссии Шверника» единственным аргументом в пользу несправедливого наказания тех или иных лиц является их «реабилитация».

Октябрь 2019

- 1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017. В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой и одиннацатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019 и №2 (62) 2019.
- **2.** Н. Федотов. <u>Опыт критики антинаучной фактологии либерализма. Часть 5. Мифо «сталинских репрессиях», Прорыв №4 (55) 2017.</u>
- **3.** Предложение Н. И. Ежова И. В. Сталину о порядке судебного рассмотрения дел троцкистских групп. 4 февраля 1937 г.
- 4. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.
- <u>5. Справка Военной Коллегии Верховного Суда СССР о деятельности Военных Трибуналов в период с 15 августа по 15 сентября 1937 г.</u>
- **6.** Справка Военной Коллегии Верховного Суда СССР о деятельности Военных Трибуналов в период с 15 сентября по 15 октября 1937 г.
- 7. Сообщения Прокуратуры СССР о нарушениях при передаче дел в Военную Коллегию Верховного Суда СССР. 16 апреля 1938 г.
- **8.** Н. Федотов. <u>Опыт критики антинаучной фактологии либерализма. Часть 11.</u> Вредители, Прорыв №2 (62) 2019.
- 9. Из стенограммы заседания третьей областной конференции Саратовского обкома ВКП(б). 30 июня 1938 г.
- **10.** Спецсообщение УНКВД Саратовской обл. «О продовольственных затруднениях в некоторых районах области и АССРНП». 27 марта 1937 г.
- **11.** Спецсообщение УНКВД по Саратовской обл. «О контрреволюционных вредительских группах в Аткарском, Петровском и Колышлейском районах». 16 августа 1937 г.

- 12. Телеграмма УНКВД Саратовской обл. о вскрытой и ликвидированной в Синодской МТС контрреволюционной группе, являющейся филиалом ликвидируемой в Саратове право-троцкистской организации. Ранее 4 августа 1937 г.
- **13.** Телеграмма А.А. Андреева И.В. Сталину о «вредительстве» в Саратовском с/х институте. 1 августа 1937 г.

Вернуться в содержание

Часть 13. Дело Тухачевского

От редакции «ПРОРЫВА»: Идеологические спекулянты любой ориентации никогда не утруждают себя т.н. сквозной логикой, которая пронизывала бы всё исследование проблемы и избавляла бы их выводы от двусмысленности. Сегодня нет ни одного фашиста, либерала, националиста или клерикала, который бы не воспользовался историей с осуждением Тухачевского, чтобы, как и Хрущев, дискредитировать весь сталинский период истории СССР. попытаться Сторонников бандеровщины и других образцов современного фашизма, откровенных врагов СССР не смущает, когда они утверждают, что расстрел Тухачевского травмирует их нежные душонки, поскольку это сильно облегчило гитлеровцам нападение на СССР. Дескать, если бы, таких как Тухачевский, Сталин не расстрелял, то Гитлер не имел бы успехов летом 1941 года и, на радость всем критикам Сталина, Красная Армия уже в конце 1941 года подняла бы Красное Знамя Победы над Рейхстагом. Получается, что и либералы, тоже, горько сожалеют, что при Сталине осудили Тухачевского, а это, по их мнению, не позволило Красной Армии освободить всю Европу от нацизма малой советской кровью. Прошли десятилетия антисталинской пропаганды в СССР, и 1991 год показал, что, практически, весь генералитет Советской Армии, подавляющее большинство маршалов, предали присягу, коммунистическую идею и стали прислуживать буржуазии, за исключением Варенникова, Макашова, Ахромеева и Пуго. А при Сталине, в качестве откровенного предателя во время войны, выступил только один генерал армейского уровня, Власов, что доказывает верность воспитательной политики в Красной Армии. Касаясь этой проблемы нельзя забывать, что, например, попав в положение Тухачевского, Рокоссовский, ни генерал Горбатов ни себя, ни других, не оклеветали.

Исследованию деталей и спекуляций вокруг «процесса Тухачевского», и посвящена очередная статья Н. Федотова.

Логические несуразности современного освещения «процесса Тухачевского»

В отличие от всех «Московских процессов», которые буржуазная историография безоговорочно признаёт фальсифицированными и «разыгранными Сталиным для укрепления власти», фальсификация дела Тухачевского признается не столь единогласно. То и дело появляются публикации в прессе, книги и даже сериал сняли про то, что данный заговор всё же имел место. Что дело Тухачевского было полностью фальсифицировано - этой версии придерживалась лишь советская историография хрущевского-горбачевского периода. Первые «доказательства» фабрикации «процесса Тухачевского»

появились в пресловутом докладе комиссии Шверника. Рассмотрим данную версию подробнее.

Итак, согласно докладу, первые подозрения по поводу Тухачевского появились еще в 1930 году.

«В 1930 году от арестованных преподавателей Военной академии им. Фрунзе, бывших офицеров старой армии Какурина и Троицкого были получены показания о том, что Тухачевский, командовавший тогда войсками Ленинградского военного округа, якобы считает положение в стране тяжелым и выжидает благоприятной обстановки для захвата власти и установления военной диктатуры, что у Тухачевского имеется много сторонников в военных кругах».

Данные показания были доложены Сталину, который сообщил про данный факт Орджоникидзе в письме:

«Здравствуй Серго! Прочти-ка поскорее показания Какурина - Троицкого и подумай о мерах ликвидации этого неприятного дела... о нем знает Молотов, я, а теперь будешь знать и ты ... Стало быть Тухачевский оказался в плену у антисоветских элементов и был сугубо обработан тоже антисоветскими элементами из рядов правых. Так выходит по материалам. Возможно ли это? Конечно, возможно, раз оно не исключено. Видимо, правые готовы идти даже на военную диктатуру... Покончить с этим делом обычным порядком (немедленный арест и пр.) нельзя. Нужно хорошенько обдумать это дело... Поговори обо всем этом с Молотовым, когда будешь в Москве.

После проведения Сталиным и Ворошиловым очных ставок между Тухачевским и лицами, которые давали на него показания, и беседы Сталина и Ворошилова с Гамарником, Якиром и Дубовым, выразившими недоверие показаниям Какурина и Троицкого, вопрос о Тухачевском был снят».

В показаниях Тухачевского от 1 июня 1937 года по поводу данного эпизода читаем следующее:

«Енукидзе, подозвав меня во время перерыва, говорил о том, что правые хотя и побеждены, но не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье. Поэтому, говорил Енукидзе, надо и мне законспирированно перейти от прощупывания командно-политических кадров к их подпольной организации на платформе борьбы с генеральной

линией партии за установки правых. Енукидзе сказал, что он связан с руководящей верхушкой правых и что я буду от него получать дальнейшие директивы.

Я принял эту установку, однако ничего конкретного предпринять не успел, т. к. осенью 1930 года Какурин выдвинул против меня обвинение в организации военного заговора, и это обстоятельство настолько меня встревожило, что я временно прекратил всякую работу и избегал поддерживать установившиеся связи» 2.

То есть обратим внимание: Тухачевский не отрицает, что те показания Какурина на него не были беспочвенными. Фактически, он признает связь с правыми.

Вернемся к докладу «комиссии Шверника».

«В начале 20-х годов органы ВЧК - ОГПУ, проводя агентурные мероприятия за границей по борьбе с враждебной деятельностью белой эмиграции, в оперативных целях по делам «Трест», «Синдикат-4» и другим создали и распространили по разведывательным каналам легенды о наличии в Советском Союзе контрреволюционных монархических организаций, в состав которых будто бы входили многие бывшие офицеры царской армии, в том числе видные военные руководители Тухачевский, Каменев С. С., Лебедев и другие.

Распространение этих легенд среди разведок других стран, давая ОГПУ некоторые оперативные выгоды, в то же время привело к тому, что в последующие годы из-за границы стали поступать уже по линии нашей разведки явно несостоятельные агентурные данные о существовании в Красной Армии контрреволюционной организации».

То есть, по версии хрущевцев, сотрудники ОГПУ сами в оперативных целях распространяли легенды о том, что в РККА имеется контрреволюционная организация, к которой причастен Тухачевский, а потом сами же принимали за чистую монету агентурные данные, источниками которых сами и являлись.

«Так, бывший сотрудник ИНО Кедров на допросе в 1939 году дал по этому вопросу следующие показания:

«Артузов (начальник ИНО ОГПУ) ...сказал... имя Тухачевского легендировалось по многим делам КРО ОГПУ, как заговорщика бонапартистского типа, и нет никакой уверенности в том, что наша

же дезинформация, нами направленная в польскую или французскую разведку, не стала достоянием немецкой разведки, а теперь из немецких источников попадает обратно к нам. Существование нового заговора в СССР, в особенности в Красной Армии, едва ли возможно»»

Ну, начнем с того, что Артузов был арестован практически одновременно с Тухачевским. По всей видимости, в рамках одного и того же дела о заговоре. Поэтому в данном случае показания Артузова не имеют никакой ценности, он как раз был заинтересован в сокрытии заговора.

«Бывший начальник третьего отделения ИНО Штейнбрюк, непосредственно руководивший разработкой дела «военной партии», на допросе в 1937 году показал:

«Эти материалы были доложены Артузову, а последний Ягоде, причем Ягода, ознакомившись с ними, начал ругаться и заявил, что агент, давший их, является двойником и передал их нам по заданию германской разведки с целью дезинформации. Артузов также согласился с мнением Ягоды и приказал мне и Берману больше этим вопросом не заниматься» (Архив КГБ, арх[ивно]-след[ственное] д. $\mathbb{N}^{\circ}$ P-8395, т. 1, л. 70).

Несмотря на все это, Артузов 25 января 1937 года, то есть незадолго до февральско-мартовского пленума, рапортом сообщил Ежову об этой не заслуживающей доверия информации о существовании в СССР «военной партии». На этом рапорте Ежов написал: «Надо учесть этот материал. Несомненно в армии существует троцкистская организация...»».

А это вообще попахивает фальсификацией. Чуть выше мы видели, что Артузов предполагал, что информация о заговоре - дело рук немецкой разведки, поэтому никакого заговора нет. А по показаниям Штейнбрюка получается, что Артузов всё же Ежову эту информацию доложил, причем, до этого согласившись с мнением Ягоды, что информация о заговоре - дезинформация. Здесь что-то явно не так...

«Обращает внимание и то обстоятельство, что в начале 1937 года компрометирующие Тухачевского и других советских военачальников сведения поступали в советские органы по линии разведывательных служб ряда государств - Германии, Франции, Японии, Эстонии, Польши.

Так, в январе 1937 года корреспондент газеты «Правда» в Берлине Климов прислал редактору газеты «Правда» Мехлису письмо, в котором со ссылкой на своего информатора, имевшего беседу с полковником Воздушного министерства Германии Линднером, сообщал о связях и работе германских фашистов в верхушке командного состава Красной Армии в Москве. Климов писал, что среди других лиц Линднером называлось и имя Тухачевского. Мехлис выдержку из этого письма, где сообщалось о Тухачевском, 16 января 1937 года направил Сталину».

И здесь странность. Зачем иностранным разведслужбам, коли у них была информация о подготовке заговора военных, сообщать все это «советским органам»? Наоборот, если даже такая информация поступила бы от иностранных разведок, проверять её нужно было бы многократно. А во втором абзаце мы и вовсе видим, что информация шла не по линии иностранных разведок, а по линии агентуры советской разведки. И вот это как раз больше похоже на правду.

«В марте 1937 года премьер министр Франции Даладье в официальной беседе с советским послом Потемкиным, ссылаясь, как он заявил, на заслуживающие доверия источники, сообщил Потемкину о «расчетах германских кругов подготовить в СССР государственный переворот при содействии враждебных нынешнему советскому строю элементов из командного состава Красной Армии». Даладье подчеркнул также, что после смены режима в СССР Германия заключит с Россией военный союз против Франции. Содержание этой информации Потемкиным было сообщено шифртелеграммой 17 марта 1937 года Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу».

А вот это как раз вполне могло быть. Только это как раз говорит в пользу того, что заговор имел место. Спрашивается, какой смысл Даладье сливать СССР откровенную дезинформацию, причем в интересах Германии? И, наоборот, если информация о заговоре военных была получена из достоверного источника, то смысл действий Даладье вполне понятен - не позволить придти к власти в СССР дружественному Германии военному блоку.

«В апреле 1937 года Ежов направил Ворошилову спецсообщение о том, что в НКВД СССР имеется фотокопия донесения японского военного атташе в Польше Сигеру от 12 апреля 1937 года об установлении ими связи с Тухачевским. На этом спецсообщении Ворошилов написал: «Доложено. Решения приняты, проследить. К. В.

21.IV.37». Судя по важности спецсообщения, надо полагать, что оно доложено было Сталину».

Здесь, как мы видим, снова идет речь о том, что советская разведка получила информацию о том, что японский военный атташе установил связь с Тухачевским. Можно, конечно, предположить, что советской разведке подбросили дезинформацию. Но тогда остается вопрос, зачем?

дезинформация эстонских «Дошла до сведения Сталина и разведывательных органов. 18 мая 1937 года советский военный атташе в Эстонии Тупиков сообщил в Разведуправление РККА содержание своих бесед, состоявшихся в марте и апреле 1937 года с начальником эстонской военной разведки Маазингом. По данным Разведуправления Маазинг был связан с английской и немецкой разведками. В этих беседах Маазинг заявил, что по его данным история с Ягодой должна коснуться и армии, что маршала Тухачевского скоро должны снять с поста. Попытки Туликова выяснить у Маазинга источники этой информации ни к чему не привели. Сообщение Туликова 26 мая 1937 года Ворошиловым было разослано Сталину, Молотову, Кагановичу, Ежову. По прочтении этого документа Сталин написал резолюцию, адресованную Молотову и Ворошилову: «Следует выяснить, почему наш военатташе счел нужным сообщить нам о Тухачевском «через 2 месяца», а не сразу».

Здесь мы снова видим, как авторы доклада «комиссии Шверника» используют подленькие манипулятивные приёмы. Они говорят о дезинформации эстонских разведорганов, при этом сам факт, что это была именно дезинформация, не доказывают. Если Маазинг был связан с немецкой и английской разведкой и при этом что-то рассказывал советскому военному атташе, то есть основания предполагать, что он был связан и с советской разведкой. Иначе не было никаких оснований ни доверять его словам, ни, тем более, докладывать в разведуправление.

Таким образом, авторы доклада пытаются доказать, что заговор Тухачевского - это выдумка иностранных спецслужб. Дескать, именно они подбросили Сталину информацию о том, что группа высших военачальников готовит переворот, Сталин всему этому поверил и Тухачевского с соратниками расстрелял, предварительно принудив дать признательные показания. Хотя, на самом деле, обвинение в

подготовке переворота - это лишь одно из обвинений, выдвинутых против Тухачевского и компании.

Все признательные показания, данные обвиняемыми в ходе следствия, традиционно объясняются применением методов физического воздействия.

«Для ведения следствия по этому делу Ежовым были привлечены самые отъявленные фальсификаторы из Особого отдела НКВД СССР - Леплевский, Ушаков, Агас, Карелин и другие, которые, прибегая к обману, шантажу, избиению и другим садистским приемам, добились от Путна, Фельдмана, Корка, Примакова, а затем от Тухачевского, Эйдемана, Якира и Уборевича признаний в государственных преступлениях, которых никто из них не совершал, и оговора большой группы видных военных и политических работников армии».

Сразу возникает вопрос, зачем? Если, действительно, от разведки были получены доказательства существования заговора военных, то зачем выбивать показания? Если от разведки были получены не доказательства, а лишь сведения неполного характера, то, опять-таки, надо разбираться, искать доказательства, есть ли заговор или нет. Пытка - это плохой способ поиска объективной истины. Под пыткой человек может наговорить что угодно. Какой смысл хватать высших военных руководителей, подвергать их пыткам и требовать от них подтверждения данных, полученных от разведки? Если данные разведки имели характер доказательств, то зачем пытать? Человек и так во всём сознается. А если даже не сознается, то исчерпывающие доказательства вины будут соответствующим образом восприняты и судом. Если данные разведки имели неполный характер, то, опять же, зачем требовать от обвиняемых признания, когда эти данные могли оказаться неверными?

В общем, любимый тезис хрущевских фальсификаторов выглядит абсолютно абсурдно. Никакого смысла выбивать признательные показания не было. Никаких разумных оснований давать органам НКВД указание заставлять подсудимых врать у Сталина быть не могло в принципе. Если, конечно, не предполагать, что в Политбюро сидели сплошь идиоты, которым нравилось заниматься самообманом.

Не пытаясь опровергнуть материалы следствия, хрущевские фальсификаторы истории из «комиссии Шверника» огульно заявляют:

«11 июня 1937 года дело Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Примакова, Фельдмана и Путна рассмотрело Специальное Судебное Присутствие Верховного суда СССР в составе Ульриха, Буденного, Шапошникова, Алксниса, Блюхера, Белова, Дыбенко, Горячева. При полном объективных Каширина и отсутствии доказательств виновности подсудимых в совершении государственных преступлений, основываясь только на самооговорах, судебное присутствие признало их виновными и приговорило к расстрелу».

Теперь попробуем разобраться, что же было на самом деле. Опираться я буду на документ под названием «Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года» 3. Это один из немногих доступных для изучения документов, касающихся данного судебного процесса.

Первым делом, стоит отметить, что все подсудимые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Никаких ходатайств о пытках или иных незаконных методах ведения следствия заявлено не было и суд приступил к допросу подсудимых.

Первым был допрошен Якир, занимавший должность командующего Киевским военным округом. Остановимся подробнее на том, в чем он обвинялся и какие показания дал.

Итак, во-первых, Якир показал, что колебания по поводу правильности политики советской власти в деревне появились у него в 1932 году. На этой почве он сблизился с Тухачевским, Уборевичем и другими. В 1934 году Тухачевский впервые рассказал ему о своей связи с Троцким и Германским генеральным штабом.

«В первом же разговоре с Тухачевским он, не рассказывая подробностей, сказал мне о том, что Троцкий ставит задачу обязательного усиления работы контрреволюционных и антисоветских элементов в армии и что он, Тухачевский, взял на себя задачу организовать и объединить эти антисоветские и контрреволюционные элементы».

Более того, Тухачевский ознакомил Якира с директивой Троцкого.

«Эта директива заключалась в следующем.(...) Правительственный подготавливаемый «москвичами», переворот, участниками право-троцкистской контрреволюционной организации, которым удалось нащупать и найти связь с рядом кремлевских чекистов и с военной непосредственной охраной Кремля лице начальника кремлевской военной школы Егорова».

Другой пункт директивы касался подготовки поражения Красной армии, то есть организации вредительства.

Во-вторых, Якир дал показания о конкретных вредительских мероприятиях, проводившихся им лично.

«В соответствии с указаниями и планом Тухачевского, была проведена вредительская работа, в частности по Летичевскому укрепрайону (особенно, на правом фланге его), где я через Саблина, Жукова и военных инженеров-зиновьевцев задержал целый ряд элементов оборудования. Ряд точек были поставлены настолько низко и неправильно посажены, что обстрел их был ограничен».

На вопрос о том, почему именно Летичевский район был выбран для ослабления, Якир отвечает:

«Потому что он находится на путях наиболее открытых и доступных для действий крупных войск и потому, что город Новоград-Волынск, с другой стороны, явится тем коридором, по которому пойдут в первую очередь германо-польские войска, потому что они натыкаются с другой стороны на громадное количество рек в лесистом районе. Поэтому наиболее опасным, наиболее угрожаемым районом является Летичевское направление, потому что меньшее количество пар поездов подавалось бы в районе Львов-Ровно, потому что это самое напряженное направление. Львов выводит прямо на Проскуров, а Проскуров на Летичев».

Кроме того, по показаниям Якира, был разработан план организации пробок на узловых и больших станциях, в случае нападения германо-польских войск. И далее:

«Вредительски был построен Шепетовский аэродром, что сделал Кикачи - инженер по воздушным силам. Затем, безусловно, вредительствовали в организации полевой аэродромной сети, которая в

подавляющем большинстве по размерам площади или не позволит, или затруднит работу скоростной авиации».

Конечно, тут можно заметить, что показания Якира имеют довольно общий характер. Однако стоит отметить, что в суде он лишь в общих словах повторил показания, данные им в ходе следствия. Нужно читать протоколы допроса, а эти протоколы до сих пор либо засекречены, либо уничтожены. Наконец, если речь идет про вредительство на Шепетовском аэродроме, то, наверняка, было соответствующее уголовное дело. Непонятно, почему хрущевские фальсификаторы не занялись этим вопросом и даже не попробовали доказать, что никакого вредительства на данном аэродроме не было.

В-третьих, что касается деталей подготовки переворота, Якир показал следующее:

«У меня были две совместные встречи с Тухачевским, Уборевичем и Корком. Оба раза Корк говорил о «москвичах», о своем заместителе, о подготовке переворота в Москве. (...) Корк сказал, что моему заместителю удалось связаться с кремлевскими чекистами и подготовить группу военных, перед которыми будет поставлена такаято задача. Второй раз Корк говорил нам о том, что Горбачев имеет задание произвести значительную замену командного состава в Московской пролетарской дивизии. Он назвал цифру, кажется, 120 человек обработанных выпускников, чтоб затем иметь в своих руках соединение, которым бы являлась Московская пролетарская дивизия».

Казалось бы, тоже только общие слова. Однако, надо понимать, что из соображений конспирации большая конкретика при встрече такого формата могла быть только вредна. Впрочем, Якир и сам показывал:

«Эта информация была общей. Вообще, мы друг друга информировали очень общо из ряда соображений».

Что касается самого Тухачевского, то опубликованы его показания от 1 июня 1937 года, то есть полученные еще в ходе следствия. О начале своей антисоветской деятельности он показал следующее:

«В 1928 году я был освобожден от должности начальника штаба РККА и назначен командующим войсками ЛВО.

Будучи недоволен своим положением и отношением ко мне со стороны руководства армии, я стал искать связей с толмачевцами. Прежде всего я связался с Марголиным во время партийной конференции 20-й стр. дивизии, в которой Марголин был начподивом. Я поддержал его в критике командира дивизии, а затем в разговоре наедине выяснил, что Марголин принадлежит к числу недовольных, что он критикует политику партии в деревне. Я договорился с ним, что мы будем поддерживать связь и будем выявлять не согласных с политикой партии работников» 4.

И далее уже непосредственно о начале подпольной работы:

«В 1928 и 1929 годах я много работал над боевой подготовкой округа и, изучая проблемы пятилетнего плана, пришел к выводу, что в случае осуществления этого плана характер Красной Армии должен резко измениться. Я написал записку о реконструкции РККА, где доказывал необходимость развития металлургии, автотракторостроения и общего машиностроения для подготовки ко времени войны реконструированной армии в составе до 260-ти дивизий, до 50 000 танков и до 40 000 самолетов.

Резкая критика, которой подверглась моя записка со стороны армейского руководства, меня крайне возмутила, и потому, когда на XVI партийном съезде Енукидзе имел со мной второй разговор, я весьма охотно принимал его установки. Енукидзе, подозвав меня во время перерыва, говорил о том, что правые хотя и побеждены, но не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье. Поэтому, говорил Енукидзе, надо и мне законспирированно перейти от прощупывания командно-политических кадров к их подпольной организации на платформе борьбы с генеральной линией партии за установки правых. Енукидзе сказал, что он связан с руководящей верхушкой правых и что я буду от него получать дальнейшие директивы».

А вот показания Тухачевского по поводу связи с Троцким:

«После отпуска на Кавказе я был командирован на большие германские маневры. Среди командированных был и Фельдман.

В пути вместе со мной оказался и Ромм, которому Троцкий поручил связаться со мной. Ромм передал мне, что Троцкий активизировал свою работу как за границей, в борьбе с Коминтерном, так и в СССР, где троцкистские кадры подбираются и организуются. Из слов Ромма о политических установках Троцкого вытекало, что эти последние, особенно в отношении борьбы с политикой партии в деревне, очень похожи на установки правых. Ромм передал, что Троцкий просит меня взять на себя задачу по собиранию троцкистских кадров в армии. Между прочим, Ромм сообщил мне, что Троцкий надеется на приход к власти Гитлера, а также на то, что Гитлер поддержит его, Троцкого, в борьбе с Советской властью».

А вот показания про роль Бухарина:

«В 1933 году у меня был первый разговор с Бухариным. Мне с Поповым пришлось пойти на квартиру к больному Бухарину. По согласовании вопроса о телемеханическом институте мы с Поповым стали прощаться. Бухарин, пока Попов шел к двери, задержал меня за руку и скороговоркой сказал, что ему известно о моей работе по организации военного заговора, что политика партии губительна, что

надо обязательно убрать Сталина и что поэтому надлежит всячески форсировать организацию и сколачивание заговора».

Дал Тухачевский показания и о вредительстве:

«В 1934 году Ефимову была поставлена задача организовать вредительство по линии артиллерийского управления, в частности, в области некомплектного приема элементов выстрела от промышленности, приема продукции без соблюдения чертежей литера и т. д., а также было предложено передать немцам данные о численности наших запасов артиллерийских выстрелов. Помимо того, в зиму с 1935 - 1936 года я поставил Ефимову и Ольшевскому задачу подготовить на время войны диверсионные взрывы наиболее крупных арт. складов.

Туровский в 1936 году сообщил мне, что Саблиным переданы планы Летичевского укрепленного района польской разведке.

Алафузо передал польской и германской разведке, какими путями, не знаю, данные об авиации и мех. соединениях, а также об организации ПВО в БВО и КВО».

Отдельный раздел посвящен плану поражения Красной армии, разработанному заговорщиками. После детального описания военно-политической обстановки и возможных действий потенциальных противников, Тухачевский дал следующие показания:

«Изучив условия возможного развертывания операций немцев и поляков против БВО и КВО во время апрельской военно-стратегической игры 1936 г. и получив незадолго до этого установку от германского генерального штаба через генерала Рундштедта на подготовку поражения на украинском театре военных действий, я обсудил все эти вопросы сейчас же после игры с Якиром и Уборевичем, а в общих чертах и с прочими членами центра. Было решено оставить в силе действующий оперативный план, который заведомо не был обеспечен необходимыми силами. Наступление Белорусского фронта с приближением, а тем более с переходом этнографической границы Польши должно было стать критическим и с большой долей вероятности опрокидывалось ударом немцев или из Восточной Пруссии в направлении Гродно или через Слоним на Минск».

И далее про роль Якира и Уборевича:

«Украинский фронт в первую очередь или после нанесения удара немцами на севере также, по всей вероятности, потерпит неудачу в столкновении со значительно превосходными силами польских и германских армий.

В связи с такой обстановкой на Уборевича была возложена задача так разрабатывать оперативные планы Белорусского фронта, чтобы расстройством ж.-д. перевозок, перегрузкой тыла и группировкой войск еще более перенапрячь уязвимые места действующего оперативного плана.

На Якира были возложены те же задачи, что и на Уборевича, но, кроме того, через Саблина он должен был организовать диверсионновредительскую сдачу Летичевского укрепленного района».

То есть, фактически, здесь идет речь о подготовке пораженческого оперативного плана на случай войны с Германией. Рассказал Тухачевский и о других вредительских планах:

«Из отдельных вредительских мероприятий, подготовлявшихся в штабах БВО и КВО, мне известны нижеследующие: разработка плана снабжения с таким расчетом, чтобы не подвозить для конных армий объемистого фуража со ссылкой на то, что фураж есть на месте, в то время как такового заведомо на месте не хватает, а отступающий противник уничтожает и остатки. Засылка горючего для авиации и механизированных соединений не туда, где это горючее требуется. Слабая забота об организации оперативной связи по тяжелым проводам, что неизбежно вызовет излишнюю работу раций штабов. Недостаточно раскрытие стоянки тшательная мест разработка и подготовка вопросов организации станций снабжения и участков военной дороги. Размещение грунтовых ремонтных расчетом, чтобы кругооборот организаций С таким затягивался. Плохая организация службы ВНОС, что будет затруднять своевременный вылет и прибытие к месту боя истребительной авиации».

Хрущевские фальсификаторы истории, конечно, упирают на то, что, якобы, все это не является объективными доказательствами. Но, интересно, а как в принципе могли бы выглядеть объективные доказательства разработки заговорщиками тех ИЛИ иных мер? Очень вредительских маловероятно, что, K примеру, вредительский план снабжения фуражом мог быть изложен на бумаге. С другой стороны, расстановка нужных кадров на нужные должности и выдача им соответствующих устных указаний в ключевой момент может сыграть решающую роль.

Теперь вернемся к показаниям Тухачевского, которые он дал уже в суде. Так, на вопрос председателя по поводу подготовки террористических актов он ответил:

«Примаков в 1933-34 гг, когда я его вовлек в организацию, говорил мне, что Туровский вместе со Шмидтом готовит на Украине террористический акт против Ворошилова. В 1935 году Примаков сообщил, что в Ленинграде он готовит террористическую группу против членов партии и правительства, в первую очередь, против Ворошилова».

А вот интересный момент, который сильно диссонирует с хрущевской версией о срежиссированном характере процесса:

«Председатель Ульрих: Подсудимый Корк в своих показаниях сказал, что во время вашей поездки за границу вы имели встречу с Герингом.

Подсудимый Тухачевский: Нет, это не верно. С Герингом я не встречался. Корк, вероятно, перепутал.

Председатель Ульрих: Подсудимый Корк, ваши показания о личной встрече Тухачевского с Герингом основаны на словах Тухачевского?

Подсудимый Корк: На словах Тухачевского. Может быть, я, действительно, фамилию спутал. Но то, что встреча была и Тухачевский беседовал по поводу действий нашей организации с немецкими генералами, это я помню хорошо».

Вот интересно получается. Если «роли» подсудимым были розданы заранее, откуда взялось такое несовпадение показаний? Казалось бы, что стоило при таком раскладе Тухачевскому признать, что, действительно, встречался с Герингом?

В ходе допроса в суде Тухачевский снова вернулся к вопросу о вредительстве:

«Нужно сказать, что недостаток вооруженных сил, недостаток стрелковых дивизий [в возглавляемых Якиром и Уборевичем КВО и БВО - **Н.Ф.**], о чем я говорил, - не случайное дело.

Центр поставил такой вопрос перед Алафузо [занимал должность начальника кафедры организации и мобилизации Академии Генштаба РККА, до этого - зам начальника 4-го организационного отдела Штаба РККА - **Н.Ф.**], который втянул в организационную работу и Сатина. Центр поставил перед ними задачу задержать развитие численности стрелковых дивизий РККА. Потребность в стрелковых дивизиях была очень большая, не менее 200 дивизий. Под видом трудностей, с накоплением материальной части, строительством и т. д., организация задерживала развитие численности дивизий и этим поставила Красную армию в тяжелое положение.

Это я считаю одним из самых больших актов вредительства, которое проделала наша организация.

Кроме того, нами проводилось задержание развития артиллерийских резервов главного командования и танковых резервов главного командования. Все танки были включены в дивизии, но танков, которые можно было бы сразу двинуть, у главного командования было недостаточно.

По линии артиллерийской было дано аналогичное задание Ольшевскому и Железнякову. Они проводили работу в области противопожарной системы. Так, например, склады не оборудовались в противопожарном отношении, а это является чрезвычайно важным, ибо как показал опыт, снаряды взрываются от частых пожаров. Задерживалась механизация погрузочно-разгрузочных работ и постройка подъездных путей к огне-хранилищам.

По заданию центра Ефимов сокращал нормы огнеприпасов, которые нужны были для подготовки артиллеристов. Нужно сказать, что артиллеристы у нас молодые, стрелять им нужно много, и снарядов нужно много. У нас имеется для этого большое количество снарядов, но Аппога (начальник 3-го управления Штаба РККА- прим. авт.) всегда находил доводы к тому, чтоб задержать отпуск снарядов для этой весьма важной цели.

Нами была замедлена работа по дистанционным взрывателям. Затем, в контакте с мобилизационными работниками Эрманом и Кражевским, Ефимов проводил работу по замедлению мобилизации промышленности.

Дело в том, что мобилизация промышленности может быстро осуществляться только в том случае, если в мирное время будет проводиться большая работа, требующая много времени и большой затраты средств. Эта работа заключается в подготовке чертежей.

По линии химического управления работа проводилась Рохинсоном и завербованным им Гендлером, затем Янелем. По договоренности с Ратайчаком они проводили замедление в развитии мышьяка и т. д. производство задерживали высококачественного Затем они активированного угля, высококачественных химических поглотителей, не дорабатывали вопроса с длительным хранением химвзрыввеществ. Дальше по линии военных сообщений Аппога дал задание проводить работу по созданию путаницы в оперативных перевозках, по подготовке диверсионных актов. Проводилась работа по замедлению реконструкции железнодорожных узлов на прифронтовой полосе и по замедлению автоблокировки железных дорог, которые ведут к пограничным театрам. Эту работу Аппога проводил вместе с сотрудниками НКПС.

По линии боевой подготовки большую вредительскую работу провел Василенко, бывший инспектором пехоты. Он взял курс не на боевую стрелковую подготовку, а на выбивание очков, причем построенная им система была такая, что можно было выбить более 100%. Стремление к такому стрелкачеству вносило ажиотаж в боевую обстановку. Благодаря выпущенной Ефимовым инструкции, очень много лож пришлось выбросить и заменить новыми, винтовки были испорчены, пока комиссия Партийного контроля не взялась за рассмотрение этого дела».

Как мы видим, вредительство шло по целому ряду направлений. Причем если подходить к вопросу формально-юридически, то, действительно, довольно сложно во всех этих ситуациях доказать преступный умысел. Вот не проводятся учебные стрельбы в должном объеме, причиной объявляется нехватка снарядов. А снарядов нет, поскольку их кто-то не отпустил в должном количестве. Казалось бы, Ho банальное головотяпство. если такие случаи происходят регулярно, причем именно в ключевых в военном плане округах, то вполне логично предположение, что речь идет случайностях, а о спланированной вражеской работе.

Теперь обратимся к показаниям Уборевича, занимавшего с 1931 по 1937 год должность командующего войсками Белорусского

военного округа. О своем вовлечении в организацию военных заговорщиков он показал следующее:

«С конца 1933 года Якир и Тухачевский сблизились со мной, и мы начали вести беспринципную борьбу против единства руководства армии, против Ворошилова. Это и разложило меня и поставило на грань дальнейшей ступени выполнять уже задания центра. В начале 1934 года я не был на антисоветских позициях и, не зная, что Тухачевский ведет такую работу, особо выступал против его вредительского плана организовать в армии бригады вместо стрелковых дивизий. Я хорошо помню, что в марте 1935 года он по существу поставил передо мной весь свой план политических и военных действий, первый свой вариант. Там он вначале доказывал неизбежность нашего поражения в войне против Японии, Германии и Польше и трудностей внутри. Он стал говорить, что возглавляет организацию, что у него есть связи с правыми и троцкистами».

На вопрос председателя суда о том, какие конкретно вредительские мероприятия проводились Уборевичем лично, он показал следующее:

вредительское строительство «Первый это вопрос артиллерийских складов в прифронтовой полосе. Он [Тухачевский -**Н.Ф.**] *сказал*, что это будет мишень, легко доступная авиации противника складов и уничтожение лишит этих части боекомплектования, поэтому я дал задание Строительному управлению округа, потом Мартынову и Абрамову строить склады в прифронтовой полосе, доступной воздействию авиации противника.

Второй вопрос - строительство бензобаз, открытых и доступных действиям авиации противника. По этому вопросу задание шло из Москвы (не знаю, через кого), но оно прибыло в округ и было явно вредительским, и я против него не возражал.

Третий вопрос - это по линии строительных учреждений. Много вообще было отдельных вредительских заданий в области строительства. Вредительски шло строительство ангаров и точек в Шайковке, не развивалась база по ремонту автомобилей и танков, всё это вело к ослаблению армии.

Вредительство проводилось в укрепленных районах. Так, например, в результате такого вредительства в первый день войны бетонно-пулеметные точки остались бы на 50% без пулемётчиков».

То есть во вверенном Уборевичу округе строятся склады для боеприпасов так, что авиации противника не составит никакого труда их обнаружить и уничтожить. Вряд ли можно предположить, что такое строительство происходило без санкции командующего военным округом. А если оно происходило с санкции или при попустительстве Уборевича, то логично предположить, что он действовал вовсе не в интересах укрепления обороноспособности СССР.

Представляют интерес и показания Корка, занимавшего должность начальника Военной академии им. Фрунзе. Он показал, что в право-троцкистскую военную организацию его вовлёк Енукидзе в 1931 году.

«Нам всем вопрос был ясен, что задача может быть выполнена только тогда или, вернее, к выполнению задачи можно приступить тогда, когда будет дан соответствующий сигнал со стороны Енукидзе. Мне Горбачёв и Петерсон рассказали следующее: этот вопрос уже обдуман, как более целесообразным мыслится произвести арест правительства (как считает Енукидзе, очевидно, по директиве Рыкова и Бухарина) во время какого-либо ночного правительственного заседания, что для этого должны быть подготовлены соответствующие люди. Горбачев заявил, что им уже ведётся подбор людей, имеются группы курсантов и командиров, но нет никакого смысла, чтоб с этими людьми все разговаривали, что надо в целях конспирации вести поменьше разговоров.

Петерсон тогда же меня информировал, со слов Енукидзе, что когда настанет момент совершения переворота в Кремле, рыковцы, правотроцкисты к тому времени сформируют правительство, которое явится в нужный момент в Кремль, примет участие в аресте правительства и приступит к опубликованию соответствующих правительственных сообщений или постановлений».

Как видно из показаний Корка и других подсудимых, планы дворцового переворота, действительно, существовали. Однако, по всей видимости, каких-то конкретных сроков и конкретной формы

осуществления данного переворота у заговорщиков не было. Однако всё же были подготовлены кадры, которые в подходящий момент вполне были бы способны такой переворот осуществить или попытаться осуществить. И вот подготовкой такого момента заговорщики как раз плотно занимались. К примеру, если бы, действительно, случился военный конфликт между Германией или СССР в те годы; если бы благодаря вредительским оперативным планам Красная армия стала бы терпеть поражения на фронтах, то момент для дворцового переворота был бы наиболее подходящим.

Что касается вредительских мероприятий в Красной армии, то Корк показал, что такие указания получал от Тухачевского. Сводилось вредительство к следующему:

«Во-первых, создавать такую организационную структуру в Армии, которая не отвечала бы уровню боевой готовности, а, наоборот, организационная структура должна была понижать боевую готовность. Техническое оснащение армии должно было идти так, чтоб нагромождение предметами вооружений было большое, но с наличием крупных недостатков. В области боевой подготовки нужно было вести работу так, чтобы внешний эффект бросался в глаза, а фактически боевая подготовка по своему содержанию страдала бы».

А далее Корк привел уже конкретные примеры:

«Тухачевский поставил вопрос, чтоб в Московском округе была опытная дивизия в составе 7500 человек. Это было сделано, и я обязан был всемерно популяризировать эту структуру, как наиболее целесообразную в наших условиях в Красной армии, в то время как для меня была абсолютно ясна вся нежизненность такой куцей организации стрелковой дивизии.

В отношении общевойскового боя я точно так же проводил те установки, которые давались Тухачевским. В частности, для того, чтобы «поднять» боевую подготовку всего округа, мною проводилось большое количество разного рода сборов для высшего состава. Командиры корпусов и дивизий отрывались от работы в войсках, в то время как их присутствие необходимо было как раз при частях. Создавалась исключительно сложная документация, которая усложняла работу командира, сковывала его инициативу. Внешне работа как будто кипела, а толку было мало».

Что касается шпионажа в пользу Германии, Корк показал следующее:

«Председатель: Значит вы подтверждаете, что вы, Корк, сообщили германскому военному атташе Кестрингу в устной форме сведения о состоянии войск Московского военного округа.

Корк: Да, но вместе с тем должен добавить, что я имел определенную директиву о том, что сведения агентурного порядка я имею право давать Кестрингу с ведома Тухачевского, предварительно ему доложив. Таких секретных сведений, о которых я должен был доложить сначала Тухачевскому, чтоб он был осведомлен и после этого передать их, таких фактов у меня не было.

Вопрос тов. Алксниса: Нас сейчас не интересует вопрос, с ведома или без ведома Тухачевского вы передавали сведения. Нас интересует вопрос, сообщили ли вы, хотя бы в устной форме сведения о состоянии войск Московского военного округа Кестрингу.

Корк: Да, эти сведения я сообщил.

Тов. Алкснис: Вы рассказали о боевой подготовке войск Московского военного округа?

Корк: Да, рассказал».

Речь здесь идет о периоде уже после прихода Гитлера к власти в Германии.

Теперь обратимся к показаниям подсудимого Путна, с 1934 бывшего военным атташе в Великобритании, а до этого - командующим Приморской группой войск. Здесь мы тоже видим признание в шпионаже в пользу Германии и связи с Троцким:

«В 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич (активный троцкист-подпольщик, осужденный и расстрелянный вместе с Зиновьевым и Каменевым - прим. авт.) в беседе со мной в здании полпредства мне передал, что для того, чтоб показать немцам серьезную решимость троцкистов на сотрудничество с ними, надо пойти с ними на переговоры.

По поручению Троцкого я вел такие переговоры с генералами Шлейфером и Адамом, установив с ними связь через Гофмейстера. После первых переговоров с генералами Адамом и Шлейфером, когда я доложил

Седову, что мною достигнуто, а получил повторную директиву Троцкого через Седова о том, что этого первоначального успеха недостаточно, что надо договориться с Адамом и Шлейфером более точно о размерах участия выступления против Советского Союза со стороны самой Германии. Кроме того, необходимо выяснить, какую помощь может оказать Германия троцкистской организации в части снабжения оружием, припасами и техническими средствами, необходимыми для вооружения кадров троцкистов, стоящих вне армии. Попутно с этим мне было предложено указать, что вообще мы обещаем компенсацию.

Председатель: Кто это «мы»?

Путна: Троцкистская организация. Троцкистская организация обещает, во-первых, территориальную компенсацию.

Председатель: От имени какого учреждения, страны или государства?

Путна: От имени троцкистской организации.

Председатель: Разве она имела большой вес?

Путна: Судя по Шлейферу и Адаму, они не верили в большое могущество этой организации. Организация сама хотела изобразить свой удельный вес, как довольно внушительный, и поэтому я получил такое указание, которое и выполнял.

Председатель: Что вами было обещано в обмен на помощь?

Путна: Территория Украины».

Стоит отметить, что Путна был арестован еще 20 августа 1936 года, на следующий день после начала судебного процесса по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра, что говорит о том, что о его связях с троцкистами было известно еще тогда. Поскольку дело Путна до сих пор засекречено, на основе его дальнейших показаний можно лишь предположить о причинах ареста:

«Председатель: Когда начался второй период в другой обстановке?

Путна: В 1936 году, когда я был в Лондоне. Поручение я получил осенью, в конце 1935 года, но осуществить по целому ряду обстоятельств смог только весной 1936 года.

Председатель: По чьему заданию вы вели эти дипломатические переговоры с немцами?

Путна: По заданию Троцкого.

Председатель: Военная контрреволюционная организация имела отношение к этим переговорам?

Путна: Прямого нет.

Председатель: А какое?

Путна: О таких размерах существовавшего центра я не был информирован.

Председатель: Когда вы вели переговоры с немецкой разведкой, вы были связаны с центром?

Путна: Да, был.

Председатель: С кем вы были связаны непосредственно из руководителей военно-троцкистской организации?

Путна: С Тухачевским.

Председатель: Какие поручения вы получали в 1935-36 гг.?

Путна: В 1935 году, когда я возвращался из СССР в Лондон, Тухачевский информировал меня о достижениях в Киевском и Белорусском округах в части усиления авиации и танковых формирований и поручил эти сведения передать возможным для меня путем германскому генеральному штабу. (...)

Председатель: Вы передали информацию Зальцману [немецкий разведчик - **Н.Ф.**]. Какую информацию вы ему передали? Об авиации на Украине, вернее, в Киевском военном округе?

Путна: Да.

Председатель: Чем он отблагодарил вас за эту информацию?

Путна: Он меня не отблагодарил, а я просил его как посредника помочь мне установить связь с Риббентропом потому, что я имел поручение от Троцкого установить связь с немцами. (...)

Председатель: Чем закончились ваши переговоры с Зальцманом?

Путна: Зальцман подготовил для меня связь с Риббентропом [однако сама встреча не состоялась - **Н.Ф.**]».

Получается, что в 1936 году, будучи военным атташе в Великобритании, Путна по поручению троцкистов через немецких разведчиков пытался установить контакты с германскими правительственными кругами. По всей видимости, показания кого-то из подсудимых о такой роли Путна и послужили причиной его ареста в августе 1936 года.

Однако далее выясняется, что Путна был связан и с с рядом осужденных в ходе судебного процесса по делу Пятакова-Радека.

«Председатель: Ваши показания от 29 мая о вашей связи с участником параллельного центра Радеком и другими вы подтверждаете?

Путна: Подтверждаю.

Председатель: Ваши разговоры с Дрейцером и Радеком вы подтверждаете?

Путна: Подтверждаю».

О чем конкретно шли разговоры, Путна рассказывал следователям во время допроса. Члены суда с протоколами допроса были знакомы, поэтому в суде повторять эти показания подробно не было смысла.

Интересны так же показания Примакова, занимавшего на момент ареста должность заместителя командующего Ленинградским военным округом. Арестован он был практически одновременно с Путна, поскольку против него были получены показания от арестованных троцкистов-зиновьевцев.

«Председатель: Вам ничего не известно о подготовке террористического акта над Ворошиловым?

Примаков: Мне известна общая установка, данная группе Дрейцера о подготовке теракта.

Председатель: Вам не было известно, кому была поручена подготовка теракта?

Примаков: Мне не было известно, кому была поручена подготовка и какой характер должна носить террористическая группа Дрейцера, потому что, когда я узнал об этой установке, я получил установку перейти на другую работу по подготовке вооруженного восстания и законспирировать мою работу от старых троцкистских кадров и от группы Дрейцера.

Председатель: Вам было известно, что центр организации, в которую вы входили, подготовляет теракты против руководства партии и правительства. Эту установку вы разделяли?

Примаков: Я об этой установке знал. По поводу этой установки у меня был спор с Пятаковым, но эту установку я принял и не пошел о ней кому-то сообщать.

Председатель: О том, что отдельные участники готовили террористические акты вам было известно?

Примаков: Нет, не было.

Председатель: О Шмидте и Кузмичёве не было известно?

Примаков: Нет.

Председатель: Подсудимый Тухачевский, что вам известно о подготовке теракта в отношении Ворошилова?

Тухачевский: В разговоре с Примаковым я узнал, что Туровский и Шмидт организуют террористическую группу в отношении Ворошилова на Украине. В 1936 году из разговоров с Примаковым я понял, что он в Ленинграде организует такую же группу.

Председатель: Вы слышите показания Тухачевского?

Примаков: Ничего, кроме подготовки вооруженного восстания, мной не проводилось.

Председатель: Нас интересует, какие задания вы имели от троцкистской военной организации в отношении организации этого восстания в Ленинграде и в связи с этим задания о подготовке теракта.

Примаков: Я имел следующую основную установку. До 1934 года я образом как организатор, над собиранием главным троцкистских кадров. В 1934 году я получил установку от Пятакова порвать связи с группой Дрейцера и старыми троцкистами, которым подготовка террористических актов, а мне подготавливать в том округе, где я буду работать, поднятие восстания, которое будет вооруженного вызвано террористическим актом, либо военным действием. Эта задача была мне поручена. Эту задачу военно-троцкистский центр считал очень важной и мне эта важность была подчеркнута. Мне было сказано, чтобы я порвал личное знакомство со старыми троцкистами, с которыми я был связан. (...)

Председатель: Как вы предполагали произвести восстание в Ленинграде?

Примаков: Я предполагал произвести восстание в Ленинграде следующим образом. Я считал, что в Ленинграде могу располагать 7-м мехкорпусом. Если бы не удалось перевести туда Шмидту известную часть людей для захвата Смольного и правительства, вывести часть зенитных морских войск и часть авиадесантных бригад, во главе которых стоял Кохинский, это была бы сила, с которой я мог бы захватить Ленинград.

Председатель: С кем вы собирались воевать в Ленинграде?

Примаков: Я предполагал воевать против тех пехотных частей, которые оставались верными правительству, против войск ОГПУ и самого ОГПУ, против милиции, против всех войск, которые оставались бы верными правительству».

Как мы видим, Примаков и Путна представляли левотроцкистское крыло в военной организации, в то время как Тухачевский был больше связан с правыми троцкистами. Тем не менее, ничто не мешало им состоять в одной организации и действовать сообща в интересах фашизма.

Последним в ходе судебного заседания был допрошен Фельдман, занимавший с 1934 по 1937 год должность начальника Управления по начальствующему составу РККА. Что касается данного подсудимого, то сохранился и протокол допроса от 19 мая 1937 года, в котором имеются подтвержденные впоследствии в суде показания о своей роли в вербовке кадров в организацию военных заговорщиков.

«Я завербовал в организацию САВИЦКОГО в 1933 г., бывшего помощника начальника Инженерного управления МАКСИМОВА в 1933 году, начальника 3-го Отдела АППОГУ в 1934 г., ОЛЬШАНСКОГО в том же 1934 г. и начальника Инженерной Академии СМОЛИНА. Кроме перечисленных людей мною завербованы в организацию в конце 1934 г. бывший начальник школы ВЦИК ЕГОРОВ и КУТЯКОВ, о котором мне сообщил ТУХАЧЕВСКИЙ, что он его подготовил, а я завершил его вербовку в начале 1935 г. По Московскому военному округу я завербовал начальника штаба СТЕПАНОВА» 5.

Далее Фельдман дал показания о том, как использовал свое служебное положение для продвижения по службе нужных заговорщиками людей:

1934 ТУХАЧЕВСКИЙ «В 1933 г. начале г. конце или проинформировал меня, что он завербовал ЯКИРА в организацию, но подчеркнул, что мне необходимо держаться в отношении его сугубо осторожно и не подавать вида, что я знаю о его роли в организации и, что ЯКИР будет вести соответствующую работу по Украинскому военному округу. При этом он предложил мне всемерно поддерживать все предложения ЯКИРА в части продвижения и расстановки его кандидатов, я же помог ЯКИРУ продвинуть его людей - бывших троцкистов: БУТЫРСКОГО - сперва на должность заместителя начальника штаба УВО, ГЕРМОНИУСА, ЛАВОСА и некоторых других, фамилии коих по памяти назвать не могу, но я всегда поддерживал предложения ЯКИРА и выдвигаемые им кандидатуры.

Должен добавить, что ЯКИР добивался и добился назначения в качестве начальника Строительно-Квартирного Управления РККА ЛЕВИНЗОНА, бывшего троцкиста, командира запаса, который раньше ни в каких строительных организациях не работал и никакого опыта в строительстве не имел. Результаты строительства под руководством ЛЕВИНЗОНА таковы, что дело жилищного строительства, в особенности в связи с развертыванием новых частей, доведено до

такого состояния, что это способствовало порождению недовольства начсостава и этим самым создавалось еще больше благоприятных условий для вербовки новых людей в военную троцкистскую организацию».

Как мы видим, все подсудимые подтвердили данные ими в ходе следствия показания и дали признательные показания в суде. Картина складывается следующая. В начале 1930-х годов под руководством Тухачевского начинает создаваться организация военных, недовольных политикой советской власти и «обиженных» недостаточным продвижением по службе. Вполне логично, что уже на этом этапе устанавливаются контакты между членами данной организации и Троцким, а так же с ушедшей в подполье и перешедшей к террористическим методам борьбы троцкистской и оппозицией. Обсуждаются перспективы переворотов», подбираются необходимые кадры. Через Троцкого, а так же через старые связи с немецкими генералами устанавливаются связи с германским генштабом, дело доходит до прямой передачи секретных сведений германской разведке.

Поскольку члены организации занимали крупные посты в руководстве РККА, в частности, должности командующих ключевыми военными округами, им удалось организовать вредительские мероприятия, направленные на подготовку поражения Красной армии в случае нападения германской, либо германо-польской армии. Вредительски были разработаны и оперативные планы на случай нападения.

Хрущевские фальсификаторы истории из комиссии Шверника не опровергли установленные в суде факты. Они лишь ограничились утверждением, что все показания подсудимых были получены при помощи пыток. При этом доказательств применения пыток они не предоставили. Ни один их подсудимых подобных ходатайств в суде не заявил. Да и, в конечном счете, имеет значение, прежде всего, соответствие или несоответствие объективной истине подсудимыми показаний, а не то, каким образом они получены. Так что для доказательства фальсификации дела военной организации заговорщиков необходимо, прежде всего, доказать абсурдность подсудимыми показаний. K данных примеру, опровергнуть вредительскую сущность оперативных планов ИЛИ факты вредительства в ключевых военных округах. Ничего подобного «разоблачителями культа личности» сделано не было, поэтому нет решительно никаких оснований сомневаться в том, что организация военных заговорщиков существовала. К счастью, она была вскрыта органами НКВД и ликвидирована.

Февраль 2020

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.

В <u>пятой</u>, <u>шестой</u>, <u>седьмой</u>, <u>восьмой</u>, <u>девятой</u>, <u>десятой</u>, <u>одиннацатой</u> и <u>двенадцато</u> <u>й</u> частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019 и №3 (63) 2019.

- 2. Показания М.Н. Тухачевского от 1 июня 1937 года
- 3. СТЕНОГРАММА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР от 11 июня 1937 г.
- 4. Показания М.Н. Тухачевского от 1 июня 1937 года
- <u>5. Протокол допроса Б.М. Фельдмана</u>. 19 мая 1937 г.

Вернуться в содержание

Часть 14. Процесс Бухарина-Рыкова

В буржуазной историографии данный судебный процесс считается «наиболее чудовищной фальсификаций», поскольку все наиболее громкие обвинения в адрес подсудимых (в частности, в убийстве Горького или причастности Бухарина к покушению на Ленина), якобы, абсолютно абсурдны. Вообще, к Бухарину все сторонники «рыночного социализма» испытывали самые нежные чувства и даже поднимали его на щит в 90-е годы, противопоставляя «любимчика Ленина» «грубому и безграмотному Сталину». В конце 80-х годов в демократической печати широко публиковались покаянные письма Бухарина Сталину, в которых он клялся в своей невиновности. Однако «кровавый тиран» почему-то «любимцу партии» не поверил и зачем-то расстрелял.

Все эти демократические версии о невиновности Бухарина уходят корнями во все тот же доклад «комиссии Шверника». Вот и мы, для начала, обратимся к данному «документу». Итак, касательно данного судебного процесса там сообщается следующее:

«Еще в марте 1935 года от бывших участников «бухаринской школки» и группы Угланова, находившихся в то время в политических изоляторах, были получены противоречивые и не внушающие доверия показания о террористической деятельности правых и осведомленности об этом Бухарина и Рыкова.

Позднее от Каменева и Зиновьева добились показаний о блокировании правых с троцкистами и зиновьевцами».

Действительно, в тот период были арестованы некоторые из учеников Бухарина, которые позднее на очных ставках показывали, что Бухарин знал об их террористических идеях. Имели место и показания Каменева и Зиновьева о связях с правыми. А вот то, что и те, и другие показания были фальсифицированы - это выдумка хрущевских фальсификаторов. Ни одного доказательства этому они не привели.

«Несмотря на то, что Бухарин, Рыков и Томский являлись кандидатами в члены ЦК ВКП(б), выдержка из протокола допроса Каменева без какой-либо проверки была включена Сталиным в составленное им закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 года «О

террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», а в августе 1936 года показания Каменева и Зиновьева опубликованы в печати. С этого времени имена бывших лидеров правого уклона стали преднамеренно увязывать в партийных документах и в печати с осужденными и арестованными бывшими лидерами троцкистско-зиновьевской оппозиции».

А что, кандидатский статус должен служить индульгенцией в том случае, если вскрываются неудобные для кандидата факты? В хрущевские и более поздние времена оно, конечно, так и было. Но при Сталине никакой статус, никакая чисто уставная формальность не могла препятствовать разоблачению врагов. Конечно, в свете того, что были получены такие показания, имена правых увязывались с троцкистами-зиновьевцами. А что не так?

«На судебном процессе по делу «Объединенного троцкистскозиновьевского центра» в августе 1936 года Вышинский на основании непроверенных материалов этого дела сделал заявление, опубликованное в газетах, о начале расследования в отношении Бухарина, Рыкова, Томского и других, связав таким образом бывших лидеров правого уклона с подсудимыми троцкистами и зиновьевцами.

Бухарин, Рыков и Томский сразу же обратились к Сталину с категорическим отрицанием всех возведенных против них обвинений и просили его тщательно разобраться в этом, но их просьбы удовлетворены не были. В результате такой травли Томский 22 августа 1936 года покончил жизнь самоубийством. В предсмертном письме Сталину он писал:

«...Я обращаюсь к тебе не только как к руководителю партии, но и как к старому боевому товарищу, и вот моя последняя просьба - не верь наглой клевете Зиновьева, никогда ни в какие блоки я с ним не входил, никаких заговоров против партии я не делал»».

Неисповедимы пути хрущевских фальсификаторов истории. Идет судебные процесс, в ходе которого подсудимые дают показания о связях с правыми. Со стороны прокурора вполне логичным выглядит указание начать расследование в отношении тех, на кого указали подсудимые.

А вот дальше мы уже видим откровенную ложь. Подсудимые просили Сталина разобраться, и всё последующее развитие событий

показало, что их просьбы удовлетворены как раз были. Никто не собирался в августе 1936 года арестовывать Томского, Бухарина, Рыкова. Наоборот, они оставались не просто на свободе, но и в составе ЦК. На этом фоне самоубийство Томского выглядит как раз как попытка спрятать концы в воду. Ведь с мёртвого уже никаких показаний получить нельзя. А ведь показания Зиновьева указывали на то, что именно Томский был связующим звеном между левыми и правыми. Казалось бы, если Томский был не виновен, то, наоборот, ему категорически нельзя было бы стреляться. Ведь основываясь лишь только на показаниях Зиновьева предъявить ему было нечего. Что, кстати, и показал опыт Бухарина.

«10 сентября 1936 года в печати было опубликовано сообщение Вышинского о прекращении расследования в отношении Бухарина и Рыкова ввиду отсутствия оснований для привлечения их к судебной ответственности. В действительности же следствие не прекращалось и сбор доказательств «преступной» деятельности Бухарина и Рыкова продолжался. За ними было установлено усиленное агентурное наблюдение. Органы НКВД арестовывали лиц, в прошлом причастных к правому уклону, и путем незаконных методов следствия добивались от них показаний об участии лидеров правого уклона в антисоветской деятельности. С этой же целью из лагерей и ссылки был этапирован в Москву ряд бывших правых уклонистов».

Как-то не вписывается всё это в версию о фальсификации дела Бухарина. Если предположить, что органам НКВД было дано указание Сталина сфабриковать дело, то Бухарина и Рыкова следовало немедленно арестовать и состряпать дело. Но нет, расследование прекращается, об этом официально объявляется в печати. Такое развитие событий говорит не о подготовке фальсификации, а либо о реальной нехватке доказательств вины Бухарина и Рыкова на тот некой либо 0 оперативной игре, при которой подозреваемых, якобы, снимают все подозрения, но при этом отпускают на свободу, чтоб отследить все связи.

Непонятно зачем, если речь шла о фальсификации дела, кого-то этапировать в Москву. Вполне можно было взять у них письменные показания. Этапировать имеет смысл, если устраивать очные ставки. Но зачем их устраивать, если дано указание фальсифицировать дело?

В одной из предыдущих частей данного исследования я рассказывал о том, что, действительно, осенью 1936 года был проведен ряд очных ставок Бухарина и Рыкова с арестованными правыми, которые, действительно, дали показания о террористических указаниях. Данный вопрос рассматривался на декабрьском пленуме 1936 года.

«В связи с отсутствием достоверных данных о виновности Бухарина и Рыкова Сталиным было внесено принятое Пленумом предложение: «Считать вопрос о Рыкове и Бухарине незаконченным. Продолжить дальнейшую проверку и отложить дело решением до последующего Пленума ЦК».

То есть, несмотря на то, что были показания Зиновьева, а потом показания Сосновского, Куликова, Угланова и др., ни Бухарина, ни Рыкова не арестовывают и даже не выводят из состава ЦК. Зачем так делать, если дело решено фальсифицировать, - одному Швернику известно. Какой смысл в очных ставках, в разбирательстве на Пленуме (при том, что достаточно других, гораздо более важных задач), в ходе которого и Бухарину, и Рыкову дается возможность оправдаться, убедить других членов ЦК в своей невиновности? Не ужто всем членам ЦК запретили верить Бухарину и Рыкову и обязали игнорировать их аргументы? Снова нестыковка...

Впрочем, эти нестыковки у хрущевских вралей в каждом абзаце:

«Однако никакой партийной проверки не проводилось и дело о них фактически было передано в НКВД. В печати продолжалась политическая травля Бухарина и Рыкова, помещались статьи с использованием сфальсифицированных и тенденциозно подобранных фактов из их прошлой деятельности и ставились фамилии Бухарина и Рыкова в один ряд с именами Троцкого, Каменева и Зиновьева. В одной из статей «Правды» указывалось даже, что лидеры правого уклона шли рука об руку с гестапо. 15 декабря 1936 года Бухарин обратился к Сталину и членам Политбюро с протестом против лжи и клеветы по его адресу. Преждевременное обнародование создаваемых против Бухарина и Рыкова обвинений заставило Сталина на этом письме Бухарина написать:

«Тов. Мехлису.

Вопрос о бывших правых (Рыков, Бухарин) отложен до следующего Пленума ЦК. Следовательно, надо прекратить ругань по адресу Бухарина (и Рыкова) до решения вопроса. Не требуется большого ума, чтобы понять эту элементарную истину» [Архив ЦК КПСС; материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 3, л. 147]».

Если Сталин дал указание фальсифицировать дело и дал сигнал кампании в печати, то зачем он эту кампанию остановил из-за того, что недостаточно доказательств? Какая разница, есть доказательства или нет, если всё и так фальсифицируют?

Дело здесь не в «преждевременном обнародовании **создаваемых** против Бухарина обвинений», а в том, что ЕЩЁ доказательств вины Бухарина и Рыкова недостаточно, а в печати УЖЕ начата кампания травли. За это Мехлис и получил по шапке. Не решен вопрос о том, виновны Бухарин с Рыковым или нет, вот, что имел в виду Сталин.

И далее подлецы из комиссии Шверника остаются верными себе:

«Между тем, фабрикация «новых» данных о якобы совершенных Бухариным и Рыковым преступлениях продолжалась. В конце 1936 и начале 1937 года органы НКВД арестовали близких в прошлом к Бухарину и Рыкову людей, в том числе Астрова, Радина, Нестерова, произвели в Москве, Ленинграде, Свердловске, Саратове, Хабаровске и в других городах многочисленные аресты лиц, прямо или косвенно прошлом лидерами правого связанных C уклона. вымогательства, шантажа и прямого физического насилия от многих арестованных были получены ложные показания о том, что Бухарин и Рыков на протяжении ряда лет будто бы проводили антисоветскую деятельность и создали свою подпольную организацию».

Вот нет ничего проще, чем написать, что все показания получены путем незаконных методов ведения следствия. Гораздо сложнее это доказать. Ни одного доказательства применения таких методов к подследственным в докладе «комиссии Шверника» не приведено.

Если говорить именно о фальсификации дела, то того, что на Бухарина наговорили Сосновский, Куликов, Угланов - вполне достаточно. Дальше - дело техники. Арестовать Бухарина и Рыкова и заставить их при помощи все тех же «незаконных методов ведения следствия» признать свою вину. В чем проблема?

А вот если цель - все же докопаться до истины и выяснить, реально ли виновны указанные лица или нет, тогда, да, нужно дальше вести следствие, проводить аресты, получать показания.

Однако под видом «доказательств» фальсификации дела хрущевцы приводят лишь подобные «факты»:

«Астров выступал в качестве одного из основных разоблачителей Бухарина на очной ставке, которая проводилась 13 января 1937 года Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Орджоникидзе и Ежовым. Через некоторое время после очной ставки с Бухариным Астрова освободили из-под стражи, хотя он тогда и признавал себя виновным. В своих объяснениях в КПК при ЦК КПСС от 18 и 24 апреля 1961 года Астров сообщил, что данные им в 1937 году показания являются вымышленными и продиктованы сотрудниками НКВД [Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 6, л. 65-93, 104-128]».

Очень интересно, кому же врал Астров, если он в НКВД говорил одно, а хрущевским фальсификаторам - другое. Если его в 1937 году заставили дать одни показания при помощи незаконных методов ведения следствия, то почему при помощи тех же методов с него нельзя получить противоположные показания, но уже в 1961 году? Если человек в одной ситуации повел себе бессовестно, то где гарантия, что он в другой не поведет себя так же? Интересно бы, конечно, было почитать показания Астрова в 1961 году, но «Материалы проверки...» засекречены до сих пор.

«Установлено также, что Радек и Сокольников, «изобличавшие» Бухарина и Рыкова, отбывая наказания в местах лишения свободы, рассказывали, что они дали на них ложные показания [Материалы проверки дела «Антисоветского троцкистского центра», т. 12, л. 1-47]».

Ну, ни Радек, ни Сокольников не дожили до хрущевских времен, поэтому здесь идет речь, максимум, о пересказе их слов третьими лицами. Никакой ценности данные показания не имеют.

«Используя сфальсифицированные НКВД материалы, Ежов на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года, снова рассматривавшем вопрос о Бухарине и Рыкове, заявил, что получены «исчерпывающие показания», подтверждающие предъявленные им на

декабрьском Пленуме обвинения. Попытки Бухарина и Рыкова возразить против этих обвинений рассматривались как неискренность, двурушничество и нападки с их стороны на органы НКВД, на Центральный Комитет партии.

На Пленуме Бухарин и Рыков были выведены из кандидатов в члены ЦК ВКП(б), исключены из партии и в тот же день арестованы органами НКВД».

И снова одна лишь пустая болтовня. Если материалы были фальсифицированы, то кем, когда, в чем конкретно? Здесь за аксиому принимается недоказанный тезис и из него делаются выводы. Участники Пленума были ознакомлены с материалами следствия. У Бухарина и Рыкова была возможность оправдаться. Однако доказательства их виновности на сей раз оказались достаточно весомыми, чтоб вывести их из состава ЦК и арестовать.

Напомню читателю. Бухарин и Рыков практически пол года было получено исчерпывающих свободе, пока не доказательств не просто ИХ причастности K антисоветской организации, но и к одобрению террористических методов борьбы. Более того, с момента ареста до суда прошел еще год, на протяжении которого выявлялась роль каждого в антисоветском заговоре. Если говорить о фальсификации дела, то не имело никакого смысла столь тщательно и долго вести следствие. Заставить подследственных оговорить себя можно было гораздо раньше. Тем более, если, по версии хрущевцев, органы НКВД виртуозно владели такими методами и всех заставляли сознаваться в том, что они не совершали.

А вот вообще замечательное:

«Расследование по делу Бухарина, Рыкова и других проводилось с грубейшими нарушениями социалистической законности, вплоть до применения к арестованным физических методов воздействия. В архиве Ежова, в одной из записных книжек, обнаружена его запись: «Бить Рыкова». Имеются также данные, что избиениям подвергались Крестинский, Ягода, Плетнев и некоторые другие обвиняемые [Архив ЦК КПСС, архив Ежова, д. 217; материалы проверки дела «Правотроцкистского блока», т. 5, л. 46-54, 138, т. 8, л. 64, 78]».

Создается впечатление, что среди членов комиссии Шверника все же были честные люди, которые вставили в текст откровенную

бредятину. Записная книжка, обычно, используется людьми для записи телефонов или же для того, чтоб не забыть о чем-либо. Сложно представить, чтоб Ежов в своей записной книжке оставил себе же напоминание, что надо бы побить Рыкова. Вообще сложно представить себе Ежова (учитывая его телосложение), избивающим подследственных. Уж, наверняка, в НКВД были люди и покрупнее, которые бить могли бы эффективнее. Если Ежов оставлял указание кому-то бить Рыкова, тогда это ни как не могло быть в записной книжке.

Другое дело, что в этой книжке «бить Рыкова» могло быть написано в переносном смысле, к примеру, бить Рыкова такими-то показаниями, аргументами. Вот тогда это логично. Такое записи самое место в записной книжке. Возникла мысль, чем бить Рыкова - записал.

А то, что избиениям подвергались другие подсудимые - это еще доказать надо. Если в материалах дел имелись жалобы на незаконные методы ведения следствия, почему бы их не предъявить? Однако «логика» у господ фальсификаторов одна: за аксиому принимается, что в НКВД сидели изверги, которые избивали людей, а раз так, то всех подсудимых неминуемо избивали. Что показательно, все «невинно репрессированные» почему-то стали жаловаться на «избиения» исключительно после XX съезда. И это при том, что сообщить суду или прокуратуре о беззаконии - это не просто право, а долг любого честного советского гражданина.

А вот еще одно «доказательство» фальсификации судебного процесса от господ из «комиссии Шверника»:

«В феврале 1938 года Вышинский представил Сталину проект сообщения в печати о предстоящем открытом судебном процессе по делу Бухарина, Рыкова и других. Сталин внес в проект ряд дополнений и изменений, которые сводились к усилению и подчеркиванию особой роли Бухарина и Рыкова в руководстве заговором, и собственноручно написал формулировку обвинения Бухарина и Рыкова в следующем виде:

«Обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «Право-троцкистский блок», ставящей себе целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии,

террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Среднеазиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке - в пользу упомянутых иностранных государств, наконец - свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии» [Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 7, л. 137].

Отредактированное Сталиным сообщение 28 февраля 1938 года опубликовано в печати, а сформулированное им обвинение Бухарина и Рыкова полностью вошло в обвинительное заключение по их делу».

О, ужас! «Кровавый тиран» редактирует обвинительное заключение! Однако, основа обвинительного заключения - это факты, установленные в ходе следствия. Естественно, Сталин изучал все материалы дела. Почему же он, как выдающийся ученый-марксист, не мог внести свои правки в обвинительное заключение, к примеру, переформулировать то, что уже и так доказано? Здесь, наоборот, абсолютно бредовой выглядит версия о фальсификации материалов дела. Ведь если оно сфальсифицировано, причем по указанию Сталина и ЗАРАНЕЕ, то все роли заранее и должны были быть распределены. Зачем, в таком случае, «фальсификатору» вносить правки в обвинительное заключение?

«В архивах ЦК КПСС и КГБ при СМ СССР обнаружено несколько вариантов обвинительного заключения по делу «Антисоветского правотроцкистского блока», из которых видно, что Сталин неоднократно изменял состав его участников. В этих вариантах, наряду с другими лицами, в качестве обвиняемых фигурировали видные партийные и государственные деятели - Антипов, Варейкис, Вейцер, Яковлев, Уншлихт, Кнорин, Аболин, Таиров, Лаврентьев-Картвелишвили и Грядинский. В окончательный вариант обвинительного заключения эти лица не вошли и были осуждены к расстрелу в одиночном порядке».

Ну, во-первых, пусть господа фальсификаторы предъявят эти варианты. Во-вторых, ну а, собственно, чего страшного в том, что те или иные лица сначала добавлялись в обвинительное заключение, а потом вычеркивались? Ведь в ходе следствия вскрывались разные факты, проводились допросы, выяснялась мера вины каждого. А уж

что касается такого вопроса, как определение членства и роли в преступной организации - так это сложный вопрос даже в буржуазном праве.

Не приводя никаких доказательств фальсификации дела, хрущевские мистификаторы сообщают:

«Проведенная в настоящее время проверка показала, что дело «Антисоветского право-троцкистского блока» создано искусственно, а обвинение Бухарина, Рыкова и других в совершении тягчайших государственных преступлений сфальсифицировано органами НКВД при участии работников прокуратуры и суда. Никакого «Антисоветского право-троцкистского блока» в действительности не существовало и осужденные по этому делу контрреволюционной деятельностью не занимались. Не нашли также подтверждения обвинение Бухарина, относящееся к 1918 году, и обвинение Зубарева в связях с царской охранкой».

Интересно получается. Материалы уголовного дела участников право-троцкистского центра - это сотни томов. Опровержение должно было занять не меньше. Должна была быть проделана титаническая работа по выяснению всех обстоятельств фальсификации дела, и уж в докладе «комиссии Шверника» все эти выводы должны были быть сформулированы хотя бы тезисно. Но ничего подобного, лишь пустая болтовня и глухие ссылки.

Теперь обратимся непосредственно к материалам судебного процесса «Антисоветского право-троцкистского блока» и разберемся, в чем обвинялись подсудимые, и какие доказательства их вины имелись у следствия.

Итак, 2 марта 1938 года на скамье подсудимых оказались:

Бухарин Н.И., редактор газеты «Известия»;

Рыков А.И., народный комиссар связи СССР;

Ягода Г.Г., бывший нарком внутренних дел СССР;

Крестинский Н.Н., первый заместитель наркома иностранных дел СССР;

Розенгольц А.П., народный комиссар внешней торговли СССР;

Иванов В.И., народный комиссар лесной промышленности СССР;

Чернов М.А., народный комиссар земледелия СССР;

Гринько Г.Ф., народный комиссар финансов СССР;

Зеленский И.А., председатель Центросоюза;

Икрамов А., первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана;

Ходжаев Ф., председатель Совнаркома Узбекской ССР;

Шарангович В.Ф., первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии;

Зубарев П.Т., заместитель наркома земледелия РСФСР;

Буланов П.П., секретарь НКВД СССР;

Левин Л.Г., доктор медицинских наук, бывший лечащий врач Горького;

Казаков И.Н., бывший лечащий врач Менжинского;

Максимов-Диковский В.А., бывший помощник Куйбышева;

Крючков П.П., бывший секретарь Горького;

Плетнев Д.Д., профессор, бывший врач-консультант Горького и Куйбышева;

Раковский Х.Г., начальник Управления научно-исследовательских институтов Наркомздрава РСФСР;

Бессонов С. А., член партии с 1920 года, советник полпредства СССР в Германии.

Основные тезисы обвинительного заключения следующие:

Во-первых,

«Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья» 2.

Во-вторых,

«Участники «право-троцкистского блока» все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агрессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья,

Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение «право-троцкистского блока» с представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давнишними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок».

В-третьих,

«Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии - оборонной промышленности.

подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они проведение подготовляли также железнодорожных поездов крушений воинских С массовыми человеческими жертвами».

Причем, следствием было установлено, что некоторые диверсионные акты были все же осуществлены:

«Ряд совершенных в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор-Дормидонтовка поезда N° 501, когда было убито 21 человек и ранено 45 человек. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах $N^{\circ}N^{\circ}$ 10 и 20 в Сучане».

В-четвертых, следствием был вскрыт целый ряд вредительских мероприятий в сфере народного хозяйства.

«Обвиняемый Гринько показал:

«Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой недовольство налогами, недовольство плохим советской власти, обслуживанием населения сберегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и другое, что должно было привести к широкому недовольству организованному советской властью облегчить заговоршикам вербовку сторонников разворот и повстанческой деятельности».

Обвиняемый Зеленский и организованные им в Центросоюзе и системе кооперации вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т.п., умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всячески учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обсчитывание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленной им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

«При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в растратчики».

В-пятых, следствием было установлена причастность подсудимых к организации террористических актов против руководителей советского государства и видных общественных деятелей.

«Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый Рыков мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти, принятие террора

и «дворцового переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу»».

И далее еще из показаний Рыкова:

«К тому времени мы уже стали на путь террора как одного из методов нашей борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 г. уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе Артеменко».

А вот что показал Ягода:

«О том, что убийство С.М. Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С.М. Кировым».

Это же подтвердили на следствии Запорожец и Енукидзе».

Кстати, одним из «аргументов» в пользу фальсификации всех трёх «Московский процессов» антикоммунисты называют тот факт, что обвинения в убийстве Кирова звучали на каждом процессе. Дескать, за одно и то же убийство осудили разных людей. Хотя, на самом деле, речь идет лишь о том, что вскрывались новые обстоятельства. Да, непосредственными организаторами убийства были зиновьевцы, но позже выяснилось, что к преступлению были причастны и правые, вроде того же Енукидзе и Ягоды.

«Как установлено следствием по настоящему делу, А.М. Горький, В.Р. Менжинский и В.В. Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра «правотроцкистского блока».

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство А.М. Горького, обвиняемый Ягода показал:

«Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были приставлены Каменев, Томский и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький по-прежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького».

Причем показания Ягоды подтверждались и другими подсудимыми. Так, Рыков по данному вопросу показал следующее:

«Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является несгибаемым политическим сторонником Сталина, вызывало злобное отношение к нему нашей организации.

В 1935 г. я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности Горького и для осуществления этого не остановится ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации Горького».

О том, как конкретно было организовано убийство Горького, дал показания подсудимый Буланов, действовавший по указанию Ягоды:

«В умерщвлении А.М. Горького принимали непосредственное участие профессор Плетнев, доктор Левин и секретарь Горького Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем или иным путем болезнь. Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что всякое

простудное заболевание ускоряет шансы его гибели. А уже остальное довершат Плетнев и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания».

Сам Плетнёв дал следующие показания:

«Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у В.В. Куйбышева и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но, в конце концов, был вынужден согласиться. После этого Ягода сообщил, что моим сообщником будет доктор Левин, а в отношении А.М. Горького, кроме того, и секретарь А.М. Горького - Крючков П.П.

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Левиным выработал план убийства А.М. Горького и В.В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, двурушничая и заявляя о том, что я советский человек».

Показания Плетнёва подтвердил и Левин:

«Я признаю себя виновным в том, что, применив умышленно неправильное лечение и использовав несоответствующие данному заболеванию лекарства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преждевременной гибели Максима Горького и Куйбышева».

Обвиняемые Левин и Плетнев на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление А.М. Горького и В. В. Куйбышева».

К показаниям Плетнева и Левина, которые они дали в суде, мы еще вернемся.

В самом начале процесса все подсудимые, кроме Крестинского, признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Крестинский отрицал свою причастность к право-троцкистскому блоку. В рамках данного исследования я не буду подробно анализировать показания всех подсудимых, которые они дали в суде. Интересующийся читатель всегда может ознакомиться со всеми этими документами полностью, благо они есть в открытом доступе. Обратимся лишь к наиболее интересным показаниям фигурантов данного процесса.

Вот, к примеру, фрагмент показаний Бессонова, советника полпредства СССР в Германии, о помощи троцкистам. Речь идет о сотруднике советского полпредства в Германии Райхе:

«БЕССОНОВ. Райх заявил, что техника связи представляет собой очень простое несложное дело, правда, это требует довольно большого количества денег и большой скромности от человека, который осуществляет эту связь. Но со стороны сотрудника советского торгового представительства, который всюду ездит с советским паспортом, это довольно затруднительно, потому что на каждой границе он будет вызывать специальное внимание пограничников, и с этой точки зрения нужно найти другого человека, который мог бы мог осуществлять эту работу по связи таким образом, чтобы курсировать по границе, не возбуждая подозрение.

Тогда об этом было сообщено Пятакову. Он сказал, что иностранца искать для этой цели нет смысла, а можно Райха сделать иностранцем. И, действительно, Райх стал иностранцем, т.е. в 1931 г., я думаю, это было в декабре месяце, Райху удалось не без помощи троцкистов превратиться в Карла Иогансона.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы сказали? При помощи троцкистов? И их денег?

БЕССОНОВ. Да, при помощи троцкистов.

ВЫШИНСКИЙ. При помощи троцкистов он получил паспорт?

БЕССОНОВ. Я знаю, что получение паспорта связано с подкупом должностных лиц, но я не исключаю возможности, что это имело место при денежной поддержке троцкистов, потому что мне Пятаков говорил, что это стоит известных денег.

ВЫШИНСКИЙ. Троцкисты достали паспорт?

БЕССОНОВ. Нет, паспорт они достали датской натурализации.

ВЫШИНСКИЙ. Но все это было подложной механикой, на самом деле он не датчанин, в Дании до этого не был?

БЕССОНОВ. Никогда он не был в Дании.

ВЫШИНСКИЙ. Какая же тут натурализация, когда он не был в Дании. Словом, это было какой-то не совсем скромной операцией.

БЕССОНОВ. Паспорт был форменный, настоящий.

ВЫШИНСКИЙ. Но по существу?

БЕССОНОВ. По существу здесь имело место, прежде всего, двойное гражданство. В конце 1931 г. или в начале 1932 г. Райх, будучи советским гражданином, сотрудником торгпредства сделался, благодаря содействию троцкистов и деньгам, датским гражданином. Весной 1932 г. он был откомандирован в Москву, но в Москву он не поехал и стал невозвращенцем. И с тех пор я его знаю как Иогансона, который служит для связи между мною и Троцким.

ВЫШИНСКИЙ. Райх стал датчанином и невозвращенцем. Он был двойником?

БЕССОНОВ. Некоторое время он имел два гражданства, из них одно - советское гражданство - было открытое, а датское - тайное.

ВЫШИНСКИЙ. Какое гражданство было открытое?

БЕССОНОВ. Советское гражданство было открытое, а датское - тайное.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, здесь подлог, и, кроме того, невозвращенчество, а это измена уже, когда советский гражданин превращается в невозвращенца, этим самым он изменяет своей родине.

БЕССОНОВ. Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ. Вы это знали и этому делу содействовали, так я понимаю?

БЕССОНОВ. Это совершенно правильно».

Как мы видим, сотрудник советского полпредства признается в своей причастности, фактически, к шпионажу и измене родине.

А вот его же показания по поводу директив Троцкого о терроре и убийстве Горького:

«Затем вопросе 0 методах работы ОН остановился на троцкистских организаций в Советском Союзе, с особой силой вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Здесь он сказал как раз те слова, которые приведены в обвинительном заключении и сегодня здесь зачитаны, слова о том, что было бы, конечно, непростительным жеманством, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямому уничтожению и устранению Сталина и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился в этой связи на Максиме Горьком, характеризуя роль Максима Горького как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но, прежде всего и раньше всего, за границей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова, которые здесь приводились о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такая была директива».

А вот что показал о террористических методах борьбы бывший наркомфин Гринько:

«Хочу сказать о двух подготовлявшихся, но неосуществленных террористических актах. Это относится уже к последнему периоду, примерно, к первой половине 1937 г. - связанному с начавшимся разгромом заговорщических организаций. Когда прошел Пятакова и др., затем начались серьезные аресты заговорщиков в армии, в право-троцкистском центре, особенно после февральскомартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937, была большая растерянность. Тем более, что к этому времени, по существу, наши руководящие люди правотроцкистского блока - Бухарин и Рыков - фактически отошли от активной работы в связи с тем, что их имена были названы на одном из предшествующих процессов, и работа заговорщиков, что называется, развалилась. Тогда мне рассказывал об этом Гамарник, причем он ссылался на то, что он советовался об этом ранее с Рыковым и Бухариным. Тогда стоял вопрос о том, что должно быть сделано чтонибудь чрезвычайное для того, чтобы спутать карты и задержать то

наступление на заговорщиков, которое вели в этот период партия и органы НКВД. После февральского Пленума ЦК в кругах заговорщиков была поднята кампания против Ежова, в котором концентрировалась целеустремленность и собранность партии по разгрому заговорщиков. В право-троцкистском центре эта кампания шла по двум направлениям: с одной стороны - дискредитировать Ежова и его работу внутри партии, оклеветать его. Ставился также прямо вопрос о необходимости убрать Ежова как человека наиболее опасного для заговорщиков».

Его же показания о вредительстве в Наркомате финансов:

«В области сберегательного дела было проведено два мероприятия, связанных с сокращением сети сберегательных касс и с кампанией по залогу облигаций государственных займов. Сокращенная сеть сберегательных касс была не подготовлена к этому широкому мероприятию, а т.к. эти операции связаны с обезличиванием десятков миллионов людей, то они вызывали раздражение широких масс населения».

«В области товарооборота Зеленский и другие вредители в этой области, например, Болотин по Наркомвнуторгу осуществляли подрывную работу, создавая товарный голод, товарные затруднения в стране. Это относится как к пищевым, продовольственным товарам, так и к товарам первой необходимости. Скажем, громадное значение имеет вопрос о правильном территориальном распределении товарных масс в соответствии с размерами урожая, с размерами покупательного спроса населения, с зажиточностью населения в отдельных районах. Зеленский, по директивам право-троцкистского блока, в недородные районы завозил большую массу товаров, а в урожайные районы меньшую, что создавало затоваривание в одних районах и товарную нужду, в других».

Конечно, можно сказать, что тут мало конкретики. Однако сам Зеленский подтвердил показания Гринько.

А вот фрагмент показаний Рыкова о том, что он был осведомлен о заговоре Тухачевского.

«РЫКОВ. Я знал о военной группе Тухачевского.

ВЫШИНСКИЙ. Что вы знали?

РЫКОВ. Эта военная группа была организована независимо от блока, независимо от оттенков - троцкисты это или бухаринцы. Военная группа ставила своей целью насильственное устранение правительства Союза и, в частности, участвовала в подготовке кремлевского переворота.

ВЫШИНСКИЙ. Об этом вам было известно?

РЫКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Когда вы об этом узнали?

РЫКОВ. Я узнал об этом от Томского в 1934 г».

В этом ключе самоубийство Томского выглядит именно как попытка уйти от ответственности, о чем изначально и говорил Сталин.

А вот что показал бывший нарком земледелия Чернов о вербовке его советской разведкой. Предыстория вопроса такова, что ему, как бывшему меньшевику, Рыков поручил в конце 1920-х годов на фоне сложностей с коллективизацией в СССР связаться с представителями 2-го Интернационала, а именно, с Даном. Контакты эти требовалось установить с целью дискредитации советской политики в сельском хозяйстве и в расчете на скорые крестьянские восстания и поражение советской власти в СССР. Данное поручение Чернов выполнил, а затем попал в неприятную историю. В автобусе, на котором он ехал, случилась потасовка. Его толкнул немец, он ответил, в итоге оказался в полицейском участке.

«ЧЕРНОВ: Я в полицпрезидиуме протестовал и требовал, чтобы меня выпустили. Мне сказали, что я должен дожидаться утра и прихода начальника. Я переночевал там. Утром явился какой-то чиновник, хорошо говоривший по-русски, которому я тут же заявил протест. Он говорит, что должен доложить начальнику. Через некоторое время явился человек. Он назвался полковником Обергауз. Он вынул протокол, перевел мне его, я обвинялся в изувечивании немцев и в том, что я должен отвечать как уголовный преступник, а кроме того, копию этого протокола сказали мне направить в наше полпредство, и тут же предложил мне стать сотрудником немецкой охранки, немецкой разведки. Я отказался. Тогда Обергауз сказал, - что я, дескать, знаю кое-что о ваших делах в Германии. Я спросил, что? Он ответил, - о

ваших встречах с Даном, и показал мне несколько фотокарточек встреч с Даном, снятых как в Кенигштейне, так и в Берлине, и, кроме того, передал мне коротко содержание беседы с Даном.

Причем в этом изложении было ясное повторение слов Дана. Тогда для меня стало абсолютно ясно, что та ловля меня, которая происходила в Германии, организовывалась немецкой разведкой при полном содействии самого Дана и при участии Дана, и что сам Дан, безусловно, является агентом немецкой разведки».

В итоге, по признанию Чернова, он стал агентом немецкой разведки и начал получать от нее задания. Дальнейшие показания Чернова представляют чрезвычайный интерес.

«ВЫШИНСКИЙ. В чем выразилось ваше сотрудничество с германской разведкой?

ЧЕРНОВ. Мне советовал Обергауз, во избежание провала, не расширять сильно связь с правыми, а держать связь с ограниченным количеством людей и закрепить эту связь. Тут же Обергауз сказал, что в течение некоторого времени меня в Москве не будут беспокоить, давая возможность наладить мою разведывательную работу в Советском Союзе. И, действительно, сначала ко мне никто не являлся, прошло несколько месяцев, и у меня произошла сначала встреча с представителем немецкой разведки.

ВЫШИНСКИЙ. Как же она произошла?

ЧЕРНОВ. Я работал тогда, не помню, заместителем наркома или членом коллегии Наркомторга, ко мне позвонили из информбюро Наркоминдела и сообщили, что корреспондент немецкой газеты «Берлинер-Тагеблат» Пауль Шефер должен со мной поговорить по вопросам информации. Я должен сообщить ему сведения, которые не являются секретными. Действительно, через некоторое время ко мне явился Шефер и сказал, что он явился от полковника Обергауза и назвал мне пароль «Рейнольд»; это была моя кличка как немецкого шпиона. Я спросил Шефера, что требуется полковнику Обергаузу? В данное время он потребовал от меня информации по вопросам внутрипартийной жизни, по вопросам состояния работы среди правых, троцкистов, о положении в деревне. Кроме этого, потребовал специальные сведения о запасах промышленных товаров в городе. Потребовал сведений о ходе

хлебозаготовок и о мобилизационных запасах хлеба. Одну часть требуемых сведений - об информации положения в партии, о работе среди правых - я ему тут же передал словесно, а сведения цифрового порядка передал ему через несколько дней.

После этого у меня был ряд периодических встреч с Шефером. Я передавал для немецкой разведки информации и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы.

Я имел особенно продолжительную беседу с Шефером по вопросу организации вредительской работы в области заготовок и хлебоснабжения.

Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране. Для этого надо было задержать строительство складов и элеваторов, чтобы создать разрыв между растущими хлебозаготовками и складской емкостью и, тем самым, как говорил Шефер, добиться двух вещей: вопервых, самой порчи хлеба, и во-вторых - вызвать озлобление крестьян, которое неминуемо, если они увидят, что хлеб гибнет. Требовалось только организовать сплошное заражение хлебных складов амбарными вредителями и, особенно, клещом. Шефер особенное требование предъявлял к организации заражения амбарными вредителями и клещом мобилизационных запасов. Эти задания, полученные от Шефера, мною выполнялись. Затем Шефер из СССР уехал. Перед отъездом он сообщил мне о том, что, ввиду опасности провала, он должен уехать в Германию, но немецкая разведка не преминет со мной связь установить».

Сразу, конечно, бросается в глаза, что придумать столь подробные показания не реально. Если предположить, что фантазии хрущевских фальсификаторов были правдой, то следовательский корпус НКВД должен был быть поголовно укомплектован членами Союза писателей.

А вот показания Чернова о выполнении поручений немецкой разведки:

«ВЫШИНСКИЙ. Скажите более подробно о падеже скота, откуда получали бактерии, какие и т.д.

ЧЕРНОВ. Я должен сказать, о том, что я сейчас буду рассказывать, я рассказывал и Рыкову при своих встречах с ним в 1935 г. Я говорил, что

мною подготовлены такие-то диверсионные акты, и получил одобрение со стороны Рыкова.

Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться падежа скота в Восточной Сибири, я предложил Ветеринарного участнику начальнику управления Гинзбургу, организации правых, а через него начальнику Ветснабжения, также правых, участнику организации не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 г., и когда весной 1936 г. там вспыхнула сибирская язва, то оказалось, что действительно препараты туда завезены не были и, тем самым, было погублено (я точно не могу сказать), во всяком случае, больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Бояршинову произвести искусственное заражение Ленинградской области свиной рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае - чумой. Выбрал я эти две бактерии, потому что прививка эта производится свиньям не убитыми микробами, а живыми, ослабленными. Поэтому технически искусственное заражение было довольно просто. Во-вторых, потому что по этим двум болезням существует правильный порядок, при котором, в случае заболевания чумой в той или иной местности, подлежит поголовный прививке все, находящееся в этой местности, поголовье свиней. Это давало возможность сразу придать массовый характер этому заболеванию.

С этой целью были выделены, по моему предложению, фабрики: Кашинцевская, Орловская и Ставропольская. Там были изготовлены биопрепараты с неослабленными бактериями под особыми номерами серий. Номера этих серий были сообщены Бояршинову, который сообщил их на места тем начальникам ветуправлений, на которых можно было положиться в этом случае, а они, в свою очередь, передали их в районы тем ветврачам, [в районы,] которые были антисоветски настроены и в случае большого падежа скота не стали бы поднимать большого шума.

Таким образом, эти биопрепараты были завезены, и искусственная прививка была произведена в этих трех областях.

Трудно оценить результаты, но, во всяком случае, нужно считать, что, благодаря этому диверсионному акту, было погублено несколько десятков тысяч свиней».

Ну, то есть сотрудники НКВД, которые «фальсифицировали» дела, должны были быть не только писателями, но и вирусологами, чтоб придумать столь хитрую схему заражения поголовья свиней.

Интересны и показания подсудимого Иванова, бывшего наркома лесной промышленности СССР. Как оказалось, он до революции являлся агентом царской охранки, а в конце 20-х годов примкнул к правым и сформировал организацию правых в Северном крае.

БУХАРИН: «Я ВЕДЬ ТОЛЬКО ТЕОРЕТИК...»

Карикатура по итогам судебного процесса над Бухариным, Рыковым, Ягодой и другими участниками «право-троцкистского блока»

ОБЕР-ШПИОН «УМЫВАЕТ РУКИ»

Рис. Б. Ефимова

«ВЫШИНСКИЙ. Я спрашиваю, какое задание давал Бухарин?

ИВАНОВ. Бухарин дал задание - силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

ВЫШИНСКИЙ. Вот теперь я слышу прямой ответ. Успеете еще рассказать о том, что вы захотите, но сейчас я веду допрос и я ставлю те вопросы, которые интересуют суд. В 1934 г. Бухарин дает установку

на подготовку в благоприятных условиях поражения советской власти, в случае нападения интервентов?

ИВАНОВ. Да, и рекомендует следующую систему мероприятий: вопервых, перейти к организации повстанческих групп так и таким образом, чтобы они могли во время войны перерезать коммуникационные связи в Северном крае, т.к. Архангельск и Северный край...

ВЫШИНСКИЙ. «Так как» мы не будем говорить - мы понимаем, для чего это должно было быть сделано. Нам интересно - что он вам предлагал организовать повстанческие отряды для борьбы с советской властью.

ИВАНОВ. Да, развернуть повстанческие отряды, развернуть диверсионную и вредительскую работу и организовать террористические группы».

И далее о своих связях через Бухарина с английской разведкой:

«ВЫШИНСКИЙ. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?

ИВАНОВ. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело, и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться.

Он сказал: «вы должны резиденту, который будет там посажен, своей партийной организацией оказывать всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, Бухарин вам давал наставления о том, как обслуживать английскую разведку?

ИВАНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А чем аргументировал Бухарин свое указание вам связаться с английской разведкой?

ИВАНОВ. Он говорил, что эта страна имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и в удержании власти капиталистов в России, и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников лесным хозяйством Северного края. Бухарин

ставил вопрос о том, что лесопильные заводы надо будет сдать в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, которые были построены при советской власти, придется отдать в счет погашения царских долгов. Затем в 1934 г. он поставил вопрос о том, что мы должны будем все-таки сегодня уже реально расплачиваться. Он сказал, что мы должны выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой стороны - не потерять доверия. В соответствии с этими указаниями через Розенгольца и Лобова были осуществлены следующие мероприятия.

Лес, наиболее высококачественный, продавался по сниженным ценам. На этом Советскому государству в валюте нанесен ущерб в несколько миллионов рублей. Бухарин пояснял эту меру как аванс английской буржуазии за ту поддержку, которая ею обещана. Иначе, говорил он, нас не будут считать серьезными людьми и потеряют к нам доверие».

Как мы видим, в соответствии с показаниями Иванова, Бухарин был связан с английской разведкой, то есть являлся шпионом. Однако, помимо этого, он дал показания и о причастности Бухарина к террористической деятельности.

«ИВАНОВ. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.

ВЫШИНСКИЙ. Кем была поставлена эта задача?

ИВАНОВ. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался, в частности, после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов дают, что готовить нужно террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии, причем были такие рассуждения: если это удастся сделать до войны, тогда дело будет ясно и, возможно, вслед за этим вспыхнет немедленная война с Советским Союзом. Если же нам почему-либо не удастся осуществить акты по ликвидации руководства партии до войны, то мы это сделаем во время войны, что внесет большое подорвет обороноспособность страны смятение, и будет резко содействовать поражению советской власти войне империалистами. Бухарин просил назвать нам фамилии людей, которых

мы завербовали в качестве террористов. Мы передали фамилии этих людей Бухарину».

Когда же Вышинский начал допрашивать Бухарина в связи с показаниями Иванова, он начал вихлять.

«БУХАРИН. Мною никаких директив Иванову в этом смысле [речь идет об организации повстанческих отрядов - **Н.Ф.**] *не давалось*.

ВЫШИНСКИЙ. А Иванов говорит, что директивы давались.

БУХАРИН. Совершенно естественно, что Иванов говорит...

ВЫШИНСКИЙ. Да, Иванов это говорит, а вы утверждаете, что прямых директив вы Иванову не давали, но у вас была «повстанческая ориентация».

БУХАРИН. Совершенно понятно, что из этой ориентации вытекают для практики и соответствующие выводы. Если я делаю такую ориентацию, то я отвечаю и за выводы, которые мною не сказаны. Так что, с точки зрения криминала, я прошу судить меня и за то и за другое, и я отвечу...»

А вот фрагмент из показаний Зубарева, занимавшего должность заместителя Наркома земледелия СССР.

«ВЫШИНСКИЙ. В чем ваша преступная деятельность заключалась в Наркомземе РСФСР?

ЗУБАРЕВ. Здесь моя преступная деятельность заключалась, прежде всего, в неправильном планировании посева овощей, в частности, уделялось слабое внимание развитию посевов овощей в наших восточных районах, где развитие овощеводства имело громадное значение, особенно в связи с развитием промышленности, в частности, на ДВК и в Западно-Сибирском крае. Завоз туда овощей из основных овощных центральной части России величайшие районов составлял экономические трудности загружал и транспорт чрезвычайно невыгодным грузом, - это, во-первых. Во-вторых, проводилась точно такая же работа в отношении слабого развития питомников по плодовым растениям. Плодоводство за последнее время чрезвычайно быстро развиваться, колхозное население стало предъявлять все более растущий спрос в связи с увеличением материального благосостояния. ...а мы не в состоянии были этот спрос

удовлетворить. Слабое развитие питомников точно так же осуществлялось как одно из вредительских мероприятий.

По линии совхозов (правда, в Наркомземе РСФСР мы располагали ограниченным количеством совхозов) основное вредительство заключалось в том, что до самого последнего времени не были установлены правильные севообороты, а в целом ряде совхозов вовсе не было севооборота. Все это естественно снижало урожай. Целый ряд совхозов, имевших большое количество скота, вследствие неправильного построения севооборотов оставались без кормов, в результате - падеж скота, медленное развитие скотоводства. Почему я говорю только об этом круге мероприятий? Дело в том, что по линии Наркомзема РСФСР круг наших мероприятий был крайне ограничен, ибо основные мероприятия были сосредоточены по линии Наркомзема Союза».

А вот, что рассказал Рыков о создании нелегальной организации правых в конце 1920-х - начале 1930-х годов.

«Таким образом, эта деятельность по созданию нелегального костяка организации, она в тот момент, с 1928 по 1930 гг. прошла и не могла не пройти по всему Союзу. Главными составными частями того, что вошло в состав контрреволюционной организации в Москве, был Томский со своими профессионалистами. Бухарин со своими связями, в частности, со своими учениками, с его «школкой», потом я с целым рядом своих сторонников, затем Угланов с группой своих сторонников из Москвы. Это сразу составило организацию правых. До 1930 г. шло накопление этой организации и использование открытых выступлений для вербовки сторонников и создания определенной популярности организации.

В этих же целях, в целях борьбы с партией мы использовали профсоюзный съезд. Почти все 93 человека, которые голосовали за Томского и против партии на профсоюзном съезде вошли в нашу контрреволюционную организацию».

Однако переходом на нелегальное положение дело не закончилось. Рыков, к примеру, дал показания об организации правыми кулацких выступлений на Северном Кавказе:

«РЫКОВ. Центр правых обращал на Северный Кавказ особое внимание в связи с большим удельным весом казачества и зажиточного крестьянства и специфическими традициями, так и ввиду его

политического и хозяйственного значения как области, граничащей с Украиной, имеющей большое количество национальных республик и дающей большое количество хлеба.

Туда в 1928 г. ездил специально Эйсмонт в целях организации нашего участия в кулацком движении, т.к. оно развивалось там довольно сильно. Эйсмонт поехал туда с моего ведома и после предварительного разговора со мной, с целью, как я уже сказал, всемерного обострения кулацкого движения на Северном Кавказе и содействия распространению. После этого он мне сообщил, что связался с Пивоваровым и туда, кроме Эйсмонта, был послан Слепков, один из видных членов бухаринской организации. Он был послан с ведома и по инициативе Бухарина.

ВЫШИНСКИЙ. С ведома Бухарина?

РЫКОВ. По его инициативе, по-моему, Бухарин не будет от этого отказываться. Я посылал Эйсмонта и Смирнова, а он послал Слепкова.

ВЫШИНСКИЙ. С какими конкретными заданиями поехал Слепков?

РЫКОВ. Подробные задания давал Бухарин, но основное задание было, как я уже сказал, всемерное обострение недовольства кулаков, вплоть до всякого рода открытых выступлений.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е., иначе говоря, для организации кулацких выступлений, кулацких восстаний?

РЫКОВ. Конечно. Я это и сказал. Только в тех случаях, когда нет данных для вооруженных выступлений, тогда устраивать невооруженные выступления».

Показания Рыкова подтвердил и Бухарин:

«ВЫШИНСКИЙ. Стало быть, весной 1932 г. по прямому заданию центра и, в частности, Рыкова и Бухарина направляется на Северный Кавказ один из ваших ближайших соучастников по подполью - Слепков - для всемерной, как сказал Рыков, организации кулацких выступлений. Правильно это?

БУХАРИН. Я уже сказал, что подтверждаю от первого до последнего слова все то, что сказал здесь Рыков.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, вы послали Слепкова для организации кулацких восстаний на Северном Кавказе?

БУХАРИН. Следовательно, послал для того, чтобы поднять восстание.

ВЫШИНСКИЙ. Вы лично инструктировали Слепкова?

БУХАРИН. Слепков никакого инструктажа не требовал, потому что он был достаточно квалифицированным человеком.

ВЫШИНСКИЙ. Квалифицированным в каком отношении?

БУХАРИН. Квалифицированным в том отношении, чтобы сделать необходимые организационные и практические выводы».

Другим направлением антисоветской деятельности правых была организация «дворцового переворота». Вот, что по данному вопросу показал Рыков:

«Этот план ставил себе целью арест членов правительства в связи произведенным насильственным переворотом, заговорщической организацией, при помощи специальной организации, созданной для осуществления этого переворота. Эта мысль, поскольку я помню, среди правых возникла в 1933-1934 гг., когда она начала носить более или менее оформленный характер. Но также, как по отношению к террору, когда отдельные террористические высказывания были до того, как террор был принят центром правой организации, - точно так же по вопросу о дворцовом перевороте отдельные члены правой организации высказывались в пользу такого метода заговорщической деятельности до того, как центр правых оформил эту мысль и пытался ее осуществить. Это имело место, в частности, в отношении ко мне, когда ко мне в 1930 г. пришел один из членов организации с уже готовым разработанным планом дворцового переворота, с планом ареста правительства при помощи небольшой подготовленной вооруженной силы. В тот период я еще не говорил об этом ни с Томским, ни с Бухариным. Этот вопрос встал в 1933 г. Опорой для осуществления этого контрреволюционного плана явился Енукидзе, который вступил в качестве активного члена в организацию правых в 1933 г. Большую роль играл Ягода, который возглавлял ГПУ. Вот эти исходные линии, которые давали возможность приступить к организации... планов переворота.

Вернее, впоследствии правый центр вместе с Енукидзе и Томским от времени к времени информировал меня о ходе подготовки и осуществления этого. Неважно, в каком месяце это было, я помню, первая информация была о группе кремлевских работников, и особенно тут фигурировали Ягода, Петерсон, Горбачев, Егоров, я имею в виду не начальника штаба, не знаю, что он теперь делает, а Егорова начальника кремлевской школы. Это три фамилии, которые играли большую роль в внутрикремлевской жизни, которые командовали школой и всем хозяйством в Кремле. Несколько раз Томский мне сообщал о привлечении через этих лиц - Енукидзе и Егорова - группы военных работников во главе с Тухачевским, которые тоже были подготовлены к этому плану и ведут в этом направлении работу. Он называл фамилии: Уборевича, был назван Корк. Вот основа отношений, которые давали возможность осуществления или, в0 всяком случае, осуществления плана с точки зрения нанесения действительного вреда, внутреннего вреда, кроме сношения с заграницей. Реальная попытка не удалась, но она могла нанести очень серьезную рану социалистической свободе даже».

Октябрь - ноябрь 2020

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.

В <u>пятой</u>, <u>шестой</u>, <u>седьмой</u>, <u>восьмой</u>, <u>девятой</u>, <u>десятой</u>, <u>одиннацатой</u>, <u>двенадцатой</u> <u>и тринадцатой</u> частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019, №3 (63) 2019 и №1 (65) 2020.

2. Стенограмма открытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу «право-троцкистского блока». 2-12 марта 1938 г. Утреннее заседание 2 марта 1938 г.

Вернуться в содержание

Часть 15. Процесс Бухарина-Рыкова – 2

В ходе судебного процесса по делу Бухарина-Рыкова была крупномасштабная разоблачена полностью антисоветская которую были вовлечены организация, только хозяйственные руководители, но и высшее руководство НКВД в лице Ягоды, и крупные советские военачальники во главе с разоблаченным ранее Тухачевским. То, что планировали осуществить заготовщики в 1937-38 гг., поразительно напоминает буржуазный переворот 1991 года в СССР. Те же самые вредители и шпионы, прокравшиеся в партию и хозяйственные органы, предатели в армии и КГБ. В итоге, отказ построения коммунизма, отторжение территорий, реставрация капитализма, распродажа предприятий за копейки «западным инвесторам». К счастью, тогда, агентура буржуазии была разгромлена и реализовать свои замыслы у нее не получилось. Можно смело утверждать, что если б не разгром всех этих подпольных антисоветских организаций, СССР вряд ли бы устоял при нападении Германии.

Продолжаем рассказ о судебном процессе по делу «Правотроцкистского блока».

Любопытны показания Рыкова насчет шпионажа и установок на отторжение от СССР ряда территорий.

«ВЫШИНСКИЙ. Связь с польской разведкой имела место?

РЫКОВ. Через Белорусскую польскую организацию и Ульянова эта связь существовала. Отношения были очень близкие. Был контакт по вопросу о так называемой независимой Белоруссии. Существовал и целый ряд других дел, вплоть до работы Белорусской организации среди белорусов в самой Польше, причем здесь помощь была взаимная: белорусская организация оказывала помощь пилсудчикам, польским фашистам в их работе в коммунистической партии Западной Белоруссии, а те в свою очередь оказывали помощь здесь. Если такого рода отношения считать активными или пассивными, это была самая настоящая подготовка.

ВЫШИНСКИЙ. Вы на предварительном следствии говорили о том, что в переговорах с поляками вы были согласны на отторжение от СССР Белоруссии.

РЫКОВ. По отношению к белорусской организации. Я был связан с такими деятелями, как Голодед и Червяков.

ВЫШИНСКИЙ. Какова ваша личная установка в этом вопросе?

РЫКОВ. Этот вопрос обсуждался в свое время в центре, и мы все единогласно - я, Бухарин и Томский - были за то, что в случае возникновения такого национального движения допускаем это выделение.

ВЫШИНСКИЙ. То есть отторжение?

РЫКОВ. Ясно, выделение или отторжение, мы употребляли более мягкие слова».

По поводу отторжения Белоруссии от СССР дал показания и бывший первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии подсудимый Шарангович. Он признал, что стал агентом польской разведки еще в польском плену, в 1921 году, а о своей враждебной деятельности рассказал следующее:

«В национал-фашистскую организацию я был завербован Голодедом и Чернышевичем в начале 1932 г. Я не буду говорить об обстоятельствах связей, о том, что меня побудило вступить в эту организацию, потому что то, что я уже рассказывал, это само за себя говорит. Я находился в этой национал-фашистской организации, а это было тем, к чему я стремился. Об обстоятельствах вербовки, или вовлечения, мне кажется, вряд ли здесь нужно говорить.

Когда я вступил в национал-фашистскую организацию, это было, видимо, в марте или в конце февраля 1932 года, меня Голодед подробно информировал меня и о составе этой организации и о том, что эта национал-фашистская организация связана с московским центром правых, получает от него директивы, персонально от Рыкова и Бухарина. Основные цели национал-фашистской организации Белоруссии Голодед коротко формулировал так: свержение советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Что же касается методов и средств, то сюда входили: вредительство, диверсия, террор».

А вот его же показания о конкретных вредительских мероприятиях, проводившихся в Белоруссии:

«Мы организовали выходы из колхозов. Затем мы запутывали посевные площади. Суть этого дела заключалась в том, что мы давали району такие посевные площади, которые они не могли освоить, другим районам, имевшим большие площади для посева, наоборот, давали задания. уменьшенные Кроме того, МЫ организовали срыв хлебозаготовок. В 1932 г. это было проведено таким образом. Сначала наша национал-фашистская организация приняла все меры к тому, чтобы хлебозаготовки шли плохо. Т.е. срывали их. Потом, когда было вынесено специальное решение Центрального комитета ВКП(б) о ходе хлебозаготовок в Белоруссии, то наша организация, боясь провала и возможного разоблачения, приняла срочные меры к тому, чтобы хлебозаготовки немного подтянуть.

Я должен также сказать, что в 1932 г. была нами распространена чума среди свиней, в результате чего был большой падеж свиней, причем это делалось таким образом, что прививку чумы свиньям делали вредительски».

Кроме того, Шарангович дал показание о вредительстве в такой важнейшей для СССР тех лет отрасли, как коневодство. Удар по коневодству подрывал как сельское хозяйство, так и вооруженные силы.

«Дальше, по сельскому хозяйству я хочу сказать относительно нашей диверсии в области коневодства. В 1936 г. в Белоруссии была нами широко распространена анемия. Это проводилось нами с целью, т.к. конь в Белоруссии играет огромное оборонное значение, мы стремились подорвать эту сильную базу в случае, если она понадобится в связи с войной. Вследствие этой меры, пало, - насколько я помню сейчас - около 30 тысяч лошадей».

А вот интересный фрагмент из показаний подсудимого Розенгольца по поводу письма Троцкого:

«РОЗЕНГОЛЬЦ. Уже после суда над Пятаковым пришло письмо от Троцкого, в котором ставился вопрос о необходимости максимального форсирования военного переворота Тухачевским. В связи с этим было совещание у меня на квартире.

ВЫШИНСКИЙ. А что это за письмо было, нельзя ли подробнее узнать?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Там Троцким ставилось несколько вопросов. Прежде всего указывалось, что если будут медлить, то произойдет то, что по частям будут разгромлены все контрреволюционные силы. Поэтому, поскольку уже значительный разгром кадров произведен, необходимо ряд возможных акций максимально ускорить.

ВЫШИНСКИЙ. Например.

РОЗЕНГОЛЬЦ. Главным образом, ставилось два вопроса: первый вопрос - относительно того, чтобы на постановление о Пятакове ответить террористическими актами.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е. на приговор суда?

РОЗЕНГОЛЬЦ. В ответ на приговор суда о расстреле Пятакова ставился вопрос об организации террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ. В отношении кого?

РОЗЕНГОЛЬЦ. В отношении руководителей партии и правительства и вопрос в отношении максимального форсирования военного переворота».

Причем факт получения данного письма от Троцкого подтвердил и подсудимый Крестинский, который добавил, что Троцкий отрицательно характеризовал поведение Пятакова на суде и рекомендовал другим троцкистам ни в коему случае не сознаваться.

Крайне любопытны показания Розенгольца и о заговоре военных.

«РОЗЕНГОЛЬЦ. На этом совещании [речь идет о совещании Розенгольца, Крестинского и Тухачевского на квартире Розенгольца в конце марта 1937 года - Федотов.] Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая ему удастся этот военный переворот осуществить.

ВЫШИНСКИЙ. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это возможность для группы военных, его сторонников собраться у него на квартире под каким-нибудь предлогом, проникнуть в Кремль,

захватить кремлевскую станцию и убить руководителей партии и правительства.

ВЫШИНСКИЙ. Это был его план или был ваш общий план?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Мы этот план его не обсуждали. Он просто сообщил нам его как один из вариантов, на который он возлагает большие надежды.

ВЫШИНСКИЙ. А вы предоставляли уже ему действовать?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Ну, понятно. Мы не могли входить в эти вопросы.

ВЫШИНСКИЙ. А почему он посвящал вас в этот план?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Поскольку мы вообще ставили вопрос о военном перевороте.

ВЫШИНСКИЙ. Как руководители этого выступления? РОЗЕНГОЛЬЦ. Да, да».

Что интересно, Тухачевский, по крайней мере, судя по доступным нам материалам его дела, никаких показаний об этом совещании не давал. Он дал показания, что Бухарин был в курсе заговора. Если Крестинский был арестован в мае 1937 года, то Розенгольц - только в октябре. Если дело было изначально фальсифицировано, то почему Тухачевского «заставили» дать показания на Бухарина, но не на Розенгольца и Крестинского. Выглядит это всё крайне не логично. А вот если заговор Тухачевского - это лишь часть большего заговора, то всё встает на свои места. Тогда получается, что Тухачевский специально вывел из-под удара часть заговорщиков.

А вот еще крайне любопытные показания Розенгольца по поводу финансирования троцкистов:

«РОЗЕНГОЛЬЦ. Преступно была использована внешняя торговля в отношении использования и расхищения средств для финансирования троцкистского движения. Не касаясь целого ряда, может быть, незначительных операций, назову два наиболее крупных примера. Первое это операции, которые осуществлял Краевский в размере до 300.000 долларов, которые были переданы троцкистской организации или Троцкому непосредственно.

ВЫШИНСКИЙ. В распоряжение Троцкого?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Краевским?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. По вашему поручению?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Да. Осуществлялось это через соответствующие фирмы путем использования Седова в качестве комиссионера. Затем это финансирование было организовано также мною лично, когда я вошел в соглашение с одним официальным лицом в Москве при заключении договора.

ВЫШИНСКИЙ. С каким таким официальным лицом?

РОЗЕНГОЛЬЦ. С представителем одного из государств.

ВЫШИНСКИЙ. Одного из иностранных государств?

РОЗЕНГОЛЬЦ. Да. Относительно соглашения, по которому, примерно, около 110 тыс. долларов ежегодно, в течение трех лет, должен был получать Троцкий».

Что имя представителя иностранного государства не названо, так это потому, что это было запрещено подсудимым в рамках открытого судебного заседания. Однако было еще и закрытое заседание, в котором все эти имена должны были быть названы. К сожаления, материалы закрытого судебного заседания до сих пор засекречены.

Розенгольц признал, что в общей сложности Троцкому было передано 27 тыс. фунтов стерлингов, 20 тыс. марок и 300 тыс. долларов за 3 года.

О финансировании троцкизма со стороны Германии в обмен на агентурные сведения дал показания и Крестинский:

«В 1921 г. Троцкий предложил мне, воспользовавшись встречей с Сектом, при официальных переговорах предложить ему, Секту, чтобы он оказывал Троцкому систематическую денежную субсидию для разворачивания нелегальной троцкистской работы, причем предупредил меня, что если Сект попросит в качестве контртребования оказание ему услуг в области шпионской деятельности, что на это нужно и можно пойти. О том разговоре, который был у меня с Троцким при даче мне поручений, об этом я буду говорить потом. Я поставил этот вопрос

перед Сектом, назвал сумму 250.000 марок золотом, т.е. 60.000 долларов в год. Генерал Сект, поговоривши со своим заместителем, начальником штаба, дал принципиальное согласие и поставил в виде контртребования, чтобы Троцкий в Москве или через меня передавал ему, хотя бы и не систематически, некоторые секретные и серьезные сведения военного характера, настолько секретные и серьезные, чтобы немецкий военный атташе при разговоре получить от Красной Армии их не мог бы. Кроме того, ему оказывалось содействие в выдаче виз которых бы некоторым нужным им людям, они посылали на территорию Советского Союза качестве разведчиков. Это в контртребование генерала Секта было принято, и начиная с 1923 г. этот договор стал приводиться в исполнение».

И далее уточнение насчет полученных сумм:

«КРЕСТИНСКИЙ. Начиная с 1923 г. до 1930 г. мы получали каждый год по 250 тыс. германских марок золотой валюты.

ВЫШИНСКИЙ. Это составит примерно 2 миллиона золотых марок за эти годы?

КРЕСТИНСКИЙ. Да, примерно 2 миллиона золотых марок».

Любопытны его же показания о личной встрече с Троцким в Мерано и директивах, которые он дал.

«Приехал Троцкий, как он мне говорил, под чужим французским паспортом, и приехал тем маршрутом, о котором говорил Бессонов, т.е. через франко-итальянскую границу, а не через Швейцарию и Германию. Для Троцкого вопросы, о которых мы думали в Москве, были бесповоротно решены, и он сам перешел к изложению своих указаний по этому поводу. Он сказал, что поскольку мы с 1929 г. перешли к организации заговорщического типа, постольку, естественно, захват быть осуществлен только власти может силой. Но заговорщическая организация никакого переворота сама произвести не может. Необходимо по этому поводу прямое соглашение с какой-нибудь буржуазной страной. Он отметил, что зачаточным соглашением такого рода является наше соглашение с Рейхсвером, но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контрагентом в этом деле является только Рейхсвер, а не германское правительство в целом. Если Рейхсвер при прежних правительствах играл решающую роль и можно

было считаться с ним как с правительством в целом, то с приходом к власти Гитлера и стремлением Гитлера подчинить себе Рейхсвер, и с некоторой настороженностью в отношениях со стороны некоторых руководителей Рейхсвера к проникновению Гитлера в Рейхсвер, нельзя идентифицировать германское правительство с Рейхсвером и надо постараться, чтобы нашим контрагентом стал не только Рейхсвер, но и германское правительство в целом».

И далее Троцкий, судя по показаниям Крестинского, развил свою мысль до целесообразности территориальных уступок Германии и необходимости объединения усилий с правыми:

«Но ведь германскому правительству, в частности, Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза. А нам нужны не 250 тыс. золотых марок, нам нужны германские вооруженные силы для того, чтобы при их помощи прийти к власти, и в этом направлении нужно вести работу. Эта работа есть изменническое соглашение иностранным правительством об использовании вооруженных иностранных сил для победы над Красной армией и для открытия пути к власти троцкистам. Но ведь, если даже произойдет нападение, скажем, Германии на Советский Союз, это еще не дает возможности захватить аппарат власти, если у нас не будут в этом направлении подготовлены известные внутренние силы, а троцкисты, как таковые, недостаточно многочисленны и сильны, чтобы такую организацию одним создать. Необходимо иметь оплот и в городе и в деревне у мелкой буржуазии и у кулаков, а там связь имеют, главным образом, правые. Необходимо иметь, наконец, опору, организацию в Красной армии, среди командиров, чтобы соединенными усилиями в нужный момент захватить важнейшие пункты и прийти к власти, заменить нынешнее правительство, которое должно быть арестовано, и посадить на его место свое собственное правительство, заранее подготовленное».

Теперь обратимся к показаниям Бухарина - одного из ключевых обвиняемых на данном процессе. Итак, еще в самом начале допроса он признал себя виновным в руководстве контрреволюционной организацией правых:

«Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого право-троцкистского блока. Я признаю себя, следовательно, виновным в том, что вытекает непосредственно отсюда, виновным за всю совокупность преступлений, совершенных этой контрреволюционной организацией, независимо от того, знал ли я или не знал, принимал или не принимал прямое участие в том или ином акте, потому что я отвечаю как один из лидеров, а не стрелочник этой контрреволюционной организации».

Далее Бухарин дал показания о террористической платформе и своей информированности о заговоре военных:

«В конце 1932 г. образовался блок правых - троцкистов-зиновьевцев, на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно констатировать в кругу так называемых моих учеников, в группе группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова, и среди некоторых профсоюзников, что в свое время было вскрыто в печати. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе, с которым был связан в личных отношениях, а также с которым ему было удобнее сноситься, потому что они жили на одном и том же коридоре, в Кремле.

Оба - и Томский, и Енукидзе, как я слышал об этом, вернее, слово «слышал» не особенно подходящее слово, скорее, информирован был от Томского и Енукидзе, которые говорили мне, что в верхушке Красной армии произошло в это время объединение правых, зиновьевцев и троцкистов, причем мне были названы имена, я не ручаюсь, что я помню всех их точно, но те, которые я запомнил, - это имена Тухачевского, Корка, Примакова и Путна».

И по поводу плана открыть фронт немцам Бухарин тоже был в курсе, показав следующее:

ВЫШИНСКИЙ. Я ставлю третий раз вопрос. Когда у вас был разговор относительного того, чтобы открыть немцам фронт?

БУХАРИН. Когда я спросил Томского, как он мыслит механику переворота, он ответил, что это дело военной организации, которая должна открыть фронт.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, Томский собирался открыть фронт?

БУХАРИН. Он этого не сказал.

ВЫШИНСКИЙ. Да или нет?

БУХАРИН. Я сказал, как же мыслится механика этого вмешательства.

ВЫШИНСКИЙ. Чьего вмешательства?

БУХАРИН. Некоторых иностранных государств.

ВЫШИНСКИЙ. Как мыслится, он сказал?

БУХАРИН. Томский сказал.

ВЫШИНСКИЙ. Томский сказал - открыть фронт?

БУХАРИН. Я скажу точно.

ВЫШИНСКИЙ. Что он сказал?

БУХАРИН. Томский сказал, что это дело военной организации, которая должна открыть фронт.

(...)

ВЫШИНСКИЙ. Разрешите мне предъявить показания Бухарина - том 5, лист дела 95-96: «Томский сказал мне, что обсуждались два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира», а, значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, и «случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок», уступки, о которых я уже говорил - «и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

БУХАРИН. Да, это все правильно.

ВЫШИНСКИЙ. (Читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота? Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

БУХАРИН. Да, правильно».

Вообще, можно позавидовать терпению и профессионализму Вышинского, поскольку Бухарин довольно часто прибегал подобному словоблудию, цеплялся к формулировкам, бросался в псевдофилософские рассуждения. Каждое признание приходилось из него тянуть едва ли не клещами, загонять его в угол, чтоб добиться конкретики.

Что же касается политической физиономии Бухарина в первые годы советской власти, то в судебное заседание была приглашена свидетель Яковлева, бывшая в 1918 году членом Московского областного бюро ЦК РКП(б), которая дала показания об участии Бухарина в подготовке мятежа левых эсеров и левых коммунистов. Впрочем, и сам Бухарин подтвердил свою причастность к этим событиям:

«ВЫШИНСКИЙ. У меня вопрос к Бухарину. Все-таки меня интересует, вы были организатором заговора против советской власти в 1918 г.?

БУХАРИН. Я, гражданин Прокурор, по этому поводу показывал, я имел очную ставку в вашем присутствии. Я говорил, что я признаю себя...

ВЫШИНСКИЙ. Я вас спрашиваю. Угодно вам ответить, говорите; не угодно - не отвечайте. Я спрашиваю вас, в 1918 г. вы были одним из организаторов заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров против советской власти?

БУХАРИН. Подготовки такого заговора, да».

Другой бывший участник группы «левых коммунистов» Осинский подтвердил показания Яковлевой в частности как причастности Бухарина к подготовке заговора, так и к планам ареста и даже возможного убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

«ВЫШИНСКИЙ. А был ли план не только ареста руководителей партии и правительства, но и убийства их?

ОСИНСКИЙ. Несомненно, что такой план существовал в качестве руководящей основы и главной перспективы решения вопроса о том, что должно быть сделано с арестованными членами правительства.

ВЫШИНСКИЙ. Конкретно с кем?

ОСИНСКИЙ. С Лениным, Сталиным, Свердловым.

ВЫШИНСКИЙ. От кого вам известно намерение блока заговорщиков убить т.т. Ленина, Сталина и Свердлова в 1918 г. - от кого?

ОСИНСКИЙ. От Яковлевой, в первую очередь, затем от Бухарина. ВЫШИНСКИЙ. Бухарин лично вам подтверждал это намерение? ОСИНСКИЙ. Да».

Правда, сам Бухарин отрицал, что арест правительства - это его идея, утверждая, что это идея Троцкого, но он её поддерживал.

«ВЫШИНСКИЙ. Так что вы согласились с инициативой Троцкого, поддержали его инициативу в вопросе ареста Ленина, Сталина и Свердлова, потому что сами имели подобный им план.

БУХАРИН. В вопросе о переговорах по этому поводу с руководящей группой «левых» эсеров.

ВЫШИНСКИЙ. Инициатором Троцкий был ареста Ленина, Сталина и Свердлова?

БУХАРИН. Да, совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ. Вы с этим согласились?

БУХАРИН. Да, совершенно верно».

Однако, несмотря на свидетельские показания, причастность к подготовке физического устранения Ленина, Сталина и Свердлова Бухарин упорно отрицал.

Что примечательно, планы Бухарина по свержению правительства Ленина не ограничивались 1918 годом. Бывший левый коммунист Манцев дал показания, что такие совместные с Троцким планы Бухарина имелись и в 1919 году.

«Я лично не имел связи, не встречался с членами фракции бывших «левых коммунистов» до осени 1919 г. Я тогда был занят работой в Московской чрезвычайной комиссии. Осенью 1919 г. я встретился с такими лицами, как Кизильштейн, Максимовский, Бухарин. Это происходило не часто, но встречи такого рода были. Тогда в связи с неудачами на фронте, разрухой, голодом, который был в стране, мы

склонны были в разговорах объяснять это неправильной политикой Комитета Центрального партии, правительства и командования, причем говорили о том, что в вопросах военных операций решающую роль играет Сталин, и поэтому по адресу Сталина делался в этих разговорах ряд упреков. В этот же период мне позвонили из секретариата Троцкого и по его распоряжению попросили меня зайти к нему на квартиру в Кремле. Я у него был тогда же. Троцкий мне сказал, что ему Бухарин передал, что я сейчас являюсь противников той политики, которая ведется Центральным Комитетом партии и правительством. Он сказал, что ему известно, что сейчас ряд бывших «левых коммунистов» не прочь возобновить те планы, которые они намечали 1918 г. Троцкий сказал, характеризуя тогдашнее политическое положение, что положение советской власти, вследствие неудач на фронте, разрухи, голода, катастрофическое, что положение на фронте таково, что неизбежна сдача Москвы, по его словам, что виновником этого всего является Сталин, который имеет решающее что поэтому необходимо свержение этого влияние на Ленина, правительства и образование правительства из лиц, которые согласны целиком и полностью стоять на позиции Троцкого и Бухарина. Он вначале говорил, что это с Бухариным у них согласовано».

Интересно получается. Что ж это за «ленинская гвардия», которую, якобы, уничтожил Сталин, когда каждый «гвардеец» так или иначе был причастен к контрреволюционным заговорам еще в самый первый год советской власти? Что ж это за «любимец партии», который планирует арест и даже возможное физическое уничтожение вождей этой самой партии в критический для молодого советского государства момент?

Теперь обратимся к вопросу об убийствах ряда видных советских общественных и политических деятелей, к которым, как было установлено следствием, был причастен ряд подсудимых. По ходатайству Вышинского в суд были приглашены эксперты-медики, которые должны были дать ответ на ряд вопросов касающихся вредительского лечения Горького, Менжинского, Куйбышева.

Так, касательно лечения Горького Вышинским были поставлены для экспертов следующие вопросы:

«По первому разделу - по умерщвлению А.М. Горького первый вопрос: допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневма-склерозом, с

наличием бронхо-эктазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой страдающему системы, тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно сочетании утомительным $\boldsymbol{c}$ физическим трудом?

Второй вопрос. Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы?

Третий вопрос. Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелся больной гриппом?

Четвертый вопрос. Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечения А.М. Горького во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 г.?

Пятый вопрос. Допустимо ли вообще длительное и одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно подкожно и внутрь, именно: дигиталиса, дигалена (препарат наперстянки), строфантина и строфанта, а в частности, - у тяжело больного А.М. Горького 69 лет, страдающего вышеуказанным поражением внутренних органов?

Шестой вопрос. Каковы могли быть последствия такого лечения у A.M. Горького при его последнем заболевании?

Седьмой вопрос. Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применять такой метод лечения без злого умысла?

То есть, если будет признано неправильным, можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения А.М. Горького был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали в отношении А.М. Горького обвиняемые Левин и Плетнев?»

Экспертам дано было время для ответа на все эти вопросы, а суд приступил к допросу подсудимого Левина - бывшего лечащего врача Горького.

Левин дал показания, что был знаком с Ягодой еще с начала 1920-х годов, а в конце 20-х у него с ним сложились более близкие отношения, поскольку Левин лечил жену Ягоды.

«В то же время участились и мои посещения Ягоды у него на дому или на даче, потому что, примерно, кажется, около 1930 г. стала часто хворать его жена - Авербах, хроническая больная, болевшая очень часто с частыми обострениями по характеру ее заболевания. Во время этих обострений ее болезни, мне приходилось иногда ежедневно бывать в доме или одному или с кем-нибудь из врачей санчасти ОГПУ, даже с покойным хирургом Розановым, который был в качестве врача близок к этому дому. Таким образом, устанавливалось все более близкое знакомство».

Стоит отметить, что в этот период Левин уже был лечащим врачом Горького и даже ездил с ним за границу.

Далее Ягода стал оказывать Левину различные услуги, которые воспринимались им как благодарность. Причем объем этих услуг постоянно возрастал. Если сначала это было хорошее французское вино, то потом была дача, которую Ягода предоставлял Левину в безвозмездное пользование на летний период. А дальше дело дошло до предоставления беспошлинного «окна» на таможне при возвращении из заграницы, которое использовалось для провоза различных вещей и подарков.

Однако вскоре выяснился подлинный смысл всех этих «знаков внимания».

«В 1932 г. Алексей Максимович решил совсем переехать в Москву со всей своей семьей. В составе семьи был его сын Максим Алексеевич Пешков. В начале 1933 г. зимой во время одного из моих посещений Ягоды, во время прогулки у него на даче он начал со мной разговор, к которому несколько раз потом возвращался, разговор относительно сына Алексея Максимовича - Максима Алексеевича Пешкова.

Он говорил, что он недоволен его образом жизни, его поведением. Недоволен тем, что он не прикасался ни к какой работе, что ничем не занимается. Недоволен тем, что он злоупотребляет спиртными напитками. Но это был такой разговор, который более или менее соответствовал тому, что к тому времени М.А. Пешков, будучи отцом двоих детей, не имел никакой обязательной работы, обязательного труда, не имел определенных занятий, просто в доме отца жил. Так что эти разговоры пока не внушали никаких основных подозрений.

Во время одной такой беседы он и сказал мне, - видите ли, Макс, как он его называл, не только никчемный человек, но и оказывает на отца вредное влияние. Отец его любит, а он, пользуясь этим, создает нежелательное и вредное окружение в доме у Алексея Максимовича. Его необходимо убрать. Нужно сделать так, чтобы он погиб».

Как далее показал Левин, отказаться от выполнения указания Ягоды он не мог, поскольку тот ему угрожал:

«Он сказал: «Учтите, что не повиноваться мне вы не можете, вы от меня не уйдете. Вы обдумайте, как можете сделать, кого можете привлечь к этому. Через несколько дней я вызову вас». Он еще раз повторил, что невыполнение этого грозит гибелью и мне и моей семье. Я считал, что у меня нет другого выхода, я должен ему покориться. Опять-таки, когда смотришь с перспективами с сегодняшнего дня на 1932 г., когда видишь, насколько мне, как беспартийному человеку, казался всемогущим Ягода, то, конечно, очень трудно было отвертеться от его угроз, от приказов его».

Однако Ягода категорически отрицал, что такой разговор был и что он вообще был причастен к убийству Максима Пешкова.

«ЯГОДА. Я заявлял, гражданин Прокурор, что в отношении Максима Пешкова никаких поручений не давал, никакого смысла в его убийстве не вижу.

ВЫШИНСКИЙ. Так что, Левин врет?

ЯГОДА. Врет.

ВЫШИНСКИЙ. Казаков говорит ложь?

ЯГОДА. Ложь.

ВЫШИНСКИЙ. Крючков? (Крючков и Казаков дали показания о том, что Ягода давал указания убить Максима Пешкова. - Федотов)

ЯГОДА. Ложь.

ВЫШИНСКИЙ. Крючкову по поводу смерти Максима Пешкова поручений не давали? Вы на предварительном следствии...

ЯГОДА. Я лгал.

ВЫШИНСКИЙ. А сейчас?

ЯГОДА. Говорю правду.

ВЫШИНСКИЙ. Почему вы врали на предварительном следствии?

ЯГОДА. Я вам сказал. Разрешите на этот вопрос вам не ответить».

Подобные диалоги антикоммунистами трактуются однозначно в пользу того, что подозрения из подсудимых выколачивались. Хотя, на самом деле, у того же Ягоды вполне могли быть другие основания. К примеру, он вполне мог на предварительном следствии взять на себя вину за убийство сына Горького, пытаясь скрыть причастность к убийству самого Горького. В любом случае, трое подсудимых показали, что Ягода давал указания убить Максима Пешкова. При том, что Ягода признался в организации убийства Горького, для следствия было бы явно нелогичным выбивать из Ягоды признание в убийстве еще и его сына, который никакого политического веса не имел. Впрочем, и сам Ягода на суде отрицал применение к нему незаконных методов ведения следствия.

«ВЫШИНСКИЙ. Тогда ответьте на мой последний вопрос. Вы заявляли какие-нибудь претензии или жалобы по поводу разработки вопросов, которые производились на предварительном следствии?

ЯГОДА. Никаких.

ВЫШИНСКИЙ. Сейчас тоже не заявляете?

ЯГОДА. Нет».

версией всё никак не стыкуется C хрущевских фальсификаторов истории. Если Ягоду запугали, заставили дать нужные показания, то как-то половинчато запугали, получается. То свои показания, суде отрицать смелости В данные на предварительном следствии, ему хватило, пожаловаться a на незаконные методы ведения следствия - нет.

А вот и однозначный ответ Ягоды насчет организации убийства Горького:

«ВЫШИНСКИЙ. Значит, умерщвление А.М. Горького вы организовали?

ЛЕВИН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Кого вы привлекли к этому преступному делу?

ЛЕВИН. Профессора Плетнева.

ВЫШИНСКИЙ. Соучастниками в этом деле были кто?

ЛЕВИН. Петр Петрович Крючков.

ВЫШИНСКИЙ. По чьему поручению вы действовали?

ЛЕВИН. Ягоды.

ВЫШИНСКИЙ. (К суду.) Разрешите спросить подсудимого Ягоду?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ. Подсудимый Ягода, в этой части вы подтверждаете показания обвиняемого Левина?

ЯГОДА. Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ. Вы такое поручение давали?

ЯГОДА. Давал».

Особый интерес представляют показания Левина по поводу того, как конкретно было организовано убийство Максима Пешкова:

«Когда встал вопрос относительно умерщвления Максима Пешкова, то мы подготовили ослабление организма чрезмерным употреблением спиртных напитков. Относительно вина нужно сказать, что есть люди, которые очень хорошо переносят спиртные напитки. Вся Европа пьет вино и не всем оно приносит вред. А есть организмы, для которых небольшое количество вина приносит чрезвычайный вред. К числу таких организмов относится организм и Пешкова. У него было три системы, которые очень легко можно было использовать: это - сердечнососудистая, чрезвычайно возбудимая система, его дыхательные органы, унаследованные от отца не в смысле туберкулеза, а в смысле слабости, и, наконец, вегетативно-нервная система. Небольшое количество вина и то влияло на его организм, а он пил, несмотря на это, большое количество вина. В этом был его грех. В этом отношении Петр Петрович Крючков составил ему компанию. Крючков пил довольно

много, но с той разницей, что на него вино действовало хорошо, он переносил его безвредно, а Пешков переносил совсем по-иному.

Вот здесь и началась подготовка ослабления организма Максима Пешкова, усилилось потребление им спиртных напитков, что для больного было просто очень легко и приятно. Он не видел в этом для себя никакой обузы, а ослабляло это его организм чрезвычайно.

Затем в ослабленном состоянии в один очень жаркий день в апреле, а весна в том году в Москве была чрезвычайно жаркой, Макс разгоряченный, потный, по предложению Крючкова, который принимал участие в ослаблении организма Пешкова, уложен был на скамью недалеко от реки. Его обдувало ветром, он был потный, лежал без сорочки в течение двух часов. Ясно, что он простудился, заболел и через день обнаружилось крупозное воспаление легких».

Казалось бы, действительно, принять столь невинный поступок за умышленное убийство сложно. Однако, если посмотреть на ситуацию в свете предыдущих показаний Левина о роли Ягоды, то дело предстаёт в другом свете. Тем более, что далее Левин показал следующее:

«Это первая часть вредительства - подготовка больного. Эта подготовка больного была произведена. Больной был очень расслаблен, сердце было в отвратительном состоянии, нервная система, как мы знаем, играет огромную роль в течении инфекционных болезней. Все было возбуждено. Все было ослаблено, и болезнь приняла чрезвычайно тяжелый характер.

Я вам уже сказал, что в первом своем свидании с Ягодой, я говорил о том, что я не знаю, будет ли привлечен к этому профессор Плетнев, и я не стал этого делать, потому что ясно было, что эта болезнь тяжело протекает. Я пригласил Плетнева на консультацию, мы были с ним два раза и видели, что течение болезни тяжелое... Об этом же знал и А.И. Виноградов, который был приглашен в качестве дежурного врача. Ухудшило течение этой болезни то, что были устранены те средства, которые могли принести большую пользу для сердца, и, наоборот, давались те, которые сердце ослабляли. И, в конце концов, как я уже говорил, 11 мая, после воспаления легких, он погиб. Вот как произошло наше первое вредительство».

А вот что показал Левин по поводу умерщвления Менжинского, указания по поводу которого он тоже получил от Ягоды:

«Есть две системы лизатов, одна - так называемая симпатикотропная, которая состоянию сердечной деятельности Менжинского, безусловно, вредила, и другая система ваготропные лизаты, которые успокаивали сердце и были для него полезны.

Казаков стал давать ту систему лизатов и ту группу, ту смесь, которая вредит сердцу Менжинского. Учитывалось также, что комбинация лизатов с сердечными средствами могла привести к ускорению процесса, т.е. к ухудшению основного в состоянии здоровья - миокардита и грудной жабы, - что, в свою очередь, должно было привести к новым припадкам грудной жабы. Смерть Вячеслава Рудольфовича Менжинского и произошла от нового припадка грудной жабы».

А вот показания Левина по поводу убийства Горького:

«К этому времени он был уже очень больным человеком. Плохо у него обстояло дело с легкими, они у него были в угрожающем состоянии, после тех туберкулезных вспышек, как я уже говорил, которые у него неоднократно бывали. Кроме того, изменения в легких страшно затрудняли деятельность сердца, так что у него одновременно и со стороны легких и со стороны сердца было чрезвычайно неблагополучно.

Вот 1935 г. зимою, он был в Крыму. Мы там говорили с Крючковым, который постоянно ездил в Крым и который вообще заправлял всем, что было в доме Горького. Договорились о мероприятиях вредных Алексею Максимовичу, то я ему говорил, что Алексей Максимович очень любит прогулки. Большие прогулки ему нельзя делать, это его утомляет. Он все время говорит, что он страдает от того, что он все время сидит, ведет сидячий образ жизни. Я сказал, что нужно прогулки практиковать. Горький очень любил труд, любил в парке, в саду рубить сучья деревьев или скалывать кусочки скал. Все это ему было разрешено во вред его здоровью. Это его сильно утомляло. Целый день он сидел в кабинете, потом гулял и в течение полутора часов на прогулке производил эти работы. Эти работы его очень утомляли.

Для приезда Горького в Москву опять-таки было условлено, - выбрать такой момент, чтобы он мог заболеть гриппом. Он был очень

склонен к заболеванию гриппом, и грипп часто осложнялся бронхитом или воспалением легких.

Узнав, что в доме Максима Горького гриппозное заболевание, (дети болели тогда гриппом), Ягода сообщил об этом в Крым и Крючков организовал возвращение Максима Горького как раз в это время в Москву. И, действительно, приехав в эту гриппозную квартиру, на второй или третий день Горький заболел гриппом, который очень быстро осложнился крупозным воспалением легких, принявшим сразу тяжелое течение. Но тем не менее мы с профессором Плетневым считали, что тот план, который мы выработали, надо провести и использовать для этого те из лекарств, которое могло быть для него вредным. Мы не применяли каких-нибудь особенных лекарств, которые вызвали бы недоумение, почему они были применены тут. Мы применяли только те лекарства, которые в этих случаях обычно применяют. Но применяли их в очень большом количестве. В данном случае они переходили в свою противоположность. Опять-таки сердечный мотор, нажимаемый, бесконечно сдавал свои силы, терял свою работоспособность, и, в конце концов, он не выдержал».

Фактически, Левин здесь признался, что лечил Горького вредительски, намеренно завышая дозировки препаратов, что привело к чрезмерной нагрузке на сердце и летальному исходу. Какие конкретно препараты давались и в каких дозировках он тоже пояснил:

«От 30 до 40 ампул камфары в сутки, 2 ампулы стрихнина, 2 ампулы дигалена, 4 ампулы кофеина. Это - как выработанная нами с профессором Плетневым норма на каждый день, с первого же дня болезни; конечно, эти дозы постепенно, с нарастанием слабости больного, увеличивались, что окружающим могло казаться естественным, т.к. его сердце требовало подкрепления. Но его сердце, его легкие были таковы, что эта доза подкрепления была чересчур велика. Затем, кроме этого, вспрыскивался ему целый ряд других вещей, однако, уже полезных для него. Так, например, ему вводился в вену уротропин, что является обычным средством при такого рода заболеваниях, ему вводилась глюкоза - прекрасное спасительное средство для сердца».

И снова всё это никак не укладывается в версию о фальсифицированном характере судебного процесса. Следователи

выдумать всё это точно не могли. Их должен был кто-то консультировать. Но кто? И зачем выдумывать столь сложную версию?

Что же касается политического смысла директивы Ягоды по поводу убийства Горького, то Левин дал следующие показания:

«ВЫШИНСКИЙ. Я с вами говорил относительно организации тех убийств, о которых вы здесь показывали. Ягода, как я вас понял, излагал вам и политические мотивы, по которым действовали?

ЛЕВИН. Излагал. Я о них уже говорил. Он говорил о том, что в партии растет недовольство партийным руководством.

ВЫШИНСКИЙ. Это Ягода говорил?

ЛЕВИН. Да. ...что недовольство это ширится по всей стране, что нет почти ни одного крупного учреждения, в котором не сидели бы люди, недовольные этим руководством и считающие нужным руководство это сменить и заменить другими людьми. Он при этом мне сказал о необходимости прихода к власти других людей...

ВЫШИНСКИЙ. Путем? При помощи?

ЛЕВИН. Вот когда он кончил эту вступительную историческую справку, он сказал: для облегчения этого дела мы должны устранить с политической арены несколько членов Политбюро и Алексея Максимовича Горького. Во второй беседе он мне объяснил, почему Алексея Максимовича, - потому что Алексей Максимович является сторонником, стойким сторонником линии партийного руководства, в частности, большим поклонником и опять-таки сторонником всей политики Сталина, является и личным его другом, никогда ему ни при каких условиях не изменит, всегда нам будет стоять на пути, всегда нам будет портить. Его необходимо устранить".

Показания Левина подтвердил и подсудимый Буланов, занимавший должность секретаря коллегии ОГПУ и выполнявший роль фактически личного секретаря Ягоды.

«Со слов Ягоды, я знаю, что в этом преступлении принимали участие доктор Левин, профессор Плетнев и секретарь Горького Крючков. Я лично несколько раз слышал, как Ягода инструктировал Крючкова о том, что он должен постараться простудить Алексея

Максимовича, говоря, что при том состоянии легких, которое было у Горького, простуда может быть чревата последствиями, а остальное все, что нужно, сделают Плетнев и Левин. Насколько мне известно, Левина Ягода привлек, завербовал к этому делу и вообще к случаям отравления, используя какой-то компрометирующий против него материал (какой, я не знаю), и то, что он подкупал Левина. Лично я, например, организовывал ту дачу, о которой говорил здесь доктор Левин. Я лично доктору Левину не один раз давал, по распоряжению Ягоды, когда Левин ездил за границу, деньги в иностранной валюте».

И далее:

«Из того, что мне говорил Ягода, я знаю, что Крючковым было так и сделано, что по настоянию Ягоды он перевез Горького в Москву в неудобное, кажется, по климатическим условиям время года, что здесь по приезде он направил его на городскую квартиру, где кто-то болел гриппом, т.е. в атмосферу, где вернее всего, при слабости Алексея Максимовича, он должен был заразиться гриппом. А дальше, при лечении его, т.к. я говорил, и Левин, и Плетнев, путем заведомо неправильного лечения, сделали свое дело. Вот все, что я знаю по поводу умерщвления Алексея Максимовича Горького».

Интересны и показания Ягоды, который заявил о том, что к организации правых принадлежал аж с 1928 года:

«Начало моей антисоветской деятельности надо отнести к 1928 г., когда я вступил в антисоветскую организацию правых. Этому предшествовали мои переговоры с Рыковым, с которым у меня были довольно дружеские личные отношения.

Особенность моего положения в организации заключалась, главным образом, в том, что я, как заместитель Председателя Объединенного Государственного Политического Управления, в то время не мог участвовать в открытой контрреволюционной борьбе правых и находился в законспирированном положении. О такой моей роли в организации правых знали несколько человек: Рыков, Бухарин, Угланов, Смирнов А.П. (Фома), Томский. На первом этапе борьбы правых против советской власти моя роль заключалась в том, что я снабжал организацию правых - Рыкова и Бухарина - тенденциозно подобранными секретными материалами ОГПУ, которые они - Бухарин и Рыков - использовали в своей борьбе против партии».

Позднее, когда правые были разгромлены и перешли на нелегальное положение, их основной идеей стал «дворцовый переворот»:

«В 1932 г., в связи с общим планом правых на свержение советской власти и захват власти в свои руки, по предложению Томского, я устанавливаю связь с Енукидзе. Предложение это было не случайно. Тогда ведущей идеей правых и отправным пунктом деятельности организации была ставка на контрреволюционный переворот путем захвата Кремля. Я считаю излишним объяснять здесь суду, что сама по себе постановка этого вопроса являлась результатом краха ставки на массовое восстание, в первую очередь, на кулацкие восстания, которые в какой-то мере мыслились в период трудностей, т.е. в 1930-1931 гг. В конце 1932 г., когда победа колхозного строя лишила нас ставки на массовые кулацкие восстания, ставка на так называемый дворцовый переворот стала главенствующей. Отсюда совершенно ясно, что моя организации, человека, занимающего роль заместителя председателя ОГПУ, в руках которого находились технические средства переворота, т.е. охрана Кремля, воинские части и т.д., была поставлена в центре внимания, и именно поэтому, по предложению центра правых, и установлена была мною связь с Енукидзе, (тогда он занимал пост секретаря Центрального исполнительного комитета СССР) одним из руководителей заговорщической работы правых».

И далее подробности о связи с Енукидзе:

«С Енукидзе я связался в конце 1931 г. или в начале 1932 г. К концу 1932 г. я встречался с ним систематически, вместе с ним неоднократно обсуждал вопрос о так называемом «дворцовом перевороте». Со слов Енукидзе я узнал, что в Кремле была создана военная заговорщическая организация, которая в любой момент готова совершить переворот. С его слов я узнал и относительно ориентировки на германский фашизм, пришедший к власти в 1933 г.

В 1933 г. был организован и оформился центр, блок троцкистов, правых и зиновьевцев. Я узнал также, что блок через Рыкова связан с меньшевиками и через Енукидзе с эсерами. О решениях этого центра меня осведомлял Енукидзе. От него я узнал, что в январе 1934 г. готовился государственный переворот с арестом состава XVII съезда партии, который происходил в то время».

А вот показания о связи с фашистскими кругами и Троцким:

«В 1935 г. Карахан меня посвятил во внешнеполитическую ориентацию право-троцкистского блока, по поручению которого он -Карахан - вел переговоры с германскими фашистскими кругами. «Немцы, - как говорил мне Карахан, - помогут блоку в деле свержения советской власти». Карахан рассказал мне, что Троцкий давно уже ведет переговоры с немцами и слишком «ангажировался» (я беру это в кавычках), обещав им за помощь в борьбе с большевиками много лишнего. Троцкий обещал отдать немцам Украину, Японии - Приморье. Блок, по словам Карахана, поручил ему поторговаться с немцами. «Конечно, коечто уступить придется», - говорил Карахан. Карахан потребовал у меня информацию об организации право-троцкистского блока по Союзу для предстоящей беседы с фашистскими немецкими кругами. Я дал ему эту информацию об организации. Знаю, что у него состоялась встреча с руководящими фашистами, что было достигнуто тогда соглашение о поддержке немцами антисоветского блока, но детали переговоров, в том смысле, какой ценой достигнуто это соглашение, мне не известны. С кем он виделся персонально, я скажу на закрытом заседании».

Конечно, господа антикоммунисты могут возразить, что Карахан был расстрелян еще осенью 1937 года, поэтому показания Ягоды он ни подтвердить, ни опровергнуть уже не мог. Однако Ягода был арестован еще раньше Карахана, в конце марта 1937 года, а материалы дела Карахана до сих пор не опубликованы.

Интерес представляют так же и показания Ягоды, касающиеся убийства Кирова:

«В 1934 г., летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра право-троцкистского блока об организации убийства Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Из этого сообщения мне стало совершенно известным, что троцкистскозиновьевские террористические группы ведут конкретную подготовку этого убийства. Излишне здесь говорить, что я пытался возражать, приводил целый ряд аргументов о нецелесообразности и ненужности этого террористического акта. Я даже аргументировал тем, что за совершение террористического акта над членом правительства в первую очередь ответственность несу я как лицо, ответственное за охрану членов правительства. Излишне говорить, что мои возражения не были приняты во внимание и не возымели своего действия. Енукидзе

настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий к этому делу, а террористический акт, - говорил он, - будет совершен троцкистско-зиновьевской группой. В силу этого я вынужден был предложить Запорожцу, который занимал должность заместителя начальника Управления НКВД, не препятствовать совершению террористического акта над Кировым. Спустя некоторое время Запорожец сообщил мне, что органами НКВД был задержан Николаев, у которого были найдены револьвер и маршрут Кирова, Николаев был освобожден.

Вскоре после этого Киров был убит этим самым Николаевым. Таким образом, я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький».

Одним В пользу фальсифицированного ИЗ «аргументов» характера «московских процессов» господа антикоммунисты считают тот «факт», будто на каждом процессе в убийстве Кирова обвинялись разные лица. Дескать, получается, что суд сначала признал ответственными за это убийство зиновьевцев, а потом бухаринцев. Однако, как мы видим, дело обстоит абсолютно не так. Зиновьев и Каменев признались в организации убийства Кирова, однако, на тот момент контрреволюционная организация правых вообще не была еще вскрыта. Не было у Зиновьева и Каменева ни малейшей необходимости раскрывать своё сотрудничество с правыми. Более показаний видно ИЗ Ягоды, зиновьевцы непосредственными исполнителями, а правые руками Ягоды, скорее, создавали условия для совершения преступления.

Вернёмся к убийству Горького. В рамках судебного процесса была проведена экспертиза, проводили профессора Д.А. Бурмин, Н.А. Шерешевский, В.Н. Виноградов, Д.М. Российский, В.Д. Зипалов. Касательно лечения Горького эксперты пришли к следующим выводам:

«ВОПРОС: Допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневмосклерозом, с наличием бронхоэктазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой системы, страдающему тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно в сочетании с утомительным трудом?

Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы?

OTBET: Такой режим, безусловно, недопустим и мог обусловить ухудшение здоровья больного и, в частности, ухудшение состояния сердечно-сосудистой системы.

ВОПРОС: Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелись больные гриппом?

OTBET: Абсолютно недопустимо, ибо этим обеспечивается заражение данного больного гриппом.

ВОПРОС: Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечение А.М. Горького во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 г.?

OTBET: Констатация тяжелого состояния больного нашла достаточное отражение в истории болезни, проводимое же лечение зарегистрировано преступно небрежно.

ВОПРОС: Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а в частности, у тяжелобольного А.М. Горького 69-ти лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутривенных органов?

ОТВЕТ: Абсолютно недопустимо.

ВОПРОС: Каковы могли быть последствия такого лечения у А.М. Горького при его последнем заболевании?

OTBET: Такой метод лечения вообще должен был привести к истощению сердечной мышцы, а в данном случае - мог обусловить смертельный исход.

ВОПРОС. Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?

ОТВЕТ: Этого допустить нельзя.

ВОПРОС: Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения А.М. Горького был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали обвиняемые Левин и Плетнев?

ОТВЕТ: Да, безусловно, можно считать установленным».

Господа антикоммунисты, конечно, могут возразить и сослаться на справку председателя КГБ И.А. Серова «О процессе по делу антисоветского право-троцкистского блока» от 7 июля 1956 года, в которой сообщается:

«Профессор ВИНОГРАДОВ и профессор ШЕРЕШЕВСКИЙ, будучи опрошены в 1956 г., заявили, что никаких документов, подтверждающих факт неправильного лечения Куйбышева, Горького, Менжинского и Пешкова, им представлено не было и что заключение они выносили только на основании показаний подсудимых, которые во всем признавали себя виновными.

Так, Виноградов, в частности, указал:

«Заключения мною и другими экспертами давались на основании общих вопросов без предъявления какой-либо подробной документации (историй болезней с подробными дневниками, анализами и снимками). Таким образом, наши ответы на поставленные вопросы носили чисто теоретический характер. Утверждать подлинность этого факта на основании тех материалов, которые имелись перед нами, мы не могли».

ШЕРЕШЕВСКИЙ по этому поводу заявил:

«...наше заключение явилось производным от показаний обвиняемых и каким-либо дополнительным доказательством их вины служить не могло, поскольку документов медицинского характера, подтверждающих сам факт лечения больных именно таким образом, как об этом говорилось в показаниях обвиняемых, нам представлено не было».

Одновременно ШЕРЕШЕВСКИЙ и ВИНОГРАДОВ охарактеризовали ПЛЕТНЕВА как выдающегося ученого с мировым именем. А в отношении ЛЕВИНА, обвиняемого в умерщвлении Горького, ШЕРЕШЕВСКИЙ сообщил:

«ЛЕВИН был лечащим врачом Горького и, насколько я знаю, безгранично любил его. Когда он говорил о нем, он просто преображался. И это никак не увязывается с его обвинением в умышленном умерщвлении А.М. Горького»».

Тем не менее, вдумчивый читатель обратит внимание, что ни Виноградов, ни Шерешевский не признаются, что дали неправильное экспертное заключение. Они утверждают лишь то, что им не были предъявлены некие «документы медицинского характера», подтверждавшие бы, что Горького лечили именно так. Однако эксперты отвечают на вопросы, поставленные судом. А вот оценка подлинности показаний подсудимых касательно лечения Горького это дело суда, а никак не экспертов. Что Горького лечили именно так этот факт подтверждался показаниями и Левина, и Казакова, и Плетнёва. У суда не было оснований сомневаться в подлинности этих показаний. Какой смысл искать «документы медицинского характера», если все подсудимые врачи в один голос заявляют о вполне конкретных способах лечения. Вот если бы кто-то из них стал отрицать, что использовались именно такие методы, то суду стоило бы запросить подтверждающие документы. Но в данном случае в этом не было необходимости. Так что нет ни малейшего основания ошибочным. экспертное заключение Это заключение подтвердило факт, что установленные судом методы Горького подсудимыми врачами являлись вредительскими.

Вообще, упомянутая выше справка председателя КГБ Серова, несомненно, является одним из «документов», на которые опиралась в своих выводах «комиссия Шверника». В этой справке можно найти массу передёргиваний, логических несоответствий и откровенной лжи.

К примеру, вот каким образом «доказывается» невиновность Раковского:

«РАКОВСКИЙ Х.Г., показав о своем активном участии в «правотроцкистском блоке» и сотрудничестве с японскими и английскими разведорганами, после суда неоднократно заявлял о своей невиновности и утверждал, что на следствии его принудили дать заведомо ложные показания. Агент «Анри», содержащийся вместе с РАКОВСКИМ в Орловской тюрьме, 17 марта 1940 г. доносил, что РАКОВСКИЙ:

«целиком опровергает свою вину, считая все, что было на процессе и следствии, сплошной комедией. Иногда вскользь он утверждал, что все свои показания он дал под давлением», (арх. дело № 300956, т. 9, л.д. 181)

Другой агент «Дима», также находившийся с РАКОВСКИМ в одной камере, 2 апреля 1941 г. сообщил, что РАКОВСКИЙ в беседах с ним категорически отрицал свою причастность к право-троцкистскому блоку, говорил, что протоколы его допроса фальсифицировались и при этом заявлял:

«Я возмущался, когда АРОНСОН (следователь) написал протокол, в котором говорилось, что мы хотели восстановить капитализм. «Слушайте, - сказал я ему, - ведь это безграмотно». Он бросил скомканный протокол в лицо. Вообще, когда я писал не так, как им хотелось, то они всегда делали так...» (там же, л.д. 322)

Допрошенный 3 июля 1956 г.[23] бывший сотрудник НКВД СССР АРОНСОН Я.А. подтвердил, что следствие в отношении РАКОВСКОГО действительно проводилось в обстановке грубого нарушения норм социалистической законности».

Как мы видим, здесь вообще доходит до смешного. Выходит, что невиновность Раковского вытекает из того, что он об этом заявил лагерному стукачу. А в суде он себя «оговорил» исключительно потому, что в ходе следствия он подвергся «страшным истязаниям», заключавшимся в том, что следователь систематически бросал ему в лицо скомканные протоколы. Это, конечно, «чудовищное» нарушение социалистической законности.

В том же духе и про Крестинского:

«КРЕСТИНСКИЙ в ходе следствия показал, что он являлся активным участником «антисоветского право-троцкистского блока» и в октябре 1933 г. во время пребывания в отпуске за границей, при содействии БЕССОНОВА, в городе Меране имел встречу с Л. ТРОЦКИМ и СЕДОВЫМ. Во время этой встречи ТРОЦКИЙ, по словам КРЕСТИНСКОГО, передал ему директиву о создании в Советском Союзе объединенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков; о

необходимости применения в борьбе террора, вредительства и диверсий, а также о заключении соглашений с иностранными правительствами для свержения советского государственного строя.

Однако эти показания КРЕСТИНСКОГО не находят подтверждения в оперативных материалах ИНО НКВД СССР, осуществлявшего агентурное наблюдение за ТРОЦКИМ за границей. В архивных документах ИНО НКВД не имеется никаких данных о пребывании ТРОЦКОГО и СЕДОВА в Меране, нет также данных и вообще об их встрече с КРЕСТИНСКИМ.

Сам ТРОЦКИЙ после опубликования материалов процесса корреспонденту газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» заявил, что он

«...не имел никаких сношений с КРЕСТИНСКИМ, начиная с 1927 г., и не встречался, а также не переписывался с ним непосредственно или через третье лицо.

...он никогда не был в Меране и до получения информации сегодня от своего секретаря не знал, где находится это место...» (арх. дело N^{2} 13005, т. 3, л.д. 285)».

Замечательно! В ходе судебного процесса не только Крестинский, а еще целый ряд подсудимых дали показания об этой встрече. Однако все эти показания нужно признать фальшивкой в силу того, что, вопервых, ИНО НКВД (при том, что НКВД в те годы, возглавлялся подсудимым Ягодой) проморгал (или умышленно скрыл) поездку Троцкого в Мерано и, во-вторых, сам Троцкий (по сути, один из главных обвиняемых) заявил, что никакой встречи в Мерано не было. Кроме того, как мы помним, из процитированных ранее показаний, Троцкий был в Мерано по подложным документам.

А вот как доказывается «невиновность» Рыкова:

9 августа 1937 г. РЫКОВ, например, заявил:

«На предыдущих допросах, давая показания о резервных кадрах нашей организации, я не сказал основного, а именно, что по директиве центра правых, в частности, по директиве, переданной мною АНТИПОВУ, был создан резервный центр организации правых. В состав этого центра вошли: АНТИПОВ, СУЛИМОВ, УХАНОВ, СЫРЦОВ и ХАЛАТОВ», (арх. дело $\mathbb{N}^{0}$ 967582, т. 1, л.д. 138).

Эти показания РЫКОВА являются полностью вымышленными, ибо, как выяснилось при проверке, АНТИПОВ, СУЛИМОВ, УХАНОВ, СЫРЦОВ арестованы ХАЛАТОВ прошлом были no принадлежности организации K контрреволюционной 1955-1956 необоснованно, в связи с чем в 22. они полностью реабилитированы».

Как мы видим, единственным «доказательством» невиновности тут является реабилитация. Никаких дополнительных пояснений, на основе чего были «реабилитированы» указанные выше лица, не приводится.

И далее в том же духе:

«На допросе от 23 июня 1937 г. РЫКОВ показал:

«...центральной фигурой организации правых на Урале был КАБАКОВ, которого мы тщательно законспирировали. КАБАКОВА я лично в процессе неоднократных бесед вовлек в организацию правых... КАБАКОВА, как крупнейшего члена нашей организации, я держал в курсе наших заговорщических планов. В частности, КАБАКОВ был мною посвящен в план т.н. дворцового переворота» (арх. дело $\mathbb{N}^{\circ}$ 967582, т. 1, л.д. 97-99).

КАБАКОВ в 1937 г. был арестован на основании этих показаний и осужден к расстрелу. В настоящее время КАБАКОВ реабилитирован».

К слову, понятия «реабилитация» вообще не было в советском уголовно-процессуальном праве. Там был прописан порядок выполнения процедур отмены приговора и признания человека невиновным. Все эти процедуры должны были проводиться через суд. изобретение, реабилитации хрущевское Комиссии ПО ЭТО внесудебном объявлять порядке человека позволявшее во невиновным.

Отдельный раздел в данной справке уделён «пыткам и избиениям». Однако с доказательствами и здесь туго. Вот что удалось накопать хрущевским фальсификаторам истории.

«Допрошенный в 1956 г. бывший работник НКВД СССР АРОНСОН Я.А., принимавший участие в расследовании дела антисоветского правотроцкистского блока, по этому поводу показал:

«...Период конца 1937 г. и начала 1938 г., когда велось следствие по данному делу, являлся периодом массового избиения арестованных. Я помню, как тогда в тюрьму часто приезжал, обычно ночью, ЕЖОВ и ходил по кабинетам следователей. Весь разговор его обычно сводился к следующему: "Кого допрашиваете, что дает? Дайте ему как следует!" ЕЖОВА сопровождали ВЛОДЗИМИРСКИЙ и др., которые подчас сразу же показывали, как нужно давать»».

На самом деле, бессодержательные показания. На Ежова и его подручных можно было валить что угодно, поскольку они давно уже были расстреляны. Нужны хотя бы показания самих избитых.

«Работавшая в 1937-1938 гг. начальником санчасти Лефортовской тюрьмы РОЗЕНБЛЮМ А.А. будучи допрошена в 1956 г., заявила:

«Работая в санчасти Лефортовской тюрьмы, я видела многих арестованных в тяжелом состоянии после нанесенных им побоев на следствии, в частности, я оказывала медпомощь МАРЬЯСИНУ, который был жестоко избит на следствии.

В очень тяжелом состоянии находился в санчасти бывший сотрудник НКВД БЛАТ, который пытался покончить жизнь самоубийством и который был также тяжко избит...

...КРЕСТИНСКОГО с допроса доставили к нам в санчасть в бессознательном состоянии. Он был тяжело избит, вся спина его представляла из себя сплошную рану, на ней не было ни одного живого места. Пролежал, как я помню, он в санчасти дня три в очень тяжелом состоянии.

К ЯГОДЕ я заходила часто. Обычно он жаловался на сердце... один раз видела у него на лице под глазом большой кровоподтек»».

Примечательно, что авторы справки чуть выше жаловались на нехватку медицинской документации, которую в ходе судебного процесса не предъявили экспертам. А как здесь с медицинской документацией? Есть показания начальника санчасти. Но ведь эти подтверждены показания как раз МОГУТ И должны быть документально. Неужели ни одной бумажки не осталось, ни одной болезни? Возможно, конечно, истории было указание документацию не вести. Тогда вопрос, кто и когда дал такое указание

и почему начальник санчасти об этом не упоминает в своих показаниях.

«Так, свидетель ЛЕРНЕР Н.М., принимавший участие в допросах ЯГОДЫ, 2 июня 1956 г. заявил:

«...ЯГОДА мне неоднократно жаловался о том, что его избивают на допросах. Я ему не верил и говорил ему об этом.

Однажды, это было в Лефортовской тюрьме, я допрашивал ЯГОДУ. Ко мне в кабинет зашли ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ и КУРСКИЙ, и по предложению ЕЖОВА я вышел из кабинета. Когда, спустя некоторое время, мне разрешили вернуться, я увидел на лице ЯГОДЫ синяк под глазом. ЯГОДА, показывая мне синяк, спросил меня: "Теперь вы верите, что меня бьют?"».

Кроме того, также со следами побоев на лице я лично видел БУЛАНОВА».

Странно. Ягоду и Буланова бьют, но никто из них не пишет ни одной письменной жалобы по этому поводу, не заявляет об этом в суде.

«Как сообщил внутрикамерный агент «БЛАГИН»:

«Он, БЕССОНОВ, подписал предъявленное ему обвинение, потому что иначе ему угрожали фашистской расправой. Будучи в Лефортово, он видел бывших членов ЦК, которые подверглись избиению во время следствия, при этом назван был ПТУХА, бывший член ЦК ВКП(б), ЛАВРЕНТЬЕВ, член ЦК и другие. КРЕСТИНСКИЙ подвергся сильному избиению, он носил гипсовую повязку во время судебного процесса»».

И тут снова. Всех бьют, а они ни одной жалобы не пишут. Крестинскому вот специально даже конечность сломали, чтоб он на суде мог её предъявить в качестве доказательства садистских методов следствия, а он молчит, как партизан.

«Раковский об обстановке следствия по его делу, как это видно из донесения агента «Дима», рассказывал в камере Орловской тюрьмы так:

«...когда вам чуть ли не с первого дня дают понять, что вы должны лгать на себя и на других, марать свое имя и честь, то вами овладевает бешенство, возмущение. Вы начинаете бороться, сопротивляться, но

потом, когда вам говорят, как мне сказал APOHCOH: "Старик, не выдержите, дадите показания", когда вам говорят, что уничтожат вашу семью, что вас расстреляют, вы сдаетесь.

Когда мне сказали, что мою жену посадят в Лефортово, я закричал и схватился за голову - это означало, что она умрет. Страх за семью, сознание, что посылаешь ее на смерть, страх и желание жить, полная безнадежность, а потом партийная автоматика, привычка подчиняться партии - заставляют лгать и делать черт знает что. Все это ложь, тут во всех этих делах нет ни капли правды».

Далее он же говорил:

«Я катался из Бутырок в Лефортово, а из Лефортово на Лубянку. Я каждую ночь ждал расстрела. В Лефортово, в этом ужасном остроге, где были слышны крики пытаемых людей, стоны женщин, выстрелы во время расстрелов и постоянный шум авиамоторов, мне вдруг обрезали когти - я понял, что меня хотят пытать. Вскоре меня вызвали ночью. Я предстал перед НИКОЛАЕВЫМ, АГАСОМ и еще одним типом, который у них осуществлял пытки. Когда я вошел, мне сказали, что я шпион. "Я шпион?" "Да, вы. И вы нам расскажете о вашей деятельности сами". Я понял, что это конец, что единственный путь к спасению ведет через максимальное обвинение себя. Это диалектика... Тут пошло все - и японцы, и англичане. Я иногда запутывался сам в том, что я наговорил».

Даже если признать показания Раковского за чистую монету, то они подтверждают, что сотрудники НКВД использовали запугивание пытками, но не сами пытки. И снова возникает вопрос, почему Раковский молчал о беззаконии в суде. Почему, интересно, путь к спасению он видел исключительно в самооговоре? Да, понятно, что если все следователи поголовно садисты, то, возможно, это и правильная линия. Но почему он не разоблачил их в суде? И никто из подсудимых не разоблачил. Все подсудимые поголовно оказались трусами?

Практически то же самое и по Бессонову:

«БЕССОНОВ, отбывая наказание в тюрьме, категорически отрицал свою вину, а о причинах, толкнувших его на ложные показания, говорил так:

«Допрашивавший меня сначала лейтенант, а затем майор госбезопасности предупредили, что, если я не дам нужных им показаний, то сделают из меня котлету. И действительно, спустя несколько дней меня вызвали поздно вечером в какую-то, доселе неизвестную мне, комнату. Там уже было 5 молодцов, а на столе лежали необходимые принадлежности - резиновая дубинка, перчатки, палка и еще что-то.

Майор, потирая руки, спросил меня о показаниях, а я, увидев это, перетрусил немного, т.к. об избиениях до смерти я уже знал... Решил врать. Ну и стал, таким образом, контрреволюционером. А суд ведь был сплошной комедией»».

Не избивали, просто пригрозили избиением. Струхнул. Можно понять, со всеми бывает. Зачем подтвердил свои ложные показания в суде? Или, все же, показания не были ложными?

А вот еще любопытный момент:

««Обработка» арестованных по делу право-троцкистского центра не прекращалась ни днем, ни ночью. На допросах этим занимались следователи, а в камерах специально подсаженные люди. Об одном из таких людей РАКОВСКИЙ, после его осуждения, рассказывал сокамерникам:

«В Лефортово ко мне посадили ЛИБЕРМАНА... Мне давали писать показания в камеру. Когда я их приносил, то если они им не нравились, они рвали их и бросали мне в лицо. Когда же я консультировался с ЛИБЕРМАНОМ, то мои показания всегда удовлетворяли следователей. Он служил передаточной инстанцией, он диктовал мне их волю, через него я спрашивал их совета...

В конце концов, мне было все равно, я ведь лгал, и он не мог мне повредить, а наоборот - облегчал мой труд»».

То есть Раковский прекрасно знал о таком методе, как использование подсадных. При этом выше в справке показания этих подсадных используются как свидетельство невиновности Раковского. Ну понятно, что позднее Раковский, желая скорейшего освобождения рассказывал сокамерникам о своей невиновности, понимая, что среди них могут быть подсадные.

Именно из этой справки «растут уши» версии о фальсифицированном характере процесса. Как доказательства приводятся показания Фриновского.

«Из показаний арестованного бывшего заместителя наркома внутренних дел СССР ФРИНОВСКОГО видно, что на эти очные ставки выводились специально проинструктированные арестованные.

ФРИНОВСКИЙ об этом показал:

«Арестованных готовили специально, вначале следователь, после начальник отдела. Подготовка заключалась в зачитке показаний, которые давал арестованный на лицо, с которым предстояла ставка, объясняли, как очная ставка будет проводиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать.

По существу происходил сговор и репетиция предстоящей очной ставки. После этого арестованного вызывал к себе ЕЖОВ или делал вид, что он случайно заходил в комнату следователей, где сидел арестованный, и говорил с ним о предстоящей ставке, спрашивал, твердо ли он себя чувствует, подтвердит ли и, между прочим, вставлял, что на очной ставке будут присутствовать члены правительства.

Обыкновенно ЕЖОВ перед такими очными ставками нервничал, даже и после того, как разговаривал с арестованным. Были случаи, когда арестованный при разговоре с ЕЖОВЫМ делал заявление, что его показания неверны, он оклеветан»».

Однако внимательный читатель заметит, что здесь речь вовсе не идет о фальсификации показаний в рамках очной ставки. Как мы помним, такие очные ставки проводились в декабре 1936 года, в том числе, с участием Бухарина. На него тогда давали показания ряд представителей «школы Бухарина» из числа партийной молодёжи. Причем происходило это всё в присутствии членов Правительства. Одно дело - просто дать показания следователю, совсем другое говорить всё то же самое видному члену партии партии в лицо, да еще в присутствии высших руководителей советского государства. Вполне логично, что здесь участник очной ставки мог запутаться, забыть свои показания. Поэтому и нужна была репетиция.

Сам факт такой подготовки никак не говорит о том, что показания в ходе очной ставки давались ложные, продиктованные следователем. Фриновский, конечно, употребил слово «сговор». Но почему нет ни слова о фальсификации? Да и не совсем понятно, по поводу чего Фриновский давал эти показания... Данный фрагмент выглядит вырванным из контекста. Фриновский, как известно, был арестован по делу Ежова и расстрелян с ним в один день. Материалы данного дела до сих пор засекречены. Даже если предположить, что одним из обвинений против Фриновского была фальсификация дела право-троцкистского блока, то почему следователи не добились от него однозначных показаний по поводу того, кто конкретно фальсифицировал очные ставки и в чем конкретно это выражалось. Такое впечатление, что из показаний Фриновского вырвана цитата, возможно, даже немного искажена, и вставлена в справку Серова.

Допустим, Фриновский с Ежовым, действительно, из, к примеру, карьерных соображений выдумали право-троцкистский решили состряпать дело. Тогда, спрашивается, почему тот же Угланов, Астров и др. дали на очных ставках с Бухариным такие которые членам Политбюро показались недостаточными для ареста Бухарина? Или, коли уж они запугали всех этих свидетелей и заставили их врать в ходе очных ставок, то откуда у того же Ежова могла быть уверенность, что они не расскажут Сталину? обо всём напрямую Правда зараженный ЭТОМ антикоммунизмом «исследователь» возразит, дескать, Сталин и сам был в курсе фальсификаций... Ну да, конечно, сам всё придумал, а на очные ставки ходил из любви к процессу и на Политбюро цирк разыгрывал поэтому же.

А вот еще один убойный «аргумент» от хрущевских фальсификаторов истории:

«В архивных делах на РАКОВСКОГО и ГРИНЬКО обнаружены отпечатанные на машинке тезисы их будущих показаний в суде. При сличении этих тезисов с показаниями, которые РАКОВСКИЙ и ГРИНЬКО давали в суде, выяснилось, что они тождественны в структурном и смысловом отношении, а отдельные фразы из них почти дословно повторяются в стенограмме судебного заседания.

Более того, в этих же архивных материалах были обнаружены и проекты «последних слов» подсудимых РАКОВСКОГО, РЫКОВА и

ГРИНЬКО, а в материалах на РАКОВСКОГО оказалось даже два варианта «его» последнего слова в суде».

Это уже какое-то издевательство над здравым смыслом. Ну да, распечатали следователи подсудимым ИХ ЖЕ показания, которые те собирались огласить в суде. Причем здесь фальсификация-то? И чего криминального в двух вариантах последнего слова? Сначала Раковский написал один вариант, его распечатали. Потом решил чтото добавить.

А вот еще один «аргумент» в том же духе:

«В архиве Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР обнаружена расшифрованная стенограмма судебного заседания по делу антисоветского право-троцкистского блока с различными рукописными поправками и вставками.

Изучение этой стенограммы и сличение ее с официальным текстом протокола судебного заседания показывает, что зафиксированные в суде показания впоследствии были изменены, причем в ряде случаев эти изменения носили характер усиления и извращения показаний подсудимых.

Так, показания подсудимого БЕССОНОВА о его встрече с ТРОЦКИМ в 1934 г. при корректировке были дополнены следующей фразой: «ТРОЦКИЙ сказал, что он очень хорошо знает меня по письмам ПЯТАКОВА и по рассказам Н.Н. КРЕСТИНСКОГО», чем изменялось не только существо показаний БЕССОНОВА, но прямо указывалось на наличие у ТРОЦКОГО связи с ПЯТАКОВЫМ и КРЕСТИНСКИМ, о чем в данном случае БЕССОНОВ и не показывал».

И снова доказательства фальсификации здесь может увидеть лишь человек с крайне формализованным мышлением. Правки в стенограмму вносились с целью дальнейшей её публикации. Что криминального если показания того же Бессонова на суде приведены в соответствие с его же показаниями данными в ходе следствия, да еще при том, что в самом начале Бессонов подтвердил верность всех своих ранее данных показаний.

Всё это юридическая казуистика, а не доказательства самооговора.

Вывод, который сделан в конце записки, откровенно безоснователен и даже смешон:

«Таким образом, в результате анализа всех материалов дела и дополнительной проверки можно утверждать, что большинство из осужденных по настоящему делу лиц в свое время принимало активное участие в оппозиционной борьбе, однако обвинение их в том, что в последующие годы они создали право-троцкистский блок и проводили организованную антисоветскую деятельность, сфальсифицировано и в этой части они подлежат реабилитации».

другой. Вывод здесь нужно сделать совсем Подлинные фальсификаторы - это всякие серовы, поспеловы, шверники и прочая сволочь. Выполняя хрущевский заказ по очернению Сталина и его соратников, они попытались высосать из пальца хоть что-то, что можно было бы представить как «фальсификацию» процесса правоблока. Как троцкистского МЫ видим, ΗИ одного прямого Серова доказательства ЭТОМУ В справке лишь передёргивания, подмены понятий, ложь. Очевидно, что ни один суд не принял бы такие доказательства фальсификации материалов дел. выкормыши поэтому хрущевские И «реабилитации», а не отмены судебных решений. Реабилитировать можно кого угодно и на основе чего угодно.

Заключение

Итак, подводя итоги всем трём судебным процессам, которые в буржуазной историографии принято называть «московскими», и процессу Тухачевского, можно сделать следующие выводы.

Во-первых. Версия буржуазных горе-историков, согласно процесса были которой все четыре фальсифицированы срежиссированы под непосредственным руководством Сталина, ложь. Данная версия опирается на два документа - «Записку Комиссии Президиума ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин репрессий и обстоятельств политических процессов 30-х годов» (она же «доклад комиссии Шверника») и упомянутую выше Справку председателя КГБ Серова. один из этих документов не содержит доказательств фальсификации материалов дел подсудимых. Данные

документы содержат массу необоснованных и некорректных выводов, логических уловок, подмен понятий, придирок к мелочам и формальностям, да и просто откровенной лжи. Детальный разбор следственных и судебных материалов не проведён, выводы, сделанные судом, не опровергнуты.

Во-вторых. Другой причиной несостоятельности буржуазной версии является её полная абсурдность, несоответствие общему характеру процессов, происходивших в советском обществе и в мире. Так, абсолютно непонятна причина, по которой Сталину потребовалось уничтожать, якобы, абсолютно невиновных партийных и хозяйственных деятелей. Это при серьезном дефиците маломальски грамотных кадров.

Буржуазные горе-историки утверждают, что таким образом Сталин «уничтожал инакомыслящих» и «укреплял свою власть». Но тогда получается, что все же это были оппозиционеры, которые за власть-таки боролись. Ведь если не боролись, то действия Сталина выглядят и вовсе абсурдно. Оппозиционные платформы были разгромлены в конце 20-х - начале 30-х годов. Большинство оппозиционеров признали ошибочность своих взглядов, были восстановлены в партии и занимали ответственные должности. Их почему-то не стали уничтожать, когда они открыто выступали против сталинского руководства. Какой смысл Сталину «укреплять свою власть», уничтожая тех, кто, якобы, тихо и спокойно работал на своих должностях?

Хорошо, говорят буржуазные горе-историки, боролись они за власть в мягкой форме, словами, а им приписали то, чего они не делали (террор, убийства, вредительство), чтоб другим неповадно было. То есть оппозиция была, но она была вовсе не опасна, а все эти центры и блоки были выдуманы Сталиным. Но снова возникает вопрос, зачем уничтожать неопасных оппозиционеров, да еще столь изощренным способом? Ведь получается, что громадные кадровые и временные ресурсы в том же НКВД были на протяжении трёх лет заняты тем, что выдумывали несуществующие заговоры, писали сценарии, выбивали нужные показания. Причем все эти, якобы, выдуманные Сталиным сценарии и показания попадали на стол... Сталину и другим членам Политбюро, обсуждались ЦК и внимательнейшим образом изучались (это всё достоверно установленные факты). По мнению буржуазных историков, Сталин, видимо, еще и круглый идиот, раз тратил время на изучение того, что сам же и придумал.

He никакой критики выдерживает И тезис господ антикоммунистов о том, что все подсудимые были замучены и запуганы настолько, что в ходе публичных судебных процессов никто из них не указал на незаконные методы ведения следствия. Если было Сталина предположить, ЧТО реально указание придумать, то логичнее было провести не открытые, а закрытые процессы. Ведь если показания выбиты, то очень велик риск, что на суде это вскроется. А если вскроется на суде публичном, то это еще и скандал. При таком раскладе минусов у публичного процесса гораздо больше, чем плюсов.

Столь же глупая версия, будто подсудимые сознавались, поскольку им пообещали сохранить жизнь в обмен на признания. Можно было, конечно, обмануть фигурантов первого процесса -

Зиновьева и Каменева. Но фигуранты последнего процесса, по итогам двух предыдущих уж могли понять, что такая схема не работает. Если, конечно, и здесь не предположить, будто они полные идиоты.

И, наоборот, довольно легко можно объяснить, почему подсудимые дали признательные показания безо всяких пыток и обещаний пощады. Ведь в ходе следствия их вина была доказана абсолютно. Отрицать её было бессмысленно. По всей видимости, разоблачение и признание было для подсудимых облегчением. Ведь долгие годы до этого приходилось жить двойной жизнью, что вообще очень тяжело для психики. Не зря целый ряд подсудимых на разных процессах рассказывали о том, как им приходилось маскироваться под честных людей.

В-третьих. Верность выводов советского суда не вызывает сомнений и, более того, они верно отражают закономерности общественных процессов, происходивших в СССР в 1930-е годы.

На самом деле, партия большевиков на момент Октябрьской революции и позднее отнюдь не представляла собой некий монолит из высокоразвитых в научном плане марксистов. После взятия власти большевистской партией, к ней примкнуло множество в общем-то чуждых большевизму людей. Более того, даже на уровне ЦК постоянно были серьезные разногласия по принципиальным вопросам.

Так, Зиновьев и Каменев за несколько дней до вооруженного восстания, по сути, сделали этот план «достоянием общественности». Бухарин был в курсе мятежа левых эсеров и их планов убить Ленина, но никаких действий предотвращения всего этого не предпринял, а то и вовсе поддержал втихаря. Троцкий «прославился» целым рядом откровенно вредительских мероприятий в армии в ходе Гражданской войны.

Никакой «ленинской гвардией» все эти оппозиционные господа не являлись. По сути, они являлись ленинской головной болью. В ЦК они оказались только лишь потому, что банально не хватало твёрдых большевистских кадров и приходилось работать с кем попало.

Только высочайший уровень научно-теоретической подготовки Ленина, а потом и Сталина позволил направлять деятельность всей этой разношёрстной публики так, чтоб все же идти к коммунизму.

Нужно понимать, что «инакомыслящие» - это не просто те, кто имеет другое мнение. Это те, кто, будучи не в силах доказать верность своей линии, не имеют совести признать свои ошибки, продолжая отстаивать ошибочные взгляды, затаив обиду и занимаясь вредительством исподтишка, чтоб доказать свою «правоту». Этим, собственно, и занимались троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы после теоретического разгрома своих платформ. Вся их деятельность была направлена на срыв индустриализации и коллективизации, дабы доказать массам, что правы были именно они.

Истина всегда конкретна. Построение коммунизма - сложнейшая научная задача. Для данных конкретно исторических условий не төжом быть ДВУХ одинаково правильных линий построения По сути, инакомыслие коммунизма. И есть оппортунизм, это, прежде всего, линия классового оппортунизм коммунистическом движении. Это объективно так, в независимости от того, осознаёт это конкретный оппортунист или нет.

Даже если оппортунист считает, что он борется за коммунизм, он объективно работает на буржуазию. И вот эту объективную сторону буржуазия осознаёт, очень хорошо активно оппортунистической среде, превращая объективную агентуру уже во конкретных шпионов, диверсантов, вредителей. вполне строительство коммунизма, успешнее идет тем сильнее сопротивление буржуазии, тем изощрённее eë методы. Сформулированный Сталиным закон обострения классовой борьбы по мере движения к коммунизму - верен.

Не мудрено, что разгром партией левого и правого уклона в конце 1920-х - начале 1930-х годов привел оппортунистов к смене тактики - фактическому уходу в подполье, объединению наиболее радикальных элементов из разных оппортунистических групп, попыткам установить контакты C Троцким И иностранными разведками. Таким образом, несмотря на то, что массовая поддержка оппортунистов уменьшилась, их радикальность и беспринципность лишь усилилась. Возросла и их опасность для советской власти. Бывшие вожди оппозиции признали свои ошибки лишь формально, но на деле продолжали объединять всех несогласных, занимавших советских партийных различные посты И организациях, промышленности. Кроме того, они установили связь с Троцким, который стал, по сути мозговым центром антисоветской работы оппортунистов в СССР.

В-четвертых. Первой крупной вскрытой органами НКВД организацией оппозиционеров был так называемый троцкистско-Данная организация, зиновьевский блок. как было следствием, организовала убийство Кирова и планировала целый ряд покушений на высших руководителей СССР, наиболее близких к Сталину. Троцкисты-зиновьевцы делали ставку на то, что физическое устранение Сталина и преданных ему людей позволит осуществить результате которого власть окажется переворот, В оппозиционеров. Обеспечить признание переворота международной арене планировалось через Троцкого, который через разведки вел переговоры буржуазными иностранные правительствами об определенных уступках со стороны СССР (в том числе, территориальных и экономических), которые путчисты были готовы сделать в обмен на признание переворота. Вскрытые на «первом московском процессе» факты, однако, указывали на то размах троцкистской сети гораздо шире, от троцкистов-зиновьевцев ниточки тянулись к хозяйственным и военным кадрам.

В-пятых. Другой линией оппозиционеров стало вредительство и саботаж. В конце 20-х годов и левые, и правые оппортунисты пытались атаковать сталинский план индустриализации и коллективизации на партийных съездах, упирая на невозможность его реализации. Однако успешная реализация сталинских пятилеток заставила их сменить тактику.

вдуматься, TO доказать, что имело место именно вредительство, а не простая халатность, чрезвычайно сложно. Противники сталинской линии упирали на то, что повышение аварийности на производстве И есть доказательство провала сталинской индустриализации. Между тем повышенная концентрация аварий в определенных отраслях и областях, а также оппозиционное прошлое многих ответственных лиц, в ведомствах которых происходили аварии, указывали на то, что вредительство имеет организованный характер. К примеру, происходил взрыв на производстве таких компонентов, из-за нехватки которых вставали и смежные производства, происходили аварии на узловых станциях, вредительски переводились инструкции K иностранному оборудованию или же для работы с таким оборудованием ставились заведомо неподготовленные кадры.

Более тщательное расследование аварий, инициированное высшим партийным руководством, привело к вскрытию масштабной вредительской сети, руководили которой целый ряд крупных хозяйственных руководителей (Пятаков и др.), в прошлом связанных с Троцким и сохранивших с ним контакты. Следствием было установлено, что целью вредительства и саботажа был подрыв авторитета сталинского руководства. Однако, помимо этого, данная организация тоже имела контакты с Троцким и разрабатывала планы покушения на высших советских руководителей. А в организованных вредителями авариях погибли десятки людей. Данный судебный процесс, состоявшийся в самом начале 1937 года положил начало масштабной чистке хозяйственных и партийных кадров.

В-шестых. С подачи Хрущева в буржуазной историографии бытует версия, будто 1937 год - это год «большого террора», начатого по указке Сталина и направленного против «вообще всех неблагонадёжных». При этом очень большой пласт документов за 1937 год, в частности, стенограммы июньского и октябрьского Пленума ЦК либо уничтожены, либо до сих пор засекречены. Однако имеется масса документов, указывающих на то, что в 1937 году шла массовая чистка хозяйственных и партийных кадров, которую можно даже назвать кадровой революцией.

Дело в том, что научно организованное плановое хозяйство требует качественно иных управляющих кадров. А те кадры, с которыми приходилось начинать индустриализацию, по-новому работать, в массе своей, не умели и не хотели. Многие из них начинали еще в капиталистических условиях, многие учились у хозяйство капиталистических кадров. A капиталистическое тип руководителя, для которого формирует такой главное выполнить указания собственника касательно получения прибыли, при этом любой ценой, не вникая в последствия, подходя к работе формально. Критерий оценки его работы один - прибыль. Есть прибыль, значит, и работает хорошо.

Однако в условиях планового хозяйства формальный подход руководителя к выполнению плановых показателей в целом для производства губителен. Получил указание изготовить столько-то

единиц продукции в такой-то срок, перегрузил мощности, получил аварию, списал эту аварию на халатность, зато отчитался о выполнении плана. Получил указание построить завод, построил по утвержденному плану, а план составлен так, что взаимодействие разных цехов не может быть налажено или оборудование не разместить. И ведь формально не подкопаешься, никто не виноват. Для капиталистического хозяйства всё это норма. Капиталист просто компенсирует все свои убытки из-за бездарности менеджмента за счет работников. Не зря термин «вредительство» в современных капиталистических условиях вообще отсутствует.

То же самое и с партийными функционерами. Многие из них относились к своим обязанностям спустя рукава и вместо того, чтоб проводить партийную линию в советском народном хозяйстве, оказывались заодно с приписчиками, вредителями, саботажниками, покрывая их работу. Поэтому не мудрено, что если разоблачали вредительскую группу в какой-нибудь отрасли, то следом арестовывалось и партийное руководство, закрывавшее глаза на вредительство, не умевшее его разоблачать, а то и прямо этим вредительством руководящее.

Именно с этим обстоятельством связан резкий рост арестов партийных и хозяйственных работников в 1937 году, а вовсе не с «желанием Сталина укрепить власть». Вообще, эта хрущевская идейка абсолютно абсурдна. В разгар индустриализации, в условиях приближающейся мировой войны резать грамотные кадры - это идиотизм высшей пробы. Совсем другое дело - если это кадры безграмотные, тогда форсирование кадрового вопроса выглядит вполне правильным.

В-седьмых. Помимо широкой вредительской сети в народном хозяйстве, органами НКВД был раскрыт заговор и в армии. Дело в том, что часть высших военных руководителей была связана с троцкистской и с правой оппозицией еще с 1920-х годов, правда, потом они признали ошибочность своих взглядов. Однако, как показала практика, своей вредительской работы они не прекратили, более того, они установили связь с подпольными антисоветскими организациями, а через них и с Троцким. Некоторые из заговорщиков были напрямую связаны с иностранными разведками. Политическое руководство военной антисоветской организацией осуществлялось

право-троцкистским блоком. Деятельность заговорщиков велась по нескольким направлениям: вредительство в сфере вооружений (приемка негодной техники и боеприпасов, финансирование сомнительных разработок), вредительская организация укрепрайонов и передача планов этих укрепрайонов иностранным разведкам, планирование военного переворота.

По одному из сценариев, Тухачевский и его сторонники должны ликвидировать были ИЛИ руководителей арестовать высших советского государства, после чего передать власть правотроцкистскому блоку. По другому сценарию, в случае нападения на СССР с запада они должны были обеспечить поражение Красной армии в приграничных сражениях, чем дискредитировать советское руководство, совершить переворот и закончить войну за счет ряда территориальных и экономических уступок империалистам.

В-восьмых, право-троцкистский блок завербованных через Ягодой врачей организовал при помощи вредительского лечения убийство Горького И его сына, Менжинского И Куйбышева. Фактически, наравне с убийством Кирова, это были акты террора против советского руководства и деятелей культуры. Таким образом члены антисоветских подпольных центров имеют на своем счету не только планируемые, но и реализованные преступления.

В-девятых. Как показала историческая практика, всё то, что планировали троцкисты и правые в 30-е годы, было реализовано в СССР во второй половине 1980-х и начале 1990-х годов. Здесь и целый диверсий, замаскированных крупных ПОД «техногенные катастрофы» (Чернобыль, железнодорожная катастрофа под Уфой, крушение теплохода под Ульяновском и т. п.). Все эти факты использовались для дискредитации социалистического хозяйства. В ряде национальных республик - спровоцированные националистами кровавые погромы. Во внешней политике - целый ряд односторонних уступок капстранам. Наконец, явно не без участия врагов и шпионов, засевших в армии и КГБ, организованный приведший к власти Ельцина, уже на реализовавшего интересы мирового капитала, расчленившего СССР и восстановившего капитализм.

К тому же, все эти угробившие СССР демократы занимали крупные посты в советском партийном и хозяйственном руководстве.

Точно так же и фигуранты «московских процессов». Губительный принцип демократического централизма вынуждал проводить регулярную чистку кадров от НЕИЗБЕЖНО проникающих в партию враждебных Как коммунизму элементов. только чистки прекратились, эти враждебные элементы партию наводнили, а потом и сделали её орудием уничтожения коммунизма и советского государства, действуя по лекалам антисоветских организаций, к счастью, вовремя вскрытых и разгромленных в СССР во второй половине 1930-х годов.

Ноябрь 2020-февраль 2021

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.

В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннацатой, двенадцатой , тринадцатой и четырнадцатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019, №3 (63) 2019, №1 (65) 2020 и №3 (67) 2020.

Вернуться в содержание

Часть 16. Миф о «репрессиях» в армии

Из одного буржуазного «исторического труда» в другой кочует тезис о том, что Сталин обезглавил Красную армию за год-два до начала второй мировой войны, что впоследствии и явилось одной из причин поражений в начальный период Великой Отечественной войны. Господа антикоммунисты то и дело повторяют, что из 5 маршалов было расстреляно трое, Командармы 1 и 2 ранга были уничтожены едва ли не поголовно, равно как и высшее руководство всех флотов. Впрочем, здесь они повторяют хрущевскую ложь и из доклада на XX съезде (который уже разбирался мною ранее), и из материалов «комиссии Шверника».

В докладе «комиссии Шверника» всё стандартно. Репрессии проводились непонятно зачем, все военные заговоры были «фальсифицированы» путём применения к арестованным «методов физического воздействия».

«Раздувая масштабы мнимого заговора, работники особых отделов НКВД специально планировали фальсификацию материалов по целым группам арестованных и еще до ареста отдельных командиров заранее определяли, по какой линии и на кого они должны дать показания. В результате применения мер физического воздействия, арестованные оговаривали себя и других в терроре, шпионаже, диверсиях и других тяжких преступлениях» 2.

В общем-то, это единственное «доказательство» того, что все «репрессированные» были невиновны. Видимо, перед авторами данного доклада стояла задача не доказать, а убедить читателя в том, что дело обстояло именно так. Поэтому в ход пошли цифры:

«В «Справке-докладе о накоплении командных кадров РККА» от 21 марта 1940 года говорится, что «за 1937-1938 годы в связи с очисткой армии было арестовано, исключено из партии и, таким образом, выбыло из РККА - 35000, в том числе 5000 политсостава». Среди них были 3 заместителя наркома обороны, нарком Военно-Морского флота, 16 командующих военными округами, 25 их заместителей и помощников, 5 командующих флотами, 8 начальников военных академий, 25 начальников штабов округов, флотов и их заместителей, 33 командира корпуса, 76 командиров дивизий, 40 командиров бригад, 291 командир

полка, два заместителя начальника Политуправления РККА, начальник Политуправления ВМФ и ряд других видных политработников. Подавляющее большинство из этих лиц было арестовано и расстреляно».

По задумке авторов, видимо, сами эти цифры должны убеждать читателя, что столько врагов в армии в принципе не могло быть. А, значит, все эти люди были невиновны и пострадали исключительно из-за «маниакальной сталинской подозрительности». Однако версия хрущевских фальсификаторов, во-первых, бездоказательна и, вовторых, идет вразрез с логикой происходивших в тот период в СССР и мире процессов.

В 1937-1938 гг. для советского руководства было абсолютно понятно, что следующая мировая война начнётся в самое ближайшее время. В таких условиях заниматься масштабной чисткой армии можно лишь в том случае, когда отказ от такой чистки чреват гораздо худшими последствиями. Версия, будто по указанию Сталина органы НКВД выдумывали несуществующие заговоры в предвоенный период, очевидно несостоятельна. Ведь в таком случае придется признать Сталина идиотом, а не гениальным учёным-марксистом, каковым он, на самом деле, и являлся.

И, наоборот, изложение событий в сталинской историографии является предельно логичным, отражающим объективные законы общественного развития. Разгромленные теоретически в конце 1920х годов правые и левые уклоны являлись, по сути, линиями буржуазии в коммунистическом движении. Чем серьезнее были успехи СССР в индустриализации и коллективизации, в строительстве первой стадии коммунизма, тем больше зверела мировая буржуазия, тем более изощренными становились ее методы борьбы с СССР. В этой борьбе разгромленные оппозиционеры, сохранившие важные посты в советском государстве, были объективными союзниками капитала. Не мудрено, что именно с этой публикой работали иностранные разведки, создавая в СССР шпионские сети, занимавшиеся саботажем, вредительством, диверсиями и террором. В 1936-1938 гг. органами НКВД было раскрыто несколько антисоветских центров, возглавлявшихся бывшими оппозиционерами. В ходе публичных судебных процессов была СВЯЗЬ Троцким доказана ИХ C иностранными разведками. Вражеская агентура орудовала

практически во всех отраслях советского хозяйства и государственных структурах, в том числе, и в Красной армии, и в НКВД. В мае-июне 1937 года в РККА был раскрыт военно-фашистский заговор, в который был вовлечён целый ряд высших военных руководителей во главе с Тухачевским.

В одной из предыдущих статей я уже писал об этом процессе подробнее. Напомню читателю, что в заговор были вовлечены ключевыми военными командующие округами - Белорусского (Уборевич), Киевского (Якир), Поволжского (Тухачевский), начальник военной академии имени Фрунзе (Корк) - кузницы командных кадров для всей Красной армии, глава Политуправления РККА (Гамарник) главной военной партийной структуры, начальник управления по командному и начальствующему составу РККА (Фельдман) - по сути, отдела PKKA, председатель Центрального кадрового совета Осоавиахима (Эйдеман) - структуры, занимавшейся военной подготовкой гражданского населения.

Любимая фотография демократов для иллюстрации темы репрессий в РККА: первые пять маршалов Советского Союза - Будённый, Блюхер, Тухачевский, Ворошилов, Егоров.

Как и другие методы давления на эмоции - эта фотография ничего не доказывает.

Что это означало на практике? Да то, что в руках у заговорщиков была практически вся цепочка назначений - от академии до той или иной должности в войсках. Нужного заговорщикам человека практически без проблем можно было поставить на нужный пост. Если вернуться к материалам дела Тухачевского, то станет понятно, что реализация всех планов заговорщиков была невозможна без широкой сети исполнителей, то есть должно было быть завербовано достаточное количество командиров всех уровней. Кроме того, как

показала практика судебных процессов по другим антисоветским организациям, на случай провала, у них были предусмотрены резервные «центры». Разоблачение ликвидация И заговорщиков в войсках означало лишь то, что необходимо было теперь выявить все оставшиеся на свободе вредительские кадры и параллельные «центры». Причем делать это нужно было максимально быстро и, поскольку дело касалось армии, лучше было снять с должностей или даже арестовать нескольких невиновных, чем оставить на свободе хоть одного заговорщика. Учитывая те посты, занимали фигуранты Тухачевского, количество которые дела арестованных и расстрелянных командармов 1 и 2 ранга выглядит вполне обоснованным.

К сожалению, в открытом доступе очень мало документов, касающихся чистки в армии, начатой после раскрытия заговора Тухачевского, и продолжавшейся вплоть до 1939 г. Судить приходится по отрывочным сведениям.

Как было сказано выше, из 5 маршалов было расстреляно трое - Тухачевский, Егоров и Блюхер. Если с первым понятно, за что, то о Егорове известно лишь то, что он был расстрелян в начале 1939 года, а Блюхер, якобы, умер в тюрьме от пыток. Что ж, попробуем во всём разобраться.

Дело маршала Егорова

Материалы дела, к сожалению, до сих пор не опубликованы. Однако в открытом доступе всё же есть ряд документов, которые позволяют понять, в чём обвинялся А.И. Егоров, занимавший на момент ареста посты первого заместителя Наркома обороны и начальника штаба РККА.

Итак, 25 января 1938 г вышло постановление Политбюро «О маршале Егорове». В нем, в частности, сообщалось:

«СНК СССР и ЦК ВКП(б) устанавливают, что:

а) первый заместитель Народного Комиссара Обороны СССР т. Егоров А.И. в период его работы на посту начальника штаба РККА работал крайне неудовлетворительно, работу Генерального Штаба развалил, передоверив ее матерым шпионам польской, немецкой и итальянской разведок Левичеву и Меженинову.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают подозрительным, что т. Егоров не только не пытался контролировать Левичева и Меженинова, но безгранично им доверял, состоял с ними в дружеских отношениях.

б) т. Егоров, как это видно из показаний арестованных шпионов Белова, Гринько, Орлова и других, очевидно, кое-что знал о существующем в армии заговоре, который возглавлялся шпионами Тухачевским, Гамарником и другими мерзавцами из бывших троцкистов, правых, эсеров, белых офицеров и т.п.

Судя по этим материалам т. Егоров пытался установить контакт с заговорщиками через Тухачевского, о чем говорит в своих показаниях шпион из эсеров Белов.

в) т. Егоров, безосновательно не довольствуясь своим положением в Красной Армии и кое-что зная о существующих в армии заговорщических группах, решил организовать и свою собственную антипартийного характера группу, в которую он вовлек т. Дыбенко и пытался вовлечь в нее т. Буденного» 3.

Тем не менее, Егоров не был немедленно арестован, его просто сняли с должности. Это говорит, во-первых, о том, что никаких доказательств преступной деятельности Егорова на тот момент не было и, во-вторых, что версия хрущевских фальсификаторов истории о том, что высших военных руководителей уничтожали по заранее продуманному плану и путём фальсификации дел, - не состоятельна. Ведь если Егорова было задумано «репрессировать» по сфабрикованному делу, то показания против него можно было «выбить» сразу. Однако на конец января 1938 г этих показаний явно не было, что даже позволило 23 февраля назначить его на должность командующего Закавказским фронтом.

Материалы дел упомянутых в Постановлении лиц до сих пор в открытом доступе отсутствуют. Судя по тому, что опубликовано, в частности, по сводкам важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР4, в указанный период шла серьезная работа по выявлению в РККА враждебных элементов. Однако, в данном сборнике отсутствуют чьи-либо показания против Егорова, предшествовавшие его аресту.

Судя по опубликованным сводкам, события развивались следующим образом. 7 января 1938 г был арестован командующий

Белорусским военным округом Белов. В своих показаниях от 27 февраля 5 он указал, что командующий Ленинградским военным округом Дыбенко является членом военной организации правых. При этом Дыбенко связан по заговору с Левандовским (командующим Приморской группой войск). 26 февраля был арестован Дыбенко, 23 февраля - Левандовский, что говорит о том, что основаниями для их ареста не могли быть исключительно показания Белова. Левандовский в своих показаниях от 23 февраля 6 указал на то, что и Дыбенко, и Егоров знали о его антисоветских взглядах.

Любопытно, что еще раньше, 29 января 1938 г на Егорова дал показания бывший командующий Забайкальского военного округа Грязнов. Со ссылкой на разговор с Левичевым (упоминавшимся в вышеуказанном Постановлении), он заявил, что Егоров был в курсе подготовки пораженческих оперативных планов, «старые раздоры между Тухачевским и Егоровым улажены, трещина ликвидирована и с Егоровым установлены необходимые отношения» 7. Более того, опять же со ссылкой на Левичева, Грязнов рассказал, что у Егорова давние крепкие связи с правыми, «он крепко дружит с Рудзутаком, Гринько и Антиповым». Гринько - один из подсудимых на процессе Бухарина-Рыкова. Процесс этот проходил со 2 по 13 марта 1938 г. Рудзутак был арестован еще в конце мая 1937 г., так что показания Грязнова было довольно легко проверить. Но, к сожалению, эти документы на данный момент не опубликованы. Впрочем, самих этих показаний тоже было недостаточно для ареста Егорова. Хотя, казалось бы, если речь шла о фальсификации дел, то их бы хватило с головой.

По всей видимости, основания для ареста Егорова были получены лишь после процесса Бухарина-Рыкова, но в опубликованных судебных протоколах их нет, поскольку протоколы закрытых судебных заседаний до сих пор засекречены. Вполне логично, что в открытых заседаниях нельзя было обсуждать вопросы, касающиеся положения в армии. Видимо, были получены некие данные, которые побудили уже арестованного Дыбенко дать показания на Егорова.

Из показаний Дыбенко следует, что, во-первых, находясь на подпольной работе в Крыму в 1918 году, он был арестован и сдал белым всю большевистскую подпольную организацию в Севастополе. Во-вторых, там же, находясь в тюрьме, он был завербован германской разведкой. А про связь с правыми и сотрудничество с Егоровым он

дал следующие показания. Еще в середине 1920-х годов сложилась группировка высших военачальников в составе Егорова, Буденного и Дыбенко. Данная группа симпатизировала правым, была связана с Рыковым, но на тот момент никакой антипартийной деятельностью не занималась. Однако когда правые были разгромлены и выступили с покаянием на XVI съезде партии, было решено приступить уже к нелегальной работе.

«Я договорился с Егоровым о необходимости нам, правым в РККА, начать активизировать вербовочную работу и приступить к созданию широкой подпольной антисоветской организации» 8.

Поскольку Егоров в начале 30-х годов часто выезжал в Германию, ему было поручено заручиться поддержкой немцев с целью прихода к власти правых в СССР. Данное поручение дал ему Рыков, но подробности велел получить у Бубнова:

«Егоров рассказал мне, что встретился с Бубновым на квартире последнего, и Бубнов провел с ним длительную беседу о задачах правых. Суть этих задач, как изложил мне со слов Бубнова Егоров, заключалась в том, что правые твердо стали на путь насильственного свержения руководства партии и Советской власти, что правые считают обстановку в стране, в результате сплошной коллективизации и создавшегося продовольственного кризиса, такой, которая неизбежно приведет к стихийному выступлению населения против Советской власти. (...)

Бубнов указал Егорову, что в соответствии с решением центра правых он должен приступить к практическим переговорам с руководством германского рейхсвера о формах поддержки немцами правых и о компенсации немцам со стороны правых после прихода их к власти».

Как показал Дыбенко, Егоров со всеми этими установками согласился. Кроме того, он показал, что Буденный тоже был в курсе этих установок, но от него утаили взаимоотношения с немцами.

Непосредственно о переговорах Егорова с немцами Дыбенко сообщил следующее:

«Егоров был принят генералом Адамом (начальник генерального штаба) и, как рассказал мне Егоров, после продолжительной беседы, он

установил с генералом Адамом полную договоренность о поддержке немцами антисоветской организации правых. (...)

Со слов Егорова я знал, что связь его с немцами продолжалась все годы до последнего времени. Во время наших встреч в Москве он рассказал мне, что немцы, в особенности после гитлеровского переворота, требуют еще больше активизации нашей антисоветской работы, а так же требуют подготовки пораженческих планов в будущей войне СССР с Германией. Все эти задания немцев он выполнял так же точно, как и я их выполнял по тем округам, которыми я командовал: вначале в Средней Азии, затем в ПРИВО и в 1937 г в ЛВО».

Помимо этого, Дыбенко сообщил и о связях Егорова с польской разведкой.

«В 1935 г у Егорова на квартире он сообщил мне, что им установлена связь с польским генеральным штабом, в частности, с генералом Стахевичем - начальником польского генерального штаба, и что, будучи в 1934 году за границей, он имел возможность лично с ним видеться в Варшаве и договориться о поддержке поляками планов и замыслов нашей правой организации в РККА».

И далее интересный фрагмент про пораженческие оперативные планы:

«Мне известно от Егорова следующее: по оперативному плану войны западно-европейский театр делится на 3 фронта: Ленинградский - северный, Белорусский и Украинский. Северный фронт растянут на огромном пространстве. Состав фронта - 18-20 дивизий, из которых 4 дивизии в районе Мурманск-Петрозаводск, 8 дивизий - Карельский перешеек и 6 дивизий - Псковское направление, совершенно не имеют подготовленного театра военных действий. На данном фронте в оперплане не предусматривается ударная группировка.

Белорусский округ, в который входит 4-5 армий и Украинский, с таким же количеством армий, по плану войны не увязываются во взаимодействиях фронтов из-за неверного принципа почти равенства сил каждого из них.

Егоров мне сказал, что он это «теоретически» обосновывал тем, что при поражении Белорусского фронта на помощь ему через Полоцк выделится одна из армий ЛВО.

Однако тем же самым совершенно опускается псковско-лужское направление. На этом же направлении господствующие над всем районом Биневские и Безымянные высоты в мирное время не обеспечиваются частями РККА.

В результате в этом районе, в случае занятия противником Биневских высот, совершенно обесценивается роль Псковского укрепрайона. (...)

Егоров говорил, что, как он согласовал с германским генштабом, немцы направят свой основной удар на Прибалтику и захватят прибалтийские страны, формально нарушая их нейтралитет, а по сути имея соответствующую договоренность с генштабами Латвии и Эстонии.

Вслед за этим германская армия осуществляет удар через себежско-псковское направление на Лугу-Дно, выходя во фланг и тыл Белорусскому фронту.

Аналогичная картина должна была произойти и на Белорусском фронте. Псковский и Минский укрепрайоны построены таким образом, что и без их обхода они не гарантируют задержку противника. Кроме того, между фронтами образуются незащищенные прорывы; Псков - Себеж - направление на Лугу, слуцкое направление без укрепрайонов, затем мозырское направление, по сути, - открытые ворота между Белорусским и Украинским фронтами.

Примерно такое же положение и на Украинском фронте, где в районе Летичева имеется окно между укрепрайонами - знаменитые «ворота Пилсудского».

Однако основной удар, говорил мне Егоров, как он понял это из переговоров с немцами, будет на Прибалтику в обход Минского укрепрайона; затем путем прорыва немцы вклинятся на слуцкомозырском направлении между Украинским и Белорусским фронтами.

Действуя на разъединение фронтов, немецкие армии обойдут слева Минский укрепрайон и с правого фланга Украинский укрепрайон, заходя в тыл обоим фронтам.

Для обеспечения успеха наступления немцев пораженческим планом, составленным Егоровым, предполагалось в начале войны выбросить на территорию Польши, под удар противника, наиболее подвижные конные

и механизированные части РККА, в виде группы вторжения мелкими частями, это неизбежно привело бы эти части к уничтожению.

Егоров говорил мне, что при этом плане предполагалось, что армии украинской группировки наступают на юго-запад и захватят Львов. Это служило основанием для Егорова доказывать руководству РККА, что таким образом немцы не смогут, якобы, наступать на Прибалтику, имея такую угрозу с фланга. Практически же, говорил мне Егоров, немцы легко отдадут часть территории Польши, тем более, что после захода немецких армий в прорыв в тылы Белорусского и Украинского фронтов, части РККА без боя отойдут назад от Львова.

Таков схематически пораженческий план, выработанный Егоровым. Этот план был доведён им до сведения тех командиров - участников нашей организации, которые в будущей войне должны были играть решающую роль, в частности, об этом знали я, Грибов, Каширин, Великанов. Знал об этом от меня также комкор Ефремов».

Здесь есть ряд любопытных моментов. Во-первых, реально ли был такой оперативный план или нет - это легко проверить. Выдумать его не реально. Если он составлялся, то бумаг по этому вопросу должно быть уйма. Если перед следователем поставили бы задачу фальсифицировать дело и выбить из Дыбенко показания о пораженческом оперативном плане, то это была бы очень топорная работа. Такая ложь была бы вскрыта и в ходе очных ставок, которые проводились в присутствии членов Политбюро, и, тем более, на суде.

действительно, Во-вторых, составление пораженческого оперативного плана, в купе с признанием в шпионской деятельности, - это дело очень серьёзное. Любой оперативный план всегда исходит определенных предположений действиях 0 противника. Предположения основываются на разведданных, ситуации, особенностях внешнеполитической театра военных действий и дорожной сети и т. п. Проверка любого оперативного плана на соответствие объективной реальности может быть только одна - война. Но если оперативный план фактически согласовывается с вероятным противником или заведомо составляется таким образом, чтоб противнику было легче наступать, то это уже тягчайшее преступление.

В-третьих, по показаниям Дыбенко, о пораженческом плане знали Грибов, Каширин и Великанов. Все трое были впоследствии расстреляны. А вот упомянутый Ефремов не был ни расстрелян, ни даже осуждён, а погиб в 1942 году на фронте. Этот факт тоже говорит о том, что показания на высших воинских командиров тщательно перепроверялись.

В-четвертых, в буржуазной историографии в ходу версия, будто сначала была построена линия укрепрайонов («Линия Сталина»), но в предвоенный период всё вооружение с неё было снято и какое-либо её использование на случай наступления не предполагалось. Но, судя по показаниям Дыбенко, сама конфигурация укрепрайнов была спланирована вредительски, поэтому никакого оперативного смысла в ней и вовсе могло и не быть.

А вот еще любопытный фрагмент:

«В 1932 г я был в Москве у Егорова и узнал у него, что он продолжает поддерживать связь с немцами. По его требованию, я при этой встрече подробно информировал его о состоянии САВО, о басмаческом движении в Средней Азии и о той работе, которую проводили там я, Файзулла Ходжаев и Зеленский. Егоров указал, что ему эта информация нужна для передачи немцам».

Ходжаев и Зеленский - приговоренный к расстрелу подсудимые на недавно окончившемся процессе право-троцкистского центра. По всей видимости, как раз от них в ходе закрытых судебных заседаний и были получены разоблачительные показания на Дыбенко.

А вот фрагмент про передачу германской разведке секретной информации:

«Я сообщил Граубману [представитель германской разведки - **Н.Ф.**] данные, которые мне стали известны в результате моего участия в полевой поездке в БВО и Слуцком направлении.

Там имелись шпионские данные о состоянии дорог в этом направлении, узлов связи, мостов, полевых аэродромов и посадочных площадок, об отсутствии на данном направлении укрепрайонов. Я указал в этом материала, что Слуцкое направление, наравне с Мозырским направлением, представляет собой «открытые ворота» на стыке Белорусского и Украинского фронтов».

При следующей встрече с Граубманом в феврале 1936 г. Дыбенко передал ему следующее.

«Я указал численность дивизий Белорусского фронта, отсутствие увязки планов взаимодействия фронтов и намечавшееся по плану выбрасывание незначительных групп вторжения на Виленское и Барановическое направление. Я подчеркнул в беседе с ним, намечавшееся по плану вторжение не обеспечено вторыми эшелонами. Я рассказал Граубману, что танковые и механизированные части имеют колёсные тылы, что снижает их маневренность, что достаточной подготовки тыла не имеется, а главные силы Красной армии могут быть введены действие лишь на восьмые сутки отмобилизования».

А вот показания Дыбенко касательно контактов Егорова с группой Тухачевского.

«В конце 1936 года на квартире Егорова в Москве был организован банкет, на котором присутствовала большая группа лиц из высшего комсостава РККА. К концу банкета Егоров пригласил в отдельную комнату меня Тухачевского, Орлова, Уборевича, Ефимова и Левандовского, где мы обменялись мнениями нашей дальнейшей совместной антисоветской работы.

Речь шла о том, что мы должны низовые наши организации слить воедино и что в выработке и в будущем осуществлении оперативного пораженческого плана надо координировать наши действия.

Тухачевский, обращаясь ко мне, говорил: «главное даже не в составлении пораженческого плана, а в том, чтобы мы - будущие командующие фронтами и армиями - провели войну так, чтобы обеспечить поражение РККА». Он говорил при этом: «помните, что единственное в этом наше спасение и перспективы на приход к власти в стране, так как иначе может придти момент, когда и до нас могут добраться».

Далее Тухачевский сообщил, что в руководство антисоветского военного заговора входят Уборевич, Якир, Гамарник, что эти лица возглавляют большую военную антисоветскую организацию, имеющую свои филиалы во всех округах и в большинстве частей РККА. Эта организация, как подчеркнул Тухачевский, представляет собой блок офицерских и троцкистских сил в армии.

Тухачевский, а еще более подробно Ефимов, говорили, что военный заговор связан многочисленными нитями с целым рядом других контрреволюционных формирований в Красной армии, в том числе с эсеровским подпольем, возглавлявшимся им - Ефимовым, Беловым и Великановым.

Тухачевский затем сообщил, что заговор имеет нити и связи с буржуазными националистическими формированиями в Белоруссии, на Кавказе и в Средней Азии, а так же через Якира - на Украине.

В связи с установлением блока между нашей организацией и антисоветским военным заговором, мы все прекратили борьбу против группы Тухачевского, хотя для маскировки и конспирации мы продолжали иногда фрондировать против них.

Несмотря на наше сближение с заговорщиками, я, Егоров и Будённый договорились, что, несмотря на существующий блок с антисоветским военным заговором, - мы будем продолжать быть самостоятельной организацией».

Как мы видим, здесь снова упомянут Будённый, как лицо, связанное с заговорщиками. Спрашивается, почему тогда и он не был арестован? Ведь если была поставлена задача репрессировать всех неблагонадёжных, то показаний Дыбенко с лихвой достаточно для ареста. Однако, вопреки логике антикоммунистов, следствие начинает разбираться с мерой осведомленности Будённого о заговоре.

Как выяснилось, Будённый на упомянутом выше банкете не присутствовал, а касательно пересказа ему содержания разговора на том совещании с Тухачевским Дыбенко показал следующее:

«Мне Егоров рассказал, что он поделился с Будённым об этой встрече на его, Егорова, квартире с руководством антисоветского военного заговора и указал на необходимость установления им, Будённым, нормальных отношений с Тухачевским, как с союзником в борьбе против Сталина и Ворошилова.

Егоров, как он рассказывал мне, говорил Будённому, что это ни в коей мере не означает лишения самостоятельности нашей организации и её особого положения в антисоветском подполье».

Как мы видим, мера осведомленности Будённого о планах военного переворота и пораженческом плане не ясна. На прямой вопрос следователя, кто входил в состав антисоветской организации правых в РККА, Дыбенко ответил:

«Мне известно, со слов Егорова, что им лично были завербованы в организацию правых Левандовский (который и лично подтвердил мне это), затем Великанов, Каширин и комкор Грибов.

Буденный занимал в нашей организации несколько отличную роль, нежели Егоров или я. Буденный, используя свое положение инспектора кавалерии, бывшего командарма 1-й Конной и связи среди конников, имел специальную линию связи среди конников и партизан».

А далее Дыбенко приводит список завербованных Будённым лиц: комкор Сердич (расстрелян), помощник инспектора кавалерии Зотов (умер своей смертью), комкор Косогов (расстрелян), помощник инспектора кавалерии Федоренко (расстрелян), нач. кав. школы Хацкелевич (не арестован, не расстрелян, погиб в первые дни ВОВ), комкор Горячев (застрелился, опасаясь ареста), комдив Точенов (расстрелян еще по делу Тухачевского).

И здесь, как мы видим, с каждым, на кого были получены показания, разбирались отдельно. Кто-то, действительно, был расстрелян, но некоторые даже не арестовывались. Как-то всё это не похоже на фабрикацию дел.

В самом конце допроса Дыбенко назвал целый список лиц, которых он завербовал в контрреволюционную организацию. Так, по САВО он назвал 30 фамилий. Среди них, однако, можно найти тех, кто не был расстрелян.

Так, комдив Мелькумов был осужден на 15 лет. Комдив Вашкевич - не арестовывался, прошёл всю ВОВ. Комполка Бацкалевич - не арестовывался, прошел всю ВОВ.

Начальник отдела боевой подготовки САВО Байдалинов - не арестовывался, в самом начале ВОВ был арестован и расстрелян.

Комполка Соколов - не арестован.

Комполка Бекжанов - не арестован, повышен в должности, во время войны попал в плен, выжил, вернулся в СССР.

Начальник штаба 19 стрелкового корпуса ЛВО Николаев - не арестовывался, воевал, умер от болезни в 1944 г.

Комдив Томашевич - расстрелян.

Комбриг Миршарапов - расстрелян.

Комдив Гловацкий - арестован в 1938, освобожден в 1939. Воевал, расстрелян в начале августа 1941 г за неисполнение приказа.

Комдив Гросберг - расстрелян.

Комдив Шапкин - не арестовывался, воевал, умер от болезни в 1943 г.

Комдив Горбатов - был арестован, осужден на 15 лет, освобожден после пересмотра дела в марте 1941 г. Воевал, дослужился до командующего армией.

Баузер Ф.Д. - расстрелян.

Помощник командующего БВО Жильцов - осужден на 20 лет, умер в лагере в 1941 г.

Почтер Г.И. - расстрелян.

Итого, из 16 человек из списка Дыбенко, информацию о судьбе которых удалось найти в открытом доступе, расстреляно 5 человек, еще 3 осуждены к тюремному заключению, из них в тюрьме умер только один.

Это так-то НКВД «репрессировал всех подряд, достаточно было просто доноса»? Дыбенко указал, что лично завербовал 30 человек, но половина из них даже не была арестована.

Но посмотрим еще на список завербованных по ПРИВО. Там список из 34 человек.

Комдив Ефремов - не арестовывался, воевал, застрелился в окружении в 1942 г.

Начштаба ПРИВО Варфоломеев - расстрелян.

Комдив Гаген - не арестовывался, прошел всю войну.

Комбриг Чекин - не арестовывался, прошёл всю войну.

Начальник танковых войск ПРИВО Моргунов - не арестовывался, воевал, погиб в 1945 г в автокатастрофе.

Комдив Болдин - не арестовывался, в августе 1938 повышен до командующего округом, прошёл всю войну.

Комдив Баронов - не арестовывался, воевал, умер от ран в 1943 г.

Комдив Халюзин - не арестовывался, прошёл всю войну.

Комполка Викторов - не арестовывался, прошел всю войну, командовал армией.

Нач. артиллерии 12 корпуса Вейс - не арестовывался, воевал, генераллейтенант.

Комполка Палло - расстрелян.

Комиссар Оренбургской школы Субботин - расстрелян.

Комдив Голиков - не арестовывался, впоследствии возглавлял ГРУ, прошёл всю войну.

Зам. нач. штаба ПРИВО Клёнов - Дыбенко указывает, что лично его завербовал, но его не то, что не арестовывают, а повышают до начальника штаба. Войну встретил в должности нач. штаба Северозападного фронта, арестован за провал Прибалтийской оборонительной операции, расстрелян в начале 1942 года.

Судьбу остальных из этого списка установить не удалось, в силу того, что они занимали более мелкие должности. Итого, ясна судьба 14 человек, на которых дал показание Дыбенко. Из них расстреляно в 1938 г. только двое. Все остальные даже не были арестованы, многие повышены в должности.

Странная история, идущая в разрез с версией хрущевских фальсификаторов о том, что никаких заговоров не было, следственная работа органами НКВД не велась, дела фальсифицировались, расстреливали по спискам и т. п. Мы видим абсолютно нормальную работу следственных органов. Дыбенко показывает, что он завербовал или слышал о вербовке некоторых лиц. Никто не бежит их арестовывать, сначала проверяют. По кому-то находят основания для ареста. По большинству - не находят и не арестовывают. Если бы целью была фальсификация дела, логичнее было бы арестовать всех и выбить из них показания.

Что касается протоколов допроса маршала Егорова, то они до сих пор не опубликованы в полном виде. О его показаниях дают представления только «Сводки важнейших показаний арестованных», которые регулярно предоставлялись руководством НКВД на имя Сталина. Егоров был арестован 27 марта, в сводке за этот день имеется запись:

«Сознался в том, что он, ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО и БУДЕННЫЙ возглавляли руководство антисоветской группы правых в Красной Армии, представлявшей собой организацию, имевшую своих участников в военных округах.

Эта антисоветская организация была на особо законспирированном положении вне антисоветского военного заговора, возглавлявшегося ТУХАЧЕВСКИМ» **9**.

В сводке от 1 апреля 1938 г приводятся, в частности, следующие показания Егорова:

«ЕГОРОВ показывает, что в 1930 году, будучи на учебе в германской военной академии, установил шпионскую связь с начальником Генерального штаба германского Рейхсвера генералом АДАМ.

Будучи в том же году с германской Военной академией на маневрах в г. Штутгардте, имел встречу с генералом ГАММЕРШТЕЙНОМ. При встрече ЕГОРОВ рассказывал ГАММЕРШТЕЙНУ и АДАМ об антисоветской организации правых в армии. Было договорено о поддержке германским Рейхсвером группы ЕГОРОВА, ДЫБЕНКО и БУДЕННОГО на случай антисоветского переворота.

ЕГОРОВ информировал генерала ГАММЕРШТЕЙНА о группировках в руководстве Красной армии, о состоянии Красной армии, о внутреннем положении в СССР.

ЕГОРОВ знал о связи с немецкой разведкой ДЫБЕНКО и ЛЕВАНДОВСКОГО.

Связь ЕГОРОВА с германским генеральным штабом осуществлялась на протяжении всех лет через военных атташе германского посольства КЕСТРИНГА, ГАРТМАНА и капитана ШПАЛЬКЕ (нач. русского отдела германской разведки).

Немцам ЕГОРОВЫМ были переданы в 1931 г. - состав войск БВО (мирного времени), в 1932 г. - оперативное развертывание частей Украинского округа, в 1933 г. - состав войск МВО (мирного времени), в 1935 г. - штат штурмовой авиабригады. Были преданы оперативные материалы Генерального штаба РККА и сведения с изложением вредительской пораженческой работы как по линии оперативных планов, так и по линии подготовки РККА к войне (оснащение и оборудование укрепрайонов, организационно-штабные вопросы тыла и т.д.).

Егоров показал, что в 1933 году им установлена связь с польским генеральным штабом через польского посла в СССР ЛУКАСЕВИЧА.

Через ЛУКАСЕВИЧА было договорено с польским Генштабом об оказании помощи антисоветской организации правых в РККА.

В 1934 году в Варшаве ЕГОРОВ имел встречу с начальником польского Генштаба генералом СТАХЕВИЧЕМ.

С ним он обсудил вопросы военного контакта антисоветской организации правых в РККА с польским Генштабом.

ЕГОРОВ информировал генерала СТАХЕВИЧА о подготовленности РККА к войне на западном театре, об укрепленных районах, о сроках мобилизационной готовности РККА» 10.

Здесь, как мы видим, Егоров фактически подтверждает показания Дыбенко, которые тот дал на него.

В Сводке важнейших показаний арестованных от 3 апреля по поводу допроса Егорова сообщается:

«Дополнительно показал, что им завербованы в антисоветскую организацию правых в РККА следующие лица:

- 1) ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович (арестован) бывший командующий ЗакВО, в последнее время командовал Приморской группой ОКДВА. Завербован в организацию правых в 1933 году. ЛЕВАНДОВСКИЙ возглавлял блок антисоветских военных организаций Закавказья;
- 2) ВЕЛИКАНОВ Михаил Дмитриевич (арестован) бывш. командующий войсками в САВО, завербован в 1933 году;
- 3) КАШИРИН Николай Дмитриевич (арестован) бывший командующий войсками СКВО, завербован им в 1933 году;
- 4) ГРИБОВ Сергей Ефимович бывш. комкор, завербован им в 1932 году (арестован).

ЕГОРОВ показал, что он был связан по заговору:

- 1) с БУДЕННЫМ Семеном Михайловичем с 1925 года;
- 2) с ДЫБЕНКО Павлом Ефимовичем с 1928 года (арестован);
- 3) с РЫКОВЫМ Алексеем Ивановичем с 1930 года;
- 4) с БУБНОВЫМ Андреем Сергеевичем с 1931 года (арестован);

Знает как участников заговора со слов других участников, связанных с ними:

- 1) *МАЛЫШЕВА нач. штаба САВО (не арестован)*. [Позднее арестован, расстрелян вместе с Егоровым. **Н.Ф.**];
- 2) ДУКЕЛЬСКОГО нач. 1 отд. штаба САВО (арестован) [позже

расстрелян - Н.Ф.];

- *3) ПОЧТЕРА нач. развед. отд. штаба САВО (арестован)* [уже упоминался в показаниях Дыбенко, позже расстрелян **Н.Ф.**];
- 4) ЖИЛЬЦОВА А.И. нач. продснабжения РККА (не арестован) [позже арестован, осужден на 20 лет, умер в 1941 г **Н.Ф.**];
- 5) ШАПКИНА бывш. комдива 7 кавалерийской (не арестован) [и не был арестован в дальнейшем, см. выше **Н.Ф.**];
- 6) ГЛАВАЦКОГО ПУОКР ПриВО (не арестован) [арестован позже, потом отпущен, см. выше **Н.Ф.**];
- 7) ГРИСБЕРГА комдив 11 кав. (арестован) [судьба неизвестна Н.Ф.];
- 8) БАЙДАЛИНОВА нач. отд. боевой подготовки САВО [не арестовывался, о судьбе см. выше **Н.Ф.**];
- 9) ЕФРЕМОВА Михаила Григорьевича, комдива, командующего войсками ЗабВО [см. выше **H.Ф.**];
- 10) ВАРФОЛОМЕЕВА нач. штаба ПриВО (арестован) [и позже расстрелян **Н.Ф.**];
- 11) ЧЕКИНА нач. инженеров ПриВО [и Дыбенко дал на него показания, и Егоров, но не был ни арестован, ни расстрелян **Н.Ф.**];
- 12) БЕЛОВА нач. артиллерии ПриВО [нет информации Н.Ф.];
- 13) МИКУЦКОГО пом. войсками ПриВО [нет информации. Н.Ф.];
- 14) МАРГУНОВА нач. бронетанковых курсов в Ленинграде [не арестовывался, хоть и фигурировал в показаниях Дыбенко **Н.Ф.**];
- 15) КЛЕПОВА зам. нач. штаба ПриВО [нет информации Н.Ф.];
- *16) ГОЛИКОВА члена Военного Совета БВО* [фигурировал так же в показаниях Дыбенко, не арестовывался **Н.Ф.**];
- 17) БАЛДИНА комдива 18 (арестован) [нет информации Н.Ф.];
- *18) НИКОЛАЕВА нач. штаба 19 с.к.* [не арестовывался, воевал, умер в 1944 г. **Н.Ф.**];
- 19) МАРТЫНОВСКОГО нач. штаба 12 с.к. [тёмная история, данных об аресте нет, в ВОВ не участвовал, есть данные, что умер осенью 1938 г, в силу чего часто попадает в списки «репрессированных» **Н.Ф.**];

Со слов ЛЕВАНДОВСКОГО М.К.:

- 1) САВИЦКОГО бывш. нач. штаба ЗакВО (осужден) [расстрелян ещё по делу Тухачевского **H.Ф.**];
- 2) НЕСТЕРОВСКОГО нач. подготов. учащихся УрВО (арестован) [позднее расстрелян **H.Ф.**];
- 3) СЕРПОКРЫЛОВА Осоавиахим (осужден) [расстрелян еще по делу

Тухачевского - Н.Ф.];

- 4) ШЕЛУХИНА бывш. зам. комвойск по авиации ЗакВО [не арестовывался, прошёл всю войну **Н.Ф.**];
- 5) ШОРСТКОВА нач. артил. Училища [нет информации Н.Ф.];
- *6) СОКОЛОВА пом. комвойск ЗакВО* [арестован только в ноябре 1938 г, позднее расстрелян **Н.Ф.**];
- 7) МАВЛЮТОВА нач. разведотд. ЗакВО (арестован) [в буржуазных источниках значится как расстрелянный еще в 1937 г, однако здесь отмечен как арестованный, а не осужденный **Н.Ф.**];
- 8) БУАЧИДЗЕ комдива грузинской (арестован) [в буржуазных источниках проходит как умерший от зверских пыток еще в августе 1937 г, однако в данном документе о нём говорится как о живом, и даже еще не осужденном, причем это явно не ошибка, арестованным он называется несколько раз **Н.Ф.**];
- 9) КУТАТЕЛАДЗЕ пом. комвойск по матиасти [отметка об аресте не стоит, но в этом же документе ниже стоит отметка «арестован», хотя буржуазные источники считают его расстрелянным 12 июня 1937 г. **Н.Ф.**];
- 10) ТУХАРЕЛИ комдива грузинской (осужден) [а вот тут всё совпадает; действительно, был расстрелян в июне 1937 г. **Н.Ф.**];
- 11) ГЕОРГАДЗЕ Осоавиахим Грузии (арестован) [и здесь всё нормально, действительно, на данный момент находился под арестом, расстрелян позднее **H.Ф.**];
- 12) КАУФЕЛЬДА бывш. нач. ПВО Баку (арестован) [в 1940 г был освобожден за прекращением дела, но оказался неблагонадёжным, в конце 1942 г за антисоветскую агитацию получил 5 лет **Н.Ф.**];
- 13) МОСИДЗЕ командира артполка 2 груз. с.д. [буржуазные источники сообщают, что был расстрелян еще в 1937 г. **Н.Ф.**];
- 14) МОЗДРИКОВА бывш. командира 20 с.д. (арестован) [информация о дальнейшей судьбе отсутствует **H.Ф.**];
- *15) ОСИПОВА бывш. командира арт. бригады ПВО Баку* [не арестовывался, прошёл всю войну **Н.Ф.**];
- *16) УГУЛАВА ПУОКР ЗакВО (арестован)* [снова расхождение с буржуазными источниками, которые считают его расстрелянным осенью 1937 г. **Н.Ф.**];
- 17) ВИЗИРОВА комдива Азербайджанской (арестован) [буржуазные источники утверждают, что расстрелян осенью 1937 г. **Н.Ф.**];
- 18) ИБРАГИМОВА нач. штаба Аздивизии (арестован) [дальнейшая

судьба неизвестна. - Н.Ф.];

- 19) НАХИЧЕВАНСКОГО преподавателя военной академии имени Фрунзе (не арестован) [арестован позднее, в мае 1938 г, расстрелян **Н.Ф.**];
- 20) АЛИЕВА военкома Аздивизии (арестован) [позднее расстрелян **H.Ф.**];
- 21) АТОЯНА комдива армянской с.д. (арестован) [буржуазные источники считают его умершим в тюрьме осенью 1937 г. **Н.Ф.**];
- 22) АБРАМЯНА военкома армянской с.д. (арестован) [по данным буржуазных источников, осужден и расстрелян в конце января 1938 г, почему значится арестованным непонятно. **Н.Ф.**];
- 23) APAPATOBA нач. арт. армянской с.д. (арестован) [нет информации **Н.Ф.**];

Со слов БУДЕННОГО С.М.:

- 1) СЕРДИЧА комкора 3 к.к. (арестован);
- 2) ЗОТОВА пом. инспектора кавалерии РККА;
- 3) КОСОГОВА (арестован) бывш. комкора 4 к. [о нем также говорил и Каширин **H.Ф.**];
- 4) ФЕДОРЕНКО пом. инспектора кавалерии РККА (арестован);
- 5) ХАЦКЕЛЕВИЧА нач. кав. школы;
- 6) ГОРЯЧЕВА комкора 6 к.к. (не арестован);
- 7) ТОЧЕНОВА комдива кавал. (арестован).

[Информацию по ним см. выше, в показаниях Дыбенко - **H.Ф.**]»11.

Здесь нормальную следственную работу. МЫ тоже видим Перепроверяются показания Дыбенко, Левандовского и других, которые указали на определенных людей как на участников заговора. Чтобы исключить оговор невиновных, по этому же допрашивают и Егорова. Егоров указывает, что определенные лица, действительно, были названы ему как участники заговора. Однако, Егорова если сравнить показания C показаниями Дыбенко, приведенными выше, то будет видно, что Дыбенко назвал нескольких лиц, о которых ничего не сказал Егоров. Среди этих лиц как раз высок процент не арестовывавшихся. И, наоборот, если некто фигурировал в показаниях Дыбенко, Левандовского, а потом еще и Егорова, то понятно, что количество оправданных среди них не велико. Во всяком случае, всех упомянутых лиц проверяли многократно и суду предавали лишь тогда, когда вина была доказана исчерпывающим образом. Любопытный факт. Из упомянутых в показаниях Дыбенко и Егорова четверо (Гловацкий, Байдалинов, Клёнов, Кауфельд) благополучно пережили «репрессии», но во время ВОВ показали себя не с лучшей стороны. Первые трое были расстреляны, последний получил 5 лет лагерей. И это те, чья вина в 1938 г. не была доказана. А теперь представим, сколько было бы власовых, если б гнилые кадры не были вычищены из РККА в 1937-1939 гг.

Очевидная путаница здесь касательно грузинских заговорщиков. Маловероятно, что руководство НКВД, составляя документ на имя Сталина, халатно относилось к пометкам, кто арестован, кто осужден, а кто не арестован. Те же Мавлютов, Буачидзе, Кутателадзе несколько раз названы арестованными, а не расстрелянными. И это в секретном документе, подаваемом лично Сталину.

Сам факт существования данных сводок серьезно подмывает версию буржуазных фальсификаторов истории. Если предположить, что заговор был фальсифицирован по указанию Сталина, то зачем на имя Сталина руководство НКВД ежедневно подаёт сводки важнейших показаний? Казалось бы, если дал указание фальсифицировать, так пусть работают, выбивают показания. Зачем Сталину читать показания, указания фальсифицировать которые он сам, якобы, и дал? Хорошо, предположим, это не Сталин дал указания, а органы НКВД сфабриковали заговор, которого, в действительности, не было, и обманули Сталина. Но предположить, что Ежову, который двух слов толком связать не мог, удалось обмануть главу государства и без его санкции, по выдуманным обвинениям в условиях приближающейся войны расстрелять или арестовать значительный процент высшего командного состава - не реально.

Всё встает на свои места только в том случае, если заговор действительно был, и большое количество военачальников было в него вовлечено, при этом нужно было скрупулёзно установить меру вины каждого, дабы в преддверии войны не остаться без командного состава. Вот именно поэтому Сталин и интересовался ходом следствия, запрашивал ежедневные сводки и, фактически, руководил работой органов НКВД на этом важнейшем направлении.

Как мы видим, маршал Егоров был арестован за совершение конкретных уголовных преступлений. Это шпионаж и участие в

контрреволюционном заговоре, имевшем своей целью свержение сталинского руководства.

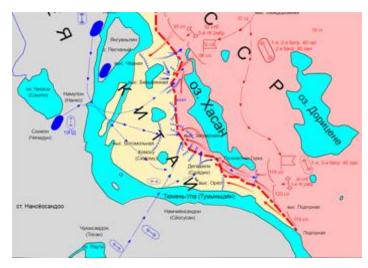
Судьба маршала Блюхера

В буржуазной историографии, с подачи хрущевских фальсификаторов, считается, что Блюхер умер в тюрьме от пыток 9 ноября 1938 г. Материалы дела до сих пор засекречены, приходится довольствоваться отрывочными сведениями.

В открытом доступе имеется стенограмма выступления Ворошилова на Военном Совете при НКО СССР 29 ноября 1938 г. В этом выступлении несколько раз упоминается дело Блюхера.

«Товарищи, при чистке мы имели немало искривлений, немало неприятных фактов. Взять хотя бы тот же Дальневосточный Краснознаменный фронт. Мы имеем теперь точные данные, что и Блюхер, и его дружок - такой враг, как и Блюхер, - Хаханьян сознательно и весьма основательно выбрасывали из армии преданных нам людей, а плохих оставляли в армии. Эти господа придирались к честным людям по всякому пустяку, сочиняли всяческую клевету на них, всяческую мерзость, для того чтобы преданных командиров, замечательных большевиков, выгнать из Красной армии. Они делали все для того, чтобы честных людей восстановить против нас» 12.

Точные данные - это материалы следствия. То есть данные факты были установлены. И далее про события у оз. Хасан, за развитие которых Блюхер нёс полную ответственность как командующий Дальневосточным военным округом.

«Еще 22 июля, зная по некоторым данным, что японцы готовятся к нападению на нашу территорию, я послал Блюхеру телеграмму (прилож. N° 1) [сами приложения в стенограмме отсутствуют. -Н.Ф.] предупреждающего порядка: смотрите, японцы намереваются нарушить нашу границу, захватить район озера Хасан, примите все меры, отмобилизуйте части, не будьте застигнутыми врасплох. Проходит несколько дней. Блюхер формально отдает приготовиться, быть готовым и т.д. и т.д. А затем спустя некоторое время начинает «расследовать» (прилож. N° 2). По его мнению, оказывается, что наши пограничники захватили территорию японцев и поэтому японцы справедливо отбивают свою территорию у наших советских захватчиков. Никому ничего не говоря, хотя присутствовали т.т. Мехлис, Фриновский, рядом с ним сидел его непосредственный помощник т. Штерн, в качестве начальника штаба, этот господин через штаб т. Подласа, организует специальную экспедицию на злополучную Заозерную для определения пограничной линии и точного установления границы. Едет начальник штаба Подласа Помощников и еще два товарища и устанавливают, где проходят пограничные линии.

Блюхер шлет сюда телеграмму (прилож. N° 3) на имя товарища Сталина, Молотова и мое: прошу немедленно наказать, отстранить от должности полковника Федотова и Виневитина отдать под суд, т.к. они захватили японскую территорию и тем самым спровоцировали нас на военные действия. А в это время Литвинов имел беседу с Сигемицу [Мамору Сигэмицу - японский дипломат, в 19138 г. посол в СССР - $\mathbf{H}.\Phi$.] и заявил последнему по поручению Правительства, что мы ни одного вершка земли не уступим, и требовал немедленно отвести японские войска. Блюхер обо всем этом знал, но тем не менее все же прислал такую телеграмму.

Тогда я по поручению товарища Сталина и Молотова говорю: (прилож. N° 4) прекратите всю эту чепуху и примите все меры к тому, чтобы войска были готовы к отпору, потому что японцы на нас нападут. Он вместо этого присылает еще одну телеграмму (прилож. N° 5) о том, что вы не знаете, что происходит, словом, развивает ту мысль, что мы захватили чужую территорию и что мы не имеем права этого делать. Нам непонятно, в чем дело. Там сидит Мехлис. Я посылаю ему телеграмму (прилож. N° 6), прошу выяснить, что там за чепуха. Вы

ведь знаете из газет, что мы заявили протест против нахальных и наглых действий японских пограничных и прилегающих частей. Тов. Штерн тоже вмешался в это дело. Выяснилось, что ни Мехлис, ни Фриновский, ни Штерн не знали о том, что посылалась какая-то комиссия для определения, кто прав, кто виноват. Опять даем телеграмму (прилож. N° 7) Блюхеру, что нужно делать, Блюхер дает распоряжение 1-й армии, а дело фактически на мертвой точке. Противник накапливает силы, захватывает нашу территорию, а здесь происходит этакая волынка».

Получается, что Блюхер либо не разобрался в ситуации, либо занимался сознательным саботажем. С этим соглашаются даже некоторые буржуазные историки. Так, даже в википедии в статье о событиях на озере Хасан сообщается:

«24 июля 1938 года маршал В. К. Блюхер, не поставив в известность о своих действиях правительство и вышестоящее командование в лице наркомата обороны, выехал на сопку Заозёрная с комиссией для проверки сообщений о ситуации на границе. Он приказал засыпать один из отрытых пограничниками окопов и переместить проволочное заграждение от нейтральной полосы на четыре метра к окопам пограничников. Действия Блюхера представляли собой превышение должностных полномочий (пограничная охрана не находилась в подчинении армейского командования) и прямое вмешательство в работу штаба пограничного округа (распоряжение которого выполнял пограничный наряд). Кроме того, как показало дальнейшее развитие событий, действия Блюхера были ошибочными» 13.

Но вернемся к выступлению Ворошилова.

«Тогда в это здание является товарищ Сталин и Молотов. Мы вызываем по прямому проводу Блюхера. Я сейчас Вам зачитаю разговор с этим господином (прилож. N° 8). (Тов. Ворошилов зачитывает документы).

Вот как обстояло дело, судя по разговору. Совершенно по-иному дело обернулось на практике. Блюхер улетел на 2 с лишним дня, исчез с поля зрения ровно на 2,5 дня. Мы с Борисом Михайловичем, не смыкая глаз, сидели на проводе, разыскивали его и разыскать не могли. Я вынужден был 1 августа вызвать по прямому проводу Подласа и спросить:

«Кратко в двух словах информируйте...» 40-я дивизия была в гнуснейшем состоянии, люди были раздеты, без винтовок, многих людей не было совсем, 40-я дивизия разбазарила своих людей. Положение было из рук вон плохо, дезорганизация достигла своего апогея. Подлас, докладывая народному комиссару, а через меня - товарищу Сталину, товарищ Сталин был со мной непосредственно связан также, как я был связан со Штерном и другими, - говорит заведомую неправду, он не говорит о том, что у него 40-я дивизия разложена, что 39-й корпус находится в ужасном состоянии. (Продолжает читать: «Мы не сомневаемся, что Вы заняты какой-то, может быть, и серьезной работой....»)

Красноармейцы устанавливают красный флаг на сопке Заозёрной.

Вы видите, я хочу хотя бы вопросами задеть у человека самолюбие.

С начала возникновения конфликта... (читает).

Как он выполнил указания? Никак, абсолютно. Палец о палец не ударил. (...)

Фриновский подтверждает, что Военный совет 1-й армии в течение первых дней абсолютно ничего членораздельного доложить не мог. Они абсолютно ничем не руководили. А господин Блюхер, когда он туда прибыл, сделал все для того, чтобы сорвать и без того очень плохо налаженную организацию отпора противнику. Он скрывался 2,5 суток. Когда к нему обращался Штерн и спрашивал: кто же тут командует, я или вы, и что нужно делать, Блюхер ни да, ни нет не отвечал. И только

благодаря нашему вмешательству, только благодаря постоянным разговорам по прямому проводу, только благодаря постоянному и непрерывному нажиму на Штерна, который там в конце концов стал настоящим командиром, взял в свои руки бразды правления, как подобает командиру РККА, только благодаря этому мы не провалились, не оскандалились.

У меня тут есть очень много интересных и изобличающих в подлости и предательстве Блюхера материалов, я не могу их все огласить».

Как мы видим, одним из основных обвинений в адрес Блюхера было ненадлежащее выполнение им своих обязанностей в ходе конфликта у озера Хасан. По словам Ворошилова, действия Блюхера были ничем иным, как предательством, причем у следствия имелись соответствующие доказательства.

А далее еще один интересный момент. В ответ на реплику из зала с призывом арестовать Блюхера Ворошилов отвечает:

«К вашему сведению, он уже находится в соответствующем месте и пытался уже несколько раз покончить с собой. Его выдал его родной брат. Сейчас Блюхер уже признает, что он враг и заговорщик, а его родной брат говорит, что Блюхер не только заговорщик и враг Советской власти, но что он пытался в самый последний момент, когда мы его вызвали к себе, улететь с братом к японцам. Вот кто такой Блюхер. Это конченая сволочь».

К сожалению, материалы дела Блюхера до сих пор не опубликованы, и я не могу предъявить их читателю. Однако Ворошилов вряд ли всё это выдумал сам. Уж у него-то доступ к материалам дела был. Более того, судя по словам Ворошилова, Блюхер, якобы умерший в тюрьме от пыток 9 ноября, 29 ноября, когда Ворошилов делал свой доклад, был еще жив. Поверить в то, что Ворошилов, спустя 20 дней после смерти Блюхера, не знал об этом факте, сложно. А вот оснований не верить лжецам со стажем, хрущевцам, более чем достаточно.

Другой документ, касающийся дела Блюхера, - Справка о результатах проверки биографических данных В.К. Блюхера 14, датированная 26 августа 1938 г. Примечательно, что в правом верхнем углу страницы стоит цифра 158 (зачеркнуто) и 170. Это

говорит о том, что следственное дело на Блюхера уже к концу августа насчитывало 170 страниц.

В справке сообщается очень любопытная информация.

Во-первых, отсутствует подписанная лично Блюхером автобиография. Биографии, составленные историками и писателями, в частности, Паустовским, содержат крайне мало информации о его дореволюционной работе.

Во-вторых, самым полным биографическим материалом является регистрационный бланк, заполненный им при замене партбилета. Между данными, указанными в бланке, и другими биографиями имеются серьезные расхождения.

Так, к примеру, при перечислении мест работы Блюхер указал «Завод Берда». Следователи проверили архивы данного завода и выяснили, что ни в одном из документов фамилия Блюхера не значится, хотя учет поступающих на работу рабочих вёлся скрупулёзно. Та же ситуация и с Мытищинским вагоностроительным заводом, в котором Блюхер, якобы, работал полгода. Были проверены табельные и платёжные книги, паспортная книга рабочих, список рабочих по времени приема на завод (причем все эти документы были проверены за гораздо более длительный период, чтоб исключить ошибку). И снова фамилии Блюхера нигде не найдено. С другими местами работы та же история - никаких данных о Блюхере.

В-третьих, касательно своей революционной работы Блюхер указал, будто, с начала 1910 по начало 1913 г. сидел по тюрьмам за забастовке призывы на TOM же Мытишинском машиностроительном. Были подняты факт забастовки архивы, подтвердился, факт ареста зачинщиков забастовки подтвердился, только фамилия Блюхера среди арестованных не значилась. Проверили и архивы тюрем, где, по словам Блюхера, он в эти годы содержался, - нигде о Блюхере ни слова. Опросили рабочих, участвовавших в тех событиях на Мытищинском заводе, - никто Блюхера не помнит. Далее Блюхер и все его официальные биографии пишут о том, что он вступил в партию в 1916 г. в Казани. Однако и тут никаких доказательств нет, опрошенные свидетели его не помнят, в списке лиц, находящихся под надзором полиции не значится.

Таким образом, Блюхеру явно было, что скрывать касательно своей дореволюционной деятельности. Какие неприглядные факты касательно биографии Блюхера удалось установить следствию, к сожалению, пока не известно. Органы НКВД очень тщательно исследовали вопросы, касающиеся дореволюционного прошлого абсолютно всех шпионов и заговорщиков, оказавшихся на ответственных постах.

Заключение

В буржуазной историографии преобладает точка зрения, будто Сталин организовал «репрессии» в армии из-за «маниакальной подозрительности» или, в лучшем случае, для предотвращения реально существовавшего заговора военных. Часть буржуазных источников даже признает существование заговора Тухачевского. Однако ни один буржуазный «историк» не даёт внятного, исторически и логически непротиворечивого ответа на вопрос, зачем Сталину было «репрессировать» практически всё высшее руководство РККА при том, что приближение войны Сталиным осознавалось абсолютно чётко.

Верный ответ здесь только один. Проводить столь масштабную чистку руководства армии в таких конкретно-исторических условиях имеет смысл только в том случае, если нет других вариантов. И других вариантов, действительно, не было. Заговор Тухачевского оказался лишь «верхушкой айсберга», подлинный масштаб вредительства вскрылся лишь во второй половине 1937 - начале 1938 г. Оказалось, что у правых заговорщиков была своя группа в высшем военном руководстве во главе с Егоровым. Они тоже занимались вредительством и шпионажем. Расследование деятельности этой организации заняло больше года.

Отсутствие в открытом доступе информации о результатах следствия, по всей видимости, связано с тем, что они сильно подмывают, в том числе, версию хрущевских фальсификаторов истории о начале Великой Отечественной войны. Хрущев, как известно, поражения Красной Армии свалил на Сталина и его «бездарность», а так же на «уничтожение профессиональных военных кадров в ходе репрессий».

На самом же деле, даже те немногие дошедшие до нас материалы о деятельности заговорщиков в РККА свидетельствуют, во-первых, о крайней засоренности военного руководства всех vровней враждебными элементами и, во-вторых, о громадном масштабе вредительства в ключевых округах, принявших на себя в 1941 г. главный удар гитлеровских войск. Какова причина такого положения дел? Казалось бы, львиная доля военных кадров, подвергшихся чистке, - это те, кто выиграл Гражданскую войну... Однако это отнюдь не означает, что все эти комдивы и командармы Гражданской являлись коммунистами по своему мировоззрению, пусть даже у каждого в кармане лежал партбилет. На сторону большевиков очень многие из них перешли из карьерных, а не идеологических соображений.

Если взглянуть на биографию пятерых советских маршалов, то выяснится, что старый большевик с дореволюционным стажем только один - Ворошилов.

Буденный до революции ни в каких партиях не состоял, примкнул к большевикам только в 1917 г. Не мудрено, что в политике не разбирался и попал в дурную компанию.

Егоров - подполковник царской армии, левый эсер.

Про Блюхера сказано выше, насчет своей революционной работы наврал.

Тухачевский - царский офицер, к революционной борьбе до 1918 года, когда вступил в Красную армию, отношения не имел.

Теперь посмотрим на биографии расстрелянных командармов 1 ранга, это следующее после маршала звание в РККА.

Якир в большевистскую партию вступил только в апреле 1917 г.

Уборевич - прапорщик царской армии, в партии с 1917 г.

Белов И.П. - левый эсер, к большевикам переметнулся только после подавления левоэсеровского мятежа.

Федько - прапорщик царской армии, в партию вступил летом 1917 г.

Смотрим дальше. Командармы 2 ранга, тоже расстрелянные:

Алкснис - в партию вступил в 1916 г, но ранее и не мог, в силу возраста.

Вацетис в царской армии чуть было не дослужился до генерала, полковник. К большевикам перешел после Октябрьской революции. Дубовой - младший офицер царской армии, в партию вступил летом

1917 г.

Дыбенко - как было установлено следствием, во время Гражданской войны сдал белым большевистское подполье в Крыму.

Каширин - подъесаул (капитан) царской армии, к большевикам примкнул уже после революции.

Корк - капитан генштаба царской армии, к большевикам примкнул в 1918 г.

Левандовский - капитан царской армии, в 1918 году вступил в партию, только не большевиков, а эсеров-максималистов.

Седякин - капитан царской армии, к большевикам примкнул в августе 1917 г.

Великанов - подпоручик царской армии, в Красной армии с февраля 1918 г.

Таким образом, в РККА с кадрами была точно такая же ситуация, как и в самой партии, и в народном хозяйстве. С большевистскими кадрами было туго. Засоренность враждебными элементами была очень серьезная.

большей He мудрено, что эта, ПО части политически безграмотная, публика формировала свои группы и группки. Одни тяготели к троцкистам, другие к правым. До поры до времени на это мере роста достижений сталинского закрывали глаза, но по руководства в деле строительства первой стадии коммунизма классовая борьба обострялась. От простого недовольства сталинской политикой оппортунисты перешли к диверсиям и террору, а их соратники в войсках - к вредительству, составлению заведомо проигрышных оперативных планов, шпионажу. К счастью, две наиболее крупных организации заговорщиков в войсках руководством Тухачевского и Егорова) были разгромлены органами НКВД в 1937-1938 гг. Однако, как показал начальный период ВОВ, часть вредительских кадров сохранила свои посты и способствовала поражениям Красной армии.

Август - октябрь 2021

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового <u>масштаба»</u> читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. <u>Вторая, третья</u> и <u>четвертая</u> части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53)

2017.

- В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннацатой, двенадцатой , тринадцатой, >, четырнадцатой и пятнадцатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019 и №3 (63) 2019, №1 (65) 2020, №3 (67) 2020 и №1 (68) 2021.
- **2.** Записка Комиссии Президиума ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин репрессий и обстоятельств политических процессов 30-х годов. С.60
- <u>3. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О т. Егорове». 25 января 1938 г.</u>
- **4.** Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 13 декабря 1937 г.
- <u>5. Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 27 февраля 1938 г.</u>
- 6. Заявление Левандовского М.К. от 23 февраля 1938 г.
- 7. Заявление Грязнова И.К. от 29 января 1938 г.
- **8.** Протокол допроса Дыбенко П.Е. от 15-25 марта 1938 г.
- **9.** Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 27 марта 1938 г.
- **10.** Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 1 апреля 1938 г.
- **11.** Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 2 апреля 1938 г.
- **12.** Стенограмма заключительного слова К.Е. Ворошилова на вечернем заседании ВС при НКО СССР 29 ноября 1938 г.
- 13. Мороз В. Самурайская разведка боем // «Красная звезда». М., 2014.
- **14.** Справка о результатах проверки биографических данных В.К. Блюхера за время с 1904 года до 1917 года.

Вернуться в содержание

Часть 17. Дело о национализме и шпионаже

В буржуазной историографии данное дело считается едва ли не «проявлением сталинского антисемитизма». Дескать, Сталин взял и расстрелял группу еврейской интеллигенции просто потому, что... не любил евреев. С подачи хрущевцев, процесс по делу ЕАК (Еврейского антифашистского комитета) считается целиком полностью фальсифицированным. По всей видимости, материалы в полном объеме до сих пор засекречены или вовсе уничтожены. Во всяком случае, в нашем распоряжении есть очень немного источников по данному вопросу. Что примечательно, часть документов опубликована на сайте «Фонда Яковлева» в рубрике «Государственный антисемитизм в СССР». Часть из них откровенные фальшивки, но не сомнения В ИХ подлинности. часть вызывают Видимо дипломированные фальсификаторы из этого фонда сочли, что их читатели и так антикоммунисты до мозга костей, а потому будут изучать эти документы в строго определенном ключе.

В 1994 г. вышла из печати книга «Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса по делу Еврейского Антифашистского комитета». Правда, в данной стенограмме очень много пропусков, причем в важных местах. Сделаны они, безусловно, намеренно, чтоб представить дело так, будто подсудимые абсолютно невиновны. Однако, кое-что редакторы пропустили. Кое о чём проболтались и хрущевские фальсификаторы, когда реабилитировали подсудимых.

Итак, для начала, обратимся к истории вопроса. Еврейский Антифашистский комитет был образован в 1942 г из представителей еврейской интеллигенции с целью пропаганды борьбы СССР против фашизма и сбора средств с еврейских организаций за рубежом для помощи в этой борьбе. Возглавлял ЕАК руководитель Московского еврейского театра Соломон Михоэлс. Комитет издавал газету «Эйникайт» на идише, в 1943 году представители организации поехали в семимесячное турне по США и Канаде и собрали в общей сложности 16 миллионов долларов для помощи СССР. В 1944 году в еврейском антифашистском комитете возник проект создания еврейской республики в Крыму, имело место соответствующее обращение к правительству, но получен отказ.

Примечательно, что уже в годы войны к деятельности ЕАК возникли определенные вопросы, касающиеся националистического уклона. Так, в мае 1944 г на имя секретаря ЦК Щербакова было отправлено письмо от члена Совинформбюро Кондакова. В нём, в частности, сообщалось:

«В действительности Еврейский комитет забыл, что означает для свободы и счастья еврейского народа великий Советский Союз. В действительности комитет замкнулся в рамках своей национальности.

Видимо, комитет находится в плену у тех редакторов и издателей, которым он посылает свои материалы и которые выдвигают перед ним требования, прежде всего узко национального, буржуазно-еврейского характера. Видимо, заграничные круги в большей степени «организуют» позицию Еврейского комитета, чем он организует их позицию в борьбе против врага всего свободолюбивого человечества - гитлеровской Германии. А это приносит существенный вред Советскому Союзу и всем свободолюбивым народам.

Немецко-фашистские головорезы распространяли и продолжают распространять дикие выдумки о советской стране. Они, в частности, постоянно и нагло клеветнически разглагольствуют о том, будто в советской стране всем управляют евреи, все в свои руки взяли евреи. Но, если бы гитлеровцы собрали все материалы, разосланные Еврейским комитетом, они могли бы их использовать для доказательства своих лживых тезисов. Ведь это в материалах комитета проводится мысль, что на советском фронте наиболее активные, наиболее передовые, ведущие за собой остальных, генералы, офицеры и солдаты - евреи. Ведь это в материалах комитета проводится мысль, что в советском тылу наиболее выдающиеся, наиболее видные ученые, инженеры, литераторы, архитекторы, которые ведут за собой остальных, евреи» [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Инициативы еврейского антифашистского комитет. Документ Ответственный секретарь совинформбюро - в ЦК ВКП(б) о националистических проявлениях в работе ЕАК. 01.05.1944.]

И далее:

«Гитлеровцы говорят о неполноценности всех других народов, кроме немецкого. Особенно неполноценными они считают славян. Это - клевета на наш народ. Но, если бы гитлеровцы использовали

материалы, разосланные Еврейским антифашистским комитетом, они могли бы доказывать, что среди народов советской страны нет ни одного способного ученого, писателя, хозяйственника, инженера, врача, изобретателя, архитектора, художника, композитора, кроме евреев.

Руководители Еврейского комитета больны политически, они сознательно проводят националистическую линию в материалах, посылаемых за границу. Они не хотят выполнять прямых указаний о перестройке работы комитета. Во главе комитета надо поставить советского еврея».

Однако подобные националистические заскоки в период войны, тем более, на её заключительном этапе, когда разгром фашизма был уже делом времени, не являлись чем-то опасным. Во всяком случае, никаких мер против ЕАК тогда принято не было.

первые послевоенные годы представителей EAK ряд называемой «Черной участвовали составлении так посвященной преступлениям фашистов против еврейского народа. Данная книга была опубликована в США, но не опубликована в СССР в силу грубых политических ошибок, содержавшихся частности, пропаганда исключительных страданий еврейского народа шла на пользу силам мировой реакции, пытавшимся изобразить всю вторую мировую войну, как войну Гитлера против евреев, и скрыть подлинную империалистическую природу войны. Как мы видим, подобная оценка мировой буржуазией второй мировой войны является доминирующей и в наши дни. Так называемый «Холокост» признан главным преступлением фашистов.

Надо сказать, что деятельность ЕАК в послевоенные годы имела очевидный националистический уклон. Первое предложение закрыть ЕАК поступило от отдела внешней политики ЦК ВКП(б) за подписью Суслова. В нём сообщалось:

«Основной порок в деятельности Еврейского антифашистского комитета в настоящее время состоит в том, что она приобретает все более националистический, сионистский характер и объективно способствует усилению еврейского реакционного буржуазнонационалистического движения за границей и подогреванию националистических, сионистских настроений среди некоторой части еврейского населения в СССР. Практическая деятельность Еврейского

антифашистского комитета выражается в посылке еврейскую зарубежную прессу и в поддержании связи с различными еврейскими организациями за границей. При этом как содержание посылаемых ЕАК за границу статей и материалов, так и характер еврейскими организациями связей Комитета С зарубежными ограничиваются вопросами евреев CCCPжизни рубежом» [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Ужесточение действий властей. <u>Документ №8. Отдел внешней политики ЦК ВКП(б)</u> - в секретариат ЦК ВКП(б) с предложением закрыть ЕАК. 19.10.1946].

Это к вопросу о «свободе слова» в сталинском СССР. ЕАК отправляет за рубеж статьи безо всякой цензуры, и только потом выясняется их политическая ошибочность. И далее:

«Еврейский антифашистский комитет не ведет пропаганды и контрпропаганды против развернутой реакционными империалистическими кругами Англии и США антисоветской кампании и не дает правдивой информации о мирной внешней политике Советского Союза, о жизни народов СССР, основах, преимуществах и строя. достижениях советского социалистического Ограничивая тематику посылаемых за границу статей материалов специфическими вопросами, ЕАК неправильно освещает роль и место еврейского населения в жизни СССР, показывая его жизнь оторванной от жизни других народов СССР и раздувая роль еврейского населения и в особенности еврейских интеллигентов до такой степени, что создается неправильное впечатление о ведущей, если не решающей, роли евреев во всех областях жизни СССР. Одновременно жизнь и деятельность других многочисленных народов СССР Еврейским антифашистским комитетом систематически замалчиваются».

Во время войны ЕАК, пропагандируя, пусть и с некоторыми перегибами, участие евреев в борьбе с фашизмом, работал в интересах коммунизма, поскольку добывал таким образом помощь Красной армии от зарубежных евреев. Но война закончилась победой коммунизма над немецким и японским фашизмом. В новых условиях та же самая пропаганда начинала работать уже на американский империализм, пытавшийся разыграть еврейскую карту в своих политических целях, в частности, для закрепления на Ближнем Востоке. Руководители ЕАК не поняли, что раздувание еврейского «национального самосознания» (суть, национализма) в изменившихся

условиях начинает работать на руку империалистам. Или же руководство ЕАК намеренно проводило такую политику по указке этих самых империалистов.

Далее приводятся примеры политически ошибочных публикаций:

«В статье Персова «Победный путь к Праге», направленной в 1946 г. в Канаду, навязывается мысль, что основную роль при взятии Берлина, Дрездена и Праги играл полковник - командир танковой бригады Давид Драгунский. В статье генерал-лейтенанта М. Чернявского (направленной в США в 1946 г.), озаглавленной «На параде Победы», описываются подробно жизнь и заслуги самого Чернявского, а также заслуги полковника Давида Драгунского, майора Фишельзона и Абрама Темника. В статье ни слова не говорится об офицерах и генералах других национальностей Советской Армии.

В 1946 г. за границу направлено большое количество статей о героях Советского Союза - евреях. В них настойчиво и последовательно проводится мысль о героизме евреев на фронтах Отечественной войны; о героизме же представителей других советских народов либо говорится вскользь, либо вовсе замалчивается.

В этом отношении характерна статья Л. Гольдберга «Советские евреи в Великой Отечественной войне Советского Союза», в которой автор, кратко упомянув о роли русского, белорусского, украинского народов в Отечественной войне, далее, на протяжении 5 страниц, подробно говорит лишь о заслугах евреев на фронте и в тылу».

Нет, конечно, многие евреи сражались в Красной Армии, в том числе, героически сражались, и на командных должностях евреи ЭТОМ лучше, были. В смысле евреи были ни не представителей других народов. Говорить об исключительном героизме евреев допустимо было в годы войны в тактических соображениях, дабы посрамить иностранных евреев и побудить их раскошеливаться. Но представители ЕАК заигрались и продолжили ту же линию уже после войны.

Точно такую же националистическую линию ЕАК проводил и внутри СССР через газету.

«Из рассмотрения деятельности Еврейского антифашистского комитета внутри страны следует тот вывод, что Комитет явочным порядком присваивает себе несвойственные ему функции главного уполномоченного по делам еврейского населения и посредника между этим населением и партийно-советскими органами, а также роль политического и культурного руководителя еврейских масс, которую он пытается осуществлять прежде всего через газету «Эйникайт»».

Ну, действительно, никто такими функциями ЕАК не наделял. Присвоение таких функций есть, в общем-то, мягко говоря, самодеятельность. Ну а результат этой деятельности такой:

«За последний период среди некоторой части еврейского населения, главным образом интеллигенции, наблюдается оживление сионистсконационалистических настроений. Это нашло свое частное выражение, например, в поведении публики (состоявшей главным образом из евреев), присутствовавшей на лекции, прочитанной в Политехническом музее 17 июля с.г. на тему «К проблеме о Палестине». После лекции лектору В. Луцкому было подано более 200 записок, большинство из которых было подготовлено и даже отпечатано на машинке заранее. Значительная часть записок свидетельствует о сионистских, а иногда и антисоветских настроениях их авторов.

Деятельность и само существование Еврейского антифашистского комитета в СССР, безусловно, способствуют искусственному обособлению еврейского населения, в особенности еврейской интеллигенции, и распространению среди нее чуждой и враждебной сионистской идеологии».

Фактически, это говорит о том, что деятельность ЕАК шла в разрез с советской национальной политикой. Основной идеей советской национальной политики было развитие культуры народов СССР в национальной форме, но коммунистической по содержанию. В национальной форме - это значит на национальных языках, с учетом национальных особенностей. По сути, такая политика была уступкой отсталости не коренных народов Российской империи и подъему национальных движений после революции. Именно поэтому часть народов получила свои национальные республики, другая национального обособления автономии, третья никакого получила. Конечной целью же было превращение всех народов, населяющих СССР, в единый народ с единой советской культурой, включающей в себя всё то передовое, что дали культуры национальные. Грубо говоря, советская национальная политика вела к своего рода «ассимиляции», но не путем разрушения национальных культур, а их развития и отмирания, посредством включения в новую, общую культуру.

Собственно, что касается еврейского народа, то в силу того особо униженного положение, которое он занимал при царизме, Советскую власть он принял в массе своей положительно. Никаких серьезных еврейских антисоветских движений не было. Территориально этот был разобщен общем-то, вполне народ И, В ассимилировался, даже, несмотря на то, что евреям была выделена автономия. В то же время, развитию еврейской культуры в национальной форме никто не мешал. Существовал еврейский театр, выпускалась еврейская литература на идиш. Росту еврейского национального самосознания поспособствовал не кто иной, как Гитлер, а ЕАК постарался на этом сыграть, спекулируя на подъеме еврейского самосознания в послевоенный период. Понятно, что с советской национальной политикой деятельность ЕАК не имела ничего общего.

Что примечательно, никакой реакции на данное письмо не последовало. ЕАК продолжил свою деятельность. Закрывать его никто не собирался, несмотря на националистический уклон. На тот момент вред от деятельности ЕАК был меньше, чем вред от его закрытия.

Националистический уклон деятельности ЕАК отразился и на еврейской литературе. Так, в октябре 1946 г Управление кадров ЦК ВКП(б) направило в секретариат ЦК письмо «О националистических религиозно-мистических тенденциях в еврейской литературе». В нём, в частности, сообщалось:

«В трактовке судьбы еврейского народа сказываются настроения глубокой скорби, безысходности, трагической обреченности, религиозной мистики. Это особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время в творчестве еврейских поэтов и писателей Переца Маркиша, И. Фефера, Д. Бергельсона, Э.Фининберга, Д. Гофштейна и других.

На конференции польских евреев в СССР в конце 1945 года П. Маркиш заявил: «Нельзя еврейский народ делить на польское еврейство,

советское еврейство, американское еврейство. Сердце нельзя разделить, его можно только разбить». В поэме П. Маркиша «Война» советская девушка, партизанка Нойми, печально восклицает:

«Не хочет лес (подразумеваются партизаны, к которым она уходила), чтобы еврей чувство родины в своем сердце имел... Кто может сказать, почему на каждом шагу даже лес видит разницу между украинцем и евреем. Почему каждое течение реки знает разницу между евреем и белорусом, между грузином и евреем...»

В пьесе того же автора «Восстание в гетто», направленной Еврейским антифашистским комитетом для напечатания в США, девушка Нойми утверждает: «Отнято все, кроме зрения, чтобы видеть себя везде чужим... Каждый порог обжигает тебя своим негостеприимством...» Нойми объясняет это «бездомностью» евреев. «Кусок собственной страны», видимо, национальная территория, изменила бы положение - думает она и говорит: «Но такое счастье, вероятно, суждено нам будет лишь в гробу, когда зарезанные от мала до велика мы будем в нем погребены...»

«Разве кто-либо отказался от удовольствия, если не огнем, так ненавистью задеть нас, народ, у которого вместо страны сума с горсткой земли», - в разных вариациях утверждает Маркиш.

еврейства Идею воссоединения одном в государстве, националистические воззрения проповедуют также И. Фефер (стихотворения «Тени Варшавского гетто», «Турецкий шарф», «Я -Бергельсон (пьеса «Принц Реубейни»), Д. Гофштейн еврей»), Д. («Зависть»)». ГГОСУДАРСТВЕННЫЙ («Библия»), Талалаевский *M*. АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Ужесточение действий властей. Документ №9. Управление кадров ЦК ВКП(б) - в секретариат ЦК ВКП(б) о проявлениях начионализма в еврейской литературе. 07.10.1946]

Либералы, конечно, возразят, дескать, а что такого плохого в стремлении евреев иметь свое государство. Однако рассматривать этот вопрос надо конкретно-исторически. Во-первых, создание государства Израиль - это проект американских империалистов, цель которого - создание военно-политического форпоста на Ближнем Востоке. Во-вторых, идеологической основой такого государства был сионизм - по сути, еврейский расизм. В-третьих, призывы к советским евреям объединяться в своем сионистском государстве

имели своей целью подчинение советских еврейских масс интересам американского империализма. Распропагандированные в националистическом, сионистском духе советские евреи превращались в питательную среду для иностранных разведок.

Данные о том, что еврейские организации сотрудничают с иностранными разведками, имелись у МГБ уже в 1948 г. Так, МГБ УССР в конце мая 1947 г отправило на имя Кагановича справку «О степени активности вражеских элементов на территории УССР». В ней, к примеру, сообщалось:

«МГБ УССР вскрыты и частично ликвидированы в Львове и Черновцах сионистские переправочные пункты, через которые нелегально переправлялись за границу еврейская молодежь и кадровые сионисты. Через эти же пункты в СССР проникали, имея при себе крупные денежные суммы, сионистские эмиссары. Особо следует отметить активизацию антисоветской сионистской работы в Черновцах, Львове, Харькове и Одессе.

В г. Киеве еврейская националистическая интеллигенция объединяется вокруг профессора-терапевта Губергрица и еврейского писателя, кадрового сиониста Гофштейна. <...> В своих произведениях и выступлениях Гофштейн призывает еврейское население к единению и созданию еврейской государственной самостоятельности при помощи Англии. Находясь в творческой командировке в Черновцах в апреле с.г. Гофштейн в местной редакции и в еврейской школе дважды выступал с националистическими речами. У Гофштейна имеется ряд книг антисоветского характера, которые он дает для чтения близкому кругу лиц.

Резко националистически себя также проявляет входящий в группу Гофштейна писатель Горенштейн, антисоветские высказывания которого носят террористический характер» [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Ужесточение действий властей. Документ №15. МГБ УССР - первому секретарю ЦК КП(б) Украины Л.М. Кагановичу об активации «еврейских националистов» в республике. 27.05.1947]

В общем, всё закономерно. Где национализм, там шпионаж, подпольные организации и террористические намерения. А дальше еще интереснее:

«Еврейские националистические элементы, возглавив религиозные общины, используя синагоги и молитвенные дома, проводят через них активную националистическую работу, направленную на разжигание национальной создание самостоятельного розни, за государства и организацию эмиграции еврейской молодежи в Палестину. Наряду с этим клерикальные круги устанавливают связь с зарубежными «благотворительными» обществами, еврейскими используемыми иноразведками для разведывательных целей, от которых вместе с материальной помощью получают указания проведении антисоветской работы. Раввин Сарненской синагоги Ровенской области установил связь с еврейским комитетом «Джойнт» в Иране, который направил телеграмму следующего содержания: «...Организовалась в Сарнах еврейская община, включено 8 районов. Шлите директивы о работе...»

И всё это происходит в 1947 г в западных областях Украины, которые и так существуют практически на военном положении. Бандеровский террор, поддерживаемый Западом, в самом разгаре.

А вот еще интересная справочка от начала июня 1947 г «Об антисоветских проявлениях в кругах ведущей интеллигенции на Украине». Читаем:

«Особую активную националистическую работу ведет группа, руководимая Гофштейном. Последний - член ВКП(б), в прошлом активный сионист, в 1918 году работал в еврейском отделе Центральной рады, позже выезжал в Палестину, где участвовал в открытии гебраистского университета. Высказывал сионистские взгляды: «Сионисты - это сливки еврейского народа, это наиболее выучившиеся его кадры. Сионизм - это широкое движение, опирающееся на могущество великой державы Великобритании. Нам надо быть пламенными сионистами».

Единомышленником Гофштейна является еврейский писатель Исаак Кипнис, известный своими антисоветскими сионистскими взглядами: «Еврейская нация чужда коммунизму»». [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Ужесточение действий властей. Документ №16. МГБ УССР - первому секретарю ЦК КП(б) Украины Л.М. Кагановичу о настроениях в среде еврейской интеллигенции. 01.06.1947]

Что примечательно, Кипнис арестован был только через год и, видимо, не просто за подобную антисоветскую болтовню. В итоге, получил 7 лет лагерей. Гофштейн был арестован в сентябре 1948 г, попал на скамью подсудимых по делу ЕАК и был приговорен к расстрелу. Тоже не за болтовню, а за причастность к шпионажу.

Но некоторые высказывались еще радикальнее:

«Резкие антисоветские настроения высказывает также демобилизовавшийся из армии поэт-переводчик, член ССП Зисман Марк Давидович: «Советский Союз - это изолгавшаяся страна, страна мрака и ужаса. В СССР все находятся в рабстве, господствует крепостное право, людям нашим живется хуже, чем бывшим крепостным. Коммунистическая партия - это партия шкурников... Хотел, чтобы прилетели американские "летающие крепости" и английские "ланкастеры" и смели с лица земли украинско-антисемитское гнездо - Киев».

Однако этого Зисмана органы МГБ, видимо, сочли за идиота. Во всяком случае, упоминаний о его аресте обнаружить не удалось, а дожил он аж до 1985 г.

Гибель Михоэлса

13 января 1948 г в Минске на пустынной автодороге был обнаружен труп председателя ЕАК и известного режиссера Соломона Михоэлса и театрального критика Голубова. Антикоммунисты утверждают, что Михоэлс был убит органами МГБ чуть ли не по личному приказу Сталина.

На сайте «Фонда Яковлева» опубликовано довольно много документов, где изложены результаты расследования МВД смерти Михоэлса и театрального критика Голубева. Часть из них представляет собой откровенные фальшивки, но часть подлинные. Попробуем во всём этом разобраться.

Итак, первый документ, в подлинности которого сомнений не возникает, - это «Оперативная информация министра внутренних дел СССР советскому руководству о смерти С.М. Михоэлса» [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и начало «разработки» ЕАК госбезопасностью. Документ №18. Оперативная информация министра внутренних дел СССР советскому

руководству о смерти С.М. Михоэлса. 14.01.1948]. Приведу его полностью, поскольку это важно для разоблачения яковлевских фальсификаторов. Выделю жирным важные места.

«По сообщению МВД Белорусской ССР, 13 января с.г. в 7 часов 10 минут утра в городе Минске, на дороге около строящейся трамвайной линии, ведущей с улицы Свердлова на улицу Гарбарная, были обнаружены два мужских трупа. Выехавшие на место руководящие работники МВД Белоруссии и Управления милиции гор. Минска вместе с судебномедицинским экспертом обнаружили два мужских трупа, лежащих вниз. <u>Около трупов имелось большое количество</u> крови. Одежда, документы и ценности были не тронуты. Убитыми оказались Михоэлс *C.M.*. художественный руководитель Государственного еврейского театра, народный артист СССР, и Голубов-Потапов В.И., член московской организации Союза советских писателей. У обоих оказались поломанными ребра, а у Голубова-Потапова также и **правая рука в локтевом изгибе**. Возле трупов обнаружены следы грузовых автомашин, частично заметенные снегом.

По данным осмотра места происшествия и первичному заключению медицинских экспертов, смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала в результате наезда автомашины, которая ехала с превышающей скоростью и настигла их, следуя под крутым уклоном по направлению к улице Грабарная.

Приняты меры к установлению автомашины. Ведется следствие».

Второй документ, так же не вызывающий сомнений подлинности, - это справка МВД СССР о результатах официального обстоятельств смерти С.М.Михоэлса расследования ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и начало «разработки» ЕАК госбезопасностью. Документ №19. Главное управление милиции - руководство МВД СССР о результатах официального расследования смерти С.М. Михоэлса. 11.02.1948] от 11.02.1948, практически после месячного расследования. Из него следует, что вечером 12 января 1948 г. Михоэлс и Голубов вышли из гостиницы, рассказав знакомым, что должны посетить некого инженера Сергеева, а на следующий день утром их трупы были обнаружены в снегу на обочине малопроезжей дороги, при этом с вечера 12 числа шел снег. Так что, в общем-то, несчастный случай в

тёмное время суток на не освещенной дороге в метель очень даже вероятен. В документе даются выводы медэкспертизы:

«Судебно-медицинским исследованием трупов, производившимся 13 экспертом судебно-медицинским главным Министерства здравоохранения БССР Прилуцким и экспертами-врачами Наумович и Карелиной, установлено, что смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала результате наезда в на них тяжелой грузовой автомашины.

У покойных оказались переломанными все ребра с разрывом тканей легких, у Михоэлса перелом позвонка, а у Голубова-Потапова - тазовых костей. Все причиненные повреждения являлись прижизненными. Судя по наступлению и развитию трупных явлений, смерть их наступила за 15-16 часов до момента исследования трупов, т.е. примерно в 20 часов 12 января, вскоре после выхода из гостиницы. Состояние пищи в желудке подтвердило тот факт, что пища эта была принята часа за два до смерти и состав пищи соответствовал той, которая подавалась им в ресторане».

Обстоятельств, указывающих на то, что наезд был совершён намеренно, установлено не было. Однако при проверке версии, будто Михоэлс и Голубев шли на встречу с неким инженером Сергеевым, оказалось, что она ложная.

«В результате проведенных агентурно-оперативных и следственных мероприятий, намеченных первоначальным планом, версия о том, что Михоэлс и Голубов-Потапов перед тем, как их настигла грузовая автомашина, направлялись к знакомому Голубова-Потапова - инженеру Сергееву, не подтвердилась.

Все собранные материалы дали основание полагать, что Михоэлс и Голубов-Потапов по каким-то причинам намеревались посетить какоето другое лицо и эту встречу тщательно зашифровали от своих знакомых и окружающих, назвав при этом вымышленную фамилию инженера Сергеева.

В связи с этим был составлен план дополнительных мероприятий, утвержденный затем министром госбезопасности БССР генераллейтенантом тов. Цанава и министром внутренних дел БССР генераллейтенантом тов. Бельченко.

Так как контингент знакомых Михоэлса и Голубова-Потапова состоял главным образом из среды артистического мира, разработку которых целесообразнее вести органам МГБ, то добытые следственные и агентурные материалы, касающиеся этих лиц, были переданы 2 Управлению МГБ БССР, и вся дальнейшая проверка этих связей проводилась аппаратом 2 Управления».

А вот документы о дальнейшем расследовании, проводившемся органами МГБ, засекречены до сих пор. Хотя взглянуть на них было бы очень интересно. Ведь кто-то же должен был направить Михоэлса с Голубовым на малопроезжую дорогу, где их сбил грузовик, впоследствии так и не найденный.

Однако позднее либо «Фонд Яковлева» наклепал целую гору откровенных фальшивок, либо их наклепали еще в хрущевские времена, а «Фонд Яковлева» просто опубликовал. Фальшивки эти призваны убедить читателя в том, что Михоэлс был убит по указанию Сталина.

Так, один из «документов» озаглавлен «Л.П. Берия - в президиум ЦК КПСС о привлечении к ответственности лиц, виновных в убийстве С.М. Михоэлса и В.И. Голубова-Потапова» и датирован 02.04.1953» [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и начало «разработки» ЕАК госбезопасностью. Документ №26].

От данного документа за версту разит фальшивкой. Кем и когда он был состряпан, неизвестно. Однако составлен он настолько бездарно, что представить Берию, подающим такое в президиум ЦК, невозможно. Там есть целый ряд нестыковок и нелепиц.

«В процессе проверки материалов на МИХОЭЛСА выяснилось, что в феврале 1948 года в гор. Минске б[ывшим] заместителем Министра госбезопасности СССР ОГОЛЬЦОВЫМ, совместно с б[ывшим] Министром госбезопасности Белорусской ССР ЦАНАВА, по поручению бывшего Министра государственной безопасности АБАКУМОВА, была проведена незаконная операция по физической ликвидации МИХОЭЛСА.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен АБАКУМОВ и получены объяснения ОГОЛЬЦОВА и ЦАНАВА. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции АБАКУМОВ показал:

«Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И.В. Сталин дал мне срочное задание - быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию МИХОЭЛСА, поручив это специальным лицам. Тогда было известно, что МИХОЭЛС, а вместе с ним и его друг, фамилию которого не помню, прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И.В. Сталину, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию МИХОЭЛСА под видом несчастного случая, т.е. чтобы МИХОЭЛС и его спутник погибли, попав под автомашину. В этом же разговоре перебирались руководящие работники МГБ СССР, которым можно было бы поручить проведение указанной операции. Было сказано - возложить проведение операции на ОГОЛЬЦОВА, ЦАНАВА и ШУБНЯКОВА. После этого ОГОЛЬЦОВ и ШУБНЯКОВ, вместе с группой подготовленных ими для данной операции работников, выехали в Минск, где совместно с ЦАНАВА и провели ликвидацию МИХОЭЛСА. Когда МИХОЭЛС был ликвидирован и об этом было доложено И.В. Сталину, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано»».

Как известно, министр МГБ Абакумов на момент написания документа находился в тюрьме еще с середины 1951 года. Причем арестован он был, по скудной имеющейся в открытом доступе информации, как раз за саботаж расследования деятельности ЕАК и так называемого «дела врачей». Имелись основания подозревать его в связях с этими организациями. Правда, дело Абакумова - это до сих пор тайна за семью печатями.

В таком случае, получается вообще интересная картина. Если Абакумов саботировал расследование деятельности ЕАК, то показаниям его грош цена, он - лицо заинтересованное. Если не был причастен, то все равно имеем несколько нестыковок.

Так, абсолютно непонятен мотив Сталина для устранения Михоэлса. Он точно был в курсе разработки ЕАК. Версия, будто Сталин не мог отдать Михоэлса под суд из-за его популярности, абсурдна. Значит, целую группу крупнейших деятелей еврейской культуры в конце 1948 года арестовали, а одного Михоэлса в начале этого же года, якобы, не могли. Что Сталин лично выбирал еще и способ ликвидации Михоэлса, так вообще бред.

Другой момент. В предыдущем, подлинном документе мы видели, что Цанава утверждал план дополнительных мероприятий по

расследованию гибели Михоэлса. А тут он назван ответственным за «спецоперацию по ликвидации Михоэлса». Зачем этот цирк устраивать, тем более в документах с грифом «совершенно секретно» и, тем более, если высшее руководство страны само дало санкцию?

Кроме того, даты награждения орденами, якобы, исполнителей ликвидации Михоэлса, сильно не совпадают с самим событием по времени. Так, по данным википедии, Огольцов был награжден орденом Красного знамени лишь 29 октября 1948 г, а Цанава 28 Что самое интересное, яковлевские фальсификаторы истории все же опубликовали некий указ о награждении группы офицеров МГБ «за успешное выполнение специального задания Правительства» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ **АНТИСЕМИТИЗМ** CCCP. Убийство Михоэлса EAK И начало «разработки» госбезопасностью. Документ №21. Решение политбюро ЦК ВКП(б) об одобрении указа президиума Верховного Совета СССР о награждении <u>участников «спецоперации» по ликвидации С.М. Михоэлса.</u> 28.10.1984]. Правда, Огольцова в этом указе почему-то нет. Из упомянутых выше - только Цанава и Шубняков.

А дальше излагается две версии «ликвидации Михоэлса». Итак, версия Огольцова:

«Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время "автомобильной катастрофы" у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте - провести ликвидацию МИХОЭЛСА путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице. Но этот вариант, хотя был и лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено МИХОЭЛСА через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи ЦАНАВА Л.Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращавшихся с гулянки людей, тем паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано».

Казалось бы, нормальная версия, если бы не два момента. Вопервых, непонятно, как ликвидировали. Медэкспертиза, как мы

помним, подтвердила смерть от травм, полученных при наезде грузового автомобиля, других травм обнаружено не было. Во-вторых, медэксперты всяко в состоянии отличить травмы, полученные идущим человеком от травм, полученных лежащим человеком. Тем более, эти же эксперты чётко сказали, что все травмы были прижизненными. То есть вариант с подкладыванием трупов под машину исключен.

Но фальсификаторам этого оказалось недостаточно, и они запихнули в доклад Берии еще и вторую версию - версию Цанавы. Однако здесь уже начинается, как говорится, «полный трэш»:

«ЦАНАВА, подтверждая объяснения ОГОЛЬЦОВА об обстоятельствах убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, заявил:

«...Зимой 1948 года, в бытность мою Министром госбезопасности Белорусской ССР, по ВЧ позвонил мне АБАКУМОВ и спросил, имеются ли у нас возможности для выполнения одного важного задания И.В. Сталина. Я ответил ему, что будет сделано.

Вечером он мне позвонил и передал, что для выполнения одного важного решения Правительства и личного указания И.В. Сталина в Минск выезжает ОГОЛЬЦОВ с группой работников МГБ СССР, а мне надлежит оказать ему содействие.

приезде ОГОЛЬЦОВ сказал ...При нам, что решению Правительства и личному указанию И.В. Сталина должен быть ликвидирован МИХОЭЛС, который через день или два приезжает в Минск по делам службы... Убийство МИХОЭЛСА было осуществлено в точном соответствии с этим планом... Примерно в 10 часов вечера МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА завезли во двор дачи (речь идет о даче ЦАНАВА на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию»».

Всё прям по солженицынским методичкам. Живых, находящихся в сознании людей давят автомашиной. Как это технически реализовать - непонятно, тем более, что для имитации несчастного случая нужно жертв поставить в полный рост и с разгона на них

наехать, причем умудриться это сделать на территории дачи. Мне почему-то вспоминается сцена из «Кавказской пленницы», где Никулин с Моргуновым держат за руки Вицына, пытаясь остановить машину. Ну вот, разве что, примерно так.

Но, допустим, каким-то секретным способом Михоэлса с Голубовым раздавили заживо грузовиком и отвезли на пустынную дорогу. Вопрос, откуда взялись обильные пятна крови? Ведь раздавили их грузовиком на даче, а потом еще 2 часа держали трупы там, прежде чем подбросить на дорогу.

Более того, не совпадает время. Здесь говорится, что убийство было совершено в 22 часа, а по данным медэкспертизы, которая приводится в предыдущем документе, смерть наступила в районе 20 часов, причем определено это было, в том числе, по состоянию пищи в желудке. А когда они ужинали в ресторане было точно известно.

Наконец, повторю, для следователей МВД не составило бы труда отличить реальное ДТП от инсценированного. Инсценировать ДТП так, чтоб ни следователи, ни медэксперты ничего не заподозрили - не реально. Версию о том, что следователи и эксперты были «в теме», сразу отбрасываем, ведь это радикально увеличило бы количество осведомленных, и вся секретность накрылась бы медным тазом.

Но главный вопрос-то в том, под воздействием каких препаратов находился Берия, представляя подобную ахинею в Президиум ЦК? Любопытно, что состряпанном фальсификаторами другом «документе» озаглавленном «С.И. Огольцев - Л.П. Берии о подготовке и осуществлении «спецоперации» по устранению С.М. Михоэлса» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и **EAK** госбезопасностью. Документ №22. начало «разработки» 18.03.1953] от 18.03.1953. Огольцов утверждает, что Голубов - агент МГБ, которого, якобы, устранили как лишнего свидетеля.

«Для того чтобы сохранить операцию в строжайшей тайне, во время операции над Михоэлсом были вынуждены пойти с санкции Абакумова на ликвидацию и агента, приехавшего с ним из Москвы, потому что последний был в курсе всех агентурных мероприятий, проводившихся по Михоэлсу, бывал вместе с ним во всех местах, он же поехал с ним в гости. Доверием у органов агент не пользовался.

Hепосредственными исполнителями были: тов. Лебедев B.E., Kруглов E.A. и тов. Шубняков E.A. E.

Снова какой-то бред. Значит, заманили они Михоэлса на дачу через агентуру, агент был в курсе всех проводившихся мероприятий по Михоэлсу, то есть знал, что его собираются убить, а он должен в этом помочь. Убивать его нет решительно никакого смысла. Прям «Коза Ностра» какая-то, а не органы МГБ. Тогда уж надо убирать и исполнителей, но их, по версии фальсификаторов, наградили орденами.

Наконец, что касается исполнителей. Их фамилии, действительно, есть в упомянутом выше указе о награждении. Да только Лебедев и Шубняков - полковники. Только Круглов - старший лейтенант. Награждены они были Орденом Отечественной войны 1 степени.

Во-первых, очень странно, что в числе «непосредственных исполнителей» целых два полковника. Шубняков Федор Григорьевич занимал должность начальника одного из управлений МГБ. Маловероятно, что человек такого ранга мог лично заниматься ликвидацией. Про Лебедева информации меньше, пишут, что занимал должность начальника отделения МГБ, но тоже не рядовой сотрудник. Глупость, конечно, несусветная. Только воспаленное воображение антикоммунистов может породить такую чушь. Два полковника везут Михоэлса с приятелем на дачу к главе МГБ БССР, держат там за руки, а кто-то по территории дачи разгоняется на грузовике и давит его заживо. Американские ужастики отдыхают.

Лаврентий Фомич Цанава

(до 1938 года носил фамилию Джанджгава, сменил для легкости произнесения в Белоруссии)(1900 - 1955) - чекист, генерал-лейтенант, заместитель министра госбезопасности СССР в 1951-1952 годах, нарком внутренних дел БССР в 1938-1941 годах. Министр Государственной безопасности БССР в 1943-1951 годах. Близкий друг Л. П. Берии. Во время Великой Отечественной войны Цанава начальник Особого отдела НКВД Западного фронта, потом Центрального фронта, заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения. В 1941 году на Западном фронте был тяжело ранен и контужен. Автор двухтомника «Всенародная партизанская война Белоруссии против фашистских В захватчиков».

Можно ли представить, что такой серьезный человек давит кого-то на своей даче?.

Во-вторых, непонятно, почему наградили именно орденом Отечественной войны 1 степени. Это боевой орден, выдававшийся после 1947 года крайне редко. Присваивать его за ликвидацию еврейского режиссера, не сопряженную ни с какой опасностью, - это нарушение статута ордена.

В-третьих, в указе значатся еще два майора - Повзун Николай Федорович и Косырев Александр Харлампиевич. И если про второго известно мало что, то первый в указанный период занимался борьбой с националистическим бандподпольем на территории БССР [100 ЛЕТ НА ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ. Рубежи Николая Повзуна]. Более того, Повзун дожил до 2000-х годов и даже был удостоен подарка от администрации Президента РФ.

В-четвертых, ни один из награжденных якобы за убийство Михоэлса не был лишен этих наград впоследствии. Есть лишь ничем

не подтвержденная информация, что Огольцов был лишен ордена Красной звезды.

Наконец, еще раз подчеркну, коли уж награждение было всё равно секретным, то абсолютно непонятно, почему оно последовало через 10 месяцев после «спецоперации». По всей видимости, фальсификаторы истории банально взяли некий реальный указ о награждении вышеуказанных лиц, по всей видимости, за операции против бандподполья (этим и объясняются боевые награды) и объявили его указом о награждении за «убийство» Михоэлса. Кстати, вот если предположить, что награждения были за боевую операцию против бандподполья, то всё встает на свои места. Цанава награжден как руководитель, полковники - за разработку боевой операции, майоры - исполнители.

фальсификаторы Нарисовали «Фонда Яковлева» ИЗ И «объяснительную записку» Шубнякова, якобы поданную им Берии (внимание!) 18 марта 1954 г., то есть когда Берия уже был несколько как расстрелян ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ месяцев CCCP. Убийство Михоэлса «разработки» И начало госбезопасностью. Документ №25. Ф.Г. Шубняков - Л.П. Берии о соучастии в убийстве С.М. Михоэлса. 18.03.1954]. В записке мёртвому Берии Шубняков об обстоятельствах «убийства» сообщает следующее:

«После того как я доложил т. Огольцову, что Михоэлс и агент доставлены на дачу, он сообщил об этом по ВЧ Абакумову, который предложил приступить к ликвидации Михоэлса и агента - невольного и опасного свидетеля смерти Михоэлса.

С тем чтобы создать впечатление, что Михоэлс и агент попали под автомашину в пьяном виде, их заставили выпить по стакану водки. Затем они по одному (вначале агент, а затем Михоэлс) были умерщвлены - раздавлены грузовой автомашиной.

Убедившись, что Михоэлс и агент мертвы, наша группа вывезла их тела в город и выбросила их на дорогу одной из улиц, расположенных недалеко от гостиницы. Причем их трупы были расположены так, что создавалось впечатление, что Михоэлс и агент были сбиты автомашиной, которая переехала их передними и задними скатами».

Видимо, фантазия у фальсификаторов разыгралась не на шутку. Решили «невинно убиенным» водочки дать, не иначе для обезболивания. Но, в целом, версия та же, что и в одном из упомянутых выше «документе». Живых людей умудрились, напоив водкой, раздавить грузовиком, да так, чтоб медэксперты не заподозрили ничего необычного. А агента устранили как «ненужного свидетеля». 5 человек участвовали, они не «ненужные свидетели», а агент, видите ли, «ненужный». Ахинея.

Фальсификаторы опубликовать еще «додумались» один документ. Отрывок из книги Попова А.Ю. «15 встреч с генералом КГБ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 2004 Бельченко», изданной В году АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и начало «разработки» ЕАК госбезопасностью. Документ №20. Из воспоминаний бывшего министра внутренних дел БССР С.С. Бельченко о начале официального расследования гибели С.М. Михоэлса. 01.01.2001], где указанный генерал рассказывает об обстоятельствах смерти Михоэлса следующее:

«Я сам лично выехал на место происшествия. Там вовсю шли следственные действия. Был составлен протокол осмотра. На трупах и на дороге (был снег) отчетливо виднелись отпечатки протекторов шин автомобиля.

Приехав к себе, я вызвал всех своих заместителей и в жесткой форме потребовал в кратчайшие сроки найти машину, послужившую причиной смерти этих людей.

Уже во второй половине дня Красненко мне доложил, что оперативники МВД обнаружили разыскиваемый автомобиль. Когда же я стал его расспрашивать, как проходил поиск и где обнаружили машину, мой заместитель ответил, что автомобиль стоит в гараже МГБ республики. Я поинтересовался, не могло ли это быть ошибкой. Красненко сказал, что его люди тоже сомневаются, но им не дали провести более тщательную проверку сотрудники госбезопасности».

Однако что-то у генерала Бельченко здесь не сходится. Обнаружили тела утром. В отчете, который я выше цитировал сказано: «Оба трупа оказались вдавленными в снег, который шел с вечера 12 января при значительном ветре». То есть снега за ночь выпало столько, что тела были вдавлены в него. Вопрос, откуда в такой ситуации могли взяться отчетливые отпечатки протекторов

шин автомобиля? Только в том случае, если автомобиль там проехал сильно позже смерти Михоэлса.

А дальше еще больше вопросов. Хорошо, допустим, каким-то чудом у оперативников МВД оказался рисунок протектора разыскиваемой машины. Но почему они первым делом ломанулись исследовать машины в гараже МГБ и кто их вообще туда пустил? Ведь Бельченко пишет, что информация о том, что такой автомобиль найден, была у него уже во второй половине дня 13 января. На каком основании оперативники вообще утверждали, что «обнаружили разыскиваемый автомобиль», когда для сличения рисунка протектора требуется экспертиза?

Если внимательнее вчитаться, то дело выглядит следующим образом. Начальство рвёт и мечет, требует найти автомобиль. Подчиненные выслуживаются. Только, раз к Бельченко опера прибежали с таким сообщением столь быстро, то это могло быть только в одном случае - если ориентировку им дали не по протекторам, а по марке машины. И, видимо, марка какая-то не особо распространенная. Вот в таком случае им вполне могло быть известно, что такой автомобиль имеется в гараже МГБ. Ну а почему оперативникам МВД не дали обследовать автомобиль в гараже МГБ, вполне понятно. Это не их дело. Те более, что между этими двумя структурами отношения всегда были сложными. Даже сейчас представителей полиции никто не пустит в гараж ФСБ.

Однако дальше Бельченко пишет, что ему показалось подозрительным поведение Цанавы:

«Заподозрив неладное, я позвонил министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову и доложил об этом происшествии. Он был страшно удивлен и приказал мне активизировать розыск преступников. Мне ежечасно докладывали, как проводится розыск.

Меня вызвали в ЦК, и один из секретарей попросил принять все меры по розыску убийц. Встал вопрос об отправке трупов в Москву. Я поручил заниматься этим Красненко. Вскоре подъехал и Цанава. Я его хорошо знал, и поэтому его поведение меня удивило. Он был слишком любезен со мной. Цанава взял меня под руку, отвел в сторону и сказал: «Я знаю, что твои люди были у меня в министерстве в гараже. Это была не слишком хорошая идея. Я прошу тебя не производить больше

каких-либо действий против моих людей. Население может нехорошо подумать о нас. Делом занимайся, убийц ищи, но не лезь ты, куда тебя не просят». Подозрения мои еще больше усилились».

Ну и что здесь такого? Логично, что если опера МВД прибежали в гараж МГБ и требовали доступа к автомобилю, то начальнику МГБ Цанаве это не понравилось. Тем более, если это произошло сразу, в день обнаружения тел.

Хотя, впрочем, подозрения Бельченко объяснить очень просто. На сайте Фонда Яковлева опубликован лишь отрывок из его воспоминаний. А вот если открыть книгу [Алексей Попов. <u>15 встреч с генералом КГБ Бельченко</u>], то прочитаем следующее:

«Лаврентий Цанава каким был, таким и остался. Надменным, нагловатым... Он считал себя в Белоруссии вторым человеком после П. К. Пономаренко.(...)

Будучи министром госбезопасности Белоруссии, Цанава в близких ему кругах не раз говорил об Абакумове как о неграмотном человеке (у того было якобы 4 класса образования). Но когда он переехал в Москву и стал заместителем В. С. Абакумова, то переменил свою точку зрения. В приватных беседах Цанава говорил мне о своем шефе как о талантливом человеке. Не знаю, насколько он был искренен.

У меня был конфликт с Цанавой».

В общем, Бельченко испытывал к Цанаве банальную личную неприязнь. Вот отсюда и все «подозрения»

Подытожу. Версия об убийстве Михоэлса и Голубова в ходе санкционированной Сталиным спецоперации МГБ - состряпанная антикоммунистами фальшивка. Она основана на нескольких «документах» в лживом характере которых нет сомнений. Об организации этого «убийства», якобы, дали показания Цанава, Огольцов и Шубняков. Однако, эти «показания» противоречат друг другу в описании самого «убийства». Берия, якобы, во всём этом «не разобрался» «Президиум И представил В ЦК» сразу две противоречивых версии, объединив их в одном документе, что однозначно говорит, что данный документ - фальшивка.

Таким образом, есть лишь факт, что Михоэлс и Голубов погибли в результате ДТП. Не случайный характер этого ДТП до сих пор не доказан.

От национализма к шпионажу

В конце марта 1948 г глава МГБ Абакумов отправил на имя Сталина и Молотова доклад о незаконной деятельности ЕАК [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. Убийство Михоэлса и начало «разработки» ЕАК госбезопасностью. Документ №28. Министр Государственной Безопасности СССР - Советскому руководству: обвинение ЕАК в незаконной деятельности. 26.03.1948]. В нём, в частности, давалась характеристика ряду видных деятелей ЕАК, которые позднее оказались на скамье подсудимых.

«Фефер широко известен в заграничных еврейских националистических кругах, с которыми он установил связь во время своей поездки вместе с Михоэлсом в 1943 году в США, Канаду, Мексику и Англию, а также во время приезда видных заграничных еврейских деятелей в Советский Союз. Фефер имел несколько встреч с установленным разведчиком - американским корреспондентом в Москве Магидовым.

Маркиш П.Д. - писатель. С 1921 по 1926 год проживал в Польше, Германии и Англии по польскому паспорту. В Польше сотрудничал в сионистской бундовской прессе, где помещал антисоветские статьи. После приезда в 1926 году в Советский Союз Маркиш установил связь с еврейскими националистами и в своем творчестве протаскивает националистические взгляды. Маркиш встречался с американским корреспондентом в Москве - разведчиком Магидовым.

Штерн Л.С. - академик, в СССР прибыла из Швейцарии в 1925 году, неоднократно была в заграничных командировках в Европе и Америке. Антисоветски настроена, высказывается за необходимость вмешательства США и Англии во внутренние дела Советского Союза. сотрудниками Установила широкие связи С австралийского, датского и румынского посольств, в числе которых имеются разведчики. Штерн оказывала многим из них помощь в установлении связей с представителями советской интеллигенции».

ЕАК по роду своей деятельности был связан с зарубежными еврейскими организациями, поэтому, в общем-то, их сотрудничество с ними долгое время не вызывало подозрений. Как мы уже видели, ЕАК практически бесконтрольно высылал материалы для печати в иностранных газетах. Однако, учитывая националистическую линию, проводившуюся ЕАК, наблюдение за его членами органами МГБ велось и вскрылись факты встреч с агентами иностранных разведок. Более того, как мы помним, еще в 1947 году с мест поступали сообщения об активизации деятельности еврейских националистов и их радикализации. Было понятно, что эта деятельность кем-то направляется, то есть должен быть некий центр. Вот выявлением этих связей и занимались органы госбезопасности.

«Михоэлс и его единомышленники, как выявлено их агентурной разработкой и следствием по делам еврейских националистов, использовали Еврейский антифашистский комитет как прикрытие для проведения антисоветской работы.

По этому вопросу арестованный еврейский националист Гольдштейн И.И., являвшийся близкой связью Михоэлса, на допросе показал:

«В Еврейском антифашистском комитете проводится националистическая работа, направленная на разжигание у еврейского населения чувств "обособленности еврейства" и популяризации идеи "об особом еврейском народе". Всю эту работу возглавляет председатель Еврейского антифашистского комитета Михоэлс, который завязал широкие связи с зарубежными еврейскими националистами и, в частности, с еврейскими кругами США, у которых пользуется полной поддержкой в своей деятельности».

Другой арестованный еврейский националист Гринберг 3.Г., являвшийся членом пленума Еврейского антифашистского комитета, на следствии показал:

«Михоэлс еще задолго до войны начал собирать вокруг себя еврейскую интеллигенцию, широко использовав для этого возглавляемый им Еврейский театр в Москве и студию этого театра. В этих же целях Михоэлс использовал Еврейский антифашистский комитет, который за последние годы превращен им в руководящий центр еврейского националистического подполья в Советском Союзе»».

Как мы видим, речь уже шла, не много не мало, о еврейском националистическом подполье в СССР.

«По агентурным данным, члены Еврейского антифашистского комитета Фефер, Квитко, Бергельсон, Маркиш и другие связаны с еврейскими националистами Украины и Белоруссии, при выездах на места общаются с ними, информируют их о положении дел в Комитете и направляют их антисоветскую деятельность. МГБ УССР в Киеве разрабатывается еврейская националистическая группа, возглавляемая членом пленума Еврейского антифашистского комитета писателем Гофштейном Д.Н. Эта группа объединяет вокруг себя писателей, журналистов и артистов из числа еврейской интеллигенции и ведет среди них вражескую работу за «национальное единство евреев и самостоятельное еврейское государство буржуазного типа». В своих литературных произведениях они протаскивают националистические взгляды, а отдельные из них пытались переправить свои произведения за границу для использования их в антисоветской печати. Участники националистической поддерживают группы Связь еврейскими общинами в Киеве, Черновцах и Львове».

Причем руководители этого подполья развивали связи с иностранными разведками.

«В 1945-1947 гг. под видом гостей Еврейского антифашистского комитета в СССР приезжал ряд видных американских еврейских деятелей, в числе которых были и лица, подозрительные по шпионажу. Так, в конце 1945 года в СССР приезжал Бенцион Гольдберг - председатель американского комитета еврейских писателей и артистов.

Находясь в Советском Союзе, Гольдберг поддерживал связь с Михоэлсом, Фефером, ответственным секретарем редакции еврейской газеты «Эйникайт» Галкиным, писателем Маркишем и др. Руководство Еврейского антифашистского комитета предоставило возможность Гольдбергу иметь встречи с еврейскими националистами и клерикалами в Москве, Ленинграде, Риге, Вильнюсе, Минске и Киеве. По агентурным данным известно, что Гольдберг посещал посольство США в Москве и информировал Фефера о характере своих встреч с сотрудниками американского посольства. В частности, Гольдберг имел встречи с послом Смитом, установленными разведчиками Дэвисом и Томпсоном,

которые интересовались у него разведывательными данными за время поездок по Советскому Союзу».

С вышеуказанным Гольдбергом мы еще не раз столкнемся при разборе показаний подсудимых в ходе суда над ними. Очевидно, что весной 1948 г он был всё еще в разработке и железных доказательств его шпионской деятельности не было. В разработке находился и другой иностранный гражданин - Новик.

«В конце 1946 года в Москву приезжал редактор еврейской газеты «Морган фрайштадт», член американской компартии Новик Пауль, который также поддерживал связь с американским посольством и, в частности, с разведчиками - военным атташе Мейконом и его помощником Шуманом. Находясь в СССР, Новик общался среди евреев - выходцев из Америки, многие из которых разрабатываются органами МГБ по подозрению в шпионаже, посещал синагоги и руководителей еврейских общин, собирал списки евреев, имеющих родственников в США, и высказывался за необходимость тесного сотрудничества с американскими евреями».

А вот еще один любопытный эпизод, описанный в докладе Абакумова:

«В январе 1948 года Еврейский антифашистский комитет получил из европейского секретариата Всемирного еврейского конгресса циркулярное письмо, в котором требовалось представить материалы для обзора военных усилий еврейского народа в прошедшей войне. Согласно этому письму, Еврейский антифашистский комитет должен был представить Конгрессу следующие сведения:

- Вооруженные силы (наземные войска, флот, авиация). Сколько евреев было призвано. Процент евреев в составе вооруженных сил сравнению всей no С составом армии. которых Коротко кампаниях, в евреи принимали участие. убитых Списки пропавших без и раненых и вести. Евреи командного состава звания, имена, характеристики занимаемого положения. которую играли военные-евреи в деле помощи еврейскому Роль, населению на оккупированных и освобожденных территориях.
- 2. Военные части партизанского движения (здесь следуют те же пункты, что и в первом разделе).

- 3. Подпольное движение (политическая деятельность, саботаж, спасение и помощь).
- 4. Вспомогательная работа (охрана жилищ, пожарная охрана, врачи, сестры и т.д.).
- 5. Государственная служба (дипломатическая и другая государственная деятельность).
- 6. Военные усилия в экономической области (в промышленности, связи, транспорте и других областях).
- 7. Военные усилия в области науки (изобретения, открытия, медицинская область, новые научные методы и т.д.)».

Еврейский антифашистский комитет указанных сведений Конгрессу не представил, в связи с чем европейский секретариат в феврале с.г. своим письмом напомнил о необходимости ускорения высылки требуемых данных».

Вот, спрашивается, зачем Всемирному еврейскому конгрессу понадобились сведения, граничащие с государственной тайной? Холодная война уже в самом разгаре, а в Палестине идет вооруженный конфликт между арабами и евреями. Не затем ли потребовались эти сведения, чтоб вовлечь советских евреев с боевым опытом в этот конфликт? И, может, затем, чтоб иметь данные о потенциальном для американцев противнике? Ведь у многих евреев имелись родственники за рубежом. Подобные данные можно считать переписью возможной агентуры. Не столь важен даже факт, что ЕАК ответил отказом. Уже то, что Всемирный еврейский конгресс счел возможным запросить эти данные у ЕАК, говорит о многом.

Стоит отметить, что и после этого доклада не последовало ни роспуска ЕАК, ни ареста его членов.

Тем не менее, появлялись всё новые и новые данные о результатах националистической деятельности ЕАК. Так, в середине апреля 1948 г ЦК компартии Белоруссии отправило в ЦК ВКП(б) справку «Об активизации заграничных контактов еврейского населения республики». Там сообщалось:

«Зарубежные сионистские центры и многочисленные так называемые «еврейские комитеты», «объединения», «общества» и

«землячества», организованные в США, Палестине и других странах и имеющие письменную связь с еврейским населением Белоруссии, активизируют антисоветскую деятельность еврейских националистов. По переписке еврейского населения Белоруссии с заграницей установлено существование только на территории США 33-х таких «комитетов» и «объединений», созданных после войны, которые развернули активную работу по установлению связей с лицами еврейской национальности, проживающими в БССР.

Особенно переписка с заграницей лиц еврейской национальности приняла массовый характер в 1947 году. По неполным данным учтено переписывающихся свыше 10-ти тысяч семей с частными лицами и с так называемыми «комитетами» в США, 3890 человек имеют связь с различными «объединениями» и лицами в Палестине. Очень большое количество лиц еврейской национальности поддерживает связь с лагерями ЮНРРА и так называемыми кибуцами в Западной Германии, Австрии и Италии, а также с еврейскими объединениями в Канаде, Англии и Аргентине. Значительное количество лиц еврейской национальности, состоящих в $BK\Pi(\mathfrak{G}),$ а также занимаюших руководящие должности в советских и хозяйственных органах, ведут переписку с еврейскими комитетами через подставных лиц».

Речь здесь идет отнюдь не о каких-то родственных связях. Родственные связи «вдруг» не появляются. Почему, интересно, наблюдался такой рост переписки, причем по мере осложнения отношений между СССР и США?

«В результате этих связей на территории БССР, по требованию зарубежных сионистских центров, созданы еврейские нелегальные националистические комитеты, группы и религиозные общины соответственно созданным в США, которые проводят антисоветскую националистическую работу. Такие еврейские националистические группы и религиозные общины выявлены в Минске, Мозыре, Пинске, Гродно, Бресте и других городах и местечках республики.

Есть основание полагать, что под прикрытием массовой переписки, идущей из США, Палестины и других стран, деятельность еврейских комитетов и объединений инспирируется и финансируется разведывательными органами, так как круг вопросов и сведений, которые они запрашивают у лиц, проживающих в БССР, выходит из пределов частной переписки».

И далее приводятся примеры:

Так, например, руководитель «Сморгоньского комитета» в США Миллер Иосиф писал в адрес Белорусской «Сморгоньской еврейской общины»:

«...Ваши ответы мы читаем на наших собраниях комитета... Но мы недовольны вашими сообщениями потому, что вы не пишете подробностей, кто как живет и общее положение в Сморгони... Ваша община должна составить план строительных работ...

Как у вас жизнь вообще. Вы не должны жить в одиночку. Вы должны быть вместе и таким образом вы можете достигнуть чего-нибудь. Мы должны получать от вас подробное сообщение и мы будем делать все, что в наших силах. ...Пошлите нам список, кто живет в Сморгони. Пишите, в каких условиях вы живете...»

В адрес Шпунтова Додика, проживавшего в городе Могилеве, от находящегося в США Гольдберга получено письмо следующего содержания:

«...Напишите мне о жизни народов России. Имеется ли какая-либо частная собственность вообще? Что постигает человека, который высказывается против государства или против коммунизма? Будет ли он снят с работы? Как смотрит русский народ на внешнюю политику России, одобряет ли он политику восстановления русской сферы влияния над славянскими государствами? Как смотрит русский народ на американский народ и наше правительство? Как они понимают внешнюю политику? Имеется ли инфляция в России? Трудно ли достать одежду и пищу?»

Отделение комитета «Джойнт», находящегося в Иране, затребовало от еврейской общины в м. Шерешево Брестской области выслать в США подробные списки с характеризующими данными и фотокарточками всех евреев, проживающих в этом местечке, под тем предлогом, что якобы по получении этих данных указанные лица будут приняты в американское гражданство. В этом же документе от комитета «Джойнт» дается следующее указание: «...Шерешевские евреи должны объединится и ждать будущего, предвещающего хорошую жизнь»».

Картина вырисовывается следующая. ЕАК внутри страны ведет националистическую пропаганду, направленную «рост национального самосознания еврейского попутно народа», сообщения проявлениях антисемитизма. распространяя 0 местностях компактного проживания евреев не без участия ЕАК формируются еврейские организации, тесно связанные с сионистами распространяющие сионистские, фактически антисоветские взгляды. С другой стороны, через ЕАК идет поток публикаций в прессу и налаживаются контакты C зарубежными еврейскими организациями. Но через такие контакты у местных организаций в СССР запрашивается информация, которая вполне может использоваться в деле антисоветской пропаганды в США и представляет интерес для иностранных разведок.

«Зафиксировано большое количество документов, идущих Белоруссии в США, Палестину и Иран со списками еврейских общин, многочисленными адресами разыскиваемых различных клеветническими сообщениями об экономическом и политическом состоянии Советского Союза. В этих документах сообщается о якобы существующем голоде и нищете в Советском Союзе, о непомерно высоких ценах на продовольственные и промышленные товары, о низкой зарплате рабочих и служащих, отрицательных политических настроениях и т.п., и здесь же, принижая достоинство советского гражданина, выпрашивается помощь в виде высылки продовольственных и вещевых посылок.

В оплату за представление такой информации, в адрес отдельных лиц и еврейских общин из США поступают в массовом количестве продуктовые и вещевые посылки. Только в гор. Минске получено из США за 1946 год - 1050 посылок, за 1947 год - 1924 посылки. В 1948 году поток посылок не уменьшается, в первом квартале получено 1405 посылок. Часть таких посылок непосредственно, а также через подставных лиц получали и члены ВКП(б), в том числе и некоторые руководящие работники».

То есть налицо классическая схема сбора агентурной информации у местного еврейского населения в обмен на посылки. Понятно, что здесь идет речь не о какой-то помощи американских евреев советским евреям, а о покупке информации, представляющей интерес для разведки. По всей видимости, у американских

империалистов был проект превращения всего еврейского населения СССР в своего рода «пятую колонну» на случай войны. С другой стороны, пропаганда выезда евреев в Израиль имела своей целью превращение советских евреев в пушечное мясо на Ближнем Востоке.

Однако ни весной, ни летом 1948 г ЕАК не был распущен. Только в начале сентября был арестован первый из будущих фигурантов судебного процесса Гофштейн. Решение же о закрытии ЕАК было принято только 20 ноября 1948 г. Мотивировка была следующей:

«Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству Государственной Безопасности СССР немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать». [ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СССР. «Дело» еврейского антифашистского комитета. Документ №1. Решение политбюро ЦК ВКП(б) о закрытии ЕАК. 20.11.1948].

По результатам обыска в ЕАК Абакумов на имя Сталина отправил отчёт. В нём сообщалось, что обнаружен целый ряд документов, поступивших от зарубежных еврейских организаций, в которых запрашивалась политическая и экономическая информация о Советском Союзе.

«Отвечая запросы, руководство Еврейского на эти антифашистского комитета под предлогом показа усилий евреев в Отечественной войне и в послевоенном строительстве в ряде случаев направляло в Америку, Англию, Канаду и Палестину материалы, в которых разглашались сведения экономического представляющие государственную тайну. В качестве авторов таких статей использовались некоторые корреспонденты газеты «Эйникайт» на местах, а также обрабатывалась советская пресса.

Так, например, в статье «Достижения советских строителей», направленной в 1946 году в Нью-Йорк, Тель-Авив и Торонто, дается перечень восстанавливаемых предприятий и новостроек. В частности, в статье указывается о том, что в предгорьях Джангарского Алатау,

на базе богатейших полиметаллических месторождений, построены и действуют свинцовые рудники и обогатительные фабрики, работает новый алюминиевый завод в Кузбассе, в Красноярске закончено тяжелого строительство крупного завода машиностроения, Новосибирске вступил в строй завод, выпускающий тяжелые станки и гидропрессы и т.д. В статье «Первые плоды мирного труда», направленной в Нью-Йорк, Тель-Авив, Торонто, Монтевидео и др., указывается, что за годы войны и послевоенные месяцы вступил в строй заводов: поковок на Урале, трубопрокатный металлургический в Челябинске, тракторный на Алтае и Владимире, металлургические в Казахстане и Узбекистане, паровозостроительный и краностроительный в Красноярске, тяжелых станков в Новосибирске, автомобильный на Урале, шарикоподшипниковые и шинные заводы в Урале, Сибири *т.д».* ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Поволжье, на в и еврейского **АНТИСЕМИТИЗМ** CCCP. «Дело» антифашистского комитета. Документ №2. В.С. Абакумов - И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, Г.М. Маленкову, А.А. Кузнецову о результатах изучения <u>изъятого архива ЕАК. 01.12.1948</u>]

Казалось бы, здесь всего лишь общая информация, которая могла быть в открытом доступе. Но если он была в открытом доступе, зачем было её запрашивать? Кроме того, выясняется, что передавалась информация и более специального характера:

«В статье «Разведчики» подробно описывается Кузнецкий угольный глубины приводятся цифры запасов угля, указываются данные о строительстве энергетических предприятий (Енисейстрой), проектная мощность которого, как сообщает автор, втрое превысит мощность Днепрогэса. В многочисленных статьях о Биробиджане сообщаются подробные сведения об экономике области, новостройках, полезных ископаемых и т.д. Так, в статье, направленной корреспонденту агентства «Рейтер» ДАУНТОНУ, по его личной просьбе указано, что для добычи золота в Биробиджане создано специальное Сутарское управление, ведающее эксплуатацией имеющихся приисков, развернулась исследовательская работа геологов на новых богатых месторождениях олова. Для промышленной обработки олова строится комбинат, на котором занято около 7000 человек. На базе имеющегося в месторождения области железной руды, предполагается строительство металлургического комбината с полным законченным металлургическим циклом и т.д».

К сожалению, материалы следствия по делу ЕАК до сих пор засекречены. На сайте «Фонда Яковлева» опубликовано лишь несколько отрывков из протоколов допросов некоторых фигурантов данного дела, причем, по понятным причинам, в этих отрывках нет ничего связанного со шпионажем. Тот факт, что членов ЕАК не трогали долгое время, несмотря на постоянные доклады МГБ о пропаганде национализма, говорит о том, что следствие велось добросовестно. Действительно, долгое время, по всей видимости, не было доказательств о связях ЕАК с иностранными разведками, а трогать авторитетную среди советских евреев и известную за рубежом организацию без серьезных оснований было не в советского руководства. Всё это никак не стыкуется с версией антикоммунистов, будто дело EAK было изначально фальсифицировано.

Наоборот, велась планомерная оперативная разработка данной организации, выявлялись связи её руководителей. Первым был арестован Гофштейн. Затем последовал роспуск ЕАК. Обнаруженные в ЕАК документы дали основания и для ареста других руководителей данной организации. Так, 24 декабря были арестован Фефер и Зускин, а с середины по конец января 1949 г - большая часть остальных обвиняемых.

Следствие велось вплоть до середины 1952 года, что снова говорит против буржуазной версии о фальсифицированном характере дела и судебного процесса и якобы «выбитых» показаниях. Если б такая задача была поставлена следователям Сталиным, то выбить показания из «сопливых интеллигентов» можно было куда в более короткие сроки. Ведь, как утверждают хрущевцы, в 1936-38 гг из подсудимых на «Московских процессах» показания «выбивали» куда быстрее. Однако совсем другое дело, если перед следствием была поставлена задача докопаться ДО сути, вскрыть арестованных, при том, что часть этих связей была за границей. По всей видимости, к расследованию была привлечена и внешняя разведка.

Итак, 30 апреля 1952 г Военная коллегия Верховного суда приступила к рассмотрению дела. На скамье подсудимых оказались

Лозовский, Соломон Абрамович - бывший заместитель наркома иностранных дел СССР, начальник Совинформбюро. Фактический куратор ЕАК от ВКП(б).

Фефер, Ицик, поэт, секретарь ЕАК

Брегман, Соломон Леонтьевич - заместитель министра Госконтроля РСФСР

Юзефович, Иосиф Сигизмундович - сотрудник Совинформбюро **Шимелиович**, Борис Абрамович - главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина

Квитко, Лев Моисеевич - детский поэт

Маркиш, Перец Давидович - поэт, секретарь Ревизионной комиссии Союза писателей СССР

Бергельсон, Давид Рафаилович - писатель

Гофштейн, Давид Наумович - поэт

Зускин, Вениамин Львович - актёр и режиссёр, художественный руководитель Московского Государственного еврейского театра **Штерн**, Лина Соломоновна - академик АН СССР и АМН СССР, директор Института физиологии АМН СССР и зав. кафедрой физиологии 2-го Медицинского института

Тальми, Леон Яковлевич - журналист-переводчик Совинформбюро **Ватенберг**, Илья Семёнович - старший контрольный редактор Государственного издательства художественной литературы на иностранных языках

Теумин, Эмилия Исааковна - редактор международного отдела Совинформбюро;

Ватенберг-Островская, Чайка Семёновна - переводчик ЕАК.

В обвинительном заключении сообщалось следующее:

«В конце 1948 и начале 1949 годов МГБ СССР были арестованы националистического подполья, проводившие подрывную шпионскую работу под прикрытием Еврейского антифашистского расследованием комитета. Проведенным установлено, привлеченные по настоящему делу обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, ШИМЕЛИОВИЧ, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, КВИТКО. МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН и ШТЕРН, заняв руководящее положение в Еврейском антифашистском комитете, превратили эту организацию в центр шпионской и националистической работы, направлявшейся реакционными кругами США.

Поставив своей задачей объединение евреев для борьбы против национальной политики ВКП(б) и действуя по прямому сговору с представителями американских реакционных кругов, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, а также МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН (умерли), при поддержке своих сообщников домогались от Советского правительства предоставления территории Крыма для создания там еврейской республики, которую американцы рассчитывали использовать в качестве плацдарма против СССР.

Обещав МИХОЭЛСУ, ФЕФЕРУ и их единомышленникам оказать содействие в получении Крыма, представители реакционных кругов США потребовали от них обширных сведений об экономике Советского Союза и усиления националистической работы. Выполняя задания американцев, ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и их сообщники под видом освещения жизни евреев в СССР направляли в США шпионскую информацию о работе промышленности, месторождениях полезных ископаемых, населении, научных открытиях и т.д., а также развернули националистическую пропаганду среди еврейского населения СССР» [Обвинительное заключение по делу ЕАК. З апреля 1952 г].

Декабрь 2021 - февраль 2022

1. Первую часть статьи Н. Федотова <u>«Антинаучная методология либерализма.</u> Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.

В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннацатой, двенадцатой , тринадцатой, >, четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019 и №3 (63) 2019, №1 (65) 2020, №3 (67) 2020, №1 (68) 2021, №3 (70) 2021.

Вернуться в содержание

Часть 18. Суд по делу о национализме и шпионаже

Следствие по делу ЕАК шло долгих три года. Антикоммунисты, конечно, объясняют это сложностями с «выбиванием» показаний у подследственных. Однако если «сталинские палачи» «выбивали» показания, к примеру, Тухачевского в течение всего нескольких дней, то уж предположить, что на «сопливых интеллигентов» им пришлось тратить годы, - из разряда ненаучной фантастики. Точно такой же бред, как и разработка «спецоперации по устранению Михоэлса», который не имел и капли популярности того же Тухачевского. Былая популярность и непосредственное участие в Октябрьской революции не спасли ни Рыкова, ни Бухарина, ни Каменева с Зиновьевым. Их арестовывали, доказывали причастность к террору и придавали суду. А Михоэлса, вдруг, понадобилась тайно убивать, якобы опасаясь «массового возмущения». Хотя кто б там стал возмущаться аресту известного лишь в узких кругах еврейской интеллигенции режиссера, тем более, если б была доказана его причастность к шпионажу?

У буржуазных фальсификаторов истории одна беда - они идейные последователи Геббельса, пытающиеся воздействовать на массы чудовищностью выдуманной ими лжи. Будучи увлечены сочинением подобных «страшных сказок», ОНИ забывают про общие закономерности, исторический контекст и логику. Поэтому все антикоммунистические мифы содержат в себе массу противоречий. То Сталин устроил «голодомор» в период острой внутрипартийной борьбы. Не иначе, чтоб помочь своим противникам доказать, что коллективизация по-сталински не сработала. То чистку в армии затеял в преддверии войны, не иначе для того, чтоб помочь Гитлеру до Москвы дойти. Правда, потом «зачем-то» пришлось гнать его до Берлина. Или, как в разбираемом деле о еврейских националистах, Сталин зачем-то, якобы, взял и отдал приказ устранить едва ли не главаря данной организации (Михоэлса), а остальных все же велел арестовать. Причём, по версии антикоммунистов, подсудимых осудили и расстреляли ни за что, но следствие почему-то шло 3 года... Три года выдумывали «ни за что»?

Конечно, хрущевцы и их последыши хорошо поработали, чтоб скрыть правду. Часть документов засекречена до сих пор, а то и вовсе уничтожена. К сожалению, дело разгрома еврейской шпионской

террористической сети в СССР не было доведено до конца, влияние сионистских организаций на массы советских евреев не было окончательно нейтрализовано. Отдаленные последствия всего этого мы можем наблюдать и по сей день. Многие известные представители еврейского народа заняли видное место в рядах могильщиков СССР, либеральной, откровенно олигархов И проамерикански, профашистски настроенной сволочи. Все это позволяет утверждать, что дело буржуазно-националистического оболванивания многих советских евреев, превращение их в питательную почву для западной шпионской работы после смерти Сталина было продолжено. На каком же другом идейном материале могли вырасти современные гозманы и зеленские?

Как известно, в сталинские годы не существовало разновидности национализма, TOM числе, русско-власовского, украинскобандеровского, кубанского, донского, чеченского, ингушского, армянского, грузинского, крымско-татарского и т.д., мимо которого прошли бы чекисты во времена Ленина и Сталина. Так что, упоминание лиц еврейской национальности, в данном случае, обусловлено лишь тем, что данное следственное дело существовало наряду делами других националистический подпольных организаций. А что значит любой недобитый национализм, сегодня легко понять, посетив детский мемориал, хоть в Саласпилсе, хоть в Беслане, хоть в Донецке... Пожалуй, в наши дни, только польские националисты способны простить бандеровцам резню на Волыни ради кредитов из США, что доказывает классовый, а не этнический или исторический характер любого национализма.

Для общего понимания того, почему следствие по делу ЕАК велось столь продолжительно, приведу один любопытный документ. Это протокол осмотра дела «Союза борьбы за дело революции». Несмотря на то, что данный документ опубликован на сайте «Фонда Яковлева», сомневаться в его подлинности нет оснований, тем более, что антикоммунисты представляют его как некое доказательство борьбы советских евреев с «тоталитаризмом». В протоколе, в частности, сообщается:

«УМГБ Московской области в январе-феврале 1951 года были арестованы СЛУЦКИЙ Борис Владимирович, ФУРМАН Владилен Леонидович, ГУРЕВИЧ Евгений Зиновьевич, ПЕЧУРО Сусанна

Соломоновна, МЕЛЬНИКОВ Владимир Захарович, АРГИНСКАЯ Ирэн Ильинична, ВОИН Феликс Миронович, МАЗУР Григорий Гдальевич, УЛАНОВСКАЯ Майя Александровна, РЕЙФ Алла Евгеньевна. Все эти лица на допросах признали себя виновными в том, что они являлись участниками антисоветской молодежной организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции».

Руководитель этой антисоветской организации СЛУЦКИЙ Б.В. на допросе 23 января 1951 года показал:

«К концу августа 1950 года мне удалось сгруппировать несколько антисоветски настроенных лиц из числа учащейся молодежи. К их числу относятся студенты 1-2-х курсов вузов Владилен ФУРМАН, Евгений ГУРЕВИЧ, Владимир МЕЛЬНИКОВ и учащаяся 10 класса ПЕЧУРО Сусанна. Позднее к этой группе антисоветски настроенной молодежи стали также относиться Григорий МАЗУР и Ирэн АРГИНСКАЯ».

Через некоторое время данная антисоветская организация докатилась и до обсуждения террористических методов борьбы:

«СЛУЦКИЙ далее показал, что, обсуждая методы борьбы с советской властью, на вражеских сборищах членов так называемого «организационного комитета» «СДР» неоднократно обсуждался вопрос о применении террора в качестве одного из методов борьбы с советской властью.

СЛУЦКИЙ на допросе 3 февраля 1950 года показал, что инициатором постановки вопроса о терроре против руководителей ВКП(б) и Советского правительства являлся руководящий участник организации «СДР» ГУРЕВИЧ. Как показал СЛУЦКИЙ, впервые вопрос о терроре ГУРЕВИЧ поднял в беседе с ним в августе 1950 года:

«При обсуждении так называемой программы антисоветской молодежной группы ГУРЕВИЧ сказал тогда мне, что не лучше ли будет, если вместо распространения листовок мы включим в свою программу террор. Не разделяя мнения ГУРЕВИЧА, я заявил, что история, в частности, убийство С.М. Кирова учат нас тому, что метод индивидуального террора не может привести каким-либо существенным внутриполитическим изменениям в стране, поэтому от такого средства борьбы с советской властью надо отказаться. ГУРЕВИЧ, настаивая на своем, назвав одного из руководителей ВКП(б), стал высказывать по его адресу клеветнические заявления, что он не

пользуется такой популярностью среди народа и в особенности среди интеллигенции, какой пользовался С.М. Киров. Террористический акт в отношении его, продолжал ГУРЕВИЧ, произведет сильный эффект на общественное мнение не только советского народа, но и народов всего мира».

Как водится, от принятия террора как метода борьба до конкретного планирования терактов - один шаг:

«Далее СЛУЦКИЙ показал:

ГУРЕВИЧУ, заявил что террористический акт над руководителями партии и правительства можно совершить во время праздничной демонстрации Красной площади. на Здесь конкретизировал эту мысль, сказав, что необходимо, мол, организовать группу, один из которой, проходя мимо Мавзолея, начнет стрелять по стоящим на нем руководителям партии и правительства, а остальные должны создать благоприятную для него обстановку и задержать на время тех, кто попытается помешать выполнению этого злодейского акта».

На этом же допросе СЛУЦКИЙ показал, что обсуждение вопроса о терроре имело место неоднократно на заседаниях так называемого «организационного комитета». На одном из заседаний «организационного комитета» ГУРЕВИЧ написал записку с предложением совершить террористический акт над одним из членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Аналогичные показания СЛУЦКИЙ дал 5 и 9 июля 1951 года. На допросах 14 и 19 июля 1951 года у старшего следователя след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР майора ГРИШАЕВА СЛУЦКИЙ показал, что в октябре 1950 года на сборище членов так называемого «организационного комитета» «СДР», происходившем у него на квартире, ГУРЕВИЧ, предложив террор как одно из средств борьбы против советской власти и конкретизируя предложение, настаивал на подготовке убийства секретаря ЦК ВКП(б) МАЛЕНКОВА, которого ГУРЕВИЧ, как и другие участники «СДР», будучи по своим убеждениям еврейскими националистами, считали виновным в проведении якобы неправильной национальной политики.

В порядке подготовки к покушению на МАЛЕНКОВА ГУРЕВИЧ тогда же предложил создать особую глубоко законспирированную группу из

нескольких участников организации «СДР». Возглавить эту группу ГУРЕВИЧ вызвался лично сам. На вопрос СЛУЦКОГО ГУРЕВИЧУ, как он мыслит осуществить террористический акт в отношении МАЛЕНКОВА, ГУРЕВИЧ ответил, что он однажды видел, как МАЛЕНКОВ выходил из автомашины из своего дома, и вот в такой момент можно было бы совершить на него покушение.

На очередном сборище руководящих участников организации «СДР» 6 ноября 1950 года, происходившем на квартире у СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧ продолжал настаивать на своем предложении о совершении террористического акта против МАЛЕНКОВА. Поскольку на сборище оказались также два рядовых участника «СДР», то ГУРЕВИЧ, не желая посвящать их в обсуждение вопроса о терроре, передал записку, адресованную так называемому «организационному комитету» «СДР», в которой написал:

«Я все-таки предлагаю выстрелить в МАЛЕНКОВА»».

Как мы видим, несмотря на то, что руководство ЕАК уже сидело под арестом, еврейское террористическое подполье продолжало существовать, работа органов МГБ по его разгрому продолжалась. Показания членов ЕАК могли быть очень ценны для разоблачения связей СДР и ЕАК, что косвенно подтверждается временными рамками данных судебных процессов. Участники СДР были арестованы в январе-феврале 1951 г, а судебный процесс по их делу завершился в феврале 1952. Из 16 подсудимых к расстрелу были приговорены четверо руководителей, остальные к разным срокам заключения. А процесс по делу ЕАК начался в конце апреля 1952 года.

Документы по следствию и суду по делу СДР засекречены до сих пор. Что касается дела ЕАК, то стенограммы судебного процесса опубликованы в вышедшей в 1994 году книге «Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса по делу Еврейского Антифашистского комитета». Правда, опубликованы очень хитро, не полностью. Ниже будет понятно, что автор делает пропуски, когда речь заходит о шпионской деятельности обвиняемых.

Как известно, все подсудимые, кроме Штерн, были приговорены к расстрелу. Схлопотать высшую меру просто за национализм было не реально, но реально за шпионаж и измену Родине, а так же, к

примеру, за хищения государственных средств. Поэтому нас будет интересовать именно то, что связано с этими обвинениями. Итак, первым был допрошен подсудимый Фефер. Остановимся на наиболее интересных фрагментах его показаний.

«Председатель: Вы знаете акт экспертизы от 30 января по поводу передачи в Америку шпионских сведений? Было взято на выдержку 78 документов, и пришли к выводу, что такие требования из Америки и Англии в Антифашистский комитет сами по себе содержат государственную тайну. Вы знакомы с этим актом, согласны с ним?

Фефер: В основном, согласен. Но должен сказать, что документы, представляющие требования американской печати являются не типичными.

Председатель: Вы противоречите своим показаниям. В 1946 году вы уже понимали, что это запрос на дачу шпионских сведений, а сейчас вы говорите, что не знали, что это такое.

Фефер: Я вообще не понимал природу шпионских сведений, я имел об этом слабое представление, и когда речь зашла об <u>армии и флоте</u>, я испугался. Это было в 1947 году».

К сожалению, сам акт экспертизы до сих пор не опубликован. У автора данной книги в начале 90-х был доступ к материалам дела, где эта экспертиза точно должна была быть. Он её видел, но в книгу свою не включил. А вот из показаний Фефера он забыл убрать фразу про армию и флот. Получается, что американцы запрашивали эту информацию, и это испугало Фефера. Вполне вероятно, что про армию и флот он вспомнил, поскольку такую информацию требовал Всемирный еврейский конгресс, но, возможно, речь шла и про что-то другое.

Примечательно, что на предыдущей странице книги, как раз в той части допроса Фефера, где он рассказывал о характере и порядке передачи статей иностранным агентствам от ЕАК, имеется пропуск и авторский текст:

«Далее суд подробно выяснял порядок передачи статей иностранным агентствам от сотрудников Еврейского Антифашистского комитета и степень секретности публикуемых в них материалов».

Казалось бы, это наиболее важная часть допроса Фефера. Если эти материалы очевидно не содержали никакой секретной информации, если эта секретность была за уши притянута, то почему не показать это читателю? Однако автор преследовал цель не поиска правды, а её сокрытия.

А вот интересный фрагмент, характеризующий сущность взглядов членов EAK:

«Председатель: Всё-таки вы пропагандируете исключительно националистические, что больше всего пострадали евреи?

Фефер: Да, я считаю, что на долю евреев исключительные страдания достались.

Председатель: Разве один только еврейский народ пострадал в Отечественной войне?

Фефер: Да, вы не найдете такого народа, который столько выстрадал бы, как еврейский народ. Уничтожено 6 миллионов евреев из 18 миллионов - одна треть. Это большие жертвы, и мы имели право на слезу и боролись против фашизма.

Председатель: Это было использовано не для слезы, а для антисоветской деятельности. Комитет стал центром националистической борьбы».

Ну начнем с того, что еврейский народ как и другие народы СССР, действительно, сражался с фашизмом. Не хуже, но и не лучше остальных. Коммунисты, безусловно, не отрицают политику террора, проводившегося фашистами по отношению к евреям в годы второй мировой войны. Но точно такой же террор фашисты осуществляли на оккупированных территориях и против других народов СССР. В газовых камерах гитлеровских лагерей советских граждан других национальностей уничтожали наравне с евреями.

К цифре «6 миллионов уничтоженных евреев» тоже есть масса вопросов. Откуда она взялась, до сих пор не понятно. В лучшем случае, там та же история, что и с придуманной хрущевскими, а позднее и горбачевскими фальсификаторами истории цифрой в 27 миллионов убитых советских граждан (на самом деле, это так называемые «демографические потери», а прямые общие потери - 7

миллионов человек, см. Классовая борьба в вопросе о потерях в Великой Отечественной войне).

Хорош подход! Все народы СССР за 4 года войны понесли серьезные потери в борьбе с фашизмом. В том числе, еврейский народ. Но тут на сцену выходят представители еврейской интеллигенции и говорят, дескать, нет, самые большие потери понёс наш народ, мы больше других пострадали, мы лучше других воевали, отдайте нам Крым под национальную еврейскую республику. Что это если не самый оголтелый национализм?

А уж о том, какой народ понёс самые большие потери во время второй мировой войны пусть еврейские националисты расскажут китайцам...

Но вернёмся к показаниям Фефера.

На следующей странице они снова прерываются, и следует авторская вставка:

«Допрос Фефера, который полностью признавал все обвинения, длился долго. Начавшись в первый день процесса, 8 мая, он продолжался и всё утреннее заседание 9 мая. Фефер, фактически, явился основной фигурой обвинения, и поэтому его допрос по замыслу организаторов судилища должен был быть ключевым в судебном процессе. Он должен был задать тон всему процессу, сломить волю всех остальных обвиняемых.

Но вот закончился допрос Фефера, и другие обвиняемые получили возможность задать ему вопросы».

Почему автор опустил часть допроса - непонятно. Более того, теперь непонятно, к чему относятся некоторые вопросы, которые подсудимые стали задавать Феферу. Вот пример:

«Лозовский: Кто разрешил вам тратить деньги на банкет Новаку в сумме 40 тыс. рублей?

Фефер: Дело в том, что я всеми этими делами не занимался, был управляющий делами всех комитетов Никитин, он составлял сметы и писал по этому поводу докладные записки и согласовывал это с Отделом внешней политики ЦК ВКП(б).

Лозовский: В материале следствия сказано, что разрешение дал Суслов, это верно?

Фефер: Я не знаю, давал ли он по этому поводу разрешение, но на поездку Новака на Украину дал разрешение Суслов».

По всей видимости, вопрос о не целевом использовании этих 40 тыс. рублей в каком-то контексте всплывал в допросе Фефера, но почему-то автор это публиковать не стал.

Что примечательно, в обвинительном заключении сказано:

«Вместе с РОЗЕНБЕРГОМ, ГОДЬДБЕРГОМ и БУДИШЕМ МИХОЭЛС и ФЕФЕР разработали конкретные мероприятия по усилению подрывной деятельности против Советского государства и получили от них вражеское задание - добиться заселения Крыма евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику (т. 1, л. б3-66; т. 2, л. 63-73).

Об этом преступном сговоре с представителями еврейских реакционных кругов США обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...РОЗЕНБЕРГ нам заявил, что американские еврейские круги могут оказать нам помощь только в том случае, если мы... отвоюем у Советского правительства Крым и создадим там самостоятельную еврейскую республику. Вы сами понимаете, - сказал РОЗЕНБЕРГ, - Крым нас интересует, с одной стороны, как евреев, а, с другой - как американцев... РОЗЕНБЕРГ нам прямо сказал, что Крым это - Черное море, это - Турция, это - Балканы» (т. 2, л. 66)»».

И далее:

«Наличие преступного сговора между МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ, с одной стороны, и представителями еврейских реакционных кругов, с другой, подтверждается документами, обнаруженными в архиве Еврейского антифашистского комитета и другими доказательствами, собранными по делу. Так, эксперты, на основании изучения этих документов, в своем заключении от 30 января 1952 года указали, «...что во время пребывания в Америке... МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА было условлено о пересылке регулярной информации... о населении, промышленности, культурных учреждениях и т.д. Таким образом, МИХОЭЛС и ФЕФЕР, вопреки советским законам... обязались сообщать в Америку сведения, составляющие государственную тайну» (т. 32, л. 47)».

Уточнялось даже, кто и какие сведения собирал по заданию Фефера:

«Осужденный американский шпион ПЕРСОВ, непосредственно занимавшийся по заданию ФЕФЕРА сбором секретных сведений о промышленности Советского Союза, на следствии заявил:

«...В начале 1946 года я собрал материалы и составил очерк о московском автозаводе имени Сталина. ...Характеризуя производственную мощность отдельных цехов автозавода, я отметил, что инструментальный цех автозавода... по своим размерам не уступит любому заводу средней мощности» (т. 30, л. 23, 24)».

В любом случае, касательно этих показаний Фефер должен был быть допрошен в суде. Но почему-то именно эти показания так и остались не опубликованы.

После Фефера была допрошена подсудимая Теумин. В обвинительном заключении по поводу неё сказано следующее:

«По поручению обвиняемого ЛОЗОВСКОГО просматривала и корректировала посылавшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, Англию и Палестину статьи, которые содержали извращенную в националистическом духе информацию о положении евреев в Советском Союзе. В 1945 году установила личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передала шпионские материалы о политическом и экономическом положении советских Прибалтийских республик».

Однако в книге та часть допроса, где должны были быть освещены данные вопросы, не опубликована. Правда, заслуживают внимания её показания по поводу положения дел в Совинформбюро, руководил которым Лозовский.

«Председатель: На предварительном следствии вы показали, что у Лозовского было много друзей, которые ни по политическим, ни по деловым качествам не подходили к этой работе. Правильно ли это?

Теумин: Да, были люди, которых Лозовский устраивал на работу, хотя они и были очень слабыми работниками и для работы в аппарате Совинформбюро совершенно не годились. Но насчет Рубинина я не могу сказать, что он был приятелем Лозовского.

Председатель: Вы показывали (зачитывает), что на должность переводчика английского языка были наняты американские евреи Тальми и Файнберг. Центральным редактором английского языка являлся Левин, ранее проживавший в Англии, а машинисткой английского языка работала американская еврейка Полак Бетти. В качестве редактора американского отдела Лозовский принял бывшего белоэмигранта возвращенца из Америки Рекцина. Авторский состав Совинформбюро был собран Лозовским так же исключительно из евреев.

Теумин: Это так. Нужно сказать, что с авторским составом у нас было весьма неблагополучно. Работало очень большое количество третьестепенных авторов, которых у нас называли «жучками». Они почти никогда не печатались и могли с таким же успехом писать как о Большом театре, так и о тракторах, о колхозах, о Киеве, о Днепрогэссе и т. п. Эти люди писали на любые темы. И неоднократно мы, редакторы, на редакционных совещаниях ставили вопрос, что нужно требовать, чтобы состав авторов был совсем иной, состоящий из более квалифицированных работников».

Если дела, действительно, обстояли именно так, то это называется не иначе как вредительство на важнейшем направлении в условиях войны. Если, помимо этого, вскрылись еще и хищения государственных средств, то становится понятно, за что Лозовский получил расстрельный приговор.

Касательно шпионажа Теумин дала следующие показания:

«Председатель: «Из ваших показаний видно, что вы передали обширную справку Гольдбергу о Прибалтике. Что же там было?

Теумин: Там было количество населения, величина территории, главные города республики, ущерб, принесенный каждой республике немецкими оккупантами, и сведения о восстановлении. Так, было указано, что в Литве уже восстановлено 1118 предприятий.

По поводу ущерба я брала данные из актов Чрезвычайной комиссии. У меня лежали в столе 3 книжки о работе комиссии, и я пользовалась ими.

Председатель: А где вы взяли сведения о восстановлении промышленности?

Теумин: Я пользовалась статьями, которые мы отправляли за границу. Эти статьи присылались нам из Литвы, Латвии и Эстонии, большей частью руководящими работниками. Я за годы войны установила с ними связь, и они давали мне статьи и для иностранной печати».

И далее:

Председатель: Материалы, которые вы передавали Гольдбергу, регистрировались? Если регистрировались, то где второй экземпляр справки о Прибалтике?

Теумин: Это для меня загадочная история. Я не понимаю, куда мог деться второй экземпляр.

Председатель: Кто у вас регистрировал материалы?

Теумин: Статьи все регистрировались секретарём, а ведь это была справка.

Председатель: Пусть справка, но ведь документы, исходящие из Совинформбюро и переданные вами в руки шпиона, должны были регистрироваться?

Теумин: Я не знала, что Гольдберг шпион, и считала его другом Советского Союза, но я все равно не должна была передавать ему этой справки. В этом моя вина, в этом моя политическая близорукость.

Председатель: Чему верить? Вашему ли утверждению или следственным органам, утверждающим, что справка содержала секретные сведения?

Теумин: Я уже говорила, что в справке мною приводились данные о восстановлении промышленности и сельского хозяйства на основании официальных статей, печатавшихся как в нашей, так и в зарубежной прессе.

Председатель: Копия справки должна быть в архиве вашего отдела?

Теумин: Она должна быть там, но могла случайно попасть и в материалы секретариата».

Интересная получается история. Некая справка передана человеку, который, как выяснилось позднее, шпионил в пользу США. По данным следствия, справка содержала секретные сведения.

Голословно утверждать следователи это вряд ли могли. Но на основании чего они это утверждали, мы сказать точно не можем, ведь материалы дела засекречены. Казалось бы, дело должна прояснить копия справки. Но почему-то этой копии нет, хотя должна быть. Понятно, что такой расклад не в пользу Теумин.

Следующим был допрошен подсудимый Маркиш. В обвинительном заключении про него сказано:

«В 1926 году, возвратившись в СССР, установил преступную связь с еврейскими националистами, вместе с которыми до последнего времени вел подрывную работу против Советского государства. В 1945 году имел несколько встреч с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал сведения о положении и настроениях еврейских писателей в СССР».

Касательно шпионской деятельности, он показал следующее:

«Председатель: Далее вы говорите относительно деятельности Комитета по посылке за границу шпионских материалов (т.15, л.д. 156-157). Правильны эти ваши показания?

Маркиш: Правильны объективно, но я о них узнал только на следствии. Я был вне допускаемости к этим вещам».

Казалось бы, суд должен был задать вопрос Маркишу, что означает это *«вне допускаемости»*... Но здесь в очередной раз показания прерываются на самом важном и следует авторская вставка:

«Далее часть заседания была посвящена доказательству, что почти вся литература, статьи и очерки, направленные ЕАК за границу, носили шпионский характер и имели националистическую окраску. Открывшееся после перерыва заседание было посвящено приезду в СССР Гольдберга».

Так вот эти доказательства шпионского характера материалов - и есть самое важное. Автор уже не в первый раз опускает ключевые моменты. При этом, дальнейшие показания Маркиша публикуются таким образом, чтоб у читателя сложились мысли о его невиновности и абсурдности судебного процесса в целом.

Так, про Гольдберга приводятся следующие показания:

«Председатель: Вы говорили, что Гольдберг оказался не только редактором, но и матерым американским разведчиком, а Фефер и Эпштейн, упоминая о нём, преклонялись перед ним.

Маркиш: О том, что он разведчик, я не знал, и, как это не странно, даже МГБ через полтора года после того, как этот мерзавец обесчестил нашу страну, не заметило этого. Через полтора года Симонов и Галактионов были в Америке, находились вместе с ним и дали ему интервью».

Роль Гольдберга из всего этого решительно не понятна. Не понятно, ни как Маркиш узнал, что он шпион, ни как Гольдберг «обесчестил страну».

В конце показаний Маркиша автор снова использует свой любимый приём. Заходит речь про то, что Фефер собирался послать делегацию в Варшаву на открытие памятника погибшим евреям с целью налаживания связи с Америкой. И тут снова показания резко прерываются и следует авторская вставка:

«12 мая в 14 часов 45 минут продолжилось судебное заседание. Вскоре закончился допрос Маркиша председательствующим судебной коллегии и право задавать вопросы получили подсудимые».

Опубликованные далее ответы и новые показания Маркиша снова не содержат ничего существенного, не раскрывают роли подсудимого в шпионаже. Однако, в конце есть снова любопытная авторская вставка:

«Этими словами Маркиша, сказанными им 13 мая в 20.45 минут, завершается его допрос в ходе судебного следствия. Допрос Маркиша длился почти полных 3 дня - 10, 12 и 13 мая».

Однако в книге допрос Маркиша уместился всего на 17 страницах (с 59 по 76). Читатель может провести эксперимент и проверить, сколько времени у него займет чтение вслух 17 страниц текста. Даже если читать по слогам, на это уйдет сильно меньше, чем 3 дня. По моим прикидкам, если читать не сильно быстро, то вряд ли прочтение 17 страниц текста займёт более 2 часов.

И другой любопытный момент. Как мы видим 12 мая в 14.45 начался допрос Маркиша, закончился - 13 мая в 20.45, причем после этого начался допрос следующего подсудимого, из чего можно

сделать вывод о том, что судебные заседания длились допоздна. Так вот, показания Маркиша за всё это время уместились у автора на 9 страницах текста. То есть под видом стенограммы процесса нам предлагаются лишь обрывки, подобранные таким образом, чтоб представить подсудимых невиновными.

Вернёмся к показаниям подсудимых. После Маркиша допрошен был Бергельсон. Не буду подробно останавливаться на показания о пропаганде еврейского национализма. Тем более, что получить за это расстрельный приговор было не реально. Нас интересует, прежде всего, то, что связано со шпионажем.

«Председатель: Теперь расскажите по вопросу сбора информации о Советском Союзе (экономике, культуре и т. п.), которая направлялась корреспонденцией в Америку. В чем здесь состоит преступление?

Бергельсон: Я не знаю.

Председатель: Как не знаете?

Бергельсон: Я это связываю с другим моментом, мы придём к этому.

Мое участие в этом сборе информации выражается как зав. Литературно-художественной частью «Эйникайт». Я не снимаю с себя всю ответственность за всю работу Комитета и за то, что я написал письмо некоторым писателям, чтобы они посылали свои вещи - очерки и т. д. в «Эйникайт». Как все эти материалы собирались, я думаю, что я отвечу на это позже, когда подойдет самый острый момент преступной деятельности руководителей ЕАК».

И далее, как водится, на самом интересном месте показания Бергельсона прерываются и следует авторская вставка:

«Последующая часть допроса была посвящена выяснению всех обстоятельств, связанных с подготовкой и направлением в правительство письма об образовании Еврейской автономной республики в Крыму. Еще большая часть времени ушла на выяснение всех деталей посещения Советского Союза Гольдбергом и Новиком, всех встреч с ними Бергельсона, других членов ЕАК.

Далее суд касается показания Бергельсона в ходе предварительного следствия о «пропаганде националистических идей», которая

проводилась Антифашистским комитетом. Представления о тех показаниях, которые были выбиты следователем, о тех обвинениях, которые выдвигались против обвиняемых, могут дать несколько выдержек из этой части допроса Бергельсона в ходе судебного заседания 15 мая».

Что примечательно, в приводимых далее выдержках нет ни слова ни про шпионаж, ни про «выбитые следователем показания». Казалось бы, самое время заявить, что показания были получены незаконным путем, и отказаться от них. Но Бергельсон делает прямо противоположное:

«Председатель: Перейдем к вопросу ваших показаний относительно пропаганды националистических идей, которая проводилась Антифашистским комитетом. В своих показаниях на предварительном следствии и, в частности, в протоколе допроса от 4 марта 1952 г по поводу акта экспертизы вам задаётся вопрос: «С этим выводом экспертов вы согласны?». Вы отвечаете: «Да, согласен», и дальше показываете:

«Орудовавшие в ЕАК националисты Михоэлс, Эпштейн, Фефер, Квитко, Маркиш и другие, а так же и я - Бергельсон, во главе с идейным руководителем и вдохновителем Лозовским проводили активную националистическую деятельность, вылившуюся в широкую пропаганду националистических идей».

Дайте показания суду по этому поводу.

Бергельсон: Пропаганда велась за границей и здесь через газету «Эйникайт». Я признаю, что в статьях, посылаемых за границу и помещаемых в газете «Эйникайт», выпячивалась роль евреев, отличившихся на фронте и в тылу. Я признаю, что по существу это была националистическая пропаганда.

Председатель: (зачитывает общие выводы экспертизы по вопросу националистической пропаганды).

Согласны ли вы с выводом экспертизы.

Бергельсон: Я согласен с выводами экспертизы».

В обвинительном заключении касательно Бергельсона сказано следующее:

«Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, принимал активное участие в сборе информации о Советском Союзе для американцев, а в 1947 году со шпионской целью выезжал в Киев. Во время пребывания в СССР американских разведчиков ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА передал им информацию о Биробиджане».

Вот по поводу этого он точно должен был быть допрошен в ходе судебного заседания, однако автор эти показания решил не публиковать, а представил всё дело так, что Бергельсон был расстрелян всего лишь за то, что восхвалял еврейский народ. Два полных дня, в течение которых допрашивался Бергельсон, у автора уместились на 14 страницах. То есть и здесь автор опубликовал лишь мизерную и наименее существенную часть допроса.

Следующим давал показания в судебном заседании подсудимый Квитко. В обвинительном заключении читаем следующее:

«Будучи заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, вошел в преступный сговор с активными врагами советского народа МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и ЭПШТЕЙНОМ, вместе с которыми использовал комитет в преступных целях, превратив его во враждебную советской власти организацию. Давал задания своим сообщникам собирать шпионские материалы для отправки в США. В 1944 году выезжал в Крым для сбора сведений об экономическом положении области и наличии там еврейского населения, которые затем были переправлены комитетом в США. В 1946 году установил личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, информировал его о положении дел в Союзе советских писателей и дал ему согласие на выпуск советско-американского ежегодника, через который американцы намеревались получать разведывательную информацию об СССР».

Что примечательно, Квитко безо всяких проблем отказался от своих показаний на предварительном следствии:

«Квитко: Я дал плохие показания.

Председатель: Как плохие, неполные?

Квитко: Мои показания были неправильные. Следствие велось предвзято, и все мои доводы игнорировали. Все то, что я говорил, я говорил своими словами, здесь переведено на язык протокола. Своими

словами я говорил иначе. Я не оправдываю ни себя, ни Лозовского, ни других, но все это построено иначе, чем сейчас записано в протоколе. В протоколе все построено по юридическим правилам, а в жизни эти факты выглядят иначе. Когда я приехал, то я увидел, что хозяином, прежде всего, являлся Лозовский. Я знал, что между Эпштейном, Фефером и Михоэлсом было полное единение по всем вопросам».

Если из подсудимых «выбивали» показания, то почему об этом открыто не заявить? Но нет, Квитко говорит лишь о том, что все ошибки следствия сводятся к тому, что его неправильно поняли. Однако показания, связанные с характеристикой деятельности ЕАК, Квитко подтвердил:

«Председатель: Теперь покажите относительно работы самого Комитета. Мы с вами установили, что задача Комитета заключалась в пропаганде, вы по этому поводу говорили:

«Пропаганда за границей, которая должна была служить интересам Советского Союза, проводилась нами в ярко выраженном националистическом духе. Показывались достижения евреев во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны и замалчивалась ведущая роль в этом других национальностей, в том числе, русского народа. Вследствие этого создавалось представление, что вершителями всех судеб в СССР являются евреи. В этом же направлении была развернута нами преступная работа среди евреев, населяющих Советский Союз».

Правильно это?

Квитко: В основном, правильно. Может быть, не так тени положены, но, в основном, правильно. Почему? Во-первых, это подтверждается тем, что было на похоронах Михоэлса; и то, что я видел, когда приехала «дама из Палестины» - Меерсон [имеется в виду приезд в СССР посла Израиля Голды Меир - Федотов], дает мне полное представление о том, что работа Комитета была гибельной, была вредна для Советского Союза.

Толпа националистически настроенных (усилиями ЕАК) евреев на встрече с Голдой Меир около хоральной синагоги Москвы.

Председатель: В чем конкретно?

Квитко: Проявление национализма, что бросалось в глаза на похоронах Михоэлса и при встрече Меерсон, показывает, что ведя специфическую еврейскую работу, т. е. занимаясь только еврейскими делами, Еврейский Антифашистский комитет способствовал усилению националистических настроений среди еврейских масс».

Но как только речь заходит о знакомстве с Гольдбергом и шпионаже, автор снова обрывает показания.

«Председатель: Расскажите о приезде Гольдберга. Кто такой Гольдберг и что вам известно об обстоятельствах его приезда? Встречались ли вы с ним? Какие вели беседы? Знаете ли вы его и как знаете?

Квитко: Гольдберга я знаю. Я его не знал до приезда сюда, и он меня не знал. О его приезде знали и делали ему очень большую рекламу.

Председатель: Кто?

Квитко: Комитет.

Председатель: В том числе и вы? Вы член президиума, очевидно, Комитет обсуждал этот вопрос? На следствии следователь задал вам вопрос о шпионской связи с Гольдбергом, на который вы ответили: «Я не отрицаю, что моя связь с Гольдбергом носила преступный характер»».

Дальнейшие показания Квитко по данному вопросу автор почему-то публиковать не захотел и ограничился вставкой:

«Далее председатель уточняет характер отношений. Речь шла, пояснил Квитко, об обмене материалами, статьями, публикациями о достижениях науки, культуры и искусства, предполагалось издание совместного журнала «Москва-Нью-Йорк»».

Если действительно всё было столь безобидно, то почему не опубликовать данный фрагмент показаний Квитко целиком? Тем более, что на предварительном следствии он дал показания о преступном характере связи с Гольдбергом. Конечно, понятно, что у автора могло быть ограничение по объему издаваемой книги. Тогда тем более подозрительно, почему он публикует то, что не могло привести к расстрельному приговору, но не публикует то, что могло.

После этой вставки автор зачем-то публикует еще один короткий фрагмент:

«Председатель: В чем выражался преступный характер вашей связи?

Квитко: Не было преступного характера.

Председатель: А почему вы так показывали? Кто вас принуждал?

Квитко: Обстоятельства».

И далее автор ставит знак «***». Видимо, подумал, что читательантикоммунист должен сам догадаться, что «принуждающие обстоятельства» - это обязательно пытки. Правда, по логике вещей, следующий вопрос, который должен был задать Председатель, - это как раз про эти обстоятельства. И если бы Квитко ответил, что его пытали, то у автора появился бы хороший аргумент против «кровавого МГБ». Но автор предпочёл не публиковать дальнейший ход допроса. Так что факт остается фактом: Квитко не подавал жалобы на незаконные методы ведения следствия.

По поводу подсудимого Гофштейна в обвинительном заключении сообщалось:

«Находясь во время Отечественной войны в эвакуации в Уфе, по заданию МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА собрал и передал им предназначавшиеся для американцев шпионские материалы о 26-м военном заводе, Ишимбаевских нефтяных промыслах, а также данные об эвакуации промышленных предприятий с Запада на Восток и клеветническую информацию о положении эвакуированного еврейского населения. В 1944 году переслал МИХОЭЛСУ сведения о залежах каменного угля в местечке Коростышев, строящихся там шахтах, о газопроводе Дашава - Киев и о ходе восстановительных работ в Киеве и других городах Украины».

Однако и тут, как и в случае с другими подсудимыми, как только речь заходит о шпионаже, показания сразу обрываются автором:

«Председатель: Теперь по вопросу сбора шпионских сведений. Вы содействовали Гольдбергу в сборе шпионских сведений в Киеве и собирались сделать подробную информацию о положении евреев на Украине?

Гофштейн: Я расскажу, что было.

Председатель: Это обвинение правильное? Вы его признаёте?

Гофштейн: Нет, не признаю.

Председатель: Расскажите тогда, что было?

Гофштейн: Спустя неделю после приезда Гольдберга, вызвал меня Котляр и сказал: «Поезжайте вместе с Гольдбергом в синагогу, я нарочно задержал его здесь». Это было на пасху. Котляр говорил мне, что мы должны быть дипломатичны по отношению к американскому гостю. Он хотел, чтобы Гольдберг увидел празднично одетых людей. Мы приехали в синагогу. Весь двор был действительно наполнен празднично одетыми людьми. Мы еле протискались. Было видно, что раввин до этого был у Котляра. Гольдберг всё посмотрел, осмотрел помещение, увидел народ, и раввин его спросил - может быть он скажет несколько слов? Гольдберг согласился. Говорил он по-еврейски. Он говорил так, что он не тот человек, который может призывать присутствующих быть благочестивыми, а что он привез приветы от ваших родных и знакомых, словом, от американских евреев, и что он надеется, что так будет продолжаться и дальше. Он сказал, что никаких серьезных поручений он не может давать, так как это не его дело, но все должны верить, что всё, что американские евреи в состоянии сделать, они сделают; затем он пожелал всем здоровья. Тут началась молитва, и он больше не мог оставаться. Мы вышли и уехали. Потом я говорю Котляру, что всё вышло хорошо, что был полон двор народу, в синагоге была новая мебель u m.n».

На этом показания обрываются. Дальнейшие объяснения Гофштейна автор решил не публиковать.

А вот еще один любопытный фрагмент:

«Председатель: Вы говорили, что не были согласны с национальной политикой Советской власти, а сейчас говорите, что были всегда согласны. Так где же вам верить, когда вы говорили правду, тогда или сейчас?

Гофштейн: Сейчас.

Член суда: Почему тогда говорили обратное?

Гофштейн: Я был в таком кругу событий, в таких условиях, что со всем, что говорил мне следователь, я соглашался. Случилась такая катастрофа, что я чувствовал, что волей или неволей я втянут в какое-то дело, а раз был втянут в это дело, я давал такие показания, у меня было сознание, что мы является какими-то иждивенцами, что вся моя работа была полезной не в полной мере и когда следователь стал давать мне характеристику, я с ней согласился. Когда Лозовский здесь сказал о высшей мере наказания, до моего сознания дошла важность вопроса, которую здесь придают. Я никогда раньше об этом не думал. Мне теперь ясна вся серьезность положения.

Член суда: Суд проверяет ваши показания.

Гофштейн: Мне министр говорил, что мне нужно вывернуться наизнанку и говорить всю правду.

Член суда: Почему же вы не выворачиваетесь наизнанку и не говорите всю правду?

Гофштейн: Мне стало только теперь ясно всё. Я теперь понял, в чем суть всех обвинений. Что-то случилось, что советский гражданин, который вчера являлся почетным человеком, сегодня становится вне закона.

Член суда: Мы судим человека по его делам, а не по тому, что он думает и что он говорит.

Гофштейн: Какие же дела у меня были? Мои дела - это мои произведения. В моих произведениях нет никакого несогласия.

Член суда: Но вы же подписали эти показания, почему же вы их подписали?

Гофштейн: Я был в состоянии сумасшествия.

Председатель: Я вас допрашивал, и вы подтвердили сегодня, что вся ваша деятельность была националистической, а сейчас на вопрос суда говорите, что никогда против политики партии вы не выступали.

Гофштейн: А разве это одно и то же?

Председатель: Это разные вещи, но и то, и другое значит быть врагом национальной политики советской власти».

По всей видимости, автор опубликовал данный фрагмент, намекая на пытки и, якобы, несущественность обвинений. Но напомню, что наиболее важная часть показаний, где речь шла о шпионаже, опущена. А здесь разбирается лишь частный вопрос. Адекватный, не зараженный антикоммунизмом читатель никакого намёка на пытки здесь не увидит. Более того, если бы процесс был срежиссирован, то никакого отказа от своих показаний быть бы не могло. Но Гофштейн спокойно от них отказывается, а на прямой вопрос о причинах заявляет что-то несуразное, катастрофе. сумасшествии, Сложно предположить, «фальсификаторы» Гофштейну предполагаемые процесса дали отказаться от показаний, а рассказать о пытках не дали.

Следующим был допрошен подсудимый Юзефович. В обвинительном заключении сказано:

«В 1944 году передал американской разведчице ИГАН секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году установил шпионскую связь с приезжавшим в Советский Союз американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал секретный материал о советской промышленности, транспорте, а также о состоянии науки и культуры в СССР. Кроме того, передал ГОЛЬДБЕРГУ справку, содержащую секретные сведения о положении в Литве и Латвии».

Виновным в шпионаже Юзефович себя не признал, от своих показаний, данных на предварительном следствии, отказался, объяснив их, подобно Гофштейну, помешательством. Ну а когда речь зашла о шпионаже, автор снова использовал свой любимый приём - пропустил наиболее значимую часть. То есть сначала идет авторская вставка:

«Следствие выдвинуло Юзефовичу обвинение в шпионской деятельности, в пересылке за границу материалов, содержащих

государственную тайну, преступных связях с представителями иностранных разведок».

И, судя по всему, пропущен большой фрагмент, поскольку прямая речь Юзефовича начинается так:

«Юзефович: ... Следующее. В другом протоколе я обвиняюсь в том, что я внес поправки в план статей Еврейского антифашистского комитета и передал его Хейфицу. Эти поправки якобы носили шпионский характер. Экспертиза не дала заключение по этому поводу, но я хотел бы остановиться на этом заключении. Хейфица я знаю с 1933 года, когда я возвратился из США с нелегальной работы. Он мне позвонил и сказал, что ко мне придут три представителя НКВД в Профинтерне. Действительно, пришли три человека, показали свои мандаты, был среди них и Хейфиц, и просили оказать им помощь в устройстве на работу в Сан-Франциско. Я сказал, что знаю такого человека, который бы помог в этом устройстве, и дал адрес.

Значит, я знал, кто такой Хейфиц, и если бы я действительно намеревался дать какие-либо поправки шпионского характера, то как же я бы их дал человеку, которого я знал как многолетнего ответственного работника НКВД. Где же здесь элементарная логика...»

И далее снова показания обрываются. Очевидно, что автор подбирал такие фрагменты допроса, где Юзефович, якобы очевидно, говорит правду. Но на деле, мы не знаем, какие аргументы и доказательства предъявил суд, что противопоставил объяснениям подсудимого. Со стороны автора, это типичный манипулятивный приёмчик, которым он постоянно пользуется. Вот, к примеру, следующий фрагмент показаний:

«Председатель: Я хочу уточнить, Юзефович, такой момент. Вам предъявлено обвинение в том, что вы американской разведчице Иган передали сведения о работе советских профсоюзов. Что вы можете сказать по этому поводу?

Юзефович: Я передал ей копии статей, уже напечатанных в коммунистической и профсоюзной печати, прошедших контрольную редакцию и т. д. Я не «остолоп», чтоб дать статьи без проверки».

Дальше снова обрываются показания, и автор ставит знак «***».

Любознательный читатель может сам изучить данную книжонку, и убедиться, что как только речь заходит о шпионаже, следует либо пропуск, либо авторская вставка, при этом фрагменты допросов подобраны так, чтоб создать у читателя впечатление, что подсудимые правду и от своих показаний во время следствия отказываются, а их всё равно приговорили к расстрелу «ни за что». парадоксальная картина. Подсудимым предъявлены определенные обвинения. В приговоре зафиксировано, что эти обвинения в ходе суда доказаны, но по опубликованным отрывкам допросов создается впечатление, что суд принял решение безо всяких доказательств. При этом фальсификаторы истории заявляют, будто подсудимых пытали. Однако, во время допроса в суде ни один из подсудимых ни на какие пытки не жаловался и никаких ходатайств на этот счет не подавал. Да, они заявляли, что находились психологически тяжёлом состоянии, но это отнюдь не то же самое, что пытки.

Впрочем, отрабатывая политический заказ, то ли яковлевские, то ли хрущевские фальсификаторы истории всё же впихнули в материалы суда якобы «доказательства» пыток подсудимых. Они выдумали некие закрытые заседания и опубликовали якобы их «протокол». Причем «протокол» является, по сути, авторским пересказом происходившего. Итак, в «протоколе» сообщается следующее:

«Фефер сообщил следующие факты, раскрывающие тайный механизм подготовки судебного процесса и отводившейся на нем его роли: «На суде я дал путанные показания в связи с тем, что даже после подписания 206 статьи меня вызвали сотрудники МГБ и предупредили, что я должен давать суду такие же показания, какие дал на предварительном следствии. А еще в ночь моего ареста Абакумов мне сказал, что если я не буду давать признательные показания, то меня будут бить. Поэтому я испугался, что явилось причиной того, что я на предварительном следствии дал неправильные показания, а затем частично подтвердил их в суде.

Я не признал себя виновным в шпионаже. Мои показания о Гольдберге как о враге Советского Союза и шпионе являются сплошным вымыслом.

Я пытался это отрицать, но, боясь угроз Абакумова и Лихачёва, стал подписывать протоколы, которые составлялись следователем заочно. О том, что не верю, что Гольдберг шпион и что это ничем не подтверждается, я говорил на следствии всё время».

От этого «протокола» за версту разит фальшивкой.

Во-первых, Фефера начали допрашивать в суде еще 21 апреля, а о проведении «закрытого заседания» он, якобы, запросил аж 6 июня. При этом, никакого ходатайства о проведении этого заседания в публикуемых судебных материалах нет. Когда оно было подано? Чем обосновывалась необходимость его проведения? Почему Фефер так должно ждал и дал столько показаний, прежде чем его подать? Почему, когда Фефера допрашивали, он не заявил ни о каких пытках или угрозе их применения? Почему другие подсудимые безо всяких проблем отказывались от своих показаний, а Фефер нет? Неужели органы МГБ запугивали только его? Очень много неясности и нестыковок.

Во-вторых, по версии фальсификаторов, Фефера запугали сотрудники МГБ и предупредили, что он должен давать в суде такие же показания, как и на предварительном следствии. Однако тут же выясняется, что Фефер на суде все же отказался от своих показаний и не признал себя виновным в шпионаже. Это как? Значит, не испугался «избиений»?

В-третьих, Фефер, якобы, утверждает, что его показания о том, что Гольдберг шпион - вымысел. Имеется в виду, что он их дал под угрозой пыток. Хорошо, почему дал такие показания на следствии - понятно. Допустим, реально под угрозой. Предположим, что на суде он эти показания дал тоже под угрозой пыток, боясь, что судьи заодно с сотрудниками МГБ. Но зачем тогда он отказался от них на «закрытом заседании», где были те же самые судьи, - уму не постижимо. Получается, в апреле он не доверял суду, поэтому наврал. А в июне вдруг стал доверять.

И далее в «протоколе» сообщается:

«Фефер еще раз подтвердил, что в его отношении применялись угрозы физического воздействия. Он показал: «Следователь Лихачёв на предварительном следствии мне говорил «если мы вас арестовали, то найдём и преступление. Мы из вас выколотим всё, что нам нужно». Так

это оказалось и на самом деле. Я не преступник, но, будучи сильно запуганным, дал на себя и других вымышленные показания»».

Как мы видим, речь идет не о том, что показания были выбиты, а лишь о невнятной угрозе избиения (хотя слово «выколотим» могло быть использовано и в переносном смысле). Предельно странная ситуация. Столь слабой угрозы, якобы, вполне хватило, чтоб Фефер дал вымышленные показания. При этом, какие-либо комментарии судей по ходу показаний Фефера отсутствуют, что тоже очень странно. Ведь использование незаконных методов ведения следствия - это серьезное преступление.

Далее сообщается:

«Фефер вновь подтвердил, что «обвинение, предъявленное нам, членам ЕАК, в части шпионажа, то есть в посылке шпионских материалов в Америку, согласно якобы нашей договоренности с реакционными кругами, не основано ни на каких доказательствах и построено на песке. Да и иначе быть не могло, ибо этого на самом деле не было»».

Как мы видим, и здесь непонятно, почему Фефер столько тянул с этими показаниями и согласился высказать всё это лишь в ходе «закрытого заседания». Казалось бы, первый же вопрос судьи должен был быть: «А где вы были раньше и почему делаете такое заявление только сейчас?». Но реплики судей в данном «протоколе» вообще отсутствуют.

Следующее «закрытое заседание» касалось подсудимого Юзефовича, который, якобы, заявил об избиениях:

«В самом начале следствия я давал правдивые показания и заявлял следователям, что не чувствую за собой никакого преступления. Я так же заявлял, что ничего не знаю о каких-либо преступлениях Лозовского. После этого меня вызвал к себе Министр Госбезопасности Абакумов и сказал, что если я не дал признательных показаний, то он меня переведёт в Лефортовскую тюрьму, где меня будут бить. А перед этим меня уже несколько дней «мяли». Я ответил Абакумову отказом, тогда меня перевели в Лефортовскую тюрьму, где стали избивать резиновой палкой и топтать ногами, когда я падал. В связи с этим я решил подписать любые показания, лишь бы дождаться дня суда».

Снова крайне странное заявление. Допустим, Юзефовича, действительно, избивали, и поэтому он дал ложные показания и решил дождаться суда. Но раз так, то, получается, суду он доверял. Тогда, спрашивается, зачем запросил заседание в закрытом формате? Получилась какая-то ерунда. Юзефович «дождался» суда, абсолютно спокойно отказался там от показаний, данных на предварительном следствии, но почему-то об избиениях ни слова не сказал. Так доверял он суду или не доверял?

Наконец, на странице 331 имеется очень любопытная запись:

«Председатель: Военная Коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев ходатайства подсудимых, возбужденные ими в процессе судебного следствия, вынесла определение об оставлении заявленных ходатайств без удовлетворения».

То есть на основании чего было, якобы, проведено «закрытое судебное заседание» вообще непонятно.

Когда речь заходит о выводах экспертизы, редакторы книги снова используют свой любимый прием. Они публикуют только ту часть, которая касалась ответов экспертов на вопросы суда, и комментарии подсудимых, а сами выводы экспертизы в полном объеме не опубликованы. В общем, акцент сделан на оправдательные речи подсудимых, а аргументы следствия опущены. Подсудимые, конечно, отрицали, что они виновны, дабы скрыть свои преступления и спасти себе жизнь, поэтому их показания нельзя принимать за чистую монету. Авторы книги представили дело так, будто суд вынес абсолютно абсурдный приговор и не проверил факты, содержавшиеся в обвинительном заключении. Хотя, на самом деле, это исключено. В

приговоре могут оказаться только доказанные в ходе судебного следствия факты. И факты эти, в частности, таковы:

«В мае 1943 года Лозовский под предлогом усиления пропаганды достижений СССР и пропаганды борьбы с фашизмом добился разрешения на поездку Михоэлса и Фефера в США, поручив им установить личный контакт с еврейскими националистическими кругами Америки в борьбе против Советского государства.

Перед отъездом в Америку Михоэлс и Фефер по указанию Лозовского собрали ряд материалов о промышленности СССР, которые передали американцам.

Находясь в США, Михоэлс и Фефер установили связь с представителями еврейских националистов - миллионером Розенбергом, Будишем, с лидером сионистов Вейцманом и другими, которым сообщили ряд клеветнических сведений о положении евреев в СССР.

В беседах с этими националистами Михоэлс и Фефер договорились о мероприятиях по усилению националистической деятельности в СССР, причем Розенберг потребовал от Михоэлса и Фефера взамен оказания материальной помощи добиться у Советского правительства заселения евреями Крыма и создания там Еврейской республики, в чем, как заявил Розенберг, американские евреи заинтересованы не только как евреи, но и как американцы.

Наряду с этим Михоэлс и Фефер договорились с еврейскими националистами в США о регулярной присылке широкой информации об экономике СССР» [Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР членам Еврейского антифашистского комитета (18 июля 1952)].

И далее:

«Руководители ЕАК Михоэлс, Эпштейн, Фефер и их сообщники с ведома Лозовского расширили деятельность по сбору и отправке в США информации об экономике СССР. С этой целью Фефер и другие привлекли в качестве корреспондентов националистически настроенных еврейских писателей и журналистов, проживавших в Москве и других городах СССР. Эти корреспонденты, выполняя указания руководителей ЕАК, посещали различные промышленные предприятия, новостройки и

научные учреждения и, под видом изучения жизни и работы евреев, собирали шпионские сведения о работе этих предприятий.

Кроме того, для сбора таких же сведений в различные районы СССР выезжали руководящие работники EAK - Гофштейн, Бергельсон, Квитко и другие.

Актом экспертизы, проведенной по делу, установлено, что значительная часть материалов, посланных руководителями EAK в США, являлась секретными и составляла государственную тайну.

Во время пребывания в СССР в 1943-1946 гг. американских журналистов Гольдберга и Новика, являвшихся еврейскими националистами, Лозовский и Фефер предоставили им широкие возможности для сбора интересующих их сведений.

Лозовский организовал передачу разведчику Гольдбергу секретных материалов об экономике СССР и экономике Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, а также секретных материалов, полученных Лозовским из Научно-исследовательского института N° 205 о внешней политике Англии.

Кроме того, Лозовский поручил Феферу сопровождать Гольдберга в Прибалтику и на Украину, где Гольдберг при содействии Фефера связался с местными еврейскими националистами и через них также получал разведывательные данные об экономике и культуре СССР».

Затем конкретизируется вина каждого из подсудимых:

«Подсудимый Гофштейн, являясь одним из активных членов ЕАК и его представителем на Украине, был связан по антисоветской деятельности с рядом еврейских националистов и с религиозными еврейскими общинами в гг. Киеве и Львове. В 1946 году установил преступную связь с приезжавшим в гор. Киев американским разведчиком Гольдбергом, которому содействовал в сборе интересующих его сведений и сообщил ему клеветнические измышления о жизни евреев на Украине.

Подсудимый Юзефович в 1944 году передал американской разведчице Иган секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году по заданию Лозовского установил связь с американским разведчиком Гольдбергом и передал ему секретный материал о советской промышленности, транспорте и культуре.

Подсудимая Теумин, работая в Совинформбюро в должности редактора отдела скандинавских стран и часто встречаясь с Михоэлсом и Фефером, разделяла их антисоветские националистические взгляды, а в 1945 году по заданию Лозовского собрала секретные материалы об экономике Литовской, Латвийской и Эстонской советских социалистических республик и лично, минуя цензуру, передала их американскому разведчику Гольдбергу» и т. п.

То есть вина подсудимых в ходе судебного следствия была полностью доказана, поэтому был вынесен соответствующий приговор - высшая мера наказания для всех подсудимых, за исключением Штерн (осуждена на 3,5 года). Кстати, столь мягкий приговор для Штерн - лишнее основание упрекнуть авторов книги «Неправедный суд» во лжи. Ведь, судя по опубликованным материалам, Штерн «невиновна» точно так же, как и остальные. Но что такого не сделала Штерн, что сделали остальные подсудимые - до сих пор не известно.

Что касается пересмотра дела ЕАК и «реабилитации» подсудимых на волне «борьбы с культом личности», то здесь много чего не ясного.

В открытом доступе есть два документа.

Первый датирован 1 октября 1955 г. и озаглавлен «Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации лиц, осужденных по «делу еврейского антифашистского комитета». Отмечу, что Руденко занимал в то время должность Генерального Прокурора СССР.

Второй опубликован на сайте «Фонда Яковлева», датирован 12 декабря 1955 г. и озаглавлен «**Главная Военная прокуратура - в ЦК КПСС о реабилитации осужденных по делу ЕАК**». Внизу стоит подпись - «Заместитель Главного военного прокурора, полковник юстиции Д.П. Терехов».

Итак, в первом документе содержится целый ряд абсолютно лживых утверждений. К примеру:

«При рассмотрении дела в Военной Коллегии все обвиняемые отказались от своих показаний, данных на предварительном следствии, и заявили, что эти показания получены от них в результате избиений и других незаконных методов следствия».

Ложь. Об «избиениях» упоминали только Фефер и Юзефович, причем на крайне странном «закрытом судебном заседании», само проведение которого не было ни обосновано, ни юридически оформлено. По всей видимости, данный документ был написан хрущевскими фальсификаторами истории. Ни один из остальных подсудимых не заикался ни о каких «избиениях».

«Бывшие работники Следственной части по особо важным делам МГБ СССР Гришаев, Кузьмин и другие, допрошенные прокуратурой в 1955 году, подтвердили, что к арестованным по этому делу действительно применялись незаконные методы ведения следствия».

Протоколы допросов, конечно же, не прилагаются, какие-либо ссылки на них отсутствуют. Но, спрашивается, какой резон следователям признаваться в применении незаконных методов ведения следствия к подсудимым, которые давно расстреляны? Ведь это признание в совершении серьезного преступления.

«Следственным органам было также известно, что Гольдберг и Новик являются дружественно настроенными к Советскому Союзу лицами и за активную деятельность в пользу СССР они разрабатываются американской разведкой.

Более того, в распоряжении следствия имелись документы, из которых было видно, что <...>** Новик - член компартии США с 1931 года. Несмотря на это, от арестованных путем избиений, угроз и других незаконных методов следствия были получены заведомо ложные показания о принадлежности Новика и Гольдберга к американской разведке и о преступных связях арестованных с ними».

Тоже ложь. Наоборот, органы госбезопасности еще в начале 1948 имели очень серьезные основания подозревать Гольдберга и Новика в шпионаже (я писал об этом выше). Они находились под постоянным наблюдением. Более того, из показаний целого ряда подсудимых понятно, что сами они узнали о том, что Гольдберг и Новик шпионы только после своего ареста от следователей.

«Из всех подсудимых в судебном заседании только Фефер первоначально признавал себя виновным и изобличал других. Однако в конце судебного процесса Фефер обратился с просьбой провести закрытое судебное заседание, в отсутствии других подсудимых. На

этом заседании Фефер, полностью отказавшись от ранее данных показаний, заявил, что он <...> действовал по заданию органов [МГБ]».

И это ложь. Даже если принять за чистую монету это «закрытое судебное заседание», то Фефер там заявил всего лишь о том, что являлся агентом МГБ под псевдонимом «Зорин». Спрашивается, если он реально был агентом и помогал фальсифицировать дело ЕАК, то зачем ему было угрожать избиениями? Что-то не сходится здесь у фальсификаторов.

«Будучи допрошенными, эксперты показали, что экспертиза ими проводилась в здании МГБ под непосредственным контролем следователей и влияние следователей на экспертов было настолько сильным, что в ряде случаев они пришли к выводам, никак не вытекающим из исследовавшихся документов».

Эксперты допрашиваются всегда в присутствии подсудимых. Если бы вскрылись факты, что эксперты сделали свои выводы под давлением следователей, то подсудимые должны были бы подать ходатайства о признании экспертизы не действительной. Однако данные о том, что такие ходатайства были поданы, в опубликованных материалах дела отсутствуют. Убедиться в этом можно тут Определение № СП-0065/522

«Однако не было никаких данных, которые давали бы основания обвинять Лозовского и других в таких тяжких государственных преступлениях, как измена Родине, сношение с иностранными разведками и организованная контрреволюционная деятельность. Эти возведенные на них обвинения являются ложными».

Ложным является как раз данное утверждение Руденко (или тех, кто этот документ за него составлял). Данные обвинения были доказаны в ходе предварительного и судебного следствия, именно поэтому суд и вынес расстрельный приговор. В записке Руденко не содержится ни единого опровержения предъявленных в суде доказательств.

А далее делается очень странный вывод:

«Исходя из изложенного, Прокуратура СССР полагает, что необходимо войти с протестом в Верховный Суд СССР на предмет отмены приговора Военной Коллегии и прекращения дела по обвинению

Лозовского С. А. и других за недоказанностью совершения преступления с реабилитацией всех осужденных».

Если открыть действовавший на тот момент Уголовнопроцессуальный кодекс РСФСР (Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")) и почитать главу 27 «Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам», то будет ясно, что Руденко «написал» откровенную чушь. Читаем УПК:

- «Ст. 373. Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается лишь в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:
- 1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;
- 2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор;
- 3) все иного рода обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или участие его в менее тяжком или более тяжелом преступлении, нежели то, за которое он был осужден. Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора»

И еще несколько статей процитирую:

- «Ст. 375. Преступные злоупотребления судей, а также лжесвидетельства и дача ложного заключения экспертом или подложных иных доказательств, служат основанием к возобновлению дела лишь в том случае, когда обстоятельства эти установлены вошедшим в законную силу другим приговором суда.
- возобновлении Cm. 376. дела, no которому состоялся оправдательный приговор, может ходатайствовать лишь прокуратура. пересмотре обвинительного приговора могут возбуждать ходатайства: осужденный, прокуратура, его родственники и те профессиональные и общественные организации, в которых осужденный состоял или состоит.

Смерть осужденного не является препятствием к возобновлению о нем дела, по которому состоялся обвинительный приговор.

Ст. 377. Ходатайства о возобновлении дела направляются заинтересованными лицами и учреждениями к прокурору. Прокурор, получивший означенное ходатайство, а также по собственной инициативе, если признает нужным возбудить вопрос о возобновлении дела - производит необходимое расследование лично, или через органы дознания, или органы предварительного следствия.

Ст. 378. По окончании расследования прокурор, если признает необходимым возбудить вопрос о возобновлении дела, представляет акты расследования со своим заключением непосредственно в Верховный Суд по кассационной коллегии.

Ст. 379. В случае отмены приговора Верховным Судом, при новом рассмотрении дела, суд рассматривает дело и постановляет приговор на общем основании. Постановленный при новом рассмотрении дела приговор может быть обжалован на общем основании».

Итак, согласно действовавшему на тот момент УПК процедура следующая. Сначала заинтересованное лицо или учреждение подаёт прокурору соответствующее ходатайство. В самом начале документа указано, что это «поручение ЦК КПСС». Ну допустим. Далее прокурор проводит расследование и представляет акты расследования в Верховный суд, который вправе отменить приговор.

Однако, смотрим ст. 373, для возобновления дела необходимо, чтоб были открыты новые обстоятельства, они там перечислены. Эти новые обстоятельства, судя ПО TOMY, ЧТО написал следующие: применение незаконных методов ведения следствия (то есть, по сути, подлог доказательств), фальсификация следственных материалов, дача ложного заключения экспертом. Далее смотрим ст. обстоятельства 375. Bce ЭТИ МОГУТ СЛУЖИТЬ основанием дела ТОЛЬКО в том случае, если установлены возобновления вошедшим в законную силы другим приговором суда. То есть сначала должно быть доказано, что следователи применяли воздействия, незаконные методы эксперты фальсифицировали экспертизу, а судьи на всё это закрыли глаза. Руденко не мог не знать этого порядка, будучи Генеральным прокурором. Но он ни на какие судебные решения не ссылается и предлагает обращаться в Верховный суд с «протестом на предмет отмены приговора», а не с ходатайством о возобновлении дела.

Вывод можно сделать следующий. Либо Руденко сошел с ума, написав подобный документ, либо к написанию данного документа Руденко не имел никакого отношения, поэтому он является банальной фальшивкой. В пользу версии о фальшивке говорит тот факт, что даже в докладе «комиссии Шверника», датированном аж февралём 1963 года, нет ни слова о «фальсификации дела ЕАК».

Обратимся ко второму документу. Тут странностей еще больше.

Начнем с того, что непонятен его смысл. Ведь, по версии фальсификаторов истории, Военная коллегия Верховного отменила приговор о делу ЕАК 22 ноября 1955 г. То есть суд, якобы, все обстоятельства проанализировал и вынес такое решение. Зачем теперь от лица зам. Главного военного (!) прокурора посылать в ЦК некий документ, разъясняющий обстоятельства принятия такого решения Верховным судом? Ведь получается, что ЦК КПСС поручил Руденко разобраться C вопросом, ОН провел расследование, обнаружил определенные «факты», отчитался перед ЦК, что надо обращаться в Верховный суд, ЦК дал отмашку, Руденко обратился, суд отменил приговор. Причем здесь вообще военная прокуратура в лице Терехова? Что это вообще за название документа, подаваемого в ЦК, -«Главная ЦК КПСС о реабилитации военная прокуратура В осужденных по делу ЕАК»? Почему речь идет о реабилитации, а не об отмене приговора и признании невиновными членов ЕАК?

Что касается содержания данного документа, то аргументы там используются практически те же, что и в предыдущем. И снова нет никакого намёка на следование определенной законом процедуре, когда вина фальсификаторов материалов дела и экспертов должна быть сначала доказана в суде, прежде чем на эти обстоятельства можно сослаться для отмены приговора. То есть, если предположить, что в хрущевские времена приговор по делу ЕАК был отменён, то сделано это было с грубейшими процессуальными нарушениями.

Итак, общие выводы по делу ЕАК можно сделать следующие:

Первое. Еврейский антифашистский комитет был создан в годы войны с целью популяризации ведущей роли СССР в борьбе с фашизмом и сбора средств с зарубежных еврейских общин. Однако,

помимо этого, ЕАК стал заниматься работой по объединению вокруг себя еврейского населения СССР путем пропаганды национального самосознания. В **VСЛОВИЯХ**, еврейский народ и так успешно ассимилировался в СССР, подобная СУТИ националистическая ПО деятельность имела негативные последствия, вела в противоположную от коммунизма сторону. ЕАК в своей пропаганде противопоставлял евреев другим народам СССР, объявлял евреев наиболее пострадавшим от фашизма народом, приписывал евреям исключительный героизм, подчёркивал важность евреев на ключевых постах в народном хозяйстве. Кроме того, подобные публикации направлялись и в иностранную печать, что создавало у зарубежных евреев неправильную картину о содержании борьбы СССР с фашизмом. В общем, вместо пропаганды в еврейских массах коммунизма, ЕАК занялся пропагандой национализма. Дело дошло до обращения к советскому правительству с просьбой создать еврейскую автономию в Крыму.

Второе. Судя по материалам дела, ряд представителей ЕАК уже в годы войны в ходе визита в США установили контакты с представителями реакционных буржуазных кругов и иностранными разведками, по заданию которых в СССР фактически была создана шпионская сеть, которая занималась сбором и отсылкой за рубеж информации о ходе восстановления советской промышленности под видом публикаций для иностранной печати. Как было доказано экспертизой, часть передаваемой информации имела секретный характер. То есть, по сути, деятельность ЕАК носила шпионский характер.

Третье. В послевоенный период ЕАК продолжил заниматься националистический пропагандой среди советских евреев И распространял за рубежом публикации, в которых рассказывалось о якобы притеснении евреев в СССР. Проводились мероприятия по налаживанию связей между советскими еврейскими общинами и зарубежными. Данные СВЯЗИ использовались иностранными разведками для создания агентурной сети. Пропагандистская работа ЕАК привела к тому, что среди советских евреев усилились антисоветские националистические, настроения, ПО подготовки создания государства Израиль, получил распространение сионизм, побуждавший советских евреев к эмиграции и борьбе за

«собственное государство». Приезд посла Израиля Голды Мейр в Москву осенью 1948 года вызвал стихийную демонстрацию евреев под антисоветскими, сионистскими лозунгами.

Четвертое. Следствие И судебный процесс по делу ЕАК предъявленные членам данной организации подтвердили все обвинения - от пропаганды национализма до шпионажа в пользу разведок. Утверждения 0 фальсифицированном иностранных данного дела ничем не подтверждаются. Наоборот, характере изданные труды, якобы «доказывающие» такую «фальсификацию» составлены тенденциозно, полные протоколы судебных заседаний до сих пор не опубликованы, целый ряд «документов» имеют признаки фальсификации. Применение к подсудимым пыток не доказано, никто за якобы применение этих пыток не осуждён, никакого наказания не понесли ни эксперты, ни судьи, якобы вынесшие неправильный приговор. При процедуре отмены приговора (если даже она и имела место, что не факт) были допущены грубейшие процессуальные нарушения.

Январь - апрель 2022

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016. Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016, №1 (52) 2017 и №2 (53) 2017.

В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннацатой, двенадцатой, тринадцатой, четырнадцатой, пятнадцатой, шестнадцатой и семнадцатой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017, №1 (57), №2 (58) 2018, №3 (59), №4(60) 2018, №1 (61) 2019, №2 (62) 2019 и №3 (63) 2019, №1 (65) 2020, №3 (67) 2020, №1 (68) 2021, №3 (70) 2021, №1 (71) 2022.

Вернуться в содержание

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ